

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Самарский государственный экономический университет
Государственный академический университет гуманитарных наук
Луганский государственный университет имени Владимира Даля
Белорусский государственный экономический университет

РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ РОСТА

Сборник научных статей
III Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием

28 мая 2025 года

Самара 2025

Материалы конференции размещены в системе РИНЦ

Редакционная коллегия: д.э.н., профессор Е.А. Кандрашина, к.э.н., доцент М.С. Гусева (ответственные редакторы); к.э.н., доцент Л.К. Агаева; д.э.н., профессор Г.А. Хмелева; к.э.н. Е.В. Коробейникова; к.и.н. Н.В. Промыслов; д.э.н., профессор В.Е. Реутов; к.э.н., доцент А.В. Вершицкий; д.э.н., профессор Г.К. Лапушинская; д.э.н., доцент В.В. Мельников; к.э.н., доцент Е.И. Макарова; д.э.н., профессор Г.А. Шмарловская; к.э.н. А.О. Алексина (отв. секретарь-референт)

Р17 Развитие региональной экономики: новые возможности роста : сборник научных статей III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 28 мая 2025 года / редколлегия: Е.А. Кандрашина, М.С. Гусева (ответственные редакторы) [и др.] ; Самарский государственный экономический университет. – Самара : Изд-во СГЭУ, 2025. – 406 с.
ISBN 978-5-00176-231-7

Сборник научных статей посвящен рассмотрению возможностей развития региональной экономики в новых социально-экономических и политических условиях, в частности, исследованы вопросы в следующих областях: институциональные проблемы в экономике региона и технологический суверенитет; стратегические проблемы развития регионов в условиях санкций; проблемы импортозамещения, предпринимательства и внешнеэкономической деятельности в регионе; инновации и цифровая трансформация региональной экономики; пространственное распределение экономических ресурсов в современных условиях; новые тренды в теории и практике современного публичного управления; устойчивое развитие территорий.

В статьях дается анализ методических, теоретических и практических подходов анализа экономического роста регионов с учетом новых факторов и условий функционирования экономики России, предлагаются новые научно-методические направления инновационного развития регионов.

Сборник представляет интерес для научных работников, аспирантов, студентов, а также руководителей и специалистов предприятий.

УДК 332.1
ББК У 049(2)8

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ЭКОНОМИКЕ РЕГИОНА И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ СУВЕРЕНИТЕТ

УДК 339.976.2
Код РИНЦ 06.00.00

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ АГРОЭКСПОРТА В РЕГИОНЕ

© 2025 Бадерудинова Алсу Нуртдиновна*
студент
Самарский государственный экономический университет
E-mail: aabaderutdinov@yandex.ru

Ключевые слова: регион, экспорт, агропромышленный комплекс, система государственной поддержки, государственная программа, национальный проект.

Проведен динамический анализ основных показателей, характеризующих развитие экспорта продукции агропромышленного комплекса в Самарской области. Изучена система государственной поддержки агроэкспорта в регионе. Предложен комплекс мероприятий, направленных на повышение эффективности государственной поддержки экспорта в Самарской области.

В 2024 году для оценки экспортного потенциала АПК субъектов РФ и определения степени достижения целевых показателей региональных проектов «Экспорт продукции АПК» была разработана соответствующая методика [1]. В основу Методики положено построение рейтинга субъектов РФ на основе пяти субиндексов: экономика АПК, экспорт продукции АПК, инвестиционное развитие экспортного потенциала АПК, система поддержки экспорта продукции АПК и работа региональных органов управления АПК. При этом субъекты РФ распределяются на три группы: субъекты РФ с наиболее высоким, с высоким и средним объемом экономики АПК. По итогам 2023 года самарский регион вошел в топ-20 регионов-лидеров по развитию экспорта продукции АПК.

В 2024 году объем экспорта продукции АПК в натуральном выражении составил 520446,2 тонн, что на 34,5% меньше по сравнению с показателем 2020 года. Однако по сравнению с 2023 годом анализируемый показатель продемонстрировал прирост на 10,2%. Отметим, что за последние четыре года экспорт продукции АПК оказался максимальным именно в 2024 году.

* Научный руководитель – **Агаева Лилия Кябировна**, кандидат экономических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет.

В 2024 году продукция самарских предприятий экспортировалась в 42 страны. Наиболее крупные поставки осуществлялись в Казахстан, Киргизию, Узбекистан, Туркмению, Таджикистан, Республику Беларусь, Турцию. На их долю пришлось 55% от общего объема отгруженной продукции АПК. Основными направлениями экспорта продукции АПК Самарской области являлись продукция масложировой отрасли, пищевой и перерабатывающей промышленности [2]. На долю Казахстана, Узбекистана, Туркменистана, Ирана, Турции, Китая и Беларуси приходилось порядка 74% отгруженной продукции.

Проведем анализ динамики экспорта продукции регионального АПК в разрезе товарных групп (табл. 1).

Таблица 1 – Динамика экспорта продукции АПК Самарской области в разрезе товарных групп в натуральном выражении, т [2]

Товарная группа	Годы					Темп роста 2024/ 2020, %
	2020	2021	2022	2023	2024	
Зерновые	269435,1	78848,3	84693	123898,1	167792,0	62,3
Молочная продукция	4290,0	4950,6	4353,0	5816,4	5019,2	117,0
Мясная продукция	2148,3	1356,7	1530,8	2185,7	1850,6	86,1
Продукция масложировой отрасли	311675,8	139046,3	176164,3	156774,9	141908,9	45,5
Продукция пищевой и перерабатывающей промышленности	57650,4	59386,1	70461,6	59527,5	86333,2	149,8
Прочая продукция АПК	147339,1	115834,1	92382,6	123085,8	116959,4	79,4
Рыба и морепродукты	2329,70	1947,6	678,0	880,6	603,0	25,9
Итого	794868,4	401369,8	430263,4	472169	520466,2	65,5

За период исследования экспорт зерновых сократился на 37,7%, мясной продукции – на 13,9%, продукции масложировой отрасли – на 54,5%, прочей продукции АПК – на 20,6%, рыбы и морепродуктов – на 74,1%.

В 2024 году по отношению к 2020 году положительная динамика наблюдалась в отношении следующих товарных групп: молочной продукции – на 17% и продукции пищевой и перерабатывающей промышленности – на 49,8%.

В 2024 году в структуре экспорта продукции АПК наибольшую долю занимали зерновые – 32,2%. На втором месте оказалась продукция масложировой отрасли (27,3%), на третьем месте – прочая продукция АПК (22,5%), на четвертом – продукция пищевой и перерабатывающей промышленности (16,6%). На долю молочной, мясной продукции, рыбы и морепродуктов приходилось по 1%, 0,4% и 0,1%, соответственно.

На федеральном уровне поддержка экспорта продукции АПК осуществляется со стороны министерства сельского хозяйства РФ и министерства промышленности и торговли РФ. Последнее оказывает агроэкспортерам нефинансовую поддержку в части организации и проведения выставок, ярмарок, бизнес-мис-

сий, павильонов и т.д. Финансовые меры поддержки предоставляются со стороны Минсельхоза РФ. Также поддержка агроэкспортеров на федеральном уровне осуществляется институтами развития, предоставляющими финансовую (предоставление государственных гарантий, страхование и т.д.) и нефинансовую (консультирование, аналитика и т.д.) поддержку.

Поддержка экспорта на субфедеральном уровне осуществляется региональными органами управления АПК и региональными институтами развития, которые также оказывают поддержку посредством мер финансового и нефинансового характера. Перечень региональных мер поддержки индивидуален и зависит от конкретного региона.

В рамках региональной составляющей федерального проекта «Экспорт продукции АПК» до 2024 года ставилась цель – сформировать сквозную систему финансовой и нефинансовой поддержки на всех этапах жизненного цикла проекта по экспорту продукции АПК.

Государственная поддержка аграрного экспорта в Самарской области оказывается на основе реализации соответствующей Госпрограммы [3] и региональной составляющей федерального проекта «Экспорт продукции АПК» путем предоставления мер финансового и нефинансового характера. К числу первых относятся субсидии и гранты, предоставляемые, как правило, на проведение мелиоративных мероприятий. Нефинансовые меры поддержки предусмотрены в рамках проекта «Экспорт продукции АПК» и предполагают участие организаций в выставочно-презентационных мероприятиях.

Органы местного самоуправления в лице администраций городских округов и муниципальных районов Самарской области принимают косвенное участие в оказании поддержки агроэкспортерам. Администрации действуют совместно с региональным Центром поддержки экспорта. Получателями господдержки являются субъекты малого и среднего агробизнеса.

Самарские предприниматели могут напрямую обращаться в Центр поддержки экспорта, который оказывает меры для выхода сельхозтоваропроизводителей на внешние рынки.

Центр поддержки экспорта Самарской области занял 5 место по итогам 2024 года. За период 2019-2024 годов Центром было предоставлено около 5 тысяч услуг, заключено 469 экспортных контрактов на общую сумму 28,3 млрд рублей.

По результатам 2024 года Самарская область вошла в число лидеров по внедрению Регионального экспортного стандарта 2.0, который представляет собой набор базовых инструментов, внедрение которых обеспечивает необходимые условия для динамичного развития экспортной деятельности. Региональным Правительством внедрены все 15 инструментов, хотя обязательны – 13.

В регионе функционирует специальная онлайн-площадка под названием «Экспортный компас». Здесь содержится информация о продукции и услугах предприятий, которые желают работать на внешних рынках. В том числе, на этой площадке представлены 11 предприятий АПК и 10 компаний, занимающихся производством продовольственных товаров. Самарские компании го-

товы поставлять на экспорт подсолнечник, шрот, мед, нут, зерно, корма для животных, алкогольные и безалкогольные напитки, печенье, сахарную продукцию и т.д. Многие из представленных компаний уже осуществляют экспортные поставки, но готовы расширять географию.

В Самарской области для обеспечения взаимодействия экспортеров создана специальная площадка «Клуб экспортеров». Цель ее создания - обмен опытом, мнениями и идеями экспортеров по развитию экспорта и преодолению системных барьеров. На данной площадке представлен каталог экспортеров в разрезе отраслей.

Государственная поддержка мелиорации осуществляется на основе соответствующей подпрограммы и региональной составляющей федерального проекта «Экспорт продукции АПК». Помимо поддержки развития мелиорации в рамках региональной составляющей федерального проекта в Самарской области оказывается поддержка производства масличных культур, проведение выставочной и информационно-презентационной деятельности и т.д.

Всего за период 2019-2023 гг. в регионе реализованы 27 мелиоративных проектов на общей площади 13527,87 гектаров. Положительное влияние на реализацию подпрограммы оказывают меры государственной поддержки инвесторам и эффективная работа муниципалитетов в части проведения межевания и кадастровых работ. За период 2021-2024 годы на проведение мелиоративных мероприятий было затрачено (исполнено) 1091,25 миллионов рублей, из них 21,5% - средства областного бюджета, 78,5% - средства федерального бюджета. Предусмотренный бюджет исполнен на 99,85% (табл. 2).

Таблица 2 – Субсидирование мелиоративных мероприятий в рамках реализации региональной составляющей федерального проекта «Экспорт продукции АПК» в Самарской области, тыс. руб. [4]

Год	Предусмотрено		Итого	Исполнено		Итого
	Областной бюджет	Федеральный бюджет		Областной бюджет	Федеральный бюджет	
2021	119748,8	153419,0	273167,8	119748,8	153419,0	273167,8
2022	77465,8	475861,5	553327,3	77465,8	475861,5	553327,3
2023	24646,7	151401,3	176048	24646,7	151401,3	176048
2024	14002,6	76289,1	90291,7	12419,2	76289,1	88708,3
Итого	235863,9	856970,9	1092834,8	234280,5	856970,9	1091251,4

В 2025 году на территории Самарского региона продолжают работы по проведению мелиоративных мероприятий, направленные на вовлечение в оборот земель сельскохозяйственного назначения.

В табл. 3 приведены целевые и фактические показатели экспорта продукции АПК, достигнутые в ходе реализации региональной составляющей рассматриваемого федерального проекта.

Объем экспорта продукции АПК по итогам 2023 года достигал 0,2795 млрд долларов. На протяжении периода 2020-2023 годы фактическое значение анализируемого показателя превышало плановое. Соответственно, в 2020 году

план был перевыполнен на 54,35%, в 2021 году – на 10,36%, в 2022 году – на 47,6%, в 2023 году – на 16,75%. Все запланированные показатели, мероприятия (результаты) и контрольные точки региональной составляющей данного проекта достигнуты в полном объеме.

Таблица 3 – Целевые и фактические показатели экспорта продукции АПК в сопоставимых ценах в рамках реализации федерального проекта «Экспорт продукции АПК» в Самарской области, млрд долл. [4]

Показатели	Годы					
	2019	2020	2021	2022	2023	30.09.2024
Плановое значение	-	0,223	0,225	0,230	0,2394	0,1653
Фактическое значение	0,315	0,3442	0,2483	0,3395	0,2795	0,1919
Достижение плана, %	-	154,35	110,36	147,60	116,75	116,10

Для будущего развития экспорта в России и регионах требуется перестройка производственных и бизнес-процессов, повышение эффективности экспортной деятельности, увеличение экспорта товаров с повышенной добавленной стоимостью.

В странах Ближнего Востока, Африке Латинской Америке, странах Таможенного Союза и СНГ открывается значительный экспортный потенциал для самарских сельхозтоваропроизводителей и производителей пищевой промышленности. В рамках обозначенных направлений востребованы масложировая продукция, мясо птицы, зерно, продовольственные товары, корма и удобрения.

В 2025 году предусмотрена реализация программ содействия выходу отечественных сельхозтоваропроизводителей на международные рынки, в рамках которых должна осуществляться логистическая поддержка и компенсация затрат, связанных с сертификацией.

На основе проведенного исследования автором предлагается комплекс мероприятий, направленных на развитие системы государственной поддержки самарского агроэкспорта.

Во-первых, предлагается перенять опыт Москвы, запустив программу, аналогичную программе амбассадоров. Эта программа представляет собой программу поддержки предпринимателей, которые выходят на экспортные рынки дружественных стран. В качестве амбассадора выступает предприниматель со значительным опытом и знающий особенности конкретного государства. Амбассадоры занимаются оценкой потенциала продукции на целевом рынке дружественной страны, помогают в изучении его особенностей и оказывают помощь в поиске партнеров для бизнеса.

Во-вторых, в рамках развития консультационной поддержки экспортеров предлагается разработка «дорожных карт», содержащих пошаговую инструкцию по входу на экспортные рынки конкретных стран.

В качестве третьей меры поддержки самарского агроэкспорта предлагается субсидия за счет средств областного бюджета в части возмещения затрат предприятиям пищевой и перерабатывающей промышленности и сельхозтоваропроизводителям на приобретение технологического оборудования. В данном

случае имеется в виду оборудование, необходимое для производства экспорто-ориентированной продукции.

В-четвертых, предлагается запуск механизма привлечения прямых иностранных инвестиций. Подобная мера поддержки агроэкспорта применяется в Италии.

Повышение эффективности государственной поддержки экспорта сельскохозяйственной продукции будет способствовать:

- увеличению числа экспортеров, включая малые и средние предприятия, фермерские ассоциации и союзы;
- изменению ассортимента экспортной продукции аграрного сектора в связи с увеличением доли продукции с высокой добавленной стоимостью;
- увеличению доли высококачественной отечественной продукции АПК на внутреннем рынке за счет внедрения международных стандартов качества продукции;
- созданию дополнительных высококвалифицированных рабочих мест в отраслях, обеспечивающих продвижение продукции на зарубежные рынки;
- развитию человеческих ресурсов в сфере внешнеэкономической деятельности в аграрном секторе;
- созданию благоприятных условий для отечественного бизнеса.

1. Методики оценки уровня развития экспортного потенциала АПК субъектов РФ: (Приказ ФГБУ «Агроэкспорт» от 02.09.2024 № П/98). URL: <https://aemcx.ru>

2. Стратегия социально-экономического развития Самарской области на период до 2030 года (утв. Постановлением Правительства Самарской области от 12 июля 2017 года №441).

3. Государственная программа Самарской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Самарской области» на 2014 - 2030 годы (утв. Постановлением Правительства Самарской области от 14.11.2013 № 624).

4. Министерство сельского хозяйства и продовольствия Самарской области. URL: <https://mcx.samregion.ru/>

IMPROVING STATE SUPPORT FOR AGROEXPORT IN THE REGION

© 2025 Badertdinova Alsu Nurtdinovna*
Student
Samara State University of Economics
E-mail: aabaderutdinov@yandex.ru

Keywords: region, export, agro-industrial complex, state support system, state program, national project.

A dynamic analysis of the main indicators characterizing the development of exports of agricultural products in the Samara Region was conducted. The system of state support for agricultural exports in the region was studied. A set of measures aimed at increasing the effectiveness of state support for exports in the Samara Region was proposed.

* Scientific adviser – **Agaveva Liliya Kyabirovna**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Samara State University of Economics.

ОСОБЕННОСТИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В НЕФТЕГАЗОВОМ СЕКТОРЕ

© 2025 Нигреев Илья Васильевич*
магистрант

Самарский государственный экономический университет
E-mail: nigreev.02@bk.ru

Ключевые слова: нефтегазовый сектор, нефть, газ, инновации, инновационная деятельность, нефтегазовая отрасль.

Проведен анализ инновационной деятельности нефтегазового сектора России, проанализированы проблемы, с которыми сталкивается нефтегазовая отрасль, перечислены особенности инновационного развития России.

Нефтегазовый сектор на сегодняшний день является одним из ключевых в российской и мировой энергетике, но его развитие сталкивается с вызовами, такими как истощение месторождений нефти и газа, ужесточение надзора за экологией, необходимость цифровизации производств и рост конкуренции среди крупных компаний отрасли.

Доходы России от добычи нефти и газа составляют более половины всех поступлений в бюджете и свыше 20 процентов ее валового внутреннего продукта.

Инновационная деятельность в нефтегазовом секторе специфична и направлена на внедрение изобретательных и прорывных технологий в различные сектора отрасли:

- Геологоразведка и добыча – процесс поиска месторождений нефти и газа для дальнейшего их извлечения из недр;

- Транспортировка нефти и газа – процесс доставки продукции с промысла до пункта потребления;

- Переработка нефти и газа и нефтехимия – производство различных нефтепродуктов из сырой нефти и газа на нефте- и газоперерабатывающих заводах и изучение свойств, состава и особенностей химических реакций их компонентов;

- Строительство – процесс возведения объектов нефтегазовой отрасли для дальнейшего обеспечения добычи, транспортировки и переработки нефти и газа.

Инновации в нефтяной отрасли направлены на различные процессы в каждом из секторов (табл. 1).

* Научный руководитель – **Агаева Лилия Кябировна**, кандидат экономических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет.

Таблица 1 – Направления инновационных решений в различных секторах нефтегазовой отрасли

Сектор	Направление инновационных решений
Геологоразведка и добыча	Повышение дебита скважин, уменьшение затрат на добычу нефти и газа; снижение воздействия на окружающую среду, оптимизация процессов добычи, обеспечение безопасности работников
Транспортировка нефти и газа	Оптимизация работы инфраструктуры, снижение рисков аварийности, минимизация воздействия на окружающую среду
Переработка нефти и газа и нефтехимия	Оптимизация производственных процессов, повышения эффективности переработки нефтепродуктов, снижение негативного воздействия на окружающую среду
Строительство	Цифровизация и автоматизация, снижение воздействия на окружающую среду, разработка и дальнейшее внедрение отечественных технологий и оборудования, использование искусственного интеллекта, повышение эффективности в добыче и переработке продуктов нефти и газа

Инновационная деятельность в нефтегазовом секторе имеет ряд особенностей, которые связаны со сложностью процессов, проводимых на нефтепромыслах, высокой капиталоемкостью проектов, высокой конкуренцией в отрасли и жестким регулированием процессов:

- Заметное ухудшение ресурсной базы;
- Значительная налоговая нагрузка со стороны государства;
- Санкционное давление;

- Нехватка качественного оборудования и дипломированных специалистов нефтегазовой отрасли.

С помощью инновационных подходов в этой сфере решаются ключевые актуальные задачи, вызванные сложностями с высокой налоговой нагрузкой, которая может составлять до 60% от выручки компании, ограниченного бюджета из-за санкционного давления, что не позволяет привлекать деньги на инновационные проекты. Помимо всего, на данный момент острой проблемой является ухудшение ресурсной базы, связанной с постепенным истощением легкоизвлекаемых запасов и требует разработки трудноизвлекаемых, которые нерентабельны для добычи привычными способами.

Такие запасы включают высоковязкую нефть, которая характеризуется низкой подвижностью и дальнейшей сложностью в ее подъеме на поверхность и транспортировки до объектов переработки, низкопроницаемые коллекторы, остаточные запасы месторождений, разрабатываемых ранее, подгазовые залежи, которые обладают существенно меньшей нефтенасыщенной мощностью по сравнению с мощностью газовой шапки, разработка, осложненная нахождением месторождений из-за ряда климатических условий или добычи на труднодоступных территориях, например, Арктика, шельф и прочие территории, где существует проблема с инфраструктурой для дальнейшей добычи и транспорта продукции.

Множество крупных компаний нефтегазового сектора сейчас испытывают нехватку кадров, а именно дипломированных специалистов в области технических наук, что, в свою очередь, также оказывает негативное влияние на успешность внедрения инновационных решений.

Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, которые проводятся на всех предприятиях в отрасли без исключения требуют значительных инвестиций, что входит в капитальные затраты проектов, связанных с их разработкой. Также нефтегазовый сектор характеризуется продолжительным сроком окупаемости проектов – от 5 до 15 лет, что также вызвано необходимостью привлечения значительного количества инвестиций.

В качестве одной из особенностей инновационной деятельности стоит отметить жесткое регулирование со стороны экологии, ведь вопрос защиты окружающей среды на данный момент стоит довольно остро.

Нефтегазовый сектор Российской Федерации активно конкурирует с ведущими странами мира – США, Китаем и Европейским Союзом. То, что позволяет России сохранять лидирующие позиции на мировом рынке нефтепродуктов – выгодная цена, но в данный момент в этом вопросе все усложняется санкциями.

Как и многие экономические сектора в России, нефтегазовый сектор также страдает от импортозависимости, но как отметил руководитель «Газпромнефть» Александр Дюков на встрече с президентом России Владимиром Путиным: «По оборудованию есть небольшая зависимость, но к 2027 году она будет устранена». По его словам, на второе июля 2024 года дефицит оборудования составляет около 200 позиций из 1400.

Вопрос импортозамещения и выхода из-под давления санкций в России оперативно решается развитием различного отечественного оборудования, например, разработка российских программных обеспечений для использования в сейсморазведочных работах.

Несмотря на конкуренцию, партнеры из Китая и из других «дружественных» стран оказывают содействие в развитии инновационной деятельности в России. Наложённые на Россию санкции стимулируют локальные разработки во всех секторах отрасли.

Нефтегазовая отрасль является стратегически важной для государства, так как это и основа развития экономики страны, и обеспечения стабильности государства, поэтому государственная поддержка (табл. 2) оказывает значительное влияние на инновационную деятельность отрасли различными способами:

- Запуск национальных проектов «Экология», и «Цифровая экономика»;
- Выделение различных субсидий и налоговых льгот для инновационных проектов;
- Создание технологических кластеров, таких как «Иннополис» в Татарстане.

Инновационная деятельность нефтегазового сектора направлена как на внедрение передовых технологий, так и на оптимизацию управленческих функций с помощью цифровых технологий.

Таблица 2 – Поддержка нефтегазового комплекса со стороны государства

Государственные поддержки	Описание
Компенсация затрат на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР)	Субсидия предоставляется на срок до трех лет с выплатой каждые полгода. Одно из условий получения субсидии – требование, чтобы объем реализации продукции составлял минимум 1,5 раза от суммы выплаченных средств
Специальная программа по импортозамещению высокотехнологичных комплектующих для топливно-энергетического комплекса (ТЭК)	Грантовая поддержка достигает 300 миллионов рублей
Компенсация разницы стоимости российской и зарубежной продукции	Для потребителей предусматривается компенсация до 100% разницы стоимости более дорогой российской продукции по отношению к зарубежной в течении трех лет
Поддержка обслуживания уже эксплуатируемого оборудования	В этом направлении работают, например, программа «Комплектующие для ТЭК» и АО «Инженерный центр Кронштадт»

В российском нефтегазовом комплексе сегодня существует значительный ряд проблем, оказывающий замедляющий эффект на развитие и внедрение инновационных решений, таких как развитие в условиях санкций и необходимость технологической независимости, но, несмотря на трудности, компании активно предлагают передовых решения, развивают проекты по нефти и сжиженному природному газу и работают над снижением углеводородного влияния на окружающую среду. Во многом дальнейший успех в развитии и реализации подобных решений будет складываться из оказания государственной поддержки, сотрудничества с «дружественными» странами и способности адаптироваться к глобальным изменениям в мировой экономике

1. Арсланбекова З. Р. Инновационный потенциал нефтегазового сектора / З. Р. Арсланбекова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 7 (245). — С. 11-13. — URL: <https://moluch.ru/archive/245/56507/> (дата обращения: 22.05.2025).

2. Гелашвили Вахтанг Владимирович Особенности инновационной деятельности нефтяной отрасли // Инновации и инвестиции. 2016. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-innovatsionnoy-deyatelnosti-neftyanoj-otrasli> (дата обращения: 22.05.2025).

3. Годовой отчет 2023. Официальный сайт компании «Роснефть» [Электронный ресурс]: https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_file/a_report_2023.pdf (дата обращения: 22.05.2025).

4. Ефимочкина Н. Б., Анисимова С. Е., Усуби Д. Б. Инновационное развитие нефтегазового комплекса и рынок труда // Инновационное развитие нефтегазового комплекса и рынок труда. 2022. URL: <https://сферанефтьгаз.рф/gubkin3-2022-3/> (дата обращения: 22.05.2025).

5. Нефтяная отрасль станет к 2027 году независимой от иностранного оборудования [Электронный ресурс]: <https://ru.rt.com/smts> (дата обращения: 22.05.2025).

FEATURES OF INNOVATION ACTIVITY IN THE OIL AND GAS SECTOR

© 2025 Nigreev Ilya Vasilevich*
Undergraduate student
Samara State University of Economics
E-mail: nigreev.02@bk.ru

Keywords: oil and gas sector, oil, gas. Innovation, innovation activity, oil and gas industry.

The analysis of the innovate activity of the Russian oil and gas sector is carried out, the problems faced by the oil and gas industry are analyzed, and the features of Russia's innovative development are listed.

* Scientific adviser – **Agaveva Liliya Kyabirovna**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Samara State University of Economics.

АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ НОВОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ В ОТРАСЛЕВОЙ СТРУКТУРЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

© 2025 Нижегородов Анатолий Викторович*
аспирант

Самарский государственный экономический университет
E-mail: a.nizhegorodov@expert-e.ru

Ключевые слова: региональная экономика, новая индустриализация, структура региональной экономики, отраслевая специализация региона, новые индустриальные страны.

Статья посвящена анализу потенциала новой индустриализации как драйвера структурной трансформации экономики Самарской области. На основе применения инструментов стратегического менеджмента (матрица BCG) выявлены перспективные отрасли – «точки роста». Предложена модель регионального развития, интегрирующая кластерные инициативы, технологическую модернизацию (Индустрия 4.0), логистическую инфраструктуру и международную кооперацию. Сформулированы рекомендации по реализации латиноамериканской модели НИС, совмещающей импортозамещение с экспортом инноваций, в региональной экономике, предполагающей диверсификацию промышленности, использование научного потенциала и геоэкономического положения региона.

Структурная перестройка российской экономики в условиях санкционного давления актуализирует поиск новых драйверов регионального развития [1]. Новая индустриализация, понимаемая в контексте данной статьи как *технологическое обновление обрабатывающей промышленности*, становится ключевым вектором этой трансформации. Самарская область как регион, обладающий развитым промышленным потенциалом в области машиностроения, нефтехимии, сталкивается с необходимостью диверсификации и перехода к высоким переделам в обрабатывающей промышленности [2]. Данная статья посвящена анализу тенденций новой индустриализации в отраслевой структуре экономики региона (на примере Самарской области). С использованием инструментов стратегического менеджмента (матрица BCG) выявляются перспективные высокотехнологичные и среднетехнологичные отрасли региона, способные стать точками роста, и определяются ключевые драйверы их развития с учетом мирового опыта новых индустриальных стран (НИС).

Новая индустриализация представляет собой комплексную стратегию обновления и развития промышленности, направленную на восстановление, модернизацию и опережающее развитие материально-технической базы экономики. В ее основе лежит глубокая технологическая трансформация именно обрабаты-

* Научный руководитель – **Курникова Марина Викторовна**, кандидат экономических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет.

вающих производств, предполагающая интеграцию цифровых платформ и развитие человеческого капитала как ключевого ресурса роста. Ключевыми драйверами этого процесса выступают отрасли высокотехнологичного машиностроения, электроники и фармацевтики. В отличие от неоиндустриальной экономики, фокусирующейся на сферах услуг и информации как стратегических ресурсах четвертой промышленной революции, новая индустриализация целенаправленно преобразует производственный сектор.

Для понимания потенциала новой индустриализации обратимся к мировому опыту НИС – государств, осуществивших стремительный переход от аграрной/сырьевой экономики к высокоразвитой индустриальной за счет развития обрабатывающей промышленности [3]. Успех НИС основан на резком скачке социально-экономических показателей, быстром росте производства и экспорта продукции высоких переделов, а также активном внедрении современных технологий. Исторически сложились две основные модели: азиатская (экспортноориентированная, с привлечением иностранных инвестиций и фокусом на электронику/бытовую технику) [4] и латиноамериканская (импортозамещающая, ориентированная на внутренний рынок и формирование собственных промышленных кластеров) [5].

Для России, находящейся в процессе структурной перестройки в условиях изменения внешнеэкономических условий, актуальной и фактически реализуемой является латиноамериканская модель новой индустриализации. Это подразумевает развитие промышленности для внутреннего рынка с постепенным снижением импортозависимости, ставку на формирование собственных конкурентоспособных кластеров в обрабатывающих отраслях и опору на технологическую модернизацию, человеческий капитал и интеграцию цифровых решений в производственные процессы [6].

Реализация этой модели на региональном уровне является ключевой для ее успеха в масштабах страны. Самарская область традиционно является одним из промышленно развитых регионов России. Основные отрасли, формирующие ВРП – обрабатывающая промышленность, включая машиностроение, автомобилестроение, химическую и нефтехимическую промышленность, а также нефтедобыча. Совокупная доля добывающей и обрабатывающей промышленности в ВРП составляет в разные годы около 30–35%. Сельское хозяйство имеет меньшую долю в структуре ВРП (около 5–7%), но играет важную роль в обеспечении продовольственной безопасности региона. Доля строительства в ВРП колеблется в пределах 5–10%, в 2020 году наблюдался спад из-за пандемии, но в 2021–2022 годах сектор начал восстанавливаться. На долю торговли и услуг приходится около 20–25% ВРП. В 2020 году сектор пострадал из-за ограничений, но к 2022 году начал восстанавливаться. Самарская область является важным транспортным узлом и приграничным регионом, имеющим границу с Республикой Казахстан, и доля отрасли транспорта и логистики в ВРП закономерно составляет значимы. В контексте моего доклада, особое внимание хотелось бы более внимательно посмотреть именно на перспективные отрасли обрабатывающей промышленности, которые несмотря пока на незначительную составную

часть в структуре ВРП промышленности региона, демонстрируют рост, что может стать в будущем возможностью диверсификации продукции.

С помощью применения подхода инструментов стратегического менеджмента, таких как матрица BCG, были выявлены отрасли промышленности Самарской области, которые могут стать точками роста уже в процентном отношении в промышленности региона в целом. Особое внимание обращают на себя фармацевтика, имеющая вклад 1,5% и рост 114%, электроника и оптические изделия вклад 0,9% и рост 112%, а также производство резиновых и пластмассовых изделий вклад 3,45% и рост 111%. Также перспективным является отрасль производства электрического оборудования, которая хоть и не показывает значительный рост (105%), однако имеет значительный вклад 2,6% и стабильный спрос у внешнеторговых партнеров региона 10–12%.

Рисунок 1 – Распределение видов промышленной продукции средних и высоких переделов Самарской области по квадрантам матрицы BCG

Ключевыми драйверами развития высокотехнологичных отраслей Самарской области могут выступить следующие факторы, основанные на существующем региональном опыте и стратегических императивах:

- 1. Развитие кластерных инициатив.** Успешная реализация действующих кластеров (автомобильного, нефтехимического, БАС) создает прецедент для репликации данной модели на перспективные сектора, идентифицированные как «точки роста» (высокие темпы прироста при текущей умеренной доле в ВРП).
- 2. Модернизация транспортно-логистической инфраструктуры.** Создание мультимодальных логистических центров критически важно для обеспечения бесперебойности производственных циклов (снабжение сырьем, оборудова-

нием) и дистрибуции готовой продукции с использованием комплексного транспортного каркаса (авиа-, железнодорожный, речной, автомобильный).

3. *Технологическая модернизация производств.* Системное внедрение элементов Индустрии 4.0, включая автоматизацию, роботизацию и цифровые платформы управления, является необходимым условием повышения конкурентоспособности.

4. *Активизация научно-образовательного и инновационного потенциала.* Усиление требует углубления кооперации между образовательными организациями и промышленными предприятиями, а также стимулирования выполнения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР), ориентированных на потребности реального сектора.

5. *Расширение международной технологической кооперации.* Установление и развитие партнерских связей с дружественными государствами (Азия, Ближний Восток, Латинская Америка) способствует диверсификации экспортных рынков для высоко- и среднетехнологичной продукции, обеспечивая доступ к критическим ресурсам, технологиям и инвестиционным потокам.

6. *Интеграция субъектов МСП в производственные цепочки.* Повышение роли малого и среднего предпринимательства (МСП) предполагает их эффективное встраивание в кооперационные сети по выпуску высоко- и среднетехнологичной продукции, дополняющие деятельность крупных промышленных предприятий.

Указанные драйверы развития высокотехнологичного сектора Самарской области не являются изолированными, а отражают универсальные принципы, выявленные при анализе глобального опыта НИС. Как показывает рис. 2, успешная новая индустриализация на региональном уровне представляет собой комплексный процесс, где обрабатывающая промышленность, выступающая базой роста, и экспортная ориентация формируют фундамент для создания конкурентоспособных кластеров и производств с высокой добавленной стоимостью. Критически важно, что данный опыт подтверждает: для регионов новая индустриализация – это не только технологическое обновление промышленности, но и системная трансформация, охватывающая все ключевые сферы – экономическую политику, развитие человеческого капитала и образования, инфраструктурное обеспечение и институты управления.

Проведенный анализ подтверждает, что структурная трансформация экономики Самарской области в рамках новой индустриализации открывает уникальные возможности, выходящие за рамки простой модернизации традиционных отраслей. Идентификация с помощью матрицы VCG таких динамичных сегментов, как фармацевтика и электроника, указывает на формирование принципиально новой технологической специализации региона, дополняющей его мощный машиностроительный и нефтехимический комплекс. Особенно значим потенциал микроэлектроники, развитие которой может опереться на существующую кооперацию с оборонно-промышленным сектором и создать синергию с растущим ИТ-кластером Самары.

Рисунок 2 – Факторы развития НИС и драйверы регионального развития

Ключевым конкурентным преимуществом Самарской области в этом процессе становится ее уникальное сочетание факторов: развитая транспортно-логистическая инфраструктура (как мультимодальный хаб Поволжья), концентрация вузов инженерно-технического профиля, и статус приграничного региона с Казахстаном, открывающий прямые возможности для наращивания экспорта высокотехнологичной продукции на рынки Центральной Азии в рамках ЕАЭС. Это создает основу для реализации «региональной версии» латиноамериканской модели НИС с акцентом не только на импортозамещение, но и на экспорт инноваций.

Таким образом, новая индустриализация для Самарской области – это шанс трансформироваться из центра традиционного машиностроения в многопрофильный хаб высоких переделов, где ускоренный рост фармацевтики и электроники, подкрепленный научным потенциалом и выгодной логистикой, способен сформировать второй технологический «полюс роста» региональной экономики, снижая ее зависимость от конъюнктуры сырьевых и автомобильных рынков. Дальнейший успех будет зависеть от способности региона эффективно интегрировать выявленные «точки роста» в действующие кластеры и использовать геоэкономическое положение для выхода на новые международные цепочки создания стоимости.

1. Болгова Е. В., Болгов С. А., Курникова М. В. Ограниченно открытая экономика: региональный аспект // Региональная экономика: теория и практика. 2024. Т. 22, № 4(523). С. 629-654. DOI 10.24891/re.22.4.629.

2. Хмелева Г. А., Курникова М. В., Чиркунова Е. К. Санкционная адаптация экспортеров приграничного региона (на примере самарской области) // Перспективы социально-

экономического развития приграничных регионов : материалы VIII международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 04–06 октября 2023 года. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Первое экономическое издательство», 2023. С. 245-252. DOI 10.18334/9785912924927.245-252.

3. Рузинский В. С., Курникова М. В. Дивидендная политика международных корпораций в странах БРИКС: факторы формирования // Экономические отношения. 2024. Т. 14, № 3. С. 603-618. DOI 10.18334/eo.14.3.121271.

4. Хмелева Г. А., Гусева М. С. Китайский путь к глобальному торгово-экономическому лидерству // Азия и Африка сегодня. 2024. № 7. С. 32-40. DOI 10.31857/S032150750031363-1.

5. Чиркунова Е. К., Хилов Д. В. Поиск оптимальной модели торговых отношений со странами Латинской Америки: Сдерживающие факторы и направления развития // Латинская Америка. 2025. № 1. С. 35-53. DOI 10.31857/S0044748X25010034.

6. Андреева С. В., Нижегородов А. В. Актуализация методических аспектов региональной инновационной политики // Экономика и предпринимательство. 2023. № 4(153). С. 607-612. DOI 10.34925/EIP.2023.153.4.115.

ANALYSIS OF NEW INDUSTRIALIZATION TRENDS IN THE SECTORAL STRUCTURE OF THE REGIONAL ECONOMY

© 2025 Nizhegorodov Anatoliy Victorovich*
Postgraduate student
Samara State University of Economics
E-mail: a.nizhegorodov@expert-e.ru

Keywords: regional economy, new industrialization, structure of the regional economy, regional industrial specialization, newly industrialized countries.

The article analyzes the potential of new industrialization as a driver for structural transformation of the Samara Oblast economy. Using strategic management tools (BCG matrix), promising «growth point» industries are identified. A regional development model is proposed, integrating cluster initiatives, technological modernization (Industry 4.0), logistics infrastructure, and international cooperation. Recommendations are formulated for implementing the Latin American NICs model – combining import substitution with innovation exports – within the regional economy. This approach entails industrial diversification, leveraging scientific potential, and utilizing the region's geo-economic position.

* Scientific adviser – **Kurnikova Marina Victorovna**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Samara State University of Economics.

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

© 2025 Никифоров Александр Игоревич*
магистрант

Самарский государственный экономический университет
E-mail: alexandrnikiforovrb@gmail.com

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность, инвестиции в основной капитал, кредитные рейтинги, рейтинговые агентства, экономическое развитие, региональная инвестиционная политика.

В статье проведен анализ инвестиционной привлекательности Самарской области на основе данных международных и национальных рейтинговых агентств. Рассмотрена динамика инвестиций в основной капитал, выявлены ключевые тенденции в структуре вложений. Регион демонстрирует устойчивые позиции в рейтингах, что свидетельствует о благоприятном инвестиционном климате. Однако отмечены слабые стороны, включая низкую долю инвестиций в интеллектуальную собственность и необходимость дальнейшего улучшения макроэкономических условий для повышения глобальной конкурентоспособности.

Инвестиционная привлекательность региона является ключевым фактором его экономического развития и конкурентоспособности. Она формируется под влиянием множества параметров, включая ресурсный потенциал, инфраструктуру, нормативно-правовую среду и уровень социально-экономической стабильности. Большинство исследователей утверждают, что современные подходы к оценке инвестиционной привлекательности регионов России становятся все более комплексными, сочетая традиционные экономические показатели с новыми критериями, такими как инновационный потенциал, устойчивое развитие и цифровая трансформация. Ими подчеркивается важность учета региональной специфики, включая локальные особенности территорий, а также необходимость адаптации методик к динамично меняющимся экономическим условиям. При этом ключевыми направлениями повышения инвестиционной привлекательности остаются улучшение инфраструктуры, снижение рисков, укрепление институциональной среды и поддержка инноваций, что в совокупности способствует созданию благоприятного климата для притока инвестиций как на федеральном, так и на местном уровнях [1–6].

В рамках представленного исследования проведен анализ инвестиционной привлекательности Самарской области. На рис. 1 представлены Международные и внутренние инвестиционные и кредитные рейтинги Самарской области.

* Научный руководитель – **Агаева Лилия Кябировна**, кандидат экономических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет.

Инвестиционные рейтинги	Национальное рейтинговое агентство RAEX	Национальное рейтинговое агентство НРА
	Группа 2А Средний потенциал-минимальный риск 13 место в России по инвестиционному потенциалу 13 место в России	Группа IC3 (высокая инвестиционная привлекательность – третий уровень)
Кредитные рейтинги	Международные	
	Агентство Standart & Poor's	Агентство Moody's
	BB+ / стабильный	Ba2 / Позитивный
Национальные		
Аналитическое Кредитное Рейтинговое Агентство (АКРА)		
AA (RU) / Стабильный		

Рисунок 1 – Международные и внутренние инвестиционные и кредитные рейтинги Самарской области в 2024 году*

* По данным Минэкономразвития Самарской области [7].

Самарская область демонстрирует стабильную инвестиционную привлекательность и умеренно высокую кредитоспособность как по национальным, так и по международным оценкам.

Национальные агентства (RAEX, НРА) оценивают регион как территорию со средним потенциалом и минимальным риском (2А) и высокой инвестиционной привлекательностью (IC3). 13-е место в России по инвестиционному потенциалу подтверждает конкурентоспособность области на федеральном уровне. Международные агентства (S&P, Moody's) присвоили рейтинги BB+ (стабильный) и Ba2 (позитивный), что указывает на умеренный уровень кредитного риска с тенденцией к улучшению.

Национальный рейтинг АКРА (AA (RU) / стабильный) свидетельствует о высокой надежности региона как заемщика в национальной валюте.

Таким образом, Самарская область обладает привлекательными условиями для инвестиций благодаря устойчивому экономическому положению и низкому риску. Однако международные рейтинги (BB+, Ba2) указывают на необходимость дальнейшего улучшения макроэкономических и институциональных факторов для повышения глобальной конкурентоспособности.

Самарская область является регионом с высоким уровнем инвестиционной активности и по объемам привлекаемых инвестиций стабильно входит в первую двадцатку субъектов Российской Федерации. В рамках исследования был проведен анализ основных показателей инвестиционной активности и инвестиционной привлекательности региона.

На рис. 2 представлена динамика инвестиций в основной капитал в Самарской области. Анализируя данные о динамике инвестиций в основной капитал, можно отметить, что начиная с 2016 года этот показатель имеет положительную динамику. А с 2021 года темпы роста этого показателя значительно увеличиваются. Это свидетельствует о том, что Самарская область становится более привлекательной для инвесторов различного уровня.

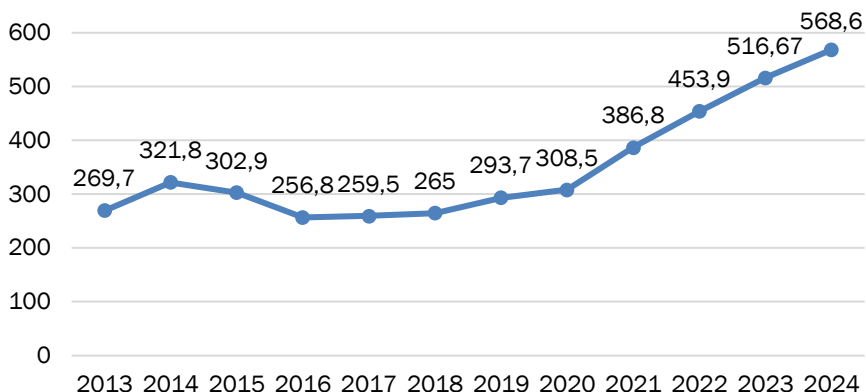

Рисунок 2 – Динамика инвестиций в основной капитал в Самарской области*

* Составлено автором по данным Самарастат [8].

Также необходимо проанализировать структуру инвестиций в основной капитал по видам основных фондов (рис. 3).

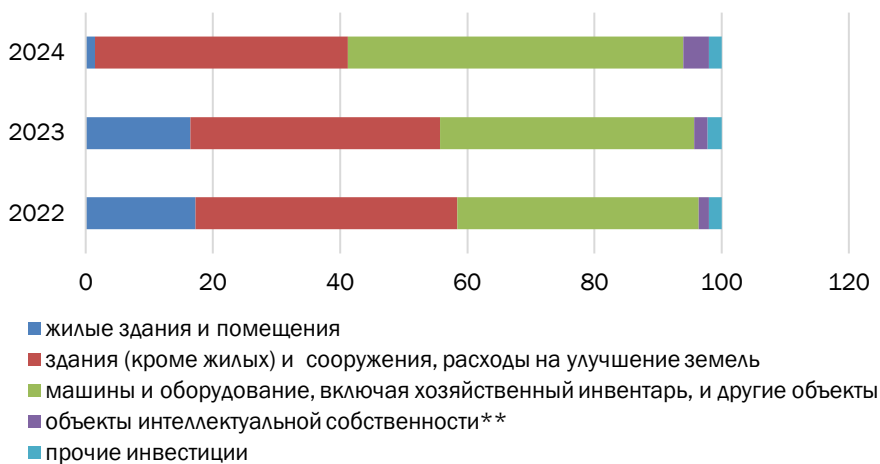

Рисунок 3 – Структура инвестиций в основной капитал по видам основных фондов

* Составлено автором по данным Самарастат [8].

В структуре инвестиций по видам основных фондов преобладают инвестиций в Машины и оборудование, при этом их доля в последнее время имеет тенденцию к увеличению с 38% в 2022 году до 52,8% в 2024 году. Также высокую долю в общем объеме составляют инвестиции в нежилые здания и сооружения – 39,7% к 2024 году. Отмечается значительное снижение доли инвестиций в жилые здания и сооружения с 17,3% в 2022 году до 1,5% в 2024 году. Очень

низкая доля инвестиций в объекты интеллектуальной собственности – 4% на 2024 год.

На рис. 4 представлены позиции Самарской области в рейтинге инвестиционной привлекательности регионов Эксперт РА.

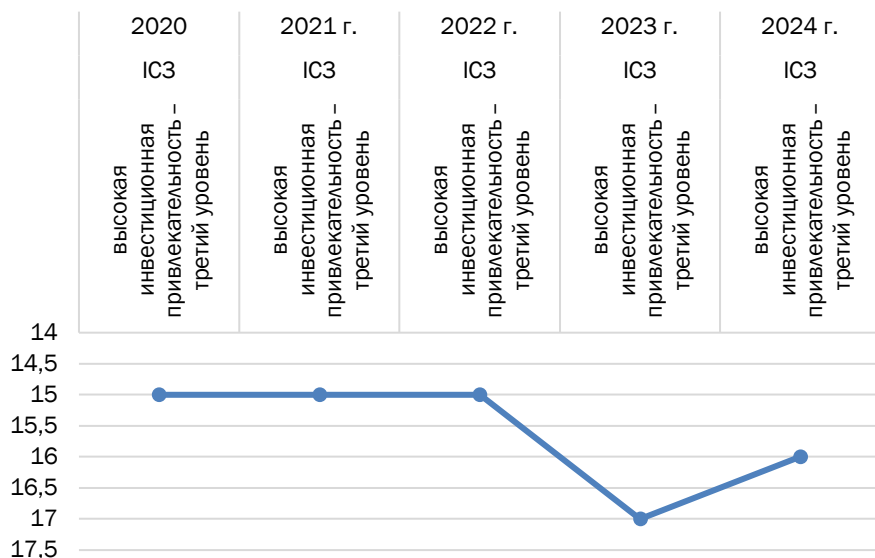

Рисунок 4 – Рейтинг Самарской области по методике Эксперт РА в 2020–2024 гг. [9]

Согласно исследованию рейтингового агентства, «Эксперт РА», Самарская область вошла в группу регионов с высоким уровнем инвестиционной привлекательности для частных инвесторов среди субъектов Российской Федерации.

Также по данным агентства, в Самарской области отмечен рост инвестиционной активности. В 2024 году было реализовано 34 новых инвестпроекта с общим объемом инвестиций свыше 568 млрд рублей и создано 13 тысяч рабочих мест. В 2025 году планируется запуск не менее 30 проектов в сфере производства автокомпонентов, пищевой промышленности, фармацевтики, металлообработки и других областях.

Далее проанализируем инвестиционную привлекательность Самарской области на основе методики Национального рейтингового агентства. Данные по рейтингу региона в 2020–2024 гг. представлены на рис. 5.

По данным рейтинга Самарская область вошла в число лидеров рейтинга инвестиционной привлекательности регионов РФ, подготовленного «Национальным Рейтинговым Агентством» (НРА). Самарская область включена экспертами Агентства в рейтинговую группу IC2 (высокая инвестиционная привлекательность – второй уровень). В числе факторов, обусловивших высокие рейтинговые позиции региона – развитая транспортная и инвестиционная инфраструктура,

высокий кадровый и инновационный потенциал, а также благоприятный деловой климат.

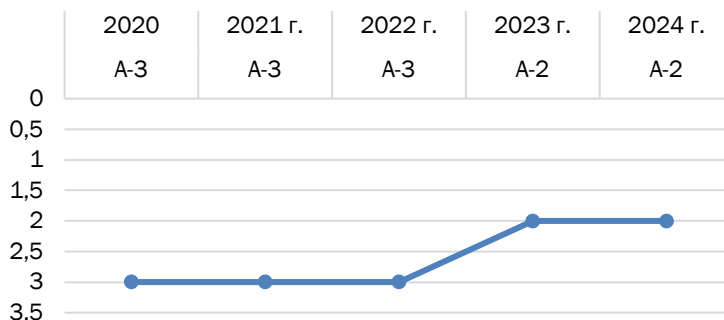

Рисунок 5 – Рейтинг Самарской области по методике НРА в 2020–2024 гг. [10]

Далее проведем оценку инвестиционной привлекательности Самарской области на основе Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в регионах России, который ежегодно формируют Агентство стратегических инициатив (АСИ) и деловые объединения страны. Данные рейтинга по Самарской области представлены на рис. 6.

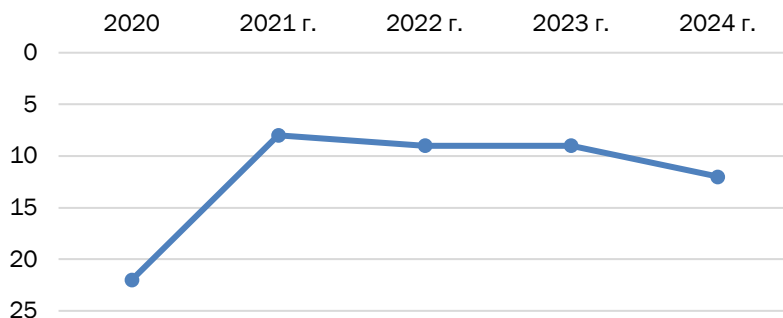

Рисунок 6 – Рейтинг Самарской области по методике АСИ в 2020–2024 гг. [11]

По данным рейтинга Самарская область вместе с Республикой Карелия, Амурской областью, Приморским краем и Ханты-Мансийским автономным округом – Югра вошла в группу регионов, разделивших в рейтинге 12 место. Это свидетельствует о достаточно высокой инвестиционной привлекательности региона для потенциальных инвесторов и о сформированности благоприятного инвестиционного климата.

Для повышения инвестиционной привлекательности Самарской области необходимо сосредоточиться на развитии инфраструктуры. Важно усилить инно-

вационный потенциал, поддерживая высокотехнологичные отрасли и увеличивая долю инвестиций в объекты интеллектуальной собственности, которые пока остаются на низком уровне. Следует продолжать работу по снижению инвестиционных рисков и укреплению институциональной среды, чтобы улучшить международные кредитные рейтинги и привлечь больше иностранных инвесторов. Развитие кадрового потенциала через образовательные программы и сотрудничество с вузами и бизнесом будет способствовать созданию квалифицированной рабочей силы, что особенно важно для высокотехнологичных производств. Кроме того, необходимо активнее продвигать регион как привлекательную площадку для реализации крупных инвестпроектов, используя его конкурентные преимущества, такие как выгодное географическое положение и развитая промышленная база.

Таким образом, Самарская область демонстрирует устойчивую инвестиционную привлекательность, подтверждаемую национальными и международными рейтингами. Регион показывает положительную динамику инвестиций в основной капитал. Несмотря на высокие позиции в рейтингах и активную реализацию инвестпроектов, область нуждается в дальнейшем улучшении макроэкономических и институциональных факторов, особенно для роста глобальной конкурентоспособности и увеличения доли инвестиций в интеллектуальную собственность.

1. Денильханов А. Х. Инвестиционная политика России: стратегия повышения инвестиционной привлекательности регионов // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. №2 (71). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnaya-politika-rossii-strategiya-povysheniya-investitsionnoy-privlekatelnosti-regionov> (дата обращения: 25.05.2025)).

2. Елсуков М.Ю., Исаев А. П. Трансформация подходов к оценке инвестиционного потенциала и инвестиционной привлекательности регионов России // Управленческое консультирование. 2023. №11 (179). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-podhodov-k-otsenke-investitsionnogo-potentsiala-i-investitsionnoy-privlekatelnosti-regionov-rossii> (дата обращения: 25.05.2025).

3. Сиваш О. С., Вельгош Н. З. Методические подходы к формированию и оценке рейтинга инвестиционной привлекательности региона // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2022. №3 (60). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-podhody-k-formirovaniyu-i-otsenke-reytinga-investitsionnoy-privlekatelnosti-regiona> (дата обращения: 25.05.2025).

4. Сычев В. С. Теоретические подходы к содержанию понятия «Инвестиционная привлекательность региона» // Экономические системы. 2023. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-podhody-k-soderzhaniyu-ponyatiya-investitsionnaya-privlekatelnost-regiona> (дата обращения: 25.05.2025).

5. Трошин А. С., Дубровина Т. А., Кумалута Д. Н., Васильева А. А. Методические подходы к оценке инвестиционной привлекательности региона // Инновации и инвестиции. 2023. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-podhody-k-otsenke-investitsionnoy-privlekatelnosti-regiona> (дата обращения: 25.05.2025).

6. Якушев, Н. О. Методический подход к оценке инвестиционной привлекательности локальной территории региона / Н. О. Якушев, Е. А. Мазилев // Проблемы развития территории. – 2020. – № 4(108). – С. 68–87. – Текст: непосредственный.

7. Министерство экономического развития и инвестиций Самарской области: официальный сайт. – Обновляется ежемесячно. – URL: <https://economy.samregion.ru/> (дата обращения: 24.05.2024). – Текст: электронный.

8. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Самарской области: официальный сайт. – Обновляется ежемесячно. – URL: <https://samarastat.gks.ru/> (дата обращения 22.05.2024). – Текст: электронный.

9. «Эксперт РА» российское и международное кредитное рейтинговое агентство – URL: <https://raexpert.ru/> (дата обращения 21.05.2024). – Текст: электронный.

10. Национальное рейтинговое агентство: официальный сайт – URL: <https://www.national.ru/> (дата обращения 21.05.2024). – Текст: электронный.

11. АНО «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов»: официальный сайт. – Обновляется ежемесячно. – URL: https://asi.ru/agency/about_agency/ (дата обращения 25.05.2025). – Текст: электронный.

ANALYSIS AND ASSESSMENT OF THE INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE SAMARA REGION

© 2025 Nikiforov Alexander Igorevich*
Undergraduate student
Samara State University of Economics
E-mail: alexandrnikiforovrb@gmail.com

Keywords: investment attractiveness, fixed capital investments, credit ratings, rating agencies, economic development, regional investment policy.

The article analyzes the investment attractiveness of the Samara Region based on data from international and national rating agencies. The dynamics of fixed capital investments are examined, and key trends in the investment structure are identified. The region demonstrates stable positions in the ratings, indicating a favorable investment climate. However, weaknesses are noted, including a low share of investments in intellectual property and the need for further improvement of macroeconomic conditions to enhance global competitiveness.

* Scientific adviser – **Agueva Liliya Kyabirovna**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Samara State University of Economics.

ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ВЫЗОВОВ В ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

© 2025 Сатуев Бекхан Бексолтович*
соискатель

Грозненский государственный нефтяной технический университет
имени академика М.Д. Миллионщикова
E-mail: satuev@mail.ru

Ключевые слова: инвестиционная политика, инновационное развитие, технологический суверенитет, ресурсы, управление вызовами, сфера образования.

В статье рассматриваются особенности реализации инвестиционной политики на территории Чеченской Республики с учетом способности преодоления таких выраженных вызовов, как обеспечение технологического суверенитета и инновационного развития за счет привлеченных и перераспределяемых ресурсов. Эффективность управления вызовами в структуре инвестиционной политики показана на примере решений в сфере регионального образования.

Инвестиционная политика на территории субъекта государства оказывает существенное влияние на экономическую безопасность региональной экономики. С течением времени инвестиционная политика каждого региона корректируется под влиянием множественных факторов, что предполагает принятие руководством субъекта государства таких управленческих решений, которые учитывают специфику социально-экономического развития территории.

Важными при изучении опыта реализации инвестиционной политики на региональном уровне являются способы и подходы преодоления вызовов в процессе привлечения ресурсов и их дальнейшего перераспределения по отраслям экономики. Некоторые решения являются универсальными для всех субъектов государства, что связано с необходимостью обеспечения соответствия общенациональной стратегии формирования инвестиционного климата государства. Специфика регионального развития предполагает, что каждый субъект государства разрабатывает уникальные способы управления вызовами, которые потенциально полезны другим регионам с идентичными экономическими, географическими, климатическими, ресурсными и иными признаками территориального развития.

На данный момент в Чеченской Республике инвестиционная политика осуществляется по следующим основным направлениям [1], представленным на рис. 1.

* Научный руководитель – **Салгириев Рустам Русланович**, доктор экономических наук, профессор, Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М.Д. Миллионщикова.

Рисунок 1 – Ключевые направления инвестиционной политики Чеченской Республики

Следует отметить, что в рамках инвестиционной политики на территории рассматриваемого субъекта государства мероприятия реализуются во многих направлениях региональной экономики. Однако представленные на рис. 1 направления относятся к ключевым на основе показателя объема отгруженных товаров, фиксируемых Министерством экономического и территориального развития Чеченской Республики.

Особенность перераспределения привлеченных денежных средств на поддержку обозначенных направлений состоит в том, что в регионе реализуется принцип «строительство-создание рабочих мест». Представленный принцип подразумевает, что привлеченные средства первично расходуются на строительство инфраструктуры, необходимой для развития отрасли региональной экономики. Главным ожидаемым результатом реализации инвестиционной политики для Чеченской Республики является создание рабочих мест. Согласно данным Министерства экономического и территориального развития Чеченской Республики, общий объем инвестиций на создание технопарка «Казбек» в 2022 году составил 2,19 млрд. руб. Благодаря осуществлению указанного инвестиционного проекта создано 110 рабочих мест. В том же году на стадии реализации в регионе находилось 588 других инвестиционных проектов, общий объем финансирования которых составил 115,2 млрд. руб. Таким образом, возведение инфраструктуры позволило дополнительно создать более 10 тыс. рабочих мест. При этом возводимая инфраструктура важна для Чеченской Республики не только возможностью урегулировать рынок труда, но и в целях стимулирования потенциальных экономических процессов за счет выгодного транспортного и географического расположения, имеющих природных ресурсов, потенциала производственных предприятий, возможностей туризма и сферы услуг.

Начиная с 2022 года по настоящее время отдельные инвестиционные проекты направлены на формирование инновационной образовательной инфраструктуры. В частности, инвестиционная политика затронула строительство Грозненского международного университета. Комплексно процесс привлечения средств в регионе строится не только на формировании капитала за счет финансовых средств, но и внедрении преференций и налоговых льгот, а также предоставлении гарантий и субсидировании процентных ставок в рамках кредитных обязательств. Регион предоставляет собственные инвестиционные площадки и различные поручительства сторонам договорных отношений.

На фоне положительной динамики в настоящее время инвестиционная политика Чеченской Республики сталкивается с вызовами. Некоторые исследователи отмечают, что характер таких вызовов связан с замедлением инновационной составляющей в регионе [2]. При этом некоторые представители научного сообщества считают, что замедление инновационного развития деструктивно отражается на определенных экономических процессах, в том числе доступности к функционированию инфраструктуры, условиях осуществления коммерческой деятельности [3]. Другие исследователи акцентируют внимание на проблемах адаптации цифровой инфраструктуры, что относится к технологическому развитию региона [4–6].

Применительно к Чеченской Республике указанные вызовы и специфика их влияния на инвестиционную политику отражены на рис. 2.

Рисунок 2 – Вызовы инвестиционной политики Чеченской Республики

Представленные на рис. 2 вызовы преимущественно связаны с осуществляемой в настоящее время модернизацией государственной системы и национальной экономики, которая подразумевает активное внедрение информационных и иных технологий, автоматизирующих многие экономические процессы. Модернизация как явление в социально-экономической жизни региона формирует необходимость обеспечения безопасности при переходе к цифровой экономике. При этом модернизация как фактор оказывает влияние на подходы к оптимизации отраслей региональной экономики, особенно таких направлений, которые на рис. 1 обозначены как приоритетные. Соответственно, инвестиционная политика в Чеченской Республике время от времени корректируется с учетом технологического и инновационного развития.

Рассматривая специфику вызовов на рис. 2, следует отметить, что технологический суверенитет в структуре инвестиционной политики Чеченской Республики охватывает меры руководства региона, которые обеспечивают соблюдение отраслевого и технологического законодательства. Кроме того, в процессе

привлечения финансовых ресурсов руководство региона опирается на такие технологические решения, поддержка которых по объективным причинам может укрепить безопасные условия для социально-экономического развития Чеченской Республики. Ввиду того, что региональная экономика реализуется в соответствии с общими национальными экономическими процессами, инвестиционная политика Чеченской Республики согласуется с задачами, которые могут оказаться более важными для укрепления технологического суверенитета государства в целом.

Проблема повышения качества инвестирования в технологическое решение на региональном уровне зачастую затрагивает отбор и адаптацию внедряемых технологий, так как данный аспект характеризует конкурентоспособность региона в сложившихся экономических условиях и влияет на инвестиционный климат субъекта государства. Инновационное развитие в структуре инвестиционной политики Чеченской Республики, как и в других субъектах государства, формирует потребность в уточнении критериев по отношению к характеристике инновационности.

Ввиду того, что инновации тесно сопряжены с технологическим развитием, критерии на региональном уровне отражают конкретизированное целевое назначение внедряемых инноваций как самостоятельно, так и в качестве технологических решений. Кроме того, привлечение денежных средств в части ожидаемых объемов предполагает, что на уровне Чеченской Республики должны быть сформированы подходы, которые способствуют определению потребности в определенных инновационных решениях и характеристик, в том числе финансовых, требуемых ресурсов.

Традиционно для инвестиционной политики Чеченской Республики, как и для других субъектов государства, в процессе привлечения ресурсов определяющим фактором выступает способность участников социально-экономических преобразований к проявлению инновационности. Однако на примере Чеченской Республики становится очевидным, что наличие инновационного подхода среди участников социально-экономических инициатив за счет инвестируемых средств недостаточно. Необходимо также предусмотреть меры, направленные на оценку целесообразности реализации предполагаемых инновационных подходов.

Конкретизированное определение сущности инновационных решений и возможность их соответствия целесообразности в процессе осуществления инвестиционной политики Чеченской Республики с высокой вероятностью решит очередную задачу, которая состоит в упорядочении инновационного компонента во всех отраслях региональной экономики. Таким образом, классификация и систематизация инновационного компонента может благоприятно отразиться на системности инвестиционной политики Чеченской Республики.

Несмотря на существующие вызовы, связанные с обеспечением технологического суверенитета и инновационным развитием, инвестиционная политика Чеченской Республики обладает элементами достаточной эффективности. Обозначенная эффективность отражается в принятии своевременных управленче-

ских решений как на этапе привлечения средств в ту или иную отрасль региональной экономики, так и при перераспределении имеющихся инвестиционных средств. На рис. 3 представлены пути преодоления вызовов, связанных с обеспечением технологического суверенитета и инновационным развитием, в сфере образования на территории Чеченской Республики [7].

Рисунок 3 – Управление вызовами в инвестиционной политике на примере сферы образования в Чеченской Республике

Как показано на рис. 3, в сфере образования управление вызовами, связанными с обеспечением технологического суверенитета, осуществляется путем принятия управленческих решений, направленных на адаптацию участников образовательных отношений в технологической среде. С экономической точки зрения, такой подход способствует эффективному расходованию инвестиционных средств и формированию человеческого капитала, необходимого для сохранения социально-экономического благополучия Чеченской Республики в будущем.

В целях управления вызовами, связанными с инновационным развитием в сфере образования, элементы инвестиционной политики отражаются при реализации концептуального подхода к учебному процессу на всех уровнях образования. Оптимизация сферы образования осуществляется, в том числе путем привлечения бизнес-сообщества к мероприятиям и проектам, что является одной из форм инвестиционной политики в данной отрасли. Перераспределение инвестиционных средств производится при проведении мероприятий, в результате которых генерируются идеи и подходы инновационного характера, впоследствии проходящих процедуру комплексной оценки.

Возвращаясь к рис. 2, необходимо дополнить, что решение проблем, связанных с технологическими и инновационными компонентами в структуре инвестиционной политики Чеченской Республики в сфере образования, обеспечивается путем создания системы безопасного использования технологических решений, поддержки технологического развития образовательных институтов, поддержки инновационных решений со стороны участников образовательных отношений, а также привлечения бизнес-сообщества. Совокупность управленческих решений указывает на применение в инвестиционной политике нематериальных и нефинансовых подходов, которые обеспечивают экономический эффект. Руководство региона на примере сферы образования заинтересовано в разработке и внедрении разнообразных инструментов и подходов, одновременно стабилизирующих влияние вызовов на экономику и достижение ожидаемых результатов по объему привлечения финансовых ресурсов.

Таким образом, возможно определить, что инвестиционная политика Чеченской Республики обладает признаками системности и структурированной приоритетности. Инвестиционная политика ориентируется на эффективные экономические показатели отраслей экономики, закрепляющих конкурентоспособность Чеченской Республики как субъекта государства. В то же время актуализация инвестиционной политики в ключевых направлениях на практике подразумевает внедрение дифференциальных решений, нацеленных на достижение и сохранение эффективности социально-экономического развития региона. Вызовы, базирующиеся на необходимости обеспечения технологического суверенитета и инновационного развития, в регионе регулируются путем принятия комплексных управленческих решений. На примере сферы образования такие комплексные управленческие решения предполагают вовлечение всех участников образовательных отношений и бизнес-сообщества в процесс преодоления имеющихся вызовов. Управление вызовами в структуре инвестиционной политики Чеченской Республики направлено не на борьбу с деструктивными проявлениями в отраслях экономики, а на стабилизацию обозримого будущего социально-экономического развития региона за счет технологического и инновационного компонентов, что наглядно на примере сферы образования.

1. Министерство экономического и территориального развития Чеченской Республики. URL: <https://clck.ru/3MDpin> (дата обращения: 22.05.2025).

2. Азиева Р.Х., Баталова М.И. Разработка и выбор оптимального сценария социально-экономического развития чеченской республики // Вестник Академии знаний. 2021. №5 (46). С. 27–31.

3. Арсланов Ш.Д. Инвестиционное развитие регионов СКФО: специфика и перспективы // Региональные проблемы преобразования экономики. 2022. №6 (140). С. 43–49.

4. Вашаев Б.Х., Муцалов Ш.Ш., Исраилова З.Р. Роль и формирование эффективной инвестиционной экономики Чеченской Республики // Вестник Академии знаний. 2021. №1 (42). С. 75–77.

5. Клоковская А.В. Подходы к формированию государственной политики сокращения дифференциации развития цифровой экономики регионов России // Финансовые рынки и банки. 2024. №8. С. 184–188.

6. Сорокина О.В., Дышеков А.С. Приоритеты кластерной политики территориального развития СКФО // Вестник экспертного совета. 2024. №1 (36). С. 50-56.

7. Министерство образования и науки Чеченской Республики. URL: <https://mon95.ru/press-center/news/aktual-nye-novosti?page=9> (дата обращения: 22.05.2025).

WAYS TO OVERCOME CHALLENGES IN THE INVESTMENT POLICY OF THE CHECHEN REPUBLIC

© 2025 Satuev Bekhan Beksoltovich*

Applicant

Grozny State Petroleum Technical University named after academician

M.D. Millionshchikov

E-mail: satuev@mail.ru

Keywords: investment policy, innovative development, technological sovereignty, resources, challenge management, education.

The article examines the specifics of the implementation of investment policy in the Chechen Republic, taking into account the region's ability to cope with such pronounced challenges as ensuring technological sovereignty and innovative development through attracted and redistributed resources. The effectiveness of managing challenges in the structure of investment policy is shown by the example of solutions in the field of regional education.

* Scientific adviser – **Salgiriev Rustam Ruslanovich**, Doctor of Economics, Professor, Grozny State Petroleum Technical University named after academician M.D. Millionshchikov.

ФОРМИРОВАНИЕ ЖИЛИЩНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕГИОНА В КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

© 2025 Трофимов Андрей Николаевич*
аспирант

Самарский государственный экономический университет
E-mail: Trofimov.and1@yandex.ru

Ключевые слова: жилищная инфраструктура, региональное развитие, доступное жилье, стратегическое планирование, социально-экономическая политика, система индикаторов.

Статья посвящена проблемам формирования жилищной инфраструктуры в регионах России в контексте стратегического социально-экономического развития. Рассматриваются ключевые различия между регионами, такие как уровень обеспеченности жильем, доступность, качество фонда и инфраструктурная развитость. Предложена система индикаторов для оценки эффективности жилищной политики и этапы ее интеграции в региональные стратегии, подчеркивая необходимость комплексного подхода с учетом демографических, экономических и географических факторов.

Жилищная инфраструктура является ключевым элементом устойчивого развития региона, влияющим на качество жизни населения, экономическую активность и социальную стабильность. В условиях урбанизации, демографических изменений и технологических трансформаций формирование эффективной жилищной политики требует комплексного подхода, учитывающего региональные особенности и стратегические приоритеты.

Проблема формирования жилищной инфраструктуры в контексте стратегического развития регионов РФ обладает недостаточной степенью изученности: несмотря на наличие фундаментальных исследований [1–4], нормативно-правовой базы и международных методик, остаются нерешенные вопросы, связанные с определением эффективных методов интеграции жилищной политики в стратегии социально-экономического развития регионов.

Оптимизация жилищной инфраструктуры региона возможна при условии интеграции стратегического планирования, адаптации лучших практик других территорий и учета локальных социально-экономических факторов. Анализ жилищной инфраструктуры в российских регионах демонстрирует значительную дифференциацию, обусловленную экономическими, географическими и демографическими факторами. В то время как одни субъекты Федерации сталкиваются с проблемой перенасыщения рынка дорогой недвижимостью, другие испытывают острую нехватку доступного жилья. Эти различия требуют глубокого изуче-

* Научный руководитель – **Агаева Лилия Кябировна**, кандидат экономических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет.

ния, поскольку определяют приоритеты региональной жилищной политики и выбор инструментов ее реализации.

Сравнительный подход позволяет не только выявить специфические проблемы отдельных территорий, но и определить универсальные механизмы, которые могут быть адаптированы с учетом местных условий. Особый интерес представляют примеры успешных региональных практик, демонстрирующие эффективность различных моделей управления жилищным строительством - от государственно-частного партнерства до целевых программ поддержки населения. Такой анализ создает основу для разработки сбалансированной стратегии развития жилищной инфраструктуры на федеральном и региональном уровнях.

Представим ключевые различия в развитии жилищной инфраструктуры в различных регионах России (табл. 1).

Таблица 1 – Сравнительный анализ жилищной инфраструктуры в регионах России*

Регион / Характеристика	Уровень обеспеченности жильем	Основные проблемы	Перспективные решения
Москва и Санкт-Петербург	Высокий (превышение среднероссийских показателей)	- Высокая стоимость жилья - Перенасыщение рынка элитной недвижимостью - Неравномерное развитие инфраструктуры	- Стимулирование строительства доступного жилья - Развитие транспортной инфраструктуры в спальных районах - Введение социальных квот для застройщиков
Регионы Сибири и Дальнего Востока	Низкий (дефицит современного жилья)	- Суровые климатические условия - Неразвитость коммунальной инфраструктуры - Отток населения	- Государственные программы льготного переселения (например, «Дальневосточная ипотека») - Использование энергоэффективных технологий в строительстве - Создание стимулов для закрепления кадров
Средняя полоса России (например, Татарстан, Краснодарский край)	Средний (стабильный рост)	- Неравномерное развитие городов и сельских территорий - Недостаток инженерных сетей в новых микрорайонах	- Активное использование ГЧП в жилищном строительстве - Развитие агломерационных проектов - Модернизация ЖКХ

* Составлено на основе данных Росстат и Дом.РФ [5, 6].

Эти различия подчеркивают необходимость дифференцированного подхода к формированию жилищной политики в зависимости от экономических, географических и демографических условий региона.

Современная региональная политика в области жилищного строительства должна включать следующие направления:

1. Стимулирование строительства доступного жилья – льготные кредиты для застройщиков, налоговые послабления, программы социальной ипотеки.

2. Развитие коммунальной и транспортной инфраструктуры – синхронизация жилищного строительства с развитием дорог, общественного транспорта, социальных объектов.

3. Энергоэффективность и экологичность – внедрение «зеленых» стандартов строительства, модернизация ЖКХ.

4. Государственно-частное партнерство (ГЧП) – привлечение инвестиций в жилищные проекты через механизмы софинансирования.

5. Цифровизация управления жилищным фондом – внедрение smart-технологий для контроля за состоянием жилья и оптимизации расходов.

Формирование качественной жилищной инфраструктуры является неотъемлемой частью комплексного социально-экономического развития региона. Жилищная политика региона должна интегрироваться в систему стратегического планирования, обеспечивая взаимосвязь между демографическими, экономическими и социальными приоритетами территории.

В настоящее время необходим системный подход к управлению жилищной сферой, где каждый элемент стратегии развития - от демографической политики до создания комфортной городской среды - находит свое отражение в конкретных нормативах и целевых показателях. Такой подход позволяет не только учитывать текущие потребности населения, но и прогнозировать долгосрочные изменения жилищного рынка в рамках единой концепции развития региона.

Включение процесса обеспечения жилищной инфраструктурой в стратегию социально-экономического развития региона должно осуществляться в несколько этапов.

Диагностический этап предполагает комплексную оценку текущего состояния жилищного фонда и инфраструктуры региона. На этом этапе проводится сбор и анализ статистических данных по вводу жилья, уровню износа фонда, обеспеченности инженерными сетями, а также изучаются демографические тенденции и миграционные потоки. Особое внимание уделяется выявлению территориальных диспропорций - различий между городскими и сельскими территориями, центром и периферией региона.

Прогнозно-аналитический этап включает разработку сценарных прогнозов жилищной потребности на среднесрочную (5–7 лет) и долгосрочную (10–15 лет) перспективу. На основе демографических прогнозов и анализа экономического потенциала территории рассчитываются показатели необходимого объема жилищного строительства, потребности в модернизации существующего фонда и развитии инженерной инфраструктуры. Особое значение имеет учет региональной специфики - климатических условий, сейсмичности, наличия особо охраняемых территорий.

Нормативно-целевой этап предполагает установление количественных и качественных ориентиров развития жилищной сферы. Формируется система вза-

имосвязанных показателей, включающая как абсолютные значения (объемы строительства, площадь благоустройства), так и относительные индикаторы (обеспеченность жильем на душу населения, доступность ипотеки). На этом этапе особое внимание уделяется гармонизации региональных нормативов с федеральными стандартами и стратегическими документами.

Институциональный этап связан с созданием организационного механизма реализации жилищной политики. Определяются ответственные исполнители на региональном и муниципальном уровнях, формируются координационные органы, распределяются полномочия между участниками процесса. Особое значение имеет создание системы межведомственного взаимодействия, объединяющей структуры строительного комплекса, ЖКХ, социальной сферы и экономического блока.

Ресурсное обеспечение включает разработку финансово-экономического механизма реализации стратегии. На этом этапе определяются источники и объемы финансирования, формируются инвестиционные программы, разрабатываются механизмы государственно-частного партнерства. Особое внимание уделяется поиску внебюджетных источников финансирования и созданию стимулов для привлечения частных инвестиций в жилищное строительство.

Реализационный этап предполагает непосредственное выполнение запланированных мероприятий через систему целевых программ и проектов. На этом этапе осуществляется строительство и модернизация жилья, развитие инженерной инфраструктуры, внедрение энергоэффективных технологий. Особое значение имеет синхронизация темпов жилищного строительства с развитием социальной и транспортной инфраструктуры.

Мониторинговый этап включает регулярную оценку достижения целевых показателей и эффективности реализуемых мер. Формируется система обратной связи, позволяющая оперативно корректировать стратегию в случае изменения внешних условий или выявления новых вызовов. Особое внимание уделяется оценке социальной эффективности - удовлетворенности населения качеством жилья и жилищными условиями.

Для комплексной оценки эффективности жилищной политики в стратегии социально-экономического развития региона предлагается система индикаторов, сгруппированных по ключевым направлениям (табл. 2). Представленная система индикаторов демонстрирует комплексный подход к оценке эффективности формирования жилищной инфраструктуры в регионе, охватывая четыре ключевых направления — доступность жилья, качество жилищного фонда, инфраструктурную обеспеченность и управленческую эффективность. Установленные целевые значения отражают как текущие нормативные требования, так и стратегические ориентиры развития, при этом четкое закрепление ответственных исполнителей обеспечивает реализацию этих показателей на практике. Однако для некоторых индикаторов (например, энергоэффективность жилья или цифровизация ЖКХ) целевые значения требуют регулярной актуализации с учетом технологических изменений и региональной специфики, что подчеркивает необходимость динамичного мониторинга и адаптации стратегии.

Таблица 2 – Система целевых индикаторов обеспечения жилищной инфраструктурой в стратегии региона

Направление	Индикатор	Формула/методика расчета	Ед. изм.	Целевое значение	Ответственный
1. Доступность жилья	Коэффициент доступности жилья	Средняя стоимость 1 кв.м / Среднемесячный доход	коэффициент	$\leq 3,0$	Минстрой, Росстат
	Доля семей с ипотекой	Число ипотечных заемщиков / Общее число семей	%	$\geq 25\%$	Банки, Минфин
	Объем ввода социального жилья	кв.м социального жилья / Общий ввод жилья	%	$\geq 15\%$	Девелоперы, Минстрой
2. Качество фонда	Доля ветхого и аварийного жилья	Площадь аварийного фонда / Общая площадь	%	$\leq 5\%$	Жилищные инспекции
	Энергоэффективность жилых зданий	% домов с классом «В» и выше	%	$\geq 60\%$	УК, ресурсонабжающие организации
	Обеспеченность лифтами в МКД	Число МКД ≥ 5 эт. с лифтами / Общее число МКД	%	100%	УК, муниципалитеты
3. Инфраструктура	Транспортная доступность	% жилых районов в 500 м от остановки	%	$\geq 90\%$	Транспортные департаменты
	Обеспеченность школами/детсадами	Число мест на 1000 жителей	ед.	По СНиП	Образовательные ведомства
	Доля благоустроенных территорий	Площадь благоустроенных дворов / Общая площадь	%	$\geq 80\%$	Муниципалитеты
4. Управление	Срок согласования строительных проектов	Календарные дни от подачи до утверждения	дни	≤ 60	Градостроительные комитеты
	Доля цифровых услуг в ЖКХ	Число онлайн-заявок / Общее число обращений	%	$\geq 75\%$	УК, IT-департаменты
	Удовлетворенность населения	Средний балл по 5-балльной шкале	балл	$\geq 4,0$	Соцопросы

Таким образом, формирование жилищной инфраструктуры региона должно базироваться на стратегическом планировании, учитывающем как глобальные тренды, так и локальные особенности. Региональные власти должны активно использовать лучшие практики других территорий, адаптируя их к своим условиям, и развивать гибкие механизмы регулирования жилищного рынка. Только комплексный подход позволит обеспечить устойчивое развитие жилищного сектора и повышение качества жизни населения.

1. Волконская А.Г., Мамай О.В., Курлыков О.И. Эффективность реализации государственных программ (на материалах Самарской области) // РЭиУ. 2021. №4 (68). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-realizatsii-gosudarstvennyh-programm-na-materialah-samarskoj-oblasti> (дата обращения: 05.06.2025).

2. Непочатых О. Ю., Орехова М. С., Довтаев С. Ш. Современные тенденции развития жилищной политики в России // ЕГИ. 2022. №6 (44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-razvitiya-zhilischnoy-politiki-v-rossii> (дата обращения: 05.06.2025).

3. Чекалин В. С., Сахарова О. В. Механизмы стратегического планирования капитального ремонта жилищного фонда крупного города (региона) в условиях цифровизации // Россия: тенденции и перспективы развития. 2022. №17-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizmy-strategicheskogo-planirovaniya-kapitalnogo-remonta-zhilischnogo-fonda-krupnogo-goroda-regiona-v-usloviyah-tsifrovizatsii> (дата обращения: 05.06.2025).

4. Любарская М А., Глазков К. В. Проблемы сбалансированности регионального развития: сфера недвижимости // ЭВ. 2024. №2 (37). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-sbalansirovannosti-regionalnogo-razvitiya-sfera-nedvizhimosti> (дата обращения: 05.06.2025).

5. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения 30.05.202)

6. ДОМ.РФ. финансовый институт развития в жилищной сфере России [Электронный ресурс]. – URL: <https://дом.рф/activities/strategiya> (дата обращения: 30.05.2025).

FORMATION OF HOUSING INFRASTRUCTURE IN THE REGION IN THE CONTEXT OF STRATEGIC DEVELOPMENT

© 2025 Trofimov Andrey Nikolaevich*
Postgraduate student
Samara State University of Economics
E-mail: Trofimov.and1@yandex.ru

Keywords: housing infrastructure, regional development, affordable housing, strategic planning, socio-economic policy, indicator system.

The article focuses on the challenges of housing infrastructure formation in Russian regions within the framework of strategic socio-economic development. Key regional differences are examined, including housing availability, affordability, quality of housing stock, and infrastructure development. A system of indicators for assessing the effectiveness of housing policy and stages of its integration into regional strategies is proposed, emphasizing the need for a comprehensive approach that considers demographic, economic, and geographical factors.

* Scientific adviser – **Agueva Liliya Kyabirovna**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Samara State University of Economics.

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ СОЗДАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

© 2025 Чумаков Евгений Николаевич*
аспирант

Самарский государственный экономический университет
E-mail: e89277420000@mail.ru

© 2025 Зиганшина Аделя Рустамовна*
магистрант

Самарский государственный экономический университет
E-mail: adelyazigan@yandex.ru

Ключевые слова: социальная инфраструктура, жилищное строительство, инвестиционная привлекательность, устойчивое развитие территорий, государственная политика.

В статье рассматривается вопрос инвестиционной привлекательности создания социальной инфраструктуры как ключевого фактора развития жилищного строительства в России. Анализируются особенности современной государственной политики, препятствия, с которыми сталкиваются застройщики, а также влияние изменений в спросе со стороны населения на структуру новых жилых районов.

Инвестиционная привлекательность создания социальной инфраструктуры становится ключевым фактором в развитии жилищного строительства на территории России. По сути, под социальной инфраструктурой принято понимать школы, детские сады, поликлиники, спортивные и культурные объекты, которые формируют комфортную среду для проживания населения. Государственная политика нацелена на стимулирование застройщиков к вложениям не только в жилые дома, но и в инфраструктурные объекты. Однако на практике большинство компаний сталкиваются с рядом сложностей, влияющих на их мотивацию: финансовая нагрузка, отсутствие четких правил возврата инвестиций, бюрократические барьеры и неравномерность подходов со стороны региональных властей.

Интерес к созданию инфраструктуры нарастает не только из-за ужесточения требований градостроительной документации, но и вследствие изменений запросов жителей. Потребители жилья все больше ценят наличие развитой среды, где есть возможность отдать ребенка в детский сад, заниматься спортом или получать медицинские услуги в шаговой доступности. Следовательно, создание

* Научный руководитель – **Агаева Лилия Кябировна**, кандидат экономических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет.

комфортных условий не только повышает спрос на новое жилье, но и становится дополнительной точкой роста для самих застройщиков.

Проблемы, связанные с финансированием, распределением ответственности и возвратом затрат, остаются острыми. Например, за последний год в России введено 8,1 млн квадратных метров жилья по данным Росстата, однако лишь 40% проектов получили поддерживающее финансирование на развитие социальных объектов. Зачастую формирование школ, детских садов и поликлиник финансируется непосредственно из средств застройщика, в то время как государственная компенсация либо задерживается, либо вовсе не выплачивается. В то же время современные тенденции на мировом рынке недвижимости указывают на то, что вложения в сопутствующую инфраструктуру приносят дополнительные выгоды для бизнеса и создают устойчивое развитие городских территорий.

На сегодняшний день в России нет универсально принятой методики по определению затрат на строительство социальной инфраструктуры. В каждом регионе действуют свои порядки, а требования по набору объектов зачастую противоречивы. Это приводит к непредсказуемости расчетов, снижает интерес застройщиков к проектам комплексного развития территорий и создает почву для споров с органами власти.

Застройщики часто сталкиваются с проблемой непрозрачности проведения компенсационных выплат. Так, в Московской области возмещение затрат на строительство социальных объектов производится только после передачи объектов государству, и процесс длится от 1 года до 3 лет. Во многих регионах компенсации вовсе не предусмотрены, все расходы ложатся на бизнес, что уменьшает маржу и повышает финансовые риски.

Процедуры согласования проектов строительства объектов социальной инфраструктуры нередко занимают несколько месяцев и требуют многочисленных согласований, что увеличивает сроки реализации и расходы. По отчету Института экономики города, в среднем процесс согласования социальной инфраструктуры занимает 8–14 месяцев [1].

Инвестиционная привлекательность региона отражает совокупность характеристик, способствующих привлечению капитала, в том числе для развития социальной инфраструктуры, включающей школы, больницы, культурные объекты, спортивные сооружения, транспорт и коммунальные услуги. Качественное развитие таких объектов улучшает качество жизни населения и создает условия для долгосрочного экономического роста региона.

Ключевые факторы, определяющие инвестиционную привлекательность строительства объектов социальной инфраструктуры, включают:

- уровень развития инженерной и транспортной инфраструктуры;
- демографические характеристики и платежеспособный спрос населения;
- наличие государственных программ поддержки и льгот для инвесторов;
- состояние нормативно-правовой базы и прозрачность административных процедур [1].

Рассмотрим основные аспекты формирования социальной инфраструктуры в регионах РФ.

1. Сахалинская область:

В регионе реализуется экспериментальный проект по ограничению выбросов парниковых газов, в рамках которого инвестируются средства в строительство и модернизацию социальных объектов с применением экологически чистых технологий. Нефтегазовые компании региона последовательно инвестируют в социальную сферу, включая строительство школ, медицинских учреждений и спортивных комплексов. Проекты поддержки социальной инфраструктуры реализуются на принципах государственно-частного партнерства, что существенно повышает инвестиционную привлекательность региона [2].

2. Новосибирская область:

В 2024 году Новосибирская область вошла в число лидеров по инвестиционной привлекательности благодаря комплексному развитию социальной инфраструктуры и активному сотрудничеству с крупным бизнесом и федеральными органами власти. Здесь реализуются масштабные программы по строительству новых образовательных учреждений и объектов здравоохранения, что дополнительно стимулирует приток инвестиций и способствует повышению качества жизни [3].

3. Амурская область:

На примере Амурской области видно, что развитие крупных промышленных и инфраструктурных проектов (строительство Амурского газохимического комплекса) сопровождается значительными инвестициями в социальную сферу. Это выразилось в создании новых жилых микрорайонов, строительстве детских садов и медицинских центров. Системная работа по созданию благоприятных условий для инвесторов позволила региону впервые войти в число лидеров по инвестиционной привлекательности [4].

4. Республика Татарстан и Тюменская область:

В этих регионах устойчивое развитие и инвестиционная привлекательность формируются за счет реализации крупных социальных проектов при поддержке бизнеса. Крупнейшие предприятия, такие как СИБУР, осуществляют софинансирование строительства социальных объектов, участвуют в программах подготовки кадров и содействуют развитию городской среды, что положительно отражается на общем инвестиционном климате [4].

Опыт российских регионов показывает, что комплексный подход к развитию социальной инфраструктуры с активным привлечением инвестиций значительно повышает привлекательность территории. Вовлечение бизнеса и создание благоприятных условий для вложений в социальную сферу становятся важнейшими факторами устойчивого социально-экономического развития регионов.

Зарубежные примеры

В Германии действует схема «урегулирования инфраструктурных затрат»: муниципалитеты компенсируют застройщикам расходы на школы и сады за счет местных налоговых поступлений. Как показывает опыт Берлина и Мюнхена, подобные меры позволили снизить сроки окупаемости вложений до 8 лет. Это сти-

мулирует инвесторов вкладывать средства не только в жилье, но и в дополнительные инфраструктурные объекты.

В Великобритании используется механизм так называемых «плановых соглашений»: в рамках них застройщик и муниципалитет заранее определяют перечень и объем социальных объектов, которые появятся в результате реализации проекта. Государство предоставляет бизнесу оплаченную инфраструктурную землю, налоговые льготы и субсидии.

Китайская модель основана на тесном сотрудничестве застройщиков и местных органов власти. Значительная часть затрат на развитие инфраструктуры покрывается из специальных фондов развития, а застройщику предоставляется участие в будущих муниципальных проектах и возможность получить доступ к более выгодным земельным аукционам.

Инвестиционная привлекательность социальной инфраструктуры зависит от множества факторов, включая экономические, правовые, социальные и градостроительные аспекты. Для ее комплексной оценки применяются следующие подходы:

1. Финансово-экономический подход

Ориентирован на анализ рентабельности и сроков окупаемости проектов.

Ключевые методы:

- Дисконтирование денежных потоков (DCF) – оценка будущих доходов от эксплуатации объекта.

- Анализ затрат и выгод (CBA) – сопоставление расходов на строительство с социально-экономическим эффектом.

- Метод сравнительного анализа – сопоставление с аналогичными проектами в других регионах.

Показатели:

- Срок окупаемости (PP) – время, за которое инвестор вернет вложения.

- Внутренняя норма доходности (IRR) – минимальная ставка, при которой проект остается выгодным.

- Чистая приведенная стоимость (NPV) – разница между доходами и расходами с учетом инфляции.

2. Социально-демографический подход

Оценивает потребность в инфраструктуре на основе данных о населении.

Ключевые методы:

- Нормативный метод – расчет необходимого количества объектов по стандартам.

- Анализ миграции и рождаемости – прогнозирование будущей нагрузки на инфраструктуру.

- Метод «шаговой доступности» – оценка удобства расположения объектов.

Показатели:

- Коэффициент обеспеченности (количество мест в школах / число детей).

- Плотность населения – влияет на востребованность объектов.

- Уровень доходов – определяет платежеспособный спрос на коммерческие услуги.

3. Институционально-правовой подход

Анализирует регуляторные условия и гарантии для инвесторов.

Ключевые аспекты:

- Наличие ГЧП-программ и концессионных соглашений.
- Прозрачность компенсационных механизмов (например, гарантии возврата средств через муниципальные облигации).
- Сроки согласований – чем быстрее процедуры, тем ниже риски застройщиков.

Показатели:

- Индекс регуляторной нагрузки (по данным Всемирного банка).
- Уровень коррупции (по Transparency International).
- Наличие налоговых льгот (например, снижение налога на прибыль для инвесторов в соцобъекты).

4. Градостроительный и инфраструктурный подход

Оценивает интеграцию объекта в городскую среду.

Ключевые методы:

- Анализ транспортной доступности – близость к метро, дорогам.
- Оценка земельного резерва – наличие свободных участков под застройку.
- ГИС-моделирование – прогнозирование нагрузки на инфраструктуру.

Показатели:

- Индекс комфортности городской среды (по методике Минстроя).
- Уровень развития инженерных сетей (наличие водоснабжения, электричества).

Ключевые методы:

- Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов.
- Сравнение с зарубежными аналогами.

Показатели:

- Доля социальных объектов в общем объеме строительства.
- Динамика ввода объектов (рост/снижение за 5 лет).

Механизмы повышения инвестиционной привлекательности

1. Введение системы инфраструктурных бонусов

Застройщик получает право на увеличение плотности застройки или расширяет использование участка, если вкладывается в объекты социального назначения. Это повышает коммерческую привлекательность проекта.

2. Государственные гарантии возврата вложений

Первоначальные вложения в инфраструктурные объекты фиксируются в договоре с государством, и поступления от последующих налоговых отчислений направляются на возврат средств застройщикам — подобная схема реализуется сейчас в пилотном режиме в Самарской области.

3. Целевые инфраструктурные облигации

Застройщик выпускает специальные облигации под проекты строительства детских садов и школ, которые выкупаются государством или частными инвесторами. Это позволяет привлечь дополнительные средства и распространить финансовую нагрузку.

4. Упрощение процедур проектного финансирования

Создание единой «цифровой платформы» для согласования и мониторинга проектов инфраструктуры позволяет снизить административные издержки и повысить прозрачность.

5.. Налоговые льготы для инвесторов

Введение пониженной ставки налога на прибыль либо отмена земельного налога на период строительства инфраструктурных объектов может повысить интерес бизнеса.

Таким образом, на основе проведенного анализа считаем, что главным условием повышения инвестиционной привлекательности в сфере развития социальной инфраструктуры становится комплексность подхода. Только сочетание прозрачных судебно-правовых механизмов, индивидуального подхода регионов к бизнесу и справедливого распределения налоговой нагрузки способно реально стимулировать застройщиков вкладывать средства не только в жилье, но и в социальную сферу.

Многие действующие инструменты, как зарубежные, так и российские, могут быть адаптированы с учетом особенностей страны. Упрощение процедур, внедрение системы инфраструктурных бонусов и инфраструктурных облигаций, а также целевое софинансирование способны резко повысить интерес девелоперов к подобным инвестициям. Наиболее эффективной мне представляется модель, в которой государство берет на себя часть расходов через предоставление налоговых льгот и гарантирует возврат инвестиций, а бизнес получает дополнительные преимущества при освоении новых участков и при последующей продаже жилья. Если государство продолжит делать ставку на развитие инфраструктуры вместе с жилищным строительством, это не только повысит качество жизни населения, но и создаст долгосрочные стимулы для развития экономики страны и земельного рынка [5].

1. Инвестиционная привлекательность регионов – Эксперт РА. – URL: https://raexpert.ru/researches/regions/invest_regions_2023/ (дата обращения: 24.05.2025).

2. Инвестиционная привлекательность регионов России 2023 // Экономический факультет МГУ. – URL: <https://www.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=102269&p=attachment> (дата обращения: 24.05.2025).

3. Инвестиционная привлекательность регионов России-2024 // Национальное рейтинговое агентство. – URL: https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2024/11/investicionnaja_privlekatelnost_regionov_2024-3.pdf (дата обращения: 24.05.2025).

4. Итоги XII-й ежегодной оценки инвестиционной привлекательности регионов России // Национальное рейтинговое агентство. – URL: <https://www.ra-national.ru/meropriiatiia/itogi-xii-j-ezhegodnoj-ocenki-investicionnoj-privlekatelnosti-regionov-rossii-razvorot-navostok/> (дата обращения: 24.05.2025).

5. Инвестиционная привлекательность строительства объектов социальной инфраструктуры в регионах // КиберЛенинка. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnaya-privlekatelnost-stroitelstva-obektov-sotsialnoy-infrastruktury-v-regionah> (дата обращения: 24.05.2025).

INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF CREATING SOCIAL INFRASTRUCTURE

© 2025 Chumakov Evgeniy Nikolaevich*
Postgraduate student
Samara State University of Economics
E-mail: e89277420000@mail.ru

© 2025 Ziganshina Adelya Rustamovna*
Undergraduate student
Samara State University of Economics
E-mail: adelyazigan@yandex.ru

Keywords: social infrastructure, housing construction, investment attractiveness, sustainable territorial development, state policy.

The article examines the investment attractiveness of social infrastructure development as a key factor in housing construction in Russia. It analyzes the features of current state policy, the challenges faced by developers, and the impact of changing population demand on the structure of new residential areas.

* Scientific adviser – **Agaveva Liliya Kyabirovna**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Samara State University of Economics.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

УДК 33

Код РИНЦ 06.00.00

ПРИНЦИПЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

© 2025 Аллянова Анастасия Алексеевна*
магистрант

Новосибирский государственный университет
экономики и управления «НИНХ»

E-mail: nastya.mol4anowa@yandex.ru

Ключевые слова: принципы стратегического планирования, муниципальные образования, Новосибирская область.

В статье рассмотрено значение стратегического планирования муниципальных образований. Представлен анализ основных принципов стратегического планирования муниципальных образований Новосибирской области. Даны практические рекомендации по внедрению принципов стратегического планирования в деятельность муниципальных образований Новосибирской области.

Стратегическое планирование является важнейшим инструментом развития муниципальных образований, обеспечивающим достижение долгосрочных целей и устойчивое развитие территорий. В условиях динамично меняющейся социальной, экономической и экологической ситуации в Российской Федерации и, в частности, в Новосибирской области, применение эффективных принципов стратегического планирования становится особенно актуальным.

Существует большое количество различных определений термина «стратегическое планирование». М.М. Алексеева определяет его, прежде всего, как управленческую функцию, состоящую в выборе целей организации и путей их достижения [1]. П. Лоранж понимает стратегическое планирование как определенный инструмент, который помогает в принятии решений в области управления [2]. Э.Г. Маккей характеризует стратегическое планирование как процесс, в ходе которого руководители организаций определяют свое видение будущего организации [3].

* Научный руководитель – **Епифанова Наталья Сергеевна**, кандидат экономических наук, доцент, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ».

Стратегическое планирование в рамках муниципального управления способствует повышению эффективности использования ресурсов, развитию инфраструктуры и улучшению качества жизни населения.

Принципы стратегического планирования муниципальных образований являются основой для формирования эффективных и устойчивых стратегий развития территорий.

На рис. 1 представлены основные принципы стратегического планирования муниципальных образований.

Основные принципы стратегического планирования муниципальных образований	
Целостность и системность	Стратегия должна учитывать все сферы деятельности муниципалитета и обеспечивать их взаимосвязь и гармоничное развитие.
Долгосрочность	Планирование ориентировано на перспективу (10-15 лет), с учетом возможных изменений внешней среды и внутренних ресурсов.
Участие заинтересованных сторон	В разработке стратегии участвуют органы власти, бизнес, гражданское общество и население для учета их мнений, потребностей и интересов.
Обоснованность и научная база	В стратегии используются аналитические данные, прогнозы, оценки для определения реалистичных целей и задач.
Гибкость и адаптивность	Стратегии должны быть способными к корректировке в ответ на изменения внешних условий или внутренних факторов.
Рациональное использование ресурсов	Обеспечение эффективного распределения финансовых, человеческих и материальных ресурсов для достижения целей.
Инновационность	Поиск новых решений, технологий и методов управления для повышения эффективности развития.
Экологическая устойчивость	Обеспечение сохранения природных ресурсов и экологической безопасности в процессе развития.
Социальная справедливость и инклюзивность	Обеспечение равных возможностей для всех групп населения, снижение социального неравенства.
Мониторинг и оценка эффективности	Постоянное отслеживание реализации стратегии, анализ достигнутых результатов и корректировка планов при необходимости.

Рисунок 1 – Основные принципы стратегического планирования муниципальных образований

Таким образом, вышеперечисленные принципы помогают формировать стратегические документы, способствующие развитию муниципальных образований в интересах их населения и устойчивого будущего.

Новосибирская область – один из крупнейших субъектов Российской Федерации по площади (177,76 тыс. км²). Регион обладает развитой промышленностью, аграрным сектором и научно-техническим потенциалом. Согласно данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Новосибирской области численность населения на 1 января 2025 года составила 2 786 540 человек, в том числе городского населения 2 225 649 человек, сельского населения 560 891 человек [4].

Соответственно доля сельского населения по отношению к общей численности населения Новосибирской области составляет 20,13%.

На протяжении последних лет наблюдается устойчивая тенденция сокращения доли сельского населения Новосибирской области. Динамика сокращения сельского населения приведена на рис. 2.

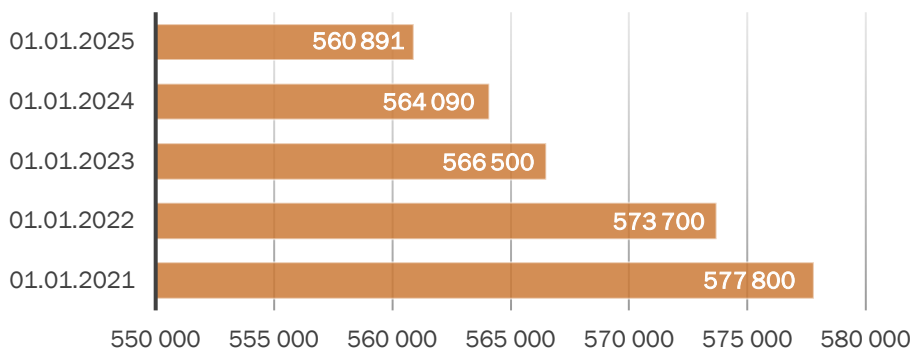

Рисунок 2 – Динамика сокращения сельского населения Новосибирской области

В 2021 и 2022 годах снижение было более заметным. В 2023 и 2024 годах темпы снижения замедлились, что может свидетельствовать о стабилизации или замедлении миграционных процессов.

Сельское население Новосибирской области продолжает сокращаться, что указывает на необходимость разработки мер по поддержке сельских территорий, стимулированию их развития и удержанию населения.

В соответствии с Законом Новосибирской области от 02.06.2004 № 200-03 «О статусе и границах муниципальных образований Новосибирской области», в рамках муниципального устройства, в границах административно-территориальных единиц области к 1 января 2025 года образованы и действуют 442 муниципальных образования, в том числе: 5 городских округов, 27 муниципальных районов, 3 муниципальных округа, 23 городских поселений, 384 сельских поселений [5]. Муниципальные образования региона отличаются разнообразием по уровню социально-экономического развития, что требует индивидуального подхода к стратегическому планированию.

К ключевым вызовам Новосибирской области следует отнести демографические изменения, экологические проблемы, неравномерное развитие городских и сельских территорий, необходимость модернизации инфраструктуры путем обеспечения диверсификации экономики региона при помощи поддержки инновационных предприятий.

Эффективное стратегическое планирование должно учитывать эти особенности для достижения сбалансированного развития.

К принципам стратегического планирования в контексте Новосибирской области следует отнести:

1. Ориентация на долгосрочные результаты. Для муниципальных образований региона важно формировать стратегии с горизонтом не менее 10–15 лет. Это позволяет учитывать перспективы развития экономики и социальной сферы.

2. Участие заинтересованных сторон. Вовлечение населения, бизнеса, научных учреждений и общественных организаций обеспечивает более реалистичные цели и повышает уровень поддержки реализуемых инициатив.

3. Гибкость и адаптивность. Учитывая быстро меняющиеся условия внешней среды, стратегии развития должны предусматривать механизмы корректировки в процессе реализации.

4. Обоснованность и прозрачность решений. Прозрачность процессов разработки и реализации стратегий способствует повышению доверия населения и заинтересованных сторон.

5. Интеграция различных сфер деятельности. Комплексный подход обеспечивает синергетический эффект при решении межсекторных задач – от экономики до экологии.

Таким образом, к практическим рекомендациям по внедрению принципов стратегического планирования в деятельность муниципальных образований Новосибирской области следует отнести:

- создание межведомственных рабочих групп (межведомственных комиссий) для разработки стратегий развития с учетом региональных особенностей;
- проведение общественных слушаний для учета мнений населения;
- использование современных информационных технологий для мониторинга реализации проектов;
- формирование системы оценки эффективности выполнения стратегических целей;
- постоянное обучение руководителей и специалистов по вопросам стратегического управления.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что стратегическое планирование является важнейшим инструментом развития муниципальных образований, позволяющим определить долгосрочные цели, сформировать приоритеты и обеспечить эффективное использование ресурсов. Основная задача этого процесса – создание условий для устойчивого и гармоничного развития территорий, повышения качества жизни населения и достижения социально-экономической стабильности.

Принципы стратегического планирования являются фундаментом устойчивого развития муниципальных образований Новосибирской области. Их правильное применение позволяет учитывать региональные особенности, привлекать заинтересованные стороны и обеспечивать гибкое реагирование на вызовы. В условиях современного мира важно совершенствовать механизмы реализации этих принципов для достижения долгосрочных целей развития региона [6, 7].

-
1. Алексеева М.М. Планирование деятельности фирмы. – М.: Финансы и статистика, 2013. 248 с.
 2. Ефанова Е.В. Принципы стратегического планирования // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2020. №3 (28). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsiy-strategicheskogo-planirovaniya> (дата обращения: 25.05.2025).
 3. McKay E. Strategic planning: a ten-step guide. URL: https://sitere-sources.worldbank.org/Resources/mosaica_10_steps.pdf.
 4. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Новосибирской области. URL: <https://54.rosstat.gov.ru/>.
 5. Законом Новосибирской области от 02.06.2004 № 200-03 «О статусе и границах муниципальных образований Новосибирской области». URL: <https://base.garant.ru/7143454/>.
 6. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/?ysclid=1s1w45fapc332863333.
 7. Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2024 № 4146-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_495567/.

PRINCIPLES OF STRATEGIC PLANNING OF MUNICIPAL ENTITIES OF THE NOVOSIBIRSK REGION

© 2025 Allyanova Anastasia Alekseevna*
Undergraduate student
Novosibirsk State University of Economics and Management
E-mail: nastya.mol4anowa@yandex.ru

Keywords: principles of strategic planning, municipalities, Novosibirsk region.

The article examines the importance of strategic planning of municipalities. It presents an analysis of the main principles of strategic planning of municipalities in the Novosibirsk Region. Practical recommendations are given for the implementation of strategic planning principles in the activities of municipalities in the Novosibirsk Region.

* Scientific adviser – **Epifanova Natalia Sergeevna**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Novosibirsk State University of Economics and Management.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЫНКА ТРУДА САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

© 2025 Галиева Айзира Рустамовна*
магистрант
Самарский государственный экономический университет
E-mail: aizira20022007@mail.ru

Ключевые слова: рынок труда, безработица, тенденции на рынке труда, причины, экономика, трудовые ресурсы, персонал.

В статье рассматривается рынок труда Самарской области. Анализируются показатели рынка труда согласно официальному portalу статистики. Выявлены основные проблемы современного рынка труда региона, а также причины их появления. Предложены некоторые возможные пути решения данных проблем.

Современный рынок труда переживает значительные трансформации, вызванные изменениями технологического уклада, ростом автоматизации и цифровизации производств, старением населения и кризисными явлениями в мировой экономике [1]. Важнейшими проблемами являются несоответствие спроса и предложения рабочей силы, низкая мобильность трудовых ресурсов, дефицит квалифицированных кадров и нехватка качественных рабочих мест. Решение указанных проблем требует комплексного подхода, основанного на интеграции усилий государства, бизнеса и образовательных учреждений [2].

Одной из главных проблем остается разрыв между требованиями работодателей и квалификацией имеющихся специалистов. Даже в условиях низкого официального уровня безработицы многие компании жалуются на дефицит квалифицированных кадров, особенно в высокотехнологичных и медицинских отраслях. Вместе с тем, значительное число россиян продолжают испытывать проблемы с поиском подходящей работы, сталкиваясь с недостаточностью профильных навыков или отсутствием подходящего предложения на местном уровне.

Согласно исследованиям сервиса по поиску работы и подбору сотрудников Superjob.ru, за период с конца 2023 года по конец 2024 года спрос на персонал вырос на 18%. Резюме стало больше на 12%. За 2 года количество вакансий удвоилось. Прирост предложения рабочей силы не соответствует потребностям рынка [3]. Персонала не хватает. Данную ситуацию хорошо отражает табл. 1.

Официальная статистика Самарской области с 2017 год по 2023 год показывает интересную тенденцию. В структуре безработных по уровню образования доля лиц с высшим образованием снизилась на 10% и составила в 2023 г. 19,9%,

* Научный руководитель – **Хмелева Галина Анатольевна**, доктор экономических наук, профессор, Самарский государственный экономический университет.

в то время как доля безработных со средним профессиональным образованием – по программе подготовки специалистов среднего звена и по программе подготовки квалифицированных рабочих (служащих), выросла на 7% и 4% соответственно [4], что может указывать на теневую занятость.

Таблица 1 – Спрос и предложение на рынке труда Самарской области, декабрь 2022 года – декабрь 2024 года, % [3]

Показатели	За 2 года	За год
Вакансии	+103	+18
Резюме	+12	+12

В 2024 г. показатели с сервиса Superjob.ru в таблице 2 указывают на рост дефицита персонала среднего звена.

Таблица 2 – Дефицит квалифицированного персонала среди рабочих специальностей, продавцов, кассиров и водителей за 2024 год в Самарской области [3]

Топ-5 сфер деятельности с наибольшим количеством вакансий (в порядке убывания количества вакансий)	Топ-3 наиболее востребованных категорий персонала	Прирост количества вакансий за год, %
Ритейл (больше всего вакансий в 2024)	Продавцы-консультанты/кассиры Администраторы Директора магазинов	22
Промышленность, производство	Квалифицированные рабочие ИТР Мастера цехов/участков	19
Строительство, проектирование, недвижимость	Квалифицированные рабочие Водители и машинисты спецтехники ИТР	17
Транспорт, логистика, склад, ВЭД	Водители грузового транспорта Менеджеры по логистике Кладовщики	11
Медицина, фармацевтика	Врачи-специалисты Средний медицинский персонал Фармацевты	26

Таким образом, существует нехватка именно квалифицированного персонала со средним образованием.

Другая тенденция связана с увеличением доли временной и нестандартной занятости, таких как самозанятые лица, индивидуальные предприниматели и контрактники. Эта форма занятости приобретает все большее распространение, особенно среди молодежи и представителей творческих профессий. Подобные формы увеличивают риск утраты права на полноценную социальную поддержку и пенсии, что поднимает вопрос о необходимости внесения изменений в законодательство. Причинами таких видов занятости можно назвать:

1. Изменение предпочтений работников. Молодежь и представители поколений Y и Z предпочитают гибкие формы занятости, позволяющие совмещать работу с учебой, путешествиями или другой деятельностью. Возможность работать удаленно или неполный рабочий день привлекает все больше людей.

2. Автоматизация и цифровая экономика. Развитие онлайн-платформ и сервисов открывает новые возможности для индивидуальной предпринимательской деятельности. Люди могут заниматься фрилансом, оказывая услуги через интернет или создавая собственные небольшие бизнесы.

3. Экономическая нестабильность. Некоторые работники переходят на нестандартные формы занятости вынужденно, стремясь сохранить стабильность дохода в условиях сокращения традиционного рынка труда или невозможности найти постоянную работу.

4. Поддержка государственной политики. Государства вводят специальные режимы налогообложения и предоставления льгот для индивидуальных предпринимателей и самозанятых, что стимулирует этот сегмент рынка труда.

5. Высокая стоимость традиционной занятости. Расходы на содержание постоянных сотрудников, включая налоги, взносы в фонды и прочие обязательства, делают для некоторых работодателей привлекательной идею временного сотрудничества или заключения договоров гражданско-правового характера.

Таким образом, нестандартная занятость становится отражением общей тенденции перехода к более гибкому и индивидуализированному рабочему процессу, характерному для современного мира.

Также важной проблемой является увеличение уровня скрытой безработицы, когда граждане формально числятся занятыми, но фактически получают низкую зарплату или выполняют незначительные объемы работы. Это явление характерно преимущественно для малых населенных пунктов и сельской местности, где традиционно низкий уровень промышленного производства и невысокий уровень жизни.

Важнейшим вопросом, стоящим перед российским обществом, является обеспечение должного баланса между качеством рабочей силы и уровнем жизни населения. В данном вопросе главнейшим субъектом регулирования рынка труда является государство.

Государственное управление рынком труда выступает особой формой влияния на социально-экономические процессы, представляя собой многоуровневую систему мер и инструментов, затрагивающих не только область занятости, но фактически всю экономическую структуру общества, включая формирование потребностей в рабочей силе и предложение труда, а также предоставление помощи лицам, оставшимся без работы.

Сегодня никто не оспаривает важность участия государства в управлении рынком труда. Цель государственного вмешательства заключается в достижении оптимального уровня занятости, соответствующего конкретной социально-экономической обстановке, обеспечении максимального совпадения профессиональных характеристик работающих и требований имеющихся рабочих мест, а также снижении негативных эффектов безработицы.

Для этого необходимо пересмотреть существующие образовательные стандарты, усовершенствовать механизмы переподготовки кадров и разработать эффективные инструменты поощрения профессиональной мобильности. Только таким образом удастся преодолеть нынешний кризис на рынке труда и создать условия для устойчивого социально-экономического развития страны и региона. Несмотря на то, что Правительство РФ разрабатывает различные меры для решения проблемных ситуаций на рынке труда, необходимо также учитывать специфику региональных рынков труда.

Самарская область является одним из наиболее развитых субъектов Российской Федерации, так как здесь развиты и нефтяная промышленность, и машиностроение, и сельское хозяйство, и туризм, и химическая промышленность, и ракетно-космическая, авиационная промышленность. Поэтому так важно проводить мониторинг рынка труда области и своевременно разрабатывать и вводить в действие различные меры, чтобы экономика региона не ухудшалась. И здесь большую роль играет работа с кадровым потенциалом Самарской области.

Политика занятости региона регулируется главным образом исходя из норм и положений федеральных законов, а также Указом Губернатора Самарской области от 09.01.2025 №1-У «Об утверждении Программы социально-экономического развития Самарской области на 2024-2029 годы» [5]. В данной программе указана цель 2: «Удержание и привлечение людей в регион, создание условий для развития и реализации потенциала каждого человека», одним из разделов которой является подцель 2.2: «Развитие трудовых ресурсов». Главной целью подпрограммы является повышение уровня эффективности занятости населения, создание условий для привлечения и закрепления кадров в Самарской области, консолидация субъектов рынка труда в обеспечении экономики необходимыми кадрами в условиях сокращения численности населения трудоспособного возраста.

В ходе реализации данной подпрограммы планируется:

- повышение уровня занятости населения с 62,5% в 2023 году до 65% в 2029 году;
- снижение среднегодового уровня безработицы молодежи в возрасте от 15 до 29 лет по методологии международной организации труда с учетом значений показателя, утверждаемого министерством труда и социальной защиты российской федерации;
- сохранение положительного миграционного прироста в Самарской области [5].

Для достижения данных показателей Правительством Самарской области планируется:

1. Создание условий для профессиональной самореализации молодежи и ее маршрутизации по востребованным профессиям. Данный пункт наглядно показывает, что Правительство проводит работу с молодым поколением, что очень важно и полезно, ведь в будущем это даст положительные результаты как в экономике региона, так и всей страны.

2. Создание кадрового центра «Профессии будущего».

3. Выработка единого подхода к построению карьерных траекторий включающих развитие профессиональных компетенции для различных категорий граждан, в том числе молодежи, участников СВО, инвалидов, лиц, освобожденных из мест лишения свободы и т.п.

4. Стимулирование работодателей реального сектора экономики, реализующих программы повышения квалификации работников.

5. Реализация мероприятий по возвращению участников СВО в мирную трудовую деятельность, в том числе поддержка предприятий, создающих рабочие места для ветеранов СВО.

6. Реализация регионального проекта «Школа героев Самарской области» по подготовке и развитию управленческих кадров из числа участников и ветеранов СВО для работы в органах власти и государственных учреждениях региона». Данная программа уже активно реализуется под контролем Губернатора области. В его социальных сетях был опубликован фотоотчет данной о ходе работы данной программы.

7. Создание единой базы данных по диагностике компетенций, проводимой центрами компетенций на базе региональных вузов и АНОО ДПО «Таволга».

8. Поддержка работодателей, строящих жилье для своих сотрудников.

9. Содействие в повышении привлекательности HR-брендов региональных компаний, в том числе проведение региональных конкурсов «Лучший работодатель региона» [4].

Помимо данных путей решения проблем рынка труда Самарской области, предлагаемых Правительством региона, также можно попробовать на государственном уровне следующие возможные пути решения проблем рынка труда:

Во-первых, продолжить развитие системы профессиональной ориентации для школьников. Привлекать ведущие компании региона к системной работе со школьниками и студентами начальных курсов. Важно еще на этапе получения школьного образования проводить периодические профориентационные мероприятия. А также развивать различные внеучебные секции и кружки с уклоном на актуальные востребованные профессиональные специальности. Таким образом будет проводиться «возвращение» будущих кадров со школьной скамьи [6].

Во-вторых, создавать условия для повышения внутрорегиональной мобильности трудовых ресурсов с выплатой подъемных, оказанием помощи при переезде и закреплении на местах.

В-третьих, улучшение условий труда и повышение привлекательности рабочего места позволят привлечь лучших специалистов, возможно, из других регионов, и повысят производительность труда.

Анализируя современные проблемы российского рынка труда, мы приходим к выводу, что одной из ключевых задач остается устранение дефицита квалифицированных кадров. Важнейшими факторами риска являются структурные диспропорции между спросом и предложением рабочей силы, ухудшение демографической ситуации, рост неравномерности регионального распределения трудовых ресурсов и усложняющиеся условия глобальной конкуренции.

Современный рынок труда находится в стадии значительных перемен, вызванных новыми условиями внешней среды. Решение существующих проблем возможно лишь при условии согласованных действий государства, бизнеса и образовательных учреждений. Предложенные направления могут стать основой для дальнейших исследований и практической деятельности, направленных на достижение сбалансированности и устойчивости рынка труда.

1. Королева Е.Н., Хмелева Г.А., Агаева Л.К. Концептуальная модель формирования «умной специализации» региона // Экономика и предпринимательство. 2018. № 11 (100). С. 494-498.

2. Хмелева Г.А., Иода Е.В. Управление человеческим капиталом в интересах инновационного развития: международный опыт и российская практика // Вестник Самарского муниципального института управления. 2011. № 2 (17). С. 7-16.

3. Исследовательский центр портала Superjob.ru. URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/115066/itogi-2024-na-rynke-truda-samarskoj-oblasti/> (дата обращения: 08.06.2025)

4. Рынок труда и занятость населения. Самарастат. URL: <https://63.rosstat.gov.ru/employment> (дата обращения: 08.06.2025)

5. Указ Губернатора Самарской области от 09.01.2025 №1-У «Об утверждении Программы социально-экономического развития Самарской области на 2024 – 2029 годы». URL: <https://pravo.samregion.ru/ukazy-gubernatora-samarskoj-oblasti/ukaz-gubernatora-samarskoj-oblasti-ot-09-01-2025-№1-u-ob-utverzhdenii-programmy-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-samarskoj-oblasti-na-2024-2029-gody/> (дата обращения: 08.06.2025)

6. Болгова Е.В., Болгов С.А., Курникова М.В. Ситуационный подход к управлению конкурентоспособностью региона // Региональная экономика: теория и практика. 2021. Т. 19. № 3 (486). С. 521-538.

CONTEMPORARY PROBLEMS OF THE LABOR MARKET IN SAMARA REGION

© 2025 Galieva Aizira Rustamovna*
Undergraduate student
Samara State University of Economics
E-mail: aizira20022007@mail.ru

Keywords: labor market, unemployment, labor market trends, reasons, economy, labor resources, personnel.

This article examines the labor market of the Samara region. It also analyzes labor market indicators according to the official statistics portal. The work identified the main problems of the modern labor market of the region, as well as the reasons for their occurrence. Some possible solutions to these problems were proposed.

* Scientific adviser – **Khmeleva Galina Anatolyevna**, Doctor of Economics, Professor, Samara State University of Economics.

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОГО ФОНДА В ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА ПОД ВЛИЯНИЕМ САНКЦИЙ

© 2025 Калашникова Елена Борисовна
кандидат исторических наук, доцент кафедры теории права
и публично-правовых дисциплин
Самарский государственный экономический университет
E-mail: kalashnikova-helen@yandex.ru

© 2025 Долгих Ирина Александровна
магистрант
Самарский государственный экономический университет
E-mail: borodachevai@bk.ru

Ключевые слова: экономика, государство, право, Социальный фонд, санкции, банкротство.

В статье рассматривается процедура банкротства физических лиц в период влияния санкций, а также влияние банкротства на получение гражданами социальных льгот, пособий и других выплат по всем основаниям, начисляемых Социальным фондом России. В этой связи анализируется роль СФР в процессе реализации имущества должника. В работе приводятся примеры мер государственной поддержки граждан, а также способы защиты их от случайных списаний финансовыми управляющими.

Российская экономика сейчас находится в состоянии нестабильности и продолжает меняться. Санкции, инфляция, снижение доходов населения и рост безработицы приводят к тому, что многие люди испытывают трудности с выплатой долгов, что, в свою очередь, ведет к увеличению числа банкротств.

За последние годы количество процедур банкротства значительно выросло. Около половины дел инициируют сами должники, чей средний долг составляет от 1,5 до 2 миллионов рублей. Это происходит неспроста, ведь из-за ограничений, наложенных недружескими странами, в первую очередь страдает простой народ, который теряет работу, а также сталкивается с другими проблемами, будь то повышение цен на продукты питания, жилье или невозможность приобретения импортных лекарств. Все это, в конечном счете, влияет на возможность граждан обслуживать себя и жить полноценную жизнь, а также сказывается на развитии экономики регионов. В связи с этим фискальные органы совместно с правительством сосредотачивают усилия на оказании помощи предпринимателям в сохранении бизнеса. Для этого налоговая служба оказывает комплекс мер поддержки. В их список входят перенос срока уплаты налогов, упрощенная процедура предоставления отсрочки, отложение исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения, отказ от приостановки операций

по счетам в банках, а также помощь в заключении мирового соглашения под залог имущества.

С октября 2015 года физические лица в России получили право объявлять себя банкротами. Обязательным условием для обращения в суд является долг от 500 тысяч рублей и неспособность его выплатить. Процедуру банкротства можно пройти через МФЦ или суд.

Существует три основных этапа банкротства: реструктуризация долгов, реализация имущества и мировое соглашение. Рассмотрим подробнее реструктуризацию. В рамках этой процедуры разрабатывается план погашения долга, позволяющий должнику постепенно расплатиться с кредиторами, сохранить свое имущество и избежать ограничений, связанных с банкротством.

После признания банкротства начинается этап продажи имущества должника. Это делается для того, чтобы расплатиться с кредиторами. Обычно имущество продается на торгах в течение шести месяцев. В конкурсную массу входит все имущество, которым человек владел или владеет. Попытки «спрятать» имущество, например, переоформив его на супруга, не помогут, так как взыскание может быть наложено и на совместно нажитое имущество. Закон защищает только самые необходимые вещи, которые нельзя забрать. Вырученные от продажи деньги идут на погашение долгов. Если денег не хватает, оставшиеся долги списываются, и человек освобождается от них.

Завершающим этапом банкротства является заключение мирового соглашения. Это позволяет прекратить судебный процесс, достигнув договоренности между должником и кредиторами. Суд утверждает соглашение, делая его обязательным для всех. После утверждения соглашения и погашения первоочередных долгов, дело о банкротстве закрывается, финансовый управляющий освобождается от обязанностей, и должник (или указанное в соглашении лицо) приступает к выплатам в соответствии с условиями мирового соглашения.

Банкротство – это крайняя мера, к которой следует прибегать только после тщательного анализа всех возможных последствий. Несмотря на то, что эта процедура теоретически позволяет избавиться от долговой ямы и начать жизнь с чистого листа, она сопряжена с определенными ограничениями. Когда физическое лицо объявляется банкротом, будь то добровольно или по решению кредиторов, возникает целый ряд сложных вопросов, касающихся его финансового положения, в частности, его доходов. Поскольку понятие дохода включает в себя широкий спектр поступлений, от заработной платы и активов до различных видов социальной помощи, таких как дотации, льготы и пособия, возникает вполне обоснованный вопрос: как банкротство влияет на эти выплаты?

За начисление социальных льгот и других выплат отвечает Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации или сокращенно Социальный фонд России (далее – СФР), который, в соответствии с п. 1 ст. 18 Федерального закона от 14.07.2022 № 236-ФЗ «О Фонде пенсионного и социального страхования Российской Федерации» [1], был образован из двух структур: Пенсионного фонда (ПФР) и Фонда социального страхования (ФСС) [2].

Целевые внебюджетные фонды в России – важный инструмент реализации социальной политики, обеспечивающий конституционные права граждан. Объединение Пенсионного фонда и Фонда социального страхования стало логичным шагом в развитии системы социальной защиты [3]. Ранее, выполняя схожие функции, оба фонда предоставляли различные социальные выплаты. Создание единого фонда позволило упростить процессы и объединить базы данных для более эффективного назначения и получения выплат.

Для значительной части населения, особенно для тех, кто находится в сложной жизненной ситуации, деятельность внебюджетных фондов, обеспечивающих социальные льготы, имеет огромное значение. Государственные пособия часто являются единственным источником средств к существованию, и их потеря может привести к серьезным проблемам. Даже при банкротстве эти выплаты учитываются, но доступ к ним может быть затруднен.

Банкротство физического лица часто влечет за собой потерю работы. В качестве поддержки в этот период предусмотрены выплаты по безработице. Хотя закон не лишает банкрота права на трудоустройство, ему следует быть готовым к снижению уровня жизни, поскольку часть дохода будет направляться на погашение долгов. Если же доход не превышает прожиточный минимум, он остается в распоряжении должника.

СФР участвует в процедуре внесудебного банкротства физических лиц, что предусмотрено Федеральным законом от 08.08.2024 №227-ФЗ [4]. Начиная с 1 сентября 2025 года Социальный фонд России получает право запрашивать у банков данные, необходимые для проведения упрощенной процедуры банкротства граждан. Процесс будет следующим: СФР сначала обращается в ФНС для получения информации о банковских счетах должника, а затем направляет запрос непосредственно в банк для подтверждения соответствия гражданина критериям банкротства. Банки обязаны предоставить ответ в течение трех рабочих дней. Детали дальнейшего взаимодействия СФР с банками будут определены по согласованию с Банком России.

Как только гражданин признан банкротом и начинается процедура реализации имущества, он должен передать финансовому управляющему доступ ко всем своим банковским счетам, включая зарплатный [5]. Это временно лишает его возможности распоряжаться своими доходами, так как управление финансами переходит к управляющему. Задача управляющего – оценить имущество и доходы банкрота и сформировать фонд для погашения долгов. Важно отметить, что закон защищает некоторые жизненно важные активы от продажи, например, единственное жилье, средства, необходимые для проживания, алименты, пособия и другие выплаты. Кроме того, суд может исключить из конкурсной массы и другое имущество, если банкрот об этом попросит.

При банкротстве социальные выплаты на детей остаются неприкосновенными. Они не идут на погашение долгов и продолжают поступать в полном объеме. Однако, если у вас один счет для пособий и других доходов, финансовый управляющий может временно заблокировать его. Чтобы избежать этого, заведите отдельный счет только для детских пособий и сохраняйте все документы,

подтверждающие ваше право на них. Если деньги списали ошибочно, сообщите об этом управляющему, а если он не поможет – обращайтесь в суд.

Ранее мы перечислили имущество, защищенное от взыскания при банкротстве. Сейчас остановимся на алиментных обязательствах и связанных с ними схемах мошенничества. Некоторые должники, стремясь избежать выплат кредиторам, злоупотребляя правом, используя соглашения об уплате алиментов как способ уклонения от долгов.

Алиментные обязательства являются одним из немногих видов выплат, на которые не может быть обращено взыскание по долгам. Это связано с тем, что данные средства предназначены для содержания несовершеннолетних детей и защищены законом. Одной из часто встречающихся схем обмана при составлении алиментного соглашения является

искусственное создание алиментных обязательств, а также увеличение размера алиментов за счет занижения официального дохода. Как это происходит на практике. Лицо, обязанное уплачивать алименты и лицо, обязанное их получать (или законный представитель такого лица) обращаются к нотариусу для удостоверения алиментного соглашения. В процессе подготовки документов начинают закрадываться сомнения относительно добросовестности сторон и действительности сделки. «Звончком» может послужить отсутствие у плательщика официального заработка и/или его нежелание предоставлять справку о доходах за предыдущие годы, а также непреодолимое желание выплачивать завышенные суммы алиментов. Использование алиментов, как способа уклонения от долгов, является рискованным и потенциально наказуемым действием. В случае выявления подобных ситуаций законом предусмотрено аннулирование всех сделок, направленных на уклонение уплаты долгов, и сокрытие реального дохода гражданина при процедуре банкротства.

Нестабильная экономика и влияние санкций подвергают граждан повышенному риску потери финансовой устойчивости. Рост числа банкротств обусловлен сочетанием макроэкономических проблем и неверных финансовых решений отдельных лиц. Социальный фонд призван защитить права граждан и обеспечить законность процедуры банкротства, предотвращая злоупотребления правом и гарантируя прозрачность операций. Только эффективное взаимодействие всех участников процесса банкротства позволит уменьшить негативное влияние на общество и избежать социальной напряженности.

1. Федеральный закон «О фонде пенсионного и социального страхования РФ» № 236-ФЗ от 14.07.2022 (ред. от 13.07.2024) // Доступ из справ. -правовой системы «ГАРАНТ» (дата обращения 14.06.2025).

2. Никишина Е.С. Социальный фонд России как институт реализации государственной социальной политики// Образование и право. №2. 2024. С. 28-30.

3. Фадеева В.А., Борина Е.В., Старцева С.В. Социальный фонд России // International Journal of Humanities and Natural Sciences, vol. 10-2 (85), 2023. С.29-31.

4. Федеральный закон от 08.08.2024 №227-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и статью 6 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдель-

ные законодательные акты Российской Федерации» // Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.06.2025).

5. Акбашева Д.М., Биджиева А.А., Текеева Д.З. Процедура банкротства: особенности и этапы // Индустриальная экономика. №1. 2025. С.110-114.

THE ROLE OF THE SOCIAL FUND IN BANKRUPTCY PROCEEDINGS UNDER THE INFLUENCE OF SANCTIONS

© 2025 Kalashnikova Elena Borisovna
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department
of Theory of Law and Public Law Disciplines
Samara State University of Economics
E-mail: kalashnikova-helen@yandex.ru

© 2025 Dolgikh Irina Aleksandrovna
Undergraduate student
Samara State University of Economics
E-mail: borodachevai@bk.ru

Keywords: economy, state, law, Social Fund, sanctions, bankruptcy.

The article examines the bankruptcy procedure of individuals, as well as its impact on citizens receiving social benefits, allowances and other payments for all reasons accrued by the Social Fund of Russia. In this regard, the role of the SFR in the process of selling the debtor's property is analyzed. The paper provides examples of government support measures for citizens, as well as ways to protect them from accidental write-offs by financial managers.

ГЧП В РАЗВИТИИ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ: РОССИЙСКИЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

© 2025 Катигроб Евгения Андреевна*
магистрант
Самарский государственный экономический университет
E-mail: Zheny200085@mail.ru

Ключевые слова: транспортная инфраструктура, государственно-частное партнерство, управление, экономическое развитие.

В статье проведен критический анализ применения механизмов государственно-частного партнерства в целях развития транспортной инфраструктуры в Российской Федерации и Самарской области. Выявлен ряд проблем, возникающих при реализации ГЧП-проектов, а также предложены меры по повышению эффективности ГЧП в сфере транспорта.

Исследование механизмов ГЧП в области транспортной инфраструктуры Самарской области становится особенно актуальным под воздействием целого ряда факторов, включая социально-экономические, геополитические и управленческие аспекты. В условиях, когда финансирование из государственного бюджета не в состоянии полностью обеспечить потребности развития инфраструктуры, ГЧП выступает как ключевой инструмент для привлечения внебюджетных инвестиций в развитие транспортного сектора [1].

Санкционные ограничения, введенные против Российской Федерации, создали новые вызовы для экономического развития, остро проявившиеся в необходимости ускоренной модернизации транспортной инфраструктуры [2]. Сокращение доступа к зарубежным инвестициям, технологиям и экспертизе затрудняет обновление изношенных дорог, логистических узлов и транспортных средств. В этой ситуации актуализируется задача поиска альтернативных, внутренних источников финансирования и эффективных моделей управления проектами, что непосредственно подводит к вопросу о роли ГЧП как одного из ключевых инструментов для преодоления этих ограничений и укрепления транспортного каркаса страны.

Ключевым индикатором состояния транспортной инфраструктуры страны является ее протяженность. В табл. 1 представлены сводные данные по протяженности основных путей сообщения в Российской Федерации за период 2019–2023 годов. Данные наглядно демонстрируют динамику развития (или стагнации) различных видов инфраструктуры: от стабильной сети железных до-

* Научный руководитель – **Курникова Марина Викторовна**, кандидат экономических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет.

рог и заметного прироста автодорог до изменений в сетях городского электрического транспорта и трубопроводов.

Таблица 1 – Протяженность путей сообщения в РФ за период 2019-2023 гг., тыс. км*

Показатели	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Эксплуатационная длина железнодорожных путей общего пользования	87,0	87,0	87,0	87,0	87,0
в том числе электрифицированные пути	44,3	44,5	44,6	44,6	44,6
Протяженность автомобильных дорог общего пользования	1542,2	1553,7	1556,1	1575,3	1579,9
в том числе с твердым покрытием	1089,3	1096,7	1107,5	1114,7	1124,5
Эксплуатационная длина трамвайных путей	2,4	2,4	2,4	2,4	2,5
Эксплуатационная длина троллейбусных линий	5,1	4,5	4,4	4,4	4,6
Эксплуатационная длина путей метрополитена	0,602	0,616	0,634	0,632	0,667
Протяженность газопроводов (на конец года), тыс. км	182,0	183,7	185,2	186,7	...
Протяженность нефтепроводов (на конец года), тыс. км	53,4	53,6	53,5	53,6	...
Протяженность нефтепродуктопроводов (на конец года), тыс. км	16,8	17,2	17,0	16,9	...
Протяженность внутренних водных судовых путей (на конец года), тыс. км	101,6	101,6	101,6	101,6	101,7

* Составлено автором на основе данных Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru>.

Исходя из данных табл. 1, мы видим, что протяженность автомобильных дорог общего пользования имеет положительную динамику. Так, протяженность автомобильных дорог выросла на 2,4% за 5 лет. Протяженность газопроводов также за 5 лет увеличилось 2,5%.

С точки зрения экономического развития, значимость данного исследования обусловлена критической ролью транспортной инфраструктуры в процессе развития Самарской области, выступающей важнейшим промышленным и логистическим узлом в составе Приволжского Федерального округа [3]. Регион находится на 12-м месте в стране по объему грузоперевозок автомобильным транспортом, однако сталкивается с проблемой значительного износа основных средств транспортной инфраструктуры, достигающего 45-60%. Эта ситуация ставит серьезные препятствия на пути экономического развития области, акцентируя внимание на необходимости исследования путей привлечения дополнительных источников финансирования для модернизации системы.

Стратегическое расположение Самарской области на перекрестке ключевых международных транспортных маршрутов, соединяющих Север и Юг, а также Запад и Восток, придает особую важность изучению этой темы. В контексте изменения направлений глобальных логистических потоков, особенно после со-

бытий 2022 года, регион столкнулся с увеличением давления на свою транспортно-логистическую систему, что создает необходимость поиска и применения эффективных стратегий для ее дальнейшего развития.

Транспортная инфраструктура имеет важнейшее значение для объединения разных частей государства, поддерживая единство территории и интеграцию экономики. Она формирует каналы взаимодействия между страной и мировым сообществом, закладывая основу для расширения внешнеторговых связей России и ее интеграции в глобальное экономическое пространство.

Для решения насущных задач модернизации и развития транспортной инфраструктуры РФ, экономика страны нуждается в активной мобилизации внутренних ресурсов и привлечении частного капитала, где механизмы ГЧП выступают центральным инструментом [4]. Неудивительно, что совершенствование и расширение применения ГЧП именно в сфере транспорта является сегодня объектом пристального внимания и приоритетной задачей для властей всех уровней.

Транспортная отрасль представляет собой основной элемент инфраструктуры, создающий условия для устойчивого существования общества путем поддержания социальной стабильности, экономического роста и международного авторитета. Ее успешное функционирование гарантирует объединение экономических зон, упрощает товарообмен, стимулирует конкуренцию и свободу предпринимательства. Более того, развитый транспорт укрепляет территориальное единство страны, повышает уровень защиты национальных интересов и улучшает качество жизни населения. За период 2019-2023 гг. пассажирооборот снизился на 11,2%. Основной спад пассажирооборота пришелся на 2020 год (спад составил 43,7%), что связано с пандемией COVID19. С 2020 года мы наблюдаем положительную динамику, пассажирооборот увеличился на 57% (табл. 2).

Таблица 2 – Пассажирооборот по видам транспорта общего пользования, млрд пасс.-км*

Вид транспорта	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Транспорт – всего	635,2	357,1	492,8	508,3	564,0
в том числе:					
Железнодорожный	133,6	78,6	104,2	124,0	138,0
Автобусный	122,5	88,4	101,1	109,1	112,6
Трамвайный	3,8	2,8	3,1	3,1	3,1
Троллейбусный	4,2	2,9	3,1	3,1	3,3
Метрополитен	47,4	30,7	37,5	40,4	41,6
Морской	0,05	0,03	0,04	0,03	0,04
Внутренний водный	0,6	0,2	0,4	0,6	0,7
Воздушный	323,0	153,5	243,3	228,0	264,7

* Составлено автором на основе данных Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru>.

Увеличение количества пассажиров способствует росту доходов транспортной отрасли, стимулирует развитие маршрутов и повышает требования и нор-

мативы к качеству обслуживания. Вместе с тем, высокая загруженность автобусных парков, станций метро и вокзалов создает дополнительную нагрузку на дорожную сеть и инженерные сооружения, ускоряет их износ и усиливает необходимость своевременного ремонта и модернизации. Следовательно, стабильный рост пассажирского трафика обуславливает потребность в постоянном совершенствовании транспортной инфраструктуры региона для поддержания высокого уровня комфорта и безопасности перемещения жителей и гостей региона.

Конституционное право граждан РФ на повышение уровня жизни реализуется через эффективное социально-экономическое развитие [5], стратегические направления которого формируются Правительством РФ в виде национальных проектов. Эти проекты, включая ключевые инфраструктурные инициативы, в том числе в транспортной сфере, воплощаются через федеральные и региональные программы развития. Планирование таких программ, регламентированное Федеральным законом №172-ФЗ, основано на долгосрочных прогнозах и реализуется через региональные Стратегии социально-экономического развития, синхронизированные с национальными целями.

В контексте решения масштабных задач, особенно в области модернизации и расширения транспортной инфраструктуры, государственно-частное партнерство (ГЧП) и муниципально-частное партнерство (МЧП) подтвердили свою роль как эффективный инструмент привлечения внебюджетных инвестиций и реализации сложных проектов, обладающий развитой нормативно-правовой базой.

Применительно к транспортному сектору, внедрение моделей ГЧП стимулирует: внедрение новейших технологий, способствующих созданию интегрированных транспортно-логистических систем; повышение эффективности управления инфраструктурными активами; ускорение темпов строительства и модернизации критически важных объектов, таких как дороги, мосты, логистические хабы и терминалы.

На данный момент в Российской Федерации реализуется 373 проекта, связанных с транспортной инфраструктурой. Из них 95 проектов в сфере магистрального транспорта, 16 – логистическая инфраструктура, 262 – сфера городского и пригородного транспорта (рис. 1). Общий объем инвестиций в 2023 году в проекты государственно-частного партнерства в транспортной сфере в России составил 2,4 трлн рублей. Из них около 63% приходится на внебюджетные средства.

Аналитический обзор показывает, что в секторе транспорта наблюдается наибольший приток финансирования в рамках проектов ГЧП, превосходя по объему инвестиций другие отрасли, несмотря на отсутствие лидерства по числу реализуемых проектов. Вклад в транспортный сектор составляет приблизительно 60% от совокупности инвестиций ГЧП.

Развитие транспортной инфраструктуры признано критически важным элементом государственной политики Российской Федерации, напрямую влияющим на социально-экономический рост и международную конкурентоспособность страны. Проведенный анализ подтверждает, что внедрение механизмов

ГЧП в транспортный сектор является оптимальным путем для эффективного привлечения частных инвестиций, оптимизации бюджетных расходов и ускоренного воплощения в жизнь ключевых инфраструктурных проектов (строительства и реконструкции дорог, мостов, логистических центров). Однако реализация ГЧП-проектов сталкивается с рядом проблем, включая несовершенство нормативной базы, недостаточную прозрачность процедур отбора партнеров и ограниченный опыт реализации крупных проектов.

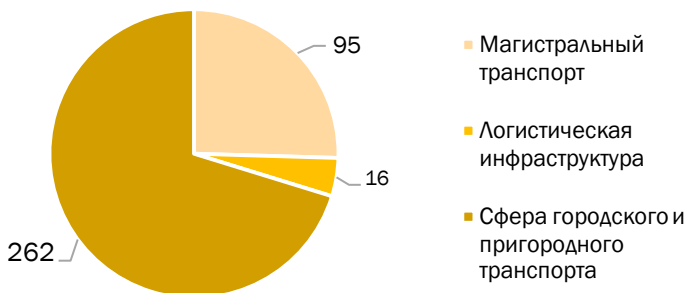

Рисунок 1 – Структура проектов ГЧП в сфере транспорта*

* Составлено автором на основе данных Росинфра. URL: <https://rosinfra.ru>.

Для повышения эффективности ГЧП в сфере транспорта необходимы следующие меры:

1) совершенствование законодательной базы, регулирующей механизмы ГЧП, с целью снижения рисков для участников проекта и повышения привлекательности инвестиций.

2) разработка четких критериев оценки эффективности ГЧП-проектов, учитывающих интересы всех сторон процесса.

3) повышение квалификации специалистов, занимающихся реализацией ГЧП-проектов, для улучшения качества подготовки и управления проектами.

4) создание благоприятных условий для привлечения иностранных инвесторов и технологий в проекты транспортной инфраструктуры.

Таким образом, дальнейшее развитие транспортной инфраструктуры Российской Федерации требует комплексного подхода, включающего совершенствование институциональной среды, привлечение частных инвестиций и использование передового опыта международных практик ГЧП.

1. Дегтярева И. В., Селезнева Е. С. Инвестирование проектов дорожно-транспортной инфраструктуры: источники, динамика, проблемы // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2019. №4 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/investirovanie-proektov-dorozhno-transportnoy-infrastruktury-istochniki-dinamika-problemy>

2. Болгова Е. В., Болгов С. А., Курникова М. В. Геостратегическая оценка транспортно-логистического потенциала приграничного региона Российской Федерации // Регио-

нальная экономика: теория и практика. 2023. Т. 21, № 3(510). С. 439-477. DOI 10.24891/re.21.3.439.

3. Болгова Е. В., Болгов С. А., Курникова М. В. Цифровая зрелость транспортно-логистической системы приграничного региона Российской Федерации // Региональная экономика: теория и практика. 2024. Т. 22, № 3(522). С. 404-423. DOI 10.24891/re.22.3.404.

4. Болгов С. А., Курникова М. В. Экономическое значение транспортно-логистической системы: причины роста и новые треки развития // Экономика и предпринимательство. 2025. № 1(174). С. 433-436. DOI 10.34925/EIP.2024.174.1.077.

5. Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ - Текст: электронный.

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE DEVELOPMENT OF TRANSPORT INFRASTRUCTURE: RUSSIAN AND REGIONAL ASPECTS

© 2025 Katigrob Evgenia Andreevna*
Postgraduate student
Samara State University of Economics
E-mail: Zheny200085@mail.ru

Keywords: transport infrastructure, public-private partnership, management, economic development.

The article provides a critical analysis of the use of public-private partnership mechanisms for the development of transport infrastructure in the Russian Federation. A number of problems arising during the implementation of PPP projects are identified, and measures are proposed to improve the efficiency of PPP in the transport sector.

* Scientific adviser – **Kurnikova Marina Victorovna**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Samara State University of Economics.

ПРОБЛЕМЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕГИОНЕ

УДК 332.05
Код РИНЦ 06.00.00

РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ТОВАРНЫХ РЫНКОВ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

© 2025 Агаева Лилия Кябировна
кандидат экономических наук, доцент
Самарский государственный экономический университет
E-mail: liliya.agaeva@yandex.ru

© 2025 Хрущев Владислав Игоревич
аспирант
Самарский государственный экономический университет
E-mail: 89171480147@mail.ru

Ключевые слова: региональные товарные рынки, санкции, импортозамещение, межрегиональная кооперация, логистика, малый бизнес.

В статье рассматривается влияние санкций на структуру товарных рынков России. Анализируется динамика розничной торговли по федеральным округам. Особое внимание уделяется уровню локализации производства и импортозависимости регионов, особенно в высокотехнологичных отраслях. В заключение обозначены основные направления адаптации, включая импортозамещение, цифровизацию и расширение экспортных возможностей.

Введение санкций против России в 2022 году и последующее ужесточение ограничений в 2023–2024 годах оказали значительное влияние на экономику страны. Одним из ключевых последствий стало изменение структуры товарных рынков: сокращение импорта, переориентация логистических цепочек и поиск новых поставщиков. В этих условиях особую роль приобретает развитие региональных товарных рынков, способных обеспечить устойчивость экономики за счет внутренних ресурсов и межрегиональной кооперации.

Анализ динамики розничной торговли по федеральным округам позволяет оценить адаптацию региональных рынков к современным экономическим условиям. Представленные данные за 2022–2023 годы демонстрируют устойчивый рост товарооборота во всех округах Российской Федерации. Особый интерес представляет сравнение темпов развития, отражающее различия в экономическом потенциале и потребительской активности регионов (табл. 1).

Таблица 1 – Объем розничной торговли, млрд руб. *

Федеральный округ	2022 г.	2023 г.	Темп прироста, %
Центральный	15 200	16 100	+5.9
Северо-Западный	5 800	6 100	+5.2
Южный	4 500	4 900	+8.9
Приволжский	7 300	7 800	+6.8
Уральский	6 000	6 400	+6.7
Сибирский	5 200	5 600	+7.7
Дальневосточный	2 100	2 300	+9.5

* Составлено на основе данных Росстат [1].

Анализ данных по розничной торговле в 2023 году демонстрирует положительную динамику во всех федеральных округах, что свидетельствует о постепенной адаптации экономики к новым условиям. Наибольшие темпы роста показали Дальневосточный (+9,5%) и Южный (+8,9%) округа, что может быть связано с активной государственной поддержкой и развитием логистической инфраструктуры в этих регионах. Центральный федеральный округ сохраняет лидерство по абсолютным объемам товарооборота, однако его рост (+5,9%) оказался ниже среднероссийских показателей.

Стабильное развитие демонстрируют Приволжский (+6,8%), Уральский (+6,7%) и Сибирский (+7,7%) округа, где сочетание промышленного потенциала и развитого потребительского рынка обеспечивает устойчивый спрос. Северо-Западный округ с ростом 5,2% показывает наиболее скромную динамику, что может требовать дополнительных мер стимулирования. Общая картина свидетельствует о постепенном выравнивании экономического развития регионов, хотя различия в абсолютных показателях остаются существенными. Полученные данные подчеркивают важность учета региональной специфики при разработке мер поддержки потребительского рынка.

Данные о доле местной продукции в розничной торговле отражают уровень экономической самодостаточности регионов. Анализ показателей за 2023 год позволяет выявить существенные различия между субъектами РФ по степени локализации производства.

Локализация производства на основе оценки доли местных товаров в рознице по отдельным регионам РФ представлена в табл. 2.

Таблица 2 – Доля местной продукции в розничной торговле, %*

Регион	Продукты питания	Промтовары	Среднее по региону
Москва	35%	20%	27.5%
Краснодарский край	70%	30%	50%
Татарстан	65%	40%	52.5%
Свердловская область	50%	25%	37.5%
Новосибирская область	55%	20%	37.5%

* Составлено на основе данных Минпромторга РФ [2].

Проведенный анализ локализации производства в розничной торговле выявил существенные межрегиональные различия в обеспечении товарами местного производства. Наибольший уровень локализации демонстрируют аграрно-промышленные регионы - Краснодарский край и Татарстан, где доля местной продукции достигает 50–52,5%, что свидетельствует о развитой производственной базе. Особенно заметно это превосходит в сегменте продовольственных товаров, где показатели этих регионов в 1,5–2 раза превышают средние по стране. В то же время промышленно развитые области, такие как Свердловская и Новосибирская, показывают более скромные результаты (37,5%), что указывает на их зависимость от межрегиональных поставок.

Столичный регион демонстрирует наиболее низкие показатели локализации (27,5%), что объясняется высокой долей импортных товаров и ориентацией на федеральные торговые сети. Примечательно, что во всех регионах доля местных промтоваров значительно уступает продовольственным товарам, что подчеркивает сохраняющуюся зависимость отечественной промышленности от внешних поставок. Полученные данные свидетельствуют о необходимости дальнейшего развития региональных производственных мощностей, особенно в непищевом сегменте.

В табл. 3 представлена доля импорта в товарных рынках по федеральным округам РФ.

Таблица 3 – Доля импорта в товарных рынках по федеральным округам РФ в 2023 г., %*

Отрасль	Центральный ФО	Северо-Запад- ный ФО	Южный ФО	Северо-Кав- казский ФО	Приволжский ФО	Уральский ФО	Сибирский ФО	Дальневосточ- ный ФО
Автомобили	45	50	35	40%	30	25	50	60
Электроника	60	65	40	50	40	35	55	70
Фармацевтика	50	55	30	45	35	40	45	65
Продовольствие	20	25	10	15	10	15	25	40
Строительные материалы	30	35	20	25	15	20	30	50
Одежда и текстиль	40	45	25	30	20	25	35	55

* Составлено на основе данных Минпромторга РФ [2].

Доля импорта в товарных рынках РФ демонстрирует значительную региональную дифференциацию, отражающую различия в экономической специализации и уровне локализации производств. Наибольшая зависимость от зарубежных поставок наблюдается в высокотехнологичных отраслях, особенно в электронике и автомобилестроении, где большинство округов неспособно полностью обеспечить внутренний спрос. При этом аграрные регионы показывают высокую самодостаточность в продовольственном сегменте благодаря разви-

тому сельскому хозяйству. Географическая удаленность и слабая производственная база делают Дальний Восток наиболее уязвимым к санкционным ограничениям, тогда как промышленно развитые округа демонстрируют меньшую импортозависимость. Фармацевтика остается проблемной зоной для многих регионов, несмотря на отдельные успехи в локализации. Строительные материалы и товары легкой промышленности также требуют дополнительных мер поддержки для сокращения доли импорта. Общая картина свидетельствует о необходимости углубления межрегиональной кооперации и целевых инвестиций в критические отрасли. Ключевым направлением развития должно стать создание замкнутых производственных цепочек внутри страны. Полученные данные подчеркивают, что достижение полной импортнезависимости потребует комплексного подхода с учетом специфики каждого федерального округа.

Санкционное давление на российскую экономику создало серьезные вызовы для региональных товарных рынков, вызвав сокращение импорта критически важных товаров, рост логистических издержек и дефицит в ключевых отраслях. Однако эти ограничения одновременно стали катализатором развития внутреннего производства, стимулируя процессы импортозамещения и локализации. В агропромышленном комплексе наблюдается рост объемов производства и переработки сельхозпродукции, а в промышленности формируются новые машиностроительные кластеры, ориентированные на выпуск продукции, ранее закупавшейся за рубежом.

Важным фактором адаптации к новым условиям стало усиление межрегиональной кооперации, проявляющееся в создании альтернативных логистических маршрутов и активизации товарообмена между регионами. Государственная поддержка малого и среднего бизнеса через льготное кредитование и налоговые послабления позволяет предприятиям осваивать ниши, освободившиеся после ухода иностранных компаний. Эти меры способствуют формированию более сбалансированной и устойчивой структуры региональных товарных рынков.

Несмотря на достигнутые успехи, сохраняются значительные проблемы, прежде всего в области технологической зависимости от импорта в высокотехнологических отраслях. Инфраструктурные ограничения, включая недостаток современных транспортных и складских мощностей, продолжают сдерживать развитие товарных рынков в ряде регионов. Особенно остро эти проблемы проявляются в отраслях, требующих сложных производственных цепочек и высокотехнологических решений.

В условиях санкционного давления ключевым направлением развития региональных товарных рынков России становится углубление процессов импортозамещения и локализации производства. Особое внимание уделяется созданию собственных производственных мощностей в стратегически важных отраслях, таких как электроника, автомобилестроение и фармацевтика, где зависимость от импорта остается наиболее высокой. Параллельно ведется работа по стимулированию выпуска промышленных товаров и высокотехнологичной продукции, что должно привести к увеличению доли отечественных товаров в розничной торговле. Важным элементом этой стратегии является поддержка агропро-

мышленного комплекса, обеспечивающего продовольственную безопасность страны.

Не менее значимым аспектом адаптации к новым экономическим условиям выступает усиление межрегиональной кооперации. Это предполагает формирование замкнутых производственных цепочек, охватывающих все этапы - от добычи сырья до реализации готовой продукции. Особое внимание уделяется развитию альтернативных логистических маршрутов, включая транспортные коридоры «Север-Юг» и «Восток-Запад», а также созданию современных электронных торговых площадок, способствующих оптимизации товарообмена между регионами.

Важную роль в трансформации товарных рынков играет государственная поддержка бизнеса и инфраструктурное развитие. Речь идет о комплексных мерах, включающих льготное кредитование, налоговые послабления для малых и средних предприятий, а также масштабные инвестиции в транспортную и складскую инфраструктуру, особенно в отдаленных регионах. Особый акцент делается на создании промышленных кластеров в регионах с высоким экономическим потенциалом, таких как Татарстан, Краснодарский край и Урал.

Цифровая трансформация становится неотъемлемой частью модернизации товарных рынков. Внедрение цифровых платформ позволяет оптимизировать товарные потоки, а применение технологий big data и искусственного интеллекта - более точно прогнозировать спрос и управлять товарными запасами. Активное развитие электронной коммерции и создание межрегиональных маркетплейсов открывают новые возможности для бизнеса и способствуют интеграции региональных рынков.

В условиях внешних ограничений особое значение приобретает экспортная диверсификация. Российские производители переориентируют поставки на рынки дружественных стран Азии, Ближнего Востока, Африки и Латинской Америки. При этом акцент делается на развитии несырьевого экспорта, включая сельскохозяйственную продукцию, изделия химической промышленности и ИТ-услуги. Такой подход позволяет не только компенсировать потери традиционных рынков сбыта, но и создает основу для устойчивого развития внешней торговли в долгосрочной перспективе.

Перспективы развития региональных товарных рынков связаны с цифровизацией торговых процессов и расширением экспортного потенциала. Создание электронных торговых площадок и маркетплейсов способствует оптимизации межрегиональных поставок, а ориентация на рынки дружественных стран открывает новые возможности для российских производителей. Комплексная реализация этих направлений позволит не только преодолеть текущие ограничения, но и создать основу для устойчивого развития региональных экономик в долгосрочной перспективе.

Таким образом, санкции стали катализатором трансформации региональных товарных рынков России. Несмотря на сохраняющиеся вызовы, импортозамещение, межрегиональная кооперация и господдержка бизнеса позволяют регионам адаптироваться к новым условиям. Дальнейшее развитие инфраструктуры

и технологий будет ключевым фактором устойчивости экономики в условиях санкционного давления [3–5].

1. Росстат. Объем розничной торговли по федеральным округам в 2023 году [Электронный ресурс] / Фед. служба гос. статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/retail_trade_2023 (дата обращения: 10.06.2024).

2. Минпромторг России. Локализация производства в регионах России [Электронный ресурс]. - 2023. - URL: <https://minpromtorg.gov.ru/importozameschenie/> (дата обращения: 10.05.2024).

3. Минэкономразвития России. Мониторинг социально-экономического развития субъектов Российской Федерации за 2023 год [Электронный ресурс] / Минэкономразвития России. – URL: https://economy.gov.ru/ru/activity/directions/monitoring/regional_monitoring/ (дата обращения: 10.05.2024).

4. РБК. Тренды розничной торговли в условиях санкций [Электронный ресурс] // РБК. – 2023. – 15 окт. – URL: <https://www.rbc.ru> (дата обращения: 10.05.2024).

5. Агентство стратегических инициатив. Развитие межрегиональной кооперации в РФ: эксперт. докл. – М.: АСИ, 2023. – 50 с.

DEVELOPMENT OF REGIONAL COMMODITY MARKETS UNDER SANCTIONS

© 2025 Agayeva Liliya Kyabirovna
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Samara State University of Economics
E-mail: liliya.agayeva@yandex.ru

© 2025 Khrushchev Vladislav Igorevich
Postgraduate Student
Samara State University of Economics
E-mail: 89171480147@mail.ru

Keywords: regional commodity markets, sanctions, import substitution, interregional cooperation, logistics, small business.

The article examines the impact of sanctions on the structure of Russia's commodity markets. The dynamics of retail trade across federal districts are analyzed. Special attention is paid to the level of production localization and regional import dependence, particularly in high-tech industries. The conclusion outlines key adaptation strategies, including import substitution, digitalization, and export expansion.

ВЛИЯНИЕ ESG НА ФИНАНСОВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ КОМПАНИЙ

© 2025 Алиева Самира Сафтар кызы
студент

Самарский государственный экономический университет
E-mail: alievasamira229@gmail.com

© 2025 Аксинина Ольга Сергеевна
кандидат экономических наук, доцент

Самарский государственный экономический университет
E-mail: mystep2009@yandex.ru

Ключевые слова: ESG, финансовые результаты, экология, капитал, акции, инвестиции, устойчивое развитие.

Данная статья направлена на исследование связи ESG и финансовых показателей предприятий. Анализ проводился на основе данных индекса S&P 500 и рейтингов MSCI ESG, изучая влияние реализации стратегий устойчивого развития на прибыльность акций, стоимость заемного капитала и волатильность котировок. В статье также раскрывается понятие, сущность и цели ESG.

В последние годы концепция ESG, охватывающая экологические, социальные и управленческие аспекты, прошла эволюцию от тренда до фундаментального элемента, определяющего долгосрочное выживание и процветание компаний. Мировые инвестиционные сообщества уделяют все больше внимания ESG-критериям в процессе принятия инвестиционных решений, что приводит к радикальным преобразованиям в стратегиях управления компаниями.

ESG расшифровывается как «Environment, Social, Governance». В переводе с английского — «окружающая среда, общество, управление». Это стратегия развития компании, которая предусматривает прозрачность в менеджменте, заботу об экологии и людях, с которыми соприкасается компания [1].

Окружающая среда. Этот сегмент включает все, что касается экологической безопасности и устойчивого развития. Например, предприятия могут вводить практики по минимизации вредных отходов и введению системы сортировки мусора на своем производстве, либо полное исключение использования полиэтиленовых пакетов в розничной сети. Основная задача данных инициатив — восстановление или повышение качества окружающей среды.

Социальная ответственность. Этот аспект затрагивает взаимоотношения организации с ее ключевыми заинтересованными сторонами: работниками, потребителями, поставщиками. В рамках ESG подходов к этому относится стимулирование мотивации персонала, предоставление медицинского страхования и гарантия соблюдения норм рабочего времени.

Управление. Представляет собой ключевой фактор, на который обращают внимание инвесторы при оценке компании. Элементы, связанные с управлением, классифицируются как «нефинансовые показатели». В рамках этих показателей особое внимание уделяется прозрачности в финансовой отчетности, политике борьбы с коррупцией в корпоративной структуре и качеству взаимодействия с держателями акций.

Концепция ESG была впервые представлена в 2004 году Кофи Аннаном, на тот момент исполнявшим обязанности Генерального секретаря Организации Объединенных Наций (ООН). Он предложил главам ведущих международных компаний интегрировать ESG в их корпоративную стратегию. Эта идея получила широкое признание, и, спустя около двух десятилетий, принципов ESG придерживаются не только крупные корпорации, но и значительное количество представителей малого и среднего бизнеса [2].

ESG вводят для достижения следующих целей:

1. Для привлечения капиталовложений. Оценка инвесторами ESG играет критическую роль в привлечении инвестиций не только в западных странах, но и в России. Российские и зарубежные инвесторы анализируют не только традиционные финансовые показатели, но и нефинансовые кредитные риски заемщиков. В рамках этой комплексной оценки, важное значение придается как эффективности управления предприятием, так и его влиянию на экологию и уровню социальной ответственности перед работниками.

2. Для успешной реализации маркетинговой стратегии. В контексте разработки эффективной стратегии поддержки репутации компании, успешно реализованная ESG-инициатива может выступить мощным двигателем позитивного информационного поля, в то время как явные нарушения принципов устойчивого развития способны спровоцировать серьезные репутационные кризисы. Например, инцидент с компанией ПАО «ГМК «Норильский никель» в 2021 году, когда произошел разлив дизельного топлива, информация о масштабах которого не была своевременно раскрыта. Это привело к отсрочке в организации мероприятий по ликвидации последствий, вызвав широкое общественное осуждение и внимание со стороны государственных органов.

3. Для укрепления лояльности осознанных потребителей. Практики, ориентированные на экологию, социальную ответственность и управленческую прозрачность могут стать магнитом для клиентов, для которых критически важны устойчивое развитие и забота о природе.

4. Для укрепления имиджа компании. ESG-стратегии играют значительную роль в улучшении восприятия организации на рынке труда. В этом контексте, качество рабочей среды становится решающим: лучшие условия труда делают компанию более привлекательной для потенциальных высококвалифицированных работников. В связи с этим, ведущие IT-корпорации вкладывают средства в развитие инфраструктуры своих офисов, включая создание просторных рабочих пространств со спортзалами и зонами отдыха для повышения удовлетворенности и производительности сотрудников.

По информации Bloomberg, стоимость активов, управляемых с применением принципов ESG, на мировом рынке достигла порога в 40 трлн. долл. США в 2023 году. В Европе данный подход особенно популярен -ориентированные на ESG инвестиции занимают половину от всего объема инвестиционных активов. При этом отмечается, что компании, получившие высокие оценки по ESG-критериям, проявляют большую устойчивость и надежность финансовых показателей в периоды экономических потрясений [3].

Исследование изменений в ценах акций выявило значительную взаимосвязь между оценками ESG-компаний и их общей рыночной стоимостью. Из отчета MSCI следует, что организации с высокими показателями ESG в течение периода с 2018 по 2023 годы демонстрировали превосходство в среднегодовой прибыльности на 2-3% по сравнению с теми, кто не уделял столько внимания устойчивому развитию. Разница становится еще более выраженной в таких отраслях как энергетика и банковские услуги, где изменчивость цен на акции особенно высока (табл. 1).

Таблица 1 – Сравнительный анализ компаний-лидеров и компаний-аутсайдеров по внедрению ESG*

Показатель/вид компании	Высокий ESG-рейтинг	Низкий ESG-рейтинг
Средняя доходность акций за 2020-2023 гг., % годовых	9,2	6,1
Мультипликатор P/E	18,7	14,2
Стоимость заемного капитала, %	3,8	5,2
Волатильность котировок, %	22	31

* По данным официального сайта MSCI. URL: <https://www.msci.com/data-and-analytics/sustainability-solutions/esg-ratings> (дата обращения: 25.05.2025).

Данные таблицы четко показывают, что компании-лидеры в сфере экологической, социальной и корпоративной ответственности получают значительные рыночные бонусы, включая повышенные коэффициенты оценки, доступ к более дешевому капиталу и стабильность акций во время рыночных колебаний.

ESG-параметры оказывают выраженное воздействие в промышленных секторах с высоким уровнем экологической нагрузки, в частности в нефтегазовой отрасли, где дифференциация по стоимости привлечения капитала между ESG-лидерами и отстающими может достигать до 250 базисных пунктов. В контексте IT-индустрии акцент смещается на выполнение критериев, связанных с социальной ответственностью и корпоративным управлением, где критически важным является соблюдение политики в сфере защиты информации и обеспечение диверсифицированного состава сотрудников.

Первенство по внедрению стандартов ESG принадлежит европейским компаниям, поскольку высокие экологические и социальные требования европейских правительств, в частности стран ЕС, вынуждают корпорации использовать передовые подходы к производству и организации управления трудовыми ресурсами [4]. Азиатские компании набирают темп во внедрении ESG, прежде

всего экологических стандартов. Что касается рынков США, то здесь на передний план выходят финансовые и репутационные выгоды, поэтому применение ESG стандартов напрямую зависит от потенциальных положительных эффектов, который может получить компания.

В последние несколько лет внимание к практикам устойчивого развития и социальной ответственности значительно возросло и в Российской Федерации, особенно в сфере ESG. В 2021 году Центральный банк Российской Федерации выпустил методические указания для банков и других финансовых институтов касательно добровольного раскрытия информации по аспектам экологической, социальной ответственности и корпоративного управления. В то же время, Минэкономразвития РФ активно работает над стандартами, которые установят обязательные условия для ESG отчетности в корпоративном секторе. Несмотря на отсутствие текущих требований к обязательному публичному раскрытию ESG информации, интерес к ней стабильно возрастает, что стимулируется требованиями со стороны инвесторов и других заинтересованных лиц к повышению прозрачности и этичности по линии экологической устойчивости, социальной ответственности и корпоративного управления.

Модификации в российском законодательстве, связанные с ESG стандартами, существенно воздействуют на работу местных компаний.

Приверженность к экологическим стандартам, социальной ответственности и прозрачности управления становится важнейшим аспектом для снижения рисков, сохранения репутации компании и упрощения процесса привлечения инвестиций. Компаниям необходимо проактивно осуществлять мониторинг и приводить в соответствие свои практики в рамках ESG-критериев для соответствия нормативным требованиям и требованиям стейкхолдеров. Это требует создания результативных механизмов управления в сфере охраны окружающей среды, обеспечения справедливых условий труда, усиления открытости решений управленческого аппарата и проработки вопросов по внедрению обязательной отчетности в области ESG.

Адаптация стандартов ESG развивается неравномерно в различных отраслях, в зависимости от уникальных факторов, оказывающих разнообразное воздействие на определенные сектора экономики. К примеру, индустрия металлургии сталкивается с усиленными требованиями к экологической чистоте и социальной ответственности со стороны потребителей. Это становится критически значимым для таких российских металлургических предприятий, как Северсталь, НЛМК, ММК, стремящихся к экспорту в страны с более строгими и закрепленными на уровне законодательства ESG-стандартами. Этот аспект подчеркивает значимость отраслевых мотиваций для интеграции ESG-подходов в российский бизнес-контекст.

Активизация принципов ESG в операциях российских предприятий в 2023 - 2024 гг. обусловлена рядом причин. Основные из них включают усиление информационной осведомленности касательно экологических, социальных проблем и вопросов управления, возрастание требований со стороны потребителей и модификации в законодательстве. В настоящее время инициативы ESG в

большинстве компаний России только зарождаются. В рамках ESG наиболее продвинутыми являются методы корпоративного управления, а экологическое направление пока что наименее развито. Более того, внедрение подходов ESG заметно эффективнее в больших корпорациях по сравнению с бизнесом меньшего масштаба. Это различие обусловлено наличием у крупных компаний необходимых ресурсов для осуществления ESG-трансформаций и специфических стимулов, таких как взаимодействие с зарубежными партнерами и интерес со стороны инвесторов.

Исходя из проведенного исследования, можно определить основные характеристики разнообразных секторов экономики в контексте применения и усовершенствования ESG:

- в финансовой отрасли акцентируется внимание на адаптации разнообразных стратегий для контроля рисков и продвижение финансового включения через различные сервисы;

- в секторах нефтегазовой добычи, металлообработки и транспортных услуг основными задачами являются экологическая устойчивость и минимизация выбросов, вместе с обеспечением безопасности персонала и потребителей.

В энергетическом секторе, металлургии, и горнодобывающей индустрии России наблюдается лидерство в адаптации к принципам ESG. Эти отрасли характеризуются значительными экологическими и социальными рисками, что обязывает их к разработке и внедрению комплексных стратегий по управлению этими рисками на долгосрочную перспективу. Такой подход не только повышает осведомленность о важности факторов ESG, но и стимулирует прогресс в реализации соответствующих инициатив на предприятиях данных секторов.

В современных экономических условиях организации фокусируются не просто на повышении показателей экологичности, социальной ответственности и корпоративного управления, но и на усилении отчетности о данных инициативах для обеспечения их прозрачности.

Эта тенденция заметна среди крупнейших компаний России. Сбербанк внедряет экологические стандарты в свои кредитные программы, тем самым расширяя доступность финансирования при одновременном способствовании политике инклюзии и диверсификации. Он также делает информацию о своих экологических и социальных инициативах более доступной для общественности. Северсталь сосредотачивается на уменьшении своего влияния на окружающую среду и на повышении эффективности производства через внедрение безопасных условий труда и социальных программ, обеспечивая тем самым прозрачность своих операций и структуры управления. Роснефть инвестирует в улучшение экологических стандартов и разработку новых экотехнологий, одновременно укрепляя социальное благополучие и поддержку локальных сообществ, что способствует усовершенствованию корпоративной культуры и управления рисками. Газпром применяет экологические управленческие системы, следит за выбросами своих предприятий и внедряет социальные проекты для поддержки и развития населения, улучшая при этом структуры корпоративного управления. РЖД отдает приоритет экологически чистым перевозкам, стре-

мится к эффективному использованию ресурсов и высокой социальной ответственности, активно освещая свои ESG-инициативы, что демонстрирует их приверженность прозрачности.

ESG обладают неоспоримыми преимуществами, однако данные стандарты находятся на пути развития, поэтому все еще сталкиваются с некоторыми трудностями. Например, отсутствие международных стандартов составления отчетности и невозможность оценить реальный эффект от внедрения ESG не позволяют использовать преимущества и недостатки для их модернизации.

В ближайшем будущем ожидается повышение стандартов ESG со стороны надзорных институтов и инвесторов. Для того, чтобы занять устойчивые позиции на рынке, предприятиям уже сейчас рекомендуется направлять средства в создание эффективных и прозрачных систем ESG-управления и отчетности. Опыт демонстрирует, что внедрение ESG приводит к повышению инвестиционной привлекательности, минимизации рисков, связанных с нормативными обязательствами, а также к усилению доверия и лояльности среди потребителей.

1. TRACERA. 2025 ESG statistics: Key insights for business leaders [Официальный сайт] URL: <https://tracera.com/blog/esg-statistics/> (дата обращения 25.05.2025). - Текст: электронный.

2. Investing in the WEB [Официальный сайт] URL: <https://investingintheweb.com/education/esg-investing-statistics/> (дата обращения 25.05.2025). - Текст: электронный.

3. S&P Global [Официальный сайт] URL: <https://www.spglobal.com/spdji/en/indices/equity/sp-500/#overview> (дата обращения 25.05.2025). - Текст: электронный.

4. Bloomberg [Официальный сайт] URL: <https://www.bloomberg.com/professional/products/data/enterprise-catalog/esg/> (дата обращения 25.05.2025). - Текст: электронный.

THE IMPACT OF ESG ON COMPANIES' FINANCIAL RESULTS

© 2025 Aliyeva Samira Saftar kyzy
Student
Samara State University of Economics
E-mail: alievasamira229@gmail.com

© 2025 Aksinina Olga Sergeevna
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Samara State University of Economics
E-mail: mystep2009@yandex.ru

Keywords: ESG, financial results, ecology, capital, stocks, investments, sustainable development.

This article is aimed at investigating the relationship between ESG and financial performance of enterprises. The analysis was conducted based on data from the S&P 500 index and MSCI ESG ratings, examining the impact of implementing sustainable development strategies on stock profitability, cost of borrowed capital, and quote volatility. The article also reveals the concept, essence and goals of ESG.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАСКРЫТИЯ ИНФОРМАЦИИ ОБ ОБЕСЦЕНЕНИИ АКТИВОВ В ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

© 2025 Беспалов Николай Александрович*
аспирант
Самарский государственный экономический университет
E-mail: nikola2112@mail.ru

Ключевые слова: МСФО, консолидированная отчетность, обесценение активов, возмещаемая стоимость, справедливая стоимость, восстановление убытка от обесценения.

В статье проанализированы требования к формированию учетной политики российских компаний в части выполнения требований российских стандартов учета в отношении тестирования нефинансовых активов на предмет обесценения. Исследованы требования к раскрытию обязательной информации об обесценении и информации, раскрываемой инициативно, проанализировано влияние признания обесценения на показатели деятельности компании.

Компании, формирующие отчетность по международным стандартам, в обязательном порядке должны соблюдать требования МСФО (IAS) 36 «Обесценение активов», то есть проводить тест на обесценение активов [1, 2].

В России отсутствует подобный стандарт подобный стандарт по обязательному проведению оценки на обесценение. Однако с принятием ФСБУ 6/2020 «Основные средства» вводятся новшества в вопрос обязательного тестирования активов на предмет их обесценения. Пункт 38 данного ФСБУ 6/2020 содержит требование обязательной проверки основных средств на обесценение в порядке, предусмотренном МСФО (IAS) 36 [1].

В связи с этим, чтобы упростить данный процесс компаниям следует закрепить основополагающие положения об обесценении активов в своей учетной политике. К основным положениям, которые стоит закрепить в учетной политике, относятся определения в отношении обесценения, которые используются в отчетности, общие принципы проверки нефинансовых активов на обесценение и порядок признания в учете и отчетности убытка от обесценения, порядок и случаи, когда признанный убыток от обесценения активов может быть восстановлен, формы первичных документов, которые будут использоваться для оформления результатов проверки на обесценение и восстановление убытков от обесценения, а также состав информации об обесценении, которую компании должны будут отражать в пояснениях к бухгалтерской отчетности.

* Научный руководитель – **Корнеева Татьяна Анатольевна**, доктор экономических наук, профессор, Самарский государственный экономический университет.

Отражение результатов обесценения нефинансовых активов в консолидированной финансовой отчетности компаний является обязательным, исходя из требований к раскрытию информации, приведенных в МСФО (IAS) 36. Организация должна достаточно подробно отражать информацию о выявленных в ходе проведения процедуры тестирования активов на обесценение убытках. При этом рекомендуется отражать данную информацию в отчетности с разделением в соответствии со схожими характеристиками применения в деятельности компании группами активов. Признание убытков от обесценения нефинансовых активов имеет два разнонаправленных результата по степени влияния на устойчивое развитие компании: с одной стороны, убыток от обесценения нефинансовых активов отражается в составе прочих расходов компании, следовательно приводит к снижению финансового результата в отчетном периоде. В другую очередь, признание убытка подтверждает приверженность компании соблюдению принципа осмотрительности, который состоит в том, что стоимость активов не должна быть завышена по сравнению с их реальной (справедливой) стоимостью. Таким образом, качество и прозрачность отчетности в этом случае повышаются.

Также требованием МСФО 36 к раскрытию информации в отчетности является необходимость указания данных по активам и ЕГДС, по которым в текущем периоде был выявлен убыток от обесценения активов либо восстановлен. При этом берутся в расчет только те активы, по которым возмещаемая стоимость рассчитывалась на основе справедливой стоимости за вычетом расходов на продажу.

Наряду с финансовой информацией об убытке от обесценения нефинансовых активов в целом в отчетности должны быть определены дополнительные сведения, которые, в частности, могут включать:

- порядок определения справедливой стоимости исходя из иерархии в таком определении, установленной МСФО (IFRS) 13 «Оценка по справедливой стоимости» [3];

- раскрытие методических подходов к определению расходов на продажу нефинансового актива, исключаемых из справедливой стоимости при расчете составляющей возмещаемой стоимости «справедливая стоимость за вычетом расходов на продажу» [4];

- допущения, исходя из которых производился расчет справедливой стоимости за минусом связанных с ликвидацией затрат, особенно для объектов недвижимости и материальных ценностей, отнесенных ко вторым и третьим ступеням иерархической системы оценки, предусмотренной в стандарте IFRS 13 [3];

- информация о ставке дисконта, используемой в тех случаях, когда расчет справедливой стоимости основан на процедуре дисконтирования ожидаемых доходов.

Например, в отчетности ПАО «НК «Роснефть» обычно раскрывается описание таких ключевых допущений, использованных при расчете ценности использования, как цена нефти, объемы добычи, объемы реализации и маржинальность и ставка дисконтирования.

Международным стандартом даются рекомендации отражать информацию по видам активов, что делается для упрощения сбора и раскрытия данных. При этом стандарт указывает, что по группам активов должна быть раскрыта определенная информация.

Информация, предоставляемая отдельно по категориям активов:

- сумма обесценения по каждой группе нефинансовых внеоборотных активов с указанием статьи отчета о финансовых результатах, на которую отнесен указанный убыток;

- в случае наличие операций по восстановлению убытков от обесценения суммы реверсированных убытков с указанием статей отчета о прибылях и убытках, куда такое восстановление относится;

- сумма убытка от обесценения внеоборотных активов, учитываемых по переоцененной стоимости, отнесенная не на прочие расходы, а в уменьшение резерва переоценки активов в прочем совокупном доходе;

- суммы реверсированного убытка от обесценения внеоборотных активов, учитываемых по переоцененной стоимости, отнесенного непосредственно на прочий совокупный доход (в российской практике – добавочный капитал);

- для увеличения транспарентности отчетности будет являться отражение компанией в отчетности допущений, которые используются при расчете возмещаемой стоимости.

Также необходимо раскрытие информации о существенных показателях убытков от снижения стоимости активов. Организация должна детально информировать обо всех значимых фактах, касающихся существенных убытков вследствие обесценения активов, предоставляя следующую информацию:

- конкретные обстоятельства и факторы, вызвавшие возникновение либо аннулирование убытков от обесценения;

- общая величина убытков, принятых к учету или отмененных в отчетном периоде;

- краткое описание природы и особенностей рассматриваемого актива;

- название соответствующей генерирующей денежной потоки группы активов (единицы), к которой относится объект обесценения.

В случае если в ЕГДС входит гудвил или НМА с неопределенным сроком службы, то в отчетности должна раскрываться информация о том, какие оценки применялись для определения возмещаемой стоимости данной единицы. Также должна быть раскрыта информация о нераспределенной между ЕГДС сумме гудвила, приобретенного при объединении бизнесов, и события, которые послужили причиной, в связи с которой не все части гудвила распределились.

Активы, исходя из определения, обладают потенциалом создания экономических выгод. Обесценение снижает этот потенциал и приводит появлению убытков от прочих операций, как следствие, приводит к снижению рыночной стоимости компании [4, 5]. При проведении финансового анализа признанное обесценение нефинансовых активов влияет на показатели рентабельности в худшую сторону, снижая все показатели рентабельности, в расчете которых используется показатель чистой прибыли. Возможна и обратная ситуация, когда условия,

вызвавшие обесценение, прекращают свое действие и компания имеет возможность реверсировать убыток от обесценения, однако не в полной сумме, а только увеличив стоимость нефинансового актива до той стоимости, которую он имел бы после начисления амортизации, если бы обесценения никогда не признавалось.

Таким образом, проверка активов на обесценение является необходимым условием для соблюдения требования «осмотрительности» при ведении учета, повышая достоверность и полезность финансовой отчетности для инвесторов и прочих кредиторов [6, 7].

1. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 36 «Обесценение активов» – (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 N 217н) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193674/?ysclid= Дата обращения: 01.02.2023. – Текст: электронный.

2. Корнеева, Т. А. Корпоративные объединения и консолидированная финансовая отчетность / Т. А. Корнеева, Г. А. Шатунова // Аудит и финансовый анализ. – 2006. – № 3. – С. 005-009. – EDN KWCDNT.

3. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 13 «Оценка по справедливой стоимости» – (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 N 217н) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193740/?ysclid=lefsvqqa195928408 Дата обращения: 01.02.2023. – Текст: электронный.

4. Корнеева, Т. А. Оценка обязательства по выводу из эксплуатации нефтегазовых активов в учете и финансовой отчетности / Т. А. Корнеева // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 2(127). – С. 1181-1185. – DOI 10.34925/EIP.2021.127.2.236. – EDN TRXJBJ.

5. Корнеева, Т. А. Концепция контроля в МСФО и ее влияние на экономическую безопасность / Т. А. Корнеева, О. О. Фурман // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 2(127). – С. 1285-1291. – DOI 10.34925/EIP.2021.127.2.257. – EDN UKCEEZ.

6. Korneeva, T. A. Analysis of social risks impact on economic security of companies / T. A. Korneeva, V. V. Kozhukhova // Engineering Economics: Decisions and Solutions from Eurasian Perspective. – Cham: Springer Nature, 2021. – P. 563-569. – DOI 10.1007/978-3-030-53277-2_67. – EDN TSIJXN.

7. Контроль и ревизия в схемах и таблицах / М. В. Мельник, Т. А. Корнеева, Г. А. Шатунова, Н. А. Архипова. – Москва : ООО «Издательство «Эксмо», 2011. – 352 с. – (Экономика - наглядно и просто). – ISBN 978-5-699-35386-6. – EDN UTHZDY.

CURRENT ISSUES OF DISCLOSURE OF INFORMATION ON ASSET IMPAIRMENT IN THE FINANCIAL STATEMENTS OF AN ORGANIZATION

© 2025 Bepalov Nikolay Alexandrovich*
Postgraduate student
Samara State University of Economics
E-mail: nikola2112@mail.ru

Keywords: IFRS, consolidated financial statements, impairment of assets, recoverable amount, fair value, recovery of impairment loss.

The article analyzes the requirements for the formation of accounting policies of Russian companies in terms of meeting the requirements of Russian accounting standards for testing non-financial assets for impairment. The requirements for disclosure of mandatory information on impairment and information disclosed proactively have been investigated, and the impact of impairment recognition on the company's performance has been analyzed.

* Scientific adviser – **Korneeva Tatiana Anatolievna**, Doctor of Economics, Professor, Samara State University of Economics.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ: ОБЗОР КЛЮЧЕВЫХ КОНЦЕПЦИЙ И СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДОВ

© 2025 Голованенко Данила Дмитриевич*
магистрант

Самарский государственный экономический университет
E-mail: danil.golovanenko@yandex.ru

Ключевые слова: стратегический анализ, маркетинговая деятельность, конкурентные стратегии, внешняя и внутренняя среда, анализ рынка, цифровые технологии в маркетинге, big data, маркетинговые исследования, долгосрочные стратегии, стратегическое управление.

Статья посвящена теоретическим основам стратегического анализа маркетинговой деятельности предприятий. В ней рассматриваются основные концепции, модели и подходы, используемые для анализа маркетинговых стратегий. Автор исследует ключевые элементы стратегического анализа, включая анализ внешней и внутренней среды, оценку конкурентных позиций, определение целевых рынков и формулирование стратегических целей. Особое внимание уделено современным подходам к стратегическому управлению, включая использование цифровых технологий и big data в маркетинговых исследованиях. Рассмотрены основные инструменты для анализа рыночных тенденций, а также подходы к выработке долгосрочных стратегий, направленных на достижение конкурентных преимуществ. Статья ориентирована на студентов, аспирантов и специалистов в области маркетинга и стратегического менеджмента.

Современные корпоративные структуры отличаются значительным динамизмом и непостоянством, а также повышенной автономией и экономической подотчетностью. Маркетинг часто используется для повышения эффективности их деятельности. Основной стимул для развития маркетинга заключается в его практическом применении. Важно подчеркнуть, что маркетинговая стратегия является основополагающим элементом маркетинговой деятельности коммерческих организаций.

В этой стратегии определяются методологии (инструменты) разработки и функционирования, а также приводится план действий. Одним из способов четкого прогнозирования будущих трудностей и возможностей является оценка и интерпретация данных из сектора экономической информации с помощью планов развития, включая маркетинг, в связи с его быстрым расширением и изменениями.

* Научный руководитель – **Рахматулина Альбина Рустамовна**, кандидат экономических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет.

В последние годы компании используют различные стратегии для того, чтобы предлагать гораздо более привлекательные продукты, преследуя конечную цель - лучше продавать их. В рамках этих стратегий очень часто используются элементы маркетинга, продукты для управления, а также продукты для продажи.

Маркетинговая стратегия определяет общий курс компании в продвижении своего имени на рынке, ориентируясь на определенную группу потребителей. Она строится на основе глубокого анализа, четко сформулированных целей и стратегии позиционирования. Эффективная маркетинговая стратегия выступает как руководство к действию, которое помогает команде сориентироваться в достижении поставленных задач, согласовать усилия с бизнес-целями и эффективно использовать новые возможности [1].

Разрабатывая маркетинговую стратегию, компании получают возможность четко сформулировать свои бренд-цели, прорисовать образ своего идеального клиента и выбрать наиболее эффективные пути для его взаимодействия. Внедрение комплексной маркетинговой стратегии позволяет компаниям достичь максимального охвата и вовлеченности своей целевой аудитории, повысить узнаваемость бренда и, в конечном итоге, стимулировать развитие бизнеса.

Проанализировав труды ученых и специалистов в области маркетинга, их теоретические концепции и практические наработки, можно сделать вывод о том, что единого, общепризнанного определения термина «маркетинговая стратегия» до сих пор не сформировано.

Известный маркетинголог Ф. Котлер рассматривает маркетинг как двусторонний процесс, состоящий из этапов. На первом из них формируется стратегическая база маркетинга, которая в итоге приводит к созданию маркетинговой стратегии. Ф. Котлер сформулировал подход к этому процессу, представив его в виде трех взаимосвязанных элементов: сегментации, целеполагания и позиционирования [2].

Изучая труды другого признанного специалиста в области маркетинга Ж.–Ж. Ламбена, мы обнаруживаем несколько иную интерпретацию данного понятия. Ламбен считает, что маркетинговая стратегия представляет собой долгосрочный план развития всех маркетинговых инструментов, призванный выявлять и анализировать потребности клиентов, а также создавать продукты, способные удовлетворить эти потребности.

Чтобы понять влияние маркетинговой стратегии на развитие производственных услуг компании, необходимо сначала разобраться в самом понятии «маркетинговая стратегия». Определение этого термина может быть многогранным. Маркетинговая стратегия - это, по сути, тщательно продуманный план действий компании, направленный на реализацию двух взаимосвязанных целей:

- поиск и привлечение в компанию новых клиентов;
- превращение привлеченных покупателей в постоянных клиентов - ключевой фактор успеха [3].

В esencia, маркетинговая стратегия компании представляет собой тщательно продуманный план, направленный на реализацию всех маркетинговых целей, поставленных перед организацией.

Из табл. 1 видно, что большинство авторов утверждают, что под рассматриваемым определением следует понимать последовательность долгосрочных управленческих решений, касающихся осуществления маркетинговой деятельности, направленной на обеспечение потребностей как действующих, около и будущих клиентов за счет качественного использования внутренних возможностей и внешних средств компании.

Таблица 1 – Интерпретации термина «маркетинговая стратегия организации» различными авторами

Автор	Формулировка определения
Уткин Э.А.	«Является частью общей системы стратегического управления предприятием. Включает план деловой активности, ориентированной на развитие производства, в том числе интеллектуального потенциала персонала, улучшение ассортимента и качества продукции, освоение новых рынков, увеличение объемов продаж и повышение эффективности деятельности»
Уолкер О.	«Обеспечение потребностей как действующих, около и будущих клиентов за счет качественного использования внутренних возможностей и внешних средств компании»
Котлер Ф.	«Это рациональная схема действий, направленная на успешное выполнение поставленных маркетинговых целей»
Марченко С.А.	«Ядро, на котором строится бизнес, задающее направление его роста и служащее средством для формулирования и реализации экономических задач»
Голубков Е.П., Афанасьев М.П., Галактионова Д.Г.	«Система долгосрочных решений по способам удовлетворения потребностей текущих и потенциальных клиентов с использованием как внутренних ресурсов, так и внешних возможностей организации»
Малков А.В.	«Комплекс действий и средств, используемых организацией для постановки маркетинговых задач и их достижения на рынке»
Лисин Д.И., Пономарев В.Ю., Кравченко Л.А., Кузнецов П.Д.	«План маркетинговых действий и методы реализации корпоративной стратегии, направленные на удовлетворение потребностей клиентов на каждом целевом рынке»

Большинство авторов, как показал анализ экономической литературы, утверждают, что под рассматриваемым определением следует понимать последовательность долгосрочных управленческих решений, касающихся осуществления маркетинговой деятельности, направленной на достижение желаний как существующих, так и будущих клиентов посредством эффективного применения внутренних мощностей, и внешних ресурсов компании.

Маркетинговые цели определяют конкретные задачи, которые компания стремится решить с помощью маркетинговых усилий. Эти цели могут быть связаны с повышением узнаваемости бренда, привлечением клиентов, улучшением показателей удержания клиентов или повышением коэффициента конвер-

сии. Маркетинговые цели обеспечивают ясность и направление, определяя деятельность команды и обеспечивая соответствие общим бизнес-целям.

В определении маркетинговой стратегии для организации необходимо четко сформулировать ее основные задачи, реализация которых и будет лежать в основе разработки и формирования этой стратегии.

1. Для усиления позиции на своем сегменте рынка хозяйствующий субъект стремится к расширению и углублению своего присутствия. В этом процессе организация активно проводит исследования, на основе которых выявляются и формулируются конкретные гипотезы, что впоследствии приводит к реализации следующих задач:

- проникновение и удержание позиций в совершенно новых сегментах рынка;

- расширение влияния компании в сегментах рынка, представляющих для нее наибольший интерес.

2. Повышение прибыли компании. Эффективное выполнение комплекса маркетинговых действий, предусмотренных стратегией компании, оказывает прямое влияние на ее рентабельность, проявляясь в следующих ключевых факторах:

- Необходимо четко определить круг потребителей, для которых предлагаемые этим субъектом хозяйствования продукты (работы, услуги) представляют наибольший интерес.

- Определение точных дат и моментов, когда следует активизировать продажи своих товаров.

- Создание для этого предприятия в сфере деятельности своей уникальной ниши.

3. Увеличение конкурентоспособности компании достигается путем реализации маркетинговой стратегии, которая направлена на достижение двух ключевых задач:

- Определение сущности данного субъекта бизнеса и выявление его сильных сторон, определяющих его успешность в конкурентной среде.

- Дальнейшее использование этих конкурентных преимуществ должно быть ориентировано на усиление лидирующих позиций компании в данном сегменте.

Успешная реализация маркетинговой стратегии напрямую зависит от наличия выделенного бюджета, который обеспечит необходимыми ресурсами. Этот бюджет охватывает все расходы, от классической рекламы и продвижения до исследовательской работы рынка и создания контента. Определить оптимальный размер маркетингового бюджета - задача, требующая глубокого анализа финансового состояния компании и прогнозирования возврата инвестиций.

Таким образом, трудности в разработке маркетинговых планов с точки зрения информационной поддержки иллюстрируются значительным недостатком внешней информации, несмотря на тщательность и достаточность внутренних маркетинговых данных. Знания являются важнейшим и подвижным «активом» в корпоративном управлении, способствующим не только общему финансо-

восту успеху, но и конкурентным преимуществам (доминированию в рыночном секторе), как утверждает уважаемый исследователь П. Друкер.

Маркетинговые данные представляют собой комплексную информационную среду, в составе которой цифровой контент, статистические сведения и фактические наблюдения, отражающие динамику рыночных процессов. В основе лежит понимание взаимосвязи и зависимости между друг другом этих процессов, а также прогнозирование будущих тенденций на основе закономерностей.

Исследователи в настоящее время не придерживаются единого набора протоколов, о чем свидетельствует анализ методологий обработки маркетинговой информации, опубликованных в специализированной экономической литературе (рис. 1).

Рисунок 1 – Основные методы обработки информации при разработке маркетинговой стратегии

Преобладающим методом является создание маркетингового операционного уровня, в котором используются аналитические инструменты, соответствующие характеристикам обрабатываемой информации [4].

Основные этапы разработки маркетингового плана для коммерческой организации были определены в результате тщательного изучения нескольких публикаций, как показано на рис. 2.

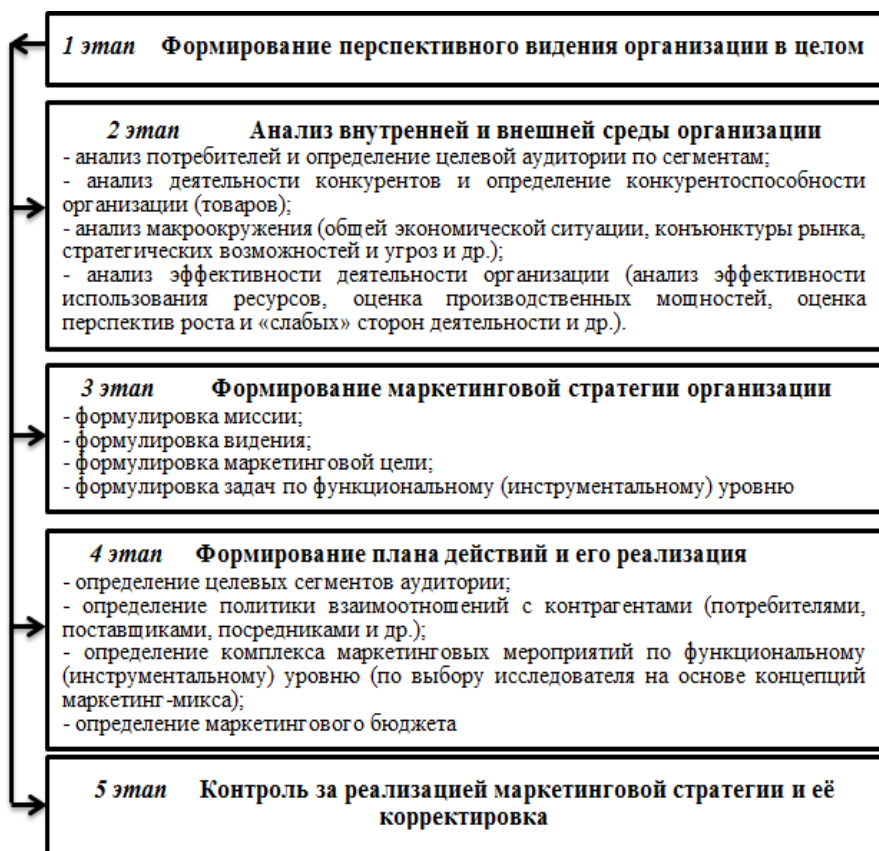

Рисунок 2 – Основные этапы разработки маркетинговой стратегии организации

Успех компании в достижении поставленных целей и динамичном развитии напрямую зависит от продуманной маркетинговой стратегии.

Маркетинговая стратегия – это ориентир для команды, который фокусирует ее на выполнении определенных задач, устанавливает связь между действиями и общими бизнес-целями и позволяет понять, какие предложения наиболее привлекательны для целевой группы.

На принятие маркетинговых решений влияют различные факторы, в основном внешние, такие как экономические факторы (уровень безработицы и доходов), политические факторы (общая политическая ситуация в стране), правовая среда (развитие законодательства в сфере предпринимательства) и т.д.

Все это способствует тому, что иногда бывает очень сложно принять правильное решение. Выдвижение наиболее важных задач в области производственной, ценовой и сбытовой политики предприятия, определение общих направле-

ний и совершенствование его деловой активности с использованием благоприятных внешних факторов и внутренних возможностей воздействия на покупателей (потребителей) и конкурентов составляют суть маркетинговой стратегии.

Это осуществляется с помощью стратегического проектирования, которое позволяет согласовать цели и возможности предприятия для их достижения. Процесс стратегического проектирования состоит из разработки корпоративной программы, формулирования ее задач и целей, анализа бизнес-портфеля и долгосрочного планирования роста организации. Стратегические цели развития, определенные на основе проведенного анализа, в первую очередь отражают направления деятельности, направленные на преодоление слабых и укрепление сильных конкурентных позиций предприятия.

Поскольку составляющие стратегического потенциала напрямую связаны со всеми видами ресурсов предприятия, расширение использования того или иного ресурса в совокупности с другими позволит достичь стратегических целей. Маркетинговая стратегия в организации играет очень важную роль, поскольку способствует ее росту и поддержанию конкурентоспособности на рынке [5].

1. Макурина А.О. Компоненты информационно-аналитического обеспечения управления коммерческой организацией на примере маркетинговой стратегии ООО «МТС» // Вестник ТГУ. – 2023. - № 6 (146). – С. 153-162.

2. Соловьева М.В. Основы разработки маркетинговой стратегии и обоснование возможностей её реализации / Соловьева М.В., Солостина Т.А., Зеленина Т.Р., Абдулаева М.В., Андреева Е.Л.// Вестник Волжского

3. Ильенкова К.М. Методика оценки эффективности взаимодействия компании с поставщиками на основе маркетинга взаимоотношений // Вестник Пермского университета. – 2019. – № 4. – С. 637-659.

4. Беляевский, И. К. Маркетинговое исследование: информация, анализ, прогноз : учебное пособие / И. К. Беляевский. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : КУРС : ИНФРА-М, 2020. - 392 с.

5. Сейфуллаева, М.Э. Маркетинговые стратегии современных ТНК : монография / М.Э. Сейфуллаева. – Москва : Научный консультант. – 2022. – 202 с.

THEORETICAL FOUNDATIONS OF THE STRATEGIC ANALYSIS OF THE COMPANY'S MARKETING ACTIVITIES: AN OVERVIEW OF KEY CONCEPTS AND MODERN APPROACHES

© 2025 Golovanenko Danila Dmitrievich*
Undergraduate student
Samara State University of Economics
E-mail: danil.golovanenko@yandex.ru

Keywords: strategic analysis, marketing activities, competitive strategies, external and internal environment, market analysis, digital technologies in marketing, big data, marketing research, long-term strategies, strategic management.

The article is devoted to the theoretical foundations of strategic analysis of the marketing activities of enterprises. It considers the main concepts, models and approaches used to analyze marketing strategies. The author examines the key elements of strategic analysis, including analysis of the external and internal environment, assessment of competitive positions, definition of target markets and formulation of strategic goals. Particular attention is paid to modern approaches to strategic management, including the use of digital technologies and big data in marketing research. The main tools for analyzing market trends, as well as approaches to developing long-term strategies aimed at achieving competitive advantages are considered. The article is intended for students, graduate students and specialists in the field of marketing and strategic management.

* Scientific adviser – **Rakhmatullina Albina Rustamovna**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Samara State University of Economics.

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА АГРОХОЛДИНГОВ В РОССИИ

© 2025 Гусакова Елена Павловна
кандидат экономических наук, доцент
Самарский государственный экономический университет
E-mail: elengus@inbox.ru

© 2025 Фадеев Евгений Юрьевич
магистрант
Самарский государственный экономический университет
E-mail: scmfadeev@yandex.ru

© 2025 Игнатьева Елена Ивановна
магистрант
Самарский государственный экономический университет
E-mail: elenaignatyeva884@gmail.com

Ключевые слова: инвестиционная политика, агрохолдинги, инвестиции, агропромышленный комплекс, проектное управление, инвестиционные проекты.

Проведен анализ реализации инвестиционной политики агрохолдингов России в 2024 году. Изучена динамика роста землевладения крупнейших российских агрохолдингов. Проанализированы размеры и основные параметры реализуемых инвестиционных проектов, направленных на усиление роли предприятий холдингового типа в обеспечении продовольственной безопасности страны. Выявлены особенности управления проектами в агрохолдингах, способствующие эффективной реализации инвестиционной политики.

Инвестиционная политика российских агрохолдингов демонстрирует амбициозность и масштабность, не смотря на существующие ограничения для их развития, вызванные экономической нестабильностью и санкционной войной. Агрохолдинги стали за последние 20 лет основой продовольственной безопасности России и примером успешной адаптации к новым условиям, что стало возможным «благодаря внедрению передовых технологий и грамотному управлению» [1].

Рекордным по стоимости сделок слияния и поглощения в российском агробизнесе стал 2024 финансовый год. По оценке аудиторско-консалтинговой компании BELF, проведенной по данным Росстата, Росреестра и данных сельхозтоваропроизводителей, за год объем сделок M&A увеличился с 52 млрд.руб. в 2023 году до 240 млрд.руб. в 2024 году (почти в 5 раз). Причем, если в начале 2010 годов выставлялись на продажу отдельные предприятия, то в 2024 году – группы компаний с инфраструктурой, персоналом и договорными обязательствами [1].

Большая российская энциклопедия трактует понятие холдинга (англ. holding company), как «корпорация или общество с ограниченной ответственностью, основной деятельностью которой является владение контрольным пакетом ценных бумаг других компаний в целях создания корпоративной группы» [2].

Российские агрохолдинги получили свое название, т.к. «представляют собой вертикально интегрированные структуры» [3] с диверсифицированной экономической (заготовка, производство, сбыт, переработка), привлекающие инвестиции извне на реализацию проектов развития текущей деятельности, а также проектов развития сельскохозяйственного производства регионов и страны [1]. Их сущность раскрывается в создании единой оргструктуры, целей и миссии агропромышленных предприятий, при контроле материнской компанией за дочерними в силу владения контрольной частью капитала.

Агропромышленные формирования холдингового типа в России имеют особенности. При поглощении или взятии под контроль сельскохозяйственных узкоспециализированных организаций, ставших дочерними, материнская компания может специализироваться на финансово-хозяйственной, инвестиционной и маркетинговой деятельности. Часто головная компания регистрируется и учитывается не в местах расположения дочерних компаний, обрабатываемых и рассредоточенных участков земли, попавших под ее контроль и ставших ее структурными подразделениями, а в городах, что не всегда способствует социально-экономическому развитию сельских территорий.

Специалисты аналитического агентства BEFL и аналитики ИД «Аграрная наука» собрали и проанализировали сведения о распределении площади сельхозземель между отечественными компаниями и агрохолдингами, а также динамику роста площадей за последние 5 лет [4]. В рейтинге 2024 года – 77 компаний, их общий земельный банк – 18,5 млн га, что на 1,1 млн га больше, чем годом ранее. Новых компаний в рейтинге текущего года семь, совокупный земельный банк новичков составил 990 тыс.га. Из рейтинга вышли ГК «Заречное», Агрохолдинг «Равис» и ПЗ «Комсомолец».

Земельный банк топ-5 в 2024 году – 4,6 млн га (25% от общего земельного банка рейтинга); топ-10 – 7 млн га (38% от общего земельного банка рейтинга). В 2024 году впервые не поменялись ни состав, ни позиции первых 10 участников. Топ-10 за год вырос на 158 тыс. га. И это заслуга первых пяти компаний (рис. 1).

Крупные агрохолдинги продолжают реализовывать активную инвестиционную политику, вкладываться в развитие, инвестируя как в новые предприятия, так и агрегируя мощности других компаний [5].

Одной из заметных сделок 2024 года стала продажа ГК «Заречное» холдингу «АФГ Националь» (Воронежская область). Эксперты оценивают сделку примерно в 4–6 млрд. руб. В агрохолдинге отмечают, что решили также заняться животноводством. «АФГ Националь» прежде всего заинтересовал земельный банк «Заречного» в 100 тыс. га, который можно использовать для производства круп.

Активно вкладывается в развитие ГК «Дамате». Компания выиграла торги по приобретению активов ООО «Донстар» в Ростовской области по производству

utki. Крупнейший в России комплекс включает в себя все производственные мощности для производства мяса утки, инфраструктурные объекты, транспортные средства, земельные участки, оборудование и инвентарь. Согласно протоколу торгов, цена предложения составила 1,282 млрд. рублей.

Рисунок 1 – Топ-10 крупнейших владельцев сельскохозяйственной земли в России на 2024г.

Также «Дамате» продолжает модернизацию индейководческого комплекса в Ростовской области. В рамках проекта приобретено четыре высокопроизводительных погрузчика птицы и автоматизирован отлов индейки в птичниках. Инвестиции в новое оборудование - более 60 млн. рублей.

Один из масштабных проектов «Дамате» - производство и переработка баранины в Северо-Кавказском ФО. В рамках этого проекта состоялся запуск комплекса по откорму овец в Карачаево-Черкесской Республике. Мощность комплекса - 50 тыс. голов единовременного содержания. Он расположен в п.Ударный Карачаево-Черкесской Республики. Общие инвестиции в проект составляют 540 млн. рублей, финансовым партнером выступает «Россельхозбанк».

Из запланированных проектов ГК «Дамате» - расширение проекта по производству индейки в Пензенской области. Компания дополнительно инвестирует более 16,5 млрд. рублей в увеличение мощности на 27% – с 207 до 264 тыс. тонн индейки в убойном весе в год. Рост объема переработки мяса произойдет благодаря строительству пяти новых птицеводческих блоков, состоящих из птичников подращивания и откорма индейки.

В целом, птицеводство в стране занимает ведущее положение среди других отраслей животноводства. Темпы роста отрасли замедлились, но новые проекты продолжают реализовываться. Агрофирма «Октябрьская» запустила очередное производство по выращиванию цыплят-бройлеров в Мордовии. Мощность но-

вой площадки, которая разместилась в Лямбирском районе - 14 тыс. тонн птицы в год.

Среди будущих проектов в отрасли - строительство завода по переработке птицы на Гурьевской птицефабрике. Компания входит в агрохолдинг «Долгов Групп». Проект предусматривает строительство трех зданий на территории птицефабрики.

Молочное животноводство в стране развивается меньшими темпами, чем птицеводство и свиноводство. Одним из заметных проектов в отрасли стало строительство одного из крупнейших молочно - товарных комплексов ГК «Агроэко» в Верхнемамонском районе Воронежской области. Компания «Агроэко» приступила к строительству нового проекта летом 2024 г. Предприятие рассчитано на единовременное содержание 3600 фуражных коров, планируемый объем производства – 33,9 тыс. тонн молока ежегодно. Сумма инвестиций в объект составит около 6 млрд. рублей.

В планах ГК «Агроэко» инвестировать еще порядка 8,6 млрд. рублей в развитие мясоперерабатывающей отрасли. Для реализации проекта инвестор рассматривает сразу несколько территорий в регионе – Павловский, Бобровский и Калачеевский муниципальные районы, а также городской округ Борисоглебск.

Один из крупнейших участников АПК - «Агрокомплекс» имени Н.И. Ткачева. В 2023 году агрокомплекс вложил в производство 6,3 млрд. руб. В 2024 году холдинг планирует направить на развитие ключевых отраслей на 70% больше средств, чем в 2023 году:

- птицефабрика «Кореновская» в Краснодарском крае пополнится репродуктором второго порядка родительского стада кур-несушек бройлерного направления производительностью 15 млн. яиц;

- «Павловский сахарный завод» ждет реконструкция и увеличение объемов суточной переработки сахарной свеклы до 7,4 тонн, а производство сахара на 23 тыс. тонн в год;

- перерабатывающий завод «Сыры Кубани» ожидает модернизации, связанной с ростом производства твердых и полутвердых сыров до 36 тонн в сутки;

- «Агрокомплекс Выселковский» ожидает развития фирменной сети (новые магазины «Агрокомплекс Выселковский» в Москве), ребрендинг, оснащение магазинов оборудованием и обновление транспортного парка торговой компании.

Одним из активно развивающихся направлений становится переработка картофеля. Так в агрохолдинге «Чистополье» (Республика Татарстан) появится производство картофеля фри в больших объемах. АО «Холдинговая компания «Чистополье» создало новое юридическое лицо ООО «Чисто фри», которое займется переработкой и консервированием картофеля.

Крупнейший холдинг страны «Мираторг» инвестирует в расширение производства по переработке картофеля в Орловской области. Инвестиционный проект по приобретению технологического оборудования для строящегося комплекса по переработке картофеля предусматривает увеличение объемов выпус-

каемой готовой продукции до 135 тыс. тонн в год. Инвестиции в проект в течение двух лет составят около 1,7 млрд. рублей.

Оборудование будет установлено на строящемся заводе «Гранд Фрайз» — совместном предприятии по глубокой переработке картофеля агрохолдинга «Мираторг» и компании «Вкусно – и точка» во Мценском районе на территории особой экономической зоны «Орел». Реализация инвестиционного проекта позволит увеличить мощность завода со 120 до 135 тыс. тонн готовой продукции в год — картофеля фри, картофеля по-деревенски, оладий (хашбраун) и картофельных хлопьев. Запуск предприятия намечен на четвертый квартал 2025 года.

«Мираторг» продолжит реализовывать инвестиционные проекты в Белгородской области общим объемом инвестирования 11,8 млрд рублей. На площадке ЗАО «СК «Короча» готовится запуск новой линии по производству котлет для сети «Вкусно — и точка», строительство и запуск завода по производству кормов для аквакультур, модернизация и увеличение мощности свиного комплекса «Короча».

Одним из знаковых проектов не только Белгородской области, но и страны, стал биотехнологический завод по производству ферментов «Эфко». Инвестиции составят 9,4 млрд. рублей, мощность - 2,4 тыс. тонн в год. Возведение биотехнологического завода кормовых ферментов запланировано в поселке Белая Вежа Красногвардейского района, где располагается R&D-подразделение «Эфко» — инновационный центр «Бирюч». В перечне производимой продукции — ферменты фитаза, протеаза и амилаза. Запуск предприятия намечен на начало 2026 года. По оценкам исследовательской компании ID-Marketing, в 2023 году импорт кормовой фитазы (без учета ЕАЭС) составил порядка 1,8 тыс. тонн, протеазы - 180 тонн, амилазы - 17 тонн [6]. В целом объем поставок кормовых ферментов достиг 5,7 тыс. тонн, половина из которых мультиферментные добавки.

Таким образом, агрохолдинги России демонстрируют значительную инвестиционную активность, располагая внушительными финансовыми ресурсами, имея возможность привлечения средств частных инвесторов, государственной поддержки инвестиционных планов, они смело анонсируют реализацию крупных и дорогостоящих высокотехнологичных проектов, используя возможность занять освободившиеся товарные рынки после ухода иностранных компаний и стремясь удовлетворять спрос россиян. Они вытесняют с рынка мелких производителей, аккумулируя их активы и направляя в новые проекты. Как следствие, растет общая эффективность производства, увеличивается уровень технологической зрелости производства, снижаются издержки производства, т.к. агрохолдинги за счет современных технологий производят значительно больше продукции при меньших затратах ресурсов [6].

Амбициозность и смелость инвестиционных проектов и инвестиционной политики агрохолдингов определяется значительным накопленным опытом управления, что является обязательным и определяющим в условиях глобальной конкуренции, санкционного давления и роста затрат на производство.

Сложившиеся модели управления деятельностью российских агрохолдингов, применение гибких методов управления проектами во-многом обеспечивают

устойчивость бизнеса, его доходность и конкурентоспособность, успешность реализации проектов. Используемые модели проектного управления эффективно сочетают в себе лучшие практики традиционного подхода (планирование, последовательный переход по этапам с контролем результатов, резерв времени на каждый этап, четкое понимание ресурсов) и современные методы управления проектами (Agile, Waterfall, Scrum, Lean, Kanban, концепция «6 сигм», PRINCE2).

Управление проектами в агрохолдингах, как правило, не профильный вид деятельности, имеющий свою специфику, но за счет сформированного навыка адаптации к изменениям, постоянного контроля динамики развития проекта, вовлечения значительного числа участников команды в процесс, правильной комбинации инструментов, методов и компетенций компании успешно реализуют как локальные внутренние проекты развития, так и масштабные инвестиционные программы, значимые для отдельных регионов и даже страны.

Таким образом, российские агрохолдинги являются современными и динамично развивающимися компаниями, располагающими ресурсами для внедрения самых передовых методов управления проектами. Умелое сочетание традиционных и современных методов управления проектами позволяет им ставить перед собой амбициозные задачи, точно оценивать привлекательность и эффективность инвестиционных проектов, формировать и реализовывать инвестиционную политику, согласованную с стратегическими задачами развития [7–12].

1. Буханцов А. Эволюция агрохолдингов. Российский сельскохозяйственный бизнес адаптировался к вызовам времени, создав эффективные модели управления. // Агроинвестор. Январь 2025 г.- Электронный ресурс. URL: <https://www.agroinvestor.ru/investments/article/43601-evolyutsiya-agroholdingov-rossiyskiy-selskokhozyaystvennyy-biznes-adaptirovalsya-k-vyvozam-vremeni/> (Дата обращения 01.06.2025)

2. Большая российская энциклопедия. Электронный ресурс. URL: <https://bigenc.ru/c/kholdingovaia-kompaniia-3981b1> (Дата обращения 01.06.2025)

3. Кабаненко М.Н., Угримова С.Н., Андреева Н.А. Состояние и перспективы развития агрохолдингов в Российской Федерации. // Экономические отношения. №3. июль-сентябрь 2019. -Электронный ресурс.- URL: https://www.researchgate.net/publication/336377403_Sostovanie_i_perspektivy_razvitiya_agroholdingov_v_Rossijskoj_Federacii (Дата обращения 01.06.2025)

4. Официальный сайт аудиторско-консалтинговой компании «BEFL» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.befl.ru> (дата обращения 29.05.25).

5. Инвестиции в агропромышленный комплекс России 2024: проекты ведущих холдингов. ID-marketing. Исследовательская компания. декабрь 2024 г. - Электронный ресурс. - URL: https://id-marketing.ru/catalog/pischevaja_promyshlennost/obschaja_harakteristika_pischevoj_promyshlennosti/investitsii-v-agropromyshlennyiy-kompleks-rossii-2024-proektyi-veduschih-holdingov-1296/ (Дата обращения 01.06.2025)

6. ID-Marketing. Исследовательская компания. - Электронный ресурс. - URL: https://id-marketing.ru/catalog/pischevaja_promyshlennost/ (Дата обращения 25.05.2025)

7. Лидеры Черноземья: крупнейшие агрохолдинги России. 19.05.2025. -Электронный ресурс.- URL: <https://analyse.kammer-russland.ru/tpost/pxablo0281-lideri-chnozemya-krupneishie-agroholdi#U2> (Дата обращения 01.06.2025)

8. Мочалова Я.В., Чуб М.В. Развитие агрохолдингов как фактор повышения эффективности регионального хозяйственного комплекса // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Том 9. № 8А. С. 340-349. DOI 10.34670/AR.2019.90.8.034

9. Теплова, Т. В. Инвестиции: учебник / Т. В. Теплова. – М. : Юрайт ; ИД Юрайт, 2021. – 724 с.

10. Топ-25 крупнейших владельцев сельхозземли в РФ на 2024 г. Аграрная наука. Отраслевой портал. 23.07.2024 - Электронный ресурс - URL: <https://agrarnayanauka.ru/top-25-krupnejshih-vladelczev-selhozzemli-v-rf-na-2024-g/> (Дата обращения 01.06.2025)

11. Турманидзе, Т. У. Анализ и оценка эффективности инвестиций : учебник для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям / Т. У. Турманидзе. – М. : Юнити-Дана, 2024. – 247 с.

12. Узун, В. Я. Механизмы устойчивого сельского развития. Часть 2 : Финансовое оздоровление и реформирование неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций : методическое пособие / В. Я. Узун, Н. И. Шагайда, С. Б. Огнивцев и др. – Москва, 2023. – 289 с.

INVESTMENT POLICY OF AGRICULTURAL HOLDINGS IN RUSSIA

© 2025 Gusakova Elena Pavlovna
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Samara State University of Economics
E-mail: elengus@inbox.ru

© 2025 Fadeev Evgeny Yurievich
Undergraduate student
Samara State University of Economics
E-mail: scmfadeev@yandex.ru

© 2025 Ignatieva Elena Ivanovna
Undergraduate student
Samara State University of Economics
E-mail: elenaignatyeva884@gmail.com

Keywords: investment policy, agricultural holdings, investments, agro-industrial complex, project management, investment projects.

The analysis of the implementation of the investment policy of agricultural holdings in Russia in 2024 is carried out. The dynamics of land ownership growth of the largest Russian agricultural holdings has been studied. The sizes and main parameters of the implemented investment projects aimed at strengthening the role of holding-type enterprises in ensuring the country's food security are analyzed. The features of project management in agricultural holdings that contribute to the effective implementation of investment policy have been identified.

МЕТОДЫ ОПТИМИЗАЦИИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ В ПРОЕКТНО-ИЗЫСКАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© 2025 Егоров Дмитрий Сергеевич*
аспирант

Самарский государственный экономический университет
E-mail: eds063@mail.ru

Ключевые слова: оптимизация бизнес-процессов, проектно-изыскательская деятельность, управленческая информационная система, алгоритм внедрения, цифровизация, управление изменениями, процессный подход.

Статья представляет управленческую модель внедрения информационной системы как ключевого метода оптимизации бизнес-процессов в проектно-изыскательской деятельности. На основе практического опыта ООО «СВЗК» предложен детализированный алгоритм, охватывающий стратегическую подготовку, проектирование процессов, конфигурацию системы, управление изменениями, контролируемый запуск и механизм непрерывного совершенствования. Выделены ключевые управленческие решения на каждом этапе, обеспечивающие трансформацию цифровой системы из ИТ-инструмента в действенный механизм оптимизации. Сформулированы практические рекомендации по реализации алгоритма с учетом специфики проектно-изыскательской деятельности.

Современные вызовы проектно-изыскательской деятельности (ПИД) [1] делают задачу оптимизации бизнес-процессов критически важной для выживания и конкурентоспособности организаций отрасли. Одним из наиболее эффективных методов достижения такой оптимизации является внедрение специализированных управленческих информационных систем (УИС) [2, 3], построенных на принципах процессного подхода и цифровизации [4, 5]. В ООО «СВЗК» внедрение такой системы позволило добиться значимых результатов: сокращения сроков выполнения этапов работ, снижения количества ошибок в документации и повышения эффективности взаимодействия между подразделениями.

Однако сам по себе выбор или даже разработка УИС не гарантирует успеха. Ключевым звеном, связывающим технологический потенциал системы с реальным улучшением бизнес-процессов – то есть с самой оптимизацией, – является процесс ее грамотного внедрения. Именно качественная реализация превращает УИС из дорогостоящего ИТ-инструмента в действенный метод оптимизации. Недостаточное внимание к этапам внедрения, недооценка организационных изменений или отсутствие четкого плана часто приводят к низкой адаптации системы пользователями, неполному использованию ее возможностей и, как следствие, к невыполнению поставленных целей оптимизации.

* Научный руководитель – **Курникова Марина Викторовна**, кандидат экономических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет.

Рисунок 1 – Алгоритм внедрения УИС для оптимизации проектно-исследовательской деятельности

На основе опыта ООО «СВЗК» [6] предлагается следующий пошаговый алгоритм, являющийся ядром метода достижения оптимизации через цифровые решения. Каждый этап критически важен и требует активного участия как руководства, так и будущих пользователей системы (рис. 1).

На предпроектном этапе закладывается фундамент всего проекта. Руководство компании принимает стратегическое решение о внедрении УИС как метода оптимизации, основываясь на анализе текущих проблем и ожидаемых выгод. Формируется команда с необходимыми полномочиями и экспертизой, четко определяются границы проекта, выбирается пилотная зона для минимизации рисков и устанавливаются конкретные, измеримые KPI для оценки успеха пилотного запуска. Ключевой акцент делается на увязке целей оптимизации с отраслевыми вызовами ПИД.

В рамках второго этапа происходит глубокое погружение в существующие процессы («как есть») для выявления реальных проблем, особенно на стыках подразделений и этапах согласования. На основе этого анализа проектируется целевое состояние оптимизированных процессов и формируются конкретные требования к функционалу УИС. Создается «цифровой каркас» будущей работы: стандартизированные шаблоны задач, система планирования с учетом технологических зависимостей ПИД, правила взаимодействия и инструменты для контроля.

Третий этап направлен на перевод проектных решений в работающий инструмент. Система технически развертывается, настраивается под бизнес-процессы компании (наполняются справочники, загружаются шаблоны, настраивается автоматизация) и проходит многоуровневое тестирование. Ключевым элементом – пользовательское приемочное тестирование (UAT), где будущие пользователи проверяют систему на реальных сценариях пилотной зоны и подтверждают ее соответствие требованиям и готовность к эксплуатации.

Четвертый этап фокусируется на подготовке людей и среды к переходу на новые процессы. Обеспечивается техническая доступность системы для всех пользователей пилота. Разрабатываются и проводятся целевые обучающие программы для разных ролей (руководители, менеджеры, исполнители), учитывающие разный уровень ИТ-подготовки и специфику задач в ПИД. Назначаются внутренние эксперты (суперпользователи), которые станут первой линией поддержки и проводниками изменений в своих подразделениях.

Пятый этап реализует запуск системы в ограниченной пилотной зоне в «боевом» режиме с параллельным учетом для верификации данных. Осуществляется активная поддержка пользователей и сбор обратной связи. По итогам пилота проводится всесторонний анализ достижения KPI, удовлетворенности пользователей и стабильности системы. На основании этого анализа руководство принимает решение о масштабировании опыта на другие процессы, подразделения или типы проектов по утвержденному плану.

Наконец, заключительный этап - эксплуатация и непрерывное совершенствование – направлен на формирование стабильно функционирующей УИС, интегрированной в ежедневную работу компании. Этот этап переводит проект

в режим штатной эксплуатации и обеспечивает долгосрочный эффект оптимизации. Организуется регламентированная служба поддержки. Ключевым становится регулярный мониторинг достижения целей оптимизации через KPI и аналитику данных УИС. Создаются механизмы для постоянного совершенствования: сбор предложений сотрудников, формирование рабочих групп, регулярный пересмотр шаблонов и регламентов. Это обеспечивает адаптацию к меняющимся требованиям рынка, технологиям и регуляторике в ПИД.

Ключевой управленческий «посыл» предлагаемого алгоритма заключается в том, что внедрение УИС – это стратегический инструмент для глубокой оптимизации бизнес-процессов ПИД, а не просто техническая модернизация. Успех измеряется не фактом установки системы, а достижением конкретных улучшений в процессах: сокращением сроков прохождения этапов (особенно на критичных стыках подразделений), снижением ошибок и доработок, повышением прозрачности контроля ресурсов и качества. Каждый этап алгоритма – от диагностики «узких мест» и проектирования стандартизированных шаблонов задач до автоматизации рутинных операций и контроля KPI – должен быть подчинен этой главной цели. Руководство должно постоянно фокусировать команду на том, как внедряемые решения УИС напрямую оптимизируют целевые бизнес-процессы и создают ценность для конечного потребителя.

Представленный алгоритм подчеркивает, что реальная оптимизация процессов – это итеративный, управляемый данными цикл. При этом пилот проекта служит не только для тестирования системы, но и для валидации оптимизации процессов в реальных условиях. Параллельный учет и анализ KPI (время этапов, количество ошибок, загрузка) позволяют объективно оценить эффективность новых процессов, поддержанных УИС, а не просто работу ПО. Обратные связи и возвраты на предыдущие этапы при выявлении проблем – это не сбой, а неотъемлемая часть настройки процессов для достижения максимальной эффективности. В условиях сложных, вариативных процессов ПИД, такой подход, основанный на измерении и корректировке, является залогом не разовых улучшений, а устойчивой оптимизации.

Оптимизация – непрерывный процесс, требующий культуры и управления. Истинная оптимизация бизнес-процессов достигается тогда, когда УИС становится не просто системой учета, а платформой для непрерывного совершенствования операционной деятельности. Мониторинг процессных KPI через «Монитор руководителя» и аналитику данных позволяет проактивно выявлять новые «узкие места» и точки неэффективности. Механизмы сбора идей сотрудников и рабочих групп трансформируют УИС в инструмент культуры постоянных улучшений (Kaizen). Руководство должно поддерживать эту культуру, регулярно инициируя пересмотр шаблонов, регламентов и самих процессов на основе данных, обеспечивая тем самым адаптивность и постоянное повышение эффективности бизнес-процессов ПИД в ответ на изменения рынка, технологий и нормативов. Оптимизация – это не проект с конечной датой, а образ мышления и управления.

Таким образом, представленный алгоритм внедрения УИС в проектно-исследовательской деятельности предлагает не просто техническую инструкцию, а управленческую дорожную карту для фундаментальной оптимизации бизнес-процессов. Его ценность – в системном подходе, который трансформирует цифровой инструмент в механизм реального повышения эффективности: сокращения сроков, снижения ошибок и усиления управляемости сложных междисциплинарных проектов. Ключом к успеху является понимание, что истинная оптимизация достигается не установкой системы, а последовательной реализацией всех этапов алгоритма – от стратегической проработки и проектирования процессов до управляемого запуска и, что критично важно, непрерывного совершенствования на основе данных. Внедрение по такому принципу переводит УИС из категории затрат в стратегический актив, обеспечивающий устойчивое конкурентное преимущество проектно-исследовательских организаций в условиях цифровой трансформации отрасли. Оптимизация процессов через УИС – это не конечная точка, а старт постоянного цикла повышения эффективности.

1. Курникова М. В., Егоров Д. С., Мантуленко В. В. Современные технологии моделирования бизнес-процессов в проектно-исследовательской деятельности: анализ и тенденции // Экономика, предпринимательство и право. 2024. Т. 14, № 12. С. 7679-7694. DOI 10.18334/ep.14.12.122398. – EDN WKFNCA.

2. Зинич Л. В., Попова Т. В., Тишкова А. Д. Роль информационных систем в обеспечении управленческой деятельности предприятия // Актуальные вопросы современной экономики. 2021. № 11. С. 834-838.

3. Антонов А. Ю. Совершенствование методов разработки и реализации управленческих решений с использованием информационных систем // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2012. № 31. С. 214-219.

4. Наугольнова И. А. Проектно-процессное управление как фактор устойчивого развития предприятий в эпоху цифровой экономики // Информатизация в цифровой экономике. 2023. Т. 4, № 3. С. 265–278. DOI 10.18334/ide.4.3.119237.

5. Наугольнова И. А., Мартыянов К. П., Мартыянова Л. Д. Модель процессного управления в проектоориентированных компаниях // Экономика и предпринимательство. 2022. № 9(146). С. 1358–1361. DOI 10.34925/EIP.2022.146.9.271.

6. Курникова М. В., Егоров Д. С. Особенности проектно-исследовательской деятельности как объекта управления // Проблемы развития предприятий: теория и практика. 2023. № 1-2. С. 176-180. DOI 10.46554/PEDTR-22-2023-2-pp.176.

METHODS FOR OPTIMIZING BUSINESS PROCESSES IN DESIGN AND SURVEY ACTIVITIES

© 2025 Egorov Dmitry Sergeevich*
Postgraduate student
Samara State University of Economics
E-mail: eds063@mail.ru

Keywords: business process optimization, design and survey activities, management information system, implementation algorithm, digitalization, change management, process approach.

The article presents a management model for implementing an information system as a key method for optimizing business processes in design and survey activities. Based on the practical experience of SVZK LLC, a detailed algorithm is proposed, covering strategic preparation, process design, system configuration, change management, controlled rollout, and a mechanism for continuous improvement. Key managerial decisions at each stage are highlighted, ensuring the transformation of the digital system from an IT tool into an effective optimization mechanism. Practical recommendations for implementing the algorithm, considering the specifics of design and survey activities, are formulated.

* Scientific adviser – **Kurnikova Marina Victorovna**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Samara State University of Economics.

РАЗРАБОТКА И ВНЕДРЕНИЕ МЕТОДОВ ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

© 2025 Иванова Анна Сергеевна*
магистрант

Самарский государственный экономический университет
E-mail: ivanovaas01@list.ru

Ключевые слова: глобализация, технологии, бизнес, стратегия развития, внешняя среда, внутренняя среда, конкурентоспособность.

В статье исследуются проблемные аспекты в области развития системы проектного управления на промышленных предприятиях. Рассмотрен пример компании, преуспевающей в этом направлении.

Темпы экономического роста страны во многом зависят от эффективности промышленного сектора. В условиях ограниченных внутренних инвестиций и высокой стоимости привлеченного капитала предприятиям приходится активнее применять современные методы проектного управления. Умелое использование этих инструментов позволяет снижать расходы, ускорять вывод продукции на рынок и минимизировать технологические, финансовые и кадровые риски.

Критерии выделения задач в проект

1. Снижение критических рисков. Задачи, чей провал может повлечь серьезные финансовые или репутационные потери, следует оформлять как отдельные проекты и сопровождать усиленным контролем.

2. Оптимизация использования человеческих ресурсов. Если для выполнения комплексной задачи требуются специалисты из разных подразделений, целесообразно перевести работу в проектный формат, тем самым устранив конфликты при двойном подчинении и обеспечив прозрачное перераспределение ответственности.

Обзор методологий

3.1 Waterfall

Последовательная каскадная модель остается востребованной при реализации проектов с понятным, неизменным объемом работ и жесткими требованиями к срокам. Ее преимущества — ясность, детальное планирование и простота контроля. Недостаток — низкая гибкость при изменении исходных условий.

3.2 Agile

Гибкая парадигма, основанная на итеративной разработке, обратной связи заказчика и самоорганизации команд. Наиболее популярны фреймворки

* Научный руководитель – **Гусакова Елена Павловна**, кандидат экономических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет.

Scrum, Kanban и XP, каждый из которых решает задачи адаптации к меняющимся требованиям и сокращения «time-to-market».

3.3 Kanban

Kanban-подход акцентирует внимание на визуализации потока работ, ограничении незавершенного объема и постоянном совершенствовании процессов. Канбан-доска, разделенная на колонки «Запланировано — В работе — Тестирование — Готово», повышает прозрачность и помогает равномерно распределять нагрузку между сотрудниками.

Практический пример. Российская компания «Литмашдеталь» в 2017 г. сформулировала «30 принципов здравого смысла» и интегрировала их в Kanban-систему. Среди ключевых правил: работа небольшими итерациями, запрет на начало задачи без полного набора ресурсов, контроль степени незавершенности и приоритизация по интеллектуальным критериям. В результате оборот фирмы за 2023 г. вырос на 12 %, чистая прибыль — на 42 %.

Таблица 1 – Пример канбан-доски

Задачи	Лист ожидания	В процессе выполнения	Проверка	Исполнено
Полный перечень задач для исполнения	Перечень задач, принятых к обсуждению и анализу	Перечень задач, выполняемых в реальном времени	Перечень задач, находящихся на этапе исследования на наличие ошибок	Перечень выполненных задач

Сотрудники самостоятельно выбирают задачи, которые будут выполняться в течение рабочего дня или другого подходящего периода.

Принципы, используемые в «Литмашдеталь»:

- прозрачность с помощью канбан-досок;
- выполнение работ небольшими этапами;
- начинайте работу только при наличии 100% необходимых ресурсов;
- упрощение работы, а не усложнение;
- учет степени незавершенности;
- использование только необходимых ресурсов;
- распределение задач в соответствии с интеллектуальными критериями;
- переход в режим завершения.

Наряду с технологическими факторами, важна организационная культура компании. В результате успешного применения методов проектного менеджмента, компания продемонстрировала впечатляющие результаты. По итогам 2023 года, оборот средств составил 755 миллионов рублей, увеличившись на 12%. Фирма занимает седьмую позицию в рейтинге 335 компаний данной отрасли. Активы на конец 2023 года достигли 468 миллионов рублей (рост на 46%), а чистые активы – 373 миллиона рублей (прирост 56%). Чистая прибыль по результатам 2023 года достигла 138 миллионов рублей, превысив показатели предыдущего периода на 42%.

Текущие проблемы управления проектами

- Отсутствие унифицированной методологии и специализированных ИТ-инструментов приводит к ручному планированию и нехватке аналитики.

- Производственные проекты сильно зависят от своевременности поставок оборудования и качества работы подрядчиков; даже незначительная задержка может снизить маржу.

- Недостаточная культура коммуникаций внутри команд повышает риск конфликтов и потерь информации.

Успешный лидер совмещает техническую экспертизу, управленческие навыки и умение мотивировать коллектив. Он обеспечивает:

- оперативное решение проблем и конфликтах,
- адаптацию процессов под специфику организации,
- развитие компетенций участников команды.

Рекомендации по внедрению

1. Диагностика зрелости. Оценить текущий уровень проектного управления и определить целевые показатели эффективности.

2. Обучение персонала. Провести тренинги по выбранной методологии и закрепить знания реальными кейсами.

3. Автоматизация. Внедрить ИТ-платформу для планирования, учета ресурсов, мониторинга сроков и рисков.

4. Непрерывное улучшение. Регулярно анализировать итоги, корректировать процессы и развивать культуру обмена знаниями.

Внедрение проектного управления в промышленности имеет общие принципы, однако существенно различается по подходам в зависимости от экономической модели, уровня автоматизации и организационной культуры.

В странах ЕС и Северной Америки проектное управление давно стало стандартной практикой. Там наблюдаются следующие особенности:

- *Стандартизация.* Широкое применение PMI PMBOK, PRINCE2 и ISO 21500 позволяет обеспечивать преемственность между проектами и между компаниями.

- *Информационные технологии.* Практически все крупные предприятия используют интегрированные решения: MS Project, Jira, Oracle Primavera, что повышает прозрачность процессов.

- *Адаптивность.* Компании регулярно пересматривают свои модели управления проектами, внедряя гибридные схемы, сочетающие планово-буферную и agile-структуру.

- *Культура лидерства.* Руководитель проекта воспринимается как наставник и стратег, а не только как администратор.

На российских промышленных предприятиях внедрение проектных подходов часто осложняется:

- низким уровнем цифровизации бизнес-процессов,
- дефицитом специалистов с опытом проектной деятельности,
- ограниченным доступом к качественному обучению и сертификации,

- преобладанием вертикально ориентированной структуры, в которой отсутствует гибкость в управлении кросс-функциональными командами.

Однако наблюдаются позитивные тенденции:

- растущий интерес к локализованным системам (например, «1С:УПП» с модулем управления проектами),

- развитие проектных офисов в крупных госкорпорациях,

- поддержка проектного управления на уровне государственных программ и стратегий (например, «Производительность труда» и «Цифровая экономика»).

Интеграция зарубежного опыта требует его адаптации под местную специфику. Необходима системная работа по развитию корпоративной культуры, поддержке инициатив снизу и цифровизации всех уровней управления. Только в этом случае проектный подход перестанет быть формальностью и станет источником конкурентных преимуществ.

Комплексное внедрение современных методологий проектного управления формирует у предприятий культуру постоянного развития, повышает мотивацию персонала и обеспечивает устойчивое конкурентное преимущество на динамичном рынке.

В конечном итоге, внедрение проектного управления способствует формированию культуры непрерывного совершенствования, повышению мотивации персонала и созданию благоприятной среды для реализации инновационных проектов. Предприятия, успешно освоившие методы проектного управления, получают значительное конкурентное преимущество, позволяющее им уверенно развиваться в условиях динамично меняющегося рынка.

1. Функнер А.Е. Проектный подход к управлению на промышленном предприятии. Научные исследования и разработки молодых ученых. 2021; (5): 303-306 с.

2. Kostalova J., Tetrevoval L. Proposal of Project Management Methods and Tools Oriented Maturity Model. Revista de Gestão e Projetos. 2023.

3. Radujkovic M., Sjekavica M. A study of project managers' choice on key methods, tools and techniques in managing engineering projects. Organization Technology and Management in Construction. An International Journal. 2021.

4. Полехин Д.А., Джумаев Э., Цыбуля Д.А., Халимон Е.А. Связь процессов цифровизации и проектификации общества. Научные исследования и разработки. Российский журнал управления проектами. 2022; 11 (3): 15-21 с. <https://doi.org/10.12737/2587-6279-2022-11-3-15-21>

5. Казачкова В.И. Обзор самых популярных методологий управления проектами на предприятиях. Скиф. Вопросы студенческой науки. 2021; 8(24): 71-78 с.

6. Сайт литейщиков: новости, интервью, конференция. Agile-KANBAN специально для литейного консилиума. <https://litkons.com/upload/iblock/f31/KANBAN-Liteyny-konsilium.pptx> (дата обращения: 12.05.2025).

DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION OF PROJECT MANAGEMENT METHODS IN INDUSTRIAL ENTERPRISES

© 2025 Ivanova Anna Sergeevna*
Undergraduate student
Samara State University of Economics
E-mail: ivanovaas01@list.ru

Keywords: globalization, technology, business, development strategy, external environment, internal environment, competitiveness.

The article examines problematic aspects in the field of development of the project management system at industrial enterprises. An example of companies that are successful in this area is also given.

* Scientific adviser – **Gusakova Elena Pavlovna**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Samara State University of Economics.

ФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЯ НА РЫНКЕ ИТ-УСЛУГ

© 2025 Игонтов Всеволод Сергеевич*
магистрант
Самарский государственный экономический университет
E-mail: Sigontov@bk.ru

Ключевые слова: ИТ, ИТ-предприятия, конкурентоспособность, цифровизация, информационные технологии.

В статье представлен обзор на компоненты и модель формирования механизма управления конкурентоспособностью предприятия. Особое внимание уделено основным факторам, влияющим на конкурентоспособность ИТ-предприятий.

Рынок ИТ активно развивается, и в условиях современной экономики предприятиям отрасли особенно важно уделять должное внимание оценке и корректровке при необходимости уровня конкурентоспособности.

В результате проведенного ранее анализа было определено, что формирование механизма управления конкурентоспособностью является сложным и многогранным процессом, который может включать в себя различные аспекты стратегического планирования, маркетинга, управления качеством и инновациями.

Технологии и механизмы работы ИТ-предприятий должны быть гибкими и адаптивными, чтобы обеспечить высокое уровня конкурентоспособности было возможным в принципе.

Для формирования эффективного механизма управления конкурентоспособностью предприятия на рынке ИТ-услуг необходимо понимание особенностей отрасли. Она характеризуется:

- высокой динамичностью;
- быстро меняющимися технологиями;
- изменчивыми потребительскими предпочтениями.

Чтобы обеспечить высокий уровень конкурентоспособности, необходимо, в первую очередь, проводить регулярную оценку, которая может включать мониторинг рыночных тенденций, анализ действий конкурентов, выявление перспектив развития.

Также при формировании механизма необходимо учитывать, как внешние, так и внутренние факторы – ресурсы предприятия, уровень компетенций персонала, технологии и индивидуальные предпочтения клиентов.

* Научный руководитель – **Крючкова Наталья Александровна**, кандидат экономических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет.

Необходимо выстраивать стратегию развития таким образом, чтобы формировались устойчивые конкурентные преимущества.

Стоит так же отметить, что в основе механизма управления лежит внедрение инноваций: IT-услуги требуют внедрения новых подходов и технологий, что требует от IT-предприятий вложений в исследования и разработки. Не менее важным является формирование корпоративной культуры, поддерживающей инновации.

В основу механизма управления конкурентоспособностью так же следует закладывать понятие качества предоставляемых услуг – современные IT-предприятия для достижения этой цели применяют стандарты управления качеством – ISO9001.

Благодаря использованию данного стандарта удастся формализовать процессы, повысить уровень обслуживания клиентов, снизить количество ошибок, возникающих вследствие человеческого фактора и проч.

Обязательным компонентом механизма управления конкурентоспособностью выступает и исследование IT-предприятием ключевых показателей эффективности. Исследование их значений в динамике позволяет объективно оценить слабые и сильные места, определить процент выполнения планов и наметить направления стратегического развития.

В целом же, эффективное управление конкурентоспособностью предприятий на рынке IT-услуг требует комплексного подхода, который включает в себя компоненты, представленные на рис. 1.

Рисунок 1 – Компоненты эффективного управления конкурентоспособностью предприятий на рынке IT-услуг*

* По данным Хмелевой Г. А. [1].

В настоящее время в практике и научной среде выделяется большое разнообразие подходов к управлению конкурентоспособностью предприятий. Так, в исследовании С. В. Погонева и М. В. Шенда подробно рассматривается модель сравнительного анализа, которая «представляет собой набор определенных последовательных действий и фаз» [2].

Авторы указывают на то, что применение данной модели или механизма связано с несколькими этапами – основные из них приведены на рис. 2.

В основе авторского механизма лежит принцип лидерства, а компонентами обеспечения конкурентоспособности С. В. Погонева и М. В. Шенда считают следующие элементы – человеческие ресурсы, природные ресурсы, материаль-

ные, финансовые и прочие ресурсы. Интеграция этих ресурсов позволяет обеспечить эффективное протекание процессов, направленных на улучшение деятельности предприятий. В исследовании авторов не делается акцент на определенной отрасли, в нем представлен общий механизм управления конкурентоспособностью предприятия на основе сравнительного анализа [2].

Рисунок 2 – Модель сравнительного анализа для формирования механизма управления конкурентоспособностью предприятия*

* По данным Погонева С. В., Шендо М. В. [2].

Однако, этот механизм можно адаптировать под рынок IT-услуг, и представить модель авторов, адаптированную под исследуемый рынок. В основе механизма – сравнение процессов и показателей эталонного и анализируемого предприятия. С. В. Погонев и М. В. Шенда указывают на то, что при проведении анализа и в процессе разработки рекомендаций, направлений по совершенствованию уровня конкурентоспособности, «деятельность не должна быть просто копированием процессов эталонного предприятия к процессам анализируемого предприятия» [2], так как каждое предприятие индивидуально и развивается в обособленных условиях, с наличием определенного набора ресурсов, и простое «перенимание практики» может привести к отторжению стратегии предприятием, имеющим некоторые проблемы в области конкурентоспособности.

Рынок IT-услуг входит в кластер сферы услуг в целом, и в зависимости от кластера предприятия механизмы могут отличаться в связи с разнообразными условиями функционирования предприятий. В исследовании Е. А. Арбатской

представлена несколько отличающаяся модель механизма управления конкурентоспособностью предприятий.

В исследовании Е. А. Арбатской внимание обращается на то, что «механизм управления конкурентоспособностью, являясь составляющим элементом в составе комплексного механизма управления предприятием, тесно связан с другими подсистемами – с управлением производством, снабжением, сбытом, финансовыми и человеческими ресурсами» [3], авторская идея полностью отражена в модели, представленной на рисунке 3.4.

Существуют и другие подходы к формированию механизмов управления конкурентоспособностью предприятий, в том числе, разработанных и конкретно под отрасль IT-услуг. Исследование работ таких авторов как У. Ф. Исмаилова [4], А. В. Щеглаковой [5], Э. Н. Гавриловой, П. А. Сапожникова и других, позволяет обобщить подходы и представить их в виде табл. 1.

Таблица 1 – Подходы к формированию механизма управления конкурентоспособностью IT-предприятий

Критерий сравнения	Инновационный	Качественный	Маркетинговый
Описание	Фокус на внедрении новых технологий и решений	Стандартизация процессов и услуг	Активное продвижение через цифровые каналы
Преимущества	Увеличение конкурентоспособности за счет уникальности	Повышение уровня удовлетворенности клиентов	Расширение клиентской базы посредством рекламы
Недостатки	Высокие риски и требования к ресурсам	Возможные бюрократические трудности	Непредсказуемые результаты от маркетинговых активностей
Примеры реализации	Инвестиции в стартапы, внедрение AI	Сертификация по ISO 9001	Социальные кампании и контентный маркетинг
Целевые показатели	Увеличение доли рынка, новые продукты	Уровень удовлетворенности, количество рекламаций	ROI от маркетинговых активностей
Основные компоненты механизма управления конкурентоспособностью предприятий	Проектный менеджмент Agile-технологии Методологии управления бизнес-процессами и бизнес-архитектурой предприятий	Процессный подход Управление качеством на основе международных и российских стандартов в области качества	SEO-аналитика Применение SMM-инструментов Контент-маркетинг

Каждый подход к формированию механизма управления конкурентоспособностью IT-предприятий имеет отличительные особенности и акцентирует внимание на различных аспектах. Таблица 1 подчеркивает, что обеспечение высокого

уровня конкурентоспособности предприятий в IT-отрасли требует балансировки критериев для организации качественного и эффективного управления развитием предприятий в современных рыночных условиях.

Обобщая исследованные подходы, можно представить авторское видение компонентов, которые в обязательном порядке должны анализироваться и учитываться при оценке текущего уровня конкурентоспособности и использоваться в качестве опор для разработки рекомендаций, направленных на повышение уровня конкурентоспособности конкретного IT-предприятия.

Несмотря на отличия в исследованных подходах, можно выделить три компонента, являющиеся ключевыми, и присутствующих в разных проявлениях в рамках всех подходов – они представлены на рис. 3.

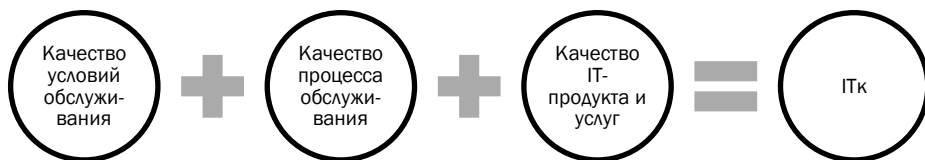

Рисунок 3 – Ключевые компоненты механизма управления конкурентоспособностью IT-предприятий

Каждый из компонентов, представленных на рис. 3, имеет свою сущность и показатели, которые позволяют оценивать их эффективность и влияние на конкурентоспособность IT-предприятий.

Первый компонент – качество условий обслуживания. Он включает в себя комфортность рабочего пространства (удобство расположения офиса, интерьер и экстерьер IT-предприятия, доступность услуг, качество и уровень технической поддержки IT-продукта или услуг) [6].

Второй компонент – качество процесса обслуживания. Данный элемент включает в себя все этапы обслуживания клиентов, начиная от момента обращения клиента в IT-предприятие, заканчивая постпродажным обслуживанием и поддержкой продукта и взаимодействия с заказчиком. Качество процесса обслуживания должно быть направлено на оптимизацию взаимодействия с клиентами через эффективные рабочие процессы, автоматизацию и использование современных технологий.

Третий компонент – качество самого IT-продукта или услуг. Ключевой компонент, определяющий соответствие продуктов ожиданиям и потребностям клиентов. Для заказчика или клиента критериями оценивания данного компонента могут выступить удобство и доступность интерфейса, частота обновлений программного продукта и проч.

Каждый из компонентов имеет свое предназначение, но в совокупности они обеспечивают эффект синергии – интеграция компонентов представлена взаимосвязью, обеспечивающей общий уровень конкурентоспособности IT-предприятий. Так, качество условий обслуживания создает позитивный фон для взаимодействия заказчика и поставщика, качество процесса обслуживания обес-

печивает эффективность этих взаимодействий, а качество продукта выступает конечным результатом, который влияет на экономические результаты предприятия и его развитие в целом. Каждый из компонентов отражается в ключевых показателях, которые выступают основой для анализа и улучшения уровня конкурентоспособности.

1. Хмелева, Г. А. Методический подход к оценке конкурентоспособности обрабатывающего сектора региона / Г. А. Хмелева // *Есопому*. – 2024. – № 6. – С. 94-110.

2. Погонев, С. В. Формирование и реализация механизма управления конкурентоспособностью предприятия / С. В. Погонев, М. В. Шендо // *Вестник Астраханского государственного технического университета*. – 2010. – № 2. – С. 81-88.

3. Арбатская, Е. А. Управление конкурентоспособностью предприятий сферы услуг: понятие и механизм реализации / Е. А. Арбатская // *Baikal Research Journal*. – 2015. – Т. 6. – № 2. – С. 18.

4. Исмаилов, У. Ф. Управление конкурентоспособностью предприятий сферы услуг: понятие и механизм реализации / У. Ф. Исмаилов, М. Н. Стефаненко // *Современный менеджмент и управление: тенденции и перспективы развития : сборник научных трудов*. – Симферополь : ИП Хотеев Л. В., 2021. – С. 185-191.

5. Мониторинг транспорта и навигация (рынок России). – URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/> (дата обращения: 15.06.2025)

6. Революция в ИИ, этичные хакеры, импортозамещение: как завершила год IT-индустрия. URL: <https://realnoevremya.ru/articles/324169-itogi-2024-goda-v-it-industrii> (дата обращения: 15.06.2025).

FORMATION OF A MECHANISM FOR MANAGING THE COMPETITIVENESS OF AN ENTERPRISE IN THE IT SERVICES MARKET

© 2025 Igontov Vsevolod Sergeevich*
Undergraduate student
Samara State University of Economics
E-mail: Sigontov@bk.ru

Keywords: IT, IT enterprises, competitiveness, digitalization, information technology.

The article provides an overview of the components and a model for the formation of an enterprise competitiveness management mechanism. The article pays special attention to the main factors affecting the competitiveness of IT enterprises.

* Scientific adviser – **Kryuchkova Natalia Alexandrovna**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Samara State University of Economics.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНДИИ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РОССИЙСКИХ ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКИХ ПОСТАВОК

© 2025 Клишина Валерия Станиславовна
магистрант
Самарский государственный экономический университет
E-mail: klishinavaleriya9@gmail.com

Ключевые слова: Индия, энергетика, трансформация, электротехническое оборудование, экспорт, трансформаторы, внешнеэкономическая деятельность.

В статье рассматриваются ключевые направления энергетической трансформации Индии как одного из крупнейших развивающихся рынков. Проанализированы потребности индийской экономики в модернизации энергетической инфраструктуры, включая спрос на трансформаторное и распределительное оборудование. Оцениваются перспективы российских электротехнических поставок в контексте стратегии диверсификации внешнеэкономической деятельности и укрепления технологического суверенитета. Особое внимание уделено потенциальным нишам на индийском рынке для продукции российских производителей, а также внешнеторговым барьерам и возможностям межрегионального сотрудничества.

Стремительный экономический подъем Индии и ее амбициозная климатическая повестка формируют качественно новую структуру спроса на электротехническую продукцию. При этом Россия, располагая глубокой компетенцией в тяжелой электротехнике и трансформаторостроении, оказалась в поиске альтернативных экспортных ниш после геополитического разрыва с традиционными рынками. На этом пересечении интересов возникает вопрос о возможности структурного сближения энергетической трансформации Индии и российской экспортной стратегии в области электротехники. Исследование основывается на комплексном анализе нормативно-правовых актов Индии, производственных показателей российских предприятий, данных МЭА, IEA и отраслевой статистики, а также на критической интерпретации современных академических работ [1].

По объему ВВП по ППС Индия сохраняет третье место в мире, увеличивая совокупное потребление первичной энергии более чем на 5 % ежегодно. Согласно базовому сценарию IEA WEO-2024, к 2040 г. спрос на первичную энергию вырастет с 916 млн т н. э. до 1,84 млрд т н. э., притом зависимость от импорта нефти достигнет 92 %. Обозначенные параметры подтверждаются индийскими прогнозами NEP-2018 и поквартальными отчетами Центрального электроэнергетического управления Индии (CEA), фиксирующими ежегодное добавление 25-30 ГВт новых мощностей генерации.

Одновременно ускоренное подключение сельских районов к единой сети, а также программа 100-процентной доступности электроэнергии к 2027 г. делают

модернизацию сетевой инфраструктуры узловым элементом государственной энергетической политики [2].

Разработка Hydrocarbon Vision 2025, Electricity Act 2003, нацплана NEP-2018 и пакета климатических дорожных карт определила многокомпонентную модель регулирования, в которой цели энергетической безопасности сочетаются с задачей декарбонизации. Итоговая архитектура предполагает:

- приоритет ВИЭ (целевой показатель – 450 ГВт к 2030 г.);
- сохранение «моста» в виде угольных и газовых ТЭС для обеспечения стабильности;
- развитие высоковольтных коридоров постоянного тока (HVDC) для интеграции удаленных ВИЭ-кластеров;
- локализацию производства компонентов мощностью не менее 60 % проекта.

Эти положения прямо транслируют будущий спрос на силовые трансформаторы, распределительные устройства GIS и интеллектуальные системы управления сетью.

Российский электротехнический кластер включает четыре крупных сегмента: (1) силовые трансформаторы 110–750 кВ; (2) распределительные трансформаторы среднего класса; (3) комплектные распределительные устройства (КРУЭ и КРУН); (4) решения для цифровых подстанций. С 2018 по 2023 гг. совокупный экспорт трансформаторов из РФ вырос на 37 %, несмотря на санкционные ограничения [3].

Ключевую компетенцию формируют предприятия «Силовые машины», «Электроцит», «Уралэлектротяжмаш» и «Тольяттинский трансформатор». Их продукция проходит сертификацию по стандартам IEC 60076-2019 и IS 2026-2021, что минимизирует барьеры при поставках в Индию. Последние три года ведется активная адаптация к индийским требованиям BIS и CEA, включая внедрение кремнийстального сердечника с низкими потерями и лакокрасочных систем, устойчивых к тропическому климату [4].

CEA прогнозирует, что к 2029 г. Индии потребуется дополнительно не менее 105 ГВА установленной мощности автотрансформаторов на напряжении 400–765 кВ, а к 2035 г. – еще 80 ГВА. При этом национальная производственная база обеспечивает лишь 60-65 % потребности, что открывает окно импорта. Российские производители способны закрыть до 15 % разрыва ежегодно, исходя из текущих экспортных квот [5].

Представим секторальные драйверы этого процесса:

HVDC-коридоры: проекты «Raigarh-Pugalur» и «Leh-Ladakh» запустили спрос на преобразовательные трансформаторы 800 кВ.

Smart Grid: федеральная программа автоматизации распределительных сетей формирует потребность в цифровых КРУЭ на 33 кВ.

Атомная генерация: планы по строительству до 12 блоков российского дизайна ВВЭР-1200 увеличивают закупки блочных трансформаторов напряжением 500 кВ и систем резервного электроснабжения.

Российские заводы уже поставляли аналогичное оборудование для «Куданкулам-2», что подтверждает технологическую совместимость [6].

Актуализация международного транспортного коридора «Север – Юг» (INSTC) и запуск глубоководного терминала Кочин сокращают время доставки тяжелых трансформаторов из Самарской области до порта Мумбаи до 22 дней. Проблема расчетов в условиях санкций решается через механизм рупий-рубль в банках VTB India и Sberbank India, одобренный Резервным банком Индии в феврале 2025 г. [7].

Таможенные пошлины на силовые трансформаторы (HS 8504) составляют 7,5 %, однако при локализации финальной сборки на территории Индии ставка снижается до 2,5 %, а в специальных экономических зонах до 1 %. В качестве ответной меры российские предприятия формируют сборочные JV-центры в Гуджарате и Андхра-Прадеше, что рекомендуется поддержать через финансовые инструменты РЭЦ [8].

Российская стратегия экспортного импортозамещения предусматривает опору на национальные компоненты и защиту критической компетенции в области магнитопроводов и высоковольтных вводов. Концепция технологического суверенитета, закреплённая в Стратегии-2030 Минпромторга, подчеркивает приоритет продукции с отечественной элементной базой [9].

Соответственно, экспорт в Индию способствует загрузке российских производственных мощностей и снижает себестоимость серий, остающихся на внутреннем рынке, что усиливает национальную энергетическую безопасность.

BRICS Energy Research Platform и рабочая группа по «зеленой» энергетике позволяют гармонизировать технические стандарты и обмениваться результатами НИОКР [10]. Принимаемые дорожные карты содержат пункт о признании испытательных сертификатов внутри объединения, что упрощает сертификацию российских трансформаторов в Индии.

При этом не следует забывать про барьеры и риски:

Валютные ограничения: контрсанкционные риски вторичных санкций отразились на страховании грузов. Решение – использование национальных P&I Club и страховой поддержки АО «ЭКСПАР».

Конкуренция: китайские производители приспособились к индийским ценовым тендерам, предлагая субсидированные кредиты. Антидот – экспортные кредитные линии ВЭБ. РФ сроком до 15 лет под ставку < 3 %.

Технические барьеры: новые требования СЕА к энергоэффективности трансформаторов уровня 2 (индекс потерь $\leq 9,4$ %) могут потребовать модернизации российских обмоточных технологий.

Смягчить перечисленные факторы позволяет стратегическое партнерство на уровне правительственных комиссий [11].

Исследования социотехнической безопасности показывают, что устойчивость энергоперехода требует баланса между централизованными и распределенными решениями [12]. Российские производители могут предложить:

- компактные элегазовые трансформаторы 66/11 кВ для городских центров;

- гибридные подстанции с интегрированными системами хранения на LiFePO_4 ;
- решения для активного регулирования напряжения в сетях с высокой долей ВИЭ.

Высокая коррозионная устойчивость и тропическое исполнение оборудования подтверждены испытаниями в ЦНИИ «Электротехника» и успешно демонстрируются на объектах НТРС в Раджастане.

Энергетическая трансформация Индии формирует устойчивый и долгосрочный спрос на высокотехнологичные электротехнические решения. Российская промышленность располагает достаточными производственными и интеллектуальными ресурсами для сегмента силовых и распределительных трансформаторов, что позволяет занять от 10 до 15 % индийского рынка к 2030 г., обеспечив дополнительную загрузку отечественных предприятий и выравнявая товарную структуру двусторонней торговли. Ключевыми условиями реализации этого потенциала являются институциональное сопровождение на уровне межправительственных комиссий, развитие совместных сборочных площадок, а также адаптация продукции к требованиям энергоэффективности и цифровизации индийских сетей.

Поскольку долгосрочная стратегия Нью-Дели предполагает последовательный рост доли ВИЭ и развитие распределенной генерации, российским компаниям необходимо сфокусироваться на поставках оборудования для интеллектуальных сетей, систем накопления энергии и модернизации HVDC-интерконнекторов. Формирование технологических альянсов внутри BRICS служит эффективным механизмом снижения транзакционных издержек и усиления взаимного доверия. В совокупности перечисленные меры создают прочный фундамент для устойчивого энергетического партнерства, отвечающего стратегическим интересам обоих государств.

-
1. Халова Г., Иллерицкий Н. Энергетическая геополитика и трансформация ШОС... // Энергетическая политика. 2023. № 2 (180). С. 78–85.
 2. Грозин А. В. Индия и центральноазиатский фактор перестройки энергетической карты Евразии // Геоэкономика энергетики. 2024. Т. 26. № 2. С. 6–21.
 3. Юшков И. В. Трансформация российской нефтяной отрасли... // Геоэкономика энергетики. 2024. Т. 25. № 1. С. 18–32.
 4. Демина О. В., Мазитова М. Г. Российские энергоресурсы... // Власть и управление на Востоке России. 2023. № 4. С. 105.
 5. Плакиткина Л. С., Плакиткин Ю. А. Современные тренды и прогноз... // Уголь. 2024. Т. 1183. № 8. С. 130–139.
 6. Джабраилова С. А. Трансформация механизмов взаимодействия стран БРИКС... // Вестник РГЭУ (РИНХ). 2022. № 2 (78). С. 20-25.
 7. Спартак А. Н. Приоритизация Индии как торгово-экономического партнера России // Российский внешнеэкономический вестник. 2023. № 10. С. 7-38.
 8. Макасова Д. В., Попов С. П. Таможенное регулирование России... // Геоэкономика энергетики. 2025. Т. 29. № 1. С. 29-44.
 9. Жданев О. В. Обеспечение технологического суверенитета отраслей ТЭК РФ // Записки Горного института. 2022. Т. 258. С. 1061-1078.

10. Вегнер-Козлова Е. О. Взаимодействие стран БРИКС в сфере «зеленой» экономики // Вестник Академии знаний. 2022. № 51. С. 68-75.

11. Lydia K. Russia-India economic cooperation... // Вестник МГИМО-Университета. 2023. Т. 16. № 2. С. 159-175.

12. Kivimaa P. et al. A socio-technical lens on security in sustainability transitions // Futures. 2022. Т. 141. С. 102971.

INDIA'S ENERGY TRANSFORMATION AND OPPORTUNITIES FOR RUSSIAN ELECTROTECHNICAL EXPORTS

© 2025 Klishina Valeriya Stanislavovna
Undergraduate student
Samara State University of Economics
E-mail: klishinavaleriya9@gmail.com

Keywords: India, energy, transformation, electrotechnical equipment, export, transformers, foreign economic activity.

The article explores the main directions of India's energy transformation as one of the world's largest emerging markets. It analyzes the country's growing demand for modernization of its energy infrastructure, including the need for transformers and distribution equipment. The paper assesses the potential of Russian electrotechnical exports within the framework of diversifying foreign economic relations and strengthening technological sovereignty. Particular attention is paid to promising market niches in India for Russian-made products, as well as to trade barriers and opportunities for interregional cooperation.

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕГИОНАХ ПОВОЛЖЬЯ

© 2025 Конищев Илья Владимирович*
аспирант

Самарский государственный экономический университет
E-mail: konischev@inbox.ru

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, стратегическое планирование, региональное развитие, Приволжский федеральный округ, контент-анализ, экспортная политика, региональные стратегии.

Исследование посвящено анализу отражения внешнеэкономической деятельности в стратегиях социально-экономического развития регионов Поволжья. Посредством количественного и качественного контент-анализа действующих стратегий субъектов ПФО выявлена значительная дифференциация в уровне внимания к ВЭД, слабая проработка стратегического анализа (SWOT) и целеполагания в данной сфере, а также ориентация регионов преимущественно на федеральные программы поддержки. Представлены результаты категоризации регионов по степени вовлеченности ВЭД в стратегическое планирование (активная, умеренная, пассивная) и конкретные примеры проработки экспортного вектора. На основе выявленных дефицитов сформулированы рекомендации по совершенствованию региональных стратегий.

В условиях трансформации международных логистических маршрутов [1] регионам России требуется переосмысление и системная модернизация своих подходов к международному экономическому сотрудничеству [2], в том числе в рамках разработки стратегий социально-экономического развития. Настоящее исследование посвящено систематическому контент-анализу стратегий развития внешнеэкономической деятельности (ВЭД) субъектов Приволжского федерального округа (ПФО). Его цель – выявить и оценить ключевые содержательные аспекты этих документов (такие как предпосылки, приоритеты и инструменты развития), степень их согласованности с национальными целями в этой сфере.

Системное стратегическое планирование признается ключевым инструментом решения задач и достижения целей регионального развития [3], что закреплено на законодательном уровне Федеральным законом от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [4]. Данный нормативный акт обязывает субъекты Российской Федерации, включая регионы Поволжья, разрабатывать стратегии социально-экономического развития. Учитывая, что стратегии социально-экономического развития являются основным инструментом анализа и прогнозирования регионального развития, оценка ме-

* Научный руководитель – Курникова Марина Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет.

ста и роли ВЭД в действующих стратегиях субъектов ПФО приобретает существенное научное и практическое значение.

В рамках настоящего исследования был проведен количественный и качественный контент-анализ действующих стратегий социально-экономического развития всех субъектов ПФО. Основным методом количественной оценки выступил подсчет частоты употребления ключевых лексем, связанных с ВЭД: «внешнеэкономическая деятельность», «экспорт» и «импорт». Результаты подсчета представлены в табл. 1.

Таблица 1 – Частота употребления лексем ВЭД в стратегиях развития субъектов ПФО

Субъект	Источник стратегии	Срок действия	Количественные показатели по лексемам
1	2	3	4
Самарская область	Постановление правительства Самарской области от 12.07.2017 г № 441	2030	Внешнеэкономическая деятельность – 23 Экспорт – 48 Импорт – 29 Итого: 100
Пермский край	Закон Пермского края от 12.07.2024 г. № 329-ПК	2035	Внешнеэкономическая деятельность – 1 Экспорт – 19 Импорт – 6 Итого: 26
Кировская область	Распоряжение Правительства Кировской области от 25.11.2024 г. № 301	2036	Внешнеэкономическая деятельность – 13 Экспорт – 11 Импорт – 4 Итого: 28
Нижегородская область	Постановление Правительства Нижегородской области от 21.12.2018 г. № 889	2035	Внешнеэкономическая деятельность – 13 Экспорт – 125 Импорт – 36 Итого: 174
Пензенская область	Закон Пензенской области от 15.05.2019 г. № 3323-ЗПО	2035	Внешнеэкономическая деятельность – 7 Экспорт – 63 Импорт – 8 Итого: 44
Саратовская область	Постановление правительства Саратовской области от 30.06.2016 г. № 321-П	2030	Внешнеэкономическая деятельность – 7 Экспорт – 106 Импорт – 6 Итого: 126
Ульяновская область	Постановление Правительства Ульяновской области от 13.07.2015 г. № 16/219-П	2030	Внешнеэкономическая деятельность – 6 Экспорт – 68

1	2	3	4
			Импорт – 3 Итого: 77
Республика Башкортостан	Постановление правительства Республики Башкортостан от 20.12.2018 г № 624	2030	Внешнеэкономическая деятельность – 18 Экспорт – 102 Импорт – 9 Итого: 129
Республика Марий Эл	Постановление правительства Республики Марий Эл от 17.01.2018 г № 12	2030	Внешнеэкономическая деятельность – 15 Экспорт – 105 Импорт – 26 Итого: 146
Республика Мордовия	Закон Республики Мордовия от 01.10.2008 г. № 94-З	2025	Внешнеэкономическая деятельность – 1 Экспорт – 17 Импорт – 39 Итого: 57
Республика Татарстан	Закон Республики Татарстан от 17.06.2015 года № 40-ЗРТ	2030	Внешнеэкономическая деятельность – 2 Экспорт – 25 Импорт – 6 Итого: 33
Удмуртская Республика	Закон Удмуртской Республики от 09.10.2009 № 40-РЗ	2025	Внешнеэкономическая деятельность – 4 Экспорт – 13 Импорт – 18 Итого: 35
Республика Чувашия	Закон Чувашской Республики от 26.11.2020 № 12	2035	Внешнеэкономическая деятельность – 8 Экспорт – 98 Импорт – 27 Итого: 133

На основе совокупного количества упоминаний лексем ВЭД был составлен условный рейтинг регионов ПФО по степени акцентирования ВЭД в стратегиях (рис. 1).

Проведенный контент-анализ позволил сформулировать следующие основные выводы. Во-первых, обнаружена существенная вариативность в восприятии места и роли ВЭД как фактора регионального развития среди субъектов ПФО. Во-вторых, в большинстве стратегий слабо проработан блок стратегического анализа, касающийся оценки сильных и слабых сторон, возможностей и угроз (SWOT-анализ) в контексте осуществления ВЭД региона [5]. В-третьих, целевые установки в сфере ВЭД часто не соответствуют имеющемуся у региона экспортному и импортозамещающему потенциалу глобальной конкурентоспособности. Кроме того, практически не выявлено уникальных, инициативных ме-

ханизмов развития ВЭД на субфедеральном уровне. Регионы преимущественно ориентируются на интеграцию в существующие федеральные программы и проекты (например, национальный проект «Международная кооперация и экспорт»). Количественный анализ подтверждает, что даже регионы, не являющиеся традиционно экспортоориентированными, под влиянием национальных приоритетов и обширных мер государственной поддержки экспортеров, выделяют экспортный вектор в своих стратегиях, признавая его значимость для развития.

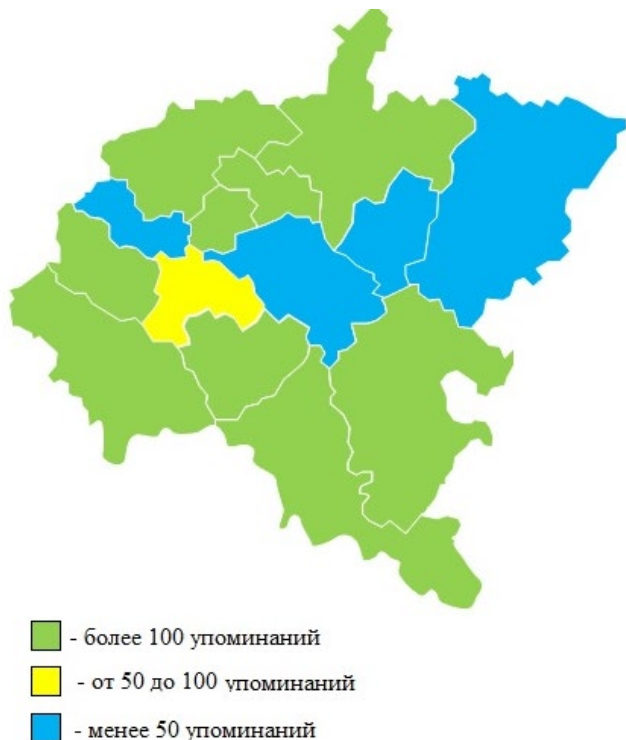

Рисунок 1 – Распределение субъектов ПФО по категориям вовлеченности ВЭД в стратегическое планирование (А - активная, У - умеренная, П - пассивная)

Качественный анализ содержания стратегий выявил значительные различия в глубине проработки экспортного вектора как между регионами, так и внутри структуры самих документов (например, детальный анализ текущего состояния ВЭД встречается редко). Исключениями являются Республика Чувашия, где в целеполагании четко зафиксированы конкретные показатели (доля экспорта в ВРП, рост числа экспортеров, рост несырьевого экспорта, доля машиностроения в нем), и Республика Башкортостан, демонстрирующая высокий уровень проработки программно-проектного блока через активное участие в федераль-

ных программах поддержки экспорта и наличие собственных профильных региональных программ (например, с акцентом на экспорт медицинских услуг). При этом регионы с менее развитой ВЭД-активностью (например, Удмуртская Республика) зачастую ограничиваются в стратегиях лишь констатацией позитивного влияния экспорта без последующей конкретизации в виде анализа, целевых показателей или механизмов развития.

Примечательно, что некоторые регионы с высоким промышленным потенциалом и конкурентоспособной продукцией (например, Республика Татарстан, Самарская область) демонстрируют относительно скромные результаты по частоте упоминаний ВЭД, что требует дополнительного изучения причин (возможно, акцент смещен на другие разделы или реализуется через отраслевые документы). В целом, результаты анализа свидетельствуют о существенном недоиспользовании потенциала ВЭД как фактора стратегического регионального развития в ПФО. Тематика ВЭД, включая не только экспорт, но и импорт (как источник технологической модернизации и импортозамещения), а также экспорт услуг, требует более широкого и глубокого отражения в региональных стратегиях.

С учетом выявленных недостатков представляется целесообразным внедрение следующих элементов в стратегии социально-экономического развития субъектов ПФО:

1. *Углубленный анализ текущего состояния ВЭД.* Стратегии должны содержать детальную оценку текущей ситуации [6]: анализ конкурентоспособности региональной продукции, зависимость ключевых предприятий от экспорта/импорта, оценку возможностей выхода на рынки стран-партнеров, анализ рисков. Регионам следует активнее идентифицировать перспективные географические направления и налаживать прямые связи (например, по примеру бизнес-миссий Самарской области в страны Средней Азии, участия в шоурумах РЭЦ).

2. *Дифференцированное целеполагание.* Место ВЭД в иерархии целей стратегии («дерева целей») должно определяться с учетом специфики и уровня развития региона. Цели в сфере ВЭД должны быть конкретными, измеримыми, достижимыми, релевантными и ограниченными по времени (SMART). Для высокоразвитых индустриальных регионов цели ВЭД должны занимать более высокий уровень.

3. *Разработка адресных механизмов поддержки.* Необходима разработка и включение в стратегии региональных программ и проектов, «заточенных» под поддержку конкретных категорий экспортеров (отраслевых кластеров, МСП) и стимулирование экспорта в приоритетные географические направления. Механизмы должны быть увязаны с ресурсными возможностями региона и масштабами планируемой ВЭД-активности для обеспечения реального вклада в социально-экономическое развитие.

Проведенный контент-анализ стратегий социально-экономического развития субъектов ПФО выявил существенный разрыв между декларируемой на национальном уровне важностью ВЭД для регионального роста и ее реальным отражением и проработкой в ключевых стратегических документах регионов.

Повышение качества стратегического планирования ВЭД на субфедеральном уровне, в соответствии с предложенными рекомендациями, является необходимым условием для раскрытия потенциала внешнеэкономической деятельности как драйвера устойчивого развития регионов Поволжья.

1. Игонин А. А., Курникова М. В. Евразийские транспортные коридоры и экономическое развитие стран ЕАЭС // Экономика и предпринимательство. 2023. № 9(158). С. 105-109. DOI 10.34925/EIP.2023.158.09.016.

2. Хмелева Г. А., Курникова М. В., Чиркунова Е. К. «Тонкие» критерии выбора факторов в пользу внешнеэкономической деятельности // Экономика, предпринимательство и право. 2023. Т. 13, № 9. С. 3497-3512. DOI 10.18334/epp.13.9.118667.

3. Королева Е. Н., Курникова М. В. Факторы имиджа территории в стратегическом управлении развитием сельских муниципальных районов // Ars Administrandi (Искусство управления). 2018. Т. 10, № 2. С. 294-318. DOI 10.17072/2218-9173-2018-1-294-318.

4. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 N 172-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (01.06.2025).

5. Курникова М. В., Хмелева Г. А., Болгова Е. В. Гармонизация стратегических приоритетов сопредельных регионов на основе стратегии «умной» специализации // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2023. Т. 14, № 1. С. 61-70. DOI 10.18287/2542-0461-2023-14-1-61-70.

6. Хмелева Г. А., Асанова С. С., Курникова М. В. Базовые принципы стратегического подхода к конвертации приграничного положения российских сопредельных регионов в конкурентные преимущества // Экономика, предпринимательство и право. 2022. Т. 12, № 8. С. 2161-2176. DOI 10.18334/epp.12.8.115249.

STRATEGIC APPROACH TO DEVELOPING FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY IN THE VOLGA REGIONS

© 2025 Konishchev Ilya Vladimirovich*
Postgraduate student
Samara State University of Economics
E-mail: konischev@inbox.ru

Keywords: foreign economic activity, strategic planning, regional development, Volga Federal District, content analysis, export policy, regional strategies.

The study analyzes the reflection of foreign economic activity in the socio-economic development strategies of the Volga regions. Through quantitative and qualitative content analysis of the current strategies of the Volga Federal District constituent entities, significant differentiation in the level of attention to foreign economic activity, weak development of strategic analysis (SWOT) and goal-setting in this area, as well as the regions' primary orientation towards federal support programs were revealed. The results of categorizing regions by the degree of foreign economic activity involvement in strategic planning (active, moderate, passive) and specific examples of elaborating the export dimension are presented. Based on the identified deficiencies, recommendations for improving regional strategies are formulated.

* Scientific adviser – **Kurnikova Marina Victorovna**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Samara State University of Economics.

СТРАТЕГИЯ ЦЕНОВОЙ ПОЛИТИКИ

© 2025 Краснов Андрей Витальевич *
магистрант
Самарский государственный экономический университет
E-mail: underbiba@mail.ru

Ключевые слова: ценовая политика, стратегия ценовой политики, маркетинговая стратегия, производственная стратегия.

В статье представлены авторские обобщенные определения понятий «ценовая политика» и «стратегия ценовой политики». Показано, что ценовая стратегия всегда находится в тесной взаимосвязи с маркетинговыми и производственными стратегиями.

Понятие ценовая политика получило широкое распространение в научной литературе и практике управления. Однако интерпретации данного термина различаются в зависимости от методологической позиции авторов, предметной области исследования (маркетинг, экономика, стратегический менеджмент) и уровня анализа (макро- или микроэкономический) [1].

Таблица 1 – Подходы к определению понятия «ценовая политика»

№	Автор / источник	Определение
1	И. Н. Щербакова, Е. А. Чохняй	Ценовая политика — это система действий предприятия, направленных на установление цен, отвечающих целям маркетинга [2]
2	Ю. В. Федькина	Ценовая политика представляет собой совокупность методов, используемых компанией для установления уровня цен в зависимости от спроса, конкуренции и издержек [3]
3	А. Я. Ландсман, М. А. Жидкова, М. М. Муртазалиев	Ценовая политика — это стратегия и тактика фирмы по установлению и изменению цен с учетом рыночной конъюнктуры [4]
4	Е. А. Травкина	Ценовая политика — составная часть сбытовой политики предприятия, включающая методы формирования цен и управления ими [5]
5	М. Б. Яненко, М. Е. Яненко	Ценовая политика — система управленческих решений по формированию, регулированию и контролю за ценами на товары и услуги [6]
6	Обобщенная трактовка (авторская)	Ценовая политика — это совокупность принципов, методов и процедур, направленных на достижение коммерческих целей предприятия посредством цен

* Научный руководитель – **Рахматулина Альбина Рустамовна**, кандидат экономических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет.

В табл. 1 представлена систематизация подходов к определению ценовой политики, отражающая основные смысловые акценты в трактовке этой категории.

Анализ представленных определений позволяет выделить несколько устойчивых смысловых акцентов: во-первых, ценовая политика рассматривается как инструмент реализации рыночных целей; во-вторых, она представляет собой совокупность решений и действий, подверженных системному управлению; в-третьих, цена трактуется как объект регулирования в рамках более широкой стратегической или маркетинговой модели. В целом, ценовая политика формирует основу для стратегического позиционирования предприятия в конкурентной среде.

Если понятие «ценовая политика» фиксирует операционный и тактический уровень ценовых решений, то «стратегия ценовой политики» отражает более высокий уровень управления, предполагающий долгосрочную направленность, согласованность с миссией и целями предприятия, а также устойчивость в условиях неопределенности. Ниже представлена классификация научных подходов к определению стратегии ценовой политики, демонстрирующая как маркетинговую, так и управленческую трактовки.

Таблица 2 – Классификация научных подходов к определению стратегии ценовой политики

№	Автор / источник	Определение
1	Н. А. Ганин	Стратегия ценовой политики — это система долгосрочных целей и направлений ценообразования, ориентированных на устойчивое развитие предприятия [7]
2	Э.Ф. Галямова	Стратегия ценовой политики — формализованный план установления цен, обеспечивающий достижение маркетинговых целей в будущем [8]
3	Е. А. Травкина	Стратегия ценовой политики — комплексное, долгосрочное направление действий по формированию цен, определяемое стратегией организации [9]
4	Д. А. Малюгин	Стратегия ценовой политики — механизм согласования ценовых решений с внутренними ресурсами и внешней рыночной ситуацией [10]
5	М. Д. Блохина	Стратегия ценовой политики — способ позиционирования товара на рынке через управление восприятием его ценности [11]
6	Авторская формулировка	Стратегия ценовой политики — научно обоснованная система целеполагания, принципов и инструментов установления цен, обеспечивающая конкурентные преимущества и устойчивость бизнеса на долгосрочном горизонте

Содержательно стратегия ценовой политики охватывает не только механизм установления цены на определенный вид продукции, но и формирует логически выстроенную, научно обоснованную систему принципов, целей, ориентиров и методов, посредством которых предприятие реализует ценовое позиционирова-

ние на целевых рынках. При этом особую значимость приобретает способность ценовой стратегии адаптироваться к различным фазам экономического цикла, учитывать институциональные ограничения, факторы отраслевой и региональной специфики, а также воздействие глобальных макроэкономических трендов [12]. Таким образом, стратегия ценовой политики выполняет не только функцию ценообразования в узком смысле, но и выступает инструментом стратегического управления, обеспечивающим устойчивое развитие предприятия в условиях неопределенности и риска.

Одним из определяющих аспектов стратегии ценовой политики выступает целевая направленность ценообразования, отражающая приоритеты предприятия в долгосрочном периоде. В зависимости от доминирующих целей различают стратегии наращивания рыночной доли, стратегии извлечения максимальной прибыли, стратегии удержания позиции в условиях ценовой конкуренции, а также стратегии долгосрочной устойчивости и выживания. Каждая из этих стратегий требует применения различных ценовых механизмов, начиная от политики демпинга и заканчивая премиальным ценообразованием, что обуславливает необходимость системного подхода к формированию ценовой стратегии, базирующегося на интеграции маркетинговых, производственных, логистических и финансовых параметров.

С методологической точки зрения стратегия ценовой политики представляет собой результат системного анализа внешней и внутренней среды предприятия с последующим выбором ценовой модели, соответствующей ресурсным возможностям, отраслевой позиции, конкурентной ситуации и целевым ориентирам бизнеса. Такой подход требует опоры на методы стратегического анализа (SWOT, PEST, GAP-анализ и др.), сценарное моделирование, оценку эластичности спроса, сегментацию потребителей и мониторинг конкурентных цен. Важно подчеркнуть, что стратегическая ценовая политика не является статичной: она предполагает наличие адаптивных механизмов пересмотра ценовых решений в зависимости от изменений конъюнктуры, поведения потребителей и инновационных преобразований на предприятии.

Ценовая стратегия всегда находится в тесной взаимосвязи с маркетинговыми и производственными стратегиями. В этом контексте можно утверждать, что ценовая стратегия формируется на стыке рыночных ожиданий и производственных реалий. Так, в условиях высоких издержек на производство наукоемкой продукции стратегия «ценового лидерства» может оказаться неэффективной без соответствующего уровня операционной эффективности [13]. Напротив, в ситуации, когда предприятие обладает уникальным нематериальным активом — брендом, патентом, репутацией — становится возможной реализация стратегии премиального ценообразования, основанной не на издержках, а на воспринимаемой потребительской ценности.

1. Развитие экономических систем: теория, методология, практика : Монография (научное издание) / Б. Н. Герасимов, В. И. Абрамов, А. П. Ануфриева [и др.]. – Пенза : Пензенский государственный аграрный университет, 2024. – 275 с. – ISBN 978-5-00196-308-0.

2. Щербакова, И. Н. Ценовая политика в розничной торговле / И. Н. Щербакова, Е. А. Чохный // Global and Regional Research. – 2024. – Т. 6, № 2. – С. 44-54. – EDN BHGZEU.
3. Федькина, Ю. В. О чем говорит цена? Ценовые стратегии маркетинга и цены как часть системы коммуникаций / Ю. В. Федькина // Реклама: теория и практика. – 2023. – № 2. – С. 124-133. – DOI 10.36627/2410-9622-2023-2-2-124-133. – EDN OYGQOC.
4. Ландсман, А. Я. Ценовая политика на международных рынках / А. Я. Ландсман, М. А. Жидкова, М. М. Муртазалиев // Автомобиль. Дорога. Инфраструктура. – 2023. – № 1(35). – EDN GQWNWD.
5. Травкина, Е. А. К вопросу ценовой политики предприятия / Е. А. Травкина // Вектор экономики. – 2024. – № 4(94). – EDN FTITJL.
6. Яненко, М. Б. Цифровая трансформация ценовой политики как элемент комплекса маркетинга / М. Б. Яненко, М. Е. Яненко // Глобальный научный потенциал. – 2023. – № 5(146). – С. 270-272. – EDN NWRHZE.
7. Ганин, Н. А. Стратегия ценообразования: понятие и виды / Н. А. Ганин // Экономика, финансы и бухгалтерский учет в условиях неопределенности: Материалы Круглого стола, Орел, 27 декабря 2022 года. – Орел: Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, 2023. – С. 238-243. – EDN FGWYOD.
8. Цены и ценообразование: Учебно-методическое пособие. – Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2023. – 69 с. – EDN WJQPNR.
9. Травкина, Е. А. К вопросу ценовой политики предприятия / Е. А. Травкина // Вектор экономики. – 2024. – № 4(94). – EDN FTITJL.
10. Малюгин, Д. А. Выбор ценовой стратегии при планировании производства продукции в современных экономических условиях / Д. А. Малюгин // Бизнес и общество. – 2023. – № 2(38). – EDN CARMQZ.
11. Блохина, М. Д. Ценовые стратегии фирмы в условиях несовершенной конкуренции / М. Д. Блохина // Бизнес и общество. – 2023. – № 3(39). – EDN CTVAPD.
12. От экономического роста к устойчивому развитию России: гипотезы, концепции, практики: монография / С. В. Беляева, А. С. Васильева, Д. В. Гавчук [и др.]. – Самара: НИЦ «ПНК», 2024. – 237 с. – EDN TWEDVM.
13. Абузов, А. Ю. Факторы, определяющие инвестиционную привлекательность и стоимость компании / А. Ю. Абузов // Российская наука: актуальные исследования и разработки: Сборник научных статей XIII Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х частях, Самара, 08 февраля 2022 года / Редколлегия: С.И. Ашмарина, В.А. Пискунов (отв. редакторы) [и др.]. Том Часть 1. – Самара: Самарский государственный экономический университет, 2022. – С. 318-321. – DOI 10.46554/Russian.science-2022.02-1-318/321. – EDN JLMGG.

PRICING POLICY STRATEGY

© 2025 Krasnov Andrey Vitalievich*
Undergraduate student
Samara State University of Economics
E-mail: underbiba@mail.ru

Keywords: pricing policy, pricing policy strategy, marketing strategy, production strategy.

The article presents the author's generalized definitions of the concepts of «pricing policy» «pricing policy strategy». It is shown that pricing strategy is always in close relationship with marketing and production strategies.

* Scientific adviser – **Rahmatullina Al'bina Rustamovna**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Samara State University of Economics.

ДЕТЕРМИНАНТЫ ГЛОБАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНА: К ТЕОРИИ ВОПРОСА

© 2025 Курникова Марина Викторовна
кандидат экономических наук, доцент
Самарский государственный экономический университет
E-mail: mvkurnikova@gmail.com

Ключевые слова: глобальная конкурентоспособность, региональное развитие, экономика-географическое положение, интегрированная модель.

Статья посвящена теоретическому анализу детерминант глобальной конкурентоспособности региона. На основе системного подхода выделены базовые условия, движущие факторы, институциональная среда как катализатор и внешние глобальные стимулы, влияющие на способность регионов эффективно интегрироваться в мировую экономику. Представлена интегрированная модель, отражающая взаимодействие ключевых компонентов, что позволяет формировать комплексные стратегии повышения конкурентоспособности на глобальных рынках. Особое внимание уделено необходимости адаптации региональной политики к динамике международных процессов.

В условиях глобализации регионам отводилась особая роль в системе мирохозяйственных связей как ключевым точкам интеграции и генераторам конкурентных преимуществ. Однако в современную эпоху, когда контуры глобализации претерпевают значительные изменения, а российские регионы сохраняют важные полномочия в сфере внешнеэкономической деятельности, необходимость понимания основ их конкурентоспособности не только не исчезает, но и приобретает новые измерения. Существует значительная дифференциация российских регионов по уровню экономического развития, инновационности и степени интеграции в глобальные (или формирующиеся региональные) цепочки создания стоимости. Понимание детерминант этой дифференциации критически важно для разработки эффективной региональной политики. Несмотря на обилие работ по конкурентоспособности стран (классические модели Портера, рейтинги ВЭФ) и фирм, теория глобальной конкурентоспособности регионов, учитывающая их специфику как субъектов экономики в новых геоэкономических реалиях, остается фрагментированной. Именно эта теоретическая лакуна и обуславливает актуальность настоящего исследования, направленного на развитие концептуальных основ анализа детерминант глобальной конкурентоспособности регионов.

Теоретический базис исследования глобальной конкурентоспособности регионов, формирующий методологическую основу анализа ее детерминант, приведен в табл. 1.

Таблица 1 – Сравнительный анализ теоретических подходов к глобальной конкурентоспособности региона

Теоретическое направление	Ключевые концепты	Вклад в понимание глобальной конкурентоспособности региона	Основные ограничения
1	2	3	4
Теория конкурентных преимуществ наций (М. Портер)	«Ромб» конкурентоспособности (факторы, спрос, смежные отрасли, стратегия фирм); роль кластеров в обеспечении конкурентоспособности	Акцентирует локальные источники преимуществ, роль кластеров и взаимосвязей между фирмами, спросом и индустриями. Обосновывает роль регионов как ключевых арен конкуренции	Первоначально сфокусирована на нациях; требует адаптации к субнациональному уровню; слабо учитывает институты и глобальные связи
Новая экономическая география (П. Кругман и др.)	Эффекты масштаба, транспортные издержки, мобильность факторов (труда); агломерационные эффекты; центр-периферия	Объясняет пространственную концентрацию экономической активности, формирование региональных специализаций и роль инфраструктуры/географии. Показывает, как «первое преимущество» и эффекты масштаба создают устойчивые кластеры	Абстрагируется от институтов, инноваций, социального капитала; фокус на равновесии, а не динамике развития
Теория региональных инновационных систем	Взаимодействие акторов (фирмы, университеты, власти); генерация, диффузия и использование знаний; локальные vs. глобальные знания	Подчеркивает инновации как ключевой драйвер; акцентирует роль сетей, сотрудничества и специфической институциональной среды региона в создании и распространении знаний. Показывает важность связи науки и производства	Может переоценить замкнутость системы; сложность операционализации и сравнения разных РИС; слабый учет макроэкономического контекста
Институциональная экономика (Д. Норт и др.)	Формальные и неформальные институты; транзакционные издержки; права собственности; доверие	Обосновывает фундаментальную роль институтов (качество управления, защита прав, снижение коррупции) в создании среды для инвестиций, инноваций и эффективного использования ресурсов. Объясняет устойчивость траекторий развития (path dependence)	Сложность измерения качества институтов на региональном уровне; менее явная связь с глобальным аспектом конкурентоспособности

1	2	3	4
Теория человеческого капитала (Т. Шульц, Г. Беккер)	Инвестиции в образование, здоровье, навыки; производительность труда; инновационный потенциал; миграция талантов	Подчеркивает человеческий капитал как основной производственный ресурс в современной экономике. Объясняет важность привлечения и удержания талантов, качества образования и здоровья для роста производительности и инноваций	Недостаточно рассматривает контекст (институты, инфраструктуру), в котором реализуется человеческий капитал; слабо учитывает социальные аспекты

Таким образом, теоретическая платформа глобальной конкурентоспособности регионов формируется не как единая теория, а через синтез нескольких взаимодополняющих экономических подходов, описанных в табл. Каждая из базовых теорий вносит значимый вклад в понимание комплексной природы регионального развития. В целом, проведенный анализ дает понимание того, что конкурентоспособность региона не является простой совокупностью факторов или следствием наличия кластеров. Это результат сложного, часто обусловленного историческим развитием (*path-dependent*), взаимодействия пространственных закономерностей, структуры экономики (включая кластеры и РИС), качества институциональной среды и уровня развития человеческого капитала. Современные вызовы, такие как геополитические изменения, актуализируют потребность в таком комплексном теоретическом базисе. Он необходим для объяснения не только текущих позиций регионов в глобальной конкуренции, но и их способности адаптироваться к постоянным изменениям.

Современные исследования факторов глобальной конкурентоспособности регионов акцентируют внимание на комплексном взаимодействии экономических, социальных и институциональных составляющих, которые формируют устойчивые конкурентные преимущества на глобальных рынках. Особое значение придается развитию человеческого капитала как ключевого ресурса, способствующего инновационной активности и повышению производительности труда, а также качеству инфраструктуры и инвестиционному климату, которые обеспечивают эффективное функционирование региональной экономики. Важным направлением является анализ влияния глобальных экономических трендов и макроэкономических условий на региональные стратегии развития, что требует адаптации региональных моделей управления к быстро меняющейся внешней среде. Кроме того, современные исследования подчеркивают необходимость учета межрегионального взаимодействия и сетевых эффектов, включая роль кластеров и государственно-частного партнерства, как факторов, способствующих интеграции регионов в глобальные цепочки добавленной стоимости и повышению их конкурентоспособности.

Несмотря на растущий интерес к проблематике глобальной конкурентоспособности регионов [1], современные исследования по факторам, определяющим ее уровень, остаются недостаточно развитыми и фрагментарными. Основное внимание уделяется инновационному развитию [2], межрегиональной кооперации [3] и улучшению социально-экономических условий [4], однако комплексный анализ взаимосвязи таких ключевых факторов, как производственная специализация, транспортная инфраструктура и экспортный потенциал, практически отсутствует. Кроме того, существует значительный пробел в изучении механизмов управления конкурентоспособностью в условиях глобальных вызовов, таких как санкционное давление и экономическая дифференциация, что затрудняет разработку эффективных стратегий развития регионов. Таким образом, необходима системная методология, учитывающая специфику региональной экономики и интегрирующая внутренние и внешние детерминанты, чтобы обеспечить устойчивое повышение глобальной конкурентоспособности территорий (табл. 2).

Таблица 2 отражает системное взаимодействие ключевых компонентов модели, где базовые условия формируют фундамент конкурентоспособности, движущие факторы аккумулируют потенциал их развития, институциональная среда выступает катализатором этих процессов, а внешние глобальные факторы стимулируют выход региона на международные рынки.

Таблица 2 – Модель детерминант глобальной конкурентоспособности региона

Компонент модели	Базовые составляющие				Поддержка источниками
1	2				3
Базовые условия конкурентоспособности региона на глобальных рынках	Отраслевая структура экономики	Выгодное экономико-географическое положение	Обеспеченность природными ресурсами	Наличие высококвалифицированной рабочей силы	И.С. Немгиров [5], В.В. Овчинников [6]
Движущие факторы развития базовых условий	↑ Производство продукции с устойчивым спросом на глобальных рынках, специализация на высокотехнологичных и экспортно ориентированных секторах	↑ Развитие транспортной и логистической инфраструктуры	↑ Внедрение современных технологий добычи и переработки, рациональное природопользование	↑ Развитием человеческого капитала через образование, профессиональную подготовку и повышение квалификации	А.А. Смирнова [7], М.В. Кошкарёв [8]

1	2				3
<i>Институциональная среда как катализатор воздействия движущих факторов на базовые условия</i>	↑ Формирование конкурентных отраслевых кластеров и стимулирование инновационной активности предприятий	↑ Создание благоприятных условий для развития транспортных коридоров, формирование трансграничных экономических зон	↑ Механизмы контроля и поддержки устойчивого развития	↑ Качественные институты образования, здравоохранения и социальной политики	К.М. Сафолов [9]
<i>Внешние (глобальные) факторы, стимулирующие выход за пределы национальных рынков</i>	↑ Состояние и динамика международного спроса на отдельные виды продукции	↑ Снижение торговых барьеров со стороны сопредельных государств, развитие международных транспортных коридоров	↑ Глобальные тенденции устойчивого развития и экологических стандартов	↑ Международные стандарты качества труда, требования к образованию и профессиональной подготовке, а также культурные и институциональные ожидания партнеров	В.И. Суслов [10], Ю.Г. Лаврикова [11]

Представленная модель демонстрирует, что конкурентоспособность региона на глобальных рынках формируется в результате комплексного взаимодействия отраслевой структуры, экономико-географического положения, природных ресурсов, человеческого капитала и институциональной среды. На примере Самарской области видно, как развитие высокотехнологичных секторов и улучшение транспортной инфраструктуры сочетаются с активной институциональной поддержкой и интеграцией в международные логистические цепочки, что усиливает ее позиции на внешних рынках. При этом институциональная среда играет роль не только регулятора, но и драйвера инноваций и социальных преобразований, создавая условия для устойчивого роста. Внешние факторы, такие как международный спрос и стандарты, выступают важными триггерами, стимулирующими регион к постоянной адаптации и диверсификации экономической деятельности, что особенно актуально в условиях меняющейся глобальной конъюнктуры.

Таким образом, проведенный теоретический анализ детерминант глобальной конкурентоспособности региона позволяет утверждать, что именно их комплексное взаимодействие обеспечивает способность региона не только эффек-

тивно использовать внутренние ресурсы, но и интегрироваться в мировые экономические процессы. В отличие от традиционной (локальной) конкурентоспособности, глобальная конкурентоспособность требует ориентации на международные стандарты, гибкости в реагировании на внешние вызовы и активного использования внешних стимулов для устойчивого развития. Разработка интегрированной модели детерминант открывает новые возможности для формирования региональной политики, способной обеспечить долгосрочные конкурентные преимущества в условиях постоянно меняющейся глобальной среды.

1. Хмелева Г. А., Скреблов Н. И. Методический подход к оценке конкурентоспособности обрабатывающего сектора региона // *т-Economy*. 2024. Т. 17, № 6. С. 94-110. DOI 10.18721/Е.17606.

2. Оруч Т. А. Инновационная деятельность предприятий и ее роль в импортозамещении // *Бюллетень транспортной информации*. 2021. № 7(313). С. 26-34.

3. Владиславлева Т. Б. Межрегиональное сотрудничество как фактор интенсификации сотрудничества современных государств (на примере отношений между Российской Федерацией и Казахстаном) // *Знание. Понимание. Умение*. 2016. № 1. С. 216-225. DOI 10.17805/zpu.2016.1.17.

4. Кравченко, А. В. Факторная комбинаторность социально-экономического развития и внешнеэкономической деятельности региона // *Экономика. Управление. Право*. 2011. № 10-1(22). С. 13-17.

5. Немгиров И. С. Проблемы глобализации и национальной конкурентоспособности в современных теориях развития стран и регионов // *Вестник Калмыцкого института социально-экономических и правовых исследований*. 2001. № 2. С. 14-22.

6. Овчинников В. В. Проблемы глобальной конкурентоспособности экономики Российской Федерации // *Экономика образования*. 2005. № 5(30). С. 15-39.

7. Смирнова А. А., Несиоловская Т. Н. Конкурентоспособность региона: факторы и содержание // *Теоретическая экономика*. 2022. № 6(90). С. 130-142. DOI 10.52957/22213260_2022_5_130

8. Кошкарев М. В. Глобализация экономических процессов как одна из ключевых детерминант конкурентоспособности региона в условиях кризиса // *Финансовые рынки и банки*. 2020. № 5. С. 89-96.

9. Сафолов К. М. Формирование конкурентоспособности территорий с помощью инновационных и экологических решений // *Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии*. 2020. № 3. С. 74-80.

10. Суслов В. И., Ковалева Г. Д. Глобальные и национальные факторы влияния на экспорт и импорт регионов на примере Сибирского федерального округа // *Экономика региона*. 2021. Т. 17, № 4. С. 1302-1317. DOI 10.17059/ekon.reg.2021-4-18.

11. Лаврикова Ю. Г., Андреева Е. Л., Ратнер А. В. Классификация факторов развития внешнеэкономической деятельности региона в условиях глобальных вызовов // *Экономика региона*. 2021. Т. 17, № 2. С. 688-712. DOI 10.17059/ekon.reg.2021-2-24.

DETERMINANTS OF GLOBAL COMPETITIVENESS OF A REGION: TOWARDS A THEORETICAL FRAMEWORK

© 2025 Kurnikova Marina Victorovna
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Samara State University of Economics
E-mail: mvkurnikova@gmail.com

Keywords: global competitiveness, regional development, economic-geographical position, integrated model.

The article presents a theoretical analysis of the determinants of a region's global competitiveness. Using a systemic approach, it identifies basic conditions, driving factors, institutional environment as a catalyst, and external global stimuli that influence regions' ability to effectively integrate into the world economy. An integrated model reflecting the interaction of key components is proposed, enabling the development of comprehensive strategies to enhance competitiveness in global markets. Special attention is given to the need for regional policy adaptation to the dynamics of international processes.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКИХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ПОДХОДОВ К МЕТОДИКЕ УЧЕТА И ОТЧЕТНОСТИ АРЕНДНЫХ ОПЕРАЦИЙ

© 2025 Мясников Андрей Александрович*
аспирант

Самарский государственный экономический университет
E-mail: myasnikov@tk-russia.ru

Ключевые слова: договор аренды, МСФО, ФСБУ, операционная аренда, финансовая отчетность, финансовая аренда.

Статья посвящена сравнительному анализу действующих российского и международного стандарта по учету договоров аренды, которые оказывают влияние на организацию учета и формирование отчетности об арендных операциях в соответствии с международными и российскими стандартами финансовой отчетности, а также обсуждению проблемных вопросов, возникающих в связи с применением в российской практике ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды».

В условиях современной экономической среды достижение наибольшей эффективности работы и обеспечение рационального использования ресурсного потенциала становится главной задачей любого экономического субъекта, независимо от его организационно-правовой формы [1]. Уровень рентабельности и финансовой устойчивости компании обусловлен влиянием внутренних и внешних факторов, в том числе, применением высоких технологий, организацией производственного процесса, технической оснащенностью экономического субъекта [2].

Особую важность в обеспечении эффективности функционирования организации приобретают вопросы наличия и эффективности использования основных фондов. В условиях развития принципов «зеленой» экономики, корпоративной социальной ответственности, большинство субъектов хозяйствования испытывают потребность в обновлении и (или) модернизации имеющихся основных фондов, что, в свою очередь, связано с необходимостью осуществления крупных единовременных финансовых вложений. «Для организаций, находящихся на начальном этапе функционирования, а также для компаний, осуществляющих свою деятельность в условиях экономической нестабильности, такие вложения часто оказываются неосуществимы» [3].

«В этой связи особую актуальность приобретают арендные отношения, подразумевающие передачу и получение во временное владение (пользование) объектов основных средств, в том числе: оборудования, транспортных средств,

* Научный руководитель – **Корнеева Татьяна Анатольевна**, доктор экономических наук, профессор, Самарский государственный экономический университет.

зданий, земельных участков, части или целых предприятий» [3]. Аренда делает возможным обеспечение компании необходимым количеством производственных мощностей с длительным сроком службы, что оказывает позитивное влияние на финансовые показатели работы предприятия в связи с ростом производительности и числа реализованных инвестиционных проектов, направленных, в том числе и на развитие инноваций.

Операции аренды выгодны как с точки зрения арендатора, так и с точки зрения арендодателя. Экономическая эффективность арендных отношений для арендодателя объясняется возможностью получения экономической выгоды (дохода) от активов, не используемых в производственном процессе данного экономического субъекта. Приоритет договоров аренды для арендатора обусловлен возможностью получить необходимый объект, приобретение которого не представляется возможным ввиду того, что покупка требует значительных финансовых, временных затрат или специальных знаний. Кроме того, арендатор имеет возможность не продлевать срок аренды в случае отсутствия необходимости в дальнейшем использовании объекта аренды.

Лизинг или финансируемая аренда является вариативным эффективным способом кредитования и привлечения инвестиций в бизнес для восполнения недостаточности основных фондов, отвечающих современному научно-техническому уровню.

Интеграция российской экономики в единую мирохозяйственную систему обуславливает необходимость построения единой учетной системы и системы формирования финансовой отчетности в соответствии с подходами МСФО. Для конвергенции бухгалтерских подходов российская система законодательного регулирования учета и отчетности планомерно реформируется в целях сближения с МСФО. Начиная с 2013 года, после вступления в действие Федерального закона № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» Минфин утверждает ФСБУ (федеральные стандарты бухгалтерского учета), заменяя собой действующие до настоящего времени ПБУ. Изменился и порядок учета операций аренды в связи с вступлением в силу «ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды» [4].

Система законодательной регламентации арендных операций является многоуровневой. На федеральном уровне основные нормы, регулирующие порядок заключения договоров аренды, а также общие положения относительно аренды установлены 34 главой ГК РФ. Кроме того, ГК РФ установлен порядок возврата или выкупа арендуемого имущества, порядок досрочного расторжения договора по требованию одной из сторон, порядок прекращения договоров субаренды в связи с прекращением действия договора аренды, порядок сохранения арендных договоров в силе в случае изменения сторон по причине смерти первоначального арендатора и т.д. Законодательством также установлены форма и случаи обязательной регистрации договоров аренды.

Порядок налогообложения экономических выгод, получаемых от арендных сделок, установлен налоговым законодательством [5]. Кроме того, НК РФ регулирует порядок начисления и возмещения НДС по арендным операциям

Регулирование данной сферы отношений осуществляется также рядом Федеральных законов, в числе которых №164-ФЗ «О лизинге», №402-ФЗ «О бухгалтерском учете» и др.

Основным документом международного уровня, регулирующим порядок учета и отражения в отчетности информации о договорах аренды, является МСФО (IFRS) 16 «Аренда», выпущенный в январе 2016 г. Данный стандарт заменил одноименный IAS 17, действовавший до этого момента [6]. При этом существенно изменился подход к учету операций аренды у арендатора.

Согласно требованиям стандарта IAS 17, порядок учета арендных сделок со стороны арендующего субъекта зависел от разделения аренды на два типа — операционный и финансовый. Если аренда относилась к категории операционной, то в бухгалтерской отчетности арендующий субъект отражал исключительно арендные платежи в виде расходов в отчете о прибыли и убытке. Когда же аренда квалифицировалась как финансовая, тогда в балансе одновременно фиксировались как объект аренды, так и соответствующее долговое обязательство.

Нечеткость формулировок в стандарте IAS 17 приводила к ситуации, когда крупные арендные обязательства оставались незарегистрированными в финансовых документах компаний, поскольку попадали под категорию операционной аренды. Это обстоятельство ухудшало качество предоставленной отчетности, существенно ограничивая ее точность и возможность сравнения между организациями. Отсутствовала единая практика оценки степени риска и выгод владения имуществом, вследствие чего идентичные условия аренды интерпретировались различными предприятиями неодинаково. Новый стандарт IFRS 16 устанавливает единый метод учета арендных соглашений со стороны арендующих организаций, исключая лишь кратковременные сделки и аренду объектов малой стоимости. Для арендодателей сохраняется необходимость разделять виды аренды на финансовую и операционную. Дополнительно IFRS 16 устраняет двусмысленность, характерную для предыдущего стандарта, путем ясного отделения договоров предоставления услуг от собственно арендных отношений, включая детальные рекомендации относительно идентификации договора аренды в полном объеме либо отдельных его элементов [7].

Однако новый международный стандарт содержит и ряд дискуссионных вопросов. В частности, подвергается сомнению методика оценки объекта аренды у арендатора, поскольку предусмотренная в стандарте возможность различного подхода к оценке объектов арендных отношений может приводить к несопоставимости информации.

Фиксация права на использование объекта среди долгосрочных активов обязует компанию начислять износ по данному праву в течение всего периода аренды [8]. Стандарт IFRS 16 предписывает арендующим организациям использовать аналогичные методики расчета износа, применяемые к основным средствам, причем величина оставшейся части должна соответствовать справедливой оценке указанного права [7]. Что касается имущества, переданного по договорам операционной аренды, достичь адекватной оценки остаточной стоимо-

сти такого имущества можно лишь при условии выбора метода переоцененной стоимости. Применение подхода, ориентированного на первоначальную цену приобретения, приведет к отсутствию взаимосвязи остаточной стоимости с фактической рыночной оценкой на отчетную дату [1].

Действующий в настоящее время международный стандарт IFRS 16 обладает как преимуществами, так и недостатками, осложняющими процесс организации учета и анализа эффективности арендных операций экономического субъекта.

Основным документом, регламентирующим порядок учета арендных договоров экономическими субъектами на территории РФ, является ФСБУ 25/2018 [3]. ФСБУ обязателен для всех компаний с 2022 года, либо организации были вправе перейти на порядок отражения арендных сделок согласно вышеуказанному стандарту раньше указанного срока в инициативном порядке [93]. Отечественный федеральный стандарт разработан на основе IFRS 16 и в целом дублирует подход, принятый в международной практике. ФСБУ 25 устанавливает условия идентификации договора аренды в качестве финансовой или операционной, а также порядок определения срока аренды.

Анализ отечественных и международных стандартов показывает, что новый Федеральный стандарт бухгалтерского учета (ФСБУ) 25 содержит ряд серьезных недостатков, один из которых — терминологический пробел. Новый стандарт вводит новые термины, ранее не используемые в отечественном законодательстве, такие как «предмет аренды», «право пользования активом», «чистая инвестиция в аренду» и другие. Как отмечают авторы «эти термины не имеют четких определений в российской правовой среде, что создает путаницу и трудности для практического применения стандарта» [7].

Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 16 отличается большей степенью проработанности терминологического аппарата. В документе содержится развернутые объяснения и толкования каждого термина, что облегчает понимание и адаптацию к новым требованиям.

Еще одна проблема связана с недостаточностью требований к раскрытию информации в отчетности. Хотя и российский стандарт, и IFRS 16 требуют предоставления определенных сведений, международный стандарт устанавливает более строгие требования к детализации отчетных данных. Так, российский ФСБУ о бухгалтерском учете аренды не требует от отчитывающихся экономических субъектов раскрывать данные в пояснениях к финансовой отчетности о полученном от сдачи в аренду активов доходах, о результатах предоставления внеоборотных активов в субаренду, от обратной аренды проданных активов и других аспектах [7].

Таким образом, российское законодательство отстает от международных стандартов в плане четкости формулировок и полноты раскрытия информации, что препятствует полноценному пониманию и правильному применению нововведений.

Принятие ФСБУ 25/2018 оказывает существенное позитивное влияние на развитие российской учетной системы. Однако действующая в данный момент

редакция стандарта содержит в себе ряд недостатков и дискуссионных вопросов, требующих дополнительного рассмотрения и корректировки.

Таким образом, система нормативного регулирования арендных операций имеет многоуровневую структуру и включает в себя различные федеральные законодательные акты, законы субъектов РФ, разъяснения и рекомендации Минфина РФ, Положения ЦБ РФ, а также локальные нормативно-правовые акты экономических субъектов.

1. Корнеева, Т. А. Корпоративные объединения и консолидированная финансовая отчетность / Т. А. Корнеева, Г. А. Шатунова // Аудит и финансовый анализ. – 2006. – № 3. – С. 005-009. – EDN KWCDNT.

2. Архипова, Н. А. Концептуальные основы и практические аспекты формирования информации о выручке в корпоративной отчетности / Н. А. Архипова, Т. А. Корнеева, Г. А. Шатунова // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2017. – № 10(156). – С. 70-81. – EDN YTOPEQ.

3. Жабин, А. П. Актуальные вопросы корпоративного контроля: управление стоимостью компании / А. П. Жабин, Т. А. Корнеева // . – 2007. – № 4(30). – С. 77-81. – EDN ICFDKV.

4. Приказ Минфина России от 16.10.200 N 208н «Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314504 (дата обращения: 16.05.2025) – Текст: электронный.

5. Корнеева, Т. А. Проблемы корпоративного управления: корпоративный контроль : монография / Т. А. Корнеева ; Т.А. Корнеева. – Самара : Сам Люкс Принт, 2005. – ISBN 5-91167-003-8. – EDN QRGKEV.

6. Корнеева, Т. А. Анализ арендных операций ПАО «Транснефть» / Т. А. Корнеева, А. Н. Прохорова // Российская наука: актуальные исследования и разработки : Сборник научных статей XIII Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х частях, Самара, 08 февраля 2022 года / Редколлегия: С.И. Ашмарина, В.А. Пискунов (отв. редакторы) [и др.]. Том Часть 2. – Самара: Самарский государственный экономический университет, 2022. – С. 56-61. – DOI 10.46554/Russian.science-2022.02-2-56/61. – EDN IXSBQS.

7. Корнеева, Т. А. Учет арендных операций: проблемы и решения / Т. А. Корнеева, А. А. Мясников // Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 8(145). – С. 1330-1334. – DOI 10.34925/EIP.2022.145.8.273. – EDN IWQTXN.

8. Корнеева, Т. А. Влияние новой модели учета арендных операций на результаты деятельности экономического субъекта / Т. А. Корнеева, А. Н. Прохорова // Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 1(138). – С. 1360-1365. – DOI 10.34925/EIP.2022.138.1.271. – EDN IHOXGJ.

COMPARATIVE ANALYSIS OF RUSSIAN AND INTERNATIONAL APPROACHES TO ACCOUNTING AND REPORTING OF LEASE TRANSACTIONS

© 2025 Myasnikov Andrey Alexandrovich*
Postgraduate student
Samara State University of Economics
E-mail: myasnikov@tk-russia.ru

Keywords: lease agreement, IFRS, FSB, operating lease, financial statements, finance lease.

The article is devoted to a comparative analysis of the current Russian and international standards for accounting for lease agreements, which affect the organization of accounting and reporting on lease transactions in accordance with international and Russian financial reporting standards, as well as a discussion of problematic issues arising from the application of FSB 25/2018 «Lease Accounting» in Russian practice.

* Scientific adviser – **Korneeva Tatyana Anatolyevna**, Doctor of Economics, Professor, Samara State University of Economics.

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ РОЗНИЧНОЙ СЕТИ РАЗЛИВНЫХ НАПИТКОВ

© 2025 Сурков Степан Сергеевич*
магистрант

Самарский государственный экономический университет
E-mail: stepa9surkov@mail.ru

Ключевые слова: розничная торговля, разливные напитки, стратегия развития, торговая сеть, качество продукции, конкурентные преимущества.

Статья рассматривает ключевые аспекты стратегического планирования для развития розничной сети разливных напитков. Анализируются особенности данного сегмента розничной торговли, включая выбор ассортимента, требования к оборудованию, логистические решения и методы привлечения клиентов. Особое внимание уделяется вопросам качества продукции, соблюдения санитарных норм и формирования устойчивых конкурентных преимуществ в условиях растущего спроса на доступные напитки.

Развитие розничной сети разливных напитков представляет собой перспективное направление предпринимательской деятельности, требующее комплексного стратегического подхода. Данный сегмент рынка характеризуется относительно низкими барьерами входа, высокой оборачиваемостью товара и стабильным потребительским спросом, что делает его привлекательным для инвестиций различного масштаба. Особенность разливной торговли заключается в возможности предложения продукции по более доступным ценам по сравнению с традиционной розницей за счет экономии на упаковке и возможности контроля всей цепочки поставок.

Современный рынок разливных напитков демонстрирует устойчивую динамику роста, обусловленную несколькими факторами. Во-первых, экономическая нестабильность заставляет потребителей искать способы экономии на повседневных покупках, при этом не желая отказываться от привычного качества жизни. Во-вторых, растущая экологическая сознательность населения способствует популярности торговли в многоразовой таре. В-третьих, развитие урбанизации создает новые возможности для размещения компактных торговых точек в шаговой доступности от потребителей.

Основой успешной стратегии развития становится грамотное позиционирование торговых точек в городской среде. Оптимальное расположение магазинов разливных напитков предполагает близость к жилым массивам, транспортным узлам и местам массового скопления людей. При этом важно учитывать

* Научный руководитель – **Ралык Динара Владимировна**, кандидат экономических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет.

плотность конкурентов в радиусе обслуживания и потенциальную емкость локального рынка.

Таблица 1 – Матрица оценки факторов размещения торговых точек разливных напитков

Фактор размещения	Весовой коэффициент	Критерии оценки	Методы измерения
Пешеходный трафик	0,25	Высокий (>500 чел./час) – 5 баллов Средний (200-500 чел./час) – 3 бала Низкий (<200 чел./час) – 1 балл	Подсчет в часы пик, данные муниципальных служб
Близость к жилым массивам	0,20	В радиусе 300 м – 5 баллов В радиусе 300-600 м – 3 бала Свыше 600 м – 1 балл	GPS-измерения, картографический анализ
Транспортная доступность	0,15	Остановка в 100 м – 5 баллов Остановка в 100-300 м – 3 бала Остановка свыше 300 м – 1 балл	Измерение расстояний, анализ маршрутов
Конкурентное окружение	0,15	Нет прямых конкурентов в 500 м – 5 баллов 1-2 конкурента – 3 бала Более 2 конкурентов – 1 балл	Полевые исследования, картирование конкурентов
Покупательская способность	0,15	Высокие доходы – 5 баллов Средние доходы – 3 бала Низкие доходы – 1 балл	Статистические данные, социологические опросы
Стоимость аренды	0,10	Низкая (обратная оценка) – 5 баллов Средняя – 3 бала Высокая – 1 балл	Анализ рынка коммерческой недвижимости

Итоговая оценка локации: Σ (Балл \times Весовой коэффициент)

Критерии принятия решения:

4,0-5,0 баллов – рекомендуется к размещению

3,0-3,9 баллов – требует дополнительного анализа

Менее 3,0 баллов – не рекомендуется

Успешные сети демонстрируют способность адаптироваться к особенностям каждого района, варьируя ассортимент и ценовую политику в зависимости от покупательской способности местного населения.

Географический маркетинговый анализ играет ключевую роль в принятии решений о размещении новых точек [1]. Использование современных аналитических инструментов позволяет оценить пешеходные потоки, демографические характеристики населения, уровень доходов и потребительские предпочтения в конкретном микрорайоне.

Формирование ассортиментной матрицы требует баланса между популярными позициями массового спроса и уникальными предложениями, способными выделиться среди конкурентов [2]. Обычно, большую часть товарооборота составляют газированные и пивные напитки. Однако, современное общество все чаще делает выбор в пользу более полезных или менее вредных напит-

ков, что дает возможность производителю расширять линейку морсов и натуральных соков. Для снижения себестоимости, а также поддержке местных производителей, открывается возможность сотрудничать с региональными участниками рынка.

Продавцы разливных напитков неизбежно должны считаться с сезонными колебаниями. Если в летнее время любой род прохладительных напитков будет актуальным, то в зимнее необходимо суметь заинтересовать потребителя, который скорее отдаст предпочтение алкогольным и горячим напиткам.

Гибкое установление цен дает возможность увеличить доходность за счет варьирования наценки на разные группы товаров.

В современной предпринимательской деятельности технологическая составляющая играет первостепенную роль в обеспечении превосходства продукции и повышении эффективности производственных операций. Современное оборудование для производства напитков — холодильники, линии розлива и системы очистки — стоит дорого на старте, но эти затраты быстро окупаются. Такая техника помогает сохранить неизменный вкус продукции и поддерживать идеальную чистоту на производстве. Когда процессы контролируются автоматически, меньше зависишь от человеческих ошибок. Владелец бизнеса всегда видит, что происходит на производстве, и может легко управлять качеством продукции. Это делает работу предсказуемой и надежной.

Особое внимание в стратегии развития должно уделяться построению эффективной логистической системы [3]. Централизованные склады и оптимизированные маршруты доставки снижают операционные расходы и обеспечивают бесперебойное снабжение точек продаж. Использование современных систем планирования ресурсов позволяет прогнозировать спрос, минимизировать потери от порчи продукции и поддерживать оптимальный уровень запасов.

Организация цепей поставок в индустрии разливных напитков сопряжена со специфическими вызовами, в частности, необходимостью бесперебойного обеспечения продукцией с коротким сроком годности. Расширение круга поставщиков минимизирует вероятность срывов поставок и открывает перспективы для более привлекательных финансовых условий. Применение методов бережливого производства в логистике позволяет снизить затраты и улучшить клиентский сервис.

Формирование неповторимого клиентского впечатления подразумевает всестороннюю проработку как оформления торговой зоны, так и методов взаимодействия с покупателями. Продуманная компоновка магазинов, простая ориентация и понятные инструменты самостоятельного обслуживания способствуют росту лояльности посетителей и увеличению вероятности их возвращения. Интеграция игровых механик в программы поощрения постоянных клиентов, например, посредством введения системы наград, соревнований и эксклюзивных акций для наиболее активных участников, позитивно сказывается на частоте визитов и общей сумме покупок.

При планировании бюджета для развития сети важно рассмотреть разные пути роста — можно развиваться постепенно на собственные деньги или найти

инвесторов для быстрого расширения. Чтобы защитить бизнес от финансовых проблем, стоит не полагаться на один источник дохода, отложить деньги на черный день и застраховать самое ценное. Современные программы для планирования бюджета помогают понять, сколько денег будет поступать и тратиться, платить меньше налогов и грамотно вкладывать средства. А если настроить постоянный контроль за финансами и следить за главными показателями работы, то всегда будет ясно, где деньги и что идет не по плану.

Для процветания розничной сети, специализирующейся на продаже разливных напитков, необходимо непрерывно анализировать динамику рынка, подстраиваться под меняющиеся вкусы покупателей и быть открытым к новым решениям. Компании, умело сочетающие проверенные временем плюсы торговли разливными напитками с новейшими технологиями и современными маркетинговыми приемами, имеют больше шансов на устойчивый рост в этом многообещающем секторе. Объединение всех составляющих стратегии в комплексную систему управления создает эффект синергии и увеличивает ценность бизнеса для всех участников [4, 5].

1. Дашков, Л. П. Организация, технология и проектирование торговых предприятий : учебник для бакалавров / Л. П. Дашков, В. К. Памбучиянц, О. В. Памбучиянц. – 12-е изд., перераб. и доп. – Москва : Дашков и К°, 2021. – 456 с. – ISBN 978-5-394-04237-4.

2. Панкратов, Ф. Г. Коммерческая деятельность : учебник для студентов вузов / Ф. Г. Панкратов, Н. Ф. Солдатова. – 14-е изд., перераб. и доп. – Москва : Дашков и К°, 2020. – 500 с. – ISBN 978-5-394-03508-6.

3. Алесинская, Т. В. Основы логистики. Функциональные области логистического управления : учебное пособие / Т. В. Алесинская. – Таганрог : Изд-во ТТИ ЮФУ, 2019. – 116 с.

4. Басовский, Л. Е. Маркетинг : учебное пособие / Л. Е. Басовский. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : ИНФРА-М, 2020. – 233 с. – (Высшее образование: Бакалавриат). – ISBN 978-5-16-015521-0.

5. Котлер, Ф. Маркетинг менеджмент. Экспресс-курс : учебное пособие / Ф. Котлер, К. Л. Келлер ; пер. с англ. под науч. ред. С. Г. Жильцова. – 3-е изд. – Санкт-Петербург : Питер, 2018. – 480 с. – (Классический зарубежный учебник). – ISBN 978-5-496-01340-4.

DEVELOPMENT STRATEGY FOR A RETAIL CHAIN OF DRAFT DRINKS

© 2025 Surkov Stepan Sergeevich*
Undergraduate student
Samara State University of Economics
E-mail: stepa9surkov@mail.ru

Keywords: retail trade, draft beverages, development strategy, retail network, product quality, competitive advantages.

The article examines key aspects of strategic planning for the development of a retail network for draft beverages. The features of this retail trade segment are analyzed, including assortment selection, equipment requirements, logistics solutions and customer attraction methods. Special attention is paid to product quality issues, compliance with sanitary standards and formation of sustainable competitive advantages in conditions of growing demand for affordable beverages.

* Scientific adviser – **Ralyk Dinara Vladimirovna**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Samara State University of Economics.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН В МНОГОСТОРОННИХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ СНГ, ОДКБ, ЕАЭС*

© 2025 Трухин Александр Сергеевич
старший научный сотрудник Центра изучения стран Азии,
Африки и Латинской Америки
Самарский государственный экономический университет
E-mail: alexandr_tyr@mail.ru

© 2025 Хмелева Галина Анатольевна
доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник
Центра изучения стран Азии, Африки и Латинской Америки
Самарский государственный экономический университет
E-mail: Galina.a.khmeleva@yandex.ru

© 2025 Гусева Мария Сергеевна
кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник
Центра изучения стран Азии, Африки и Латинской Америки
Самарский государственный экономический университет
E-mail: Gusevams@yandex.ru

Ключевые слова: Россия, Узбекистан, интеграционные объединения, СНГ, ОДКБ, ЕАЭС.

Статья анализирует эволюцию участия Узбекистана в многосторонних интеграционных объединениях СНГ, ОДКБ и ЕАЭС. После смены руководства в 2016 году республика активизировала взаимодействие в рамках СНГ: расширила участие в отраслевых органах, впервые возглавила председательство (2020 год) и способствовала принятию стратегических документов, включая Концепцию развития СНГ до 2030 года. В ОДКБ Узбекистан сохраняет дистанцию, опираясь на двусторонние гарантии безопасности с Россией, избегая военно-политических обязательств. В отношениях с ЕАЭС, оставаясь наблюдателем, страна фокусируется на экономических приоритетах: устранении торговых барьеров, развитии транспортных коридоров и промышленной кооперации, что подтверждается ростом товарооборота с ЕАЭС до 17,5 млрд долл. в 2024 году. Авторы подчеркивают прагматичный подход Узбекистана, направленный на максимизацию выгод при минимизации политических рисков.

Положительная динамика межгосударственных связей России и Узбекистана обуславливает отсутствие серьезных проблемных вопросов в двусторон-

* Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации по теме № 123101700401-0 (шифр FSSR-2023-0003).

них отношениях, которые носят традиционно дружеский и обоюдovýгодный характер. Вместе с тем имеют место расхождения в подходах двух стран к выстраиванию дальнейшего взаимодействия в рамках многосторонних структур и решению некоторых перспективных задач двусторонней повестки дня.

Узбекистан является одним из государств-основателей СНГ. 4 января 1992 года республика ратифицировала Соглашение о создании СНГ и Протокол к Соглашению, а 6 мая 1993 года – Устав СНГ.

Для Узбекистана СНГ – это, в первую очередь, координационный механизм многопланового взаимодействия и площадка для прямого общения и поддержания межгосударственного диалога, в т.ч. двусторонних встреч [1].

При первом президенте И.А. Каримове Ташкент придерживался весьма избирательного подхода в отношении Сотрудничества, из более чем 80 отраслевых органов участвуя в работе лишь 28. Узбекистан в этот период ни разу не брал на себя председательские функции, сохраняя «низкий профиль» по вопросам политического взаимодействия в рамках Организации. Вместе с тем в Ташкенте рассматривали СНГ как востребованную и удобную площадку для межгосударственного диалога, в т.ч. на высшем уровне – первый президент РУ принимал участие практически во всех саммитах Содружества.

После смены руководства в Узбекистане в конце 2016 года Ташкент заметно активизировал участие в работе СНГ. Присоединился к деятельности 8 координационных комитетов при Совете. Подключился к работе Координационного совета генеральных прокуроров стран СНГ, с 2018 года – присоединился к Международной Ассамблеи СНГ. В начале декабря 2019 года республика присоединилась к двум договорам СНГ – к Соглашению о Совете по гуманитарному сотрудничеству (2006 года, Минск) и к Соглашению о Совете по международному и приграничному сотрудничеству (2008 год, Бишкек). В сентябре 2019 года узбекистанская сторона возобновила участие в учениях Объединенной системы ПВО СНГ. Узбекистан уже полноценно участвует в работе более 50 органов отраслевого сотрудничества. В 2020 году Ташкент впервые принял на себя функции председательства в СНГ, обозначив основным приоритетом последовательное расширение и повышение эффективности многостороннего сотрудничества [2]. За этот период проведены заседания Экономического совета и Совета руководителей торгово-промышленных палат. В общей сложности было организовано более 100 многосторонних мероприятий. Принята Концепция дальнейшего развития СНГ и Стратегии экономического развития СНГ до 2030 года, охватывающая около 30 направлений взаимодействия и сосредоточенная на реализации новых кооперационных и инфраструктурных проектов, а также специальная резолюция Генассамблеи ООН «Сотрудничество между ООН и СНГ». С 2021 года Узбекистан получил квотную должность заместителя Председателя Исполнительного комитета – Исполнительного секретаря СНГ (И.Т. Нематов).

Для участия Ташкента в СНГ характерно приоритетное внимание торгово-экономической сфере сотрудничества и созданию максимально благоприятных условий взаимной торговли, в т.ч. в рамках Договора о зоне свободной торговли

СНГ, к которому РУ присоединилась 31 мая 2013 года (соответствующий протокол вступил в силу в мае 2014 года).

Так, премьер-министр Узбекистана А.Н. Арипов принимая участие в декабре 2024 года в заседании Совета глав правительств СНГ призвал активизировать совместную работу над эффективным функционированием зоны свободной торговли СНГ «без изъятий и ограничений». В настоящее время Узбекистан завершает процедуры для присоединения к Правилам определения страны происхождения товаров от 2009 года и унифицирует ставки акцизного налога на импортируемую и производимую в стране продукцию. Кроме того, в стране на финальной стадии находятся внутригосударственные процедуры по ратификации Соглашения о свободной торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций. В этой связи А.Н. Арипов призвал партнеров по СНГ на паритетной основе принять аналогичные меры – прежде всего, отменить тарифные и нетарифные меры, применяемые в отношении отдельных сырьевых и продовольственных товаров.

Кроме того, в своем выступлении на упомянутом мероприятии узбекский премьер высказался за скорейшее согласование и принятие разработанного Республикой Узбекистан комплекса дополнительных мер по привлечению и стимулированию инвестиций в рамках СНГ на период до 2030 года. Для упрощения доступа товаров на рынки СНГ на взаимной основе также, по мнению узбекистанской стороны, целесообразно активизировать согласование проектов соглашений о технических барьерах и взаимном признании аккредитации органов по оценке соответствия.

Из узбекистанских законодательных инициатив в СНГ в 2024 году можно было бы выделить Программу сотрудничества в области дерадикализации на 2025-2027 годы, которая была принята по итогам октябряского Совета глав государств СНГ. Программа разработана Узбекистаном и Антитеррористическим центром государств участников СНГ в целях реализации инициативы президента Ш.М. Мирзиёева, озвученной на саммите в декабре 2020 года. Документ направлен на искоренение причин и условий, способствующих зарождению и распространению радикализма [3].

В СНГ Ташкент в основном оказывает поддержку российским инициативам в ходе согласования совместных позиционных документов по актуальным международным темам.

В условиях новой геополитической и геоэкономической ситуации узбекистанское руководство осознает важность участия республики в деятельности уставных и отраслевых органов СНГ. Также видно стремление Ташкента на укрепление экономической составляющей Содружеств, сохранение и интенсификацию финансовых и хозяйственных связей. Продвигается совместная работа с Узбекистаном на культурно-гуманитарном направлении Содружества.

Узбекистан стоял у истоков Договора о коллективной безопасности, подписанного в Ташкенте 15 мая 1992 года. Первый президент РУ И.А. Каримов в то время серьезно обеспокоен начавшейся в Таджикистане гражданской войной и опасался «перетока» нестабильности в Узбекистан. Вместе с тем практическое

участие Республики Узбекистан в Договоре было ограниченным. Республика часто не участвовала во встречах глав государств и министров обороны, не поддерживала совместные решения и воздерживалась от координации внешнеполитических действий. В 1999 году Узбекистан не стал подписывать протокол о продлении Договора и в тот же год вступил в ГУАМ, переименованный в ГУУАМ. Он также дал согласие США на использование военного аэродрома «Карши-Ханабад» для поддержки операции в Афганистане.

После «андижанских событий» в мае 2005 года и последовавшего осуждения действий Ташкента со стороны США и их союзников узбекистанская сторона в ответ приостановила военное сотрудничество с Вашингтоном. Была закрыта база ВВС США в г. Ханабад, Узбекистан вышел из ГУУАМ, и принял решение о восстановлении членства в ОДКБ, формально оформившейся в качестве Организации в 2002 году.

Тем не менее, и в период своего «второго пришествия» в ОДКБ в 2006-2012 гг. Ташкент по-прежнему оставался весьма пассивным в рамках ОДКБ, ограничиваясь участием в совместной работе лишь по некоторым направлениям, в частности, по борьбе с наркотиками.

В 2012 году, когда в рамках ОДКБ стали звучать голоса о возможном отходе от принципа консенсуса (с тем, чтобы преодолеть блокировку Ташкентом развития объединения), Узбекистан, в т.ч. и с определенной оглядкой на США, принял решение приостановить участие в Организации. Официально этот шаг объяснялся несогласием со стратегическими планами ОДКБ «на афганском направлении» и «в отношении усиления военного сотрудничества стран-членов Организации». Тогда же для публичного обоснования этого решения была утверждена Концепция внешней политики Узбекистана, в которую помимо отказа от вхождения в военно-политические объединения были включены принципы неразмещения на своей территории иностранных военных баз и неучастия в военных операциях за рубежом.

После смены руководства в Узбекистане в 2016 году новый президент Ш.М. Мирзиев провозгласил преемственность внешнеполитическому курсу республики, включая положение о неучастии в военно-политических блоках. Положение о неучастии в военно-политических блоках вновь подтверждено в подписанном Президентом РУ в январе 2018 года законе «Об оборонной доктрине».

Узбекистан на сегодняшний день уже пользуется преимуществами, аналогичными имеющимися у наших партнеров по ОДКБ. Сотрудничество с Россией в области ВТС ведется Республикой Узбекистан на льготных условиях. Безопасность республики гарантирована российско-узбекистанским Договором о союзнических отношениях от 2005 года, в соответствии с которым акт агрессии со стороны какого-либо государства или группы государств против одной из сторон рассматривается как акт агрессии против их обеих. По этой причине у узбекистанцев нет стимула для возобновления членства в ОДКБ, всеми дивидендами члена эта страна уже пользуется.

До настоящего времени в отношении Евразийского экономического союза Ташкент занимал осторожную позицию и не стремился форсировать свое вступ-

ление в Союз в качестве полноправного члена (получил статус наблюдателя в декабре 2020 году). Работа по подготовке условий для вступления Узбекистана в ЕАЭС в качестве полноценного члена на двустороннем треке ведется в рамках учрежденной в соответствии с поручением Президента России от 18 июля 2019 г. Российско-узбекской рабочей группы по повышению уровня взаимодействия с ЕАЭС. К настоящему времени в рамках деятельности Рабочей группы подписано и реализовано 8 межправительственных и межведомственных документов. Достигнуты договоренности о разделении опережающих мер на две группы и практической реализации второй группы на этапе присоединения Узбекистана к Союзу в качестве полноценного члена.

Вместе с тем в последнее время со стороны Узбекистана прослеживается стремление подключиться к реализации целого ряда проектов, выходящих за пределы указанных договоренностей, с целью получения тем самым желаемых бонусов без каких-либо затрат и дополнительных обязательств со своей стороны. Узбекистан сохраняет статус наблюдателя в ЕАЭС.

8 мая 2024 года в ходе участия в состоявшемся в Москве 10-м заседании Высшего Евразийского экономического совета президент Узбекистана Ш.М. Мирзиев обозначил пять приоритетов сотрудничества Узбекистана с ЕАЭС:

1. Расширение практического партнерства и более активное участие в реализации многосторонних проектов отраслевого взаимодействия в рамках стратегических направлений развития ЕАЭС (предложение узбекистанской стороны – подготовить новый комплексный План совместных мероприятий правительства Узбекистана и Евразийской экономической комиссии на среднесрочную перспективу).

2. Готовность к взаимному устранению барьеров и ограничений в торговле со странами ЕАЭС (запущена процедура присоединения Республики Узбекистан к Правилам определения страны происхождения товаров от 2009 года. Конкретными практическими шагами в этом направлении, по мнению узбекистанской стороны, могли бы стать организация электронного обмена данными о товарах и транспортных средствах, перемещаемых через таможенные границы, интеграция информационных систем санитарного, фитосанитарного и ветеринарного контроля, принятие Плана по сближению мер технического регулирования и применение электронной сертификации).

3. Продолжение тесного диалога по развитию транспортного коридора «Север-Юг» в направлении рынков стран Южной и Юго-Восточной Азии, Ближнего Востока (Ташкент предлагает разработать Комплекс мер по цифровому взаимодействию с внедрением Единой системой таможенного транзита ЕАЭС).

4. Намерение и далее активно поддерживать проекты промышленной кооперации и программы локализации производства востребованной продукции. (Размещение новых мощностей в промышленных зонах и технопарках, совместно создаваемых в регионах стран ЕАЭС. Узбекистан заинтересован в использовании возможностей специального механизма поддержки программ промышленной кооперации в рамках ЕАЭС).

5. Налаживание системной работы и расширение сотрудничества с органами ЕАЭС по таким направлениям, как развитие Евразийского Аэроэкспресса, внедрение «зеленых» и водосберегающих технологий, поддержка создания совместных агропромышленных кластеров и логистических центров, выработка общих подходов и тесное сотрудничество в вопросах преодоления последствий изменения климата [4].

Согласно официальной статистике, в 2024 году на государства ЕАЭС пришлось более четверти всего внешнеторгового оборота Узбекистана (17,5 млрд. долл. США, рост на 11% по сравнению с 2023 годом). При этом экспорт республики составил 5,8 млрд долл. США, импорт – 11,7 долл. США. Укрепилось взаимодействие с ЕАЭС по 22 направлениям. В октябре 2024 года был принят новый трехлетний План сотрудничества с Евразийской экономической комиссией (ЕЭК), который включает около 40 мероприятий в торговле, промышленности, финансовом секторе, агропромышленном комплексе и транспорте.

Узбекистан активно участвует в отраслевых программах ЕАЭС [5], связанных с цифровизацией торговли и грузоперевозок, развитием электронной коммерции и борьбой с изменением климата. Узбекистанская сторона готова к переговорам по сближению систем технического регулирования и разработке Плана практических действий в этой сфере.

1. «Решение Совета глав государств Содружества Независимых Государств от 8 октября 2024 г. «Решение о Программе сотрудничества государств - участников Содружества Независимых Государств в области дерадикализации на 2025-2027 годы»». URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=n92400054> (дата обращения: 27.05.2025.)

2. Кустов А. Экономическая стратегия СНГ: взгляд из Узбекистана. URL: <https://eurasia.expert/ekonomicheskaya-strategiya-sng-vzglyad-iz-uzbekistana/> (дата обращения: 27.05.2025.)

3. Страны СНГ приняли Программу сотрудничества в области дерадикализации, предложенную Узбекистаном. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2024/10/09/cis/> (дата обращения: 27.05.2025)

4. Пять приоритетов сотрудничества Узбекистана с ЕАЭС обозначил Шавкат Мирзи-еев. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2024/05/09/eaes/> (дата обращения: 27.05.2025)

5. Галимова М.П., Савенко О.В., Усмонов М.Б.У. Малый и средний бизнес: Республика Узбекистан и Россия - сравнительный анализ // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2024. № 8 (82). С. 59-65.

ACTIVITIES OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN IN THE MULTILATERAL INTEGRATION ASSOCIATIONS OF THE CIS, CSTO, EAEU*

© 2025 Trukhin Alexander Sergeevich
Senior Researcher at the Center for Asian, African
and Latin American Studies
Samara State University of Economics
E-mail: alexandr_ty@mail.ru

© 2025 Khmeleva Galina Anatolyevna
Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher at the Center
for Asian, African and Latin American Studies
Samara State University of Economics
E-mail: Galina.a.khmeleva@yandex.ru

© 2025 Guseva Maria Sergeevna
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Leading Researcher
at the Center for Asian, African and Latin American Studies
Samara State University of Economics
E-mail: Gusevams@yandex.ru

Keywords: Russia, Uzbekistan, integration associations, CIS, CSTO, EAEU.

The article analyzes the evolution of Uzbekistan's participation in multilateral integration associations – the CIS, the CSTO and the EAEU. After the change of leadership in 2016, the republic intensified cooperation within the CIS: expanded participation in sectoral bodies, assumed the presidency for the first time (2020) and promoted the adoption of strategic documents, including the Concept of the CIS Development until 2030. In the CSTO, Uzbekistan maintains its distance, relying on bilateral security guarantees with Russia, avoiding military and political obligations. In relations with the EAEU, while remaining an observer, the country focuses on economic priorities: the removal of trade barriers, the development of transport corridors and industrial cooperation, which is confirmed by the growth of trade turnover with the EAEU to \$ 17.5 billion in 2024. The authors emphasize Uzbekistan's pragmatic approach aimed at maximizing benefits while minimizing political risks.

* The research was carried out within the state assignment of Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, theme № 123101700401-0 (FSSR-2023-0003).

ПОТЕНЦИАЛ ЭКСПОРТА САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ В РЕГИОНЫ ПРОЕКТА «ВОЛГА – ЯНЦЗЫ»*

© 2025 Хиллов Дмитрий Владимирович
младший научный сотрудник Центра изучения стран Азии,
Африки и Латинской Америки
Самарский государственный экономический университет
E-mail: DmitriiKhilov@yandex.ru

© 2025 Клишина Валерия Станиславовна
магистрант
Самарский государственный экономический университет
E-mail: klishinavaleriya9@gmail.com

Ключевые слова: импорт, экспорт, внешнеэкономические связи, регион, Китай, КНР, Россия, Волга – Янцзы, Самарская область.

Несмотря на стратегическое значение проекта «Волга – Янцзы», его влияние на экономику Самарской области остается недостаточно изученным. В данной статье представлен демонстрационный расчет потенциала экспорта Самарской области в регионы проекта «Волга – Янцзы». Результаты расчета показывают потенциальный спрос на продукцию по группам товаров со стороны китайских регионов. Достоинством применяемого подхода сопряжения торговых потоков является возможность расчета с различной степенью детализации в зависимости от доступности данных о взаимной торговле между регионами разных стран, что может быть полезно при разработке региональных и корпоративных стратегий, оценке транспортно-логистических затрат при выходе на зарубежные рынки.

В условиях санкций и ограничений на доступ к западным рынкам, развитие экспортного потенциала является приоритетной задачей для российских регионов [1]. Самарская область ведет активную внешнеэкономическую деятельность, что является необходимым условием обеспечения конкурентоспособности [2] и инновационной модели региона [3]. Благоприятное географическое положение региона делает ее важным транспортным узлом, связывающим регионы России и Китая. Самарская область обладает значительным экономическим потенциалом, включающим развитую промышленность (автомобилестроение, авиастроение, нефтехимия, машиностроение), сельское хозяйство, транс-

* Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации по теме № 123101700401-0 (шифр FSSR-2023-0003) «Разработка инструментов сопряжения перспективных видов экономической деятельности российских регионов для обеспечения устойчивого развития экспорта и импорта со странами Азии, Африки, Латинской Америки».

портную инфраструктуру (крупный речной порт, железнодорожные узлы, аэропорт) [4]. Экономика региона характеризуется высоким уровнем человеческого потенциала [5] и развития инновационно-инновационной сферы [6]. Крепкие внешнеэкономические связи являются важным фактором обеспечения социально-экономической устойчивости Самарской области [7].

В 2024 г. доля внешнеторгового оборота региона в объеме внешней торговли Приволжского федерального округа составила 12,5%. Китай, хотя и входит в число крупнейших торговых партнеров, но его доля в экспорте продукции самарских производителей не велика и составила 5,2% в 2024 г. При этом импорт из КНР составил 56,3%. Таким образом, наблюдается дисбаланс во взаимной торговле, что говорит о недоиспользовании внешнеторгового потенциала Самарской области и подтверждает актуальность темы данной статьи.

Самарская область наряду с другими регионами Приволжского федерального округа является участником проекта межрегионального сотрудничества «Волга-Янцзы». Ключевая идея данного проекта заключается в том, что великие реки России и Китая служат символом неразрывной связи между народами и основой для реализации экономических, культурных и инновационных возможностей. Вместе с тем проект «Волга-Янцзы» пока не является важным каналом для привлечения китайских инвестиций в экономику Самарской области и имеет значительный потенциал для укрепления межрегиональных связей.

Для оценки торгового потенциала ранее авторами была разработана методика, основанная на идее сопряжения торговых потоков. Данная методика ранее достаточно подробно была описана в работе [8].

Оценка экспортного потенциала исходит из двух предпосылок. Первая предпосылка заключается в том, что российский регион торгует только с анализируемой страной и только с регионами, участвующими в расчете (Аньхой, Цзянси, Хубэй, Хунань, Сычуань и город центрального подчинения Чунцин). Вторая важная исходная предпосылка заключается в том, что регионы анализируемой страны могут покрыть свои потребности в продукции производителей российского региона.

Для расчета используются формулы взаимодополняемости (комплементарности) торговых потоков регионов проекта «Волга-Янцзы» и Самарской области:

$$TCI = 100(1 - \frac{1}{2}(\sum_k |m_{ik} - x_{jk}|), \quad (1)$$

где m_{ik} – удельный вес товара k в общем объеме импорта страны i ;

x_{jk} – удельный вес товара k в общем объеме экспорта страны j .

Полученное значение находится в пределах от 0 (отсутствие комплементарности) до 100 (полная комплементарность).

Для расчета потенциала экспорта используем формулу для расчета потенциала экспорта [9] на мезоуровне:

$$EPI_{ijk} = MShare_{ik} \cdot \frac{x_{ik}}{\sum_k MShare_{ik} m_{jk}} \cdot m_{jk}, \quad (2)$$

где x_{ik} – совокупный экспорт Самарской области по группе продукции k ;

$MShare_{ik}$ – доля экспорта Самарской области в общероссийском экспорте продукции k ;

m_{jk} – спрос на продукцию группы k со стороны провинции Китая j .

Демонстрационный расчет произведен по последним имеющимся в открытом доступе данным 2022 г. экспорта Самарской области. Для сопоставимости анализа по китайским регионам также использованы данные за 2022 г., предоставленные Таможенным органом КНР и Федеральной таможенной службы России.

Общим объемом экспорта из Самарской области в КНР в 2022 г. составил более 5 млрд долл. Применяемый подход, описанный выше, позволяет распределить совокупный экспорт из Самарской области на отдельные объемы по группам Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности (ТН ВЭД) с учетом потребности в импорте региона-партнера. В результате мы получили индекс взаимодополняемости и потенциальные объемы экспорта Самарской области в провинции Аньхой, Цзянси, Хубэй, Хунань, Сычуань и города центрального подчинения Чунцин.

У Самарской области наблюдается высокий уровень взаимодополняемости со всеми регионами проекта «Волга-Янцзы», что говорит о потенциальной востребованности продукции самарских производителей в данных китайских регионах [10, 11].

Для провинций Аньхой, Сычуань, Хубэй, Хунань, Цзянси он составил 93,64; 93,51; 93,54; 93,60; 93,56; 93,40 соответственно. С городом федерального подчинения Чунцин индекс взаимодополняемости составил 93,4. Это довольно высокие значения, которые указывают на то, что сопряжение экономики Самарской области с китайскими провинциям находится на уровне выше 90%.

По группе мясомолочной продукции, злаков, мукомольно-крупяной промышленности, растительных масел (01-15) потенциальный объем экспорта может составить 111,98 млн долл., наиболее привлекательными по уровню востребованности продукции являются Аньхой, Сычуань и Чунцин. Готовые пищевые продукты (16-24) наиболее интересны потребителям провинции Хубэй, где потенциальный экспорт может составить до 90 млн долл. Минеральные продукты (25-27) и продукция химической промышленности (28-40) выглядят наиболее сбалансированными группами товаров, потребность в большей или меньшей степени наблюдается во всех анализируемых регионах. Всего экспортный потенциал по группе товаров «Продукция химической промышленности, удобрения, каучук» может составить 1911,125 млрд долл.

Товары из кожи и меха (41-43) не являются предметом специализации экономики Самарской области с одной стороны, с другой стороны и спрос на такие товары невелик в Китае, что подтверждают проведенные расчеты. Изделия из дерева (44-49) могут быть востребованы в Сычуане, Чунцине. Изделия из металла (72-83) могут быть востребованы в Чунцине в объеме 406 млн долл. Общий потенциал экспорта машиностроительной продукции в указанные регионы может составить около 600 млн долл. Импортные машины, оборудование, транспортные средства наибольшим спросом пользуются в провинциях Сычуань (264 млн долл.), Аньхой (117,39 млн долл.), Хубэй (122,94 млн долл.).

Таким образом, полученные результаты расчета показывают направления расширения торгово-экономического сотрудничества между Самарской областью регионами, являющимися участниками межрегионального проекта сотрудничества «Волга-Янцзы» и могут служить основой для уточнения стратегии развития внешнеэкономических связей региона. Полученные результаты могут быть полезны для предприятий Самарской области, заинтересованных в выходе на китайский рынок, и служить основой для дальнейших детальных маркетинговых исследований рынков товаров. Полученные данные могут позволить оценить возможности использования транспортной инфраструктуры Самарской области для транзита грузов между регионами проекта «Волга-Янцзы» и разработать меры по ее модернизации и развитию.

1. Курникова М.В. Концептуальные основы трансграничного управления // Экономика и предпринимательство. 2022. № 2 (139). С. 745-749.

2. Болгова Е.В., Болгов С.А., Курникова М.В. Ситуационный подход к управлению конкурентоспособностью региона // Региональная экономика: теория и практика. 2021. Т. 19. № 3 (486). С. 521-538.

3. Чиркунова Е.К. Инновационная модель развития экономики региона. Инновационные стратегии развития экономики и управления: сб. науч. статей. Самара : Самарский государственный архитектурно-строительный университет, 2014. С. 161-166.

4. Агаева Л.К., Курносова Е.А. Оценка экономической безопасности Самарской области // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2017. № 3 (30). С. 5-11.

5. Мост С.А. Человеческий капитал как основа формирования инновационно-информационной экономики региона: системно-критериальный подход // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 1. № 4 (145). С. 59-64.

6. Булавко О.А., Туктарова Л.Р. Оценка инвестиционного и инновационного потенциала в период развития цифровой экономики // Вопросы инновационной экономики. 2020. Т. 10. № 1. С. 103-110.

7. Kosyakova I.V., Belyaeva G.I., Ermoshkina E.N., Pankratova L.E., Zotova A.S. Strategic Analysis of Sustainable Socioeconomic Situation of Rural Areas in the Samara Region of the Russian Federation // International Journal of Environmental and Science Education. 2016. Т. 11. № 14. С. 6889-6897.

8. Хмелева Г.А., Чиркунова Е.К., Гусева М.С., Хилов Д.В. Потенциал торгово-экономического сотрудничества Бразилии и Самарской области на основе сопряжения экспорта и импорта. МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2024;15(4):677-696. <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2024.15.4.677-696>

9. Decreux Yv., Spies J. Export potential assessments: A methodology to identify export opportunities for developing countries. Draft report, International Trade Centre (ITC), Geneva. 2016. 39 p. URL: https://umbraco.exportpotential.intracen.org/media/cklh2pi5/epa-methodology_230627.pdf (дата обращения: 04.05.2025)

10. Хмелева Г.А. Интенсификация торговых взаимодействий регионов КНР и России // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 3. С. 112-128.

11. Хмелева Г.А., Гусева М.С. Китайский путь к глобальному торгово-экономическому лидерству // Азия и Африка сегодня. 2024. № 7. С. 32-40.

EXPORT POTENTIAL OF THE SAMARA REGION TO THE VOLGA–YANGTZE PROJECT REGIONS*

© 2025 Khilov Dmitry Vladimirovich
Associate Researcher at the Center for Asian, African
and Latin American Studies
Samara State University of Economics
E-mail: DmitriiKhilov@yandex.ru

© 2025 Klishina Valeriya Stanislavovna
Undergraduate student
Samara State University of Economics
E-mail: klishinavaleriya9@gmail.com

Keywords: import, export, foreign economic relations, region, China, PRC, Russia, Volga-Yangtze, Samara region.

Despite the strategic importance of the Volga-Yangtze project, its impact on the economy of Samara Oblast remains insufficiently studied. This article presents a demonstrative calculation of the export potential of Samara Oblast to the Volga-Yangtze regions. The calculation results show the potential demand for products by commodity groups from the Chinese regions. The advantage of the applied approach of linking trade flows is the ability to calculate with varying degrees of detail depending on the availability of data on mutual trade between regions of different countries, which can be useful in developing regional and corporate strategies, assessing transport and logistics costs when entering foreign markets.

* The research was carried out within the framework of the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation on the topic No. 123101700401-0 (code FSSR-2023-0003) "Development of tools for combining promising economic activities of Russian regions to ensure sustainable export and import development with the countries of Asia, Africa, Latin America".

ВОЗМОЖНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА КОМПАНИЙ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧЕНИЙ ВО ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© 2025 Хренов Михаил Владимирович*
аспирант

Самарский государственный экономический университет
E-mail: khrenovm@mail.ru

Ключевые слова: санкционное давление, логистика ВЭД, взаиморасчеты, импорто-замещение.

В статье рассматривается возможность развития компаний малого и среднего бизнеса в условиях ограничения внешнеэкономической деятельности, повышение роли логистики во внешнеэкономической деятельности и роли внутренней организации в успехе компании.

Еще каких-то три с небольшим года назад, бизнес считал, что удел российского производителя – освоение и первичная переработка недр, если ты представитель крупного бизнеса, сельскохозяйственное производство и его переработка, что зачастую связано с ограниченными сроками годности и как правило производится рядом с местами потребления, либо эксплуатация того, что осталось от прошлых поколений и поддерживалось в работоспособном состоянии, но без существенных инвестиций в перевооружение. Конечно, за редким исключением высокотехнологичных предприятий, экономика развивалась по ресурсной модели с точки зрения доходной части и по потребительской модели в отношении расходов. Подобно народам севера n-е количество лет назад, менявшим ценные меха на огненную воду и красивые стеклянные бусинки, мы, являясь «бензоколонкой» Европы, приобретали ширпотреб, который у них условно выходил лучше. Как не спорь, производство российского автопрома в лице автомобилей Лада, приобретали исключительно те, кто не мог позволить большего.

С марта 2022 года очень многое кардинально изменилось. Ключевой вывод, который сегодня понятен здравомыслящим людям – без развития интеллектуального, промышленно – технологического и финансового потенциала налицо существенная угроза существованию экономики. Но это макроэкономика. А что делать средней руки компании, или тем, кто уже начал, но еще не уверенно стоит на ногах, в этих турбулентных условиях. Есть поговорка «Кризис – время возможностей». Когда многие думают, что все пропало, настоящий предприни-

* Научный руководитель – **Солодова Елена Петровна**, кандидат экономических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет.

матель видит путь и что надо сделать, чтобы выйти на эту дорогу и пройти его с развитием для своего бизнеса. Предлагаю попытаться пройти его вместе, не акцентируясь на определенной отрасли, а наоборот используя известные механизмы менеджмента и их неожиданные комбинации для того, чтобы получить рабочую модель, которая способствует выживанию и ведет к развитию.

Первое что предлагается сделать – провести SWOT анализ по компании, в отношении ситуации, связанной с текущими условиями рынка, без привязки к конкретным условиям в определенной отрасли, что мы и сделаем.

Сильные стороны.

- Наиболее сильной стороной может служить то, что компания уже работает на рынке, который стали покидать, или покинули западные игроки, либо их часть и высвободилась ниша, за которую можно побороться, но не с нуля, а с имеющейся позиции в отрасли.

- Вторая сильная сторона компании – наличие компетенций, персонала и ресурсов

- И третье – имеющийся бренд, клиентская база и партнеры

- А четвертое и на мой взгляд, самое главное – система управления в компании и ее человеческий потенциал

Слабые стороны.

- Недостаточность ресурсов, для развития. Это выражается в квалифицированном персонале, в инвестиционных ресурсах и оборотных средствах.

- Более худшие удельные показатели в сравнении с крупными компаниями отрасли

- Недостаточный ассортимент

- Недостаточный бюджет на разработку и продвижение

- Высокая стоимость кредитных средств

Возможности.

- Снижение конкуренции за счет ухода части западных компаний

- Ограничение поставок товаров из-за рубежа

- Удорожание товаров из-за рубежа вследствие логистических и транзакционных барьеров

Риски.

- Риск возврата западных игроков

- Инфляция и опережающий рост цен на сырье и заработных плат ряда специалистов

- Риск ужесточения, или упрощения правил ВЭД и санкций в отношении импортного сырья, оборудования и товаров

- Ослабление рубля

- Изменение налогового и законодательного регулирования в более жесткую сторону

Это безусловно укрупненные характеристики и анализ необходимо проводить в каждом отдельном случае с учетом специфики и всех отраслевых и корпоративных факторов. Но тенденция говорит, что окно возможностей открыто, но нырять в него нужно также подготовившись и оценив свои силы вследствие

того, что рисков и негативных факторов, способных помешать развитию, достаточно много и они существенны. Используя сильные стороны и возможности, т.е. приняв для себя так называемую «Стратегию прорыва», многие компании взяли курс на развитие и импортозамещение. Особенно ярко эту деятельность в мелком и среднем бизнесе можно наблюдать в следующих отраслях и рыночных нишах:

- Текстильная промышленность. В частности, швейные компании, которые получили значимый импульс развития
- Пищевые предприятия, особенно в направлении расширении продуктовой линейки и диверсификации
- Производители строительных материалов
- Производители мебели
- Производители оборудования
- Коммерческие компании с сильной логистической компетенцией по торговле товарами из-за рубежа
- Разработчики ПО, софта, прочие IT компании
- Консалтинговые компании на рынке услуг
- Компании – смежники и подрядчики у крупных государственных заказчиков и государственных заводов
- Производители бытовой техники
- Производители бытовой химии и парфюмерно-косметические компании

В этот далеко не полный перечень не входит крупный бизнес. Для многих его представителей настали сложные времена. Автоваз активно лоббирует меры государственной поддержки, включая утилизационный сбор, Ростсельмаш находится на грани остановки с постоянно ухудшающимися показателями, у Газпрома с потерей почти всех европейских рынков и с жесточайшим нажимом Китая на снижение цены, тоже не самые лучшие времена. Компания рассматривает вопрос невыплат дивидендов за 2024 год. Но миллиардеров в России становится все больше. Совокупный капитал также растет. В данных показателях, как раз средние цифры «по больнице» более информативны. Видимо крупный бизнес также изыскивает возможности для роста. В силу того, что моя научная работа лежит в области исследования механизмов управления в области логистики и ВЭД, хотелось бы привести более детально примеры в этой области.

Более 500 крупных западных компаний со времени начала СВО покинуло Россию. Большинство этих компаний производило продукцию у нас в стране, но при этом был практически у всех частичный импорт сырья, материалов, оборудования. Остановив, либо частично приостановив деятельность, они дали шанс малому и среднему бизнесу выйти на этот рынок, путем самостоятельной закупки из-за рубежа, для использования в качестве сырья и материалов теми, кто остался, или кто изначально работал, но приобретал на российском рынке и не занимался ВЭД самостоятельно. Ну и второй способ – работа с санкционными товарами, либо с товарами, по которым есть определенные ограничения для продаж в Россию. Чем больше компания – покупатель, тем сделка заметнее. Куда проще разделить необходимые закупки на несколько и отдать это разным

мелким и средним, но контролируемым и надежным компаниям. Также в процессе ВЭД на сегодня настолько высокая турбулентность изменений, что громоздкие и бюрократизированные крупные игроки не способны отвечать на такие вызовы и были вынуждены выделить эту часть своих компетенций в отдельные торговые компании, либо использовать аутсорсинг, а зачастую комбинировать. Яркий пример тому, компания – участник алкогольного рынка, которую я курирую с точки зрения проведения в ней организационных изменений и постановке регулярного менеджмента, которая с началом масштабных санкций, кроме своей основной деятельности на внутреннем рынке, пробилась в ряд крупных федеральных сетей в качестве одного из поставщиков импортной алкогольной продукции и успешно сосуществует, как с такими же несколькими компаниями – конкурентами, так и с собственными торговыми домами нескольких лидирующих сетей. Но, какие бы возможности не были у компании, какие бы шансы не выпадали, их можно не использовать, если некому будет обратить внимание на эти возможности и их реализовать. Поэтому четвертый пункт, перечисленный как сильная сторона в SWOT анализе, а именно организация системы управления и наличие грамотных мотивированных специалистов и руководителей, которые имеют определенные цели и идут к их выполнению слаженно, взаимодополняя друг друга. Этот фактор как раз является тем высшим пилотажем менеджмента, который спасает в трудные ситуации, позволяет найти правильный выход, когда есть несколько вариантов решения и зачастую позволяет аккумулировать имеющиеся ресурсы и сделать рывок, когда ситуация кажется безвыходной, а его отсутствие приводит к падению, даже, казалось бы, при стабильности или небольшим препятствиям. В моей практике были не раз случаи, когда судьба преподносила, можно сказать «на блюдечке», компании шансы, а которые ухватился бы любой, но система управления и конкретные персоналии их благополучно не видели, опасались, или упустили. Но это у кошки, как говорят 9 жизней. А в бизнесе зачастую шанс только один – ежедневная планомерная работа и постоянные улучшения и возможность увидеть перспективное направление среди нескольких возможных путей развития.

Для того, чтобы система управления и коллектив относился к сильной стороне, необходимо сделать следующие шаги и применить подходы:

1. Акционеры, или учредители должны отчетливо понимать, как выглядит их компания в будущем и почему они занимаются этим бизнесом и на что готовы пойти для реализации своего видения.

2. Топ менеджмент должен быть подобран так, чтобы взаимодействие руководителя и подчиненного (начиная со связки учредитель – директор) происходило на «одной волне», присутствовал здоровый элемент доверия и уверенности друг в друге. Без наличия общих ценностей, подходов и возможности комфортного общения, не получится сформировать рабочую доверительную обстановку и атмосферу взаимодействия, при которой менеджер будет наиболее эффективен в решении своих задач, а значит, если пренебречь данным условием, трансляция может и быть той, которую каждый хочет слышать, а действия в части своей будут отличаться от необходимых.

3. Мотивация топ менеджмента должна совпадать с мотивацией учредителей. Т.е. то, что они хотят получить от своего бизнеса, должно трансформироваться на показатели выплат руководителям компании. Под конкретные задачи строится система мотивации и ее показатели. Как правило она работает хорошо в случаях, когда доля дохода, зависящего от KPI составляет от 30% у сотрудников, которые не влияют прямо на основные результаты компании, в пределах 50% у руководителей верхнего и среднего звена, и о 70% у коммерческой службы.

4. Работа компании должна быть разбита на процессы с наличием владельца процесса, показателей процесса и взаимодействия подразделений в рамках процесса. Я встречал много противников данного способа организации системы управления в компании. Этот принцип научным языком можно описать как функционально-целевой матричный способ. В первую очередь по причине того, что многие руководители привыкли разбить компанию по функционалу и ждать выполнения функциональных задач. А вопрос в том, что практически все процессы являются кросс функциональными.

5. Система взаимоотношения между процессами и функциональными подразделениями «Заказчик – подрядчик» Эта система взаимоотношений внутри компании между подразделениями, работающая по принципу подрядных взаимоотношений и ответственности.

6. Система мониторинга и реагирования. Без понимания показателей процессов, их динамики невозможно понимать куда движется компания и должным образом оценивать труд каждого члена коллектива. Для этих целей в компании должны существовать как минимум три основных комитета: кредитный, бюджетный и бонусный.

Есть безусловно еще множество деталей и факторов успеха, но эти я считаю основополагающими. Если внешняя среда дала для небольших компаний определенные возможности для развития и диверсификации, то правильная внутренняя организация системы управления компанией, позволит эти возможности грамотно использовать, а в периоды, когда внешние возможности ограничены, чувствовать себя более спокойно и побеждать в непростой конкурентной борьбе, в которой как в бою – побеждает сильнейший.

1. Аникин, Б. А. Логистика Производства: Теория И Практика: Учебник И Практикум Для Бакалавриата И Магистратуры / В. А. Волочиенко, Р. В. Серышев; Отв. Ред. Б. А. Аникин. — М.: Издательство Юрайт, 2019. — 454 С.

2. Быкова, Г.П. Систематизация предложений по поиску решения проблем функционирования цепей поставок в условиях санкционных ограничений / Г.П. Быкова, Ф.Д. Венде // Вестник Евразийской науки. — 2023. — Т. 15, № 2. — EDN LRJPSN.

3. Вакуленко С., Иванов А., Малышева О., Серяпова И., Захаров А. Переформатирование логистики грузовых перевозок между крупнейшими экономиками Евразии // Логистика. 2023. № 4 (197). С. 14-19.

4. Горячева, Ирина Алексеевна. Развитие методологии управления логистическими процессами в условиях неопределенности: автореферат дис. ... доктора экономических наук: 08.00.05 / Горячева Ирина Алексеевна; [Место защиты]: Сарат. гос. техн. ун-т им. Гагарина Ю.А.] - Саратов, 2015. - 40 с.

5. Моисеева, Н.К. Экономические Основы Логистики / Н.К. Моисеева; Под Ред. В.И. Сергеева. – М.: Инфра-М, 2019. – 528 С.

6. Сергеев, В. И. Управление цепями поставок: учебник для вузов / В. И. Сергеев. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. – 480 С.

OPPORTUNITIES FOR ECONOMIC GROWTH OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN THE CONTEXT OF RESTRICTIONS IN FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY

© 2025 Khrenov Mikhail Vladimirovich*
Postgraduate student
Samara State University of Economics
E-mail: khrenovm@mail.ru

Keywords: sanctions pressure, logistics of foreign economic activity, mutual settlements, import substitution.

The article considers the possibility of developing small and medium-sized businesses in conditions of limited foreign economic activity is being considered. Increasing the role of logistics in foreign economic activity and the role of internal organization in the success of the company.

* Scientific adviser – **Solodova Elena Petrovna**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Samara State University of Economics.

ОЦЕНКА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ)

© 2025 Шайкина Полина Сергеевна*
студент

Воронежский государственный аграрный университет
имени императора Петра I
E-mail: polinasha2005@gmail.com

Ключевые слова: продовольственная безопасность, Воронежская область, агропромышленный комплекс, самообеспеченность.

В статье рассматривается проблема продовольственной безопасности Воронежской области, анализируются ключевые факторы, влияющие на уровень продовольственной безопасности региона. Продовольственная безопасность определяется как состояние, при котором все жители имеют физический и экономический доступ к достаточному количеству безопасности и питательной пищи для удовлетворения своих потребностей и предпочтений в питании. Статья включает анализ текущей ситуации в агропромышленном комплексе Воронежской области, включая объемы производства основных сельскохозяйственных культур, уровень самообеспеченности продовольствием и динамику цен на продукты питания.

Продовольственная безопасность означает достижение такого уровня развития экономики и агропромышленного комплекса, при котором, несмотря на разнообразные внутренние и внешние обстоятельства, потребности людей в пище удовлетворяются полностью и в соответствии с рекомендуемыми нормами потребления. Поскольку качество и состав питания оказывает значительное влияние на жизнь и здоровье граждан страны [1].

Продовольственная безопасность – ключевой элемент стабильности и благополучия региона. Воронежская область, обладая значительным агропромышленным потенциалом, подвержена влиянию различных факторов, которые влияют на обеспечения населения продуктами питания:

1. Климатические условия.

Воронежская область находится в зоне умеренного климата, благоприятного для сельского хозяйства, однако, изменение климата могут негативно сказываться на урожаях основных культур (пшеница, кукуруза, подсолнечник). Необходимо внедрять технологии и сорта, адаптированные к меняющимся условиям.

2. Обеспеченность собственными продуктами.

Самообеспеченность - важный показатель продовольственной безопасности. Воронежская область производит много основных сельхоз культур. Зависи-

* Научный руководитель – **Измайлова Людмила Николаевна**, кандидат экономических наук, доцент, Воронежский государственный аграрный университет имени Петра I.

мость от импорта некоторых продуктов может создавать риски в кризисных ситуациях.

3. Экономические аспекты.

Цены на продукты и затраты на производство влияют на доступность еды для населения, инфляция и рост на сырье повышают стоимость продукции. Государственная поддержка (субсидии, льготы) может снизить производственные издержки.

4. Инфраструктура и логистика.

Развитая транспортная инфраструктура и системы хранения важны для доступности продуктов. Эффективная логистика уменьшает потери при транспортировке и хранении, особенно для скоропортящихся товаров [2].

Продовольственная безопасность Воронежской области тесно взаимосвязана со многими регионами нашей страны. За последнее время, региону в этом направлении удалось достичь значительных успехов. По ряду показателей область вошла в десятку лучших субъектов Федерации. В сезоне 2023/2024 по производству растительных масел наш регион занял второе место РФ, уступив лидерство Краснодарскому краю (1,3 млн тонн). При этом Воронежская область увеличила объем производства на 14% - с 1,1 до почти 1,3 млн тонн. Также известно, что на февраль 2025 года наш регион занимает второе место по производству кондитерских изделий и третье место – по сахару.

Урожай озимых культур в текущем году ожидается выше прошлогоднего почти в 2 раза. Согласно информации, предоставленной Министерством сельского хозяйства Воронежской области на март 2025 года под озимые культуры было отведено 715 тыс. га., в 2024 году 681 тыс. га., что соответствует 93% от запланированного объема, в 2023 году – 754 тыс. га., а в 2022 году - 818 тыс. га. В мае 2024 года губернатор Воронежской области Александр Гусев объявил чрезвычайную ситуацию для аграриев из-за заморозков, которые повредили посевы на площади 442 тыс. га. Ранее, в регионе уже действовал режим ЧС в сельском хозяйстве из-за засухи, приведший к гибели почти 100 тыс. га. поздних зерновых культур [3].

Уровень самообеспеченности продовольствием является важным показателем. Воронежская область, являясь крупным аграрным регионом, стремится к обеспечению своих жителей достаточным количеством продуктов питания собственного производства. Основу агропромышленного комплекса составляют:

1. Растениеводство. Выращивание зерновых, масличных культур, овощей и картофеля.

2. Животноводство. Производство мяса и молока.

Несмотря на успехи в растениеводстве, уровень самообеспеченности мясом и молоком остается ниже целевого. Основные проблемы:

1. Нехватка кормов: ограничение в производстве кормовых культур влияют на возможности увеличение поголовья скота.

2. Конкуренция: импорт мяса и молока из других регионов и стран оказывает влияние на местное производство [4].

По информации на январь 2025 года, производства мяса в 2024 году выросло на 1,3% по сравнению с годом ранее и составило 680,7 тыс. тонн. Производство молока осталось на уровне 2023 года и составило около 1 млн. тонн. В январе - сентябре 2024 года, по данным Воронежстата, производство мяса скота и птицы на убой в живом весе увеличилось на 1,7% по сравнению с аналогичным периодом 2023 года. Производство молока, в свою очередь, снизилось на 3,1% [5].

Воронежская область демонстрирует высокий уровень самообеспеченности по основным сельскохозяйственным культурам, однако для достижения сбалансированной продовольственной системы необходимо развитие животноводства.

Для достижения большей продовольственной независимости Воронежской области необходимо:

1. Увеличение инвестиций в животных
2. Развитие кооперативов для повышения эффективности производства
3. Внедрение современных технологий в растениеводстве и животноводстве
4. Поддержка местных производителей через программы маркетинга [6]

Динамика цен на продукты питания:

В январе 2025 года наблюдался рост цен, зафиксированный Воронежстатом на уровне 1,3%. Особенно заметно подорожали продукты питания – также на 1,3%. Общий уровень инфляции превысил прошлогодний январский показатель. Большой рост цен наблюдался на маргарин, соленую сельдь, лук, огурцы, грибы, яблоки, виноград и посещения ресторанов – их стоимость увеличилась на 6,3 – 11,8%. Однако, некоторые продукты стали доступнее: вареная колбаса, сосиски, сардельки, апельсины, морковь, помидоры и сладкий перец подешевели на 4,9 – 16%.

С начала 2024 года продукты питания подорожали на 11,9%, что значительно превышает показатель 2023 года – 8,6%. Цены в регионе ощутимо выросли на свежие огурцы, подорожание произошло сразу на 40%. Вслед за ними значительно увеличилась стоимость курятины, яиц, белокочанной капусты, помидоров, грибов, винограда и груш. В целом, рост цен на эти продукты составил от 6,7% до 12,3%. Несмотря на это, наибольшее снижение цен наблюдалось на рыбные консервы, колбасы, детское питание, а также апельсины и лимоны, подешевевшие на 2,2 – 16,6% [5].

Анализ показывает, что Воронежская область обладает значительным потенциалом для обеспечения продовольственной безопасности за счет развитого аграрного сектора. Однако, для достижения устойчивой продовольственной безопасности необходимо учитывать широкий спектр факторов, от внутренней политики до глобальных экономических процессов. Рекомендуется систематический мониторинг ситуации, стимулирование развития местного производства и поддержка инициатив, направленных на повышение качества продовольственной продукции [7–9].

-
1. Алтухов А.И. Обеспечение продовольственной безопасности России при ее вступлении в ВТО // Аграрная Россия. 2003. N 1. С. 9.
 2. Бондаренко Е.И. Анализ проблем при производстве молока по предприятиям Воронежской области./Е.И. Бондаренко, Т.А. Степанова// В сб: Молодежный вектор развития аграрной науки. Матер. 72-й нац. науч.-практич. конференции студентов и магистрантов. Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I. 2021. С. 11-18.
 3. Бухтоярова Н.В. Анализ производства зерна и пути его роста на примере предприятий Воронежской области./ Н.В. Бухтоярова, Т.А.Степанова// В сб: Управление инновационным развитием агропродовольственных систем на национальном и региональном уровнях. Матер. междунар. науч.-практич. конференции. Ответственные за выпуск: Е. В. Закшевская, Т. В. Сабетова. 2019. С. 58-64.
 4. Коломыцева О.Ю., Колесникова Е.Ю. Процедуры параметрической оценки экономической безопасности промышленного предприятия // Экономика и предпринимательство. 2014. № 122 (53-2). С. 756-758.
 5. Статистика : учебное пособие / [А. М. Восковых и др.] ; под ред. И. М. Суркова .— Москва : Колос-с, 2024 .— 249 с.
 6. Коровкин В. Пути решения проблемы продовольственной безопасности России // Международный сельскохозяйственный журнал. 2015. N 2. С. 16 - 17;
 7. Машонкина А.А. Динамика производства сахарной свеклы в Российской Федерации и Воронежской области. /А.А. Машонкина, Г.И. Хаустова// В сб.: Политэкономические проблемы развития современных агроэкономических систем. Сб. науч. стат. 3-й Междунар. науч.-практич. конф. Под общей редакцией Фалькович Е.Б., Мамистовой Е.А., 2018. С. 216-222.
 8. Статистика с основами социально-экономической статистики: учебное пособие /под общей редакцией Лубкова В.А./;.— Воронеж : Воронежский государственный аграрный университет, 2020 .— 157 с.
 9. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Воронежской области // [электронный ресурс] <https://36.rosstat.gov.ru/>.

ASSESSMENT OF FOOD SECURITY IN THE REGION (ON THE EXAMPLE OF THE VORONEZH REGION)

© 2025 Shaikina Polina Sergeevna*

Student

Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I

E-mail: polinasha2005@gmail.com

Keywords: food security, Voronezh region, agro-industrial complex, self-sufficiency.

This article examines the problem of food security in the Voronezh region, analyzes the key factors influencing the level of food security in the region. Food security is defined as a state in which all residents have physical and economic access to sufficient safe and nutritious food to meet their nutritional needs and preferences. The article includes an analysis of the current situation in the agro-industrial complex of the Voronezh region, including the production volumes of major agricultural crops, the level of self-sufficiency in food and the dynamics of food prices.

* Scientific adviser – **Izmailova Lyudmila Nikolaevna**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I.

ИННОВАЦИИ И ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

УДК 339.18
Код РИНЦ 06.00.00

ИННОВАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ КОММЕРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОПТОВОЙ ТОРГОВЛЕ

© 2025 Антонов Владимир Вячеславович*
магистрант
Самарский государственный экономический университет
E-mail: antonov1201@gmail.com

Ключевые слова: коммерческая деятельность, оптовая торговля, логистика, искусственный интеллект, B2B- сегмент.

Статья анализирует особенности организации коммерческой деятельности в оптовой торговле, акцентируя внимание на влиянии цифровизации, включая внедрение ChatGPT. Автор рассматривает изменения в логистике, влияние внешних факторов (санкции, ESG) и регулирование ИИ в России и других странах, а также предлагает рекомендации по адаптации оптовых компаний к новым реалиям. Также сделан акцент на повышении эффективности и конкурентоспособности в условиях B2B-взаимодействия.

Организация коммерческой деятельности в оптовой торговле имеет ряд уникальных особенностей, обусловленных ее ролью в цепях поставок, масштабами операций и спецификой взаимодействия с контрагентами. В условиях цифровизации и глобализации экономики традиционные модели трансформируются, что требует переосмысления управленческих подходов [1].

Оптовая торговля функционирует в системе B2B-отношений, что определяет ее отличия от розницы (табл. 1).

По данным статистики в 2023 г. 78% оптовых сделок заключаются на условиях отсрочки платежа (ЦБ РФ); доля электронных B2B-платформ в оптовой торговле составляет 22% (Data Insight).

Особенности логистики в оптовой торговле:

- Мультимодальность: сочетание железнодорожных, авто- и морских перевозок.
- Аутсорсинг складов: 45% компаний используют сторонние логистические хабы (Росстат).
- Автоматизация: внедрение RFID и IoT для отслеживания грузов.

* Научный руководитель – **Логина Екатерина Витальевна**, кандидат экономических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет.

Таблица 1 – Основные отличия оптовой торговли от розничной торговли

Критерий	Оптовая торговля	Розничная торговля
Целевая аудитория	Юридические лица (розничные сети, производители)	Конечные потребители (физические лица)
Объемы сделок	Крупные партии (от 1 млн. руб. за транзакцию)	Мелкие покупки (до 10 тыс. руб.)
Форма договоров	Долгосрочные контракты (60% рынка)	Разовые продажи
Методы продвижения	Персональные менеджеры, тендеры, B2B-платформы	Mass marketing, digital-реклама

Сравнение логистических моделей представлено в табл. 2.

Таблица 2 – Сравнение логистических моделей

Модель	Преимущества	Недостатки	Доля рынка
Собственные склады	Контроль качества	Высокие CAPEX	35%
Дропшипинг	Минимизация запасов	Зависимость от поставщиков	18%
Фулфилмент-центры	Гибкость масштабирования	Стоимость услуг	47%

Основные тренды 2024 года:

- B2B-маркетплейсы (например, «Беру Опт»): рост оборота на 40% в год.
 - AI-аналитика для прогнозирования спроса: снижение ошибок на 25% (McKinsey).
 - Блокчейн для отслеживания товаров: внедряют 12% крупных оптовиков.
- Графически внедрение цифровых технологий представлено на рис. 1.

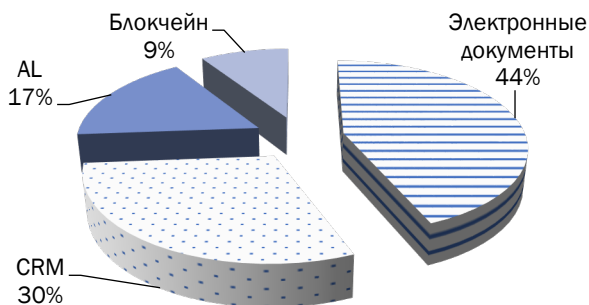

Рисунок 1 – Внедрение цифровых технологий в оптовой торговле

На основе анализа 120 российских оптовых компаний выделены 5 ключевых факторов эффективности оптовой торговли.

1. Гибкость ассортимента (корреляция с прибылью: +0.7).
2. Скорость логистики (сокращение сроков на 1 день → рост NPS на 15 пунктов).
3. Цифровая инфраструктура (компании с CRM на 30% прибыльнее).

4. Финансовая устойчивость (оптимальный коэффициент ликвидности: 1.5–2.0).
5. ESG-соответствие (67% B2B-клиентов учитывают экологичность поставщиков).

Проанализировав представленные выше факторы, автором был составлен их рейтинг по степени значимости для оптовой торговли (табл. 3).

Таблица 3 – Рейтинг факторов по значимости

Фактор	Влияние на прибыль	Пример внедрения
Цифровизация	Высокое (+20–30%)	Внедрение SAP S/4HANA
Логистическая оптимизация	Среднее (+10–15%)	Автоматизация маршрутизации
ESG-стандарты	Низкое (+5%)	Сертификация ISO 14001

Коммерческим предприятиям для повышения гибкости рекомендуется внедрение VMI (Vendor Managed Inventory), что по статистике приводит к снижению запасов на 18%; использование динамического ценообразования [2].

Для снижения рисков рекомендуется диверсификация поставщиков (оптимальное число: 3–5 для критичных товаров) и страхование товарных кредитов (покрытие до 90% суммы).

При внедрении цифровизации необходимо обратить внимание на запуск мобильного приложения для клиентов (ROI: 1,5 года) и внедрение Predictive Analytics (снижение дефицита на 35%).

Таким образом, организация коммерческой деятельности в оптовой торговле требует учета:

1. Специфики B2B-взаимодействий (долгосрочные контракты, персонализированный сервис).

2. Инноваций в логистике (AI, блокчейн, фулфилмент).

3. Влияния внешних факторов (санкции, ESG, цифровизация).

С появлением генеративного ИИ, такого как ChatGPT, B2B-коммуникации претерпевают значительные изменения. В оптовой торговле, где ключевую роль играют переговоры, обработка заказов и клиентский сервис, внедрение ИИ-решений способно трансформировать традиционные бизнес-процессы [3].

Основные направления влияния ChatGPT.

1. Автоматизация обработки запросов:

- Чат-боты на базе ChatGPT обрабатывают до 70% типовых вопросов (о наличии товара, условиях поставки).

- Интеграция с CRM (например, Salesforce, Битрикс24) для персонализированных ответов.

Компания «Металлоторг» внедрила ИИ-ассистента, что сократило нагрузку на менеджеров на 40% (источник: отчет McKinsey, 2023).

2. Генерация коммерческих предложений:

- Снижение времени подготовки КП с 4 часов до 15 минут.

- Адаптация текста под специфику клиента (на основе истории заказов).

Однако следует учитывать следующие риски: необходимость проверки фактов (ИИ может допускать ошибки в цифрах).

3. Поддержка переговоров:

- Анализ переписки и предложение оптимальных аргументов для менеджеров.
- Перевод контрактов на разные языки с сохранением юридической точности.

По статистике около 55% оптовых компаний отмечают улучшение клиентского опыта после внедрения ИИ (опрос Deloitte, 2024).

В табл. 4 приведены примеры внедрения ChatGPT в B2B-компаниях.

Таблица 4 – Примеры внедрения ChatGPT в B2B-компаниях

Компания	Сфера деятельности	Решение	Эффект
«Сибур Опт»	Химическая продукция	ИИ-ассистент для ответов на тендеры	Рост выигранных тендеров на 25%
«Фармакор»	Фармацевтика	ChatGPT для обработки жалоб	Сокращение времени реакции на 10 минут
«Европа-Азия Трейд»	Логистика	Генерация персональных email-рассылок	Увеличение конверсии на 18%

Ограничения и риски связаны прежде всего с конфиденциальностью данных:

- Риск утечки информации при использовании публичных ИИ-моделей.

Рекомендуется развертывание корпоративных LLM (например, на базе GPT-4 с локальным хостингом).

- Потеря персонального контакта: важно сочетать ИИ с человеческим взаимодействием для сложных переговоров.

- В некоторых странах (например, Китай) использование зарубежных ИИ-моделей ограничено [4].

На международном уровне формируется система регулирования ИИ, влияющая на B2B-сектор. ЕС утвердило «Акт об ИИ» (2024 г.), который классифицирует ИИ-системы по уровню риска. Для оптовой торговли наиболее релевантны:

- *Минимальный риск*: чат-боты для клиентов

- *Высокий риск*: системы прогнозирования спроса с социальными последствиями (например, алгоритмы увольнений)

В табл. 5 приведено сравнение подходов к использованию искусственного интеллекта в коммерческой деятельности оптовых предприятий.

Таблица 5 – Сравнение регуляторных подходов к внедрению ИИ в оптовую торговлю

Юрисдикция	Основной акт	Требования для оптовой торговли	Штрафы за несоблюдение
ЕС	AI Act (2024)	Обязательная оценка рисков для ИИ категории «high-risk»	До 7% глобального оборота
США	NIST AI RMF (2023)	Добровольная сертификация для поставщиков госзаказов	Потеря госконтрактов

В части российского законодательства внедрение ИИ регулируется следующим образом:

1. Федеральный закон № 123-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере ИИ». Вводит «регуляторные песочницы» для тестирования ИИ в B2B, что дает возможность использовать незарегистрированные алгоритмы в пилотах; особый режим для логистических ИИ (например, беспилотные склады)

2. Постановление Правительства № 818 (2024). Обязательные требования к ИИ в коммерции для всех компаний:

- Регистрация в реестре Минцифры (если ИИ обрабатывает >100 тыс. транзакций/месяц).

- Аудит алгоритмов раз в 2 года.

- Для оптовиков с госучастием >50% - использование только российских ИИ-платформ, запрет передачи данных за рубеж.

Около 23% российских оптовиков уже столкнулись с проверками Роскомнадзора по новым правилам (данные NAUET, 2024 г.).

Также стоит отметить, что существуют отраслевые последствия для оптовой торговли.

В части документооборота должно выполняться требование хранить «логи принятия решений» ИИ-систем 5 лет (ст. 15 123-ФЗ). Пример: если ИИ отклонил заявку клиента, должен быть сохранен алгоритм решения [5].

Штатное расписание коммерческого предприятия должно включать должность «Ответственный за ИИ» (аналог DPO в GDPR). При этом регулируется обязательное обучение для менеджеров по работе с ИИ-инструментами.

В табл. 6 представлены примерные затраты на внедрение ИИ в коммерческую деятельность оптового предприятия.

Таблица 6 – Финансовые последствия внедрения ИИ

Статья затрат	Сумма (средняя по отрасли)	Срок окупаемости
Внедрение системы аудита ИИ	2-5 млн. руб.	3 года
Юридическое сопровождение	500 тыс. руб./год	-
Штрафы за несоответствие	До 3% выручки	-

Таким образом, оптовым компаниям необходимо срочно адаптировать ИИ-инструменты к новым правовым реалиям. Ключевые приоритеты – документальная фиксация процессов и подготовка кадров. Компании, которые внедрят ИИ решения первыми, получают конкурентное преимущество на госзакупках и международных рынках.

В параграфе предложена авторская систематизация применения ChatGPT в B2B-сегменте оптовой торговли с учетом современных вызовов (санкции, импортозамещение, ESG-требования), проведен анализ влияния ИИ на эффективность коммуникаций (скорость, качество, персонализация), разработана классификации факторов, влияющих на эффективность оптовых операций.

1. Лукомская, А. И. Управление коммерческой деятельностью в условиях инновационного развития / А. И. Лукомская, В. В. Васильева // Финансово-экономические исследования: актуальные вопросы теории и практики 2025. – С. 176-179. – EDN SIJCKA.

2. Вассуф, Ф. С. Оценка процесса управления коммерческой деятельностью предприятия АО «Тандер» / Ф. С. Вассуф // Будущее науки: взгляд молодых ученых на инновационное развитие общества : Сборник научных статей 2-й Всероссийской молодежной научной конференции. В 3-х томах, Курск, 30 мая 2024 года. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2024. – С. 47-50. – EDN KQRMXF.

3. Куприн, И. Ю. Современные подходы к разработке эффективной стратегии управления коммерческой деятельностью организации / И. Ю. Куприн, А. А. Головлев, В. А. Тарасов // Современные научные разработки. Инновационный аспект: сборник статей международной научной конференции, Санкт-Петербург, 30 марта 2023 года. – Санкт-Петербург: Общество с ограниченной ответственностью «Международный институт перспективных исследований имени Ломоносова», 2023. – С. 56-58. – EDN DNIXBG.

4. Гаврилюк, М. В. Управление в условиях цифровой трансформации в коммерческой деятельности / М. В. Гаврилюк, Я. И. Кирьянова // Современные тенденции управления и экономики в России и мире: цивилизационный аспект : Материалы V Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 29 февраля 2024 года. – Москва: Издательский дом «УМЦ», 2024. – С. 52-59. – EDN MEZSYJ.

5. Евтодиева, Т. Е. Цифровые сервисы в управлении коммерческой и логистической деятельностью предприятий / Т. Е. Евтодиева // Логистика: форсайт-исследования, профессия, практика : материалы IV Национальной научно-образовательной конференции. В двух частях, Санкт-Петербург, 12–14 октября 2023 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2023. – С. 313-318. – EDN JNRRUL.

INNOVATIVE FEATURES OF THE ORGANIZATION OF COMMERCIAL ACTIVITIES IN WHOLESALE TRADE

© 2025 Antonov Vladimir Vyacheslavovich*
Undergraduate student
Samara State University of Economics
E-mail: antonov1201@gmail.com

Keywords: commercial activity, wholesale trade, logistics, artificial intelligence, B2B segment.

The article analyzes the specifics of the organization of commercial activities in wholesale trade, focusing on the impact of digitalization, including the introduction of ChatGPT. The author examines changes in logistics, the impact of external factors (sanctions, ESG) and regulation of AI in Russia and other countries, and also offers recommendations on the adaptation of wholesale companies to new realities. The emphasis is also placed on improving efficiency and competitiveness in the context of B2B interaction.

* Scientific adviser – **Loginova Ekaterina Vitalievna**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Samara State University of Economics.

ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

© 2025 Асеев Алексей Александрович*
аспирант
Самарский государственный экономический университет
E-mail: aln163@bk.ru

© 2025 Керимов Давид Тамазович*
аспирант
Самарский государственный экономический университет
E-mail: kdt163@mail.ru

Ключевые слова: цифровизация, цифровая трансформация, проблематика, малые и средние предприятия.

В статье рассматриваются основные сложности, препятствующие формированию цифровой трансформации малых и средних предприятий. Приведены данные исследований, отражающие общий подход малых и средних предприятий к инициативе цифровизации.

В эпоху высоких технологий компании понимают важность цифровой трансформации, однако ее внедрение остается сложной задачей. По данным Forbs, 70% инициатив по внедрению цифровых технологий являются неуспешными, а такие крупные компании, как General Electric, Ford, Siemens, ABB, Honeywell, Bosch и Procter & Gamble, сделали неудачный выбор для своей цифровой трансформации и долго пытались найти свою стратегию цифровизации [1]. Стоит отметить, что в литературе, посвященной цифровизации компаний, преимущественно представлены исследования и опыт цифровой трансформации крупных компаний, оставляя малые и средние предприятия без внимания. Существующие исследования показывают, что такие факторы, как руководство, уровень квалификации сотрудников, доступ к технологиям и внешнее сотрудничество (например, с университетами или поставщиками), существенно влияют на инициативы малых и средних предприятий к цифровизации. Однако для полного понимания этой динамики в условиях малого и среднего бизнеса необходимы дополнительные исследования, обзор успешных практик и выявление основных проблем, с которыми сталкиваются малые и средние предприятия при цифровой трансформации.

При этом, цифровизация компании сейчас – это не только возможность для роста, но и необходимость для существования на рынке, особенно для малых и

* Научный руководитель – **Лукин Андрей Геннадьевич**, доктор экономических наук, профессор, Самарский государственный экономический университет.

средних предприятий. Например, цифровые технологии позволили таким зарубежным гигантам, как Amazon или Alibaba, или российским OZON и Wildberries, выйти на рынки, где они ранее не считались конкурентами [2]. В результате глобальной цифровизации этих компаний, малым и средним предприятиям того же производственного сектора сложнее являться конкурентоспособными из-за растущего давления со стороны крупных рыночных игроков, которые могут быстро и масштабно расширяться и зарубежом. Таким образом, цифровая трансформация для малых и средних предприятий стала решающим фактором, стратегическим приоритетом в вопросе их конкурентоспособности и существования, в том числе и на международных рынках.

В данной работе рассмотрены основные сложности, препятствующие формированию цифровой трансформации малых и средних предприятий.

Внедрение цифровых технологий. В работе [3] представлено исследование по рассмотрению аспектов цифровой трансформации в действующих малых и средних предприятиях, а также факторы, способствующие и являющиеся движущей силой цифровой трансформации. Так, авторами был проведен опрос среди руководителей отделов, коммерческих директоров управляющих производственными активами, менеджеров по продажам, инженеров и других сотрудников зарубежных инжиниринговых компаний и компаний сферы информационных технологий и консалтинга. В ходе проведенного опроса выявлено, что малые и средние предприятия внедряют цифровые инструменты, в первую очередь, для повышения конкурентоспособности и эффективности компании, что подтверждает и предыдущие исследования. Однако, малые и средние предприятия испытывают трудности при попытке внедрения цифровой трансформации. Среди таких трудностей - культурное сопротивление и отношение к переменам, финансовые ограничения и нехватка ресурсов, а также недостаточное понимание технологий и цифровая зрелость. Отдавая приоритет вовлечению заинтересованных сторон, эффективной коммуникации и обучающим инициативам, компании стремились свести к минимуму сопротивление переменам и сформировать у заинтересованных сторон чувство сопричастности и приверженности. Этот вывод согласуется с теорией человеческого капитала, которая подчеркивает роль развития навыков и передачи знаний в повышении адаптивности организации и снижении сопротивления технологическим изменениям [3].

Цифровая трансформация, представляющая собой комплексную адаптацию активов, бизнес-процессов и организационной структуры к стратегическим целям с использованием цифровых технологий, в значительной степени определяется начальным уровнем осведомленности и когнитивными установками руководства. Так, личные качества руководителей могут влиять на связь между ожиданиями от цифровых инноваций и фактическим внедрением цифровой трансформации в компании.

Стоит отметить, что представленные выше препятствия в процессе внедрения цифровых технологий являются общими для всех малых и средних предприятий.

Актуально и важно, что большинство предприятий в контексте внедрения цифровых технологий, в большинстве акцентируют внимание на внедрение технологий, связанных с обработкой данных и автоматизацией рутинных задач, когда применение таких инструментов, как искусственный интеллект сильно ограничено. Это наблюдение свидетельствует о том, что некоторые организации могут сталкиваться с трудностями при поиске квалифицированного персонала для эффективного внедрения и управления новыми технологиями, а также с рисками и неопределенностью, связанными с интеграцией новых технологий в существующие системы, и с недостатком понимания их потенциальных преимуществ.

Сокращение рабочих мест. При внедрении современных цифровых инструментов возникает вопрос о конфиденциальности данных и сокращении рабочих мест. Это отражает тенденции малых и средних предприятий, которые все чаще применяют технологии бизнес-аналитики для принятия решений. Согласно проведенным исследованиям, цифровая трансформация не только способствует сокращению рабочих мест, но и позволяет создавать новые рабочие места и оптимизировать структуру занятости, повышать производительность труда, расширять инновационный потенциал предприятий, снижать производственные затраты и ускорять промышленную трансформацию и модернизацию, способствуя качественному экономическому развитию компаний [4]. Так, в работе [5] представлено исследование, подтверждающее эффективную промышленную интеграцию между производственной и сервисной отраслями. При этом, изменения в сфере цифровых технологий привели к появлению новых экономических моделей, таких как платформенная экономика и экономика совместного потребления, а также положительно повлияли на улучшение структуры человеческого капитала и качества рабочих мест.

Экономический спад. Цифровая трансформация, будучи ресурсоемким процессом с технологической точки зрения, одновременно создает благоприятные условия для роста. Однако компании, испытывающие дефицит ресурсов или технологий, а также сталкивающиеся с неблагоприятными внешними факторами, могут демонстрировать меньшую мотивацию к цифровой трансформации. В периоды экономического спада доступ к ресурсам сокращается, а внешняя среда поддержки ухудшается, что может побуждать компании к выбору консервативных стратегий цифровой трансформации и направлению ресурсов на укрепление финансовой устойчивости и повышение способности противостоять операционной неопределенности. Следует отметить, что уровень цифровой трансформации в организациях может снижаться во время экономических спадов, что указывает на циклическую природу этого процесса [6].

С экономической точки зрения, неопределенность макроэкономических циклов усиливает внутреннюю мотивацию предприятий к повышению рентабельности за счет цифровизации. Во время экономических спадов предприятия более склонны внедрять легкие технологические архитектуры, такие как облачные вычисления, чтобы заменить традиционную ИТ-инфраструктуру, оптимизировать эффективность распределения ресурсов и сохранить конкурентоспособ-

ность. С точки зрения потребительского спроса, экспоненциальный рост персонализированных запросов вынуждает предприятия создавать гибкие производственные мощности.

Предприятия все чаще используют цифровые технологии для получения информации о рыночном спросе, составления производственных планов и составления графиков производства для повышения эффективности и снижения затрат, тем самым способствуя переходу от массового стандартизированного производства к мелкосерийному индивидуальному производству с помощью цифровых средств. Углубление глобальной конкурентной среды также побуждает предприятия использовать цифровые технологии для преодоления географических границ и получения преимуществ в международной конкуренции. Например, транснациональные корпорации создают распределенные сети поставок с использованием технологии блокчейн, что снижает затраты на трансграничные транзакции и повышает устойчивость цепочки поставок [4].

Крупные предприятия, обладающие значительными финансовыми возможностями и высокой организационной сложностью, должны отдавать приоритет интенсивному сочетанию цифровизации, ориентированной на капитал и оптимизации процессов. В первом случае возможно обеспечить быструю цифровую трансформацию за счет целевого финансирования технологических исследований и разработок, а также строительства инфраструктуры. В то время, как оптимизация процессов значительно повышает операционную эффективность и возможности совместной работы за счет реконструкции бизнес-процессов. Например, на крупных производственных предприятиях из-за острой необходимости в автоматизации производственных процессов капитальные и технологические инвестиции могут быть напрямую направлены на повышение эффективности и оптимизацию затрат. Предприятия по производству автомобилей могут внедрить интеллектуальные производственные линии и оптимизировать управление цепочками поставок, что позволит сократить расходы и повысить эффективность в краткосрочной перспективе.

Ограниченные в ресурсах и масштабе малые и средние предприятия должны выбирать умеренное сочетание развития талантов и культурное лидерство. Культурное развитие быстро повышает цифровые навыки сотрудников с помощью систематического обучения, повышая оперативность бизнеса в краткосрочной перспективе. А культурное лидерство постепенно повышает цифровую грамотность всех сотрудников с помощью культурных изменений и механизмов стимулирования, закладывая основу для долгосрочных преобразований. Например, небольшие сервисные предприятия, такие как консалтинговые фирмы для малого и среднего бизнеса, могут развивать свои консалтинговые команды, ориентированные на данные, с помощью сочетания этих двух аспектов, чтобы создать инновационную и инклюзивную культурную атмосферу и постепенно осуществить цифровую трансформацию моделей обслуживания.

1. Morgan B. Companies that failed at digital transformation and what we can learn from them. Forbes. 2019. (дата обращения: 20.03.2025).

2. Verhoef P. C. et al. Digital transformation: A multidisciplinary reflection and research agenda // Journal of business research. Volume 122. P. 889-901 – 2021.

3. Sami Seppänen, Juhani Ukko, Minna Saunila. Understanding determinants of digital transformation and digitizing management functions in incumbent SMEs // Digital Business. Volume 5, Issue 1. – 2025. <https://doi.org/10.1016/j.digbus.2025.100106>. (дата обращения: 02.06.2025).

4. Hanwei Li, Yang Yu, Fang Liu, Bing Zhou. Multi-path adjustment in digital transformation and enhancement of enterprise competitiveness // Journal of Innovation & Knowledge. Volume 10. – Issue 4. .– 2025. <https://doi.org/10.1016/j.jik.2025.100735>. (дата обращения: 02.06.2025).

5. Wu J. Y., Qi L. Spatial effects of digital transformation-driven integration of manufacturing and service industries // Journal of Statistics, 3 (3). P.42-56. – 2022.

6. Shuai Wang, Xi Chen, Qinggang Wang. Is corporate digital transformation counter-cyclical? // China Journal of Accounting Research. Volume 18, Issue 1. – 2025. <https://doi.org/10.1016/j.cjar.2024.100401>. (дата обращения: 01.06.2025).

PROBLEMS OF DIGITAL TRANSFORMATION OF SMALL AND MEDIUM ENTERPRISES

© 2025 Aseev Alexey Alexandrovich *
Postgraduate student
Samara State University of Economics
E-mail: aln163@bk.ru

© 2025 Kerimov David Tamazovich*
Postgraduate student
Samara State University of Economics
E-mail: kdt163@mail.ru

Keywords: digitalization, digital transformation, problematics, small and medium enterprises.

The article examines the main difficulties that hinder the formation of digital transformation of small and medium-sized enterprises. Research data reflecting the general approach of small and medium-sized enterprises to the digitalization initiative are presented.

* Scientific adviser – **Lukin Andrey Gennadievich**, Doctor of Economics, Professor, Samara State University of Economics.

ЧЕЛОВЕКОЦЕНТРИЧНЫЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

© 2025 Беляева Галина Игоревна
старший преподаватель
Самарский государственный технический университет
E-mail: shgiagent@mail.ru

Ключевые слова: региональная экономика, человеческий капитал, пространственное развитие, цифровая трансформация региона.

В статье рассмотрены подходы к анализу уровня социально-экономического развития региона с позиции человекоцентричного подхода. Акцент делается на цифровой трансформации общества и росте муниципальных услуг в электронном формате.

В условиях современной глобальной обстановки, демографического кризиса, ускорения процесса цифровизации происходит трансформация парадигмы регионального развития, основывающейся на человеческом капитале и ставящей перед собой задачу наращивания человеческого потенциала в рамках определенной территории (региона). Актуальность человекоцентричного подхода к региональному развитию усиливается на фоне возрастающей дифференциации регионов и стремления к преодолению пространственного неравенства.

Цель статьи — определить место человека в социально-экономической системе региона с позиции человекоцентричного подхода.

Региональное развитие представляет собой рост качественных и количественных показателей жизни населения в социо-экономической и экологической среде. Многие годы ученые-экономисты ищут ответ на вопрос, как достичь экономического роста в определенное время при определенных параметрах.

Изначально региональное развитие связывали с количественными показателями: объемами производства, транспортной доступностью, природными ресурсами и инфраструктурой. Так, по мнению Ф. Перру, Ж. Фрике и др., благосостояние региона зависит от инвестиций в инфраструктуру и промышленный капитал. Экономический рост обеспечивается через индустриализацию.

С развитием экономики и общества особое внимание отводилось роли институтов, инноваций и человеческого капитала как факторов качественного экономического роста региона. Д. Норт и Э. Олсон делают акцент на развитие социального капитала, т.е. институциональной среды, правил и норм, обеспечивающих экономический рост региона [1]. М. Портер и Й. Шумпетер уделяли внимание качественным изменениям региона за счет инновационного и кластерного подхода, когда развитие территорий происходит за счет инноваций, создания кластеров и развития человеческого капитала.

Таким образом экономический рост рассматривали с количественной точки зрения, а современный мир требует качественной трансформации наряду с цифровыми преобразованиями общественного пространства.

С позиции экосистемного подхода, по мнению Гамидуллаевой Л.А. и Грошевой Е.С., динамичная региональная система развивается за счет адресности, а также бесшовного взаимодействия хозяйствующих субъектов в процессе получения жизнеобеспечивающих услуг: транспортных, образовательных, финансовых т.д. [2].

Современный этап характеризуется переходом к человекоцентричному подходу, где главным богатством региона считается человек, его знания, здоровье, творческий потенциал и участие в жизни сообщества. Человек выступает центром социально-экономической системы.

Авторы Гальченко С.А., Сезонова О.Н., Ходыревская В.Н. применяют человекоцентричный подход к оценке региональной экосистемы, где главный приоритет отводится человеку, его потребностям, правам, качеству жизни и раскрытию потенциала. Задача региона, по мнению авторов, обеспечить условия для всестороннего развития граждан, раскрытие потенциала личности и создание комфортной среды. К факторам достижения экономического роста авторы относят внедрение цифровых инструментов в жизнеобеспечение населения, повышение роли инноваций в развитии человеческого потенциала, совершенствование системы подготовки специалистов, ориентированной на потребности высокотехнологичных и инновационных производств [3].

Таким образом, подводя итог генезису подходов к региональному развитию, выделим ключевую цель – достижение экономического роста за счет накопления и развития человеческого капитала, развития социального потенциала, улучшения качества жизни населения, цифровизации региональной экосистемы.

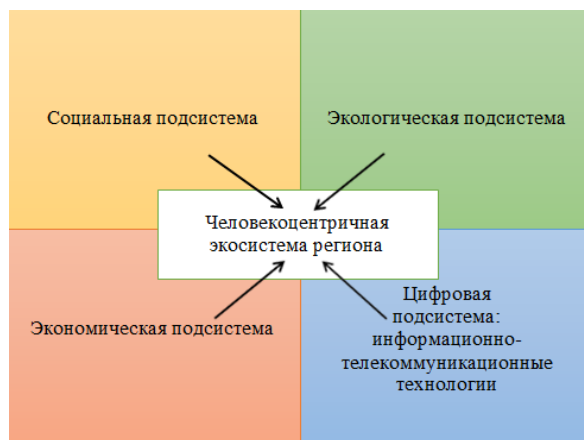

Рисунок 1 – Человекоцентричный подход к формированию экосистемы региона

Человекоцентричность предполагает создание комфортной, безопасной и вовлекающей среды для жизни и работы, цифровую трансформацию, открытость управления и учет мнения граждан при принятии решений. Такой подход обеспечивает не только экономический рост, но и социальную устойчивость, повышение качества жизни и доверия между властью и обществом (рис. 1).

Автор статьи обращает внимание, что человекоцентричный подход ставит в центр экосистемы региона человека, однако, необходимо учитывать концепцию смены поколений, т.к. потребности людей, их морально-этические нормы и целеполагание, возможности, человеческий капитал, а также внешние факторы, влияющих на их деятельность, разные.

Ключевые аспекты человекоцентричного подхода, по мнению автора статьи – это:

- развитие человеческого потенциала с учетом смены поколений (X, Y, Z и Альфа), который раскрывается за счет цифровой трансформации общества и инвестиций в образование, здравоохранение, культуру, искусство, цифровую грамотность населения;

- сбалансированное пространственное развитие региона, в частности, дезурбанизация территорий, выбор опорных регионов с целью перераспределения человеческих ресурсов;

- повышение качества жизни за счет улучшения инфраструктуры, развития дорожной сети, качества дорог, доступности сельских территорий для развития туристических маршрутов и т.д., минимизация диспропорций внутреннего развития региона («центр-периферия»);

- цифровая трансформация регионов (Smart-регионы), внедрение технологий искусственного интеллекта и алгоритмов больших данных (big data) в процессы управления территориями, повышение качества и скорости предоставления услуг населению, повышение конкурентоспособности региона.

На сегодняшний день цифровая трансформация охватывает все жизнеобеспечивающие сферы человека: здравоохранение, образование, культуру, искусство, ЖКХ, туризм и т.д. Все организации переходят на новый формат общения со своими клиентами, стараясь не просто оказать услугу, а улучшить качество процесса взаимодействия с человеком. Активная стадия цифровой региональной трансформации связана с реализацией Национального проекта «Экономика данных и цифровая трансформация государства» [4].

По мнению автора данной статьи, системный подход в сочетании с цифровой трансформацией общества составляет основу экосистемного регионального развития. Когда взаимодействие между людьми и организациями находит свое отражение в дальнейшей связке «организация → человек ← устойчивое развитие региона». Без системного подхода невозможно достичь социально-экономического развития региона, сбалансированного распределения человеческого капитала, качественного роста региональных показателей.

В период демографического кризиса ключевой задачей правительства и региональных управляющих становится сбережение человеческого капитала, повышение качества человеческого потенциала наряду с разгрузкой городов-мил-

лионников, административных центров за счет пространственного сбалансированного развития территорий. Для этого в рамках Стратегии пространственного развития были утверждены опорные регионы, т.е. территории, в которых население также сможет реализовать свои потребности и повысить качество жизни, не покидая родные края.

Процессу дезурбанизации также способствуют предшествующие события, такие как пандемия и цифровая трансформация рабочего пространства, когда удаленная работа стала нормой жизни.

Инструментом-помощником в реализации человекоцентричного подхода к развитию социально-экономической системы региона выступает цифровизация. По официальным данным государственной статистики в РФ за 2024 год более 99 % массовых социально значимых государственных и муниципальных услуг доступны к получению в электронной форме [3]. Это означает, что для населения РФ доступны практически все социальные услуги в режиме единого окна, что облегчает и ускоряет процедуру получения справок, выписок, процедуру записи в учреждения медицины, налоговые органы и т.д. Однако стоит отметить, цифровая трансформация региона включает в себя и «трансформацию» населения, т.е. непосредственно пользователей, зачастую не готовых к переходу на цифровой формат получения услуг (рис. 2).

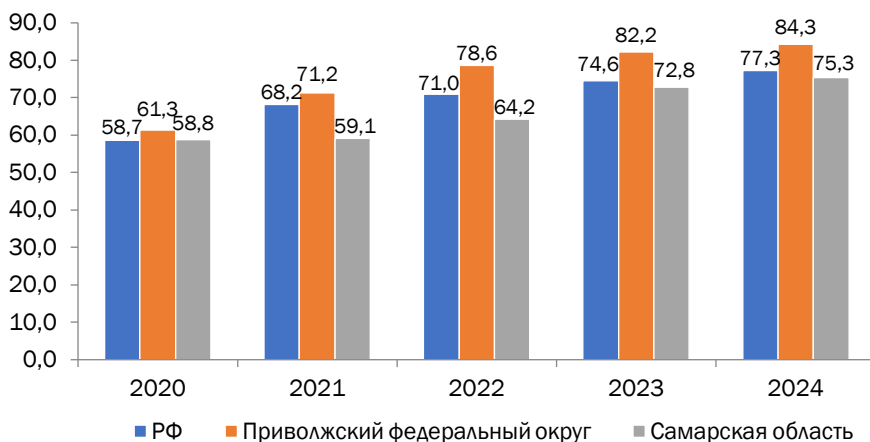

Рисунок 2 – Доля населения в возрасте 15-72 лет, получавшие муниципальные и государственные услуги в электронной форме, %*

* Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики [5].

По состоянию на 2024 год, среди ключевых причин, которые отмечают люди, не получавшие услуги в электронном виде⁵, это:

- вопросы информационной безопасности персональных данных, поступающих в сеть (в РФ – 3,3 %, в Самарской области – 10,1 %);

- отсутствие доступа к сети Интернет, недоверие и нежелание пользоваться именно электронной формой получения услуг и оплаты услуг (в РФ – 5,3 %, в Самарской области – 2,3 %);

- отсутствие необходимости / желания пользоваться сетью Интернет (в РФ – 71,8 %, в Самарской области – 77, 4 %);

- низкая цифровая грамотность для работы с ПК и сетью Интернет (в РФ – 35,8 %, в Самарской области – 37,3 %);

- отсутствие технической возможности подключения к сети Интернет (в РФ – 5,3 %, в Самарской области – 2,3 %);

- высокая стоимость подключения к сети Интернет, особенно в частном секторе (в РФ – 16,2 %, в Самарской области – 19,2 %).

На решение данных проблем направлены проекты по повышению цифровой культуры и цифровой грамотности населения, работы цифровых кафедр и цифровых помощников. Особенно важное направление – применение нейротехнологий и искусственного интеллекта в оказании услуг и обеспечении взаимосвязи «организация – человек».

Согласно авторскому подходу, человекоцентричный подход к развитию региональной экономики является драйвером экономического роста в цифровую эпоху [6]. Он позволяет регионам не только адаптироваться к новым вызовам, но и формировать устойчивые конкурентные преимущества за счет раскрытия человеческого потенциала населения.

1. Харченко, С. Б. Институциональный подход в теории и практике регионального экономического развития / С. Б. Харченко // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 4, № 8(147). – С. 5-12. – DOI 10.36871/ek.up.p.r.2024.08.04.001.

2. Gamidullaeva L.A., Grosheva E.S. An ecosystem approach to balanced territorial development // Administrative consulting. 2024. №1(181). Pp.144-162. – DOI 10.22394/1726-1139-2024-1-144-162.

3. Гальченко С.А., Сезонова О.Н., Ходыревская В.Н. и др. Человекоцентричность - необходимое условие экономики будущего // Лидерство и менеджмент. 2022. Т.9. № 2. С. 309-322.

4. Минцифры. URL: <https://digital.gov.ru/target/nacziionalnyj-proekt-ekonomika-dannyh-i-czifrovaya-transformacziya-gosudarstva>.

5. Федеральная служба государственной статистики. Обследование ИКТ. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/business/it/ikt24/index.html.

6. Хмелева Г.А., Беляева Г.И. Концепция человекоцентричности в региональной экономике // Экономика, предпринимательство и право. 2025. Т. 15. № 4. – DOI 10.18334/epp.15.4.122849.

HUMAN-CENTERED APPROACH TO REGIONAL ECONOMIC DEVELOPMENT

© 2025 Belyaeva Galina Igorevna
Senior lecturer
Samara State Technical University
E-mail: shgiagent@mail.ru

Keywords: regional economy, human capital, spatial development, digital transformation of the region.

The article considers approaches to the analysis of the level of socio-economic development of the region from the standpoint of a human-centered approach. The emphasis is on the digital transformation of society and the growth of municipal services in electronic format.

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ СОДЕРЖАНИЯ ДОЛЕВОЙ ЭКОНОМИКИ

© 2025 Бобов Иван Александрович
аспирант
Самарский государственный экономический университет
E-mail: iab275@yandex.ru

© 2025 Королева Елена Николаевна
доктор экономических наук, профессор
Самарский государственный экономический университет
E-mail: KorolevaE.N@sseu.ru

Ключевые слова: экономика, долевая экономика, совместное потребление, экономика совместного потребления, шеринг-экономика, содержание долевой экономики.

Статья посвящена систематизации подходов к определению феномена долевой экономики (sharing economy) в современных социально-экономических исследованиях. За последнее десятилетие произошла существенная трансформация понимания данного явления: от оптимистичных прогнозов о демократизации потребления до критических оценок платформенной эксплуатации. Акцент сделан на роли цифровых платформ, данных и регуляторных вызовах. Выделены пять ключевых концептуальных подходов: экономический, социологический, технологический, правовой и экологический.

Долевая экономика (sharing economy) — один из самых дискуссионных феноменов XXI века, трансформирующий традиционные модели потребления, труда и социального взаимодействия, однако отсутствие консенсуса в его определении затрудняет регулирование и анализ.

Концепция совместного использования ресурсов восходит к работе Элинор Остром [1], показавшей, что управление «общим» возможно без государственного или рыночного контроля. Однако, как подчеркивает Йохай Бенклер [2], цифровые платформы радикально изменили природу «общего», заменив локальные сообщества глобальными цифровыми сетями.

В дальнейшем термин «долевая экономика» популяризировался в работах Рэйчела Ботсмана и Ру Роджерса [3], определявшие его как «систему, в которой активизируются неиспользуемые активы через аренду, обмен или совместное использование».

По данным «Организации экономического сотрудничества и развития» (OECD) [4], 60% исследований используют термин «sharing economy» как синоним гиг-экономики, что искажает его изначальный смысл. Как отмечает Джулиан Шор [5], «долевая экономика сегодня — это в первую очередь экономика платформ, где обмен ресурсами вторичен по отношению к извлечению данных».

Для более полного раскрытия понятия, представим наиболее распространенные подходы к содержанию долевой экономики, которые включают в себя: экономический, социологический, технологический, правовой и экологический.

Экономический подход рассматривает долевую экономику как новую модель рыночной координации, основанную на цифровых платформах, которые оптимизируют использование существующих активов. Ключевыми характеристиками для данного подхода являются снижение транзакционных издержек (платформы устраняют необходимость в посредниках, сокращая затраты на поиск данных, ведение переговоров и контроль исполнения сделок), также монетизируются избыточные мощности (в рамках платформ по аренде жилья происходит использование пустующих жилых площадей, а в сервисах по поиску попутчиков, используются свободные места в автомобиле и других транспортных средствах).

Также в рамках экономического подхода отмечается, что долевая экономика приводит к алгоритмической координации спроса и предложения [6]. Добавим к этому, снижение барьеров входа для индивидуальных предпринимателей и самозанятых. Эмпирические данные демонстрируют, что платформы обеспечивают рост экономической эффективности на 18-27% по сравнению с традиционными моделями [7]. Синергическим эффектом долевой экономики в рамках экономического подхода является стимулирование инноваций в смежных отраслях. При этом возникает риск превращения таких платформ в монополистов, что превращает декларируемую децентрализацию в захват рынков и устранению конкуренции посредством изменения инфраструктуры взаимодействия.

Социальный подход рассматривает долевую экономику не только как экономический феномен, но и как социокультурное явление, трансформирующее традиционные модели взаимодействия, доверия и коллективных способов связи. В рамках социального подхода к долевой экономике происходит укрепление социального доверия - через рейтинговые системы создаются основы прозрачности и ответственности между субъектами экономических отношений. Поскольку процесс взаимодействия людей в рамках долевой экономики происходит через «определенный фильтр», которыми могут являться отзывы, и баллы происходит взаимный контроль, что прививает общественными отношениям культуру честности и порядочности.

Сообщества совместного потребления (например, фудшеринг, книгообмен) восстанавливают локальные связи, утраченные в условиях непрекращающейся урбанизации. Долевая экономика в рамках социального подхода развивает инклюзивность. Платформы вроде «Каучсерфинга» [8] позволяют путешествовать людям с низким доходом, а фриланс-платформы дают работу жителям удаленных регионов, что сокращает безработицу. Не стоит забывать, что долевая экономика развивает новые формы солидарности: прибыль может распределяться не через аукционеров, а между участниками, а многие платформы переводят до половины своей прибыли на социальные проекты.

Технологический подход определяет долевую экономику как продукт цифровой трансформации жизни людей. Для данного подхода определяющими являются два элемента: первый – цифровая инфраструктура, которая обеспечивает координацию экономических агентов, где данные становятся ключевым производственным ресурсом, т.е. данные, рассматриваются как сырье для долевой экономики, а второй – алгоритмизация управленческих процессов, где алгоритмы становятся инструментом контроля субъектов долевой экономики [9]. Главными технологиями в рамках описываемого подхода являются: блокчейн (децентрализованные P2P-платформы), IoT – решения (датчики для мониторинга, применяются в каршеринге), компьютерное зрение - контроль состояния имущества и т.п.. В рамках технологического подхода, платформенная инфраструктура формирует новый тип экономического института.

Правовой подход рассматривает долевую экономику через призму трансформации традиционных правовых институтов под влиянием цифровых платформ. В рамках данного подхода долевая экономика меняет характер трудовых отношений между взаимодействующими экономическими агентами (переход от категории наемных работников к подрядчикам или самозанятым). Также возникают правовые коллизии, связанные с налоговым регулированием (трансфертное ценообразование, офшорные юрисдикции) и с защитой прав потребителей (дискриминация алгоритмами, блокировка пользователей, гарантийные обязательства при оказании некачественных услуг, а также неисполнения договоров).

Экологический подход рассматривает долевую экономику через призму ее воздействия на окружающую среду и потенциала устойчивого развития. Согласно данному подходу, в долевой экономике происходит оптимизация ресурсов и энергопотребления, через повторное использование существующих активов (жилья, автотранспорта, товаров), развитие циркулярности, продление жизненного цикла продуктов через совместное использование, а также формирование экологичной культуры поведения у пользователей и интеграцию возобновляемых источников энергии. Однако, часть исследований показывают, что позитивный эффект от применения циркулярных бизнес-моделей часто нивелируется ростом общего потребления (так называемый «эффект рибанда» [10]).

Таким образом, рассмотрев основные концепции к содержанию долевой экономики, можно утверждать о том, что ни один из рассмотренных подходов не может являться исчерпывающим, поскольку содержит в себе конфликт интерпретации между рассматриваемыми дисциплинами. На основании полной совокупности экономического, социального, технологического, правового и экологического подхода, можно описать целостное понимание долевой экономики как сложной адаптивной системы, которая строится вокруг данных и цифровых платформ, нацеленных на развитие социального капитала.

Одним из главных глобальных вызовов будущего, исходя из содержания долевой экономики, должно стать нахождение баланса между развитием цифровых платформ, экономической эффективностью, социальной справедливостью и экологической устойчивостью.

-
1. Остром Э. Управляя общим: эволюция институтов коллективной деятельности. Пер. с англ. А. П. Заостровцева. М.: ИРИСЭН, Мысль; 2010. 447 с.
 2. Benkler Y. Sharing Nicely: On Shareable Goods and the Emergence of Sharing as a Modality of Economic Production // Yale Law Journal. 2004. Vol. 114. No 2. P. 273-358.
 3. Botsman R., Rogers R. What's Mine Is Yours: The Rise of Collaborative Consumption. New York: Harper Business; 2010. 304 p.
 4. OECD. The Sharing and Gig Economy: Effective Taxation of Platform Sellers: Forum on Tax Administration. Paris: OECD Publishing; 2022. 112 p.
 5. Schor J. After the Gig: How the Gig Economy Is Reshaping the Future of Work. Oxford: Oxford University Press; 2020. 224 p.
 6. Sundararajan A. The Sharing Economy: The End of Employment and the Rise of Crowd-Based Capitalism. 2nd ed. Cambridge: MIT Press; 2022. 312 p.
 7. Zervas G., Byers J.W., Proserpio D. The Economic Impact of Peer-to-Peer Platforms: Evidence from Airbnb // Management Science. 2023. Vol. 69. No 3. P. 1254-1274.
 8. Официальный сайт платформы CouchSurfing - URL: <https://www.couchsurfing.com/welcome> (дата обращения 22.05.2025).
 9. Zuboff S. The Age of Surveillance Capitalism. London: Profile Books; 2019. 704 p.
 10. Bocken N.M.P., Short S.W. Circular Business Models for the Sharing Economy. London: Routledge; 2023. 210 p.

MAIN APPROACHES TO STUDYING THE CONTENT OF THE SHARE ECONOMY

© 2025 Bobov Ivan Alexandrovich
Postgraduate student
Samara State University of Economics
E-mail: iab275@yandex.ru

© 2025 Koroleva Elena Nikolaevna
Doctor of Economics, Professor
Samara State University of Economics
E-mail: KorolevaE.N@sseu.ru

Keywords: economy, shared economy, shared consumption, shared consumption economy, sharing economy, content of shared economy.

The article is devoted to the systematization of approaches to the definition of the phenomenon of the sharing economy in modern socio-economic research. Over the past decade, there has been a significant transformation in the understanding of this phenomenon: from optimistic forecasts about the democratization of consumption to critical assessments of platform operation. The focus is on the role of digital platforms, data, and regulatory challenges. Five key conceptual approaches are identified: economic, sociological, technological, legal and environmental.

ЦЕНТР РЕСУРСНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАК СПОСОБ РАЗВИТИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕГИОНАХ

© 2025 Богодухов Никита Андреевич
независимый эксперт
E-mail: nikisbog@yandex.ru

Ключевые слова. экономическое развитие, экономика знаний, региональное развитие, кадровый потенциал.

В статье рассматриваются проблемы и перспективы развития дополнительного профессионального образования в российских регионах в условиях цифровой трансформации. Особое внимание уделяется влиянию ограниченного финансирования на качество образовательного процесса, а также необходимости внедрения высокотехнологичных решений. Предлагается создание центров ресурсного обеспечения как инструмента коллективного доступа к современному оборудованию и программному обеспечению. Обосновывается значимость дополнительного профессионального образования для адаптации региональных рынков труда, повышения квалификации кадров и обеспечения устойчивого социально-экономического развития.

На протяжении всей истории человечества образование играло ключевую роль в социальном и экономическом развитии. Возможность накапливать и передавать знания способствует более рациональному использованию ресурсов, снижению ошибок, связанных с нехваткой информации, и ускорению прогресса.

Особую значимость сегодня приобретает развитие системы дополнительного профессионального образования в регионах России. В условиях растущей неоднородности регионов по уровню экономики, занятости населения и доступности передовых технологий, такая форма образования становится важным инструментом сглаживания социально-экономических различий, устойчивого и инклюзивного роста, а также модернизации на местах.

Одним из главных факторов, подчеркивающих актуальность дополнительного профессионального образования, является изменение структуры занятости. Переход от традиционных отраслей к высокотехнологичной экономике требует быстрого обновления навыков работников. В этом свете особенно важно обучать взрослое население — в том числе людей среднего и пожилого возраста, женщин в декрете и жителей сельских и удаленных территорий.

Региональные рынки труда в Российской Федерации демонстрируют нарастающую нестабильность, характеризующуюся высокой волатильностью структуры профессионального спроса. Это проявляется в регулярных трансформациях отраслевого состава занятости: в то время как традиционные сектора экономики (например, добывающая промышленность, сельское хозяйство, ряд производственных направлений) демонстрируют стагнацию или сокращение,

наблюдается ускоренный рост спроса на специалистов в сферах, сопряженных с информационными технологиями, цифровизацией, автоматизацией производственных процессов, логистической инфраструктурой, здравоохранением и экологически ориентированной («зеленой») экономикой.

Данные тенденции обусловлены как глобальными технологическими сдвигами (в том числе вектором на устойчивое развитие и цифровую трансформацию), так и внутренними социально-экономическими процессами, включая изменение демографической структуры, рост уровня урбанизации и развитие цифровых платформ. В результате рынок труда предъявляет все более высокие требования к гибкости и адаптивности системы профессиональной подготовки.

Особенно остро проблема структурной трансформации проявляется в регионах, где наблюдаются существенные диспропорции в уровне социально-экономического развития, доступе к инфраструктуре и качеству образовательных услуг. В этих условиях системы базового образования не всегда способны быстро реагировать на новые вызовы. Поэтому дополнительное профессиональное образование становится неотъемлемым и гибким инструментом, позволяющим оперативно реагировать на изменения, повышать квалификацию кадров и эффективно управлять трудовыми ресурсами в регионах.

О.Ф. Лобазова, отмечает, что результаты деятельности высших учебных заведений в области дополнительного профессионального образования не всегда достигают высоких показателей, что влияет на процесс реализации государственной политики модернизации рынка труда [1].

Вместе с тем, дополнительное профессиональное образование во всех регионах сталкивается с аналогичными проблемами, одна из которых недостаток финансирования в учреждениях дополнительного профессионального образования.

Финансовые ограничения остаются одной из наиболее серьезных проблем, затрудняющих развитие системы дополнительного профессионального образования в регионах. Учреждения часто не располагают необходимыми ресурсами для модернизации материально-технической базы, обновления оборудования и создания комфортной образовательной среды. Особенно остро ощущается нехватка средств при переходе к дистанционным формам обучения, которые требуют устойчивой цифровой инфраструктуры, современных компьютерных классов, лицензионного программного обеспечения и технической поддержки.

А.М. Мамаева отмечает технические проблемы и сложности, связанные с созданием, разработкой и адаптацией сетевой инфраструктуры, программных продуктов и сред для дистанционного обучения [2].

Отсутствие стабильного финансирования тормозит процесс интеграции цифровых технологий, снижает качество обучения и ограничивает возможности для реализации практикоориентированных курсов, особенно в высокотехнологичных и быстро меняющихся сферах.

Кроме того, ограниченный бюджет препятствует повышению квалификации самих педагогов и специалистов, снижает конкурентоспособность учреждений дополнительного профессионального образования по сравнению с крупными

федеральными образовательными центрами, а также затрудняет участие в грантовых программах и сетевых образовательных проектах.

В результате образовательные организации оказываются в замкнутом круге: нехватка ресурсов ограничивает возможности для модернизации, а отставание от современных стандартов и практик снижает привлекательность таких программ для потенциальных слушателей. Это, в свою очередь, ведет к снижению объемов набора, снижению доходов и еще большему обострению проблемы финансирования.

В качестве примера можно привести следующую ситуацию. В одном регионе несколько учебных центров реализуют профессиональную переподготовку по программе «Оператор (специалист по летной эксплуатации) беспилотных авиационных систем, включающих в себя одно или несколько беспилотных воздушных судов (с максимальной взлетной массой 30 кг и менее)», данная специальность включена в Перечень востребованных на рынке труда профессий, должностей, специальностей для организации в 2025 году [3].

Обучение по данной программе может осуществляться с использованием персонального компьютера и пульта управления. Вместе с тем, для наиболее качественного обучения может применяться VR-оборудование, создающее иллюзию непосредственного нахождения в беспилотной авиационной системе, что в свою очередь позволяет лучше понять физику движения устройством и качественно улучшить навыки по его управлению.

Однако реализация подобных задач требует приобретения высокотехнологичного и, как правило, дорогостоящего оборудования, что может оказаться экономически нецелесообразным для небольших образовательных организаций. В качестве возможного решения данной проблемы рассматривается создание центров ресурсного обеспечения. Практика формирования ресурсных центров различной направленности уже продемонстрировала определенные положительные результаты в регионах.

К примеру, Ресурсный центр поддержки ТОС в Республике Бурятия, обеспечивает юридическую, финансовую и информационную поддержку территориального общественного самоуправления [4] или Федеральный ресурсный центр, созданный в целях реализации Государственного плана подготовки управленческих кадров для организаций народного хозяйства Российской Федерации и реализации функций по управлению проектами цифровой трансформации [5].

Основная задача Центра ресурсного обеспечения заключается в формировании среды для коллективного использования высокотехнологичных приборов и устройств, а также специализированного программного обеспечения в тех регионах, где учебные учреждения не могут себе позволить приобрести данную технику и программное обеспечение по отдельности.

Обслуживание и функционирование Центров должно производиться за счет федерального бюджета, а управление осуществлять Минобрнауки Российской Федерации, путем создания федеральных государственных бюджетных учреждений дополнительного профессионального образования.

В научной литературе, ранее выдвигались похожие предложения. К примеру, А.В. Павлов и Л.Н. Буйлова, предлагали создание аналогичных центров для управления и организации деятельности систем дополнительного образования муниципального и регионального уровней, для детей [6].

Д.Д. Цыренов, выступал с предложением о создании Центра подбора и развития управленческих компетенций персонала, который продолжит отбор кандидатов, диагностики управленческих компетенций и выстраивание дальнейшей траектории профессионального роста участников [7].

Тем не менее, указанные инициативы касаются преимущественно сферы дополнительного образования детей либо системы образования в целом. В то же время дополнительное профессиональное образование также испытывает сходные затруднения и сталкивается с аналогичными вызовами, что требует отдельного и более предметного рассмотрения.

Реализация данных предложений позволит регионам с низким уровнем развития дополнительного профессионального образования получить доступ к технологиям и реализовывать более качественные программы профессиональной переподготовки и повышения квалификации, что в свою очередь позволит обеспечить региональную экономику высококвалифицированными кадрами.

1. Lobazova O. F. Factors of development of the Russian additional professional education market // Perspectives of Science and Education. – 2020. – No. 5(47). – P. 451-464

2. Мамаева, А. М. Проблемы и перспективы дистанционного обучения в учреждении дополнительного профессионального образования / А. М. Мамаева // Информационные технологии в управлении, автоматизации и мехатронике : сборник научных трудов 2-й Международной научно-технической конференции, Курск, 30 апреля 2020 года. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2020. – С. 140-142

3. О мероприятиях по государственной поддержке стимулирования найма и организации профессионального обучения и дополнительного профессионального образования отдельных категорий граждан : Письмо Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18 февраля 2025 г. №16-2/10/В-2592 // Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации. – 2025.

4. Ресурсный центр поддержки ТОС Республики Бурятия : сайт. – URL: <https://тосбурия.рф/members/> (дата обращения: 20.05.2025)

5. Программа подготовки управленческих кадров // Федеральное бюджетное учреждение «Федеральный ресурсный центр» : сайт. – URL: <https://www.pprog.ru/federal/index1.php> (дата обращения: 20.05.2025)

6. Буйлова Л.Н., Павлов А. В. Сетевой ресурсный центр дополнительного образования детей: возможности и особенности создания // Журнал руководителя управления образованием. – 2014. – № 2(37). – С. 1-10.

7. Цыренов Д. Д. Экспертно-методическое сопровождение деятельности управленческих команд региональной системы образования // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2020. № 2. С. 41–46.

RESOURCE SUPPORT CENTER AS A TOOL FOR THE DEVELOPMENT OF CONTINUING PROFESSIONAL EDUCATION IN THE REGIONS

© 2025 Bogodukhov Nikita Andreevich
Independent expert
E-mail: nikisbog@yandex.ru

Keywords: economic development, knowledge economy, regional development, human capital.

This article examines the challenges and prospects for the development of continuing professional education in Russian regions in the context of digital transformation. Special attention is paid to the impact of limited funding on the quality of the educational process, as well as the need to implement high-tech solutions. The creation of resource support centers is proposed as a means of providing collective access to modern equipment and software. The importance of continuing professional education is substantiated as a key factor for adapting regional labor markets, enhancing workforce skills, and ensuring sustainable socio-economic development.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА И ЕЕ ЭФФЕКТИВНОСТЬ

© 2025 Гусакова Елена Павловна
кандидат экономических наук, доцент
Самарский государственный экономический университет
E-mail: elengus@inbox.ru

© 2025 Горюнов Евгений Игоревич
аспирант
Самарский государственный экономический университет
E-mail: anikit197@gmail.com

© 2025 Богатов Павел Александрович
магистрант
Самарский государственный технический университет
E-mail: bogatovpa@yandex.ru

Ключевые слова: строительство, цифровизация, цифровая трансформация, метрики эффективности, сальдированный результат.

В статье рассматриваются проблемы и перспективы внедрения цифровизации в строительстве, обозначены особенности формирования нормативного регулирования цифровой трансформации в строительстве. Исследован современный этап решения основных задач цифровизации: развитие инфраструктуры передачи данных, внедрение искусственного интеллекта, защита информации, устранение регуляторных барьеров. Приведены данные об эффективности деятельности предприятий строительной отрасли, обозначена взаимосвязь положительной динамики показателей эффективности с нарастающими процессами цифровизации отрасли.

Строительство – одна из отраслей, демонстрирующая уверенный рост показателей производства и реализации. Строительная индустрия формирует внутренний валовой продукт РФ на более, чем 13% и является работодателем для 16% трудоспособного населения страны [1].

Государство в подтверждение социально-экономической значимости строительства оказывает ему всестороннюю поддержку, что определяет темпы развития отрасли, стимулирует инвесторов, определяет инновационный потенциал строительных компаний.

В 2022-2023 годах фиксируется рост объема строительных работ на 8% до 15,1 трлн рублей. Положительную динамику обеспечивает подъем в жилищном строительстве, в дорожном строительстве, развитие промышленности и создание новых промышленных объектов. Отмечается также рекордный ввод жилья в эксплуатацию в России: в 2022 году - 102,7 млн кв. м жилья, в 2023 году – 110,44 млн кв. м [2].

В последние 10 лет в России наблюдается бум индивидуального жилищного строительства, доля которого значительно возросла в общем объеме сданного жилья. Особенно заметным рост стал после 2020 года с началом пандемии коронавирусной инфекции, а также после «дачной амнистии».

Объем строительных работ растет, начиная с 2018 года, индекс роста составляет 125% к уровню 2013 г. [3]. Благодаря интенсивному вводу жилья, неуклонно растет обеспеченность жильем населения. В 2022 г.: она составляла 28,2 кв.м./чел., что на 21% больше, чем в 2013 г. [2].

Государство всесторонне стимулирует развитие цифровой экономики, принимая во внимание, что она создает новые стимулы для развития бизнеса, формирует перспективы для роста компаний, отраслей и национальной экономики в целом.

В послании Федеральному Собранию в феврале 2024 года Президент РФ В.В. Путин снова акцентирует важность цифровизации, отмечая теперь, что она в совокупности с искусственным интеллектом определяет возможности роста производительности труда. Однако, это позитивная взаимосвязь может быть осуществлена на основе созданных цифровых платформ [4].

В настоящее время в условиях внешнеполитических угроз крайне важно обеспечить национальную безопасность, создавать и внедрять отечественные программные решения. Программные решения, предлагаемые отечественными ИТ-компаниями, должны стать основой технологического суверенитета России.

Основными задачами цифровизации являются развитие инфраструктуры передачи данных, внедрение искусственного интеллекта, защита информации, устранение регуляторных барьеров.

Строительство – одна из самых динамичных отраслей экономики в части возможностей цифровизации процессов. В настоящее время проделана значительная работа, как со стороны государства, так и со стороны бизнеса. По итогам 2024 года «цифровая зрелость» отрасли строительства по данным Минцифры России составляет более 70% [5].

При этом возможности «цифры» практически бесконечны. Это и налаживание бизнес-процессов в компаниях, и автоматизация ручного труда непосредственно на стройке, это цифровой формат взаимодействия застройщиков с контролирующими органами и решения прикладного характера, например, по контролю безопасности на стройплощадке.

В перспективе применение цифровых инструментов будет способствовать повышению общей эффективности всех процессов в строительстве и значительному снижению трудозатрат, особенно в ходе выполнения типовых операций, а также увеличению прозрачности процедур и снижению административных барьеров для бизнеса.

Начиная с 2019-2020 гг. перечень процедур в строительстве сократился почти в два раза, а продолжительность – с 2 тыс. дней до 1,3 тыс. Одним из ключевых инструментов развития стройотрасли стала цифровизация [6].

С 2022 года, когда иностранные компании начали массово покидать российский рынок, проводилась масштабная работа по импортозамещению программного обеспечения (ПО) для нужд строительной отрасли [5].

Минстроем РФ совместно с Минцифры России разработаны и реализуются целевые меры поддержки разработчиков ПО, которые не ограничены только возможностями субсидирования, включающие грантовый механизм поддержки разработчиков программного обеспечения, программу льготного кредитования стартапов, интеграцию мероприятий по разработке/доработке ПО в перечень особо значимых проектов, а также реализацию разработки/доработки ПО в рамках индустриальных центров компетенций (ИЦК) по замещению зарубежных отраслевых цифровых продуктов и решений, включая программно-аппаратные комплексы, на базе которых подбираются якорные заказчики. Многие из них готовы оказать финансовую поддержку с целью разработки/доработки ПО под нужды бизнеса для получения готового для работы продукта. По итогам проектов «первой очереди» в рамках ИЦК в 2024 году успешно завершены 5 проектов.

Можно констатировать, что на текущий момент рынок строительного ПО в значительной мере представлен отечественными решениями. Крупнейшие девелоперы перешли на использование отечественного ПО, многие разработали собственные решения. В части развития применения информационного моделирования в строительстве в 2024 году вступило в силу постановление Правительства Российской Федерации от 17.05.2024 № 614 «Об утверждении Правил формирования и ведения информационной модели объекта капитального строительства, состава сведений, документов и материалов, включаемых в информационную модель объекта капитального строительства и представляемых в форме электронных документов, и требований к форматам указанных электронных документов» [7], которым утверждены единые правила и порядок формирования и ведения информационной модели объекта капитального строительства (ИМ ОКС).

В системе нормативного регулирования закреплено понятие цифровой информационной модели (ЦИМ) как неотъемлемой части ИМ ОКС. В настоящее время организована работа по законодательному закреплению особенностей использования ЦИМ как легитимного источника данных на всех этапах жизненного цикла ОКС. Прорабатывается вопрос утверждения состава ЦИМ, методических рекомендаций по формированию требований к ЦИМ, базовых элементов и базовых процессов ведения ЦИМ, а также предварительных национальных стандартов в части установления требований к ЦИМ по объектам социальной инфраструктуры (школы, поликлиники). Введен в действие Предварительный национальный стандарт (ПСНТ) 909-2024 «Требования к цифровым информационным моделям объектов непромышленного назначения. Часть 1. Жилые здания» (утвержден и введен в действие Приказом Росстандарта от 10.01.2024 № 1-пнст).

По последним опросам Минстрой РФ фиксируется рост доверия участников российского рынка к российскому ПО: если в 2022 году 90% респондентов не

видели преимуществ, то теперь таких только 30%. Отечественное программное обеспечение синхронизировано с российским НПА в сфере строительства и это существенно сокращает риски внедрения. В профильных вузах акцент делается на масштабной подготовке кадров в ТИМах, чтобы студенты изначально обучались на внедряемых программных продуктах, что восполняет дефицит квалифицированных кадров [6].

В 2023 году прошел экспертизу ранее утвержденный предварительный национальный стандарт для жилых зданий «Требования к цифровым информационным моделям». Он нацелен на систематизацию и стандартизацию требования к цифровым информационным моделям (ЦИМ) жилых зданий, что позволит ускорить процессы рабочего и проектного документирования, разрабатывать разные сценарии применения ТИМ.

Уровень цифровизации строительной отрасли пока невысокий. Крупные проекты реализуются в основном в гражданском строительстве, а автоматизация и цифровизация в промышленном строительстве отстает. В рамках цифровизации индивидуального жилищного строительства запущен и уже несколько лет успешно функционирует суперсервис «Цифровое строительство», где создан раздел по ИЖС [6].

Примером успешного внедрения и ИТ решений в строительстве, обладающим потенциалом для тиражирования, является Нацпроектстрой, где унифицировали рабочие места проектировщиков, запустили со-pilot для проектировщика, внедрили умные сметы, предиктивный нормоконтроль, параметрическое и генеративное автопроектирование, семантическое моделирование.

Минстроем России создана и развивается цифровая вертикаль строительной отрасли, включающая в себя информационные системы всех уровней управления: единую информсистему «Стройкомплекс.РФ», интегрированную с более чем 20 различными системами, в т.ч. иных ведомств, региональные ГИСОГД, ИСУП, платформы экспертизы, ГосСтройНадзора (ГСН) и других. Развитие систем позволяет создать единое информационное пространство строительной отрасли. Одной из приоритетных задач является развитие интеграционного взаимодействия между ЕИС «Стройкомплекс. РФ» и ГИСОГД регионов, переход к взаимодействию между системами с использованием технологии витрин данных.

Цифровая вертикаль строительной отрасли представлена на рис. 1.

Масштабный процесс включения в цифровую вертикаль строительного бизнеса уже запущен - работа уже проведена в 86 регионах. Система успешно работает и объединяет госзаказчиков, муниципалитеты, уже подключаются подрядные организации [6].

Определены пилотные субъекты РФ по созданию витрин данных ГИСОГД в 2025 году, а также перечни регионов, которые запланировали создание витрин на 2026 – 2027 гг. В перспективе реализация этой задачи позволит создать на уровне Российской Федерации витрину данных, содержащую в себе юридически значимые, качественные данные от всех регионов, позволяющую оптимизировать оказание госуслуг и госфункций не только в стройке, но и в иных отрас-

лях экономики. Так, например, оптимизация госуслуг, а именно получение необходимой для оказания услуги информации автоматически в онлайн режиме сократит время на согласование документации, а значит быстрее будут осуществляться процессы строительства.

Рисунок 1 – Цифровая вертикаль строительной отрасли [8]

Задача цифровой вертикали — обеспечить взаимосвязь различных типов информационных систем и сервисов, применяемых участниками строительства на всех уровнях, на основе единых форматов и правил обмена данными.

Цифровая трансформация не происходит в отрыве от модернизации самой отрасли. Цифра – это инструмент, который помогает решать стратегические задачи, реализовывать конкретные технологические и управленческие решения. Приоритетом является внедрение технологии информационного моделирования, как сквозного механизма контроля за ходом реализации строительного проекта, разработка распределенного Реестра данных об объекте капитального строительства с использованием его уникального идентификационного номера (УИН ОКС), однократно присваиваемого проекту строительства и входящим в его состав ОКС при формировании цифрового паспорта, а также применение искусственного интеллекта в информационных системах градостроительной деятельности.

Все указанные направления цифровой трансформации позволят оказать положительное влияние на инвестиционно-строительный цикл ОКС, в том числе благодаря оптимизации оказания госуслуг, сокращению затрат при проектировании и экспертизе объекта, предиктивной аналитике реализации ОКС и развития территорий. При этом нельзя отстраниться от общей задачи по достижению цифровой зрелости в отрасли строительства, в том числе работ по переводу обмена информацией в машиночитаемом формате, переводу всех процедур экспертизы в автоматизированный режим, переходу к реестровым принципам оказания госуслуг разрешительной деятельности стройотрасли.

Создание в региональных ГИСОГД витрин данных и реализация УИН ОКС - такие задачи являются подготовкой инфраструктуры к реализации реестровой модели выдачи разрешений на строительство и разрешений на ввод в эксплуатацию.

В будущем каждый объект получит цифрового двойника – виртуальную копию, обновляемую в реальном времени. Технологии искусственного интеллекта (ИИ) стали массово внедряться как на строительные площадки, так и в производственные процессы государственного и коммерческого строительного сектора, обеспечивая повышение производительности труда в строительстве.

Одним из наиболее обсуждаемых вопросов в настоящее время является оценка эффекта от цифровизации. Причем, эффективность может быть оценена с двух сторон: со стороны бизнеса и со стороны органов государственной власти.

Представляют интерес результаты проведенного исследования исследовательской компаний SALT при поддержке «Самолет Технологий» об оценке состояния и трендов цифровизации строительной отрасли в России [9]. В исследовании приняли участие более 200 представителей отраслей «строительство» и «девелопмент»: от акционеров, генеральных директоров компаний до директоров департаментов по цифровизации и руководителей проектов по цифровизации. Респонденты были выбраны в крупных городах (более 500 тыс. жителей) и со значительным опытом работы в индустрии (от 5 до 15 лет, сданный объем жилья 200 тыс. кв. м., количество объектов в текущей реализации).

Одним из актуальных вопросов является подбор метрик и эффектов от цифровизации, их оценка и выработка решений на их основе. Основными метриками эффективности цифровизации эксперты обозначают стоимость и сроки строительства, которые подвергаются оценке при принятии решения о приобретении программных продуктов. Только 50% начинают оценивать эффекты до внедрения, остальные - в процессе или после.

Наиболее внушительные средства направляются в цифровые продукты дающие возможность эффективно управлять закупками, строительством и проектированием – это ключевые направления.

Очевидным становится, что девелоперам необходимо пересмотреть отношение к цифровизации, перестать экономить цифровые бюджеты, расширить направления использования, т.к. это уже дает дополнительные конкурентные преимущества, а дальше все больше будет ускорять рост бизнеса.

Оценить эффективность цифровизацию на уровне отрасли для выработки перспективных управленческих решений со стороны органов государственной власти можно только по показателям сальдированного финансового результата и показателям рентабельности компаний в строительной отрасли. Положительная динамика перечисленных показателей может свидетельствовать о позитивном влиянии на эффективность функционирования отрасли процессов цифровизации наравне с другими факторами.

Проанализируем финансовые результаты деятельности строительных компаний Самарской области в 2019-2023гг. на рис. 2.

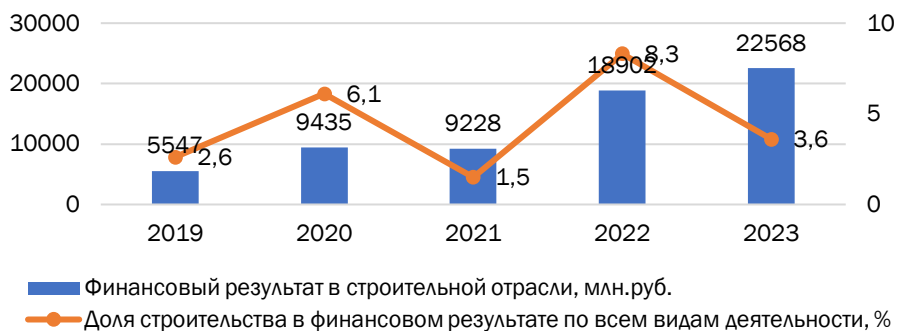

Рисунок 2 – Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности строительных организаций и его доля в финансовых результатах всей экономики региона*

* Составлено автором по данным Самарстат [10].

Доля прибыли строительной индустрии в общем объеме сальдированного финансового результата по всей экономике нестабильна, что демонстрирует отсутствие прямой связи с поступательным внедрением цифровых технологий в отрасль. Однако, финансовый результат в строительстве из года в год увеличивается и за 5 лет возрос в 4 раза, что, безусловно, обеспечено и процессами цифровизации.

Рост сальдированного результата был обеспечен увеличением доли прибыльных организаций в строительной отрасли (табл. 1).

Таблица 1 – Удельный вес убыточных и прибыльных организаций в строительстве и сумма прибыли*

Показатели	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Удельный вес убыточных организаций, %	15,8	17,3	15,9
Сумма убытка убыточных организаций, млн руб.	8623	3225	3498
Удельный вес прибыльных организаций, %	84,2	82,7	84,1
Сумма прибыли прибыльных организаций, млн руб.	17951	22127	26066

* Составлено автором по данным Самарстат [10].

За анализируемый период удельный вес убыточных организаций колебался от 15,8% в 2021 году, до 17,3% в 2022 году и 15,9% в 2023 году. При этом сумма убытка убыточных компаний снизилась с 8623 млн.руб. до 3498 млн.руб.

Доля прибыльных компаний также колебалась, но в обратной динамике к доле убыточных предприятий. Однако, если убыток убыточных компаний снизился на 59%, то прибыль прибыльных возросла на 45%.

Следует отметить, что 2022 год был для строительной отрасли достаточно сложным. В этот год началась специальная военная операция, были введены санкции, значительная часть работников (особенно массовых профессий) были мобилизованы и отрасль ощутила острую нехватку кадров.

Рентабельность продаж проданных товаров, продукции (работ, услуг) и активов строительных организаций представлена на рис. 3.

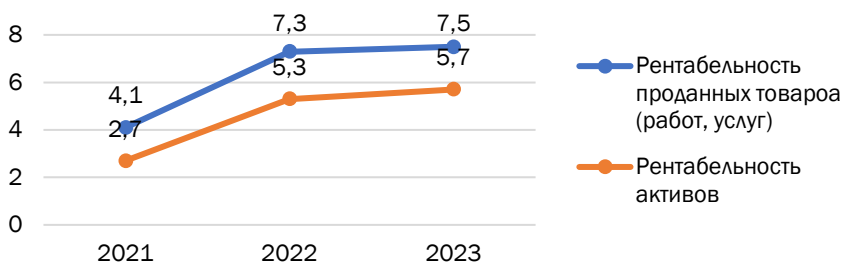

Рисунок 3 – Рентабельность продаж проданных товаров, продукции (работ, услуг) и активов строительных организаций Самарской области, %*

* Составлено автором по данным Самарстат [10].

Таким образом, вопросы оценки эффективности цифровизации строительства еще предстоит решить. Очевидно, что цифровая трансформация и ее основные направления оказывают положительное влияние на инвестиционный цикл и на цикл капитального строительства объектов. Важнейшими метриками эффективности являются сокращение затрат при экспертизе и проектировании объектов, в аналитике реализации объектов капстроительства, в аналитике развития территорий, оптимизации госуслуг по регистрации объектов, оформлению разрешительной документации и др. Нельзя отстраниться и от решения проблем передачи информации в электронном виде, ее анализа, онлайн-отслеживанию строительства объектов государственного значения, создания БИМ моделей, переводу всех процедур экспертизы в автоматизированный режим.

Участники отрасли еще сами не сформировали для себя метрики эффективности внедрения цифровых решений в их деятельность, но признают необходимость их формирования и пытаются уже сейчас оценивать эффекты цифровизации. Однозначно можно утверждать, что традиционные методы оценки не отражают полностью совокупность эффектов от цифровизации строительной индустрии. Хотя следует признать, что в последние годы параллельно с ростом направлений и объемов цифровизации эффективность отрасли увеличивается,

растет сальдированный финансовый результат, увеличивается доля прибыльных компаний и их прибыль.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что строительная индустрия, несмотря на колебания рыночной конъюнктуры, нестабильность экономической ситуации, снижение спроса на объекты, прежде всего жилой недвижимости, сокращение объемов государственной поддержки, отрасль развивается, работает над улучшением технологий производства, совершенствованием ресурсов, внедряет новые технологии, в том числе цифровые [11, 12].

1. Строительство в России: стат. сб. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_46/Main.htm (дата обращения: 10.06.2025)

2. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. – Обновляется ежемесячно. – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 10.06.2025). – Текст: электронный

3. Ключевые результаты и перспективы развития строительного сектора: взгляд с макроуровня. Михеева Ольга Михайловна. VI Всероссийская научно-практическая конференция «Анализ и прогнозирование развития экономики России» г. Томск, 21-22 марта 2024 г. Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН Электронный ресурс - URL: https://www.google.com/url?sa=t&source=web&rct=j&opi=89978449&url=http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Presentations/Mikheeva/m252024.pdf&ved=2ahUKEwixhoY1gsCGAxV2CBAIHdZJdFMQFnoECBIQAQ&usq=AOvVawOrbKxHlIObUeN7hV66z3ps (дата обращения: 10.06.2025)

4. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 29.02.2024 «Послание Президента Федеральному Собранию» / [Электронный ресурс // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс»; [сайт] – URL: https://www.consultant.ru/document//cons_doc_LAW_471111/ (дата обращения: 10.06.2025)

5. Формирование цифровой архитектуры строительной отрасли как фактор повышения производительности труда, качества и экономической эффективности строительства.- Электронный ресурс - URL: <https://smeta-na.ru/tehnologii/formirovanie-cifrovoj-arhitektury-stroitelnoj-otrasli-kak-faktor-povysheniya-proizvoditelnosti-truda-kachestva-i-ekonomicheskoy-effektivnosti-stroitelstva/>(дата обращения: 10.06.2025)

6. Цифровизация – один из ключевых инструментов развития строительной отрасли. – Электронный ресурс – URL: <https://www.minstroyrf.gov.ru/press/tsifrovizatsiya-odin-iz-klyuchevykh-instrumentov-razvitiya-stroitelnoj-otrasli/>(дата обращения: 10.06.2025)

7. Постановление Правительства Российской Федерации от 17 мая 2024 г. № 614 «Об утверждении Правил формирования и ведения информационной модели объекта капитального строительства, состава сведений, документов и материалов, включаемых в информационную модель объекта капитального строительства и представляемых в форме электронных документов, и требований к форматам указанных электронных документов» – Электронный ресурс – URL: <https://www.minstroyrf.ru/docs/417181/>(дата обращения: 10.06.2025)

8. Как построить объект вовремя и не превысить бюджет. Материалы конференции «Строительные технологии будущего 2025». – Электронный ресурс – URL: https://corp.cnews.ru/articles/2025-06-10_kak_postroit_obekt_vovremya_i_ne(дата обращения: 10.06.2025)

9. Цифровизация строительной отрасли 2024. Исследование состояния строительной отрасли России и готовности девелоперов к внедрению цифровых инструментов – Элек-

тронный ресурс – URL: https://samolet10d.ru/?utm_campaign=cifrovizaciya_pismo_1&utm_medium=email&utm_source=Sendsay(дата обращения: 10.06.2025)

10. Территориальный орган государственной статистики по Самарской области - [Электронный ресурс] – URL: <http://samarastat.gks.ru> (дата обращения 29.05.2025г.)

11. Корнилова, А. Д. Актуальные проблемы развития строительной отрасли в современной России / А. Д. Корнилова, А. А. Пересмехин // Экономика и предпринимательство. – 2025. – № 2(175). – С. 665-667. – DOI 10.34925/EIP.2025.175.2.120. – EDN KWGITO.

12. Султанов, А. А. Прогноз развития регионального рынка индивидуального жилищного строительства в России / А. А. Султанов // Устойчивое развитие и кооперация: содействие внедрению инноваций : Сборник трудов IV Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Российский университет кооперации, 15–16 апреля 2024 года. – Мытищи: Российский университет кооперации, 2024. – С. 381-385. – EDN FWCHBN.

DIGITAL TRANSFORMATION OF CONSTRUCTION AND ITS EFFICIENCY

© 2025 Gusakova Elena Pavlovna
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Samara State University of Economics
E-mail: elengus@inbox.ru

© 2025 Goryunov Evgeny Igorevich
Postgraduate student
Samara State University of Economics
E-mail: anikit197@gmail.com

© 2025 Bogatov Pavel Aleksandrovich
Undergraduate student
Samara State Technical University
E-mail: bogatovpa@yandex.ru

Keywords: construction, digitalization, digital transformation, performance metrics, balanced result.

The article discusses the problems and prospects of introducing digitalization in construction, outlines the features of the formation of regulatory regulation of digital transformation in construction. The article examines the current stage of solving the main tasks of digitalization: the development of data transmission infrastructure, the introduction of artificial intelligence, information protection and the elimination of regulatory barriers. Data on the efficiency of enterprises in the construction industry are presented, and the relationship between the positive dynamics of efficiency indicators and the increasing processes of digitalization of the industry is indicated.

ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ СФЕРЫ УСЛУГ

© 2025 Данилов Данила Сергеевич*
магистрант

Самарский государственный экономический университет
E-mail: danya123098543@gmail.com

Ключевые слова: предприятие сферы услуг, алгоритм оценки, показатели оценки результатов деятельности.

В статье представлены авторский алгоритм оценки результатов деятельности предприятия сферы услуг и иерархическая взаимосвязь оцениваемых показателей. Показано, что многоаспектный анализ повышает точность полученных выводов.

Рынок услуг – это сфера хозяйственной деятельности, связанная с предоставлением услуг населению и другим субъектам хозяйствования. Услуги представляют собой результат деятельности, который предназначен для удовлетворения потребностей потребителей и не является материальным благом.

Основными характеристиками услуг являются нематериальность, неразделимость процесса производства и потребления, а также невозможность хранения и передачи во времени.

Экономическая эффективность предприятия сферы услуг определяется как отношение результата деятельности (прибыль, доход) к затратам на ее осуществление. Оценка экономической эффективности предприятия позволяет определить степень успешности использования ресурсов и эффективности управленческих решений, а также выявить возможности для оптимизации бизнес-процессов и роста прибыли.

Мониторинг эффективности коммерческой деятельности играет ключевую роль в успешном управлении предприятием. Он позволяет своевременно определить слабые стороны и проблемы в работе компании, а также отслеживать изменения во внешней среде и рыночных условиях. Регулярный мониторинг и анализ коммерческой эффективности помогают предприятию принимать информированные решения, направленные на оптимизацию бизнес-процессов и повышение конкурентоспособности.

Для оценки экономической эффективности предприятия сферы услуг используются различные показатели, такие как:

- показатели рентабельности, отражающие отношение прибыли к сумме затрат или капитала, позволяющие определить долю прибыли, получаемой с каждой единицы затрат или инвестиций;

* Научный руководитель – **Логина Екатерина Витальевна**, кандидат экономических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет.

- продуктивности, рассчитываемые как отношение объема предоставленных услуг к количеству затраченных ресурсов (труд, материалы, финансы), показывающие степень эффективности использования ресурсов;

- себестоимость услуг, отражающая сумму затрат на производство и реализацию услуг, позволяющая анализировать структуру затрат и определить резервы их снижения или оптимизации;

Оценка экономической эффективности проводится с использованием анализа финансовых и управленческих отчетов предприятия, статистических данных и прогнозов развития рынка услуг. Основными методами анализа являются сравнительный (сопоставление с аналогами или конкурентами), статистический анализ (выявление закономерностей в динамике показателей), абсолютный и относительный анализ (оценка изменений в натуральных и процентных величинах), анализ финансовых коэффициентов (ликвидности, рентабельности, финансовой устойчивости и др.).

Таблица 1 – Комплексный пошаговый алгоритм оценки результатов деятельности коммерческой организации в сфере услуг

Этап	Ключевые показатели	Методы анализа
Оценка показателей финансовой устойчивости	Рентабельность продаж, чистая прибыль, коэффициент ликвидности, доля заемного капитала, денежный поток	Сравнительный анализ, оценка динамики, сопоставление с отраслевыми нормативами
Эффективность операционной деятельности	Валовая маржа, себестоимость услуг, производительность персонала, уровень загрузки ресурсов, срок выполнения заказов	Факторный анализ, анализ структуры затрат, выявление узких мест
Оценка текущей базы клиентов	Индекс лояльности (NPS), уровень удержания клиентов, средний чек, частота повторных обращений, доля ключевых клиентов	Сегментация аудитории, анализ данных CRM, исследование удовлетворенности
Конкурентоспособность на рынке	Доля рынка, темп роста выручки, ценовая эластичность спроса, узнаваемость бренда, количество конкурентных преимуществ	SWOT-анализ, PEST-анализ, мониторинг конкурентной среды
Оценка персонала и инновационного потенциала	Уровень текучести кадров, квалификационный уровень сотрудников, внедрение новых технологий, степень автоматизации процессов, окупаемость инвестиций в обучение	Анкетирование сотрудников, оценка ключевых показателей эффективности, аудит технологий
Оценка возможности ей дальнейшего развития	Скорость реагирования на изменения рынка, доля новых услуг в общей выручке, наличие долгосрочных соглашений о сотрудничестве с контрагентами	Сценарное моделирование, управление рисками, анализ возможностей диверсификации

На основе оценки экономической эффективности предприятия сферы услуг можно выработать рекомендации по улучшению финансово-экономического

положения предприятия, повышению качества предоставляемых услуг и удовлетворению потребностей клиентов.

Комплексный пошаговый алгоритм оценки результатов коммерческой организации в сфере услуг показан в табл. 1.

Предложенный комплексный подход к оценке деятельности организации в сфере услуг позволяет получить всестороннее представление о текущем состоянии бизнеса и перспективах его развития. Анализ финансовых показателей дает объективную картину текущего финансового состояния и степени финансовой устойчивости компании, оценка состояния, состава базы клиентов позволяет понять положение организации на рынке, выявить перспективы роста его доли. Изучение эффективности операционной деятельности направлено на выявление возможности оптимизации внутренних бизнес-процессов, а анализ конкурентоспособности компании на рынке – на определение конкурентоспособных преимуществ, сильных сторон и возможностей развития.

Рисунок 1 – Иерархическая взаимосвязь показателей результатов деятельности коммерческой организации, в т.ч. в сфере услуг

Такой многоаспектный анализ повышает точность полученных выводов. Например, высокие показатели рентабельности при низком уровне лояльности клиентов указывает на необходимость пересмотра политики взаимодействия с потребителями. Рост рыночной доли на фоне снижения производительности труда обуславливает необходимость перераспределения ресурсов, модернизации парка машин и оборудования. Интеграция данных из всех аналитических блоков представленного алгоритма позволяет руководству принимать взвешенные управленческие решения, направленные на устойчивое развитие компании в долгосрочной перспективе.

1. Развитие экономических систем: теория, методология, практика : Монография (научное издание) / Б. Н. Герасимов, В. И. Абрамов, А. П. Ануфриева [и др.]. – Пенза : Пензенский государственный аграрный университет, 2024. – 275 с. – ISBN 978-5-00196-308-0.

2. От экономического роста к устойчивому развитию России: гипотезы, концепции, практики : монография / С. В. Беляева, А. С. Васильева, Д. В. Гавчук [и др.]. – Самара : НИЦ «ПНК», 2024. – 237 с. – EDN TWEDVM.

3. Абузов, А. Ю. факторы, определяющие инвестиционную привлекательность и стоимость компании / А. Ю. Абузов // Российская наука: актуальные исследования и разработки : Сборник научных статей XIII Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х частях, Самара, 08 февраля 2022 года / Редколлегия: С.И. Ашмарина, В.А. Пискунов (отв. редакторы) [и др.]. Том Часть 1. – Самара: Самарский государственный экономический университет, 2022. – С. 318-321. – DOI 10.46554/Russian.science-2022.02-1-318/321. – EDN JLXMGG.

4. Наугольнова, И. А. Менеджмент организации: эволюция, инновации и создание конкурентных преимуществ / И. А. Наугольнова // Креативная экономика. – 2023. – Т. 17, № 7. – С. 2419-2438. – DOI 10.18334/ce.17.7.118248. – EDN JVAMDL.

EVALUATION OF THE PERFORMANCE RESULTS OF A SERVICE ENTERPRISE

© 2025 Danilov Danila Sergeevich*

Undergraduate student

Samara State University of Economics

E-mail: danya123098543@gmail.com

Keywords: service enterprise, evaluation algorithm, performance evaluation indicators.

The article presents the author's algorithm for evaluating the performance of a service enterprise and the hierarchical relationship of the evaluated indicators. It is shown that multi-aspect analysis increases the accuracy of the findings.

* Scientific adviser – **Loginova Ekaterina Vitalievna**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Samara State University of Economics.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В УПРАВЛЕНИИ ЭКОСИСТЕМАМИ

© 2025 Колесникова Дарья Вадимовна*
студент

Самарский государственный экономический университет
E-mail: unicimi10@gmail.com

Ключевые слова: российские банки, экосистемы, цифровизация, клиентский опыт, Сбер, Тинькофф, ВТБ.

В статье рассматриваются российские банки, которые развиваются благодаря искусственному интеллекту. Сбер, Тинькофф и ВТБ создают удобные приложения, в которых предлагается множество функций для удобства клиентов. Машинный интеллект помогает обрабатывать большие объемы информации за небольшой срок, а также предлагать клиентам то, что им нужно. В 2024 году банковскими сервисами начали пользоваться больше, но у банков есть и трудности.

Современные российские банки активно трансформируются под влиянием искусственного интеллекта, превращаясь из традиционных финансовых институтов в многофункциональные цифровые платформы. Лидеры этого процесса — Сбер, Тинькофф и ВТБ — создают комплексные экосистемы, где клиенты получают не только банковские услуги, но и доступ к смежным сервисам: от маркетплейсов до телемедицины. В данном преобразовании как раз-таки ключевую роль играет искусственный интеллект. Он позволяет оптимизировать внутренние процессы, индивидуализировать предложения, а также обрабатывать огромные массивы информации. Стоит учитывать, что наши цифровые банки в отличие от западных демонстрируют уникальную особенность. Российские компании делают упор на создание на комплексные экосистемы, пока зарубежные фокусируются на разные сервиса.

В 2024 году по информации Банка России увеличилась доля цифровых финансовых услуг до 86,9%, а ранее составляло 83,4%. А также по исследованию «МенаФона» количество устройств, которые использовались для доступа к онлайн-банкингу, выросло на 15% с января по декабрь того же года [1]. Это свидетельствует о продолжающемся росте популярности цифровых технологий среди населения и усилении тенденции перехода на дистанционные банковские услуги. Такие изменения обусловлены улучшением качества сервисов, повышением уровня безопасности транзакций и увеличением доступности мобильных приложений банков для различных категорий пользователей.

* Научный руководитель – **Бельдинова Елена Владимировна**, старший преподаватель, Самарский государственный экономический университет.

Крупнейший игроком на российском рынке является Сбербанк, который демонстрирует впечатляющие результаты интеграции ИИ в свою экосистему. Проанализировав поведение пользователей across разнообразных сервисов, таких как связь между покупками на СберМегаМаркете и обращениями к СберЗдоровью. Данный банк формирует индивидуальные коммерческие предложения. В 2024 году сбербанк достиг 109,9 млн уникальных пользователей, показав рост на 1,4 млн по сравнению с прошлым годом [2]. Создание единого цифрового пространства является особенным подходом компании. В нем финансовые услуги органично сочетаются с повседневными потребностями клиентов. Подход позволяет банку значительно повысить лояльность потребителей и укреплять позиции лидера рынка благодаря удобству и функциональности своего сервиса. Использование больших данных и машинного обучения обеспечивает высокую точность рекомендаций и персонализацию взаимодействия с клиентами, что способствует росту удовлетворенности и удержанию аудитории. Благодаря этому подходу компания успешно адаптируется к современным требованиям цифровой экономики и укрепляет свое конкурентное преимущество перед другими участниками финансового сектора.

Тинькофф Банк сделал ставку на мобильное суперприложение, которое анализирует более 150 параметров поведения пользователей — от транспортных расходов до инвестиционной активности. Такая глубокая аналитика позволяет не только предлагать персонализированные финансовые продукты, но и предугадывать изменения в жизни клиентов. Например, система может автоматически предложить увеличение кредитного лимита, если обнаруживает признаки планируемой поездки пользователя. Результаты говорят сами за себя: месячная аудитория активных пользователей суперприложения Тинькофф выросла на 25% в 2024 году, достигнув 28,2 млн человек [3]. Более того, активное внедрение интеллектуальных алгоритмов способствовало сокращению издержек банка на обслуживание клиентов, поскольку значительная часть операций перешла в автоматический режим обработки запросов. Высокий уровень персонализации позволил банкам эффективно привлекать новых клиентов и повышать средний чек покупок, формируя доверие пользователей за счет точного соответствия предложений их интересам и нуждам. В целом, стратегия цифровизации и внедрения ИИ стала важнейшим фактором успеха ведущих российских банков, обеспечивающим устойчивое развитие бизнеса даже в условиях экономической нестабильности.

Шаги банка ВТБ по интеграции положительно сказались на капитале и позволили добиться промежуточных успехов, ведь за первые десять месяцев прошлого года клиентская база банка выросла на 3.75 миллиона, перешагнув отметку в 23 миллионов пользователей [4]. Во многом этому способствовали те самые интеграция с государственными системами на примере Ростата и Федеральной Налоговой Службы, которые помогли прогнозировать финансовые проблемы для предприятий ВТБ и, чаще всего, это позволяло заранее предлагать пути их решения. Яндекс и VK активно развивают собственные платежные системы, используя преимущества собственных, годами возвращаемых экоси-

стем, а также передовых алгоритмов обработки данных. Таким образом, использование больших данных позволило данным компаниям создавать точные модели потребительского поведения и формировать наиболее релевантные предложения для каждого клиента. Еще одним важным аспектом успеха стало наличие квалифицированного персонала, обладающего знаниями и опытом в области разработки и эксплуатации современных IT-решений. К примеру, специалисты этих компаний разрабатывают уникальные инструменты анализа и мониторинга, позволяющие своевременно выявлять аномалии и риски, обеспечивая высокий уровень защиты данных и минимизацию убытков. Несмотря на значительные достижения, сохраняется ряд серьезных вызовов. Остаются нерешенными вопросы, касающиеся кибербезопасности, этического использования ИИ и регулирования рисков автоматизации процессов принятия решений. Особое внимание уделяется случаям, когда автоматизированные системы принимают решения о выдаче кредита клиенту. Эти процессы требуют тщательного контроля и регулярного аудита, чтобы минимизировать возможные негативные последствия для заемщиков и самого банка. Важнейшим направлением развития становится совершенствование механизмов управления рисками и повышение прозрачности работы систем искусственного интеллекта. Для достижения устойчивого роста банковской отрасли необходимы совместные усилия всех участников рынка, направленные на разработку единых стандартов и правил использования инновационных технологий.

Российские банки в дальнейшем больше будут активно применять машинный интеллект. Есть мнение группы экспертов «Информзащита», что в 2025 году планируется 80% кредитных организаций внедрять передовые ИИ-решения [5]. Среди ключевых направлений развития можно выделить интеллектуальных ассистентов, способных отвечать на значительную долю запросов клиентов, распознавание изображений и объединение сервисов и децентрализованных систем, основанных на технологии блокчейн. Тем не менее, важно осознавать сложность процесса трансформации, который включает решение множества технических и организационных вопросов. Помимо самой разработки и внедрения технологий, необходимым условием является формирование культуры инноваций внутри организации, включая переобучение персонала и создание условий для непрерывного улучшения процессов. Вопрос безопасности данных приобретает особую значимость в свете возрастающих киберугроз, поэтому банкам придется инвестировать значительные ресурсы в защиту своей инфраструктуры и мониторинг потенциальных атак. Этическая сторона вопроса также выходит на первый план, поскольку принятие решений искусственным интеллектом должно соответствовать законодательству и моральным нормам общества. Учитывая повышенные ожидания клиентов относительно удобства и скорости обслуживания, финансовым организациям предстоит создать систему обратной связи, которая позволит оперативно реагировать на потребности пользователей и адаптироваться к изменениям рыночных условий. В конечном итоге успех проектов зависит от комплексного подхода, включающего техниче-

ские аспекты, безопасность и социально-экономическое измерение деятельности банков.

Стремительное развитие технологий приводит к новым проблемам. По данным исследования «RED Security» за 10 месяцев в 2024 году финансовый сектор столкнулся с резким ростом киберугроз. Анализируя динамику последних лет, эксперты отмечают, что число зарегистрированных атак увеличилось вдвое по сравнению с предыдущими показателями [6]. Причиной такой ситуации являются как усложняющиеся методы злоумышленников, так и расширение спектра используемых ими инструментов взлома. Банковским учреждениям приходится постоянно обновлять меры информационной безопасности, применяя современные подходы и расширяя штат специалистов по защите данных. Финансовым институтам необходимо развивать партнерство с ведущими ИТ-компаниями и исследовательскими центрами, занимающимися вопросами кибербезопасности, чтобы своевременно выявлять новые угрозы и предотвращать потенциальные инциденты. Особое внимание следует уделить повышению осведомленности клиентов о методах социальной инженерии и фишинга, которые часто используются преступниками для кражи конфиденциальной информации. Одним из перспективных направлений противодействия кибератакам является применение технологий искусственного интеллекта и машинного обучения, позволяющих анализировать большие объемы данных и быстро идентифицировать подозрительные операции. В целом, современная ситуация подчеркивает острую потребность в комплексном подходе к обеспечению безопасности, включающем технический прогресс, профессиональное образование кадров и тесное взаимодействие с регуляторами и международными организациями.

Развитие технологий открывает новые возможности для киберпреступлений, ставя перед финансовыми учреждениями целый спектр сложных задач. Основные виды угроз включают несанкционированный доступ к конфиденциальной информации, хищение денежных средств путем мошенничества и DDoS-атаки, приводящие к временному отключению критически важных ресурсов. Увеличение сложности хакерских схем создает дополнительные трудности для выявления вредоносных действий и реагирования на них.

Среди основных типов угроз выделяются социальная инженерия, когда киберпреступники пользуются методами убеждения и манипуляциями, чтобы заставить сотрудников и клиентов раскрыть важную информацию или передать контроль над своими учетными записями; кража персональных данных, при которой хакеры крадут пароли, номера карт и другие личные сведения, используемые для совершения преступлений; фишинг, популярная форма атаки, когда пользователи получают фальшивые письма или сообщения, маскирующиеся под официальные уведомления банков; ransomware, распространение вирусного ПО, зашифровывающего файлы или устройства банка и требующего выкуп за восстановление доступа; DDoS-атаки, направленные на перегрузку серверов массовые запросы, создающие хаос и нарушающие доступность веб-ресурсов и приложений банка.

Предусмотрены различные подходы для борьбы с указанными угрозами. Современные системы защиты строятся на комбинации нескольких методов: многофакторная аутентификация, использующая дополнительную проверку подлинности, кроме простого ввода пароля, например, подтверждение через SMS-код или биометрию; сегментация сетей, при которой инфраструктура банка делится на отдельные зоны, каждая из которых имеет разные уровни доступа и защиты, что затрудняет продвижение злоумышленника внутрь сети; шифрование данных, обеспечивающее надежную передачу информации посредством криптографических протоколов, исключающих возможность перехвата секретных сведений; мониторинг и аналитика, подразумевающие постоянный контроль за поведением пользователей и операциями, позволяющий выявлять подозрительную активность и оперативно блокировать незаконные действия; машинное обучение и AI, алгоритмы которых анализируют огромные массивы данных, выявляют закономерности и предсказывают будущие угрозы, давая возможность быстрее реагировать на опасные сценарии.

Важнейшую роль играют постоянный мониторинг, осуществляемый специальными системами, следящими за состоянием сети круглосуточно и мгновенно реагирующими на появление признаков вторжения; использование аналитики Big Data, применяемой мощными вычислительными ресурсами для быстрого анализа большого объема данных и выявления скрытых аномалий; регулярный аудит безопасности, проводимый регулярно экспертами и внешними специалистами, выявляющими потенциальные слабости. Эти меры обеспечивают своевременное предупреждение и предотвращение большинства известных атак, однако борьба с киберпреступностью остается сложной задачей, требующей постоянной адаптации и модернизации защитных мер.

Некоторые российские банки внедряют новейшие технологии для повышения уровня безопасности, стремясь минимизировать риски, связанные с современными формами киберпреступности. Рассмотрим подробнее, как крупнейшие игроки банковского сектора решают проблему безопасности и эффективности защиты своих клиентов и активов.

Например, крупнейший российский банк — Сбербанк — активно развивает свое направление информационной безопасности, применяя передовые технологии. В частности, Сбербанк внедрил специальную систему, которая осуществляет круглосуточный мониторинг работы моделей машинного обучения. Данная система способна немедленно зафиксировать любые отклонения от стандартного поведения пользователей или внутренних процессов, будь то необычное движение средств или выход за пределы установленных лимитов. Она работает в режиме реального времени, оперативно оповещая службу безопасности обо всех потенциально опасных событиях. Такое решение позволяет выявлять и нейтрализовать угрозу еще до того, как она нанесет ущерб.

Другой крупный игрок на рынке — Тинькофф Банк — также идет по пути технологического прогресса. Специалисты банка разработали уникальный механизм тестирования собственной инфраструктуры, основанный на генеративно-состязательных сетях (GAN). Эта методика позволяет генерировать реалистич-

ные образы атак, приближенные к настоящим действиям злоумышленников. Путем повторяющихся циклов атак и защит данная технология выявляет слабые места в защите и подсказывает разработчикам способы их устранения. Подобный подход дает возможность тестировать систему безопасности на практике, опережая возможную атаку реальных преступников.

Еще один важный элемент эффективной стратегии безопасности заключается в снижении влияния человеческого фактора. Именно сотрудники зачастую становятся жертвами фишинга и других форм социальной инженерии, случайно передавая злоумышленникам личную информацию или открывая доступ к внутренней сети банка. В целях профилактики подобных случаев банк ВТБ внедрил программу интерактивного обучения сотрудников. Интерактивные тренажеры воспроизводят типичные сценарии мошеннических действий, предлагая пользователям самостоятельно решать, как действовать правильно. Регулярно проходя подобные тесты, сотрудники учатся замечать признаки подозрительных писем и звонков, а также избегать передачи конфиденциальных данных посторонним лицам. Программы такого рода способствуют формированию корпоративной культуры информационной безопасности, делая работников осознанными и ответственными партнерами в борьбе с угрозами.

Подобные инициативы российских банков направлены на всестороннюю защиту своих активов и клиентов. Комплексный подход, сочетающий современные технологии, постоянные тренировки персонала и строгость внутреннего контроля, делает российскую банковскую систему одной из самых защищенных в мире. Благодаря таким мерам снижается угроза потерь вследствие кибератак, повышается стабильность всей финансовой сферы и формируется высокая степень доверия со стороны конечного потребителя.

В заключение стоит сказать, что банки в России стремятся создать комфортные и интегрированные экосистемы для своих клиентов, превращая привычные банковские услуги в единый удобный интерфейс, где пользователи смогут решить практически любой финансовый вопрос, начиная от оплаты коммунальных счетов и заканчивая инвестициями и страхованием. Успех данной концепции будет определяться способностью банков гармонично объединить технологические инновации, правовые нормы и ожидания клиентов, сохранив баланс между эффективностью и безопасностью.

Важно подчеркнуть, что дальнейшее развитие банковской экосистемы потребует активного сотрудничества с государством и регуляторными органами, чтобы избежать чрезмерного вмешательства и сохранить гибкость для внедрения новых технологий. Одновременно стоит учесть растущую конкуренцию между банками, которая стимулирует развитие креативных подходов к взаимодействию с клиентами. Можно предположить, что в ближайшем будущем мы увидим появление принципиально новых способов коммуникации с пользователями, таких как персональное общение через чат-боты и специализированные платформы дистанционного консультирования.

1. Итоги работы Банка России 2024: коротко о главном [Электронный ресурс] // Сайт СБР.ru – URL: https://cbr.ru/about_br/publ/results_work/2024/razvitie-tekhnologiy-i-podderzhka-innovaciy (дата обращения: 02.04.2025).

2. Годовой отчет за 12 месяцев 2024 года по РСБУ [Электронный ресурс] // Сайт СберБанка. – URL: https://www.sberbank.com/ru/investor-relations/groupresults/under_ras_for_december_12m2024 (дата обращения: 02.04.2025).

3. Т-Технологии (ранее ТКС Холдинг) [Электронный ресурс] // Tadviser: бизнес-справочник. – URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Компания:Т-Технологии_\(ранее_ТКС_Холдинг\)](https://www.tadviser.ru/index.php/Компания:Т-Технологии_(ранее_ТКС_Холдинг)) (дата обращения: 02.04.2025).

4. В ВТБ рассказали о рекордном приросте розничных клиентов [Электронный ресурс] // Banki.ru. – URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=11008462> (дата обращения: 03.04.2025).

5. Исследование: Gartner: 80% предприятий внедряют искусственный интеллект к 2026 году [Электронный ресурс] // CFO Russia. – URL: <https://www.cfo-russia.ru/issledovaniya/?article=82230> (дата обращения: 03.04.2025).

6. Количество кибератак на финансовые компании за год увеличилось вдвое [Электронный ресурс] // Frank Media – URL: <https://frankmedia.ru/183750> (дата обращения: 03.04.2025).

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN ECOSYSTEM MANAGEMENT

© 2025 Kolesnikova Darya Vadimovna*
Student
Samara State University of Economics
E-mail: unicimi10@gmail.com

Keywords: Russian banks, ecosystems, digitalization, customer experience, Sberbank, Tinkoff, VTB.

This article examines Russian banks that are developing thanks to artificial intelligence. Sber, Tinkoff and VTB create user-friendly applications that offer a variety of functions for the convenience of customers. Machine intelligence helps to process large amounts of information in a short period of time, as well as offer customers what they need. In 2024, banking services began to be used more and more, but banks also have difficulties.

* Scientific adviser – **Beldinova Elena Vladimirovna**, senior lecturer, Samara State University of Economics.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ НЕЙРОСЕТЕЙ И ВЕРОЯТНЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

© 2025 Королев Никита Алексеевич*
аспирант
Самарский государственный экономический университет
E-mail: korolevneka@mail.ru

Ключевые слова: нейросети, нейронные сети, машинное обучение, искусственный интеллект.

В статье приведены основные теоретические положения в области нейросетей и машинного обучения, выполнен анализ текущего развития нейронных моделей, выявлены некоторые проблемы обучения и развития систем, предложены вероятные пути их решения.

В современном обществе уже более 20 лет искусственные нейронные сети активно ведут свое развитие, дополняются наборами различных инструментов и функций, позволяя индивидуальным пользователям и компаниям использовать ресурсы искусственного интеллекта. Многие компании используют в основе продвижения своего продукта нейросетевые модели и алгоритмы для более уникального подхода, создавая новое и интересное для потребителей и клиентов бизнеса. Пользователи нейросетей могут использовать их для развлечения и досуга, создавая необычные изображения, музыкальные произведения, генерировать различного рода текстовую информацию.

Многие крупные компании и корпорации ведут разработку своих собственных нейронных сетей, создавая и развивая все новые технологии для улучшения нейросетей, а также различных инструментов на их основе. Примером таких компаний может служить корпорация Google или отечественная компания Яндекс. Для более глубокого понимания области данного исследования отметим наиболее значимые термины, а именно определение нейросети, машинного обучения.

Под термином нейросеть можно понимать тип машинного обучения, при котором компьютерная программа имитирует работу человеческого мозга. Подобно тому, как нейроны в мозге передают сигналы друг другу, в нейросети информацией обмениваются вычислительные элементы [1]. Основателями идеи нейросетевых моделей можно считать исследователей Чикагского университета Уолтер Питтс и Уоррен Маккалоу, предложенную ими в начале 40-х годов

* Научный руководитель – **Тойменцева Ирина Анатольевна**, кандидат экономических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет.

20 века. Первая нейросеть способная к обучению была представлена Френком Розенблаттом, психологом Корнеллского университета, в 1957 году.

Как следует из определения нейросети, работа модели основана на взаимодействии искусственных «нейронов», которые по цепочке формируют нейронные связи как в органическом мозге, создавая новые и новые единицы знания и запоминая их, формируя «память». Человеческий мозг запоминает новую информацию на основе различных новых и старых цепочках нейронов, нейросети устроены аналогичным образом. Говоря об искусственном интеллекте, под которым часто понимаются нейронные сети, и понятие его замещается нейронными сетями, важно уточнить – искусственный интеллект понятие более широкое. Оно включает себя понятие нейросетей, а также дополнительные подпрограммы, которые способствуют экспертной оценке и логическому пониманию запроса [2].

Также необходимо отметить, что понимается под машинным обучением как основным методом развития нейросетей. Машинное обучение – это наука, изучающая алгоритмы, автоматически улучшающиеся благодаря опыту [3]. По сути принцип обучения можно показать таким образом. Предположим, что перед нами поставлена задача – компьютеру или нейросети нужно «прочитать» текст. Но что под этим понимается: нейросеть должна ответить на вопросы по тексту? Или высказать собственное мнение? Или предоставить ссылку на форум, где пользователи оставляют комментарии по данному тексту?

Существует три основных метода обучения нейросетевых моделей – обучение без учителя и обучение с учителем. Отдельно выделяют метод с подкреплением. Для наглядности обратимся к рис. 1.

Рисунок 1 – Основные методы обучения нейросети

Кратко определим методы с учителем и без учителя. Метод обучения с учителем предполагает работу нейросети с рядом обучающих примеров, результат обработки которых будет сравниваться с эталонным (правильным) ответом. Нейросеть проводя анализ структуры будет выдать определенную информацию в соответствии с заданным алгоритмом. По итогу неправильные, ошибочные варианты отдельно выделяются и происходит корректировка весов коэффициентов (определенные важные значения, сумма которых после анализируется, и если выше условного порогового значения передается на следующий слой нейросети).

Метод без учителя не предполагает отбор неправильных результатов. Нейросеть, основываясь на взаимосвязях и закономерностях объектов, выдает похожий на них вариант. По сути, также действует человеческое обучение – исходя из информации, что была дана в начале анализа, мы проводим аналогию с результатом, понимая корректное ли значение или нет.

На основе вышеизложенного, можно заключить, что обучение непосредственно основано на принципе обучения человека, логически запоминая правильные и неправильные значения, обрабатывая текст или изображение, нейросеть «запоминает» определенные значения или алгоритм действий, формируя «нейроны» или цепочки «нейронов».

Понимая необходимый минимум теоретических положений, отметим, что существуют 3 основных слоя нейронов нейросетей:

1. Входной слой (воспринимает информацию, анализирует, определяет ее и отправляет на следующий слой).
2. Скрытые слои (их может быть несколько, происходит анализ результата выходных данных предыдущего слоя, переводят информацию в числовой вариант, непосредственный поиск, сортировка, упорядочивание информации).
3. Выходной слой (результат работы нейросети, итог отборов, сортировки и т.п.)

На основе взаимодействия между слоями можно определить основные архитектурные виды нейронных сетей:

1. Прямое распространение – происходит обработка данных на входе и сразу выдается результат анализа. Чаще всего применяется при обобщении данных, обработке изображений или образов на них.

2. Повторяющиеся или рекуррентные – применяются в создании прогнозов, перенаправляя данные между слоя несколько раз происходит процесс запоминания и формируется результат.

3. Сверточные – каждый признак данных будет постепенно обработан во всех слоях и выдан результат на основе суммы всех признаков. Чаще всего применяются для анализа изображений путем разложения такого на слои и выделение отличительных признаков и сравнением с предложенными вариантами.

Отметим самые распространенные нейросети, исходя из их архитектурных особенностей. Примером нейросетей прямого распространения может быть ChatGPT, Yandex Cloud. К рекуррентным сетям отнесем Чат-бот LaMDA, а к сверточным – Midjourney, DALL-E.

Представленные выше нейросетевые модели лишь малая часть многообразия алгоритмов, созданных для решения задач в области математики, медицины, маркетинга, инженерии и различных других областей науки и знания. Стремительно развиваясь, буквально ежедневно становясь разумнее, многофакторнее, структурно сложнее нейросети активно продолжают внедряться, повсеместно упрощая деятельность человека, а также создавая ему конкуренцию в выполнении ряда задач. Однако, следует отметить не только успехи и достижения в развитии нейросетей, но также определенные сложности и проблемы их функционирования.

Отметим некоторые закономерные проблемы развития на основе вышеизложенной информации.

Недостаточно глубокий анализ входящих данных. Анализ информации на входящем слое нейросети проводится на основе определенных факторов и признаков, присущих той или иной информации или изображению. Однако, проведение более глубокого анализа, выделение и запоминание неспецифических признаков, добавление абстрактных, образных понятий на текущий момент недоступно для нейронных сетей. Примером может быть анализ фразеологизмов нейросетью (допустим мы просим сгенерировать изображение на основе текстовой информации – «волка ноги кормят». В лучшем случае и в обновленных версиях будет выдан результат: волк и его передние лапы. В худшем, лапы волка могут быть заменены на человеческие руки, ноги, или могут накладываться изображения поверх друг друга, что сделает невозможным анализ данного изображения.)

Недостаточность данных. При обучении нейросети необходимо большое количество данных для обеспечения подходящей выборки результатов. Однако, при нехватке информации нейросети не на чем будет строить свой прогноз-результат. Предположим, что мы создали нейросеть и учили ее распознавать кошек и собак. Но в входящем запросе отметим, что нам необходимо изображение лисы, на что нейронная сеть сможет нам либо выдать изображение кошек и собак, либо их синтез, нечто что-то может содержать признак кошек и собак. Как еще один результат нейросеть может выдать несовпадение результата и запроса (т.е. выдать 0 результатов).

Медленная обработка информации и последующее обучение на ее основе. Для обучения нейросетевой модели используется большой массив различных данных, однако скорость восприятия и запоминания недостаточно велика. Для человека, который может уже на начальном этапе переводить информацию в знание, основываясь не только на анализе предложенных данных, но и на основе опыта, невербальных коммуникация, интуиции и прочих присущих человеку форм восприятия действительности.

Невозможность применения данных в новых условиях. Нейросеть может применять знания в рамках определенной задачи для получения конкретного результата. Для человека применение полученных знаний в новых сферах и для выполнения новых задач не представляет сложной задачи. К примеру, если человек освоит основы счета, то сможет применять данный навык для любой сферы жизни – оплаты коммунальных платежей, подсчет грибов после похода в лес. Для нейросети, которую мы обучали складывать натуральные целые числа, подсчет грибов станет невозможным, так как не были заложены условия данного счета.

Небезопасность использования нейросетей. Алгоритмы нейросетей имеют большое применение по части изменения изображений или анализа текста, но на текущий момент нет достаточных методов защиты информации, которая может быть обработана нейросетью. Предположим, что злоумышленники с помо-

щью нейронной сети изменили свой голос на голос человека и сего помощью завладели конфиденциальной информацией о денежном счете.

Можно отметить, что вышеперечисленные проблемы не являются единственными, но достаточно распространенными и применительными в общем случае к развитию нейросетей. Исходя из общего случая, сформируем основные направления развития и возможные пути преодоления установленных проблем.

1. Медленную обработку данных нейросетью можно попытаться переложить на нейросеть. По сути, нейросети будут обучать нейросети. Если создать несколько простых нейросетей и запрограммировать их на анализ и выдачу конкретных результатов для более сложной нейросети, то можно снизить нагрузку на специалистов по машинному обучению.

2. Добавление новых слоев для анализа и выявления новых признаков данных. При использовании многослойной системы нейросетевого обучения возможно создание универсального помощника в виде нейронной системы. Однако, вычислительные мощности пропорционально будут расти с учетом роста слоев и алгоритмов анализа.

3. Создания унифицированных признаков данных. Предположительно, создание унифицированной системы признаков (весов) может упростить время обработки данных и получение результата. Но с этим связана уже проблема формирования системы знаков и признаков для упрощения системы (по сути, можно говорить о создании собственного языка нейросетей, универсально для всех).

4. Разработка системы защиты или принципов использования нейросетей. Разработка алгоритма защиты нейросети от внедрения или управлением извне поможет обезопасить данные пользователей и информации, которую они формируют с помощью нейронных моделей.

Данные методы могут иметь положительные последствия для нейронных сетей. Возможно, в будущем после преодоления ряда проблем (в том числе высокая дороговизна оборудования для создания и обработки информации нейросетью) нейронные сети будут доступны всем пользователям и смогут оказывать всестороннюю поддержку человечеству, совершенствуя и создавая все новые формы информации, общения и взаимодействия.

1. Мария Решетникова. Что такое нейросеть: как устроен человеческий мозг «в цифре». [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/641157be9a7947d3401fa3e8?from=sory>. (Дата обращения: 15.04.2025).

2. Что такое нейросети, принципы работы и как их использовать в интернет-торговле. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.insales.ru/blogs/university/chto-takoe-neyroseti>. (Дата обращения: 20.04.2025).

3. Федотов Станислав, Сеницин Филипп. 1.3. Машинное обучение. [Электронный ресурс]. URL: <https://education.yandex.ru/handbook/ml/article/mashinnoye-obucheniye>. (Дата обращения: 15.05.2025).

CURRENT PROBLEMS OF NEURAL NETWORK DEVELOPMENT AND POSSIBLE SOLUTIONS

© 2025 Korolev Nikita Alekseevich *

Postgraduate student

Samara State University of Economics

E-mail: korolevneka@mail.ru

Keywords: neural networks, neural networks, machine learning, artificial intelligence.

The article presents the main theoretical provisions in the field of neural networks and machine learning, analyzes the current development of neural models, identifies some problems of training and development of systems, and suggests possible solutions.

* Scientific adviser – **Toymentseva Irina Anatolyevna**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Samara State University of Economics.

РОЛЬ ЦИФРОВЫХ СЕРВИСОВ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ РЕЖИМА БАНКОВСКОЙ ТАЙНЫ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВА

© 2025 Кулагин Игорь Юрьевич*
аспирант

Самарский государственный экономический университет
E-mail: igorkulagin@list.ru

Ключевые слова: банковская тайна, кредитные организации, инновационные программные средства, показатель долговой нагрузки, региональная экономика.

Исследование посвящено влиянию на экономику региона нового программного обеспечения по защите банковской тайны при выполнении подрядчиками кредитных организаций функций по обеспечению информационно-технической поддержки информационных систем, обрабатывающих данные о клиентах, а также участие региональных компаний в платформе «ГосТех».

В настоящее время и в настоящих условиях изменения факторов экономического порядка с развитием феномена цифровизации экономики, искусственного интеллекта, больших баз данных и распределенных бухгалтерских книг [1] исследователи финансовой и правовой сфер приходят к выводу, что соблюдение банковской тайны является одним из важных условий поддержания стабильности в экономической системе общества [2]. На наш взгляд решение ряда проблем в порядке законодательного регулирования банковской деятельности предоставит новые возможности для общего экономического роста, а разработка региональными ИТ-компаниями отдельных инновационных программных средств, позволяющих коммерческим организациям обмениваться конфиденциальной информацией с контрагентами без нарушения режима банковской тайны, окажет позитивное воздействие на региональную экономику по двум причинам: во-первых повысит общий статус банковской сферы за счет снижения случаев утечки сведений составляющих банковскую тайну клиентов†, во-вторых может привлечь дополнительные инвестиции в Самарский регион.

Известно, что правовой институт банковской тайны как содержит некоторые коллизии и пробелы [4], так и включает все больше положений, которые смещают баланс интересов от частных к публичным [5] по причине появления но-

* Научный руководитель – **Бортников Сергей Петрович**, доктор юридических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет.

† Например, за 2024 г. центр мониторинга и реагирования на компьютерные атаки в кредитно-финансовой сфере, специальное структурное подразделение Банка России (ФинЦЕРТ) выявил 17 инцидентов у организаций, предоставляющих ИТ-услуги для более чем 70 компаний финансовой сферы, включая системно значимые кредитные организации [3].

вых обязанностей у банков по предоставлению сведений о своих клиентах ряду государственных органов и организаций*. Рассмотрим такую область банковской деятельности, как обмен информацией банками с организациями, обеспечивающими информационно-техническое сопровождение их информационной инфраструктуры – ИТ-компаниями. По данным Банка России наиболее популярным в 2024 году способом получения первоначального несанкционированного доступа в системы компаний финансовой сферы стала компрометация подрядных организаций [3].

Кредитная организация в процессе деятельности обменивается большими объемами данных с другими организациями и государственными органами. Например, при выдаче кредита банку важно знать насколько уже закредитованным является клиент. Для этого кредитным организациям разрешается проводить оценку долговой нагрузки граждан†. С 1 октября 2019 года Центральный Банк ввел в действие правила по выдаче потребительских кредитов и займов, которые предполагают расчет показателя долговой нагрузки заемщика как отношения его среднемесячных платежей по всем кредитам и займам к его среднемесячному доходу‡. Технически эта задача хорошо решается банками через взаимный обмен информацией о счетах своих клиентов с применением технологий шифрования данных [7]. В обмене также участвует бюро кредитных историй§. При программных расчетах используется специальный алгоритм шифрования данных клиента, по которому формируется выписка, в том числе о том, в

* Перечень таких органов и организаций приводится в статье 26 Федерального закона от 02.12.1990 N 395-1 (ред. от 28.02.2025) «О банках и банковской деятельности» и статье 857 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 13.12.2024).

† Банк России совершенствует инструментарий макропруденциальной политики, чтобы предотвращать накопление системных рисков, чрезмерный рост долговой нагрузки граждан и обеспечивать устойчивость финансового сектора. С 2023 г. для купирования рисков в необеспеченном потребительском кредитовании Банк России использует макропруденциальные лимиты (МПЛ) – количественные ограничения доли кредитов с рискованными характеристиками (например, с показателем долговой нагрузки заемщика (ПДН) более 80%) в общем объеме предоставленных и выкупленных банком в течение квартала кредитов [6].

‡ 1 января 2024 года вступил в силу Федеральный закон от 29.12.2022 № 601-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)», закрепивший на законодательном уровне обязанность для кредитных и микрофинансовых организаций рассчитывать ПДН заемщика, а также уведомлять заемщика в письменной форме о существующих рисках в случае, если рассчитанное значение ПДН заемщика превышает 50%. На основании данного закона с 1 января 2024 года порядок расчета ПДН для кредитных и микрофинансовых организаций регламентируется единым актом – Указанием Банка России от 16.10.2023 № 6579-У

§ Согласно Федеральному закону от 30.12.2004 N 218-ФЗ (ред. от 09.11.2024) «О кредитных историях» «Представление источниками формирования кредитной истории информации, определенной статьей 4 настоящего Федерального закона, в бюро кредитных историй в соответствии с настоящей статьей не является нарушением служебной, банковской, налоговой или коммерческой тайны».

каком конкретном банке открыты счета*. Такое программное решение устанавливает компромисс между правами граждан на сохранение банковской тайны и потребностью общества в экономической стабильности и развитии.

Программные решения этой задачи представлены несколькими ИТ-компаниями, но очевидно, что для реализации таких функций подрядчикам требуется доступ к банковским сведениям клиентов. Уже несколько раз озвучивались случаи утечки банковской тайны, в некоторых из них предполагаемым источником утечки информации является ИТ-подрядчик [9]. Потребность ИТ-компаний в доступе к банковским данным для поддержки сложных информационных систем понятна, но разработка новых технических средств и механизмов обеспечения конфиденциальности, обезличивания, шифрования данных при их обмене между банком и ИТ-подрядчиком, а также законодательное регулирование данных отношений, в том числе безопасные способы обмена клиентскими данными, должны дополнительно и положительно сказаться как на экономике страны, так и на решить некоторые правовые вопросы, например, снизить число исков клиентов к кредитным организациям.

Отечественные программные продукты, решающие такие задачи уже разработаны и внедряются [10], что говорит как о такой потребности, так и возможности. Поэтому реализация в регионе схожих программных средств с большей ориентацией на банковский сектор экономики видится перспективным направлением.

В перспективе на государственном уровне и при государственной поддержке возможна разработка единой информационной системы, основанной на рассредоточенной системе данных на макроуровне [1]. Обеспечение конфиденциальности, шифрования, обезличивания в такой системе позволит сохранить институт банковской тайны – обеспечить охрану основных прав и свобод граждан одновременно с возможностью безопасной передачи финансовых сведений о них в рамках режима банковской тайны. Примером реализации такого ранее выдвинутого предположения является в том числе проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 16.05.2025 [11]. В рамках законопроекта впервые дается определение единой государственной цифровой технологической платформы «ГосТех» и оператора этой платформы. Ранние законодательные акты такого определения не содержали†. Целью деятельности корпорации будет обеспечение деятельности участников отношений, возникающих в связи с созданием, развитием и эксплуатацией государственных информационных систем и иных информационных систем обеспечения деятельности

* Более подробное описание сервиса изложено в письме информационном письме Банка России [8].

† См., например, Постановление Правительства РФ от 30.11.2022 N 2194 (ред. от 03.04.2024) "Об утверждении Положения о федеральной государственной информационной системе "Управление единой цифровой платформой Российской Федерации "ГосТех" и Положения о федеральной государственной информационной системе "Госмаркет".

государственных органов, органов местного самоуправления и подведомственных организаций на базе общей информационно-телекоммуникационной инфраструктуры. Действующее законодательство о платформе «ГосТех» предполагает создание, развитие и эксплуатацию региональных государственных информационных систем на платформе «ГосТех», использование средств защиты информации, не входящих в состав инфраструктурных технологических сервисов и базовых сервисов платформы «ГосТех», использование дополнительных сервисов платформы «ГосТех» осуществляются за счет и в пределах средств, предусмотренных исполнительным органам субъектов Российской Федерации [12]. Поэтому активное участие региональных компаний в проекте «ГосТех» может поддержать стабильность в экономической системе региона.

1. Бортников, С. П. Правовое регулирование цифровой экономики / С. П. Бортников // Проблемы развития предприятий: теория и практика. – 2023. – № 1-3. – С. 100-109. – DOI 10.46554/PEDTR-22-2023-3-pp.100. – EDN KZSNSO.

2. Груша, Е. В. Особенности соблюдения банковской тайны / Е. В. Груша // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – № 105-6. – С. 106-109. – DOI 10.18411/trmio-01-2024-293. – EDN SHNOGU.

3. Обзор основных типов компьютерных атак в финансовой сфере в 2024 году URL: https://cbr.ru/collection/collection/file/55129/attack_2024.pdf (дата обращения: 13.05.2025).

4. Кулагин, И. Ю. Понимание банковской тайны и коллизионные вопросы / И. Ю. Кулагин // Актуальные вопросы современной науки и практики : Сборник научных статей по материалам XV Международной научно-практической конференции, Уфа, 21 июня 2024 года. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр «Вестник науки», 2024. – С. 116-131. – EDN ICXGWQ.

5. Гильмутдинова, А. Ф. Банковская тайна: соотношение публичного и частного интереса при выявлении налоговых и иных экономических преступлений / А. Ф. Гильмутдинова // Правопорядок: история, теория, практика. – 2023. – № 2(37). – С. 182-187. – DOI 10.47475/2311-696X-2023-10226. – EDN ERXBYH.

6. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/167927/info_11112024.pdf (дата обращения: 14.05.2025).

7. ЦБ разрешил банкам обмениваться информацией о счетах клиентов. Интернет сайт Право.ру :[электронный ресурс]. URL: <https://pravo.ru/news/255865/> (Дата обращения 14.05.2025).

8. О формировании блока ФЛ_29 «Сведения о долговой нагрузке заемщика» № 44-8-1-1/4471 // URL: https://rosfinsovet.ru/site/public/files/17/16913-bki157_ip-dnk-formir-pokaz-fl_29.1-sved-o-dolgov-nagruz-ot-30.09.24_.pdf (дата обращения: 14.05.2025).

9. Клиенты МТС-банка нашлись в сети / Коммерсант URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6199797> (дата обращения: 14.05.2025).

10. Система защищенного обмена и совместной работы с файлами «SECRET CLOUD DRM» <https://secretgroup.ru/nashi-produkty/secret-cloud-drm/> (дата обращения: 14.05.2025).

11. Проект федерального закона о внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [Электронный ресурс] // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов [сайт]. URL:

<https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=156884> (дата обращения: 14.05.2025).

12. Постановление Правительства РФ от 16.12.2022 N 2338 (ред. от 03.04.2024) «Об утверждении Положения о единой цифровой платформе Российской Федерации «ГосТех», о внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 6 июля 2015 г. N 676 и признании утратившим силу пункта 6 изменений, которые вносятся в требования к порядку создания, развития, ввода в эксплуатацию, эксплуатации и вывода из эксплуатации государственных информационных систем и дальнейшего хранения содержащейся в их базах данных информации, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 11 мая 2017 г. N 555» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_434913/71fadf5959d64ef35cd933ee16ea471da38f5659/ (дата обращения: 14.05.2025).

THE ROLE OF DIGITAL SERVICES TO ENSURING BANKING SECRECY IN THE ECONOMIC SYSTEM OF SOCIETY

© 2025 Kulagin Igor Yuryevich*
Postgraduate student
Samara State University of Economics
E-mail: igorkulagin@list.ru

Keywords: banking secrecy, credit institutions, innovative software, debt burden indicator, regional economy.

The study is devoted to the impact on the regional economy of new software for protecting banking secrecy when contractors of credit institutions perform functions to provide information and technical support for information systems that process customer data, as well as the participation of regional companies in the «GosTeh» platform.

* Scientific adviser – **Bortnikov Sergey Petrovich**, Doctor of Law, Associate Professor, Samara State University of Economics.

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ В СФЕРЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

© 2025 Кумаева Валентина Леонидовна*
магистрант
Самарский государственный экономический университет
E-mail: veseloigromko90@yandex.ru

Ключевые слова: дополнительное образование, управление проектами, многоканальное финансирование, перспективные направления развития, инновации.

В статье рассматриваются особенности управления проектной деятельностью в сфере дополнительного образования в Российской Федерации. Исследуется эволюция законодательных и концептуальных основ начиная с 1990-х годов и подчеркивается отличие дополнительного образования от основного по целям, методам и структурам. Выявлены управленческие вызовы и перспективные направления развития, включая интеграцию искусственного интеллекта, дизайн-мышления и экосистемных подходов.

Дополнительное образование представляет собой целенаправленный процесс воспитания и обучения посредством реализации дополнительных образовательных программ, оказания дополнительных образовательных услуг и осуществления образовательно-информационной деятельности за пределами основных образовательных программ в интересах человека, общества и государства.

Концептуальные основы современной системы дополнительного образования в Российской Федерации были заложены в начале 1990-х годов, когда произошел переход от единой советской модели внешкольной работы к более гибкой и многообразной системе дополнительного образования детей.

Федеральный закон «Об образовании» от 10 июля 1992 года впервые законодательно закрепил понятие дополнительного образования как самостоятельного вида образования, что знаменовало собой качественно новый этап развития внешкольного образования в России [1]. Принципиальное отличие новой системы заключалось в смещении акцента с идеологической составляющей советского периода на личностно-ориентированный подход, учитывающий индивидуальные потребности и интересы обучающихся.

Дальнейшее развитие законодательной базы происходило поэтапно, в принятии действующего Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 года, который окончательно определил место дополнительного образования в российской образовательной системе [2].

* Научный руководитель – **Щуцкая Александра Викторовна**, кандидат экономических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет.

Сфера дополнительного образования как объект управления характеризуется рядом специфических особенностей, которые принципиально отличают ее от других образовательных подсистем.

Прежде всего, следует отметить высокую степень вариативности и гибкости образовательных программ, что создает как дополнительные возможности для индивидуализации образовательного процесса, так и серьезные вызовы для менеджмента организаций.

Государственные и муниципальные учреждения дополнительного образования функционируют наряду с частными организациями, общественными объединениями и индивидуальными предпринимателями, что создает сложную многоуровневую систему управления [3].

Управление осложняется работой с разными возрастными группами обучающихся, каждая из которых имеет свои потребности и мотивацию. Это требует гибких подходов в организации образовательного процесса.

Финансирование дополнительного образования отличается многоканальностью. Бюджетные учреждения сталкиваются с нехваткой средств, поэтому нуждаются в развитии внебюджетной деятельности. Частные организации полностью зависят от рынка и вынуждены оперативно реагировать на его изменения [4].

Кадровая сфера сложна из-за большого числа совместителей. Это создает вызовы в управлении персоналом: стабильность состава, повышение квалификации и развитие корпоративной культуры.

Качество дополнительного образования определяется не только знаниями, но и личностным ростом, социализацией и творческой реализацией. Оценка требует нестандартных подходов, отличных от формального образования.

Высокая инновационная активность поддерживается гибкостью стандартов. Эффективное управление инновациями требует ресурсной базы и условий для внедрения и распространения новых практик.

Региональные различия в развитии дополнительного образования требуют адаптации управленческих стратегий с учетом местных особенностей – от мегаполисов до сельской местности [5].

Ключевую роль играет взаимодействие с заинтересованными сторонами – родителями, государством, бизнесом и СМИ. Необходим конструктивный диалог и учет интересов всех участников.

Управление проектами в дополнительном образовании отличается от формального образования целями, методами и структурами, что требует специализированного подхода.

Сравнительный анализ управленческих подходов выявляет принципиальные различия в философии организации проектной деятельности между основным и дополнительным образованием. Основное образование характеризуется высокой степенью формализации процессов управления проектами, где каждый элемент проектного цикла подчинен жестким нормативным требованиям и стандартизированным процедурам.

Таблица 1 – Сравнительный анализ проектов в основном и дополнительном образовании

Критерий сравнения	Основное образование	Дополнительное образование
Целевые установки проектов	Достижение образовательных стандартов, формирование базовых компетенций, подготовка к государственной аттестации	Развитие творческих способностей, удовлетворение индивидуальных интересов, профессиональная ориентация
Временные рамки	Четко регламентированные учебные периоды, привязка к календарному планированию	Гибкие временные границы, возможность продления или сокращения в зависимости от результатов
Участники проекта	Преимущественно учащиеся одного класса или параллели, педагоги-предметники	Разновозрастные группы, привлечение внешних экспертов, родителей, представителей профессиональных сообществ
Ресурсное обеспечение	Бюджетное финансирование, стандартизированное материально-техническое оснащение	Многоканальное финансирование, поиск дополнительных источников, нестандартное оборудование
Оценка результатов	Формализованные критерии, количественные показатели, соответствие образовательным стандартам	Качественные показатели, экспертные оценки, социальная значимость результатов
Организационная гибкость	Ограниченная вариативность, соответствие нормативным требованиям	Высокая адаптивность, возможность экспериментальных подходов
Связь с внешней средой	Минимальная интеграция с внешними организациями	Активное сетевое взаимодействие, социальное партнерство

Проекты в основном и дополнительном образовании различаются по целям и подходам. Первое ориентировано на стандарты, развитие компетенций и подготовку к аттестации, поэтому использует жесткие управленческие схемы. Второе нацелено на раскрытие индивидуального потенциала, требуя гибких и адаптивных методов. Временные рамки также различаются: в основном образовании проекты встроены в расписание и подчинены учебным периодам, что обеспечивает координацию, но ограничивает глубину. Дополнительное образование предлагает гибкость сроков, позволяя проектам подстраиваться под интересы и темпы развития участников [6].

Финансирование в основном образовании строго регламентировано бюджетом, что гарантирует стабильность, но ограничивает инновации. В дополнительном образовании источники разнообразны: гранты, платные услуги, партнерства, что дает больше свободы, но требует навыков фандрайзинга и управления ресурсами.

Оценка результатов тоже различается: в основном образовании она формализована и количественна, в дополнительном — качественная, ориентирована на личностный и социальный эффект, что требует особых методик анализа.

Наконец, степень открытости отличается: основное образование замкнуто, слабо взаимодействует с внешней средой. Дополнительное же активно интегрируется в сообщество, развивает партнерства и реализует междисциплинарные проекты, отражающие реальные запросы общества.

Система управления проектами в дополнительном образовании отличается от других сфер сочетанием педагогических, социальных и управленческих задач, что формирует уникальную модель проектного менеджмента.

Структура управления:

- Стратегический уровень: отвечает за долгосрочные цели с учетом государственной политики и потребностей региона.

- Tактический уровень: координирует проектный портфель и управляет ресурсами.

- Операционный уровень: реализует отдельные проекты, фокусируясь на педагогике и индивидуальных траекториях обучения.

Ключевые особенности:

- Интеграция ресурсов: человеческие, финансовые, материальные и информационные ресурсы рассматриваются как единая система. В проектной деятельности участвуют педагоги, волонтеры, эксперты, родители и обучающиеся.

- Гибкое использование ресурсов: оборудование и помещения перераспределяются между проектами по мере необходимости, что требует четкого планирования.

- Информационное обеспечение: объединяет учебные, административные и аналитические данные, поддерживая управленческие решения с помощью современных ИТ-систем.

Система мониторинга включает количественные и качественные методы оценки: от соблюдения сроков и бюджета до анализа педагогической эффективности и удовлетворенности участников. Обратная связь поступает из разных источников — от учеников, родителей, педагогов и партнеров, и служит основой для адаптации проектов под изменяющиеся условия.

Система также гибко реагирует на внешние вызовы: изменения в содержании, цели и форматах происходят в зависимости от ситуации. Взаимодействие с внешней средой строится на партнерстве с образовательными, общественными и государственными структурами, что требует эффективного управления интересами всех сторон.

Финансирование проектов разнообразно и многоканально, включая бюджет, гранты, спонсорство и платные услуги. Это создает возможности для реализации инициатив, но требует точного финансового планирования. Управление рисками охватывает не только проектные, но и педагогические и социальные угрозы — от потери мотивации до негативных реакций со стороны общества.

Инновации — неотъемлемая часть системы: активно внедряются новые методы и технологии обучения. Для этого необходима культура эксперимента и готовность всех участников к изменениям.

Стратегические подходы в управлении проектами дополнительного образования направлены на формирование долгосрочной устойчивости и конкуренто-

способности. Для этого применяются адаптированные модели стратегического планирования и сбалансированной системы показателей, учитывающие интересы обучающихся, педагогов и общества.

Ключевые направления развития:

- Бенчмаркинг помогает выявлять лучшие практики и адаптировать их под специфику организаций.

- Реинжиниринг и матричные структуры повышают гибкость и эффективность за счет оптимизации процессов и распределения ролей.

- Цифровые инструменты обеспечивают автоматизацию, визуализацию и прозрачность управления проектами.

Особое внимание уделяется человеческому ресурсу: важны компетентностный подход, мотивация через профессиональное признание и поддержка творческой инициативы.

Финансовое управление охватывает многоканальное бюджетирование, контроль затрат и оценку не только прибыли, но и социальной отдачи образовательных проектов.

Системы управления рисками включают:

- Анализ и мониторинг рисков (педагогических, организационных, внешних).

- Разработку сценариев реагирования.

- Формирование резервов и страховых механизмов.

Коммуникации и инновации:

- Цифровые платформы и мессенджеры улучшают командную работу.

- Подходы дизайн-мышления, ИИ и адаптивного управления делают систему более гибкой и устойчивой к изменениям.

Для постоянного развития внедряются модели зрелости, междисциплинарная интеграция и экосистемный подход, усиливающий синергию между проектами через партнерство и координацию.

Таким образом, можно отметить, что управление проектами в дополнительном образовании отличается гибкостью программ, многообразием форм и работой с разными возрастными группами.

Система управления является многоуровневой: стратегическая, тактическая и операционная. Среди перспективных направлений развития можно выделить цифровизацию, ИИ, адаптивные модели — как основа для дальнейших практических решений.

1. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования»: Постановление Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2017 года №1642. - Москва, 2017 (дата обращения: 24.05.2025).

2. Боронина, Л.Н. Основы управления проектами: учебное пособие / Л.Н. Боронина, З.В. Сенук. - Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. - 112 с. (дата обращения: 26.05.2025).

3. Корзникова, Н.В. Проектный менеджмент как аспект ситуативного подхода в управлении учреждением дополнительного образования / Н.В. Корзникова, А.И. Газизова // Концепт. - 2021. - №11. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektnyy-menedzhment-kak-aspekt-situativnogo-podhoda-v-upravlenii-uchrezhdeniem>

dopolnitelnogo-obrazovaniya. (дата обращения: 25.05.2025). Режим доступа: Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» - Текст: электронный.

4. Газизова, А.И. Педагогические факторы гуманитаризации образовательной среды в региональном университете: коллективная монография / А.И. Газизова, М.Н. Сираева, Г.С. Трофимова, Р.Г. Шишкина. - Ижевск: Удмуртский университет, 2018. - 161 с. (дата обращения: 27.05.2025).

5. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 года №273-ФЗ. - URL: <http://www.zakon-ob-obrazovanii.ru/> (дата обращения: 05.05.2025). - Текст: электронный.

6. Костенко, Е.П. История менеджмента: учебное пособие / Е.П. Костенко, Е.В. Михалкина. - Ростов-на-Дону: Изд-во Южного федерального университета, 2014. - 606 с. (дата обращения: 24.05.2025).

PROJECT MANAGEMENT SYSTEM IN THE FIELD OF ADDITIONAL EDUCATION

© 2025 Kumaeva Valentina Leonidovna*
Undergraduate student
Samara State University of Economics
E-mail: veseloigromko90@yandex.ru

Keywords: additional education, project management, multi-channel financing, promising areas of development, innovation.

The article discusses the specifics of project management in the field of additional education in the Russian Federation. The article examines the evolution of legislative and conceptual frameworks since the 1990s, and highlights the difference between supplementary education and basic education in terms of goals, methods, and structures. Management challenges and promising areas of development have been identified, including the integration of artificial intelligence, design thinking, and ecosystem approaches.

* Scientific adviser – **Shchutskaya Alexandra Viktorovna**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Samara State University of Economics.

АНАЛИЗ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ КОМПАНИЙ НА РЫНКЕ АВТОШКОЛ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

© 2025 Мороков Максим Владимирович*
магистрант

Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта
E-mail: maximorokov@yandex.ru

Ключевые слова: конкурентное преимущество, конкуренция, образование, автошкола, инновации.

В статье осуществляется анализ конкурентных преимуществ компаний, действующих на рынке автошкол Калининградской области. Данное исследование легло в основу разработки конкурентной стратегии для одной из рассматриваемых компаний.

Рынок образовательных услуг, особенно в сегменте подготовки водителей, характеризуется высокой насыщенностью и стремительным темпом роста. Усиление конкуренции, изменения предпочтений потребителей и требований государства к качеству обучения создают новые вызовы для автошкол. Именно поэтому организации сталкиваются с необходимостью формировать устойчивые конкурентные преимущества. Важным фактором становится способность предложить уникальные и значимые для целевой аудитории предложения, которые будет сложно воспроизвести конкурентам. Соответственно, использование стратегического конкурентного анализа позволяет выявить факторы, формирующие долгосрочные преимущества организации.

Майкл Портер предложил первое определение для конкурентных преимуществ в 70-80 годы двадцатого века. Конкурентные преимущества — это уникальные характеристики и атрибуты продуктов или брендов, особые методы ведения бизнеса, которые позволяют компании иметь явное превосходство по сравнению с другими игроками на рынке [1].

За последние годы рынок автошкол в России претерпел значительные изменения, которые вызваны как внешними факторами, так и внутренними отраслевыми тенденциями. В 2020 году объем рынка сократился на 5,0% ввиду начавшейся пандемии коронавируса и составил 39,3 млрд.руб. Последующий значительный прирост рынка на 20,6% связан с эффектом отложенного спроса. Однако резкий рост цен на автомобили и снижение доходов потребителей вновь отрицательно повлияло на рынок: -6,6% к предыдущему году. В 2023 году рынок автошкол продемонстрировал рост до 55,2 млрд.руб, который был в значительной степени инфляционным (реальный прирост составляет 1,8%).

* Научный руководитель – **Бородавкина Наталья Юрьевна**, кандидат экономических наук, доцент, Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта.

Количество же автошкол в России в 2024 году увеличилось на 330 организаций по сравнению с предыдущим годом и составило 7 539 учреждений [2]. При этом ужесточение требований к обучению и рост конкуренции приводят к сокращению недобросовестных игроков рынка: все больше организаций используют фиксированную стоимость обучения, а информация о ней находится в открытом доступе. В государственной думе также рассматривается законопроект о создании публичного рейтинга автошкол, который будет основываться на результатах экзаменов и статистике аварийных ситуаций выпускников. Данные меры способствуют еще большему повышению прозрачности рынка, а также помогут клиентам выбрать качественные услуги обучения на водительские права [3].

Количество выданных водительских удостоверений в 2024 году составило 1,34 млн., данное значение сократилось на 2% по сравнению с 2023 годом. Эксперты отмечают недостаток водителей категории С, D и E из-за оттока специалистов на СВО, следовательно, компании вынуждены повышать зарплаты, чтобы стимулировать сотрудников на получение прав категории СЕ. Автобусные перевозки же, относящиеся к категории D, наоборот, характеризуются низкими зарплатами, поэтому водителей городского транспорта становится все меньше.

Важным трендом на рынке автошкол является цифровизация обучения. Так, если дистанционное обучение теории применялось и ранее, то сейчас Правительство и Министерство просвещения разрабатывают проект по внедрению онлайн-подготовки по теории ПДД, основам первой помощи и устройству автомобиля. К преимуществам онлайн-обучения для клиентов автошкол относятся снижение затрат, возможность получать знания из любого места и доступность для родителей с детьми и людей с ограниченными возможностями. Однако технические сложности и проблемы, недостаточная подготовка инструкторов к проведению обучения в онлайн и снижение вовлеченности самих учеников могут значительно снизить результативность занятий [4].

Касательно трендов в технологических новшествах в автошколах, стоит упомянуть о мобильных приложениях для подготовки к теоретической части экзамена и VR-симуляторах, которые стремительно набирают популярность. Данные инструменты позволяют моделировать различные ситуации, которые могут произойти на дороге, и предоставляют ученикам больше практики в сложных случаях в условиях роста числа автомобилей и усложнения дорожной инфраструктуры. Далее перейдем к обзору регионального рынка.

Рассмотрим динамику реальной заработной платы в Калининградской области за 2015-2024 гг. После рекордно низкого за рассматриваемое десятилетие значения показателя в 2015 году (90,8%) спад реальной заработной платы наблюдался лишь в 2020 (99,2%) и 2022 (99,7%) годах. В целом же наблюдается положительная тенденция, особый рост характерен для последних 2023 и 2024 годов: 108,6% и 107,4% соответственно. Такая динамика реальной заработной платы говорит о восстановлении покупательной способности населения после кризисных периодов [5].

Следовательно, с одной стороны, рост реальной заработной платы способствует увеличению спроса на обучение в автошколах, подтверждением чему служит увеличение количества обучающихся. С другой стороны, в периоды спада у потенциальных клиентов возникают существенные барьеры приобретения курсов по высокой стоимости. Наиболее чувствительный остается сегмент молодежи в возрасте 18-25 лет, доходы которой в большинстве случаев ниже средних по региону. Именно поэтому автошколам для повышения конкурентоспособности и привлекательности для целевой аудитории необходимо разрабатывать гибкую ценовую политику, чтобы минимизировать влияние возможных будущих колебаний доходов населения на спрос.

Важно отметить противоречивые тенденции в численности населения Калининградской области за последние три года. Так, молодежь в возрасте 20-24 года увеличилась с 53 550 до 56 672 человек, что является благоприятным фактором развития рынка автошкол. Однако отмечается сокращение численности таких возрастных групп, как 25-29 лет и 30-34 года на 4,7% и 16,2% соответственно за период с 2022 по 2024 год. Такая динамика отрицательно влияет на потенциальную целевую аудиторию для дополнительного обучения (переподготовка или обучение на дополнительные категории).

В свою очередь на стоимость обучения в автошколах значительное влияние оказывают стоимость запчастей и цены на топливо. Так, в январе 2025 года в Калининградской области отмечается их значительный рост по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Наибольший прирост цен показал бензин АИ-98: с 70,54 до 87,22 руб./литр (или +23,7%). Цены на бензин АИ-92 и АИ-95 увеличились соответственно на 10,8% и 10,7% (с 54,16 до 59,98 руб./литр и с 57,38 до 63,52 руб./литр). Дизельное и газовое моторное топливо также выросли в цене до 70,12 руб./литр (+10,0%) и 39,6 руб./литр (+13,1%). По доступности бензина Калининградская область находится на 61-ой позиции среди других регионов [6]. Общий же рост цен на топливо отрицательно влияет на себестоимость обучения в автошколах, составляя значительную часть их операционных расходов.

Для получения наиболее точных результатов исследования было принято решение проанализировать как крупные федеральные сети, так и региональные автошколы г. Калининград. Максимальный охват автошкол обеспечит понимание конкурентных позиций на рынке, выявит сильные и слабые стороны действующих игроков и поможет сформировать конкурентные преимущества ООО «Вектор». Так, конкурентами выбранной организации являются следующие автошколы:

1. Автошкола ДОСААФ - федеральная сеть автошкол России (975 филиалов в различных городах) с государственной поддержкой, осуществляет деятельность на протяжении 98 лет;

2. «Елена» ставит перед собой главную задачу в комфортном и продуктивном обучении, была основана в 2009 году Еленой Виславных;

3. «Кодекс» определяет себя как автошколу с высоким уровнем качества образования и сервиса с применением IT-технологий в обучении;

4. «Джек» - федеральная сеть автошкол с эффективными методиками подготовки и сильным молодым характером;

5. «Аркада» делает упор на опытных и внимательных инструкторах с простым и доступным обучением, проводимым с 2009 года;

6. ОМИ научит водить правильно с минимальными затратами энергии и качественным изучением ПДД, акцент на профессионалах с огромным опытом преподавания;

7. «Экстерн-Гарант» говорит об индивидуальном графике вождения и расположении классов во всех районах Калининграда, а также гарантирует уверенную сдачу на права;

8. «АвтоДока» позиционирует себя как единственную автошколу, обучающую на все категории водительских прав.

Для комплексного анализа автошколы «Вектор» и ее конкурентов на Калининградском рынке воспользуемся концепцией 7P. Данный подход расширяет классическую модель 4P с учетом дополнительных элементов, имеющих значение для сферы образовательных услуг: People (преподаватели и инструкторы), Process (удобство обучения) и Physical evidence (автопарк).

Академия вождения «Вектор» имеет в своем товарном портфеле один из широких спектров категорий обучения - от базовых А и В до специализированных BE, CE, DE. Благодаря такому набору автошкола охватывает различные сегменты рынка: и начинающих водителей, и профессионалов. Однако другие игроки отличаются наиболее глубоким ассортиментом. У «Елены» также доступны услуги восстановления навыков вождения, повышение квалификации и перевозка опасных грузов, а у автошколы «ДОСААФ» вдобавок к аналогичному предложению есть обучение вождению спецтехники. Автошколы «Кодекс», «Аркада» и «Экстерн-Гарант» предлагают восстановление навыков вождения категории В. Анализ дополнительных услуг определил лидерами по их количеству автошколы «Елена» и «ДОСААФ». Автошколы «Аркада» и «Экстерн-Гарант» монетизируют сдачу экзамена ГИБДД путем предоставления автомобиля или проработки маршрутов. Автошкола «Вектор» выделяется уникальным предложением по обучению на автомобиле Tesla, это позиционирует ее как инновационного игрока на рынке. При этом одно академическое занятие доступно бесплатно для всех учеников. Платно же данным предложением могут воспользоваться или выпускники других школ, или желающие получить большой опыт вождения автомобиля Tesla.

Итак, товарная политика автошколы, с одной стороны, соответствует требованиям рынка и опережает долю конкурентов по инновационности и направлениям обучения на различные категории прав. С другой же стороны, «Вектор» уступает ввиду отсутствия специализированных программ или курсов переподготовки и повышения квалификации. Такое товарное предложение может сужать потенциальный целевой сегмент и ограничивать возможности монетизации и получения прибыли.

Автошкола «Вектор» предлагает ученикам широкий диапазон цен от бюджетного «Лайт» за 29 990 руб. до премиального тарифа за 72 400 руб. (категория

В). Многоуровневая ценовая стратегия позволяет охватывать различные сегменты потребителей, при этом, рассматривая конкурентов, «Вектор» занимает нишу средний+/премиум сегмент. Автошколы «ДОСААФ», «Елена» и «АвтоДока» предлагают один тариф в среднем ценовом сегменте. Зависимость цен от выбранной коробки переключений передач выявлена у «Аркады» и «ОМИ», разница составляет 2 000 и 3 000 рублей соответственно. Автошкола «Экстерн-Гарант» имеет в своем предложении уникальный тариф «Для Леди», который отличается от остальных практикой на выбранных студентом маршрутах и стоимостью обучения.

Автошкола «Вектор» предоставляет более прозрачные условия обучения, включая все расходы стоимость тарифов. Студентам же автошкол «Елена» и «АвтоДока» придется отдельно приобрести учебную литературу, «Джек» - доплатить за обучение на АКПП, а в «Аркаде» нужно заплатить за предоставление автомобиля на экзамен. Остальные участники рынка предлагают комплексные пакеты, но без мобильного приложения, личного менеджера с круглосуточной поддержкой и картой лояльности партнеров. Так, ценовая политика академии «Вектор» соблюдает баланс между качеством услуг и их стоимостью. При этом стоит рассмотреть доступность базового тарифа «Лайт» для всех учеников с целью усиления позиции в более низком ценовом сегменте.

Наиболее развитая сбытовая сеть наблюдается у автошколы «Вектор»: 7 филиалов в Калининграде и 2 собственных автодрома. При этом актуальный сайт и различные способы получения консультации (в том числе работа колл-центра с раннего утра до позднего вечера) обеспечивают конкурентное преимущество в доступности услуг для клиентов. Так, у автошкол «Елена», «Джек», «Аркада» и «Экстерн-Гарант» насчитывается 3 филиала в городе, «Кодекс», «ОМИ» и «АвтоДока» - 2 филиала и один у «ДОСААФ». Филиалы в области есть только у «Елена», «Аркада», «ОМИ» и «Экстерн-Гарант». Несмотря на широкий digital-сервис автошколы «Вектор» (актуальный сайт, мобильное приложение для записи и контроля прогресса обучения, поддержка через WhatsApp и Telegram), особое внимание стоит уделить автошколе «ОМИ». У данной автошколы единственной доступ чат-бот для записи на сайте. Также «ОМИ» сотрудничает с платформой «Рули онлайн» и ДЮАШ г. Калининград «Регион39» для расширения клиентской базы.

Анализ сайтов автошкол выявил, что посещаемость страницы «Вектор» (2,4 тыс.) превышает аналогичные показатели сайтов «Елена» (1,8 тыс.), «Джек» (1,6 тыс.) и «АвтоДока» (1,8 тыс.). При этом она уступает автошколам «Аркада» (2,9 тыс.) и «Экстерн-Гарант» (2,6 тыс.). Процент отказов же составляет 52%, больше только у «Экстерн-Гарант» (61%), у сайтов оставшихся школ данный показатель ниже. Высокое значение данного показателя указывает на необходимость улучшения юзабилити сайта или контента, например, открытой публикации цен и различий в тарифах.

В социальной сети ВКонтакте страница «Вектор» занимает средние позиции и по подписчикам (3 809, лидер - «Экстерн-Гарант» 12 371), и по средним лайкам (6) и просмотрам (365). Первые позиции по данным показателям занимают автошколы «ОМИ» (10 лайков, 296 просмотров) и «Джек» (8 лайков, 266 про-

смотров). Средние показатели ERpost (0,196%) и VRpost (9,593%) у «Вектора» говорят о том, что у конкурентов более эффективный контент. Например, самые высокие коэффициенты вовлеченности ERpost и видимости VRpost у автошкол «ДОСААФ» и «ОМИ» (1,527% и 37,633%; 1,510% и 39,178% соответственно). Однако «Вектор» - единственная автошкола, которая выделяется партнерскими программами с Международным Комитетом Красного Креста и ГИБДД, что положительно влияет на ее имидж.

Как выявлено ранее, у автошколы «Вектор» наиболее развитая бытовая сеть в Калининградской области, соответственно, ее преподавательский состав является самым многочисленным (12 преподавателей теории и 34 инструктора по вождению). Такой штат сотрудников позволяет обеспечить заявленный индивидуальный подход и свободный выбор времени обучения. Однако средний стаж работы по профессии инструкторов составляет 3,5 года и представляет собой самое маленькое значение среди конкурентов. Так, потенциальные консервативные ученики, для которых важен опыт преподавания, скорее сделают выбор в пользу автошколы «Джек» или «Экстерн-Гарант». При этом впечатляет показатель сдачи экзамена ГИБДД с первого раза выпускников академии вождения «Вектор» - 85%, что превышает данное значение у автошколы «Кодекс» (70%), информации о нем у остальных игроков не было найдено. Итак, «Вектор» делает ставку на молодых инструкторов в сочетании с технологической грамотностью и достойными показателями эффективности. Такой подход соответствует инновационному позиционированию автошколы.

Современный подход автошколы «Вектор» проявляется и в ее материально-технической базе. Так, академия предлагает своим ученикам современный автопарк не старше 2023 года выпуска, при этом выделяется наличие таких премиальных марок, как Tesla и EVOLUTE I-PRO. Данные модели не имеют аналогов у конкурентов и полностью соответствуют позиционированию автошколы. Автопарк же других участников рынка состоит из моделей 2008-2010+ года выпуска. Лишь «Экстерн-Гарант» обучает выпускниках частично на современных автомобилях, активно эксплуатируя и старые модели. Многие автошколы, например, «Елена» и «Кодекс», делают ставку на массовые популярные модели авто. Такой подход, с одной стороны, упрощает переход выпускников на управление личным автомобилем, с другой же, лишает эксклюзивности процесса обучения. Ни одна из исследуемых автошкол не использует VR-тренажеры для отработки каких-либо сложных ситуаций на дороге.

Полностью цифровизированная система записи с использованием мобильного приложения и возможность контроля прогресса обучения обеспечивают академии «Вектор» наиболее технологичный и клиентоориентированный сервис. Большинство же конкурентов используют традиционные процессы обучения, например, в автошколах «ОМИ» и «Аркада» осуществляется запись в строго установленные часы занятий. «Вектор» же обеспечивает полную гибкость обучения с индивидуальным планированием как изучения теории, так и прохождения практики. При этом наличие персонального менеджера, который на связи с учеником 24/7, наблюдается помимо «Вектора» лишь у еще одной автошколы («Ко-

декс»). Так, федеральная академия вождения «Вектор» успешно сочетает надежность традиционного подхода с технологическими новшествами.

Проведенный стратегический конкурентный анализ ООО «Вектор» и использование методов выявления конкурентных преимуществ определили сильные и слабые стороны академии, а также возможные пути развития и масштабирования деятельности. В связи с чем далее будут предложены рекомендации по формированию новых устойчивых преимуществ ООО «Вектор».

1. Родионова В.Н. Стратегический менеджмент: учебное пособие. Москва: Инфра-М, 2020. 106 с.

2. Капустина Л.М., Жадько Е. А. Применение карт-схем восприятия для сравнительного позиционирования образовательных организаций // Journal of new economy. 2013. №6 (50).

3. Анализ рынка автошкол в России // Гидмаркет. URL: <https://gidmark.ru/catalog/analiz-ryinka-avtoshkol-v-rossii> (дата обращения: 05.04.2025).

4. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области. URL: <https://39.rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 05.04.2025).

5. Степанова Г.Н. Стратегический менеджмент: учебник. Москва: Инфра-М, 2023. 261 с.

6. Бензин в Калининградской области за год подорожал почти на 11% // РБК: Калининград. URL: <https://kaliningrad.rbc.ru/kaliningrad/03/03/2025/67c585699a79475c7f70ce06> (дата обращения: 05.04.2025).

ANALYSIS OF THE COMPETITIVE ADVANTAGES OF COMPANIES IN THE KALININGRAD REGION DRIVING SCHOOL MARKET

© 2025 Morokov Maksim Vladimirovich*
Undergraduate student
Immanuel Kant Baltic Federal University
E-mail: maximorokov@yandex.ru

Keywords: competitive advantage, competition, education, driving school, innovation.

The article analyzes the competitive advantages of companies operating in the Kaliningrad Region driving school market. This study formed the basis for the development of a competitive strategy for one of the companies under consideration.

* Scientific adviser – **Borodavkina Natalia Iurevna**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University.

ПОВЫШЕНИЕ ДОСТУПНОСТИ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ В ОТДАЛЕННЫХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТАХ НА ОСНОВЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

© 2025 Плохотниченко Валерия Андреевна*
магистрант

Самарский государственный экономический университет
E-mail: plokhotnichenko.valeria@yandex.ru

Ключевые слова: здравоохранение, медицинская помощь, отдаленные районы, сельская местность, цифровизация, телемедицинские технологии.

В статье рассмотрен вопрос важности модернизации системы здравоохранения в России, ее цифровизация и важность предоставления своевременной помощи людям, живущим в отдаленных районах страны и в сельской местности. Приведены примеры отдельных отечественных и зарубежных практик.

Российская система здравоохранения значительно модернизировалась за последние годы, чему способствовала реализация различных государственных программ и национальных проектов. Тем не менее, для дальнейшего повышения эффективности медицинского обслуживания необходимы новые стратегии. Экспертами Высшей школы экономики в докладе «Российское здравоохранение: перспективы развития» был предложен термин «Здравоохранение-ЗД», обозначающий целевое состояние здравоохранения в России и включающий в себя три компонента:

1. Доступное здравоохранение означает, что все граждане должны иметь доступ к бесплатной и своевременной медицинской помощи, которая гарантируется государством.
2. Достойное здравоохранение предполагает использование передовых технологий и предоставление медицинской помощи на уровне лучших мировых практик.
3. Дружественное здравоохранение подразумевает индивидуальный подход к пациенту при оказании медицинской помощи, формирование новых, партнерских отношений между медицинскими работниками и населением, включающее позитивный этический характер коммуникаций [1].

Вопрос цифровизации здравоохранения не теряет своей актуальности. Цифровизация в медицине делает процесс получения медицинских услуг более удобным и эффективным, позволяя упростить привычные алгоритмы взаимодействия со специалистами за счет автоматизации рутинных задач, к которым можно отнести, например, запись на прием, получение доступа к медицинским

* Научный руководитель – **Королева Елена Николаевна**, доктор экономических наук, профессор, Самарский государственный экономический университет.

записям в электронном формате и онлайн-консультаций от врачей, повышение доступности оказания медицинской помощи для маломобильных граждан и др.

Одной из ключевых задач системы здравоохранения в России остается обеспечение равного доступа к медицинским услугам вне зависимости от места проживания. В настоящее время нерешенной остается проблема предоставления медицинской и профилактической помощи людям, проживающим в отдаленных регионах страны, а также нехватки медицинских кадров в сельской местности и малонаселенных пунктах.

В этом случае на помощь могут прийти технологии, способные осуществить цифровую трансформацию здравоохранения, что станет одним из путей решения проблемы недоступности качественной медицинской помощи для жителей отдаленных районов.

Информационные технологии в медицине – это сфера применения компьютерных систем, программного обеспечения и других электронных инструментов для управления медицинской информацией, повышения качества и эффективности здравоохранения.

Цифровизация здравоохранения в стране стала одной из ключевых задач национального проекта «Здравоохранение», затронувшего разные аспекты медицинской сферы, включая улучшение доступа к информации, модернизацию инфраструктуры и внедрение новых цифровых решений. Использование телемедицины, удаленного мониторинга здоровья и электронных медицинских карт значительно улучшит качество медицинских услуг, а также позволит врачам оперативно взаимодействовать с пациентами, консультировать их на расстоянии и обеспечивать необходимую поддержку в реальном времени.

Примером использования подобных технологий может стать опыт Вурнарского муниципального округа: по итогам 2022 года все расположенные в округе медицинские объекты используют информационные системы при оказании медицинской помощи (ведутся электронные карты пациента, дистанционно оформляются назначения и осуществляется запись в районную больницу на прием к врачам-специалистам и обследования).

Кроме того, активно практикуется передача рентгеновских снимков и результатов иных исследований в случае, когда нужно получить экспертное мнение республиканских специалистов для уверенности в принятии решения: данные проведенного исследования выводятся на экран монитора, а профильный врач дистанционно анализирует информацию, помогая принять верное решение, ставя диагноз или корректируя предварительную оценку.

Данный подход не только ускоряет процесс получения консультации пациентом, но и расширяет географию доступных медицинских услуг. Врачи из отдаленных районов страны могут получить мнение квалифицированных узконаправленных специалистов без необходимости транспортировки пациента, что особенно актуально в условиях ограниченных ресурсов и времени.

На сегодняшний день в шести субъектах Российской Федерации (Республика Татарстан, Иркутская, Новосибирская, Самарская, Тюменская области и Ханты-Мансийский автономный округ) реализуется проект, направленный на улучше-

ние качества жизни пациентов с хроническими заболеваниями, пожилых людей и граждан с ограниченной мобильностью – он включает в себя дистанционный мониторинг здоровья с помощью носимых устройств (например, ХМ ЭКГ). Затем полученные данные отправляются и анализируются на платформе «Персональные медицинские помощники», доступной медицинским организациям и НМИЦ Министерства здравоохранения [2].

Интересна шведская модель здравоохранения, внедрившая в свою систему круглосуточные виртуальные общественные центры, расположенные в сельских медпунктах. Восемь подобных центров работают в Вестерботтене, предоставляя возможность пациентам самостоятельно измерить себе артериальное давление и уровень глюкозы в крови, сделать другие тесты, а также получить консультацию со специалистами по видеосвязи. Дистанционные консультации, проводимые совместно с местными медсестрами, обеспечивают непрерывный мониторинг и контроль за состоянием пациентов, в том числе пожилых или маломобильных людей, устраняя необходимость в длительных поездках и нахождении в очередях для жителей отдаленных районов [3].

Для повышения эффективности реагирования на чрезвычайную ситуацию Национальная служба экстренной помощи Израиля использует мобильное приложение MyMDA, благодаря которому можно осуществить вызов экипажа скорой помощи, автоматическую передачу информации о местоположении пациента диспетчеру, узнать точное время ожидания бригады скорой помощи и прочее [4].

Жителям отдаленных районов и сельской местности, где доступ к медицинским услугам может быть ограничен, а время ожидания скорой помощи значительно увеличено, данное приложение позволит в кратчайшие сроки вызвать бригаду скорой помощи, что критически важно в экстренных ситуациях, когда каждая секунда на счету. Помимо прочего, предоставление врачам-парамедикам доступа к медицинской информации становится необходимою в случае, когда пациент не способен сам сообщить свою историю болезни.

Несмотря на эффективность использования телемедицины, одной из важнейших проблем использования информационных технологий в медицине является то, что правовое поле применения все еще находится на стадии разработки.

«Сложность состоит в том, что передача персональных данных пациента осуществляется через третьих лиц, т.е. задействован провайдер, технический персонал, что может привести к таким проблемам как нарушение врачебной тайны или разглашение личной информации граждан, обращающихся за медицинской помощью.

В данном вопросе можно обратить внимание на опыт зарубежных стран, который дал Европейскому союзу (далее – ЕС) возможность сформировать единую правовую базу, регулирующую предоставление телемедицинских услуг» [5]. Основными среди них являются:

- Директива 95/46/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского союза от 24 октября 1995 г. «О защите прав частных лиц применительно к обра-

ботке персональных данных и о свободном движении таких данных (отменена с 25 мая 2018 г.);

- Директива 98/34/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского союза от 22 июня 1998 г. «О порядке распространения информации о технических стандартах и регламентах»;

- Директива 2000/31/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского союза от 08 июня 2000 г. «О некоторых правовых аспектах оказания информационных услуг населению, в частности электронной коммерции, на внутреннем рынке»;

- Директива 2011/24/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского союза от 9 марта 2011 г. «О правах пациентов в трансграничном медицинском обслуживании».

В вышеперечисленных документах содержатся планы, дорожные карты, юридические и программные документы, касающиеся предоставления телемедицинских услуг населению стран ЕС. Эти документы предписывают порядок осуществления трансграничной передачи персональных данных пациентов в пределах системы электронных медицинских карт, передачи данных, которые составляют врачебную тайну, а также включают международные соглашения по оказанию телемедицинских услуг.

Среди стран, использующих телемедицинские технологии, лидирующую позицию в области наиболее активного развития законодательной базы, включающей как федеральные законы, так и отдельные законы каждого штата, занимают Соединенные Штаты Америки.

Ранее оказание медицинских услуг в соответствии с американским законодательством могло быть осуществлено только в случае очного посещения врача пациентом, но со временем это требование было изменено.

Применение новых телемедицинских технологий в здравоохранении динамично развивается и в других странах – в Норвегии, Греции, Великобритании и т.д. Кроме того, каждое государство разрабатывает собственную концепцию и способы интеграции телемедицинских технологий в область здравоохранения [6].

Однако стоит помнить о том, что подобная цифровая трансформация подразумевает не только внедрение новых технологий, но и адаптацию к ним людей. Человеческий фактор в этом процессе – это способность медицинского персонала приспосабливаться к изменившимся рабочим процессам и эффективно использовать новые технологии для достижения поставленных целей.

Таким образом, следует заключить, что успешная цифровизация здравоохранения в Российской Федерации в целом и в регионах в частности требует не просто модернизации существующей инфраструктуры, но и выстраивания целенаправленной стратегии развития цифровых медицинских платформ и сервисов, а также разработки нормативно-правовых актов, обеспечивающих соблюдение врачебной тайны [7].

Инвестиции в здравоохранение в удаленных местностях – это вложение в человеческий капитал и перспективы этих территорий. Ключевым элементом на

пути совершенствования системы здравоохранения является тесное взаимодействие государственных органов всех уровней, частного и некоммерческого секторов, а также вовлеченность самих жителей [8]. Только такой комплексный подход позволит создать устойчивую систему, гарантирующую жителям даже самых отдаленных районов доступ к качественной медицинской помощи.

1. Петрова А. Здравоохранение в три Д. 2024. URL: <https://www.kommer-sant.ru/doc/7329453> (дата обращения: 01.06.2025).

2. Будущее цифрового здравоохранения в России. 2025. URL: <https://kvantis.ru/blog/budushchee-tsifrovogo-zdravookhraneniya-v-rossii/> (дата обращения: 02.06.2025).

3. Всемирная организация здравоохранения, История Марии: благодаря телемедицине жителям отдаленных деревень в Швеции стало легче получать необходимые услуги медицинской помощи. 2023. URL: <https://www.who.int/europe/ru/news/item/23-05-2023-maria-s-first-hand-experience-how-telemedicine-brings-health-care-closer-to-remote-swedish-villages> (дата обращения: 01.06.2025).

4. Цифровизация здравоохранения: опыт и примеры трансформации в системах здравоохранения в мире / Е. И. Аксенова, С. Ю. Горбатов. – М.: ГБУ «НИИОЗММ ДЗМ», 2020. – 44 с.

5. Демин А.А. Опыт зарубежных стран в использовании телемедицинских технологий, 2021. URL: https://alley-science.ru/domains_data/files/7May2021/ОПЫТ%20ZARUBEZHNYH%20STRAN%20V%20ISPOLZOVANII%20TELEMEDICINSKIH%20TEHNOLOGIY.pdf. (дата обращения: 04.06.2025).

6. Шульга Д.С., Капцов В.А. Доступность медицинской помощи населению отдаленных населенных пунктов (№ 2, 2023). URL: [https://biota.ru/publishi.ng/magazine/d.s.-shulga,-v.a.-kapczov-dostupnost-mediczinskoj-pomoshhi-naseleniyu-otdalennyix-naselennyix-punktov-\(%E2%84%96-2,-2023\).html](https://biota.ru/publishi.ng/magazine/d.s.-shulga,-v.a.-kapczov-dostupnost-mediczinskoj-pomoshhi-naseleniyu-otdalennyix-naselennyix-punktov-(%E2%84%96-2,-2023).html) (дата обращения: 02.06.2025).

7. Королева Е.Н., Кремнева Д.Д. Структура институциональной среды цифровой экономики региона: анализ основных компонентов / Проблемы развития предприятий: теория и практика. 2022. № 1-2. С. 89-94. – DOI 10.46554/PEDTR-21-2022-2-pp.89⁸

8. «Московская медицина». 2021. Выпуск № 2 (42). URL: <https://niioz.ru/upload/iblock/2e0/2e059f64d9eb930478398cfd0e1acb5b.pdf> (дата обращения: 03.06.2025).

INCREASING THE AVAILABILITY OF MEDICAL CARE IN REMOTE SETTLEMENTS BASED ON DIGITAL TECHNOLOGIES

© 2025 Plokhotnichenko Valeria Andreevna*
Undergraduate student
Samara State University of Economics
E-mail: plokhotnichenko.valeria@yandex.ru

Keywords: health protection, medical care, remote areas, rural areas, digitization, tele-health technologies.

The article discusses the importance of modernizing the healthcare system in Russia, its digitalization, and the importance of providing timely care to people living in remote areas of the country and rural areas. Examples of selected foreign practices are given.

* Scientific adviser – **Koroleva Elena Nikolaevna**, Doctor of Economics, Associate Professor, Samara State University of Economics.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ РЫНКА ТОВАРОВ И УСЛУГ В РФ

© 2025 Семенов Павел Сергеевич*
аспирант

Самарский государственный экономический университет
E-mail: semenovps.smkt@gmail.com

Ключевые слова: цифровая трансформация, электронная коммерция, логистика, финтех, телемедицина, цифровой рубль, ИТ-инфраструктура, кибербезопасность, государственное регулирование, дефицит кадров.

В статье представлены ключевые тенденции цифровой трансформации в экономике России с акцентом на рынок товаров и услуг. Выделяется стремительный рост электронной коммерции, проникновение цифровых решений в логистику, развитие финтеха, телемедицины и цифровой валюты. Рассматриваются меры государственной поддержки, включая нацпроекты, нормативное регулирование и стимулирование отечественного ПО. Обсуждаются основные барьеры цифровизации: кадровый дефицит, инфраструктурные и правовые ограничения, риски кибербезопасности и экономические факторы. Автор подчеркивает необходимость комплексного подхода к ускорению цифровой трансформации.

В России процесс цифровой трансформации ускорился в последние годы: так, рынок электронной коммерции вырос за 2019–2024 годы в 7,5 раза – с 1,7 до 12,6 трлн руб., при этом доля онлайн-торговли в ретейле увеличилась с 5% до 23%. Причины – стремительный рост маркетплейсов (их доля с 2019 по 2024 увеличилась с 23% до 64% рынка) и постепенное проникновение онлайн-сервисов в регионы. В 2024 году, по оценкам Ассоциации компаний интернет-торговли (АКИТ), объем онлайн-торговли достиг почти 9 трлн руб. – это +41% к предыдущему году. Интернет-покупки сегодня обеспечивают примерно 16–17% всех розничных продаж по России (в отдельных регионах – более 20–30%). Объем рынка прогнозируется к концу десятилетия значительно выше: эксперты полагают, что при сохранении темпов роста российский e-commerce к 2029 г. превысит 30 трлн руб. Среди товарных категорий наибольшую долю онлайн-продаж составляют электроника, бытовая техника, одежда и обувь; при этом наиболее быстро растут FMCG (+48% в 2024), автотовары (+46%) и e-pharma (+41%) [1].

Отметим, что цифровые технологии глубоко проникают в сферу логистики. В трех кварталах 2023 г. оборот транспортных и логистических компаний в РФ вырос на 13% к уровню 2022 года. Этот рост аналитики связывают с автоматизацией процессов: сервисы доставки внедряют системы мониторинга, а круп-

* Научный руководитель – **Крючкова Наталья Александровна**, кандидат экономических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет.

ные игроки инвестируют в IT-решения для оптимизации цепочек поставок. По оценкам рынка, применение ИИ, систем прогнозирования, «интернета вещей» и блокчейна в логистике позволяет снизить затраты на 7–10% и ускорить доставку примерно на 15–20%. Государство тоже поддерживает цифровизацию транспорта: в 2021 г. правительство утвердило стратегию цифровой трансформации транспортного комплекса до 2030 г., включающую внедрение электронных транспортных документов и создание национальной цифровой платформы логистики. Министерство транспорта РФ разрабатывает законы по интеграции цифровых решений и стимулированию использования отечественных IT-систем в отрасли. Ожидается, что к 2030 г. совокупный спрос на IT-услуги в транспортном и логистическом секторе достигнет 626,6 млрд руб. (против 89,4 млрд в 2020).

Таблица 1 – Ключевые показатели цифровизации на российском рынке [2]

Показатели	2020 г.	2023 г.
e-Commerce (объем, трлн руб.)	1.7	12.6
Консультации по телемедицине (млн)	4.51	6.33
FinTech (выручка топ-100, млрд руб., 1Н)	67.8	79.3
Спрос на ИТ в транспорте (млрд руб.)	89.4	626.6

В РФ сформирована сеть государственных мер для стимулирования цифровой экономики: национальный проект «Цифровая экономика», запущенный в 2017 году и обновленный на период до 2030 г. Он включает развитие ИКТ-инфраструктуры, проект «Цифровой город», подготовку кадров, создание цифровых платформ отраслей и др. В рамках проекта выделены федеральные бюджеты на расширение широкополосного доступа во всех регионах и на модернизацию критической ИТ-инфраструктуры [3]. Значительное внимание уделяется цифровым навыкам: запущены программы повышения квалификации по ИИ, Big Data и кибербезопасности.

Одной из ключевых инициатив является цифровой рубль – новая форма денег, разрабатываемая Банком России. Цифровой рубль задуман как «третья форма денег» (наряду с наличными и безналичными). Получение и использование цифровых рублей предполагает единую идентификацию: для открытия цифрового кошелька гражданину нужно пройти верификацию через портал «Госуслуги» (ЕСИА) и получить простую электронную подпись.

Кроме того, ведется активная нормативная работа: внедряется система электронных подписей и электронных реестров (например, проект «Нормативное регулирование цифровой среды»), разрабатываются единые стандарты обмена данных. Государство стимулирует импортозамещение в IT и поддержку отечественных разработчиков ПО (предоставляются субсидии и льготное финансирование цифровых стартапов). Усилен контроль над кибербезопасностью – создаются национальные меры защиты критически важной инфраструктуры и систем гражданской информатизации. Военный и промышленный секторы тоже

постепенно переходят на цифровые технологии (С-игры, цифровые двойники производства, умное производство) [4].

Несмотря на позитивную динамику, в России существуют существенные препятствия и риски дальнейшей цифровизации. Во-первых, кадровая проблема: острый дефицит квалифицированных IT-специалистов. Оценки варьируются от 0,5 до 1,0 млн недостающих профессионалов в сфере ИТ и цифровых технологий. Промышленные компании и банки конкурируют за программистов, аналитиков и инженеров по кибербезопасности с международными фирмами и «цифровым» сектором. Недостаток кадров привел к резкому росту зарплат: например, во 2-м полугодии 2024 г. средняя зарплата IT-специалистов выросла на 19% (до ~180 тыс. руб.). Но даже высокая оплата не полностью решает проблему: специалистов отпугивают долгосрочная невозвратность затрат на подготовку и меньшие возможности выхода на мировые рынки. Кроме того, цифровая трансформация создает требования к новым навыкам у существующих работников (Data Science, DevOps), что не всегда вовремя закрывается системой образования и переподготовки [5].

Во-вторых, инфраструктурные и региональные барьеры. Цифровой разрыв между московскими центрами и отдаленными регионами остается значительным. В крупных городах высокоскоростной интернет и современные дата-центры – обыденность, тогда как в некоторых сельских и отдаленных районах до сих пор актуальна проблема низкоскоростного доступа или его отсутствия. Это ограничивает возможности полного охвата цифровых услуг для пожилого и сельского населения.

В-третьих, правовые и регуляторные риски. Российское законодательство в части цифровизации часто запаздывает: регламенты защищенного обмена данными, требования локализации и лицензирования создают сложности компаниям. Усиление контроля и цензура в интернете порождают недоверие: граждане опасаются слежки за транзакциями и персональными данными. Эксперты отмечают угрозу «цифровой дискриминации» – использование больших данных государством или корпорациями для частичного контроля над гражданами. При этом попытки реформирования законодательства (например, частые изменения правил для IT-компаний) могут замедлять бизнес и увеличивать непредсказуемость среды.

Кибербезопасность – отдельный критический фактор. Количество кибератак на российские предприятия растет: в 2024 г. число инцидентов в промышленности увеличилось на 17%. Причины успешных атак часто связаны с устаревшим ПО: почти в половине случаев (47%) злоумышленники использовали уязвимости старых операционных систем или софта.

Наконец, экономические и бюджетные факторы. Высокая стоимость капитала в последние годы заставила многие компании замораживать или сокращать масштаб цифровых проектов. Отсутствие финансовых ресурсов тормозит внедрение инноваций, поскольку инициаторы не могут обосновать отложенную прибыль и совокупные эффекты. Это связано и с тем, что рентабельность цифровизации часто носит долгосрочный характер. Риски рынка – санкции, инфля-

ция, колебания спроса – также ведут к осторожности. Таким образом, бюрократические, кадровые, инфраструктурные и киберриски одновременно сдерживают скорость цифровой трансформации в России.

В целом, российский рынок товаров и услуг переживает фазу активной цифровой трансформации. Интернет-торговля, онлайн-банкинг, цифровые платформы логистики и медицинских сервисов становятся важнейшей частью экономики и социальной жизни. Для ускорения цифровизации необходимо системное решение: совершенствование законов, развитие цифровой инфраструктуры повсеместно, преодоление кадрового дефицита (через образование и привлечение специалистов) и непрерывное укрепление кибербезопасности [6–11].

1. Соколов А. Объем интернет-торговли в России в 2024 году увеличился на 41% [Электронный ресурс] // Новостной портал АКИТ. 17.02.2025.

2. Yakov and Partners. E-commerce development in Russia (аналитический отчет). Москва, март 2025.

3. Цифровой рубль простыми словами: зачем он нужен и как им пользоваться [Текст] // РБК Life. 27.02.2025.

4. ЦБ обяжет пользователей цифровых рублей авторизоваться на «Госуслугах» [Текст] // РБК. 12.07.2023.

5. Цифровые риски для промышленности — 2025: кибератаки, импортозамещение ИТ, дефицит кадров [Текст] / Екатерина Ройзман, Innostage – промышленные страницы. 07.04.2025.

6. Цифровой рубль — это третья форма денег... [Текст] // РБК. 27.02.2025.

7. Порталом «Госуслуги» воспользовались более 112 миллионов человек [Текст] // РИА Новости. 15.12.2024.

8. Эксперты ВШЭ просчитали риски цифровизации [Текст] // Высшая школа экономики. 2024.

9. Цифровизация отраслей: стартовые ... [Материал НИР] / Абдрахманова Г.И. и др. – М.: НИУ ВШЭ, 2023.

10. U.S. Census Bureau. Quarterly Retail E-Commerce Sales 4th quarter 2024. Washington, Feb 2025.

11. Xinhua. Digital economy expands in scale... [Electronic] – The State Council of PRC, 26 May 2024. (Доступно на gov.cn)

DIGITAL TRANSFORMATION OF THE GOODS AND SERVICES MARKET IN IN THE RUSSIAN FEDERATION

© 2025 Semenov Pavel Sergeevich*

Postgraduate student

Samara State University of Economics

E-mail: semenovps.smkt@gmail.com

Keywords: digital transformation, e-commerce, logistics, fintech, telemedicine, digital ru-
ble, IT infrastructure, cybersecurity, government regulation, workforce shortage.

The article explores the key trends in digital transformation of the Russian economy, with a focus on the goods and services market. It highlights the rapid growth of e-commerce, the integration of digital solutions into logistics, and the development of fintech, telemedicine, and digital currency. The paper examines government support measures, including national projects, regulatory initiatives, and the promotion of domestic software. It also discusses the main barriers to digitalization: workforce shortage, infrastructural and legal constraints, cybersecurity risks, and economic factors. The author emphasizes the need for a comprehensive approach to accelerating digital transformation.

* Scientific adviser – **Kruchkova Natalya Aleksandrovna**, Candidate of Economic Sci-
ences, Associate Professor, Samara State University of Economics.

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

© 2025 Фёдорова Надежда Олеговна*
студент

Воронежский государственный аграрный университет
имени императора Петра I
E-mail: Fno2005@yandex.ru

Ключевые слова: численность населения, анализ, динамика, демография.

Для анализа численности населения используются разнообразные статистические методы, включая перепись населения, текущий учет рождений и смертей, а также миграционный учет. Эти методы позволяют получать подробные данные о возрастном, половом, этническом и образовательном составе населения. Собранные данные служат основой для демографических прогнозов и разработки мер, направленных на улучшение демографической ситуации. Влияние демографических факторов на экономику проявляется в изменении структуры рабочей силы, потребительского спроса и нагрузки на социальную сферу. Старение населения, например, приводит к увеличению доли пенсионеров и снижению доли трудоспособного населения, что создает дополнительную нагрузку на пенсионную систему и систему здравоохранения. Понимание демографических процессов необходимо для эффективного управления государством и разработки социально-экономических программ. Демографические данные позволяют оценивать потребность в образовательных учреждениях, медицинских услугах, жилье и других социальных благах. Таким образом, изучение численности и состава населения является важной задачей, требующей постоянного внимания и совершенствования методов анализа. Результаты демографических исследований позволяют принимать обоснованные решения в области социальной политики и экономики, способствуя устойчивому развитию государства.

Динамика численности населения является ключевым индикатором социально-экономического развития государства. Ее изучение позволяет прогнозировать потребности в ресурсах, корректировать демографическую политику и оценивать эффективность мер по поддержке рождаемости, снижению смертности и регулированию миграции.

На основании данных, представленных в табл. 1, можно сделать вывод о том, что городское население преобладает над сельским на протяжении всего анализируемого периода. Обобщенное соотношение городского и сельского населения составляет 75% и 25% соответственно. Для более детального анализа изменений в численности населения во времени будет использована табл. 2.

* Научный руководитель – **Измайлова Людмила Николаевна**, кандидат экономических наук, доцент, Воронежский государственный аграрный университет имени Петра I.

Таблица 1 – Численность населения Российской Федерации за 2019-2023 гг.

Год	Численность населения РФ всего, чел.	В том числе, чел.		Доля, %	
		Сельское	Городское	Сельское	Городское
2019	147959284	37417436	110541848	25,29	74,71
2020	147455745	37234990	110220755	25,25	74,75
2021	146980061	36997665	109982396	25,17	74,83
2022	146747424	36791861	109655563	25,07	74,72
2023	146150789	36623849	109526940	25,06	74,94

Таблица 2 – Данные об изменениях численности населения России в период с 2019 по 2023 год

Год	Численность населения РФ всего, чел.	Абсолютный прирост, чел		Темп прироста, %	
		Отчетный	Базисный	Отчетный	Базисный
2019	147959284	X	X	X	X
2020	147455745	-503539	-503539	99,66	99,66
2021	146980061	-475684	-979223	99,68	99,34
2022	146747424	-232637	-1211860	99,84	99,18
2023	146150789	-596635	-1808495	99,59	98,78

В России с 2019 по 2023 год отмечалась устойчивая тенденция к сокращению численности населения (см. табл. 2). К 2023 году общая убыль составила 1 808 495 человек, что соответствует 1,22% от общей численности населения страны. На данную динамику оказали значительное влияние два ключевых фактора: пандемия COVID-19 и начало специальной военной операции на Украине. Эпидемия COVID-19, особенно в 2020 году, спровоцировала резкий рост показателей смертности, что в совокупности с процессом старения населения привело к ощутимому сокращению численности населения. Введение в действие специальной военной операции в 2022 году серьезно повлияло на демографические процессы в России. В первую очередь, был зафиксирован существенный отток населения за границу, особенно это коснулось квалифицированных кадров и молодежи, что спровоцировало усиление эмиграции. Помимо этого, экономическая турбулентность и санкционное давление вызвали внутреннюю миграцию, характеризующуюся перераспределением населения между регионами, при этом наблюдался приток людей в Москву и Санкт-Петербург. И наконец, военные действия привели к росту смертности, а рождаемость, в свою очередь, снизилась из-за доминирующего чувства беспокойства и неопределенности в обществе.

Основными компонентами изменения численности населения являются:

1) Естественный прирост – разница между количеством рождений и смертей.

2) Миграционный прирост – разница между иммиграцией и эмиграцией [1]. Для анализа используются коэффициенты:

- Коэффициент рождаемости:

$$K_{\text{рожд}} = \frac{\text{Число рождений за год}}{\text{Среднегодовая численность населения}} \times 1000$$

- Коэффициент смертности:

$$K_{\text{смерт}} = \frac{\text{Число смертей за год}}{\text{Среднегодовая численность населения}} \times 1000$$

- Естественный прирост:

$$\Delta E = K_{\text{рожд}} - K_{\text{смерт}}$$

Модели роста населения

1) Экспоненциальная модель Мальтуса:

$$P(t) = P_0 \cdot e^{rt},$$

где P_0 - начальная численность, r - темп роста, t - время.

2) Логистическая модель:

$$P(t) = \frac{K}{1 + \left(\frac{K - P_0}{P_0}\right) e^{-rt}}$$

где K — емкость среды (максимально возможная численность) [2].

Важность такого анализа заключается в его способности выявлять риски, связанные со старением населения, дефицитом трудовых ресурсов и миграционными дисбалансами. Он служит основой для формирования эффективной демографической политики, направленной на стимулирование рождаемости, снижение смертности и интеграцию мигрантов. Преимущества метода включают раннее обнаружение проблем, что позволяет своевременно разрабатывать превентивные меры.

Кроме того, анализ динамики дает возможность оценивать результативность реализуемых программ. Так, введение дополнительных пособий для семей с детьми или развитие профилактической медицины можно отслеживать через изменения коэффициентов рождаемости и смертности. Это превращает статистические данные в инструмент для принятия управленческих решений, снижая риски экономических и социальных кризисов. В конечном итоге, анализ динамики численности населения становится фундаментом для устойчивого развития, обеспечивая баланс между текущими вызовами и долгосрочными целями общества [3].

Для примера рассмотрим данные по Воронежской области с исходными данными:

- Население в 2010 г.: 2,335 млн чел.

- Население в 2023 г.: 2,279 млн чел.

- Коэффициенты (среднегодовые за 2010–2023 гг.):

- Рождаемость: 8,5‰

- Смертность: 14,2‰

- Миграционный прирост: +1,2‰.

1. Расчет естественного и общего прироста

Естественная убыль:

$$\Delta E = 8,5‰ - 14,2‰ = -5,7‰$$

Общий прирост с учетом миграции:

$$\Delta P_{\text{год}} = \frac{5,7\% + 1,2\%}{1000} = -0,45\% \text{ в год}$$

Пример расчета для 2015 года:

Население в 2014 г.: 2,318 млн чел.

$\Delta P = 2,318 \cdot (-0,0045) \approx -10,4$ тыс. чел.

Население в 2015 г.: $2,318 - 0,0104 = 2,30762,318 - 0,0104 = 2,3076$ млн чел.

Фактическая численность в 2015 г.: 2,309 млн чел. (погрешность модели: 0,06%) [4].

2. Прогноз до 2035 года

Используем логистическую модель с учетом предельной емкости региона (КК) и темпа снижения (r):

Примем $K = 2,1$ К = 2,1 млн чел. (с учетом потенциала миграции).

$r = -0,004$ $r = -0,004$ (на основе текущих тенденций).

Расчет для 2035 г.:

$$P(25) = \frac{2,1}{1 + \left(\frac{2,1 - 2,279}{2,279}\right) e^{-(-0,004) \cdot 25}} = \frac{2,1}{1 - 0,078 \cdot e^{0,1}} \approx 2,05 \text{ млн чел.}$$

Выделим ключевые тенденции:

- Естественная убыль сохраняется (-5,7‰), но компенсируется миграционным притоком (+1,2‰).

- С 2010 по 2023 г. население сократилось на 56 тыс. чел. (-2,4%).

Причины:

- Высокая смертность (в 1,7 раза выше рождаемости).

- Миграционный приток из соседних регионов (Липецкая, Курская области).

К 2035 г. численность снизится до 2,05 млн чел., если не изменятся демографические тренды [5].

Таким образом, анализ динамики численности населения позволяет выявить ключевые проблемы и спрогнозировать риски. Использование математических моделей дает количественную основу для принятия решений. Получаемые сведения помогают составить точные прогнозы демографического развития, выявить потребности в образовании, медицине, жилье и других социальных сферах.

1. Демография: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://showdata.gks.ru/report/278928>

2. Статистика: учебник / под ред. И.И. Елисеевой. – М.: КноРус, 2010. – 400 с.

3. Елисеева И.И. Статистика: учебник для вузов / под ред. И.И. Елисеевой. – Спб.: Питер, 2016. – 368 с.

4. Демографический ежегодник России 2021 [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. – Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/B21_16/Main.htm

5. Национальный проект «Демография» [Электронный ресурс] / Министерство труда и социальной защиты РФ: официальный сайт. – Режим доступа: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography?ysclid=lgcksvfyb3761485145>.

POPULATION DYNAMICS ANALYSIS

© 2025 Fedorova Nadezhda Olegovna*

Student

Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I

E-mail: Fno2005@yandex.ru

Keywords: population, analysis, dynamics, demography.

A variety of statistical methods are used to analyze the population, including the population census, current birth and death records, and migration records. These methods allow us to obtain detailed data on the age, gender, ethnic and educational composition of the population. The collected data serve as the basis for demographic forecasts and the development of measures aimed at improving the demographic situation. The impact of demographic factors on the economy is manifested in changes in the structure of the labor force, consumer demand and the burden on the social sphere. The aging of the population, for example, leads to an increase in the proportion of pensioners and a decrease in the proportion of the working-age population, which creates an additional burden on the pension and healthcare systems. Understanding demographic processes is necessary for effective government management and the development of socio-economic programs. Demographic data makes it possible to assess the need for educational institutions, medical services, housing, and other social benefits. Thus, studying the size and composition of the population is an important task that requires constant attention and improvement of analysis methods. The results of demographic research make it possible to make informed decisions in the field of social policy and economics, contributing to the sustainable development of the state.

* Scientific adviser – **Izmailova Lyudmila Nikolaevna**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ОБЛАЧНЫХ ПЛАТФОРМ И ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА (НА ПРИМЕРЕ РАЗВИТИЯ PLANRADAR И CHATGPT)

© 2025 Хаметов Тимур Рафаилович
магистрант
Ижевский государственный технический университет
имени М.Т. Калашникова
E-mail: khametov02@bk.ru

© 2025 Алексеева Наталья Анатольевна
доктор экономических наук, профессор
Ижевский государственный технический университет
имени М.Т. Калашникова,
Удмуртский государственный аграрный университет
E-mail: 497477@mail.ru

Ключевые слова: цифровизация, управление рисками, строительство, облачные технологии, искусственный интеллект, PlanRadар, ChatGPT, BIM, Big Data.

В условиях высокой неопределенности и риска современные строительные проекты эффективно управляются с помощью цифровых технологий. Цифровая трансформация предлагает мощные инструменты для повышения прозрачности, скорости реакции и точности прогнозирования рисков. В данной статье рассматриваются возможности применения облачной платформы PlanRadар и языковой модели искусственного интеллекта – ChatGPT для управления рисками в строительстве. По итогу исследования получены результаты, демонстрирующие снижение времени обработки информации, повышение точности измерения рисков и улучшение коммуникации между участниками проекта.

Строительные аспекты обеспечивают высокий уровень неопределенности и рисков, вызванных факторами внешней среды (погодные условия, законодательство, инфляционные процессы и другое), внутренней среды организации (ошибки в организации поставок, технические проблемы). Управление рисками в этой сфере требует гибкого подхода и оперативного принятия решений с использованием современных технологий [1, 2].

В строительстве произошли существенные изменения, которые связаны с применением цифровых технологий на всех стадиях жизненного цикла строительного объекта: от проектирования до эксплуатации и утилизации. По оценке Дмитриева Н.И., Уринцова А. И., в 2022 г. объем российского рынка компьютерных технологий превысил 21,6 млрд. руб. в строительстве [3].

Основными тенденциями развития компьютерных технологий в строительстве являются: улучшение координации взаимодействия между специалистами благодаря применению цифровых двойников, виртуальной и дополненной ре-

альности, применение алгоритмов искусственного интеллекта, применение BIM- технологий на этапах проектирования, строительства, эксплуатации объектов.

Процессы, связанные с принятием инвестиционных решений в рамках проектного финансирования в строительстве с применением цифровых технологий, сталкиваются с множеством негативных факторов. К ним относятся: функционирование строительных компаний в условиях неопределенности и риска, влияние ряда неидентифицированных рисков на объекты инвестиций. Дополнительные сложности возникают из-за ограниченного выбора видов проектного финансирования, особенно в условиях санкций и использования эскроу-счетов. Высокие производственные затраты, обусловленные импортозависимостью строительных организаций, также играют значительную роль, так как постоянный рост цен на строительные материалы, технику и технологии из-за рубежа непосредственно сказывается на качестве выполнения строительных работ. Отмечаются проблемы с транспортно-логистической сетью, необходимость создания новых маршрутов поставок и дефицит квалифицированных трудовых ресурсов в регионах реализации инвестиционных проектов.

С развитием цифровизации в строительстве появились новые возможности для автоматизации и оптимизации процессов. Облачные платформы обеспечивают централизованное хранение данных и доступ к ним в реальном режиме времени, искусственный интеллект (ИИ) — особенно генеративный ИИ, такой как ChatGPT, обеспечивает горизонты для анализа текстовой информации, автоматическую классификацию отклонений и поддержку принятия решений [4, 5].

Целью настоящего исследования является анализ цифровых технологий, в частности, PlanRadар и ChatGPT, для повышения эффективности управления рисками в строительстве.

По данным PMI (Институт управления проектами), около 67% строительных проектов сталкиваются с перерасходом бюджета или затянутыми сроками

строительства из-за недостаточной эффективности управления рисками [6, 7]. Традиционные методы анализа рисков включают в себя количественную оценку рисков, матрицы вероятностей и последствий, SWOT-анализ и другие методы. Развитие информационного моделирования зданий (BIM), интернета вещей, дронов и мобильных приложений открывает иные методы анализа рисков, значительно повышает прозрачность и скорость сбора данных. Однако до недавнего времени не было масштабного развития ИИ в процессах управления рисками. Нейросети могут применяться для прогнозирования задержек в строительных процессах, анализа причин отклонений от плановых показателей, составления отчетов. Кроме того, генеративный ИИ, в частности, позволяет обрабатывать большие объемы неструктурированных данных, что делает его применение необходимым для поддержки принятия решений.

Для достижения целей исследования были использованы: экспертные методы, статистический анализ данных до и после применения PlanRadар и ChatGPT, создание расчетных моделей эффективности управления рисками,

анализ существующей практики. Исследование проводилось на основе данных одного из крупных застройщиков России (группы компаний «Эталон») по реализации жилищного комплекса в Санкт-Петербурге. Собраны данные по 342 событиям за период 2022–2023 гг.

PlanRadar – это облачная платформа для документирования и идентификации задач на стройплощадке, которая может интегрироваться с BIM-моделями. ChatGPT (версии 3.5 и 4) используется для анализа текстовых данных, категоризации событий, формирования рекомендаций.

Во-первых, было проведено сравнение времени между фиксацией события и началом его блокировки до и после отключения системы PlanRadar. До применения системы время составляло 4,7 дня, после применения системы – 2,1 дня, т. е. достигнуто снижение времени возникновения аварий.

Во-вторых, ChatGPT был протестирован на выборке из 100 инцидентов. Его классификация сравнивалась с оценкой эксперта. По оценке эксперта риски классифицировались с точностью 94%, с помощью ChatGPT – тоже на высоком уровне (89%).

В-третьих, после включения системы ChatGPT была введена функция автоматического анализа причин и инструкций, что привело к сокращению числа повторных инцидентов: в области логистики с 32% до 11%, безопасности с 25% до 8%, контроля качества материалов с 18% до 5%.

В-четвертых, оценена средняя стоимость одного происшествия на объекте строительства в размере 18 тыс. руб., включая простои, дополнительные работы, штрафы. Поскольку число инцидентов сократилось на 34%, достигнута экономия затрат в размере более 2 млн. руб.: 342 инцидента * 0,34 = 116 инцидентов; 116 инцидентов * 18 000 = 2 088 000 руб.

Рассчитаем окупаемость затрат на внедрение систем:

- приобретение лицензии PlanRadar: 400 000 руб.;
- интеграция систем и обучение работников: 300 000 руб.;
- подписка на ChatGPT Enterprise: 100 000 руб.;
- итого: 800 000 руб.

Экономическая эффективность по показателю ROI составила:

$ROI = (\text{Экономия} - \text{Затраты}) / \text{Затраты} * 100\% = (2\,088\,000 - 800\,000) / 800\,000 * 100\% = 161\%$.

Полученные данные подтверждают гипотезу о том, что использование облачных платформ и ИИ может значительно повысить эффективность управления рисками в строительстве, т.к.:

- ускорение аналитического процесса обеспечивает централизацию данных и автоматическое назначение задач для ответственных лиц;
- высокая точность классификации рисков показывает, что ChatGPT может быть надежным помощником при первичном анализе рисков;
- снижение повторяемости связано с последствиями обучения на предыдущих инцидентах через ИИ;
- достигнута высокая рентабельность инвестиций в бизнес.

Однако необходимо соблюдать следующие ограничения: человеческий фактор остается ключевым, поддержка ИИ не заменяет экспертов; необходимость обучения персонала работе с новыми цифровыми технологиями.

Цифровая трансформация управления рисками в строительстве с использованием облачных платформ и ИИ открывает новые возможности для повышения эффективности, снижения потерь и повышения качества проектов. Внедрение таких инструментов, как PlanRadar и ChatGPT, продемонстрировало высокую эффективность в данных условиях. Возможна дальнейшая интеграция ИИ с BIM, IoT и ERP-системами для создания единой экосистемы управления рисками. Также важно разработать отраслевые адаптации языковых моделей для повышения их точности и применимости в стандартных условиях.

1. Алексеева Н. А. Пространственное развитие строительной отрасли // Пространственное развитие территорий: сборник научных трудов VII Международной научно-практической конференции, Белгород, 28 ноября 2024 года. Белгород: ЦПП ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2025. С. 370-373.

2. Векторы социально-экономического развития России: современные вызовы и возможности: монография / С. Л. Данильченко, В. С. Шемет, А. В. Минаков [и др.]. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2025. 172 с. DOI 10.31483/a-10685.

3. Дмитриев Н. И., Уринцов А. И. Цифровые технологии поддержки принятия решений в строительстве // Modern Economy Success. 2024. № 2. С. 78-83. DOI 10.58224/2500-3747-2024-2-78-83.

4. Азхар С. Информационное моделирование зданий (BIM): тенденции, преимущества, риски и проблемы для отрасли АЕС // Журнал АИА. 2011. Т. 4, № 1. С. 1–10.

5. Дикбас А. Искусственный интеллект в управлении рисками в строительстве // Журнал графического строительства и управления. 2020. Т. 26, № 4. С. 321–335.

6. OpenAI. Документация ChatGPT. URL: <https://platform.openai.com/docs/models/gpt-3-5> (дата обращения 15.04.2025 г.).

7. ПланРадар. Официальный сайт и тематические исследования. URL: <https://planradar.com/ru/> (дата обращения 15.05.2025 г.).

**DIGITAL TRANSFORMATION OF RISK MANAGEMENT IN CONSTRUCTION
USING CLOUD PLATFORMS AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE
(USING THE EXAMPLE OF THE DEVELOPMENT OF PLANRADAR AND CHATGPT)**

© 2025 Khametov Timur Rafailovich
Undergraduate student
Izhevsk State Technical University named after M.T. Kalashnikov
E-mail: khametov02@bk.ru

© 2025 Alekseeva Natalya Anatolyevna
Doctor of Economics, Professor
Izhevsk State Technical University named after M.T. Kalashnikov,
Udmurt State Agrarian University
E-mail: 497477@mail.ru

Keywords: digitalization, risk management, construction, cloud technologies, artificial intelligence, PlanRadar, ChatGPT, BIM, Big Data.

In the face of high uncertainty and risk, modern construction projects are effectively managed using digital technologies. Digital transformation offers powerful tools to increase transparency, responsiveness and risk prediction accuracy. This article discusses the possibilities of using the cloud platform PlanRadar and the language model of artificial intelligence - ChatGPT for risk management in construction. As a result of the study, results were obtained demonstrating a decrease in the processing time of information, an increase in the accuracy of risk measurement and an improvement in communication between project participants.

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА СФЕРУ ГОСТЕПРИИМСТВА В САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

© 2025 Черванов Сергей Геннадьевич*
аспирант
Самарский государственный экономический университет
E-mail: s.chervanov@yandex.ru

Ключевые слова: гостеприимство, цифровизация, технологии, инновации, гостиницы, Самарская область.

Статья посвящена исследованию влияния цифровизации на сферу гостеприимства в Самарской области. В условиях стремительного развития технологий и изменений потребительских предпочтений цифровизация становится ключевым фактором, предопределяющим конкурентоспособность организации в данной отрасли. В исследовании проанализированы основные направления цифровых преобразований, приведены преимущества и вызовы, связанные с процессом внедрения цифровых продуктов.

Цифровизация как один из аспектов внедрения информационных технологий в условиях современности стала одним из факторов, влияющих на развитие процессов, протекающих в различных отраслях экономики, в том числе и в сфере гостеприимства. В настоящее время, когда масштабы глобализации становятся все более отчетливо видны и идет активное внедрение достижений научно-технического прогресса сфера гостеприимства испытывает их совокупное влияние.

Цифровизация — это поступательный процесс использования в повседневной жизни технологий, основанных на применении цифровых продуктов, которые дают возможность повышать эффективность работы организаций в сфере оказания услуг и проводить автоматизацию основных процессов деятельности [1]. В рамках исследуемого гостиничного бизнеса цифровизация затрагивает такие сферы как управление предприятием, маркетинг, оказание всех типов услуг, связанных с проживанием в гостиницах и непосредственное взаимодействие с гостями.

Применение цифровых продуктов в сфере гостеприимства предоставляет следующие возможности:

- 1) Увеличение качества и скорости обслуживания клиентов гостиницы;
- 2) Уменьшение операционных затрат в хозяйственной сфере;
- 3) Повышение общего уровня удовлетворенности клиентов и тем самым, повышение лояльности по отношению к организации;

* Научный руководитель – **Ралык Динара Владимировна**, кандидат экономических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет.

4) Увеличение показателей продаж и новые направления в области маркетинга.

Применение самых современных цифровых продуктов в настоящее время объективно можно считать неотъемлемой частью современного общества, что особенно проявляется в сфере гостеприимства. В последние годы можно наблюдать тенденцию активного внедрения информационных технологий в области оказания услуг все более увеличивающихся числа туристов. В рамках данной научной статьи будет изучено влияние цифровизации на гостиничное дело, рестораны и туристические услуги в масштабе Самарской области.

Самой распространенной инновацией в сфере гостеприимства является эксплуатация онлайн-систем бронирования гостиничных номеров и иных объектов временного проживания [2]. Гостиницы, турбазы, хостелы и иные объекты временного размещения в настоящее время активно применяют технологии и цифровые сервисы, которые позволяют проводить резервирование интересующих номеров в одно касание. Использование данных сервисов позволяет значительно снизить время и упрощает весь процесс бронирования для гостей и, что не мало важно, повышает общий уровень менеджмента гостиниц и отелей. Администрирование движения финансов становится значительно проще в управлении, а постоянный анализ заселенности гостиниц дает возможность прогнозировать колебания общего потока клиентов в течение сезона, что в последствии позволяет проводить корректировку цен и формировать долгосрочную ценовую политику. Дальнейшее развитие области онлайн-бронирования, выраженное в появлении специальных мобильных приложений, сделало данный процесс интуитивно понятным и доступным.

Теперь стоит более подробно остановиться на рассмотрении такого достижения информационных технологий как специализированные мобильные приложения. В условиях развития цифровых технологий все больше людей предпочитают самостоятельно планировать свои путешествия, не выходя из дома, используя свои мобильные устройства. Активное применение данных приложений открывает новые возможности для гостиниц и ресторанов. Компании, которые активно занимаются созданием и продвижением своих уникальных приложений для бронирования, с дополнительным функционалом таким как презентация индивидуальных предложений на основе предпочтений клиентов и возможностью функции обратной связи значительно повышает уровень вовлеченности и удовлетворенности своих клиентов и формирование пула постоянных клиентов.

Следующим немаловажным аспектом цифровизации является применение продуктов информационных технологий в ресторанном бизнесе. Использование систем учета и управления заказами на основе POS-технологий позволяет сократить временные затраты на обслуживание клиентов и свести ошибки к минимуму, основанные на человеческом факторе и даже вообще исключить непосредственный контакт клиента и персонала. Сведение к минимуму или исключение непосредственного контакта с клиентом стало наиболее актуально в период коронавирусных ограничений и в постпандемийный период, так как со-

здает условия для безопасного взаимодействия между персоналом и клиентами, что исключает возможность распространения инфекционных заболеваний и тем самым не ограничивает работу предприятий сферы общепита в период карантинных ограничений. Находит активное применение электронных меню с помощью кьюар-кодов, что не только упрощает процесс выбора блюд, но и дает простор действий для служб маркетинга и снижает операционные расходы на печать бумажных носителей. В последнее время все больше заведений начали использовать персональные мобильные приложения для онлайн-заказов и доставки блюд в любое удобное место.

Свое активное влияние цифровизация приобрела на область формирования стратегий маркетинга в сфере гостеприимства [3]. Различные цифровые платформы, такие как Посуточно.ру и Яндекс Путешествия, в настоящее время стали основными инструментами формирования положительной репутации бизнеса. Это позволило гостиницам и ресторанам наладить прямое взаимодействие со своими клиентами в реальном времени, проводить на их основе оперативные корректировки своей деятельности, что в последствии, приводит к повышению общего уровня удовлетворенности оказания услуг со стороны клиентов и формированию лояльного поведения в отношении предприятий. Применение сервисов аналитики на основе данных отзывов пользователей дает возможность предприятиям адаптировать свои предложения под реальные нужды гостей и тем самым повысить общий уровень предоставления услуг. Не стоит также преуменьшать важность создания сообществ в популярных социальных сетях и активное взаимодействие с клиентами на данных площадках. Активное присутствие в социальных сетях и в иных цифровых платформах обмена отзывами дает возможность формирования крепких, индивидуальных отношений с клиентами. Продвижение положительных отзывов помогает привлечь новых клиентов, а также формирует повышенный уровень лояльности и способствует повторным посещениям в будущем. Современные путешественники часто ищут информацию о местах, которые планируют посетить, в интернете, особенно акцентируя внимание на отзывы других путешественников и популярных блогеров. Реальные истории людей, которые активно делятся своим опытом в социальных сетях, имеют намного большее влияние чем традиционные способы рекламы, и могут иметь ключевое значение при выборе интересующего сервиса потенциальным клиентом. Наличие большого числа положительных отзывов и отзывчивое общение с клиентами в социальных сетях значительно повышают общий уровень привлекательности как гостиницы, так и ресторана или туристического агентства. В данном контексте архиважное значение имеет способность организации вести успешную деятельность в данном направлении.

Также одной из важных составляющих цифровизации является обработка больших объемов данных и сервисов аналитики. Процесс сбора, обработки и анализа предпочтений потребителей позволяет значительно улучшить опыт клиентов. К примеру, наличие понимания основных трендов и предпочтений туристов позволяет формировать актуальные предложения и целенаправленные ре-

кламные акции, которые в следствии, приводят к значительному повышению уровня заполняемости гостиниц и ресторанов.

Продолжая тему исследования, стоит подробно остановиться на раскрытии потенциала использования искусственного интеллекта (ИИ), который открывает новые горизонты развития взаимодействия с клиентами [4]. Алгоритмы построенные на системах ИИ, основываясь на анализе данных прошлых взаимодействий клиентов с компаний, могут практиковать персонализированные предложения. Для детального рассмотрения можно привести в пример распространенные сейчас чат-боты, которые могут осуществлять свой функционал помощи и поддержки в круглосуточном режиме, а развитые алгоритмы машинного обучения имеют возможность анализа данных поведений клиентов для формирования предложений по наиболее часто запрашиваемым запросам. Есть предположение, что организации могут улучшить свои стратегии в области маркетинга, используя при этом алгоритмы, заточенные на определении потребностей конкретного путешественника и тем самым сгенерировать для него персонализированное и привлекательное предложение.

Не стоит забывать о том, что внедрение ИИ и автоматизированных систем обработки данных также требует ответственного подхода к этическим вопросам и защите приватности пользователей. В эпоху информационных технологий все больше потребителей имеют возможность узнать о своих персональных правах в области защиты информации и предприятия должны иметь серьезные компетенции в данной области. Применение во всех процессах рабочей деятельности прозрачных и понятных алгоритмов обработки больших объемов персональных данных клиентов в совокупности с обеспечением достойного уровня информационной безопасности, для исключения их кражи со стороны третьих лиц станет дополнительным положительным фактором формирования лояльного отношения со стороны клиентов и обеспечит возможность новых обращений в будущем.

Развитие технологий виртуальной и дополненной реальности также становится важным инструментом в сфере гостеприимства. Эти инновационные технологии позволяют потенциальным клиентам буквально «посетить» гостиницы или ресторан, не выходя из дома, изучить наиболее интересующие элементы интерьера до фактического приезда в данное место, что может значительно повлиять на окончательное решение. Другими словами, можно сказать, что вы даете определенную свободу действий потенциальному клиенту и тем самым повысить общий уровень заинтересованности икратно повысить шансы принятия положительного решения по бронированию. Благодаря достижениям научно-технического прогресса сам процесс виртуальной экскурсии превращается в увлекательное действие, способствующее формированию положительной эмоциональной связи с клиентами до фактического приезда, что особенно важно в сфере сервиса.

Тем не менее, не стоит забывать, что в процессе внедрения цифровых технологий могут возникнуть определенные вызовы. Особенно это хорошо видно на примере малых и молодых предприятий, которые из-за отсутствия опыта мо-

гут иметь трудности с изучением и практикой внедрения новых технологий, и адаптацией к изменяющимся условиям рынка. Адаптация в условиях набирающей обороты цифровизации требует не только финансовых вложений, но и изменения подходов к управлению и обслуживанию клиентов. Помимо этого, увеличение зависимости от технологий создает необходимость обеспечения высокого уровня кибербезопасности и защиты личных данных клиентов, выполнение данной задачи становится важным для всех участников рынка. Эта задача стала особенно актуальна в последние годы в связи с увеличением случаев утечки персональных данных.

Экологические факторы также не могут быть упущены из виду. Наблюдаемая в последние годы тенденция к вниманию устойчивого развития экологически чистых практик делает необходимым для бизнеса внедрение передовых технологий, снижающих углеродный след. Это касается как практик отелей (например, использования возобновляемых источников энергии, переработки отходов и оптимизации потребления воды), так и предложения туристам «зеленых» маршрутов и предложений, поддерживающих местные экосистемы. Исходя из всего вышеперечисленного можно сделать вывод, что развитие «зеленых» технологий невозможно без параллельного внедрения продуктов цифровых технологий.

Рассматриваемая в данном исследовании понятие цифровизация имеет особое влияние на сферу гостеприимства Самарской области. Применяя на практике все вышеперечисленные виды технологий можно создать уникальное предложение для гостей региона. Создание и внедрение интерактивных платформ, ориентированных на особенности различных достопримечательностей региона позволит значительно повысить интерес гостей с других регионов или зарубежных стран. Перед предприятиями туристического кластера региона стоит важная задача по своевременному внедрению самых современных продуктов информационных технологий, учитывая при этом особенности местного колорита и визитных карточек региона.

Приведем ряд преимуществ от внедрения цифровых продуктов в сферу гостеприимства Самарской области:

1) Удобство для гостей. Развитая сеть онлайн-бронирования и создание мобильных приложений с использованием самых узнаваемых символов региона обеспечит постоянный высокий уровень турпотока;

2) Оптимизация рабочей деятельности. Модернизация систем управления гостиниц к общемировым стандартам обеспечит снижение операционных расходов предприятий и повысит общую привлекательность со стороны гостей региона;

3) Расширение рынка. Активная информационная политика, направленная на увеличение узнаваемости Самарской области в популярных социальных сетях и сервисах обеспечит повышение уровня привлечения новых гостей;

4) Улучшение сервиса. Использование продуктов для анализа предпочтений клиентов позволит выявлять актуальные тенденции и предпочтения, что в по-

следствии обеспечит улучшение качества оказания услуг и повышение общей удовлетворенности клиентов.

Стоит также отметить новые вызовы, которые возникают при внедрении продуктов информационных технологий:

1) Возрастающая зависимость от технологий. Для обеспечения достойного уровня предоставления услуг предприятиям сферы гостеприимства региона потребуется вложить значительные средства в модернизацию технической базы;

2) Наличие киберугроз. Данное явление с каждым годом имеет все большее влияние на различные сферы деятельности. Руководству организаций следует уделять особое внимание к данному вопросу. Игнорирование данной задачи может привести к рискам нарушения функционирования рабочих процессов предприятия и утечки персональных данных гостей, что в будущем может подорвать лояльное отношение к организации со стороны клиентов;

3) Необходимость обучения персонала. Внедрение инновационных продуктов требует проведения дополнительного переобучения персонала, что может потребовать дополнительных ресурсов и затрат времени.

Перечислив все вышеуказанные факторы, можно прийти к выводу, что внедрение продуктов цифровизации отрывает множество новых возможностей для развития предприятий сферы гостеприимства. Однако данными возможностями могут воспользоваться только те компании, которые смогут адаптироваться к изменчивым колебаниям рынка туризма и быть готовыми к постоянной трансформации своей организационной структуры, стратегии и мышления. Компании, которые смогут гармонично интегрировать новые технологии получат неоспоримое преимущество по сравнению с конкурентами, обеспечат постоянную и лояльную клиентскую базу и тем самым, обеспечат лидирующее положение на рынке.

Компании туристического сектора Самарской области имеют все возможности по обеспечению лидирующих позиций на общероссийском рынке. Предприятия региона, уже сейчас активно занимаются внедрением новейших цифровых технологий, проводят модернизацию материально-технической базы, занимаются переподготовкой кадров и проводят грамотную информационную политику в социальных сетях. Для обеспечения долгосрочного поступательного развития цифровых технологий в сфере гостеприимства также требуется постоянная поддержка региональных властей в лице Министерства Туризма Самарской области и иных органов власти [5].

1. Легков Н.С. Роль цифровизации в современном мире // Студенческий научный форум. 2020 (дата обращения: 18.06.2025).

2. Волкова С.Э. Развитие электронных систем бронирования в экономике впечатлений: тенденции и перспективы // Научный журнал «Креативная экономика» Том 16 Номер 6. 2022. № 5 (119). (дата обращения: 18.06.2025).

3. Умарова М.Т. Применение цифровых технологий в сфере гостеприимства // Научный журнал «Вестник Науки» Том 1 Номер 6. 2025. (дата обращения: 18.06.2025).

4. Смирнова М.А. Вопрос использования искусственного интеллекта как перспективного способа развития гостиничной индустрии//Известия Юго-Западного государственного университета Том 14 Номер 6 2024. (дата обращения: 18.06.2025).

5. Пресс-релиз Министерства туризма Самарской области от 7 декабря 2023 года URL: <https://mintourism.samregion.ru/news/samarskaya-oblast-lider-po-czifrovizaczii-sfery-turizma/> (дата обращения: 18.06.2025).

IMPACT OF DIGITALIZATION ON HOSPITALITY IN SAMARA REGION

© 2025 Chervanov Sergey Gennadievich*
Postgraduate student
Samara State University of Economics
E-mail: s.chervanov@yandex.ru

Keywords: hospitality, digitalization, technology, innovation, hotels, Samara region.

The article is devoted to the study of the impact of digitalization on the hospitality sector in the Samara region. In the context of rapid development of technology and changes in consumer preferences, digitalization is becoming a key factor that predetermines the competitiveness of the organization in this industry. The study analyzes the main directions of digital transformations, shows the advantages and challenges associated with the process of introducing digital products.

* Scientific adviser – **Ralyk Dinara Vladimirovna**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Samara State University of Economics.

ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

УДК 332.13
Код РИНЦ 06.61.00

НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ РОСТА РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В ПАРАДИГМЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО КАПИТАЛА

© 2025 Антонов Максим Павлович *
аспирант

Самарский государственный экономический университет
E-mail: MaxAnt1612@yandex.ru

Ключевые слова: территориальный капитал, регион, нематериальный капитал, региональная экономика.

В статье рассматриваются основные подходы к определению территориального капитала региона. Приведены данные по анализу компонентов территориального капитала региона в исследованиях зарубежных и отечественных исследователей. В работе также отражены специфические характеристики создания ценности для регионального развития за счет нематериальных активов региона.

В глобальном контексте, характеризующемся появлением новых факторов регионального развития (таких как информационно-коммуникационные технологии, знания и инновации), российским регионам предлагается искать новые факторы развития, заключающиеся, главным образом, в нематериальной составляющей. Отсюда возникает необходимость уделять особое внимание нематериальному капиталу России, реформируя системы образования и здравоохранения, повышая роль государственных институтов и укрепляя социальные связи. Это особенно необходимо, поскольку при исчерпании возможностей экстенсивного роста за счет материальных ресурсов именно накопление нематериального капитала считается ключевым фактором повышения производительности экономики и, следовательно, ее экономического роста.

Особенно важным учет нематериальной составляющей регионального роста представляется в условиях непрерывной цифровизации всех сфер жизни общества. Знания широко понимаются как движущая сила ускорения экономического роста и поддержания долгосрочного развития регионов. Однако, как отмечается в исследовании нематериального капитала в региональных экономи-

* Научный руководитель – **Хмелева Галина Анатольевна**, доктор экономических наук, профессор, Самарский государственный экономический университет.

ках КНР после появления информационных технологий (ИТ) в США было обнаружено необычное наблюдение, что замедление темпов роста производительности сопровождается увеличением инвестиций в ИТ [1]. Это подчеркивает гипотезу о том, что невозможно добиться устойчивого экономического роста исключительно за счет материальных ресурсов или достижений цифровых технологий.

Итак, глобализация и усиление конкуренции оказывают постоянное усиленное давление на регионы, что заставляет их формировать долгосрочное видение регионального роста и принимать в рамках них такие решения, от которых зависит их успех и благосостояние. Гибкость, способность мгновенно адаптироваться к изменениям на рынке и проактивность в создании будущих рынков являются отличительными чертами этой новой эры анализа региональной экономики.

Важное внимание проблеме учета нематериальных факторов в региональном развитии посвящено в рамках концепции территориального капитала региона. Впервые в официальной литературе понятие территориального капитала было употреблено в докладе ОЭСР «Территориальные перспективы» в качестве составляющей эндогенного развития, в котором данная категория рассматривалась с позиции того, что каждый район обладает особым капиталом – его «территориальным капиталом», – который отличается от капитала других районов и определяется многими факторами, последовательно выделяемыми различными теориями [2].

Отталкиваясь от определения территориального капитала, данного в докладе ОЭСР, Каманьи впервые предложил таксономию территориального капитала, классифицируя его компоненты по степени материальности (от осязаемого до неосязаемого) и соперничества (от частного до государственного). Данная классификация, как было отмечено автором, построена как матрица три на три, теоретически обоснованная и относительно исчерпывающая. И данная классификация построена по 2 основным измерениям:

- Соперничество (конкуренция): общественные блага, частные блага и промежуточный класс клубных благ и нечистых общественных благ;

- материальность: материальные блага, нематериальные блага и промежуточный класс смешанных (жестко-мягких) благ [3].

Приведенная классификация компонентов территориального капитала Каманьи была призвана дать последовательный и достаточно полный обзор возможных проявлений территориального капитала. Каманьи систематизировал отдельные типы компонентов, которые уже рассматривались в той или иной степени в различных разделах экономической литературы, но в которых никогда не ставилась цель создания полной и всеобъемлющей основы комплексной характеристики данной категории.

Однако, данная классификация критикуется рядом исследователей по ряду концептуальных положений. Концептуализированная Каманьи таксономия содержит большое количество деталей, при этом не всегда прослеживается четкая связь с теорией, что оставляет отнесение каждого компонента территориального капитала к каждой группе факторов территориального капитала на усмотрение

рение исследователя. Например, «ландшафт» или «культурное наследие», рассматриваемые Каманьи как материальные и нематериальные общественные блага, могут быть определены как смешанные блага, чтобы учесть нематериальные характеристики, связанные с концепцией красоты или культуры, и отличить эти активы от других форм материального капитала. Эти активы также могут рассматриваться как сугубо частные блага в том случае, если они недоступны для общности [4].

В. Морретта в определении территориального капитала опиралась на различные процессы и характеристики территориального капитала: накопление, использование и его расположение на территории. В ходе процесса накопления территориальные ресурсы непрерывно накапливаются или растворяются в пространстве и времени в форме капитала в соответствии с различными процессами накопления. Это характеризует то, что территориальный капитал непостоянен, его накопление — это динамичный процесс, который может определяться причинно-следственными связями (природными ресурсами), стимулироваться местными и/или внелокальными участниками, создаваться намеренно или непреднамеренно. Сосуществование различных форм капитала (например, человеческого капитала, природного капитала и т.д.) внутри отдельных мест может быть определено как территориальный капитал.

По мнению Б.И. Тота термин территориального капитала отражает портфель территориальных ресурсов, которые должны активно использоваться для повышения добавленной стоимости экономических единиц и укрепления конкурентоспособности территорий. Территориальный капитал зависит от особенностей и моделей экономики и общества территории, а также от качества природной и искусственной среды. Кроме того, каждая территория должна найти свою собственную стратегию извлечения и использования своего территориального капитала для достижения максимальной эффективности. По мнению автора, лишь на основе многомерного и углубленного анализа возможно четкое представление о составляющих территориального капитала, что позволит понять его сложную природу [5].

Помимо этого, Б.И. Тот подробно рассмотрел структуры капитала региона, рассматриваемые различными авторами, отмечая, что каждая территория имеет свою специфику и особые связи между определенными формами капитала. Данная классификация представляет наиболее общепризнанные подходы к определению компонентов, а также была дополнена современными работами в данной области (табл. 1).

Акцентируя внимание на таком компоненте как капитал отношений, включающий в себя способность к сотрудничеству, коллективным действиям и коллективные компетенции, свою классификацию, являющуюся развитием теоретической таксономии компонентов территориального капитала Каманьи представляет ряд авторов: Г.А. Хмелева, Б.И. Тот и К.О. Костромин (рис. 1).

Классификация предполагает разбиение компонентов территориального капитала на 3 группы исходя из их материальности: «жесткие», «жесткие» + «мягкие», «жесткие» компоненты территориального капитала. Исследователи отме-

чают важность таких характеристик для категории территориального капитала, как открытость экономики, необходимость построения внешних связей, использования потенциала приграничного положения [8].

Таблица 1 – Основные формы капитала в исследованиях территориального капитала*

Виды капитала	Каманы (2014)	Берти (2011)	Сервилльо и др. (2012)	А. Деянович и др. (2024)	И. Блещик и др. (2023)
Когнитивный	+				+
Культурный	+	+	+	+	
Экономический				+	
Экологический	+	+	+		+
Человеческий	+	+	+	+	+
Инфраструктурный	+				+
Институциональный		+			
Природный				+	
Произведенный	+				+
Капитал отношений	+				+
Капитал поселений	+				+
Социальный	+	+	+	+	+
Символический		+			

* Составлено автором на основе [5, 6, 7].

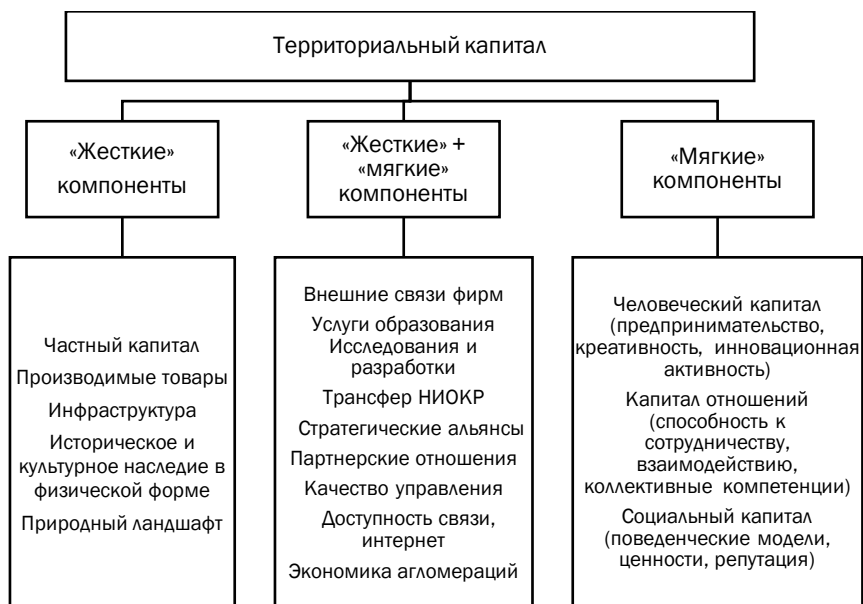

Рисунок 1 – Система компонентов территориального капитала согласно исследованию Г.А. Хмелевой, Б.И. Тота и К.О. Костромина [8]

Проведенный анализ теоретических исследований в области территориального капитала и нематериальных активов региона подчеркивает значимость и актуальность данного направления регионального анализа.

Инвестиции в нематериальный капитал как важную составляющую территориального капитала региона повышают уровень общественного благосостояния, создают ценность и ускоряют экономический рост благодаря следующим специфическим характеристикам:

1) синергетический эффект (компоненты нематериального богатства объединяются для создания ценности благодаря синергетическому взаимодействию);

2) эффект масштабирования (региональная экономика может функционирует на нескольких рынках с одним и тем же нематериальным капиталом, не влияя при этом на ее запас этого капитала);

3) внешние эффекты (инвестиции в нематериальный капитал обеспечивают положительные побочные эффекты для всех, даже для третьих лиц, которые не инвестировали в его производство) [9].

Относительная важность обеспеченности физическими материальными ресурсами как движущей силы регионального роста имеет тенденцию к снижению, поскольку эти факторы в настоящее время доступны практически повсеместно в силу открытости глобальных рынков. Однако «мягкие» производственные факторы, а именно те, которые связаны с личными уникальными знаниями, становятся все более определяющими. Это, в том числе, отражено в теории эндогенного роста, которая рассматривает человеческий капитал и знания как движущие факторы экономического роста в промышленно развитых странах.

1. Qing Li Intangible capital in Chinese regional economies: Measurement and analysis / Qing Li, Yanrui Wu // *China Economic Review*. – 2018. – Vol. 51. – P. 323-341. - <https://doi.org/10.1016/j.chieco.2017.07.002>

2. OECD. (2001) *OECD Territorial Outlook* (Paris: OECD Publications). DOI:10.1787/9789264189911. URL: https://www.oecd.org/en/publications/oecd-territorial-outlook_9789264189911-en.html (дата обращения: 20.05.2025).

3. Camagni, R. *Regional Competitiveness: Towards a Concept of Territorial Capital*. / R. Camagni // *Modelling Regional Scenarios for the Enlarged Europe. Advances in Spatial Science*. Springer, Berlin, Heidelberg. – 2008. – P. 33-47. – DOI: 10.1007/978-3-540-74737-6_3

4. Morretta, V. Territorial capital in local economic endogenous development / V. Morretta // *Regional Science Policy & Practice*. – 2021. – Vol. 13(1). – P. 103-120. – DOI: 10.1111/rsp3.12317.

5. Tóth, B.I. Territorial capital: theory, empirics and critical remarks / B.I. Tóth // *European Planning Studies*. – 2015. – Vol. 23(7). – P. 1327-1344. – DOI: 10.1080/09654313.2014.928675

6. Dejanović, A. Assessing and managing territorial capital for rural tourism development: findings from field research in Azanja (Republic of Serbia) / A. Dejanović, J.L Nikolić, L. Ljubojević // *Ėkon. Pol-jopr*. – 2024. – Vol. 71. – P. 1401-1420. – DOI: 10.59267/ekopolj24041401d.

7. Blečić, I. Addressing Peripherality in Italy: A Critical Comparison between Inner Areas and Territorial Capital-Based Evaluations / I. Blečić, A. Cecchini, E. Muroli (et al.) // Land. – 2023. – Vol. 12. – P. 312. – DOI: 10.3390/land12020312

8. Хмелева, Г. А. Механизм развития трансграничного торгово-экономического сотрудничества в контексте повышения территориального капитала региона / Г. А. Хмелева, Б. И. Тот, К. О. Костромин // Экономические отношения. – 2023. – Т. 13, № 3. – С. 427-446. – DOI 10.18334/eo.13.3.118830.

9. Kami, J. The contribution of intangible capital to the territorial attractiveness of FDI : The case of Morocco / J. Kami, F.Z. Sossi Alaoui // International Journal of Accounting, Finance, Auditing, Management and Economics. – 2025. – Vol 6(2). – P. 468-479. - DOI: 10.5281/zenodo.14876857

NEW OPPORTUNITIES FOR REGIONAL ECONOMIC GROWTH IN THE PARADIGM OF TERRITORIAL CAPITAL

© 2025 Antonov Maxim Pavlovich*
Postgraduate student
Samara State University of Economics
E-mail: MaxAnt1612@yandex.ru

Keywords: territorial capital, region, intangible capital, regional economy.

The article considers the main approaches to the definition of territorial capital of the region. The data on the analysis of the components of the region's territorial capital in the studies of foreign and domestic researchers are given. The paper also reflects the specific characteristics of value creation for regional development through intangible assets of the region.

* Scientific adviser – **Khmeleva Galina Anatolievna**, Doctor of Economics, Professor, Samara State University of Economics.

ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПАО «ТАТНЕФТЬ»

© 2025 Буракова Влада Александровна*
студент

Самарский государственный экономический университет
E-mail: burakova.vld@yandex.ru

Ключевые слова: факторный анализ, рентабельность активов, финансовые результаты, нефтепродукты.

В статье рассматривается основная экономическая эффективность ПАО «Татнефть». Приведены экономические показатели за 2022–2024 годы, которые позволяют оценить рентабельность предприятия. Проведен факторный анализ и даны рекомендации ПАО «Татнефть».

Экономическая эффективность предприятия является важным показателем для того чтобы рассмотреть степень рациональности использования ресурсов и способностью приносить прибыль. В современном мире и в условиях рыночной экономики особую значимость получает факторный анализ, который позволяет исследовать причины изменения финансовых результатов. Именно с помощью расчетов факторного анализа я собираюсь рассмотреть экономическую эффективность ПАО «Татнефть».

ПАО «Татнефть» - одна из самых крупнейших нефтегазовых компаний, осуществляющая деятельность от добычи нефти и других природных продуктов до переработки и производства нефтепродуктов. Компания имеет большое значение для экономики страны и Республики Татарстан, а также активно инвестирует в разработку новых технологий и развитие своего региона.

Мировые цены на нефть, определяемые марками Brent и Urals, выступают основным драйвером выручки и прибыльности ПАО «Татнефть». Поскольку компания является вертикально интегрированной, ее финансовая устойчивость напрямую коррелирует с конъюнктурой нефтяного рынка. В периоды роста цен, как, например, в 2021–2022 годах, когда стоимость Brent достигала 80\$ за баррель, то у Urals стоимости росла до 89\$ за баррель из-за этого маржинальность компании повышалась.

Для минимизирования рисков, которые связаны с изменением нефтяных котировок, ПАО «Татнефть» использует механизмы хеджирования, а также диверсифицирует свою деятельность, вкладываясь в развитие новых технологий нефтепереработки и нефтехимии. К сожалению, компания уже долгое время

* Научный руководитель – **Аксинина Ольга Сергеевна**, кандидат экономических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет.

остается зависимой от глобальных ценовых трендов, что требует постоянного мониторинга рыночной ситуации и адаптации операционной стратегии.

Федеральная налоговая служба России оказывает существенное влияние на деятельность и финансовые результаты ПАО «Татнефть». В России нефтегазовая промышленность является одним из основных источников бюджета государства, что значит о высокой налоговой ответственности компаний отрасли. Основными налогами, которые платит ПАО «Татнефть», являются налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ), налог на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья, а также экспортные пошлины. В 2022 году ФНС РФ отменила льготы на добычу полезных ископаемых и экспортную пошлину из-за этого налоговые обязательства компании выросли на 80 млрд. рублей.

После начала СВО правительство РФ внесло ряд поправок в налоговое законодательство, которые направлены на увеличение дохода бюджета России за счет сборов налогов. Такие нововведения снизили чистую прибыль ПАО «Татнефть» на 10-15%, новый налог на сверхприбыль нефтяных компаний также отразился на прибыли компании. Кроме того, дифференцированный подход к расчету НДД в зависимости от себестоимости добычи привел к тому, что компании с низкими затратами на производительность, такие как ПАО «Татнефть», оказались в менее выгодном положении по сравнению с производителями у которых себестоимость высока. Тем не менее, благодаря эффективному налоговому планированию и использованию льгот таких как по добыче на зрелых месторождениях, компания показывает устойчивую высокую рентабельность. В перспективе дальнейшие изменения налоговых ставок, включая предполагаемое введение углеродного налога, будут оставаться важным элементом, влияющим на экономическую эффективность ПАО «Татнефть».

С начала 2022 года многие российские компании, в том числе и ПАО «Татнефть», столкнулись с санкциями со стороны стран НАТО и других. Нововведенные запреты распространялись на поставки продуктов нефтяной промышленности в Европу, ограничения на судоперевозки. Одной из серьезных проблем стало отключение от международных платежных систем (SWIFT), это повлияло на экспорт большинства компаний.

В ответ на эти санкции ПАО «Татнефть» нашла себе новых покупателей и заключила договоры о поставках на рынки Азии, Ближнего Востока и Африки. Для того чтобы выйти на новый рынок ПАО «Татнефть» провела ряд изменений в сфере логистики для выгодного сотрудничества. Благодаря улучшению экономических отношений, количество поставок в Китай составила 100 тысяч тонн, а в Индию 70 тысяч тонн. Расходы на доставку и страхование грузов привели к росту дополнительных операционных издержек, что частично оказало положительный эффект на рост цен на нефть.

Кроме того, ограничения на импорт высокотехнологичного оборудования для добычи и переработки нефти могут в долгосрочной перспективе снизить эффективность производства. Компания вынуждена искать альтернативные поставщиков (например, в Китае и Турции) или развивать собственные технологии, что требует дополнительных капитальных вложений.

Одним из ключевых показателей в работе предприятия является рентабельность. Понимание факторов, влияющих на рентабельность, позволяет предприятию эффективно управлять ресурсами, снижать издержки и повышать качество продукции или услуг.

Для оценки финансовой эффективности ПАО «Татнефть» основные данные являются показателями из бухгалтерского баланса и финансовой отчетности, эти показатели указывают на основные факты хозяйственной жизни.

Для предварительного выявления финансовой эффективности, рисков и устранения их, рассчитывается оценка финансовой эффективности активов компании методом факторного анализа на основе анализа рентабельности активов.

За первоначальные данные мы возьмем:

- 1) Рентабельность продаж – ROS
- 2) Покрытие процентов к уплате - $\text{Покр}_{\% \text{ к упл}}$
- 3) Оборачиваемость активов - Обор_A

Производим расчеты:

Введем систему условных данных (табл. 1):

$$\text{Усл}_1 = (\text{ROS}^1 + \text{Покр}_{\% \text{ к упл}}^0) \times \text{Обор}_A^0 = 16,43$$

$$\text{Усл}_2 = (\text{ROS}^1 + \text{Покр}_{\% \text{ к упл}}^1) \times \text{Обор}_A^0 = 16,36$$

Таблица 1 – Расчет условных показателей

Система условных показателей:	Значение
Усл1	16,43
Усл2	16,36

Прирост рентабельности активов за счет рентабельности продаж:

$$\Delta R_{ROS} = \text{Усл}_1 - \text{ROA}^0 = -16,93$$

Прирост рентабельности за счет покрытия процентов к уплате:

$$\Delta R_{\text{Покр}_{\% \text{ к упл}}} = \text{Усл}_2 - \text{Усл}_1 = 15,80$$

Прирост рентабельности за счет оборачиваемости активов:

$$\Delta R_{\text{Обор}_A} = \text{ROA}^1 - \text{Усл}_2 = 0,48$$

В рамках мультипликативной модели рентабельность активов (ROA) определяется как произведение двух показателей:

- Рентабельности продаж (прибыльности выручки);
- Коэффициента оборачиваемости активов (эффективности их использования).

Иными словами: $\text{ROA} = \text{Рентабельности продаж} \times \text{Оборот активов}$

Эта формула показывает, что доходность активов зависит от прибыльности каждой сделки и от скорости превращения активов в выручку (табл. 2).

Следует провести факторный анализ рентабельности активов методом цепных постановок (табл. 3).

Таблица 2 – Анализ рентабельности активов ПАО «Татнефть»*

Показатели	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Абсолютное изменение		Темп роста	
				2023	2024	2023	2024
1. Активы, млн руб.	1 216 570 313	1 455 562 306	1 493 117 675	238 991 993	37 555 369	119,64	102,58
2. Выручка, млн руб.	1 279 855 949	1 313 569 025	1 563 778 385	33 713 076	250 209 360	102,63	119,05
3. Чистая прибыль, млн руб.	241 863 402	238 109 307	251 375 287	-3 754 095	13 265 980	98,45	105,57
4. Проценты к уплате, млн руб.	4 537 557	17 957 700	20 272 004	13 420 143	2 314 304	395,76	112,89
5. ROS, %	18,90	18,13	16,07	-0,77	-2,05	95,92	88,68
6. Покрытие % к уплате	0,355	1,367	1,296	1,013	-0,071	385,60	94,825
7. Обор-сть активов	1,052	0,902	1,047	-0,150	0,145	85,782	116,05
8. ROE	19,881	16,359	16,836	-3,522	0,477	82,283	102,91

* Составлено по: Отчетность ПАО «Татнефть» за 2023 год ФНС России : Бухгалтерская отчетность. — URL: <https://bo.nalog.gov.ru/organizations-card/6740669> (дата обращения: 23.05.2025).

Таблица 3 – Факторный анализ рентабельности активов

Факторы	Изменение фактора	Влияние фактора	Влияние фактора, %
Рентабельности продаж	-2,052	0,068	-16,928
Покрытие % к уплате	-0,071	-0,064	15,800
Оборачиваемость А	0,145	0,472	-116,928
Итого изменение рентабельности	0,477	-0,404	-84,706

Анализируя вышеприведенные показатели в таблице можно сказать, что рентабельность активов снизилась на 84,71% под совокупным влиянием трех рассмотренных факторов:

1. Рентабельность продаж внесла свой вклад в -16,93%, что указывает на сокращение прибыль с каждой единицы выручки. Это может быть вызвано ростом затрат, снижением цен, падением спроса и повышенной конкуренции. Все это отрицательно сказывается на ROE, так как чем ниже рентабельность продаж, тем меньше чистая прибыль по сравнению с активами.

2. Покрытие процентов внес свой вклад на 15,80%, что может говорить о повышении платежеспособности. Этот показатель положительно влияет на ROE, но также больше внимание уделяется на финансовую устойчивость.

3. Оборачиваемость активов внесла свой вклад на -116,93%. Такое снижение может говорить о резком упадке эффективности использования активов, из-

за накопления запасов, отрицательном росте продаж. На ROE это сказывается максимально отрицательно, потому что активы стали производить меньше выручки.

Рост покрытия процентов к уплате не может компенсировать отрицательное влияние двух остальных факторов. ПАО «Татнефть» теряет доход из-за неэффективной операционной деятельности и текучести в управлении активами.

Для того чтобы повысить значение показателей из отрицательных в положительные ПАО «Татнефть» следует провести следующие мероприятия. Проанализировать затраты и ценообразования, из-за которых возникают проблемы с рентабельностью продаж. Оптимизировать запасы и дебиторскую задолженность, чтобы ускорить оборачиваемость активов. А также проконтролировать, чтобы рост покрытия процентов к уплате не был связан с рискованными займами и кредитами.

В ходе проведенного анализа рентабельности активов ПАО «Татнефть» за время деятельности в 2022-2024гг выявили ключевые моменты и факторы, которые повлияли на финансовую эффективность и результаты компании. Несмотря на повышение показателей выручки и активов, рентабельность демонстрирует отрицательную динамику, что обусловлено совокупным влияем факторов, рассмотренных в факторном анализе. Также хочется заметить, что ПАО «Татнефть» показывает адаптивность к кризисным условиям, но сохраняет зависимость от внешних стран и мировой обстановки.

Для восстановления рентабельности активов докризисного уровня необходимо провести ряд мероприятий. Повысить рентабельность продаж следуя контролю издержек и соблюдения ценовой политики. Стоит увеличить оборачиваемость продаж за счет технологий и цифровизации управления запасами. Наблюдение за долговой и налоговой нагрузкой, избегать высокого роста процентов к уплате. Компания имеет потенциал для роста, а также высокую репутацию на внутреннем и внешнем рынке и поддержку государства, но следует обратить внимание на создание операционной стратегии, финансовой эффективности и стабильности.

1. Устойчивое развитие Татнефть [Электронный ресурс] : отчет / ПАО «Татнефть». — Электрон. дан. — Альметьевск : Татнефть, 2024. — Режим доступа: <https://www.tatneft.ru/uploads/publications/67d2879f4d85f843200518.pdf> (дата обращения: 23.05.2025).

2. Отчетность ПАО «Татнефть» за 2023 год [Электронный ресурс] // ФНС России : Бухгалтерская отчетность. — URL: <https://bo.nalog.gov.ru/organizations-card/6740669> (дата обращения: 23.05.2025).

3. ПАО «Татнефть». Налогообложение в отрасли [Электронный ресурс]. — URL: https://www.tatneft.ru/aktsioneram-i-investoram/investors/industry_taxation (дата обращения: 23.05.2025).

4. «Татнефть» готовится открыть свой филиал в Китае [Электронный ресурс] // Oilcapital.ru. — 2024. — 19 июля. — URL: <https://oilcapital.ru/news/2024-07-19/tatneft-gotovitsya-otkryt-svoy-filial-v-kitae-5143654> (дата обращения: 23.05.2025).

5. Налоговая нагрузка «Татнефти» возрастет на 80 млрд рублей после налоговых поправок [Электронный ресурс] // ТАСС. – 2023. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/9544869> (дата обращения: 23.05.2025).

FACTOR ANALYSIS OF THE ECONOMIC EFFICIENCY OF PJSC TATNEFT

© 2025 Burakova Vlada Aleksandrovna*
Student
Samara State University of Economics
E-mail: burakova.vld@yandex.ru

Keywords: factor analysis, return on assets, financial results, oil products.

The article discusses the main economic efficiency of PJSC Tatneft. The economic indicators for 2022-2024 are presented, which allow us to assess the profitability of the enterprise. A factor analysis was carried out and recommendations of PJSC Tatneft were given.

* Scientific adviser – **Aksinina Olga Sergeevna**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Samara State University of Economics.

ИДЕНТИФИКАЦИЯ РИСКОВ В ЦЕПЯХ ПОСТАВОК МАРКЕТПЛЕЙСОВ

© 2025 Васильев Николай Владимирович*
аспирант

Самарский государственный экономический университет
E-mail: company.unjon2013@gmail.com

© 2025 Копцев Евгений Сергеевич*
аспирант

Самарский государственный экономический университет
E-mail: company.unjon2013@gmail.com

Ключевые слова: риск, цепь поставок, маркетплейс, интернет-торговля.

В статье рассматриваются риски участников цепей поставок в системе маркетплейсов. Авторы выявляют наиболее значимые факторы и источники рисков в цепях поставок, классифицируют риски электронных торговых площадок и поставщиков с учетом логистических моделей их взаимодействия.

Для любой торговой площадки в сфере интернет-торговли одним из приоритетов операционной деятельности является мониторинг условий, которые способствуют возникновению рисков сбоев или нарушений в цепях поставок:

1. Внешние условия

- Состояние и динамика развития рынка интернет-торговли. Рост уровня конкуренции, нестабильность спроса, изменение поведения потребителей обуславливают повышение уровня сложности логистики и прогнозирования спроса.

- Трансформация цепей поставок. Усложнение цепей поставок вследствие необходимости управления отношениями с расширяющейся сетью партнеров, координацией множества логистических операций и процессов в различных узлах умножает количество факторов, способствующих возникновению рисков в точках пересечений потоков.

- Аутсорсинг. Развитие экосистемы интернет-торговли, появление множества специализированных сервисов, с одной стороны, способствуют повышению качества сервиса для продавцов и покупателей, с другой стороны, формирует зависимость среди различных звеньев и увеличивает вероятность того, что отказ в одном узле отразится на состоянии системы в целом. В результате торговые площадки замыкают логистические процессы, обеспечивая сквозной контроль за факторами рисками по цепи в целом.

* Научный руководитель – **Яхнеева Ирина Валерьевна**, доктор экономических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет.

2. Внутренние условия

- Условия взаимодействия с продавцами в части товародвижения. Предложение выбора модели организации складирования и доставки позволяет обеспечить наиболее выгодные условия для разных групп продавцов, но вместе с тем устанавливает ограничения и дополнительные расходы.

- Управление запасами. Ориентация на развитие логистической инфраструктуры с целью размещения запасов в пунктах продаж и сокращения сроков доставки повышает качество сервиса, однако увеличивает потребность в инвестициях и увеличивает число активов, подверженных влиянию риска.

- Концентрация на масштабах. Стремление обеспечить конкурентные преимущества и расширить географию доставок приводит к росту партнерской сети и рискам, связанным с действиями партнеров, их платежеспособностью и качеством работы.

Для маркетплейсов риск-менеджмент является одной из важных составляющих стратегического управления. В годовом отчете Ozon выделяет самостоятельный раздел, характеризующий меры, направленные на управление рисками [1]. В данном случае этот маркетплейс является показательным примером, поскольку столкнулся с самыми разными рисками, включая риски, связанные с чрезвычайными ситуациями, когда пожар на одном из складов принес компании значительные убытки.

Все источники рисков можно разделить на три группы [2]:

- общие;
- частные;
- специфические.

Общие источники включают в себя факторы макро- и мезоуровня, отражающее окружение любого участника цепей поставок (экономические, политические, правовые условия).

К частным источникам относятся факторы микроуровня, связанные с активностью партнеров или звеньев цепей поставок (конкуренты, логистические провайдеры, складские центры).

Специфические источники охватывают факторы, оказывающие влияние на конкретного участника цепи поставок в соответствии с условиями его деятельности, специализацией, качеством работы на рынке интернет-торговли.

Ключевыми участниками являются непосредственно маркетплейсы и продавцы. Несмотря на наличие партнерских отношений, продавцы и площадка имеют встречные интересы, поэтому целесообразно разделять характерные для них виды рисков. Общий подход к классификации рисков с разделением на группы ключевых субъектов представлен в виде схемы (рис. 1).

С общими источниками связано возникновение рисков для всех участников цепей поставок, однако особенности проявления, сила воздействия для отдельных групп могут отличаться. Так, например, правовые условия относятся к категории общих. Однако изменения в системе государственного регулирования могут быть направлены не на всех субъектов или иметь разную степень влияния.

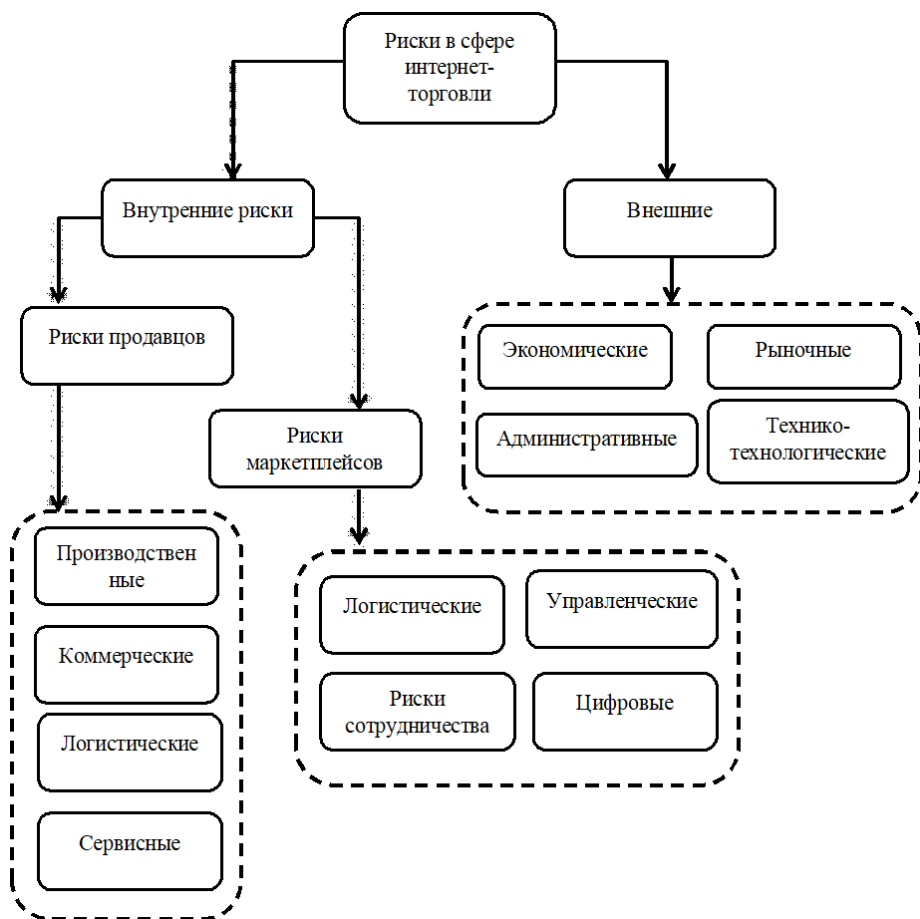

Рисунок 1 – Виды рисков в цепях поставок маркетплейсов

В настоящее время обсуждаются изменения в действующие нормативные акты: ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» и Закон РФ «О защите прав потребителей». Помимо того, что законами фиксируются понятия маркетплейса, владельца маркетплейса, продавца, пункта выдачи заказов, для маркетплейсов вводятся требования и ограничения. В частности, владелец маркетплейса должен будет размещать на сайте платформы данные о договорах с владельцами пунктов выдачи заказов (ПВЗ) и продавцами; предлагается запретить ограничивать доступ продавцов и владельцев ПВЗ к их личным кабинетам на маркетплейсе; площадка не сможет менять условия договора чаще одного раза в год; потребителю будет предоставлено право при наличии в товаре недостатков, не оговоренных продавцом, предъявлять к маркетплейсу такие же требования, что и к продавцу.

Кроме того, рассматривается принятие отдельного нормативного акта, регламентирующего отношения между маркетплейсом, продавцами, владельцами ПВЗ и устанавливающего дополнительные ограничения для маркетплейсов в части обязательств перед партнерами и потребителями. Запрет на компенсационные платежи (выплаты за возврат товаров) сократит потом штрафов, получаемых торговой площадкой, но освободит продавцов от ответственности за возврат товаров покупателями не по вине продавца [3].

Таким образом, нормативно-правовые изменения коснутся всех участников, однако их действие будет разнонаправленным.

Внешние риски маркетплейсов по уровню воздействия относятся к общим и частным (табл. 1).

Таблица 1 – Виды рисков маркетплейсов

Факторы внешней среды	Виды рисков
Изменения в нормативно-правовой базе	Риски, связанные с регуляторными требованиями к интернет-торговле, включая изменения в законодательстве о защите персональных данных, регулировании деятельности торговых площадок
Рост конкуренции	Риски, связанные с невозможностью сохранить долю рынка или своевременно и эффективно реагировать на действия конкурентов, неспособностью эффективно привлекать новых или удерживать существующих клиентов, с изменением ожиданий потребителей
Сбои в цепях поставок	Риски, связанные с неисполнением договорных обязательств или прекращением отношений с продавцами, с затруднениями в поставках товаров
Дефицит кадров	Риски, связанные с невозможностью привлечь новых квалифицированных сотрудников, удержать или мотивировать уже работающих сотрудников, а также с невозможностью обеспечить эффективное обучение и развитие сотрудников
Сбои в работе ИТ-систем	Риски, связанные с невозможностью поддержки или расширения существующих ИТ-решений или своевременной разработки и внедрения новых ИТ-решений, с недостаточностью инфраструктуры для поддержания требуемого уровня обслуживания
Нарушения в сфере информационной безопасности	Риски, связанные с угрозами информационной безопасности
Чрезвычайные факторы	Риски, связанные с нарушением бизнес-процессов из-за чрезвычайных ситуаций, таких как стихийные бедствия, пожары и пандемии

Для продавцов возникающие риски связаны, прежде всего, с предлагаемыми маркетплейсами логистическими моделями [4] (табл. 2).

Таблица 2 – Риски продавцов, связанные с логистическими моделями

Модель	Характеристика	Риски
FBM	Маркетплейс выполняет функции логистического оператора, поэтому продавцу не нужны собственные складские и транспортные мощности	- Возникновение проблем с качеством товаров вследствие неправильного хранения, сборки, доставки заказов - Увеличение расходов на доставку до складов и на хранение товаров с низкой оборачиваемостью - Дополнительные расходы и временные потери при вывозе товаров со складов
FBS	Хранение товаров осуществляется на складе продавца, за доставку отвечает маркетплейс. Площадка определяет период, в течение которого продавец собирает и передает заказы в распределительный центр или пункт приема	- Повышенные расходы на обработку товаров с высокой оборачиваемостью - Финансовые и временные потери при вывозе возвратов - Штрафные санкции за нарушение обязательств перед покупателями
DBS	Продавец использует маркетплейс как витрину, выполняя самостоятельно логистические функции хранения и транспортировки	- Рост затрат на обработку товаров с высокой оборачиваемостью - Штрафные санкции за нарушение обязательств продавцом перед покупателями

Помимо логистических рисков, связанных с выбором модели работы на площадке, продавцы должны учитывать и другие виды рисков:

- риски прямой конкуренции. Действия конкурентов, реализующих товары в той же ассортиментной категории, направленные на стимулирование спроса и привлечение новых покупателей, могут приводить к ценовой конкуренции, когда товары предлагаются с большими скидками. Такая ситуация вынуждает других продавцов снижать цены, следствием чего является уменьшение выручки и прибыли;

- партнерские риски, связанные с финансовыми условиями маркетплейсов в части комиссии и штрафных санкций. Величина комиссии варьируется в зависимости от товарной категории и площадки в диапазоне 11-23%. Кроме того, каждой площадкой определен перечень нарушений со стороны продавцов, за совершение которых предусмотрены штрафы. В ряде случаев такие меры являются оправданными, как например, в случае размещения продавцом предложения о продаже запрещенного товара. В других случаях, когда источником рисков выступает сама торговая площадка или покупатель, платформа стремится минимизировать собственные потери за счет продавцов-партнеров;

- риск зависимости от торговой площадки. Если продавец использует маркетплейс как единственный канал сбыта, в случае блокирования его активности, он остается без доступа к рынку;

- риск невыполнения заказа вследствие отказа или отсутствия элементов логистической инфраструктуры. В этой связи логистическая инфраструктура высту-

пает, с одной стороны, фактором, способствующим развитию интернет-торговли, с другой стороны, в случае ее неразвитости или отсутствия – барьером; - риск снижения продаж вследствие отказов покупателей. В данном случае причинами отказов могут стать поврежденный или деформированный товар, относительно высокая цена, низкий рейтинг продавца, наличие отрицательных отзывов.

Таким образом, внешние факторы оказывают влияние на профиль рисков, свойственных участникам цепей поставок маркетплейсов, однако направление и степень влияния этих факторов могут отличаться. Кроме того, сами маркетплейсы и продавцы выступают взаимными источниками рисков.

1. Годовой отчет Ozon 2024. URL: https://cdn1.ozone.ru/s3/sigma-static-e93b3ad2-6f0b-4ad0-a53e-192ad6466704/Ozon_Годовой_отчет_2024.pdf?ts=1748789364863 (дата обращения 21.05.2025).

2. Яхнеева, И. В. Теория и методология управления рисками в системах поставок : диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Яхнеева Ирина Валерьевна. – Самара, 2013. – 330 с.

3. Шичанин М. Торговля через маркетплейсы: правила взаимодействия продавцов и покупателей. URL: <https://www.garant.ru/article/1736165/> (дата обращения 11.04.2025).

4. Васильев, В. Н. Развитие моделей организации логистики маркетплейсов // Экономика устойчивого развития. 2024. № 2(58). С. 46-50.

RISK IDENTIFICATION IN MARKETPLACE SUPPLY CHAIN

© 2025 Vasilyev Nikolay Vladimirovich*
Postgraduate student
Samara State University of Economics
E-mail: company.unjon2013@gmail.com

© 2025 Koptsev Egenii Sergeyeovich*
Postgraduate student
Samara State University of Economics
E-mail: company.unjon2013@gmail.com

Keywords: risk, supply chain, marketplace, e-commerce.

The article considers the risks faced by participants in supply chains within marketplace systems. The authors identify the most significant risk factors and sources in supply chains, classify the risks associated with e-commerce platforms and suppliers, taking into account logistical interaction models.

* Scientific adviser – **Yakhneeva Irina Valeryevna**, Doctor of Economics, Associate Professor, Samara State University of Economics.

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

© 2025 Диденко Виктория Владимировна
студент
Воронежский государственный аграрный университет
имени императора Петра I
E-mail: vd.vika236@mail.ru

© 2025 Измайлова Людмила Николаевна
кандидат экономических наук, доцент
Воронежский государственный аграрный университет
имени императора Петра I
E-mail: lyukapustina@yandex.ru

Ключевые слова: зерновые и зернобобовые культуры, валовой сбор, посевные площади, темп прироста, поголовье скота, сельское хозяйство.

Состояние сельского хозяйства Воронежской области в 2024 году характеризуется экстремальными погодными условиями (заморозки и засуха), повлекшими за собой значительные убытки и снижение урожайности основных культур. Также существуют трудности с обеспеченностью свеклоуборочной техникой, что усугубляет ситуацию. Несмотря на это, качество собранного зерна остается высоким. В 2023 году регион достиг значительных успехов в развитии АПК, заняв 3-е место в стране по объемам производства.

Агропромышленный комплекс (АПК) является системообразующим элементом экономики Воронежской области, обеспечивающим продовольственную безопасность региона и Российской Федерации в целом, а также формирующим экспортный потенциал.

Экономический рост и стабильность региона в большой степени зависят от успешного функционирования сельскохозяйственного сектора. Воронежская область обладает значительным природным и экономическим потенциалом для развития АПК, включая плодородные черноземы, благоприятный климат и квалифицированную рабочую силу.

Неблагоприятные погодные условия 2024 года оказали существенное негативное воздействие на сельскохозяйственное производство Воронежской области. Начальный период вегетации характеризовался майскими заморозками, за которыми последовала засуха, охватившая летний и осенний периоды. Вследствие этого, в регионе дважды вводился режим чрезвычайной ситуации.

Согласно заявлению министра сельского хозяйства Воронежской области, А. Сапронова, потери сельхозпроизводителей оцениваются в 27 млрд. рублей. Заморозки причинили ущерб посевам озимых культур на площади 430 тыс. га. Полученные показатели урожайности оказались ниже средних многолетних значе-

ний. Сбор зерновых составил приблизительно 4 млн. тонн, что значительно ниже ожидаемого уровня. Урожай сахарной свеклы оценивается как средний, достигнув 5 млн. тонн. В то же время, производство подсолнечника показало относительно благоприятные результаты, с урожаем, превышающим 1,2 млн. тонн. Данные обстоятельства свидетельствуют о необходимости разработки и реализации мер по минимизации рисков, связанных с неблагоприятными погодными явлениями, и обеспечению стабильности сельскохозяйственного производства в регионе [1].

Таблица 3 – Валовой сбор сельскохозяйственных культур (тыс. тонн)

Культуры	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Цепной темп роста, %	Цепной темп прироста, %
Зерновые и зернобобовые культуры	6 102,0	4 294,2	6502,9	6276,6	3 924,4	62,52	-37,48
Подсолнечник	1 002,8	1 183,1	840,3	1 261,0	1190,3	94,39	-5,61
Сахарная свекла	3 547,9	4 158,2	6 045,0	6 570,9	5 049,9	76,85	-23,15

Согласно информации, отраженной в табл. 1, урожай зерновых и зернобобовых культур в Воронежской области подвергался заметным изменениям. В 2020 году было собрано 6102,0 тысячи тонн, однако в 2021-м этот показатель упал до 4294,2 тысячи тонн. Дальнейшее увеличение объемов в 2022 и 2023 годах – до 6502,9 и 6276,6 тысяч тонн соответственно – сменилось ощутимым сокращением в 2024 году, опустившись до 3924,4 тысячи тонн. За рассматриваемый период общий прирост составил 62,52%, что говорит о существенных колебаниях в объеме производства. При этом, темп прироста оказался отрицательным (-37,48%), что подчеркивает общую тенденцию к уменьшению валового сбора [2].

В 2024 году урожайность составила 29,7 ц/га. Она оказалась на 31%, чем в 2023 год, когда этот показатель достигал 42,8 ц/га, качество собранного зерна отмечается как хорошее и даже превосходящее прошлогодние показатели. Более 90% проверенной пшеницы соответствует третьему и четвертому классам.

Аналогичная динамика наблюдалась и по подсолнечнику. В период с 2020 по 2023 год отмечалось существенное увеличение объемов производства, которые возросли с 1002,8 тыс. тонн до 1261,0 тыс. тонн. Тем не менее, в 2024 году зафиксировано снижение производственных показателей до уровня 1190,3 тыс. тонн. При сравнении 2020 и 2024 гг. темп роста составил 64,39%, а темп прироста снизился на 5,61%.

Наибольшие колебания затронули сахарную свеклу. Валовой сбор увеличился с 3547,9 тыс. тонн в 2020 году до 6570,9 тыс. тонн в 2023 году, а затем снизился до 5049,9 тыс. тонн в 2024 году. Темп роста составил 76,85%, темп прироста уменьшился на 23,15%.

Значительная часть свеклоуборочных комбайнов и другой техники, используемой в регионе, имеет длительный срок эксплуатации и требует частого ремонта. Это приводит к простоям в работе и увеличению затрат на обслуживание. На 01 октября 2020 года у аграриев насчитывалось порядка 2,6 тысяч свеклоуборочных машин, что подтверждает дефицит данного вида техники в РФ. Для проведения уборочных работ в установленные агротехнологические сроки необходимый парк должен насчитывать не менее 3 тысяч специализированных единиц, а то и больше.

По информации статистических служб, в 2023 году агропромышленный комплекс Воронежской области произвел продукцию на сумму, превышающую 356 миллиардов рублей.

Достижение третьего места в масштабах страны стало результатом многолетней работы. Последовательно улучшая свои показатели (десятое место в 2010 году, седьмое, затем пятое и четвертое в 2021-2022 гг.), регион смог подняться на пьедестал, уступая только южным областям, характеризующимся более благоприятным климатом и значительными земельными ресурсами. Губернатор Александр Гусев акцентировал внимание на лидерстве Воронежской области среди регионов Центрального федерального округа [3].

Высокие результаты деятельности местных сельхозпроизводителей позволяют не только обеспечивать внутренние потребности региона в продуктах питания, но и экспортировать их в другие субъекты Российской Федерации и за границу.

Таблица 4 – Посевные площади сельскохозяйственных культур (тыс. га)

Культуры	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Цепной темп роста, %	Цепной темп прироста, %
Зерновые и зернобобовые культуры	1 584,4	1 401,5	1614,6	1466,4	1322,8	90,21	-9,79
Подсолнечник	440,9	560,5	462,5	509,5	535,7	105,14	5,14
Сахарная свекла	115,9	118,8	120,1	121,0	129,8	107,27	7,27

Сокращение посевных площадей зерновых и зернобобовых культур обусловлено: прибыльностью альтернативных культур (такие как подсолнечник или сахарная свекла) и рыночным спросом на другие культуры. Данные из таблицы показывают, что посевы подсолнечника и сахарной свеклы увеличились с 2020 по 2024 год.

Разнообразие животноводческой отрасли региона охватывает разведение крупного рогатого скота, свиней, овец и коз, а также лошадей, птицы, пушного зверя и пчел. В связи с тем, что пахотные земли преобладают над территориями с естественной кормовой базы (пастбища и сенокосные угодья), возрастает роль выращивания кормовых культур. Под эти культуры отведено около 30% от общей площади посевных земель.

Таблица 5 – Численность поголовья в Воронежской области, тыс.гол.

	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Цепной темп роста, %	Цепной темп прироста, %
КРС	514,9	505,1	500,5	473,0	445,7	94,23	-5,77
Птица	11419,1	11753,9	12 289,8	12 927,0	7 792,7	60,28	-39,72
Овцы	165,9	150,3	193,9	174,1	140,1	80,47	-19,53
Свиньи	1536,7	1835,7	1 966,1	2 015,6	1999,1	99,18	-0,82

Сложившаяся ситуация стимулировала развитие производства комбикормов, которое представлено рядом предприятий, размещенных в областном центре, районных центрах и в других крупных населенных пунктах.

На данный момент животноводческая отрасль сталкивается со значительными трудностями. Если в 1998 году в хозяйствах всех типов содержалось около 800 тысяч голов крупного рогатого скота, включая 400 тысяч коров, приблизительно 600 тысяч свиней и 300 тысяч овец и коз, то к 2006 году численность крупного рогатого скота снизилась до 388 тысяч, количество коров сократилось до 154 тысяч, поголовье свиней составило лишь 366 тысяч, а овец - только 125 тысяч голов. Наиболее заметное уменьшение численности скота происходит в коллективных сельскохозяйственных предприятиях. Крупный рогатый скот (КРС): поголовье крупного рогатого скота демонстрирует постоянное снижение в течение пятилетнего периода. С 514,9 в 2020 году до 445,7 в 2024 году. Это постепенное, но неуклонное снижение. Поголовье домашней птицы увеличивается с 2020 по 2023 год, достигнув пика в 2023 году (12927,0). Однако в 2024 году наблюдается существенное снижение до 7792,7. Поголовье овец сокращается с 2020 по 2021 год. В 2022 году наблюдается всплеск (193,9). После этого в 2024 году наблюдается значительное снижение (140,1). Поголовье свиней увеличивается с 2020 по 2023 год, но в 2024 году ожидается очень небольшое снижение до 1999,1 тыс. голов.

Основные объемы производства говядины сосредоточены в Аннинском, Таловском, Панинском, Новохоперском, Бутурлиновском, Лискинском и Хохольском районах. Развитие молочного животноводства наиболее активно происходит в пригородной зоне Воронежа, а также в хозяйствах, расположенных вблизи рек Дон, Битюг и Хопер.

Сельское хозяйство в регионе является ключевым сектором экономики, обеспечивающим поставку социально важной продукции, которая формирует основу национальной безопасности государства. Наличие значительных территорий, пригодных для сельскохозяйственного производства, делает недопустимой ситуацию, при которой большая часть продовольствия импортируется из-за рубежа, поскольку это подрывает экономическую независимость страны.

1. Воронежский министр сельского хозяйства назвал достижения и вызовы сферы АПК в 2024 году // РИА Воронеж. – 2024. – URL: <https://riavrn.ru/stories/voronezhskij-ministr-selskogo-hozyajstva-nazval-dostizheniya-i-vyzovy-sfery-apk-v-2024-godu/> (дата обращения: 15.04.2025).

2. Федеральная служба государственной статистики. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Воронежской области. – URL: <https://36.rosstat.gov.ru/search?q=ВАЛОВОЙ+СБОР+ОСНОВНЫХ+СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ+КУЛЬТУР+ПО+КАТЕГОРИЯМ+ХОЗЯЙСТВ> (дата обращения: 15.04.2025).

3. Воронежская область стала третьей в РФ по объемам сельхозпроизводства // Российская газета. – 2024. URL: <https://rg.ru/2024/10/02/reg-cfo/voronezhskaia-oblast-stala-tretej-v-rf-po-obemam-selhozproduktva.html> (дата обращения: 16.04.2025).

ASSESSMENT OF THE STATE OF AGRICULTURE IN THE VORONEZH REGION

© 2025 Didenko Victoria Vladimirovna

Student

Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I

E-mail: vdv.vika236@mail.ru

© 2025 Izmailova Lyudmila Nikolaevna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I

E-mail: lyukapustina@yandex.ru

Keywords: grain and leguminous crops, gross harvest, acreage, growth rate, livestock, agriculture.

The state of agriculture in the Voronezh Region in 2024 is characterized by extreme weather conditions (frost and drought), which have caused significant losses and reduced yields of major crops. There are also difficulties with the availability of beet harvesting equipment, which exacerbates the situation. Despite this, the quality of the harvested grain remains high. In 2023, the region achieved significant success in the development of agriculture, ranking third in the country in terms of production.

СТИМУЛИРОВАНИЕ РАБОТНИКОВ ОРГАНИЗАЦИИ С УЧЕТОМ ИХ МОТИВАЦИОННОГО ТИПА

© 2025 Динукова Олеся Анатольевна
кандидат экономических наук, доцент
Самарский государственный экономический университет
E-mail: odinukova@yandex.ru

© 2025 Динуков Руслан Ринатович
студент
Санкт-Петербургский государственный университет
E-mail: st097281@student.spbu.ru

Ключевые слова: мотивация, стимулирование, мотив, тип мотивации, потребность, удовлетворение потребностей, трудовая деятельность, профессиональное развитие, управление человеческими ресурсами.

В статье рассмотрено управление человеческими ресурсами посредством понимания и учета мотивов поведения и потребностей при выборе инструментов управления. Представлены основные постулаты теории мотивации Макклелланда. Установлено соответствие мотивационных типов типологии Герчикова и форм стимулирования. Определена роль системы стимулирования в создании определенного мотивационного профиля компании в соответствии со стратегией развития и управления человеческими ресурсами.

Управлению человеческими ресурсами в организации в настоящее время уделяется много внимания. В эволюции концепции управления человеческими ресурсами прослеживается изменение отношения к работнику, и если изначально он рассматривался, как носитель трудовой функции, «придаток машины», не имеющий своей индивидуальности и уникальности, личных потребностей, то со временем отношение стало меняться, работник стал рассматриваться как субъект трудовых отношений, как личность, и в результате он стал ключевым стратегическим ресурсом.

Управление человеческими ресурсами включает понимание причин поведения, потребностей и установок на рабочем месте, социального взаимодействия, командную работу и групповые процессы. Методы управления базируются на теориях мотивации, знании потребностей человека, мотивов его поведения и позволяют подобрать необходимые инструменты управления для достижения целей организации.

Концепция человеческих ресурсов предполагает раскрытие человеческого потенциала в результате работы, получение удовлетворения потребностей. Основоположителем теории мотивации является А. Маслоу, чья модель иерархии потребностей является базовой для современных теорий. В теории мотивации

созданной Д. Макклеландом рассматриваются потребности высших уровней: стремление к достижению успеха в целом, стремление к власти, стремление к групповому признанию и уважению [1]. Потребности человека меняются с течением времени, под влиянием его жизненного опыта, в связи с чем эту теорию еще называют теорией познаваемых потребностей. По мнению, Макклеланда в каждом человеке присутствуют эти три мотивирующих фактора в той или иной степени, но один из них будет доминирующим. Соответственно, зная какой фактор является доминирующим для человека или для группы можно использовать определенный подход для удовлетворения потребностей и понимания мотивов их действий. Теория потребностей Макклеланда является инструментом для управления мотивацией и самопознанием. Определив ключевой мотиватор, можно планировать профессиональное развитие, выстраивать успешную карьеру, а также соблюдать баланс между карьерой и личной жизнью. Кроме того, ведущая потребность определяет стиль работы и способы решения производственных задач.

Для людей с потребностью в достижении свойственно ставить цели и достигать их, преодолевать трудности, улучшать свои результаты. Предпочитают сложные, но достижимые задачи, ценят обратную связь, испытывают удовлетворение от достижения результата, предпочитают работать индивидуально. Д. Аткинсон выделял 2 типа мотивации: к достижениям и к избеганию неудач, которые влияют на поведение и выбор человека. Соответственно человек с высокой мотивацией к достижениям будет выбирать проекты, где можно проявить себя и достичь высокие результаты с умеренным риском, человек же избегающий неудач будет выбирать более спокойные рутинные варианты с минимальным риском.

Люди с потребностью власти желают контролировать и управлять другими, пользоваться авторитетом. Они стремятся к лидерству и высоким должностям, статусу и признанию. Испытывают удовлетворение от согласия с ними и принятия их решений. Потребность во власти может быть двух видов: одна категория людей стремится к власти, чтобы управлять другими и решать личные задачи, удовлетворять свои амбиции и личные потребности, другая – использует власть для решения коллективных задач для достижения целей организации или общества. И важно определить мотивы претендующих на руководящие позиции в организации, станут ли они лидерами, будет ли их деятельность эффективна для компании.

Потребность в принадлежности характеризуется желанием быть частью группы, избегать конфликтов, такие люди ориентированы на поддержку и одобрение окружающих, зависят от мнения других, они также желают влиять на события, происходящие в их жизни или окружении, принимают участие в общественной жизни.

По мнению Макклеланда предпринимателей вдохновляет мотив достижения, именно склонность к риску, амбиции позволяют успешно решать им поставленные задачи, развивать свой бизнес и выводить его на новый уровень несмотря на трудности и проблемы.

Сторонники бихевиоризма считают, что поведение человека определяется по схеме: стимул – реакция, и правильно подобранными стимулами можно получить определенную систему поведения, таким образом, направлением исследований школы поведенческих наук являются методы формирования межличностных отношений, повышение качества рабочей силы, что способствует повышению эффективности функционирования организации.

Рабочая сила претерпевает изменения из-за влияния кризисных тенденций. Работникам требуется большая гибкость рабочего дня, соблюдение баланса между работой и личной жизнью, предоставления определенных льгот в проводимой по отношению к ним политике, в результате чего меняется стратегическое планирование и управление человеческими ресурсами направлено на создание среды, способствующей росту человеческих ценностей, обеспечивающей эффективность используемых ресурсов [2].

Переход к рыночным отношениям внес коррективы в централизованную систему управления людьми, она ослабла, и на первый план вышли другие принципиально новые задачи управления человеческими ресурсами. В начале это были вопросы стимулирования, так как у работников появилась возможность выбора места работы, и было необходимо сохранить высококвалифицированных специалистов, затем - индексация заработной платы в условиях высокой инфляции, и наконец, проблемы производительности труда, эффективности работы для сохранения конкурентоспособности в условиях неопределенности [3]. Таким образом, организации использующие современные подходы к управления человеческими ресурсами отличаются более высокой эффективностью, в них лучше система мотивации и выше удовлетворенность трудом.

Одним из направлений управления человеческими ресурсами является управление мотивацией. Верный выбор механизмов мотивации будет способствовать успешному развитию организации. Мотивы человека характеризуют его в социальной системе, определяют его поведение и реакцию на внешнее воздействие. Их можно разделить на две группы: материальные и социальные. Материальные могут зависеть от результатов труда работника и оцениваться как его личный вклад в деятельность организации и могут быть не связаны с его личным вкладом, а быть вознаграждением работника как члена трудового коллектива, за принадлежность к организации. Социальные мотивы связаны с желанием обрести нематериальные блага в обмен на свой труд, это может быть и элемент творчества, и удовлетворение амбиций и др. [4].

Организация взаимодействует с персоналом через систему стимулов. Используя разные стимулы и степень их влияния можно повышать или понижать степень мотивации своих сотрудников, тем самым влияя на эффективность труда. Система стимулов формируется под воздействием различных факторов: природных, климатических, исторических, культурных условий, уровня и качества жизни населения. Процесс стимулирования должен регулировать мотивацию труда персонала за счет изменения системы стимулов [5]. Для согласования интересов организации и персонала необходимо соответствие системы стимулов мотивам труда работников, что является основной задачей стимулирова-

ния труда. Стимулирование представляет собой способ воздействия на поведение работника, побуждающее его к определенным действиям, приводящим к достижению целей организации.

Согласно типологии Герчикова В.И., существует пять мотивационных типов сотрудников: инструментальный, патриотический, профессиональный, хозяйский и люмпенизированный/ Каждому работнику присущи все пять типов в той или иной мере, но, как правило, один или два выражены наиболее сильно. Соответственно методы стимулирования, влияющие положительно на трудовое поведение сотрудника, будут различны в зависимости от типа мотивации, и это необходимо учитывать при разработке системы стимулирования персонала [6].

Следует отметить, что, оказывая воздействие с помощью определенных стимулов на мотивацию сотрудника можно добиться изменения его поведения, и реакция человека на стимул будет в соответствии с его мотивационным профилем: положительной, отрицательной и нейтральной. Соответствие мотивационных типов и форм стимулирования представлено в табл. 1. Формами стимулирования являются материальные денежные и неденежные, моральные, организационные, социально-психологические (патернализм), участие в совладении и управлении.

Таблица 1 – Формы стимулирования и их соответствие мотивационным типам

Типы мотивации	Формы стимулирования, влияющие на трудовое поведение		
	положительно	отрицательно	нейтрально
Инструментальный	материальные денежные	моральные	организационные, участие в совладении и управлении
Профессиональный	организационные	социально-психологические (патернализм)	материальные неденежные
Патриотический	моральные	отсутствуют	организационные, материальные денежные
Хозяйский	материальные денежные, участие в совладении и управлении	социально-психологические (патернализм)	материальные неденежные, моральные
Люмпенизированный	материальные неденежные, социально-психологические (патернализм)	организационные, участие в совладении и управлении	материальные денежные, моральные

Остальные формы стимулирования из вышеперечисленного перечня, не отнесенные к этим трем категориям, являются допустимыми для определенного типа мотивации.

Таким образом, компания может разрабатывать систему стимулирования в соответствии со стратегией развития таким образом, чтобы поддерживать определенный мотивационный профиль компании, используя рычаги влияния на мотивацию.

1. Джигкаев, А. Т. Мотивационная теория Д. Макклеланда и ее роль в мотивации персонала / А. Т. Джигкаев // Образование и право. – 2023. – № 2. – С. 237-240. – DOI 10.24412/2076-1503-2023-2-237-240. – EDN UTILXJ.

2. Исакова, М. Н. Мотивации и стимулирование труда персонала: формирование системы в организации / М. Н. Исакова // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. – 2020. – № 12. – С. 32-37. – DOI 10.36683/2500-249X/2020-12/32-37. – EDN SYJCOF.

3. Орлова, Ю. С. Современные методы стимулирования мотивации труда персонала с учетом опыта зарубежных стран и современных тенденций цифровизации экономики / Ю. С. Орлова, М. А. Пестунов // Экономика и социум. – 2023. – № 3-1(106). – С. 630-644. – DOI 10.46566/2225-1545_2023_1_106_630. – EDN XSBNAV.

4. Самсонова, М. В. «Глубинные знания» о мотивации: как создать эффективную систему мотивации и стимулирования / М. В. Самсонова // Методы менеджмента качества. – 2017. – № 11. – С. 4-10. – EDN ZRBUBP.

5. Динукова, О. А. Мотивация и стимулирование труда персонала / О. А. Динукова // Российская наука: актуальные исследования и разработки : Сборник научных статей IX Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х частях, Самара, 15 марта 2020 года / Редколлегия: С.И. Ашмарина, А.В. Павлова (отв. редакторы) [и др.]. Том Часть 1. – Самара: Самарский государственный экономический университет, 2020. – С. 152-155. – EDN GVXRAG.

6. Скоробогатова, В. В. Мотивация и стимулирование персонала в трудовой деятельности / В. В. Скоробогатова, Н. С. Бакуридзе // Вестник Керченского государственного морского технологического университета. – 2021. – № 1. – С. 234-244. – DOI 10.47404/2619-0605_2021_1_234. – EDN YHUGWJ.

STIMULATING EMPLOYEES OF THE ORGANIZATION, TAKING INTO ACCOUNT THEIR MOTIVATIONAL TYPE

© 2025 Dinukova Olesya Anatolyevna
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Samara State University of Economics
E-mail: odinukova@yandex.ru

© 2025 Dinukov Ruslan Rinatovich
Student
St. Petersburg State University
E-mail: st097281@student.spbu.ru

Keywords: motivation, stimulation, motive, type of motivation, need, satisfaction of needs, work activity, professional development, human resource management.

The article examines human resource management through understanding and taking into account the motives of behavior and needs when choosing management tools. The main postulates of McClelland's theory of motivation are presented. The correspondence of motivational types of Gerchikov's typology and forms of stimulation has been established. The role of the incentive system in creating a certain motivational profile of the company in accordance with the strategy of development and human resource management is defined.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

© 2025 Ермоленко Дмитрий Игоревич*
аспирант

Самарский государственный экономический университет
E-mail: D_120394@mail.ru

Ключевые слова: пространственное распределение, трудовые ресурсы, сельское хозяйство, Приволжский федеральный округ, Самарская область, региональная экономика, социально-экономическое развитие.

В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты пространственного распределения трудовых ресурсов в сельском хозяйстве Приволжского федерального округа (ПФО) с акцентом на Самарскую область. Анализируются различные подходы к исследованию пространственного распределения экономических ресурсов в регионе, начиная с классических теорий и завершая современными концепциями, которые учитывают не только географические, но и социально-экономические факторы, такие как доступность образования, уровень занятости и миграционные процессы. Особое внимание уделяется обеспеченности трудовыми ресурсами региона как ключевому фактору социально-экономического развития, где представлены данные по динамике и структуре занятости в агросекторе ПФО и Самарской области, подчеркивая значимость равномерного распределения рабочей силы для устойчивого развития региона. В статье обсуждаются проблемы неравномерного распределения трудовых ресурсов, связанные с дефицитом инфраструктуры в отдаленных районах, миграцией молодежи в города и дисбалансом в доступности квалифицированных кадров. Авторы предлагают ряд стратегий для преодоления данных проблем, включая развитие малых форм хозяйствования, инвестирование в образовательную и социальную инфраструктуру, а также внедрение цифровых технологий в аграрный сектор. Подчеркивается важность комплексного подхода, сочетающего экономические стимулы и развитие инфраструктуры, для достижения устойчивого развития сельских районов ПФО и повышения их привлекательности как для молодежи, так и для семей.

Пространственное распределение трудовых ресурсов в сельском хозяйстве играет ключевую роль в социально-экономическом развитии регионов, особенно в таких аграрно-ориентированных, как Поволжский федеральный округ (ПФО) (рис. 1). Эффективное управление трудовыми ресурсами и их распределение по территории могут существенно повлиять на производительность и экономическую стабильность региона [1].

* Научный руководитель – **Хмелева Галина Анатольевна**, доктор экономических наук, профессор, Самарский государственный экономический университет.

Рисунок 1 – Схема комплексного анализа трудовых ресурсов организаций в ПФО

Исследование пространственного распределения экономических ресурсов в регионе началось с работ классиков экономической теории, таких как Альфред Маршалл, который акцентировал внимание на промышленных округах и их влиянии на экономику. В дальнейшем, с развитием региональной экономики и географии, появились работы Вальтера Изарда, который предложил теорию местоположения и анализ пространственной экономики. Современные подходы к пространственному распределению трудовых ресурсов в регионе уделяют внимание не только географическому аспекту, но и социально-экономическим факторам, таким как доступность образования, уровень занятости, миграционные процессы и развитие инфраструктуры. В работах современных ученых, например, Пола Кругмана, акцент сделан на неоднородность пространственного распределения ресурсов и на важности государственной поддержки в развитии отдаленных районов [2] (табл. 1).

Таблица 1 – Доли возрастных групп в общей численности населения, %

Возрастная группа	Российская Федерация			Приволжский федеральный округ		
	2002	2010	2013	2002	2010	2013
Моложе трудоспособного	18,8	16,2	16,8	18,5	16,2	16,8
Трудоспособный	61	61,5	60,1	60,7	61,2	59,6
Старше трудоспособного	20,6	22,3	23,1	22,7	22,6	23,6

Трудовые ресурсы ПФО и, в частности, Самарской области, характеризуются как высококвалифицированными, так и низкоквалифицированными работниками. Сельскохозяйственный сектор региона требует разнообразных навыков, от фермерских до научных исследований в области агрономии. По данным Росстата, за последние годы наблюдается устойчивая динамика роста численности занятых в агросекторе ПФО, что свидетельствует о восстановлении и развитии отрасли после периодов рецессии.

Самарская область, как важный аграрный центр ПФО, демонстрирует положительную динамику в обеспеченности трудовыми ресурсами, что, в свою очередь, стимулирует развитие сельскохозяйственного производства. В последние годы регион демонстрирует рост занятости в аграрном секторе, привлекая как местных жителей, так и мигрантов из других регионов благодаря улучшению условий труда и повышению зарплат. Это подтверждается данными Росстата, согласно которым средняя зарплата в аграрном секторе Самарской области за последние пять лет выросла на 30%, что значительно выше среднего показателя по России [3].

Однако пространственное распределение трудовых ресурсов в сельском хозяйстве региона не является равномерным. Так, основная часть рабочей силы сосредоточена в крупных агропромышленных комплексах и фермерских хозяйствах, расположенных вблизи крупных городов и транспортных артерий. В то же время, отдаленные сельские районы сталкиваются с дефицитом квалифицированных кадров из-за миграции молодежи в города в поисках более высокооплачиваемой работы и лучших условий жизни.

Важной проблемой, влияющей на пространственное распределение трудовых ресурсов в сельском хозяйстве ПФО, является недостаток инфраструктуры в отдаленных районах. Это включает в себя как транспортную инфраструктуру, так и социальную, включая образовательные учреждения и медицинские учреждения. Несмотря на то, что в последние годы наблюдается тенденция к улучшению ситуации благодаря федеральным и региональным программам поддержки, неравномерность в распределении ресурсов остается актуальной проблемой [4].

Для преодоления данных проблем в регионе реализуются различные стратегии. К ним относится развитие агротуризма, цель которого – привлечение трудовых ресурсов в сельскую местность, стимулирование интереса к сельскохозяйственной деятельности среди молодежи, а также повышение привлекательности сельских районов как мест для жизни и работы. Кроме того, важным шагом стало внедрение цифровых технологий в аграрный сектор, что не только повышает производительность труда, но и делает сельскохозяйственные профессии более привлекательными для молодого поколения.

Подводя итог, можно сказать, что пространственное распределение трудовых ресурсов в сельском хозяйстве ПФО, и особенно в Самарской области, является сложным процессом, на который влияет множество факторов. Экономические, социальные и инфраструктурные аспекты взаимосвязаны и влияют на решения людей о месте работы и проживания. В этом контексте важно отметить

роль государственной поддержки и политики в сфере развития сельской местности и аграрного сектора.

Одним из перспективных направлений является развитие малых форм хозяйствования, которое может стимулировать более равномерное распределение трудовых ресурсов по территории ПФО. Субсидирование начинающих фермеров и поддержка кооперативов позволяют не только создать новые рабочие места, но и удержать население в сельской местности, способствуя его социально-экономическому развитию [5].

Также важной мерой является инвестирование в образовательную инфраструктуру сельских районов, включая профессиональное и высшее образование, сфокусированное на сельскохозяйственных специальностях. Это не только улучшит качество трудовых ресурсов, но и повысит их доступность для аграрного сектора региона. Программы переквалификации и повышения квалификации, а также стимулирование научных исследований в области сельского хозяйства могут способствовать внедрению инноваций и повышению эффективности агропромышленного производства.

Существенным фактором является развитие социальной инфраструктуры в сельских районах: здравоохранение, досуг, культура, которые делают жизнь в сельской местности более привлекательной для молодежи и семей. Меры по улучшению жилищных условий, доступности интернета и телекоммуникационных услуг также играют важную роль в стимулировании миграции трудовых ресурсов из городов в сельскую местность.

Таким образом, теоретическое осмысление и практический анализ пространственного распределения трудовых ресурсов в сельском хозяйстве позволяют сделать вывод о его ключевом значении для устойчивого социально-экономического развития регионов, особенно аграрно-ориентированных, таких как Приволжский федеральный округ. Многофакторная природа рассматриваемой проблемы — от инфраструктурной обеспеченности и уровня занятости до образовательной базы и миграционной динамики — требует комплексного и сбалансированного подхода со стороны государственной политики. Опыт Самарской области демонстрирует, что сочетание роста заработной платы, цифровизации агросектора и реализации программ государственной поддержки может оказывать позитивное влияние на привлечение и удержание трудовых ресурсов в сельской местности. Однако сохраняющаяся территориальная неравномерность и кадровый дефицит в удаленных районах указывают на необходимость усиления мер по развитию социальной и транспортной инфраструктуры, поддержке малых форм хозяйствования и инвестициям в аграрное образование. Эффективное распределение трудовых ресурсов возможно лишь при целенаправленном взаимодействии институтов власти, бизнеса и местных сообществ, что, в свою очередь, способно стать основой для устойчивого роста агропромышленного комплекса и повышения качества жизни в сельских территориях.

1. Аверкиева К.В. Рынки труда и роль отходничества в занятости сельских жителей Российского Нечерноземья // Известия РАН. Серия географическая. 2016. № 1. С. 25-37.

2. Алексеев, А. И., Васильева, О. Е., Удовенко, В. С. Сельский образ жизни: опыт изучения на примере малых сел Ленинградской области // Вестник Санкт-Петербургского университета. Науки о Земле. 2020. Т. 65. № 3. С. 468–480.

3. Потапов А.П. Сценарии формирования ресурсного потенциала аграрного производства в России // Проблемы прогнозирования. 2015. № 2. С. 77-87.

4. Аверкиева, К. В. Сельская джентрификация в российском Нечерноземье // Вестник Московского университета. Серия 5: География. 2022. № 6. С. 119–128.

5. Нефедова, Т. Г. Геоэкономические изменения агрокомплекса России в новых геополитических условиях // Региональные исследования. 2022. № 2. С. 4–15.

THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS OF THE REGIONAL DISTRIBUTION OF LABOR RESOURCES IN AGRICULTURE

© 2025 Ermolenko Dmitriy Igorevich*

Postgraduate student

Samara State University of Economics

E-mail: D_120394@mail.ru

Keywords: spatial distribution, labor resources, agriculture, Volga Federal District, Samara region, regional economy, socio-economic development.

The article examines the theoretical and practical aspects of the spatial distribution of labor resources in agriculture of the Volga Federal District (PFD) with an emphasis on the Samara region. Various approaches to the study of the spatial distribution of economic resources in the region are analyzed, starting with classical theories and ending with modern concepts that take into account not only geographical, but also socio-economic factors such as access to education, employment and migration processes. Special attention is paid to the availability of labor resources in the region as a key factor of socio-economic development, which presents data on the dynamics and structure of employment in the agricultural sector of the Volga Federal District and the Samara region, emphasizing the importance of an even distribution of labor for the sustainable development of the region. The article discusses the problems of uneven distribution of labor resources associated with a lack of infrastructure in remote areas, migration of young people to cities and an imbalance in the availability of qualified personnel. The authors propose a number of strategies to overcome these problems, including the development of small businesses, investment in educational and social infrastructure, as well as the introduction of digital technologies in the agricultural sector. The importance of an integrated approach combining economic incentives and infrastructure development is emphasized in order to achieve sustainable rural development in the Volga Federal District and increase their attractiveness for both young people and families.

* Scientific adviser – **Khmeleva Galina Anatolievna**, Doctor of Economics, Professor, Samara State University of Economics.

ПОДХОДЫ К РАЗВИТИЮ СЕЛЬСКИХ АГЛОМЕРАЦИЙ: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ

© 2025 Молчанова Алена Алексеевна*
магистрант

Новосибирский государственный университет
экономики и управления «НИНХ»
E-mail: mol4anovaalyona@yandex.ru

Ключевые слова: сельская агломерация, стратегический подход, социально-экономическое развитие.

В статье рассмотрена сущность сельских агломераций как перспективного инструмента развития сельских территорий. Приведены основные подходы к развитию сельских агломераций. Выявлены возможности и ограничения развития сельских агломераций.

Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2024 г. № 4146-р, ставит задачу сократить региональные диспропорции и создать точки роста за пределами крупных городов [1]. Одним из наиболее перспективных инструментов являются сельские агломерации, которые представляют собой региональные объединения территорий, способные концентрировать ресурсы, инфраструктуру и инвестиции.

Сельские агломерации представляют собой важный элемент в структуре территориального развития. В последние годы наблюдается растущий интерес к их развитию, что связано с необходимостью повышения качества жизни в сельской местности и оптимизации использования ресурсов.

Минсельхозом России подготовлены изменения в государственную программу Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий», утвержденную постановлением Правительства Российской Федерации от 31 мая 2019 г. № 696 в целях приведения предусмотренных Госпрограммой мер поддержки в соответствие с приоритетами пространственного развития, а также в рамках реализации национальных целей развития Российской Федерации, утвержденных Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [2, 3].

* Научный руководитель – **Адова Ирина Борисовна**, доктор экономических наук, профессор, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ».

Стратегический подход к развитию сельских территорий с использованием эффекта агломерации позволяет достичь сбалансированного развития за счет интеграции ресурсов.

На рис. 1 представлены основные подходы к развитию сельских агломераций.

Рисунок 1 – Подходы к развитию сельских агломераций

Таким образом, данные подходы способствуют устойчивому развитию сельских агломераций и улучшению благополучия жизни населения.

Развитие сельских агломераций открывает широкие возможности для решения актуальных социальных и экономических задач. Основные возможности развития сельских агломераций включают направления, представленные на рис. 2.

Рисунок 2 – Основные возможности развития сельских агломераций

Можно сделать вывод, что развитие сельских агломераций – это комплексный процесс, который требует стратегического планирования и взаимодействия различных сфер. Возможности их развития позволяют не только повысить уровень жизни населения на сельских территориях, но и обеспечить сбалансированное развитие региона в целом. Реализация этих возможностей способствует формированию устойчивых территорий с высоким качеством жизни и конкурентоспособной экономикой.

Однако несмотря на множество возможностей, в процессе формирования и функционирования сельские агломерации сталкиваются с рядом ограничений, препятствующих социально-экономическому развитию. Ограничения развития сельских агломераций могут включать в себя факторы, представленные на рис. 3.

Ограничения	Сущность
Недостаток финансирования	Ограниченные бюджетные средства на развитие инфраструктуры и социальных программ
Миграция населения	Переезд молодежи в поисках лучших возможностей, что приводит к старению населения в сельских районах
Низкий уровень образования	Ограниченные возможности для получения качественного образования и профессиональной подготовки
Проблемы с инфраструктурой	Ненормативное состояние социальных объектов, дорог, связи и коммунальных услуг
Экологические проблемы	Загрязнение, истощение ресурсов негативно сказывается на сельском хозяйстве и качестве жизни
Отсутствие инноваций	Низкий уровень внедрения новых технологий и методов в сельское хозяйство и другие сферы

Рисунок 3 – Ограничения развития сельских агломераций

В целом можно сделать вывод о том, что вышеперечисленные ограничения могут значительно замедлить развитие сельских агломераций и снизить качество жизни населения. Развитие сельских агломераций сталкивается с множеством ограничений – от инфраструктурных и демографических до экономических и экологических. Их преодоление требует системного подхода, включающего инвестиции в инфраструктуру, поддержку малого бизнеса, развитие социальной сферы и экологическую безопасность.

Только при условии комплексных мер можно обеспечить устойчивое развитие сельских агломераций, повысить качество жизни населения и сохранить уникальные особенности этих территорий. Следовательно, успешное развитие сельских агломераций станет залогом сбалансированного национального прогресса и гармоничного сосуществования городов и сел.

Эффективность развития сельских агломераций во многом зависит от условий конкретной территории, уровня развития инфраструктуры, социально-экономического потенциала населения и наличия ресурсов. Важным является не только выбор оптимальных методов развития сельских агломераций, но и их гармоничное сочетание с учетом местных особенностей. Только комплексный подход с учетом возможностей и ограничений позволит реализовать потенциал этих территорий на благо их жителей и обеспечить устойчивое развитие в долгосрочной перспективе. В конечном итоге успех зависит от умения адаптировать стратегии к меняющимся условиям и создавать условия для гармоничного сосуществования городских центров и сельских агломераций [4, 5].

1. Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2024 № 4146-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_495567/ (дата обращения: 22.05.2025).

2. Постановление Правительства РФ от 31.05.2019 № 696 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326085/ (дата обращения: 22.05.2025).

3. Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475991/ (дата обращения: 22.05.2025).

4. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/?ysclid=ls1w45fapc332863333 (дата обращения: 22.05.2025).

5. Постановление Правительства Новосибирской области от 31.12.2019 № 525-п «О государственной программе Новосибирской области «Комплексное развитие сельских территорий в Новосибирской области». URL: <https://docs.cntd.ru/document/465734594> (дата обращения: 22.05.2025).

APPROACHES TO THE DEVELOPMENT OF RURAL AGGLOMERATIONS: POSSIBILITIES AND LIMITATIONS

© 2025 Molchanova Alyona Alekseevna*
Undergraduate student

Novosibirsk State University of Economics and Management

E-mail: mol4anovaalyona@yandex.ru

Keywords: rural agglomeration, strategic approach, socio-economic development.

The article examines the essence of «rural agglomerations» as a promising tool for the development of rural areas. The main approaches to the development of rural agglomerations are presented. The main opportunities and limitations of the development of rural agglomerations are identified.

* Scientific adviser – **Adova Irina Borisovna**, Doctor of Economics, Professor, Novosibirsk State University of Economics and Management.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ СИСТЕМ РОССИИ

© 2025 Никифоров Александр Сергеевич*
аспирант
Самарский государственный экономический университет
E-mail: sanlis@yandex.ru

Ключевые слова: региональные энергосистемы России, дифференциация энергогенерации, социально-экономическое развитие, экологическая устойчивость, энергетическая политика.

Статья анализирует региональные различия в структуре энергосистем России. Рассматривается влияние дифференциации энергогенерации на экономику, социальную сферу и экологию, а также ключевые вызовы, такие как высокая зависимость изолированных регионов от дизельной генерации и необходимость модернизации сетевой инфраструктуры. Особое внимание уделяется перспективам развития возобновляемой энергетики и внедрению инновационных решений для устойчивого энергоснабжения.

Россия обладает одной из крупнейших энергетических систем в мире, отличающейся высокой степенью региональной дифференциации. Различия в структуре генерации, уровне энергопотребления, доступности ресурсов и климатических условиях формируют уникальные энергетические профили регионов. Анализ этих различий позволяет выявить ключевые вызовы и перспективы развития энергетического сектора страны.

Современные исследования региональных энергетических систем России демонстрируют возрастающий интерес к вопросам их дифференциации и адаптации к новым энергетическим реалиям. Несмотря на значительное количество публикаций по данной тематике, сохраняется дефицит комплексных исследований, интегрирующих технологические, экономические и социальные аспекты функционирования региональных энергосистем [1–6]. Особую актуальность приобретает изучение проблем энергоперехода в контексте ярко выраженной пространственной неравномерности развития энергетической инфраструктуры страны. Анализ последних научных публикаций позволяет выявить существенный разрыв между теоретическими разработками и практическими потребностями регионов в управлении энергетическими системами. При этом отмечается явный перекося в сторону изучения развитых энергорайонов европейской части России в ущерб вниманию к специфике энергосистем восточных и северных территорий.

Региональные различия в структуре энергосистем России обусловлены комплексом природно-климатических, ресурсных и экономических факторов [7]. В

* Научный руководитель – **Агаева Лилия Кябировна**, кандидат экономических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет.

северных и арктических регионах, таких как Якутия, Чукотка и Ямало-Ненецкий автономный округ, экстремальные климатические условия и изолированность энергосистем определяют преобладание дизельной генерации и локальных ТЭЦ. В то же время южные регионы, включая Краснодарский край и Крым, обладают значительным потенциалом для развития солнечной и ветровой энергетики благодаря благоприятным природным условиям.

Энергосистемы России можно разделить на три основных типа по степени интеграции и структуре генерации [8]. Крупные объединенные энергосистемы Центра, Урала и Сибири характеризуются развитой инфраструктурой с преобладанием тепловых и гидроэлектростанций. Особняком стоят изолированные энергорайоны Дальнего Востока и Арктики, где сохраняется зависимость от локальных дизельных генераторов. Отдельного внимания заслуживают регионы с активно развивающейся возобновляемой энергетикой, такие как Калмыкия и Ставропольский край, где доля ВИЭ в энергобалансе достигает 20%.

Структура электрогенерации в российских регионах существенно различается из-за неравномерного распределения энергоресурсов и особенностей энергопотребления. В табл. 1 отражены не только текущие пропорции различных видов генерации по округам, но и их абсолютные показатели мощности и выработки. Такой детализированный анализ необходим для понимания реального положения дел в энергосистеме страны.

Таблица 1 – Структура электрогенерации по федеральным округам (2023 г.)*

Федеральный округ	Доля ТЭС (%)	Доля ГЭС (%)	Доля АЭС (%)	Доля ВИЭ (%)	Установленная мощность (ГВт)	Производство (млрд кВтч)
Центральный	58,3	3,1	35,2	3,4	53,2	255,4
Северо-Западный	47,8	22,5	27,3	2,4	25,7	112,8
Южный	62,4	18,7	12,1	6,8	19,3	87,5
Северо-Кавказский	38,6	41,2	0	20,2	6,4	28,1
Приволжский	68,9	19,8	4,3	7,0	28,5	131,6
Уральский	83,5	8,2	0	8,3	24,9	114,7
Сибирский	43,1	52,4	0	4,5	54,2	248,9
Дальневосточный	63,8	31,5	0	4,7	12,1	55,3

* По данным Аналитического отчета Минэнерго РФ, 2023

Анализ региональной структуры электрогенерации России демонстрирует ярко выраженную зависимость энергетического баланса федеральных округов от их географических особенностей и ресурсной базы. Наиболее промышленно развитые округа - Центральный, Уральский и Сибирский - показывают преобладание традиционной тепловой генерации, что объясняется высокой концентрацией промышленных предприятий и доступностью ископаемого топлива. При этом Сибирь выделяется уникальным сочетанием угольной и гидроэнергетики, что связано с наличием мощных речных систем и месторождений угля.

Особый интерес представляет контраст между европейской и азиатской частями страны. В то время как европейские округа активно используют атомную энергетику (до 25% в Центральном и Северо-Западном округах), восточные регионы практически полностью зависят от тепловой и гидрогенерации. Северо-Кавказский и Южный федеральные округа демонстрируют наиболее динамичное развитие возобновляемой энергетики, чему способствуют благоприятные природные условия этих территорий.

Региональные различия в структуре генерации создают как возможности, так и вызовы для единой энергосистемы страны. С одной стороны, они позволяют оптимально использовать местные ресурсы, с другой - требуют особых подходов к развитию энергетической инфраструктуры в каждом регионе. Особого внимания заслуживают изолированные энергорайоны Дальнего Востока и Арктики, где высокая доля дизельной генерации приводит к существенному удорожанию электроэнергии. Полученные данные подчеркивают необходимость дифференцированного подхода к энергетической политике в различных регионах России.

Различия в структуре энергосистем российских регионов оказывают значительное влияние на их экономику, уровень жизни населения и экологическую устойчивость. В табл. 2 представлены ключевые аспекты этого влияния, а также выводы по каждому типу энергосистем.

Региональная дифференциация энергосистем оказывает существенное влияние на социально-экономическое развитие территорий, формируя различные модели энергозависимости и экономического роста. Промышленно развитые регионы с преобладанием традиционной тепловой генерации сталкиваются с двойственным эффектом: с одной стороны, они обеспечивают энергетическую безопасность страны, с другой - несут повышенные экологические издержки и зависимость от ценовых колебаний на топливо. В то же время территории с развитой возобновляемой энергетикой демонстрируют новые возможности для привлечения инвестиций и создания «зеленых» рабочих мест, хотя и требуют тщательного баланса между экологическими преимуществами и экономической целесообразностью.

Социальные последствия региональных различий в энергосистемах проявляются особенно остро в вопросах доступности и стоимости энергии для населения. Изолированные энергорайоны с дизельной генерацией сталкиваются с хроническими проблемами высоких тарифов и энергодефицита, что существенно ограничивает качество жизни и экономические перспективы местных сообществ. В то же время регионы с диверсифицированной энергетикой, включающей как традиционные, так и возобновляемые источники, демонстрируют более устойчивую модель развития, обеспечивающую стабильное энергоснабжение по приемлемым ценам.

Перспективы развития региональных энергосистем требуют комплексного подхода, учитывающего технологические, экономические и социальные факторы. Необходимость модернизации устаревшей инфраструктуры в промышленных регионах сочетается с задачами внедрения инновационных решений в

изолированных территориях, где гибридные энергосистемы могут стать ключом к устойчивому развитию. Особое значение приобретает разработка дифференцированных стратегий энергетического развития, которые бы учитывали уникальные особенности каждого региона при сохранении общей направленности на снижение экологической нагрузки и повышение энергоэффективности.

Таблица 2 – Влияние региональной дифференциации энергосистем на социально-экономическое развитие

Тип региона	Характеристика энергосистемы	Влияние на экономику	Влияние на социальную сферу	Экологические последствия	Выводы
Промышленно развитые (Центр, Урал, Сибирь)	Доминирование ТЭС (уголь, газ), крупные ГЭС	Высокая энергоёмкость промышленности, зависимость от цен на топливо	Стабильное энергоснабжение, но высокие тарифы для населения	Высокие выбросы CO ₂ , загрязнение воздуха	Необходима модернизация ТЭС и развитие ВИЭ для снижения экологической нагрузки
Ресурсодобывающие (ЯНАО, Красноярский край, Кузбасс)	Локальные ТЭС, зависимость от дизельной генерации в удалённых районах	Высокие затраты на энергообеспечение, но доходы от экспорта энергоресурсов	Неравномерное энергоснабжение, высокие тарифы в изолированных посёлках	Сильное воздействие на экосистемы из-за добычи топлива	Требуется интеграция в ЕЭС и развитие гибридных систем (ВИЭ + дизель)
Аграрные и слаборазвитые (Северный Кавказ, южные регионы)	Низкая энергоёмкость, рост солнечной и ветровой энергетики	Ограниченные инвестиции в энергетику, но потенциал для «зеленой» экономики	Дефицит энергии в сельской местности, низкая доступность для населения	Низкий углеродный след, но риски для землепользования	Перспективно развитие распределённой генерации и микросетей
Изолированные (Дальний Восток, Арктика)	Преобладание дизельных электростанций, малые ГЭС	Экспортно-ориентированная экономика, но высокие издержки на топливо	Крайне высокие тарифы, энергодефицит в отдалённых посёлках	Загрязнение от дизельной генерации, уязвимость к климатическим изменениям	Приоритет – снижение зависимости от дизеля за счёт ВИЭ и СПГ
Регионы с высокой долей ВИЭ (Крым, Ставрополье, Калмыкия)	Активное развитие солнечной и ветровой энергетики	Приток инвестиций в «чистую» энергетику, новые рабочие места	Снижение тарифов для населения, рост энергодоступности	Минимальные выбросы, но нагрузка на земельные ресурсы	Модель для других регионов, но требуется баланс с традиционной генерацией

Таким образом, региональная дифференциация энергосистем России обусловлена географическими, экономическими и ресурсными факторами. Для устойчивого развития необходимо учитывать специфику каждого региона, развивать ВИЭ, модернизировать сети и снижать зависимость изолированных территорий от дорогостоящей дизельной генерации.

Современная российская энергетика сталкивается с рядом системных вызовов (Аналитический отчет Минэнерго РФ, 2023). Наиболее остро стоит проблема неравномерного развития сетевой инфраструктуры, особенно в отдаленных регионах Дальнего Востока и Крайнего Севера. Износ оборудования в некоторых энергорайонах достигает критических значений, что требует масштабной модернизации. В качестве перспективных направлений развития эксперты выделяют цифровизацию энергосетей, интеграцию изолированных систем в ЕЭС России, а также ускоренное развитие возобновляемой энергетики в регионах с благоприятными природными условиями. Особое значение имеет реализация проектов по созданию «умных сетей» (smart grid), способных оптимизировать энергопотребление и снизить потери при передаче электроэнергии.

1. Гительман Л. Д., Кожевников М. В. Концептуальное представление энергетического перехода в электроэнергетике региона в новых реалиях // Экономика региона. 2023. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnoe-predstavlenie-energeticheskogo-perехoda-v-elektroenergetike-regiona-v-novyh-realiyah> (дата обращения: 13.06.2025).

2. Дегтярева В. В., Пугач А. Д. Исследование измерительного инструментария построения социо-эколого-экономической модели развития российских регионов в условиях адаптации к глобальному энергетическому переходу // Инновации и инвестиции. 2023. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-izmeritelnogo-instrumentariya-postroeniya-sotsio-ekologo-ekonomicheskoy-modeli-razvitiya-rossiyskih-regionov-v> (дата обращения: 13.06.2025).

3. Землячева Е. А. Система факторов устойчивости топливно-энергетического комплекса региональной экономической системы и совершенствование управления этими факторами в регионах России // Вестник РУДН. Серия: Экономика. 2023. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-faktorov-ustoychivosti-toplivno-energeticheskogo-kompleksa-regionalnoy-ekonomicheskoy-sistemy-i-sovshenstvovanie> (дата обращения: 13.06.2025).

4. Землячева Е. А. Управление устойчивым развитием топливно-энергетического комплекса региональной экономической системы с опорой на цифровые технологии // Вестник РУДН. Серия: Экономика. 2024. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-ustoychivym-razvitiem-toplivno-energeticheskogo-kompleksa-regionalnoy-ekonomicheskoy-sistemy-s-oporoy-na-tsifrovye> (дата обращения: 13.06.2025).

5. Кабашева И. А., Рудалева И. А. Воздействие социально-экономических факторов на региональную энергоэффективность // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2024. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozdeystvie-sotsialno-ekonomicheskikh-faktorov-na-regionalnyu-energoeffektivnost> (дата обращения: 13.06.2025).

6. Кормишкин Е. Д., Бикчурина К. Ю. Энергетическая безопасность региона (аналитическая ретрооценка с позиции обеспечения устойчивого развития) // Экономика Профессия Бизнес. 2024. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/energeticheskaya-be>

zopasnost-regiona-analiticheskaya-retrootsenka-s-pozitsii-obespecheniya-ustoychivogo-razvitiya (дата обращения: 13.06.2025).

7. Министерство энергетики Российской Федерации. Открытые данные. Реализация концепции открытости. Отчеты [Электронный ресурс]. – URL: <https://minenergo.gov.ru/open-data/implementation-of-the-concept-of-openness/reports?useFallback=1> (дата обращения: 15.06.2025).

8. Отчет о функционировании ЕЭС России в 2023 году (на основе оперативных данных) [Электронный ресурс] // Официальный сайт АО «СО ЕЭС». – URL: <https://www.soups.ru/functioning/tech-disc/tech-disc2024/tech-disc2024ups/> (дата обращения: 15.06.2025).

REGIONAL DIFFERENTIATION OF RUSSIA'S ENERGY SYSTEMS

© 2025 Nikiforov Alexander Sergeevich*
Postgraduate student
Samara State University of Economics
E-mail: sanlis@yandex.ru

Keywords: regional energy systems of Russia, differentiation of energy generation, socio-economic development, environmental sustainability, energy policy.

The article analyzes regional differences in the structure of Russia's energy systems. It examines the impact of energy generation differentiation on the economy, social sphere, and ecology, as well as key challenges such as the high dependence of isolated regions on diesel generation and the need for modernization of grid infrastructure. Special attention is paid to the prospects for renewable energy development and the implementation of innovative solutions for sustainable energy supply.

* Scientific adviser – **Agueva Liliya Kyabirovna**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Samara State University of Economics.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ АЛЬТЕРНАТИВЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ

© 2025 Ховрин Николай Анатольевич*
аспирант
Самарский государственный экономический университет
E-mail: n.hovrin@svzk.ru

Ключевые слова: бизнес-процессы, оптимизация, стратегия, территориальное распределение, управление рисками.

Статья посвящена исследованию стратегических альтернатив территориального распределения бизнес-процессов. Рассматривается оптимизация глобальной цепочки поставок как ключевая альтернатива, позволяющая компаниям снижать издержки, улучшать эффективность производства и поставки продукции. Анализируются преимущества и вызовы, связанные с реализацией данной стратегии, включая сложности управления международными партнерствами и воздействие геополитической нестабильности. Обосновывается необходимость тщательного планирования, анализа рисков и эффективного управления всеми элементами цепочки поставок. Отмечается важность бенчмаркинга и рассмотрения нескольких сценариев развития, что помогает минимизировать риски и повысить вероятность достижения успешных результатов. Формулируются принципы разработки стратегических альтернатив, включающие анализ текущих процессов, учет внешних факторов, постановку четких целей, идентификацию альтернатив, оценку и выбор наиболее подходящего варианта, реализацию выбранного решения и постоянный мониторинг эффективности выбранных подходов.

Среди стратегических альтернатив территориального распределения бизнес-процессов можно выделить, в первую очередь, оптимизацию глобальной цепочки поставок. Под этим понимается процесс, в рамках которого вместо того, чтобы фокусироваться на локальном размещении бизнес-процессов, компании оптимизируют процесс управления всей цепочкой поставок в целом. Данный процесс включает в себя тесное сотрудничество с поставщиками и партнерами, применение передовых технологий управления запасами и логистикой, а также поиск новых путей для сокращения времени и затрат на доставку товаров или услуг.

Основными преимуществами оптимизации глобальной цепочки поставок являются возможность снижения общих издержек, улучшение эффективности производства и поставок. Компании могут извлечь выгоду из масштабирования и стандартизации процессов на мировом (или в случае нашей страны – на федеральном) уровне, что позволит им снизить затраты на закупки, производство и

* Научный руководитель – **Кандрашина Елена Александровна**, доктор экономических наук, профессор, Самарский государственный экономический университет.

доставку. Кроме того, оптимизация глобальной цепочки поставок способствует улучшению координации и управления рисками, так как компании могут более эффективно реагировать на изменения в мировой, национальной экономике и законодательстве.

Однако, несмотря на потенциальные преимущества, оптимизация глобальной цепочки поставок также может встретить определенные вызовы и ограничения. Например, сложность управления большим количеством партнеров и поставщиков на глобальном (федеральном) уровне может привести к повышенному риску несоответствия стандартам качества или срокам поставок. Кроме того, геополитическая нестабильность или торговые конфликты могут создать дополнительные препятствия для эффективного функционирования глобальной цепочки поставок.

В целом, оптимизация глобальной цепочки поставок представляет собой важную стратегическую альтернативу территориальному распределению бизнес-процессов, которая может помочь компаниям достичь конкурентных преимуществ в условиях быстро меняющейся мировой экономики. Однако для успешной реализации данной стратегии необходимо тщательное планирование, анализ рисков и эффективное управление всей цепочкой поставок.

К рекомендуемым принципам разработки любых стратегических вариантов (альтернатив) относится бенчмаркинг, как процесс изучения существующего опыта других компаний, тех, кто успешно работает на тех или иных рынках. Это не обязательно опыт лидеров, однако, изучение накопленных знаний и кейсов, как правило, оказывается чрезвычайно полезным, положительным образом сказываясь, как минимум, на работе с возможными рисками [1]. Изучение и анализ такого опыта позволяет избежать ряда критических для бизнеса ошибок, корректно определять приоритетные направления развития, оценивать свои возможности и степень реального воздействия на них, своевременно реагировать на возникающие угрозы и проводить грамотную разработку новых продуктов и выстраивать жизнеспособные системы управления бизнес-процессами.

Вместе с тем для формирования стратегических альтернатив управления бизнес-процессами организации важно определиться с вариантами возможного развития событий на той или иной территории [2]. Традиционно здесь речь идет, как минимум, о необходимости разработки оптимистического, реалистичного и пессимистического сценариев. Данный процесс тесно связан с адекватным пониманием степени влияния компании и диапазона этого влияния на факторы внешней среды, видением возможного будущего, прогностическими компетенциями управленческого персонала и умением антиципации. Важное значение в данном процессе также отдается пониманию условных границ данных вариантов, поскольку от этого во многом зависит корректность разрабатываемых стратегий и, в целом, процесса планирования. Это критически важно для сценария стратегического развития, который будет определяться разработчиками как целевой.

Чаще всего для формирования видения будущего на практике встречается такой подход, в рамках которого выбирается некая базовая или эталонная стра-

тегия, а далее с точки зрения используемой методологии происходит разработка различных стратегических альтернатив данной эталонной стратегии. Набор стратегических вариантов представляет собой некую комбинацию функциональных (отраслевых) стратегий. Данная комбинация составляется по принципу максимально полного раскрытия базовой стратегии с учетом имеющихся ресурсов ограничений. В процесс разработки данных комбинация целесообразно включать сотрудников различных подразделений, равно как вовлекать в данную работу разные проектные команды. Каждая команда, опираясь на свое «видение» будущего может предложить разные стратегические альтернативы относительно стратегии, выбранной в качестве своеобразного эталона. Как правило, эталонная стратегия базируется на ключевых факторах успеха компании и зависит от актуальных рыночных позиций организации. Проработка нескольких альтернативных сценариев – важный этап процесса разработки стратегических альтернатив, в рамках которого целесообразно использовать методы экономико-математического моделирования, детализировать предлагаемые стратегические альтернативы, обосновывать с учетом проведенного анализа внешней среды, существующих рыночных тенденций.

Разработка стратегических альтернатив в целом является ключевым элементом успешного управления компанией в динамично меняющейся бизнес-среде. Корректно разработанные стратегии позволяют компаниям эффективно адаптироваться к изменяющимся условиям рынка, повышать эффективность бизнес-процессов и получать необходимые для успешного развития конкурентные преимущества. К основным шагам разработки стратегических альтернатив в управлении бизнес-процессами относятся:

- анализ существующих процессов (прежде чем приступить к разработке стратегических альтернатив, необходимо провести тщательный анализ текущих бизнес-процессов, данная стадия включает в себя оценку эффективности бизнес-процессов, выявление слабых мест и определение областей, требующих улучшения);

- адекватное и максимально полное понимание внешней среды (важно учитывать внешние факторы, такие как экономические, политические, технологические и социокультурные тенденции, которые могут повлиять на бизнес-процессы; анализ мезо-окружения бизнеса также позволяет значительно улучшить данную работу в аспекте видения возможных рисков и их последствий; все это позволяет учесть потенциальные угрозы и возможности при разработке стратегических альтернатив управления бизнес-процессами организации);

- целеполагание (важнейшим шагом в процессе разработки стратегических альтернатив является определение конкретных целей и задач, которые должны быть достигнуты с помощью новых альтернативных решений; при этом цели должны быть, как минимум, измеримыми, достижимыми, релевантными и ограниченными по времени);

- идентификация самих альтернатив (на основе анализа существующих бизнес-процессов организации, условий функционирования, факторов внешней среды разрабатываются несколько альтернативных стратегий управления биз-

нес-процессами, при этом важно учитывать различные сценарии развития событий и возможные риски);

- оценка и выбор (оценка каждого альтернативного сценария с учетом потенциальных плюсов, минусов, затрат и рисков – важная операция, здесь необходимо корректно выбрать параметры оценивания, на базе которых будет осуществляться выбор подходящей стратегии или их комбинации, того варианта, который наилучшим образом соответствует поставленным целям и направлениям развития компании на актуальном этапе);

- реализация и мониторинг (после выбора стратегии начинается этап ее реализации, внедрения необходимых изменений в бизнес-процессы, их размещение или координацию; здесь важно установить систему мониторинга и оценки результатов, чтобы своевременно корректировать стратегию при необходимости);

- непрерывное улучшение (бизнес-среда постоянно меняется, поэтому важно продолжать анализировать получаемые результаты процессов и вносить улучшения в стратегию управления ими, это позволит компании оставаться конкурентоспособной на рынке и достигать поставленных целей).

Аспект детализации играет в процессе разработки стратегических альтернатив особую роль: здесь действительно важно и ценно видеть, идентифицировать, максимально уточнять различные точки зрения и предположения оказывают непосредственное влияние на эффективность данного процесса, поскольку позволяют сформировать широкий диапазон стратегического видения и, в конечном счете, оптимизировать процесс принятия стратегических решений, повысить их качество [3].

К актуальным тенденциям стратегического планирования компаний на региональном уровне сегодня можно отнести следующие:

- ориентация на стратегическое развитие отдельных территорий (децентрализация в планировании);

- фокус на достижении глобальных целей устойчивого развития до 2030 года;

- применение подхода специализации SMART к планированию регионального развития (поиск системообразующих отраслей и подотраслей регионального развития) [4];

- развитие региональных кластерных образований и стимулирование инноваций;

- широкое вовлечение заинтересованных сторон (общественности, предпринимателей) в обсуждение проблем развития территорий;

- установление контроля за достижением ключевых KPI стратегий развития регионов /территорий.

Рассматривая развитие регионов с точки зрения использования их сравнительных преимуществ, можно сказать, что регионы ускоряют свое развитие, используя свои сравнительные преимущества перед другими территориями в производстве товаров и услуг, пользующихся спросом. Такая специализация в производстве товаров и услуг называется разумной специализацией или SMART-специализацией региона. При этом регион имеет возможность не только стиму-

лизовать свое развитие, но и влиять на развитие государства и его участие в глобализационных процессах [5].

Исходя из тезиса о том, что из бизнес-процессов складывается вся деятельность организации, мы подразумеваем, что от качества их оптимизации, в том числе распределения при масштабировании, во-многом зависит будущее компании. При территориальном распределении бизнес-процессов мы должны исходить из конкретной потребности или проблемы компании, которую важно своевременно и точно сформулировать (идентифицировать, локализовать), далее рекомендуется двигаться от общего к частному, рассматривая вопрос распределения бизнес-процессов комплексно, системно, не упуская из вида различные виды и уровни деятельности организации, ориентироваться на цифры, а не на мнения.

1. He, B., Bai, K.-J. Digital Twin-Based Sustainable Intelligent Manufacturing: A Review // *Advances in Manufacturing*. 2021. Vol. 9. P. 1–21.

2. Martin, D., Grodach, C. Placing Production in Urban Cultural Policy: The Locational Patterns of Cultural Industries and Related Manufacturing // *Journal of Urban Affairs*. 2022. Vol. 44. No 4–5. P. 567–587.

3. Симагина О.В., Стратегические альтернативы как инструмент формирования прогнозных вариантов развития регионов и муниципалитетов // *Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент*. 2023. № 2. С. 139–144.

4. Amjad M.S., Diaz-Elsayed N. Smart and Sustainable Urban Manufacturing for a Circular Economy // *Environment, Development, Sustainability*. 2024. Vol. 26. P. 31789–31815.

5. Belov A.V. On Spatial Distribution of Production Factors in Contemporary Russia // *Spatial Economics*. 2012. No. 2. P. 9–28.

STRATEGIC ALTERNATIVES OF TERRITORIAL DISTRIBUTION OF BUSINESS PROCESSES

© 2025 Khovrin Nikolay Anatolyevich*
Postgraduate student
Samara State University of Economics
E-mail: n.hovrin@svzk.ru

Keywords: business processes, optimization, strategy, territorial distribution, risk management.

The article is devoted to the study of strategic alternatives of territorial distribution of business processes. Optimization of the global supply chain is considered as a key alternative that allows companies to reduce costs, improve the efficiency of production and delivery of products. Advantages and challenges associated with the implementation of this strategy are analyzed, including the difficulties of managing international partnerships and the impact of geopolitical instability. The need for careful planning, risk analysis and effective management of all elements of the supply chain is substantiated. The importance of benchmarking and consideration of several development scenarios is noted, which helps to minimize risks and increase the likelihood of achieving successful results. The principles of developing strategic alternatives are formulated, including analysis of current processes, consideration of external factors, setting clear goals, identifying alternatives, evaluating and selecting the most suitable option, implementing the selected solution and continuously monitoring the effectiveness of the selected approaches.

* Scientific adviser – **Kandrashina Elena Alexandrovna**, Doctor of Economics, Professor, Samara State University of Economics.

НОВЫЕ ТРЕНДЫ В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ СОВРЕМЕННОГО ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ

УДК 322.1

Код РИНЦ 06.00.00

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОДХОДОВ К ОЦЕНКЕ ВКЛАДА РЕГИОНОВ В ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2025 Архипов-Пестов Никита Денисович*
аспирант

Самарский государственный экономический университет
E-mail: nikitaa-p@mail.ru

Ключевые слова: экономическое развитие, специфика регионов, методы и критерии оценки, инвестиции, инновационный потенциал.

Целью данной работы является анализ существующих подходов к оценке вклада регионов в экономическое развитие Российской Федерации. Для достижения этой цели необходимо рассмотреть теоретические основы оценки, провести анализ статистических данных и примеров успешных регионов, а также выявить факторы, способствующие их экономическому росту. Задачи исследования включают изучение традиционных и современных методов оценки, сравнение их эффективности и разработку рекомендаций по улучшению существующих подходов.

Экономическое развитие Российской Федерации во многом зависит от вклада, который вносят ее регионы. Разнообразие экономических условий, природных ресурсов и человеческого капитала в различных субъектах страны создает уникальные возможности для их развития, но также ставит перед исследователями задачу адекватной оценки их вклада в общую экономическую динамику. В условиях глобализации и изменения экономических реалий эта тема приобретает все большую актуальность, так как понимание факторов, способствующих росту, позволяет принимать обоснованные решения на уровне государственной политики.

Вклад регионов в экономическое развитие страны определяется как совокупность экономической, социальной и инфраструктурной деятельности, осуществляемой на территории региона, которая способствует общему росту национальной экономики. Этот вклад измеряется различными показателями, такими как валовый региональный продукт (ВРП), объемы промышленного производ-

* Научный руководитель – **Коробейникова Елена Владимировна**, кандидат экономических наук, Самарский государственный экономический университет.

ства, уровень занятости и инвестиционная активность. Значимость регионального вклада заключается в том, что он формирует основу для устойчивого экономического роста страны, способствует диверсификации экономики и снижению межрегиональных диспропорций. Например, по данным Росстата, в 2020 году пять ведущих регионов России обеспечили более 40% общего ВРП страны, что демонстрирует их ключевую роль в национальной экономике [1].

Ключевыми аспектами влияния регионов на экономику страны являются их способность привлекать инвестиции, создавать рабочие места и развивать инфраструктуру, а также обеспечивать инновационное развитие. В частности, вклад Москвы в экономику России составляет около 20% ВРП, что делает ее важнейшим экономическим центром, привлекающим значительные инвестиции и предоставляющим широкий спектр высококвалифицированных рабочих мест [2]. Такие регионы, как Москва и Санкт-Петербург, не только способствуют росту ВРП, но и оказывают значительное влияние на развитие высокотехнологичных отраслей, что подчеркивает их роль в формировании современной экономики страны.

Существующие методы оценки вклада регионов в экономическое развитие можно разделить на традиционные и современные. Традиционные методы основываются на статистических данных, таких как валовой региональный продукт (ВРП), уровень занятости и объемы промышленного производства. Современные подходы включают в себя использование индексов инновационной активности, экологической устойчивости и качества жизни.

Методы оценки можно классифицировать на основе используемых критериев. Одной из таких классификаций является деление на экономические, социальные и экологические показатели. Экономические показатели включают валовой региональный продукт (ВРП) и уровень занятости, социальные – качество образования и здравоохранения, и экологические – уровень загрязнения и использование возобновляемых источников энергии. При этом «при расчете уровня социально-экономического развития используются лишь объективно полученные показатели, что является одним из основных принципов оценки». Согласно данным Росстата за 2021 год, вклад регионов в валовой внутренний продукт (ВВП) России варьировался от менее 1% до более 20%, что подчеркивает значительную региональную дифференциацию [3].

Сравнительный анализ традиционных и современных методов оценки экономического вклада регионов показывает, что каждый из них имеет свои преимущества и ограничения. Традиционные методы, такие как анализ ВРП, обеспечивают простоту и универсальность, но не учитывают важные социальные и экологические аспекты. Современные подходы, напротив, предлагают более глубокий анализ, охватывающий многообразие факторов, влияющих на экономическое развитие. Например, регионы с высоким ВРП, такие как Москва и Санкт-Петербург, не всегда демонстрируют высокие показатели качества жизни и устойчивого развития. Это подчеркивает необходимость использования комбинированных методов для получения более точных и объективных оценок.

Важную роль в оценке вклада регионов в экономическое развитие играют качественные показатели, так как они отражают аспекты, которые не могут быть измерены исключительно количественно. Например, индекс человеческого развития (ИЧР), который в 2020 году для России составил 0,824, учитывает уровень образования, продолжительность жизни и другие социальные факторы, влияющие на экономический потенциал региона [4]. Эти показатели дополняют количественные данные, предоставляя более полное представление о состоянии и возможностях регионов. В этом контексте «репутация – есть важнейший актив территории, определяющий ее социально-экономический потенциал. Таким образом, качественные характеристики, включая репутацию, становятся неотъемлемой частью комплексной оценки развития, подчеркивая важность интеграции различных факторов для более глубокого понимания экономических процессов.

Количественные показатели, такие как валовой региональный продукт (ВРП), уровень занятости и объем экспорта, служат основой для оценки экономического вклада региона. В 2021 году ВРП Москвы составил около 22 триллионов рублей, что свидетельствует о значимости этого региона для экономики страны [5]. Эти данные позволяют сравнивать регионы, анализировать их динамику и выявлять ключевые факторы роста. С другой стороны, «особую роль крупного бизнеса в региональной экономике» усиливает более открытый характер экономики на региональном уровне, что, в свою очередь, увеличивает влияние крупных компаний. Это подчеркивает необходимость комплексного подхода к анализу экономических показателей, который учитывает как количественные, так и качественные аспекты.

Интеграция качественных и количественных показателей в рамках единой методологии позволяет получить более объективную оценку вклада регионов. Например, методика расчета индекса социального прогресса использует такой подход, сочетая данные о ВРП с показателями уровня жизни и социальной стабильности. Это позволяет учитывать как экономические, так и социальные аспекты развития, что особенно важно для комплексной оценки и формирования эффективной региональной политики.

Статистические методы, используемые для оценки вклада регионов в экономическое развитие, зачастую сталкиваются с рядом недостатков. Одной из основных проблем является ограниченность доступных данных, что затрудняет построение точных моделей анализа. Например, согласно данным Росстата за 2021 год, в 15% субъектов Российской Федерации отсутствует полная информация о региональных экономических показателях. Это приводит к необходимости использования усредненных данных, что снижает точность и достоверность результатов [6]. Кроме того, статистические методы часто не учитывают динамические изменения в экономике и могут быть недостаточно адаптированы к современным условиям.

Еще одной важной проблемой является недостаточное внимание к уникальным региональным особенностям. Исследование Высшей школы экономики в 2020 году показало, что более 40% используемых методик оценки не учитывают

климатические и географические особенности регионов. Это приводит к искажению результатов оценки, особенно для регионов с экстремальными природными условиями или уникальной экономической структурой. Например, регионы с преобладанием добывающих отраслей или высокой долей сельского хозяйства требуют специфического подхода к анализу, который не всегда реализуется в рамках стандартных методик [7].

Ограничения в использовании данных представляют собой значительную проблему. В 2019 году в докладе Минэкономразвития было отмечено, что около 25% регионов сталкиваются с устаревшими данными для анализа. Это происходит как из-за недостаточной автоматизации процессов сбора и обработки информации, так и из-за отсутствия единой системы мониторинга. Устаревшие данные не только снижают точность анализа, но и затрудняют принятие своевременных решений на уровне региональной политики. Вместе с тем различия в методиках сбора данных между регионами создают дополнительные сложности при сравнении их вклада в экономическое развитие [8].

Ключевую роль в экономическом развитии регионов играют инновации, выступая в качестве основного драйвера модернизации производственных процессов и улучшения качества продукции. Они способствуют созданию новых технологий, продуктов и услуг, что, в свою очередь, укрепляет конкурентоспособность региональных экономик на внутреннем и международном рынках. Согласно данным Росстата, в 2021 году доля инновационно-активных предприятий в России составляла около 10% от общего числа организаций, что указывает на необходимость увеличения этой доли для стимулирования регионального развития. Поддержка инновационной деятельности, включая развитие научно-исследовательских институтов и внедрение передовых технологий, может стать важным фактором роста для многих регионов.

Инвестиции являются важнейшим элементом экономического развития, обеспечивая финансовую основу для реализации крупных проектов и модернизации инфраструктуры. Объем инвестиций в основной капитал в Российской Федерации в 2020 году составил 21,5 трлн рублей, что подчеркивает их значимость для укрепления региональных экономик. Капитальные вложения способствуют созданию рабочих мест, улучшению транспортной и энергетической инфраструктуры, а также увеличению производственных мощностей. Эффективное привлечение инвестиций требует создания благоприятных условий, включая стабильную законодательную базу, налоговые льготы и поддержку со стороны государства, что особенно актуально для регионов с низким уровнем экономического развития.

Современные методы оценки вклада регионов в экономическое развитие Российской Федерации основываются на ряде ключевых критериев, таких как валовой региональный продукт (ВРП), уровень занятости, объем инвестиций и производительность труда. По данным Росстата, в 2022 году ВРП Москвы составил более 23 трлн рублей, что делает этот регион наиболее значимым в экономике страны. Тем не менее, такие критерии зачастую не учитывают специфику

отдельных регионов, их инфраструктурные особенности и уровень человеческого капитала, что ограничивает их применение для полного анализа [9].

Основным недостатком существующих методов является их неспособность учитывать различия между регионами. Анализ Центра стратегических разработок показал, что текущие подходы к оценке вклада регионов не отражают различия в уровне развития инфраструктуры и человеческого капитала. Это приводит к тому, что регионы с более высокой стартовой базой, такие как Москва, получают непропорционально высокие оценки, в то время как менее развитые регионы с уникальными особенностями остаются недооцененными. Цели формирования глобализированной экономики «ставят перед собой задачи развития пространственных отношений между макрорегионами». Учет этих пространственных различий в подходах к оценке может способствовать более справедливому распределению ресурсов и стимулированию развития всех регионов.

Для устранения выявленных недостатков необходимо разработать новые критерии, учитывающие специфику каждого региона. Например, региональный индекс инновационного развития, внедренный в Татарстане в 2021 году, может стать моделью для других регионов. Этот индекс позволяет оценивать вклад в технологическое развитие, что является важным аспектом в условиях современной экономики. Сивов М.В. подчеркивает, что «для оценки уровня инновационной деятельности регионов необходим такой комплексный показатель, как инновационный». При этом важно включить показатели, отражающие качество инфраструктуры и уровень человеческого капитала, что позволит создать более полное представление о состоянии инновационной среды в регионах.

Примеры успешного внедрения новых подходов к оценке регионального вклада подтверждают их эффективность. В рамках национального проекта «Производительность труда» регионы России продемонстрировали значительные различия в темпах роста производительности, что подчеркивает важность учета региональных особенностей в оценке. Применение новых критериев, таких как региональный индекс инновационного развития, способствует более точной оценке вклада и созданию условий для стимулирования регионального развития. Методика оценки инновационного потенциала региона, основанная на использовании метода Индекс ПРИМ, позволяет выявить возможности развития инновационного потенциала субъектов РФ, учитывая специфику существующей нормативно-правовой базы и уровень развития объектов инновационной инфраструктуры.

Татарстан и Московская область являются яркими примерами регионов, добившихся значительных успехов в экономическом развитии. Татарстан, обладая развитыми отраслями нефтепереработки и высокотехнологичного производства, занимает лидирующие позиции в рейтингах инвестиционной привлекательности, что подтверждается высоким уровнем привлеченных инвестиций. Московская область, благодаря своей транспортной инфраструктуре и концентрации производственных мощностей, вносит весомый вклад в национальный ВРП, демонстрируя устойчивый экономический рост. С другой стороны, важно учитывать, что «сегодня рынок государственного и муниципального заказа явля-

ется фундаментальной нишей для развития бизнеса». К примеру, в Башкортостане объем этого рынка в 2021 году составил 123,9 млрд руб., что свидетельствует о значимости данной сферы для региональной экономики.

Ключевыми факторами успеха Татарстана являются высокий уровень развития инфраструктуры и благоприятный инвестиционный климат, что делает регион привлекательным для внутренних и внешних инвесторов.

Эффективное стратегическое планирование и управление играют решающую роль в достижении успеха регионов. В Татарстане это проявляется в реализации программ поддержки инноваций и модернизации промышленности. Московская область демонстрирует успешность внедрения программ экономической поддержки и развития инфраструктуры, что позволяет ей оставаться одним из ведущих экономических центров страны.

При этом успешные практики таких регионов способствуют общему экономическому росту страны. Исследования показывают, что «направления диагностики состояния экономики туризма России и регионов М. Шерешева с соавторами, аналогично зарубежным коллегам, исследует влияние пандемии на показатели экономики туризма, но применительно к России». Это подчеркивает необходимость комплексного анализа различных факторов, влияющих на экономическое развитие, включая влияние внешних обстоятельств, таких как пандемия.

Одной из ключевых проблем региональной политики в Российской Федерации является значительная диспропорция в уровне экономического развития между регионами. Доля валового регионального продукта (ВРП) Москвы составляет около 19,1% от общего ВРП страны, что свидетельствует о чрезмерной концентрации экономической активности в столичном регионе и недостаточном развитии других территорий [10]. Это приводит к неравномерному распределению ресурсов и создает трудности в реализации национальных программ в отдаленных и менее развитых регионах. При этом недостаточное внимание к специфике каждого региона затрудняет разработку эффективных стратегий. Актуальность темы обусловлена тем, что в период рыночных реформ большая часть российских предприятий оказалась в тяжелом экономическом положении. Это связано не только с общей ситуацией в стране, но и со слабостью финансового управления на предприятиях. Таким образом, комплексный подход к проблемам регионального развития и учет особенностей каждого региона становятся необходимыми для улучшения экономической ситуации в стране.

Для решения вышеуказанных проблем необходимо адаптировать региональную политику, учитывая уникальные особенности каждого региона. Это включает в себя разработку индивидуальных стратегий развития, основанных на анализе экономического потенциала, уровня инфраструктуры и человеческого капитала. Например, исследования показывают, что регионы с развитой инфраструктурой демонстрируют более высокие темпы экономического роста, что подчеркивает необходимость инвестиций в инфраструктурные проекты. Кроме того, следует развивать программы, направленные на стимулирование инноваций и повышение производительности труда, что может быть достигнуто

путем реализации целевых проектов, подобных национальному проекту 'Производительность труда'.

Внедрение предложенных изменений в региональную политику может привести к выравниванию экономического развития регионов и сокращению диспропорций. Это обеспечит более равномерное распределение ресурсов и создаст условия для устойчивого роста на всей территории страны. Кроме того, реализация индивидуальных стратегий позволит регионам раскрыть свой потенциал и внести значительный вклад в общенациональное развитие. Ожидается, что такие меры повысят эффективность использования национальных ресурсов, что положительно скажется на общей экономической динамике.

Результаты исследования подчеркивают важность учета региональных особенностей при разработке экономической политики. Предложенные рекомендации по улучшению методов оценки могут способствовать более справедливому распределению ресурсов и повышению эффективности региональных программ, что в конечном итоге положительно скажется на общем экономическом развитии страны.

Внедрение новых критериев оценки и адаптация методов к региональной специфике может способствовать формированию более сбалансированной и устойчивой экономической политики. Это позволит учитывать индивидуальные особенности каждого региона, что способствует более эффективному использованию их потенциала и снижению диспропорций в экономическом развитии.

Дальнейшие исследования могут быть направлены на разработку новых инструментов анализа, учитывающих динамику изменений в региональной экономике. Также перспективным является изучение международного опыта оценки регионального вклада и его адаптация к российским условиям. Это позволит расширить научную базу и способствовать развитию более эффективных методов оценки.

1. Аганбегян А.Г. Экономическая динамика // Экономические стратегии. — 2019. — № 8. — С. 6–15. DOI: 10.33917/es-8.166.2019.6-15.

2. Актуальные проблемы и перспективы развития экономики в условиях модернизации: Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции (Омск, 14 августа 2017 г.) / Коллектив авторов. — Стерлитамак: АМИ, 2017. — 245 с.

3. Ахунов Р. Р. Оценка вклада деятельности крупных компаний в социально-экономическое развитие регионов // Экономика и управление: научно-практический журнал. — 2025. — № 2. — С. 4–11. DOI: 10.34773/EU.2025.2.1.

4. Груничев А.С. Репутационный капитал и его влияние на параметры социально-экономического развития регионов: методология исследования (на примере регионов Приволжского федерального округа): автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. — Казань, 2019. — [б. с.].

5. Игонина Л. Л. Влияние развития финансового сектора на экономику российских регионов // Фундаментальные исследования. — 2019. — № 7. — С. 60–61.

6. Основные направления повышения инвестиционной привлекательности Самарской области / Е. В. Коробейникова, С. В. Соколов, А. И. Ершов // Экономика и предпринимательство. — 2022. — № 9(146). — С. 484–488.

7. Морковкин Д. Е. Управление развитием промышленного комплекса региона (на примере г. Санкт-Петербурга): Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. — Москва, 2011. — [б. с.].

8. Сивов М.В. Сравнительный анализ методов оценки инновационного потенциала регионов РФ // [б. и.]. — [б. м.], [б. г.]. — [б. с.].

9. Скотаренко О.В. Российский опыт оценки уровня социально-экономического развития региона // Фундаментальные исследования. — 2013. — № 1. — С. 823–824.

10. Снигирева Г.Д., Сенникова И.Л. Методологические основы оценки инновационного потенциала регионов России // Фундаментальные исследования. — 2015. — № 5. — С. 653–654.

RESEARCH OF APPROACHES TO ASSESSING THE CONTRIBUTION OF REGIONS TO THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

© 2025 Arkhipov-Pestov Nikita Denisovich*
Postgraduate student
Samara State University of Economics
E-mail: nikitaa-p@mail.ru

Keywords: economic development, specifics of regions, methods and criteria for assessment, investments, innovation potential.

The purpose of this work is to analyze existing approaches to assessing the contribution of regions to the economic development of the Russian Federation. To achieve this goal, it is necessary to consider the theoretical foundations of assessment, analyze statistical data and examples of successful regions, and identify factors that contribute to their economic growth. The objectives of the study include studying traditional and modern assessment methods, comparing their effectiveness, and developing recommendations for improving existing approaches.

* Scientific adviser – **Korobeynikova Elena Vladimirovna**, Candidate of Economic Sciences, Samara State University of Economics.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К РАЗРАБОТКЕ ПРОГНОЗОВ В ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА

© 2025 Брежнев Илья Викторович*
аспирант

Самарский государственный экономический университет
E-mail: outsider@mail.ru

Ключевые слова: гостиничный бизнес, гостиничное предприятие, прогнозирование, туризм, туристский спрос, индустрия гостеприимства.

В статье исследуются новые подходы к процессу разработки прогнозов индустрии гостеприимства и туризма на основе комплексного применения количественных, качественных методов прогнозирования и облачных технологий.

В настоящее время индустрия гостеприимства - наиболее быстро развивающийся сектор экономики, обладающий высоким мультипликативным эффектом и, в наибольшей степени зависящий от трендов цифровизации.

Необходимость исследования определяется значимостью перечисленных выше позиций с точки зрения теоретико-концептуального, методологического и практического обоснования, недостаточной проработкой методики оценки и прогнозирования перспектив развития индустрии гостеприимства региона с учетом отраслевых особенностей.

Различным проблемам индустрии гостеприимства, особенностям деятельности в сфере региональных природных и исторических ресурсов, политики развития гостеприимства на различных уровнях управления посвящены труды достаточно большого количества ученых и практиков.

Современная индустрия гостеприимства и туризма характеризуется высокой степенью волатильности, обусловленной множеством взаимосвязанных экономических, социальных и технологических факторов. В условиях возрастающей сложности управления отраслевыми процессами традиционные методы прогнозирования демонстрируют ограниченную эффективность, что актуализирует необходимость внедрения инновационных интеллектуальных систем поддержки принятия решений.

Применение элементов искусственного интеллекта в совокупности с облачными технологиями позволяют создавать обучающиеся ситуационные системы, которые могут быстро реагировать на изменение условий хозяйствования и предлагать варианты выхода из возникающих негативных экономических ситуаций.

* Научный руководитель – **Репина Евгения Геннадьевна**, кандидат экономических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет.

Цель прогнозирования – предсказать будущее. Иногда это сделать легко, особенно если события регулярно повторяются и следуют простым моделям. Но если процесс носит комплексный характер и зависит от большого количества факторов, то его прогнозирование становится сложным, а иногда и невозможным.

Прогнозирование в индустрии гостеприимства и туризма относится именно к такому типу. Прогноз сильно влияет на планы развития и их эффективность. Сотрудники туристской отрасли прекрасно понимают, что на туристский спрос (в широком смысле этого слова) влияют огромное количество факторов, поэтому прогнозировать этот показатель труднее всего.

Всемирная туристская организация (UNWTO) в методологическом руководстве по прогнозированию в туризме выделяет два основных класса прогностических методов: количественные (линейная регрессия, методы скользящих средних, экспоненциальное сглаживание) и качественные (метод Дельфи, сценарное планирование) [1].

Однако данные подходы обладают существенными ограничениями применительно к микроэкономическому уровню управления предприятиями гостеприимства, где требуется учет множества нелинейных взаимозависимостей и оперативное реагирование на изменяющиеся условия.

Инновационным решением обозначенной проблемы по мнению ряда авторов выступает возможность применения нейроагентных технологий, сочетающих [2]:

- принципы искусственных нейронных сетей;
- агентно-ориентированное моделирование.
- механизмы машинного обучения.

Описываемая концепция разработки прогнозов, основана на следующем: ключ к прогнозному управлению в индустрии гостеприимства и туризма состоит в том, чтобы идентифицировать ряд состояний, которые последовательно ведут к другим известным состояниям. Для реализации такого подхода возможно применение так называемой агентной технологии, которая может быть реализована с помощью разных инструментов, включая такой как искусственные нейронные сети. В этом случае они называются нейроагентами [3].

К ключевым характеристикам нейроагентных систем следует отнести:

- адаптивность - способность к непрерывному самообучению;
- контекстная чувствительность - распознавание скрытых паттернов;
- прогностическая функция - предупреждение о потенциальных рисках.

Нейроагентные системы обладают способностью к обработке значительных массивов структурированных и неструктурированных данных, охватывающих как макроэкономические показатели, так и микроэкономические параметры отдельных хозяйствующих субъектов, их структурных подразделений и рыночных конкурентов. В ходе когнитивного анализа выявляются корреляционные и каузальные связи, что позволяет строить поведенческие экономические модели, идентифицировать латентные тенденции и формировать прогностические сценарии [1].

Использование нейросетевой агентной архитектуры обеспечивает комплексный анализ Big Data различного уровня агрегации - от общеэкономических до корпоративных и конкурентных показателей. Результатом является детекция явных и имплицитных взаимосвязей, моделирование экономических процессов и прогнозирование их динамики.

Технологический процесс нейроагентного прогнозирования включает:

- формирование цифрового профиля экономической системы;
- непрерывный мониторинг ключевых показателей;
- выявление отклонений от нормативных параметров;
- генерацию прогностических сценариев;
- контекстно-зависимое оповещение о рисках.

Для реализации выше представленного метода прогнозирования требуется специальное программное обеспечение. Современные программные решения для реализации нейроагентных технологий включают программные продукты, реализующие элементы искусственных нейронных сетей, а именно NeuroSolutions, GMDH Shell, IBM SPSS Neural Networks, STATISTICA Automated Neural Networks [4].

Особую перспективу представляют облачные сервисы аналитики данных, обеспечивающие: масштабируемость, доступность и экономическую эффективность [5].

Сравнительный анализ демонстрирует существенные конкурентные преимущества нейроагентного подхода, а именно:

- отсутствие необходимости в высококвалифицированном персонале;
- минимальные требования к вычислительным ресурсам;
- возможность интеграции с облачными платформами;
- автоматическая адаптация к изменяющимся условиям;
- способность работать с неструктурированными данными.

Современная индустрия гостеприимства занимает стратегически важное положение в глобальной экономике, характеризуясь при этом высокой степенью чувствительности к многочисленным эндогенным и экзогенным детерминантам. Динамичная природа данных факторов, проявляющаяся в постоянной трансформации их количественных параметров и силы воздействия, требует разработки инновационных аналитических инструментов для адекватной оценки рыночных условий и построения эффективных превентивных моделей управления. Существующие качественно-количественные прогностические методики, демонстрируя удовлетворительные результаты при макроэкономическом анализе с использованием упрощенных моделей, оказываются недостаточно эффективными в условиях возрастающей факторной сложности и стохастичности рыночной среды.

Внедрение нейроагентных технологий в практику управления предприятиями гостеприимства позволяет существенно повысить точность прогнозирования и эффективность управленческих решений. Дальнейшие исследования должны быть направлены на разработку отраслевых стандартов применения

данных технологий с учетом специфики различных сегментов индустрии гостеприимства.

1. UNWTO (2023). Tourism Data Dashboard and Forecasting Toolkit // URL: <https://www.unwto.org/tourism-data/un-tourism-tourism-dashboard> (дата обращения: 20.05.2025).

2. Попов Л. А. Концептуальный подход к разработке прогнозов в индустрии гостеприимства и туризма / Л. А. Попов, Д. А. Козлов, А. В. Романюк // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2022. – № 10(92). – С. 9.

3. Wober K. (2022). Forecasting Tourism Demand: Methods and Strategies // URL: <https://scite.ai/reports/forecasting-tourism-demand-methods-and-kOWXww>.

4. Обрезумов А. Д. Цифровые технологии в индустрии гостеприимства / А. Д. Обрезумов // Актуальные проблемы и современные тенденции развития социально-экономических наук в XXI веке: взгляд молодых ученых : Сборник статей III Всероссийской научной конференции студентов, магистрантов, аспирантов, Москва, 28 октября 2021 года / Составитель Н.С. Морозова. – Москва: Российский новый университет, 2021. – С. 166-171.

5. Кильбович М. В. Управление факторами сезонности в гостиничном бизнесе города Владивостока / М. В. Кильбович, Г. А. Гомилевская // Креативная экономика. – 2022. – Т. 16, № 7. – С. 2743-2756.

MODERN APPROACHES TO FORECASTING IN THE HOSPITALITY INDUSTRY

© 2025 Brezhnev Ilya Viktorovich*
Postgraduate student
Samara State University of Economics
E-mail: outsider@mail.ru

Keywords: hotel business, hotel enterprise forecasting, tourism, tourist demand, hospitality industry.

The article explores new approaches to the process of developing forecasts for the hospitality and tourism industry based on the integrated use of quantitative, qualitative forecasting methods and cloud technologies.

* Scientific adviser – **Repina Evgeniya Gennadijevna**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Samara State University of Economics.

ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСТОРАННОМ БИЗНЕСЕ РЕГИОНА

© 2025 Вавилин Роман Юрьевич*
аспирант

Самарский государственный экономический университет
E-mail: roman.vavilin@gmail.com

Ключевые слова: планирование, прогнозирование, предпринимательская деятельность, ресторанный бизнес, региональное развитие.

Особую значимость стратегическое планирование предпринимательской деятельности в ресторанном бизнесе приобретает на региональном уровне, где специфика спроса, уровень доходов населения, туристическая привлекательность и местные традиции напрямую влияют на бизнес-модели ресторанов. В данной статье рассматриваются факторы стратегического планирования и прогнозирования в ресторанном бизнесе региона.

В современных экономических условиях успех предприятия в конкурентной борьбе в значительной степени зависит от уровня стратегического планирования и прогнозирования его предпринимательской деятельности. Резкое возрастание значения этих процессов связано со множеством глубоких объективных причин, вытекающих из изменения характера внутренней и внешней среды деятельности предприятий: с ускорением темпов экономического развития, появлением новых запросов и ожиданий потребителей, повышением уровня цифровой зрелости, трансформации роли человеческих ресурсов и т.д. [1].

Организационный каркас любой предпринимательской структуры формируется при планировании и прогнозировании результатов осуществляемой деятельности и способов их достижения.

Разработка и применение методологии и конкретных форм стратегического планирования и прогнозирования предпринимательской деятельности - это не только результат эволюции теории и методов управления, а динамичная система, отражающая тенденции настоящего и будущего, как на уровне государственной экономики, так и на отраслевом уровне – в частности, в ресторанном бизнесе – одного из наиболее динамично развивающихся элементов индустрии гостеприимства. Это вид экономической деятельности, для которого развитие методов стратегического планирования и прогнозирования предпринимательской деятельности является не только актуальным, но и представляет практиче-

* Научный руководитель – **Гусева Мария Сергеевна**, кандидат экономических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет.

скую значимость. Вместе с тем, теоретические и практические аспекты стратегического планирования и прогнозирования предпринимательской деятельности предприятий ресторанного бизнеса, их роль в формировании стратегии, а также методическое обеспечение в виде системы факторов, методов и показателей не являются достаточно проработанными.

Стратегическое планирование в ресторанном бизнесе — это процесс определения долгосрочных целей, анализа конкурентной среды, разработки стратегий и тактик для достижения устойчивого роста и прибыльности. Оно помогает рестораторам адаптироваться к изменениям рынка, управлять рисками и эффективно использовать ресурсы.

Стратегическое планирование в ресторанном бизнесе предполагает долгосрочное определение целей, анализ внешней и внутренней среды, а также разработку мер по достижению конкурентных преимуществ. В региональном контексте важно учитывать несколько аспектов [2].

Необходимость анализа макро- и микросреды. Макроэкономические факторы играют ключевую роль в развитии ресторанного бизнеса, влияя на спрос, издержки и общую динамику отрасли. Макросреда включает совокупность экономических, социальных, технологических и правовых факторов [3].

К экономическим факторам в первую очередь относятся уровень доходов населения, уровень инфляции, курс иностранной валюты и др. Социальные факторы включают необходимость оценки показателей демографии, учет гастрономических предпочтений потребителей. Технологические факторы включают уровень цифровизации и автоматизации и, наконец, правовые определяются действующей системой налогообложения, санитарными нормами и правилами.

Таким образом, макроэкономические факторы играют ключевую роль в развитии ресторанного бизнеса, влияя на спрос, издержки и общую динамику отрасли. Рассмотрим их более подробно.

Чем выше экономический рост и реальные доходы населения, тем больше спрос на услуги общепита, особенно в премиальном сегменте. Кроме того, в периоды экономической стабильности люди чаще посещают рестораны, в кризисы – сокращают расходы или переходят на фастфуд и доставку.

Рост уровня инфляции способствует росту себестоимости продуктов, увеличивает себестоимость, вынуждая рестораны повышать цены или оптимизировать издержки, что снижает покупательную способность и может привести к падению выручки.

Девальвация национальной валюты увеличивает затраты на импортные продукты, что влияет на ценовую политику. В свою очередь укрепление валюты может снизить затраты на импорт, но также уменьшить туристический поток, в том случае, если ресторан ориентирован на иностранных потребителей.

Ставки кредитования и доступность финансирования. Высокие ставки по кредитам ограничивают инвестиции в открытие и модернизацию заведений. В свою очередь расширение государственных программ поддержки малого бизнеса может стимулировать развитие отрасли.

Социально-демографические факторы проявляются в виде изменений в структуре населения. Рост урбанизации способствует увеличению спроса на рестораны в городах. Старение населения обуславливает популярность заведений с традиционной кухней и спокойной атмосферой. Преобладание молодежной аудитории повышает востребованность фуд-кортов, доставки и цифровых сервисов.

Кроме того, необходимо учитывать гастрономические предпочтения и культуру питания населения. Популярность здорового образа жизни, веганства и доставки еды формирует новые ниши для развития ресторанного бизнеса. А также туристическую активность региона. В курортных регионах рестораны зависят от сезонного турпотока и должны адаптировать меню и цены. В городах с развитым бизнес-туризмом будут востребованы рестораны для деловых встреч.

Немаловажное значение для анализа внешней среды имеют технологические факторы, в первую очередь развитие цифровых платформ, внедрение онлайн-заказов, мобильных приложений, QR-меню и сервисов доставки расширяет аудиторию ресторанов. Использование big data для анализа спроса и персонализации предложений - развивает рынок сбыта. Автоматизация кухни, использование роботов-официантов, системы управления запасами способствует снижению издержек [4].

Политико-правовые факторы, такие как регулирование отрасли, торговые ограничения и санкции, эмбарго на импорт продуктов, ограничения на продажу алкоголя, поддержка малого бизнеса, в форме субсидий, грантов и льготных кредитов способны как позитивно, так и негативно влиять на развитие ресторанного бизнеса.

Следует отметить, что ресторанный бизнес во многом зависит от макроэкономической среды. Макроэкономические факторы оказывают комплексное влияние на ресторанный бизнес, и их анализ позволяет предпринимателям адаптировать стратегию под изменения экономики, минимизировать риски и использовать новые возможности.

Для успешного развития ресторанного бизнеса необходимо постоянно мониторить эти факторы и корректировать бизнес-модель в соответствии с рыночными условиями [5].

Микросреда охватывает конкурентную среду, поставщиков, качество и стабильность поставок, цены и условия сотрудничества, надежность и репутацию поставщиков, целевую аудиторию, партнеров и конкурентов, эффективней менеджмент персонала, включающий квалификацию сотрудников, мотивацию и текучесть кадров, грамотное продвижение и финансовую устойчивость, определяемую степенью сотрудничества с маркетинговыми посредниками и финансовыми партнерами, уровень конкуренции и др.

Анализ факторов микросреды помогает повысить конкурентоспособность и эффективность управления.

Стратегическое управление ресторанным бизнесом требует учета региональных особенностей, которые влияют на формирование бизнес-модели, маркетинговую политику, ассортимент, ценообразование и управление персона-

лом. Эти факторы определяют успех предприятия в конкретном регионе. Ключевыми из них являются культурно-демографические особенности, религиозные и этнические особенности, климатические и географические условия, демографические и экономические факторы.

Учет региональных особенностей позволяет адаптировать стратегию ресторанного бизнеса под конкретный рынок, минимизировать риски и повысить конкурентоспособность.

1. Как изменился бизнес кафе и ресторанов за три года в России // URL: <https://www.rbc.ru/wine/news/6736284a9a79476d44beb2d5> (дата обращения: 20.05.2025).

2. Шнорр, Ж. П. Состояние и развитие индустрии общественного питания в регионе (на примере Новосибирской области) / Ж. П. Шнорр // Экономика, предпринимательство и право. – 2024. – Т. 14, № 4. – С. 1357-1370. – DOI 10.18334/err.14.4.120861

3. Клименкова, Т. А. Факторы регионального развития ресторанного бизнеса в России / Т. А. Клименкова, И. В. Щедрина // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 4(153). – С. 662-667.

4. Вестник индустрии гостеприимства: международный научный сборник. Выпуск 15. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2023. – 163 с.

5. Анализ рынка кафе и ресторанов в России в 2020-2024 гг, прогноз на 2025-2029 гг. URL: https://businesstat.ru/images/demo/cafes_and_restaurants_russia_demo_businesstat.pdf (дата обращения: 20.05.2025).

FEATURES OF STRATEGIC PLANNING AND FORECASTING OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITIES IN THE RESTAURANT BUSINESS OF THE REGION

© 2025 Vavilin Roman Yurievich*
Postgraduate student
Samara State University of Economics
E-mail: roman.vavilin@gmail.com

Keywords: planning, forecasting, entrepreneurship, restaurant business, regional development.

Strategic planning of entrepreneurial activity in the restaurant business acquires special significance at the regional level, where the specifics of demand, the level of income of the population, tourist attractiveness and local traditions directly affect the business models of restaurants. This article examines the factors of strategic planning and forecasting in the restaurant business of the region.

* Scientific adviser – **Guseva Maria Sergeevna**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Samara State University of Economics.

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ГОСТИНИЧНОЙ ИНДУСТРИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

© 2025 Гурин Евгений Анатольевич*
аспирант

Самарский государственный экономический университет
E-mail: ev1990gur@yandex.ru

Ключевые слова: ресторанный бизнес, индустрия гостеприимства, профессиональное обучение, кадровая политика, региональное развитие.

Статья посвящена исследованию ключевых проблем и перспектив формирования кадрового потенциала для индустрии гостеприимства. Проанализированы основные недостатки в подготовке специалистов профильными вузами России, а также систематизирован зарубежный опыт в области гостиничного образования. На основе проведенного анализа сформулированы рекомендации по совершенствованию системы подготовки кадров в сфере гостеприимства.

Наличие сильных и хорошо обученных кадров является одной из самых важных, а также трудоемких задач для каждого современного и развивающегося предприятия в сфере гостеприимства. Пандемия 2020 и 2021 годов очень сильно подкосило отрасль, произошел огромный отток качественных кадров. Люди ушли в другие профессии. Емкость рынка ресторанного и гостиничного бизнеса около 2000 человек в год, дефицит составляет, по приблизительным подсчетам, 1500 человек в год по различным направлениям гостеприимства.

В настоящее время в отрасли наблюдается тенденция открытия большого количества ресторанов и гостиниц, и нынешняя система обучения в полной мере не закрывает всех потребностей в количестве и качестве обучения выпускаемых студентов. Потребность в более высоком уровне профессионального мастерства кадров с каждым днем повышается, времени на долгосрочное и малоэффективное обучение уже нет. Недостаточно даже той базы, которая сейчас используется в нынешней системе обучения.

Необходимость исследования качества профессионального образования в сфере гостиничного бизнеса обусловлена прямой зависимостью уровня сервиса от компетенций персонала [1]. Как показывают исследования, ключевыми компетенциями для специалистов отрасли являются: владение международными стандартами обслуживания, развитые коммуникативные навыки и способность к эмпатическому взаимодействию с клиентами. Однако современный

* Научный руководитель – **Гусакова Елена Павловна**, кандидат экономических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет.

анализ кадрового потенциала отрасли выявляет существенный дефицит базовых профессиональных компетенций у выпускников, включая:

- недостаточный уровень лингвистической подготовки (особенно критичен для сегмента отелей международных сетей 4-5*);

- отсутствие системных знаний о рыночных процессах в индустрии гостеприимства;

- дефицит практических навыков работы в профессиональной среде.

Эмпирические данные портала Hospitality & Tourism Industry свидетельствуют, что 70% клиентских претензий связаны именно с качеством персонала, тогда как только 30% - с инфраструктурными характеристиками отеля [2].

По данным РОСТУРИЗМ, в России функционирует порядка 500 высших и 50 средних специальных учебных заведений, осуществляющих подготовку кадров для туристической и гостиничной сферы. Однако существующая система профессионального образования характеризуется рядом системных недостатков:

- инертность образовательных программ, не успевающих за динамикой отраслевых изменений;

- региональная диспропорция в качестве подготовки (концентрация квалифицированных кадров в столичных вузах);

- разрыв между теоретической подготовкой и практическими требованиями работодателей.

Одной из лучших зарубежных моделей гостиничного образования, признанной эталонной на глобальном уровне является Швейцарская модель, которая демонстрирует следующие конкурентные преимущества:

- практико-ориентированный подход, на который приходится порядка 80% учебного времени;

- интеграция с отраслью через систему гарантированных стажировок;

- прямое взаимодействие с международными гостиничными сетями;

- использование case-study методов и проектного обучения [3].

Системный анализ позволяет выделить следующие основные проблемные зоны в сфере профессиональной подготовки кадров для индустрии гостеприимства, а именно:

- диспропорция между образовательными программами и рыночными требованиями;

- отсутствие эффективного мониторинга кадровых потребностей отрасли;

- дефицит преподавателей с международным профессиональным опытом;

- слабая интеграция бизнес-структур в образовательный процесс;

- неразвитая система профессионального развития преподавательского состава;

- недостаточный уровень языковой подготовки;

- устаревшая материально-техническая база;

- преобладание теоретического подхода над практическим;

- консервативность учебных планов;

- дисбаланс в подготовке специалистов разных уровней;

- недостаточная подготовка в области цифровых технологий.

Современные технологические тренды (роботизация, smart-отели, цифровые платформы взаимодействия) требуют трансформации образовательных программ [4]. Вместе с тем, структурные изменения, произошедшие за последнее время в системе общественного питания, рост предпринимательской активности населения, развитие рыночных отношений в нашей стране диктуют необходимость переосмысления теоретических основ позиционирования рынка услуг ресторанного бизнеса в экономике России и отдельных регионов, которые остаются вне контекста современных экономических исследований.

По нашему мнению, для повышения качества подготовки кадров для сферы гостеприимства необходимо:

- развитие государственно-частного партнерства в образовании;
- модернизация образовательных стандартов на основе компетентного подхода;
- обновление учебно-методического обеспечения;
- внедрение программ профессионального развития преподавателей;
- создание многоуровневой системы непрерывного образования.

Таким образом, совершенствование системы профессиональной подготовки требует комплексного подхода, включающего синхронизацию образовательных программ с потребностями рынка, внедрение международного опыта и развитие цифровых компетенций. Реализация предложенных мер позволит повысить конкурентоспособность российских специалистов на рынке гостиничных услуг с ориентиром на перспективные потребности в сфере гостеприимства.

1. Ivanova M., & Ivanov, S. The Future of Hospitality Education: A Competency-Based Approach. *Journal of Hospitality & Tourism Education*, 2023. - 35(2), 112-125.

2. UNWTO & OECD Global Guidelines for Hospitality Education: Adapting to Post-Pandemic Realities. URL: <https://rentay.me/wp-content/uploads/2023/11/tourism-education-digital.pdf> (дата обращения: 20.05.2025).

3. Смирнова О. П. Проблемы и перспективы дуального образования в сфере гостеприимства. *Вестник РМАТ*, 2022. - 15(3), 45-58

4. Кузнецова А.А. Гибкие навыки в гостиничном сервисе: методики формирования у студентов. *Сервис plus*, 2024. - 18(1), 34-47.

MODERN CHALLENGES OF PROFESSIONAL TRAINING OF STAFF FOR THE HOTEL INDUSTRY: PROBLEMS AND SOLUTIONS

© 2025 Gurin Evgeny Anatolyevich*

Postgraduate student

Samara State University of Economics

E-mail: ev1990gur@yandex.ru

Keywords: restaurant business, hospitality industry, vocational training, personnel policy, regional development.

The article is devoted to the study of key problems and prospects for the formation of human resources for the hospitality industry. The main shortcomings in the training of specialists by specialized universities in Russia are analyzed, and foreign experience in the field of hotel education is systematized. Based on the analysis, recommendations are formulated for improving the system of training personnel in the hospitality industry.

* Scientific adviser – **Gusakova Elena Pavlovna**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Samara State University of Economics.

ПРОЕКТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ КАДРОВОЙ ЭКОСИСТЕМОЙ РЕГИОНА

© 2025 Королева Юлия Евгеньевна*
магистрант

Самарский государственный экономический университет
E-mail: julia.corolew4@yandex.ru

Ключевые слова: кадровая экосистема региона, управление проектами, человеческий ресурс, информационная система, кадровая политика.

В статье рассматриваются основные особенности проектного управления развитием кадровой экосистемы региона на примере Самарской области. Исследуются ключевые аспекты управления кадровой экосистемой, такие как структурные компоненты, функции и роли участников проекта, цели и задачи проектного управления, а также принципы, лежащие в основе данной деятельности. Приводятся данные о состоянии рынка труда в Самарской области на 2024 год, подчеркиваются различия в уровне занятости и подготовленности кадров в разных отраслях промышленности.

Современная экономика предъявляет высокие требования к эффективности управления человеческими ресурсами. В условиях цифровизации и глобализации возникает необходимость комплексного подхода к обеспечению региона квалифицированными кадрами. Одним из инструментов такого подхода является проектное управление развитием кадровой экосистемы региона.

Особенностью кадровой экосистемы региона является многосубъектность управления, когда различные уровни власти, образовательные учреждения, работодатели и общественные организации реализуют собственные стратегии в области кадровой политики. Координация деятельности различных субъектов становится ключевой задачей регионального управления.

Анализ современного состояния кадровых экосистем российских регионов выявляет значительную дифференциацию по уровню развития и эффективности функционирования. Центральные регионы с высокой концентрацией экономической активности демонстрируют более развитую кадровую инфраструктуру и эффективные механизмы взаимодействия между образовательной и производственной сферами.

Региональные особенности управления кадровой экосистемой определяются спецификой отраслевой структуры экономики, уровнем социально-экономического развития, демографической ситуацией и геополитическим положением территории. Регионы с преобладанием добывающих отраслей характеризуются высоким спросом на технических специалистов и рабочие профессии, в

* Научный руководитель – **Щуцкая Александра Викторовна**, кандидат экономических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет.

то время как регионы с развитой сферой услуг испытывают потребность в кадрах гуманитарного профиля.

Проектное управление представляет собой методологию организации, планирования и контроля временных предприятий, направленных на создание уникального продукта, услуги или результата в рамках определенных ограничений по времени, ресурсам и качеству. Применение проектного подхода к управлению развитием кадровой экосистемы региона обусловлено сложностью и многоаспектностью задач, требующих координации множества участников, интеграции различных процессов и создания инновационных решений в сфере подготовки и использования человеческих ресурсов.

Стратегическая цель проектного управления развитием кадровой экосистемы региона заключается в формировании сбалансированной системы подготовки, распределения и эффективного использования трудовых ресурсов, соответствующих потребностям региональной экономики в условиях цифровой трансформации и изменения структуры занятости [1]. Достижение данной цели предполагает создание устойчивых механизмов взаимодействия между всеми участниками экосистемы, обеспечение соответствия квалификаций выпускников образовательных организаций требованиям работодателей, формирование эффективной системы профессиональной ориентации и карьерного развития граждан.

Задачи проектного управления развитием кадровой экосистемы региона структурируются по функциональным направлениям и временным горизонтам реализации. Аналитические задачи включают проведение комплексного исследования состояния регионального рынка труда, выявление структурных диспропорций между спросом и предложением рабочей силы, анализ демографических тенденций и прогнозирование потребностей в кадрах различных квалификаций.

Важно отметить, что принципы проектного управления развитием кадровой экосистемы региона определяют основополагающие подходы к организации и реализации проектной деятельности [2]. Можно выделить следующие принципы проектного управления:

1. Принцип системности предполагает рассмотрение кадровой экосистемы как целостной системы взаимосвязанных элементов, где изменения в одном компоненте влияют на функционирование всей системы. Применение системного подхода требует учета прямых и обратных связей между участниками экосистемы, анализа синергетических эффектов от их взаимодействия.

2. Принцип партнерства основывается на равноправном участии всех заинтересованных сторон в процессах планирования, реализации и оценки результатов проектной деятельности. Реализация данного принципа предполагает создание механизмов согласования интересов различных участников, обеспечение прозрачности принятия решений и справедливого распределения ответственности за достижение проектных целей.

3. Принцип адаптивности обеспечивает способность проектного управления реагировать на изменения внешней среды, корректировать цели и методы ре-

ализации проектов в соответствии с новыми вызовами и возможностями [3]. Особую актуальность адаптивность приобретает в условиях цифровой трансформации экономики и изменения структуры профессий, требующих постоянного обновления содержания образовательных программ и методов подготовки кадров.

4. Принцип результативности ориентирует проектную деятельность на достижение конкретных, измеримых результатов, соответствующих потребностям участников кадровой экосистемы. Реализация данного принципа предполагает разработку системы ключевых показателей эффективности, регулярный мониторинг достижения промежуточных результатов и корректировку проектных решений при отклонении от плановых показателей [4].

5. Принцип непрерывности обеспечивает преемственность между различными проектами развития кадровой экосистемы, создание устойчивых механизмов ее функционирования после завершения отдельных проектных инициатив. Данный принцип особенно важен для формирования долгосрочных партнерских отношений между образовательными организациями и работодателями, создания устойчивых каналов обратной связи о качестве подготовки кадров.

6. Принцип инновационности предполагает активное внедрение передовых технологий и методов в процессы управления кадровой экосистемой, использование лучших практик других регионов и стран, разработку оригинальных решений для специфических региональных задач [5].

7. Принцип устойчивости ориентирует проектную деятельность на создание долгосрочных позитивных изменений в кадровой экосистеме региона, формирование самовоспроизводящихся механизмов ее развития. Устойчивость достигается через создание институциональной основы для непрерывного функционирования экосистемы, подготовку кадров для управления ее развитием, формирование культуры непрерывного профессионального развития среди участников.

8. Принцип прозрачности обеспечивает открытость процессов принятия решений в рамках проектного управления, доступность информации о ходе реализации проектов для всех заинтересованных сторон, регулярное информирование общественности о достигнутых результатах. Прозрачность способствует повышению доверия к проектным инициативам, привлечению дополнительных участников и ресурсов для развития кадровой экосистемы.

Следует сказать, что управление проектами развития кадровой экосистемы региона представляет собой исключительно сложный многоуровневый процесс, характеризующийся высокой степенью системной интеграции и требующий тщательно организованного координированного взаимодействия различных субъектов, каждый из которых выполняет строго определенные специфические функции и несет конкретную ответственность за достижение стратегических целей региональной кадровой политики в условиях постоянно изменяющейся социально-экономической среды.

Региональные органы исполнительной власти выступают в качестве главных координаторов и стратегических планировщиков всей кадровой экосистемы территории, осуществляя функции системного управления человеческими ресурсами на макроуровне.

Департаменты образования, труда и социального развития формируют комплексную нормативно-правовую базу для эффективного функционирования многокомпонентной кадровой системы, разрабатывают детализированные долгосрочные стратегии развития человеческого капитала с учетом специфических особенностей территориального развития, определяют приоритетные направления подготовки специалистов в строгом соответствии с прогнозируемыми потребностями региональной экономики и перспективными трендами технологического развития.

Региональные министерства и ведомства координируют деятельность подведомственных учреждений, обеспечивают целевое бюджетное финансирование приоритетных программ развития человеческого капитала, устанавливают контрольные показатели эффективности реализации кадровых проектов и осуществляют регулярную оценку достигнутых результатов.

Высшие учебные заведения федерального, регионального и муниципального подчинения реализуют многоуровневые программы подготовки высококвалифицированных кадров различных направлений и профилей, проводят фундаментальные и прикладные научные исследования в приоритетных областях знаний, активно развивают инновационные образовательные технологии с применением цифровых платформ и дистанционных форматов обучения, формируют интеллектуальный потенциал региона через подготовку научно-педагогических кадров высшей квалификации.

Крупные промышленные предприятия машиностроительной, химической, металлургической и других отраслей, сельскохозяйственные холдинги и агропромышленные комплексы, строительные компании и девелоперские организации, предприятия сферы услуг и торговли формулируют конкретные детализированные требования к уровню квалификации и структуре профессиональных компетенций работников различных категорий, принимают активное участие в разработке и актуализации профессиональных стандартов отраслевого уровня, создают собственные корпоративные университеты, учебные центры и институты повышения квалификации для обеспечения непрерывного профессионального развития сотрудников.

Крупный бизнес инвестирует значительные финансовые ресурсы в развитие образовательной инфраструктуры региона, предоставляет современное технологическое оборудование для оснащения учебных лабораторий и мастерских, организует целевую подготовку специалистов под конкретные производственные задачи, создает системы наставничества и профессиональной адаптации молодых работников.

Малый и средний бизнес региона, представленный множеством предприятий различных организационно-правовых форм, обеспечивает значительную долю рабочих мест в региональной экономике, формирует устойчивый спрос на

универсальных специалистов с широким спектром профессиональных компетенций и развитыми навыками самостоятельной работы, создает благоприятные условия для предпринимательской самореализации выпускников образовательных учреждений и развития инновационного малого бизнеса.

Центры занятости населения и специализированные кадровые агентства выполняют важнейшие посреднические функции между поставщиками и потребителями трудовых ресурсов, обеспечивая эффективное функционирование регионального рынка труда через комплекс специализированных услуг [6].

Государственные службы занятости осуществляют профессиональную ориентацию граждан различных возрастных категорий, организуют программы переподготовки и повышения квалификации безработных и лиц, ищущих работу, предоставляют информационно-консультационные услуги по вопросам трудоустройства и карьерного развития.

Частные кадровые агентства и рекрутинговые компании дополняют государственную систему трудоустройства, предоставляя специализированные услуги по подбору персонала для конкретных работодателей, организуя процедуры оценки и отбора кандидатов, обеспечивая сопровождение процессов адаптации новых сотрудников в организациях.

Самарская область известна своей развитой авиационной, автомобильной, химической и нефтехимической промышленностью. Это накладывает особые требования к подготовке кадров и управлению кадровой экосистемой.

По данным Федеральной службы государственной статистики, в 2024 году в Самарской области наблюдается следующая ситуация:

- Соотношение активных резюме к открытым вакансиям: 2,8 пункта.
- Уровень неполной занятости: 14,2%.
- Наибольшая концентрация неполной занятости: гостиничный бизнес (29,1%), строительство и производство (20,7%).

Эти данные свидетельствуют о серьезных проблемах в управлении рынком труда и требуют активного вмешательства государства и бизнеса.

В Самарской области успешно внедряются следующие механизмы:

- Система государственных гарантий в области образования и занятости.
- Использование цифровых технологий для мониторинга рынка труда.
- Государственно-частное партнерство в подготовке кадров.

Однако существует ряд проблем, связанных с недостаточной интеграцией образовательных учреждений и предприятий, отсутствием четкой системы оценки эффективности проектов и низким уровнем мотивации работников к постоянному профессиональному развитию.

Для улучшения проектного управления предлагается:

- Создать единую информационную платформу для взаимодействия всех участников экосистемы.
- Регулярно проводить анализ эффективности проектов и корректировать их реализацию.
- Активно привлекать частный сектор к финансированию образовательных программ.

- Использовать передовой мировой опыт в управлении кадровой экосистемой.

Таким образом, можно отметить, комплексный анализ теоретических основ проектного управления развитием кадровой экосистемы региона позволяет заключить, что современная кадровая экосистема представляет собой сложную адаптивную систему, эффективное управление которой требует применения проектного подхода, обеспечивающего координацию множества участников, интеграцию различных процессов и механизмов, достижение синергетического эффекта от взаимодействия. Успешность проектного управления определяется качеством стратегического планирования, эффективностью координации участников, адаптивностью к изменениям внешней среды, способностью к инновационному развитию и созданию устойчивых механизмов функционирования экосистемы.

1. Дробот Е.В., Макаров И.Н., Почапов И.А. Как компании могут использовать человеческие ресурсы для достижения целей устойчивого развития // *Лидерство и менеджмент*. 2021. № 1. С. 85-108.

2. Анисимова Н.Ю. Организация подготовки кадров в цифровой экономике // *Креативная экономика*. 2021. № 3. С. 735-748.

3. Наугольнова, И. А. Процессный подход к управлению: эволюция, современные вызовы, инновации / И. А. Наугольнова // *Креативная экономика*. 2023. – Т. 17, № 6. С. 2143-2164.

4. Ячменева В.М., Османова З.О. Управление адаптивностью в контексте деятельности предприятий в условиях цифровизации // *Научный вестник: финансы, банки, инвестиции*. 2021. №4 (57). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-adaptivnostyu-v-kontekste-deyatelnosti-predpriyatij-v-usloviyah-tsifrovizatsii> (дата обращения: 29.05.2025).

5. Никулина, Ю. Н. Инновационные кадровые технологии: оценка эффективности внедрения и уровня востребованности / Ю. Н. Никулина // *Креативная экономика*. 2022. Т. 16, № 1. С. 45-62.

6. Материалы заседания Совета по развитию социальных инноваций субъектов Российской Федерации при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации (Совет Федерации, 25 апреля 2023 года). URL: <http://council.gov.ru/media/files/qjGkzTZZ0J54sY84SDcY44t6eHyw9hkb.pdf> (дата обращения: 19.05.2025).

PROJECT MANAGEMENT OF THE REGION'S PERSONNEL ECOSYSTEM

© 2025 Koroleva Julia Evgenevna*
Undergraduate student
Samara State University of Economics
E-mail: julia.corolew4@yandex.ru

Keywords: regional personnel ecosystem, project management, human resource, information system, personnel policy.

The article discusses the main features of project management of the development of the personnel ecosystem of the region using the example of the Samara region. Key aspects of human resource ecosystem management are explored, such as structural components, functions and roles of project participants, goals and objectives of project management, as well as the principles underlying this activity. Data on the state of the labor market in the Samara region for 2024 are presented, and differences in the level of employment and training of personnel in different industries are highlighted.

* Scientific adviser – **Shchutskaya Alexandra Viktorovna**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Samara State University of Economics.

УПРАВЛЕНИЕ БРЕНДОМ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ: ИНСТРУМЕНТЫ ИНТЕРНЕТ-МАРКЕТИНГА И РЕПУТАЦИОННОГО МЕНЕДЖМЕНТА

© 2025 Мартусенко Александр Александрович*
магистрант
Самарский государственный экономический университет
E-mail: martusenko.aleksandr@gmail.com

© 2025 Подлипская Арина Владимировна*
магистрант
Самарский государственный экономический университет
E-mail: arina_podlipskaya@mail.ru

Ключевые слова: бренд, цифровая среда, социальные сети, интернет-маркетинг, имидж, репутационный менеджмент.

В статье рассматриваются вопросы создания и поддержания бренда в цифровой среде, проанализированы основные элементы управления брендом в соцсетях. Особое внимание автор уделяет применению инструментов интернет-маркетинга в коммерческой деятельности компаний, таких как: таргетированная реклама, контент-маркетинг, ретаргетинг, сквозная аналитика, e-mail и CRM-маркетинг, позволяющих совершенствовать работу с аудиторией в социальных сетях и повышать их вовлеченность. Практический интерес вызывают вопросы, связанные с репутационным менеджментом, который во взаимосвязи с маркетингом позволяет осуществить комплексный подход к управлению брендом в онлайн-среде.

В современном мире понятие бренда значительно шире, чем логотип и рекламный слоган. Бренд – это про доверие покупателя, репутацию, эмоции и чувства, про длительный процесс налаживания позитивных отношений между компаний и аудиторией. Во многом восприятие бренда формируется благодаря социальным сетям, где грамотный маркетинг выстраивает дружеский контакт с аудиторией, создает среду, где бренд живет и развивается.

Чтобы управлять брендом в социальных сетях, необходимо понимать, что это не только про креативность и красивую картинку – это стратегически процесс, требующий аналитического подхода. В данной статье будут рассмотрены основные аспекты управления брендом в социальных сетях, инструменты и методы, а также влияние медиа на бренд.

Социальные сети навсегда изменили коммуникацию между компаниями и потребителем. Маркетинговая кампания ранее строилась односторонне – реклама на телевидении, билборды и листовки в почтовых ящиках. У потенциаль-

* Научный руководитель – **Тойменцева Ирина Анатольевна**, кандидат экономических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет.

ных потребителей не было возможности как-то отреагировать на эту рекламу – они были простыми «слушателями» [1]. В современных условиях социальных сетей, любой текстовый пост, видеоролик получает мгновенную реакцию от аудитории. Благодаря лайкам и комментариям, компании быстро получают отклик, негативный или позитивный, на свою продукцию и рекламные акции. Компании вынуждены быть гибкими, тонко чувствовать настрой аудитории и развивать свой бренд под пристальным наблюдением аудитории.

Социальные сети могут как возвысить бренд, так и уничтожить его. К положительным качествам соцсетей, как инструмента для построения собственного бренда можно отнести: прямую коммуникацию с аудиторией, создание ассоциативного ряда бренда – его узнаваемость, за счет визуала, сбор обратной связи и устранение ошибок.

Чтобы грамотно управлять брендом в социальных сетях важно помнить о многих факторах. Для удобства основные элементы управления брендом в соц. сетях представлены в табл. 1.

Таблица 1 – Основные элементы управления брендом в соцсетях

Элемент управления	Краткое описание
Контент-стратегия	Грамотно выстроенная контент-стратегия может значительно увеличить интерес аудитории и привлечь новых людей. Современная контент-стратегия отошла от идеи «идеальной» картинки. Компании больше не боятся показывать свои неудачные проекты/изделия/кейсы, дают возможность аудитории посмотреть на пробные варианты и поучаствовать в обсуждении. Придерживаясь данной стратегии помогает аудитории видеть открытость компании и выстраивает доверительные отношения
Единый визуальный стиль	Страница компании в социальной сети, зачастую, первое с чем сталкивается потребитель при выборе того или иного продукта. Очень важно, чтобы оформление страницы было гармоничным и соответствовало целям и идеям компании. Корпоративные цвета, шрифты – дает возможность потребителю оценить, как компания относится к своей работе
Повествовательный тон	Стиль написания постов, ответов в комментариях, рекламных роликах должен быть выдержан в едином стиле. Более того, компания должна понимать и чувствовать свою аудиторию, так как стиль написания текста должен откликаться с продуктом/услугой компании

Чтобы грамотно управлять брендом в социальных сетях, необходимо анализировать и корректировать стратегию, проявлять гибкость. Как измерить успешность той или иной кампании в соцсетях по продвижению бренда? Вот несколько ярких показателей на которые можно опираться при проведении анализа: вовлеченность аудитории - количество лайков, комментариев, репостов; охваты – просматриваемость контента не только аудиторией, подписанной на социальную сеть, но и просмотры сторонних пользователей; изменение числа

подписчиков; количество репостов и упоминаний; отклик на ссылки и переходы на сайт.

Более того в современном мире есть множество инструментов для мониторинга показателей бренда (Ahrefs, Google Alerts, Keyhole, Hootsuite, Brandwatch) [2], а также встроенная аналитика платформы соцсети.

Социальные сети – это не только про создание успешного бренда, это и про полное его уничтожение. Для примера возьмем яркий кейс, который произошел в этом году. Известный московский бренд одежды Monochrome много лет выстраивал образ внимательного, умного, утонченного бренда для людей со вкусом и стилем [3]. Но в 2025 году, что-то пошло не так. В преддверии празднования 80-летия Победы в Великой Отечественной войне главные московские улицы были перекрыты из-за репетиции парада. Вместо поста с измененным графиком работы, компания решила обвинить репетицию парада в убытках, которые понес магазин из-за сокращенного графика работы. День празднования Победы в ВОВ – это день объединения всех граждан нашей страны, он несет глубинный смысл памяти, благодарности и веры в лучшее. Никто из аудитории Monochrome не остался равнодушным к тому, как был написан этот пост – обвинительно уничтожительно. Компания получила невероятное количество негативных отзывов. Вместо извинений администраторы канала в телеграм, решили удалить самые негативные комментарии, удалить текст-триггер и запретить комментарии. Это не только разозлило аудиторию еще больше, но и привело к тому, что не имея возможности общаться с брендом напрямую (посредством комментариев), аудитория перенесла свой негатив в другие социальные сети бренда, и сторонние приложения, такие как Яндекс Карты, 2ГИС, оставляя негативные комментарии и низкие оценки. Monochrome строил свой бренд годами, а разрушил его за считанные секунды.

Системный подход к управлению брендом в социальных сетях необходим любой компании. Системный подход сочетает в себе стратегическое мышление, креативность, технические навыки и эмпатию.

Интернет-маркетинг (или онлайн-маркетинг) — это совокупность методов продвижения товаров и услуг с использованием цифровых каналов. Он охватывает все, что помогает бизнесу привлекать клиентов в интернете: сайты и социальные сети, продвижение в поиске и контекстную рекламу, email-рассылки и многое другое [4]. С каждым годом появляется все больше новых цифровых инструментов, позволяющих бизнесу быстро адаптироваться к изменениям, проявлять гибкость и быть персонализированными. В табл. 2 представлены ключевые инструменты интернет-маркетинга.

В условиях мгновенного распространения информации, быстрого отклика потребителя по всему миру – репутация компании — это крайне важный нематериальный актив компании. Нельзя недооценивать ее влияние на многие аспекты, от количества продаж, до стоимости акций и активов. Репутационный менеджмент становится неотъемлемой частью маркетинговой стратегии организации.

Таблица 2 – Инструменты интернет-маркетинга

Инструмент	Краткое описание
Контент-маркетинг	Создание полезного и интересного контента. Привлечение и удержание аудитории
SEO	Повышение видимости сайта в поисковых системах
Контекстная реклама (PPC)	Платная реклама, по ключевым словам,
SMM	Продвижение в соцсетях с помощью контента и взаимодействия с аудиторией
Email-маркетинг	Рассылка писем для информирования, напоминания. Стимулирования продаж
Таргетированная реклама	Реклама, ориентированная на конкретную аудиторию по интересам, демографии и т.д.
Web-аналитика	Сбор и анализ данных о пользователях
Influencer-маркетинг	Продвижение через лидеров мнений. Взаимодействие с блогерами
Сквозная аналитика	Анализ эффективности рекламы
Маркетинг в мессенджерах	Использование мессенджеров для общения с аудиторией и продаж
Ретаргетинг	Повторный показ рекламы
CRM-маркетинг	Персональные коммуникации на основе клиентской базы и истории покупок

Репутационный менеджмент – это системный процесс управления восприятием бренда или компании в глазах целевой аудитории [5]. Понятие репутации ушло далеко от простой PR-стратегии или откликов на сайтах. Это понятие охватывает буквально все: цифровую среду, медиа, корпоративную культуру, выстроженный бренд, клиентский сервис, текучесть кадров, экологическую ответственность, отзывы бывших сотрудников.

Основная задача – управлять восприятием, тем, как видят компанию покупатели, конкуренты и т.д. Это включает в себя не только работу с положительным откликом, но и умение грамотно реагировать на негативные комментарии. Только правильно реагируя на репутационный кризис, компания может вернуть доверие своих клиентов.

В эпоху быстрого взлета и падения интереса аудитории к ярким событиям и скандалам, многие компании сталкиваются с придуманным негативом в свою сторону. В попытках стать более известными и популярными, блогеры могут ненамеренно, или наоборот, специально, повлиять на репутацию бренда. Яркий пример тому пример, сеть парфюмерных магазинов «Л'этуаль». Из-за большого количества видео короткого формата, вся сеть компаний теперь ассоциируется с плохим клиентским сервисом (как со стороны продавцов консультантов, так и со стороны охранников). Действительно у компании были проблемы с этим аспектом, но в место того, чтобы проработать данный вопрос, в большинстве магазинов все осталось как раньше. Также существует угроза создания фейковых новостей, которые также влияют на репутацию бренда. Современные исследования показывают: 87% опрошенных потребителей перед покупкой читают от-

звымы на различных площадках, а также проверяют упоминания о компании. 75% доверяют бренду, у которого большое количество положительных отзывов в онлайн-среде [6].

Репутационный менеджмент имеет 5 основных направлений. В первую очередь необходимо постоянно проводить мониторинг информационного поля – какие отзывы оставляют о компании в социальных сетях, СМИ, на сайтах отзывов и др. Как ранее уже упоминалось в статье, есть масса современных программ для проведения анализа рынка в интернет-среде. Благодаря мониторингу можно быстро реагировать на изменение настроения в сети, выявлять надвигающиеся угрозы репутации, в комплексе оценивать ответные действия компании.

Следующее важное направление – работа с обратной связью. Отзывы клиентов – важная составляющая репутации компании. Если клиенты не видят отклика на свои комментарии, может сложиться негативное представление о компании. Работа с негативом – позволяет на 60-70% процентов увеличить положительный отклик. Клиенты видят стремление компании к улучшениям, готовность признавать свои ошибки и вести работу над ними. Все это привлекает аудиторию, создавая доверительные отношения между клиентами и компанией.

Презентация позитивных кейсов. Любому клиенту важно видеть, что существуют удачно закрытые проекты. Публикация положительных отзывов от реальных клиентов, демонстрация проделанной работы – мера по предотвращению возможных репутационных рисков.

Готовность к любому стечению обстоятельств. Взлом социальных сетей, неудачный пиар-ход, непродуманный скрипт для сотрудников – то, на что нужно реагировать оперативно. На такой случай у бренда должен существовать антикризисный сценарий. Как быстро отработать негатив, изменить правила поведения сотрудников с клиентами – сценарий помогает быстро изменить политику действий и избежать больших репутационных рисков.

Важная часть репутации компании – ее сотрудники. Именно благодаря ним, строится первое и важное впечатление о компании. Особенно важное значение они имеют в B2B сфере, буквально являясь лицом компании. Репутация компании строится изнутри.

Репутационный менеджмент – это стратегическая работа, охватывающая всю деятельность компании. Репутация компании в современном мире – ключ к продажам, росту и дополнительным инвестициям. Именно поэтому так важно следить за всеми аспектами, перечисленными выше. Подводя итог, современные инструменты репутационного менеджмента представлены в табл. 3.

Современный мир диктует новые правила для любого бренда. Невозможно удерживать компанию на высоком уровне, не существуя в цифровом мире. Интернет-маркетинг постоянно развивается, создавая новые эффективные инструменты, которые помогают не только удерживать уже существующую аудиторию, но и постоянно привлекать новых людей. Социальные сети – уже не новый, но очень важный инструмент выстраивания доверительных отношений между компанией и ее клиентами.

Таблица 3 – Современные инструменты репутационного менеджмента

Инструмент	Описание
Мониторинг социальных сетей	Отслеживание упоминаний бренда в режиме online
Работа с отзывами	Реакция на обратную связь аудитории
PR и медиа-поддержка	Публикации в СМИ, на сайтах-отзовиках
Контент-маркетинг	Позитивный образ бренда
Антикризисное планирование	Готовность к репутационным угрозам
Influence-маркетинг	Работа с блогерами
Репутационный SEO	Продвижение позитивного контента
Корпоративный HR-брендинг	Работа с имиджем компании изнутри

Репутационный менеджмент – защищает и поддерживает имидж и бренд компании в целом. Быстрая реакция на негатив, открытое взаимодействие с аудиторий – то, что позволяет компании укреплять свои позиции.

Самое важное использовать все эти инструменты совместно. Выстраивать грамотную стратегию, в которой каждый инструмент будет задействован. Анализ данных, гибкость в сторителлинге, работа и адаптация под аудиторию – дает возможность эффективно продавать свою продукцию, строить взаимовыгодные, долгосрочные отношения с аудиторий и рынком.

1. Дэвид а. Аакер Создание сильных брендов / Д. А.Аакер / пер. с англ.: С. А. Старов [и др.] – 2003 – С. 250

2. What Is Brand Monitoring? 5 Top Brand Monitoring Tools // URL: <https://www.shopify.com/blog/brand-monitoring> (дата обращения 01.06.2025)

3. Как бренд Monochrome сам себя отменил // URL: <https://t-j.ru/kak-brand-monochrome-sam-sebia-otmenil/> (дата обращения 01.06.2025)

4. Интернет-маркетинг – что это, как работает и зачем нужен бизнесу // URL: <https://convertmonster.ru/blog/marketing-blog/internet-marketing-cto-eto-kak-rabotaet-i-zachem-nuzhen-biznesu/> (дата обращения 30.05.2025)

5. Почему репутацией нельзя «поругать»: как работает управление имиджем на самом деле // URL: <https://kurshub.ru/journal/blog/pochemu-reputaciej-nelzya-porudit-kak-rabotaet-upravlenie-imidzhem-na-samom-dele/> (дата обращения 27.05.2025)

6. 87% потребителей читают более пяти отзывов перед покупкой товара // URL: <https://iom.anketolog.ru/2023/12/29/ctatistika-otzyvov>

BRAND MANAGEMENT ON SOCIAL MEDIA: INTERNET MARKETING AND REPUTATION MANAGEMENT TOOLS

© 2025 Martusenko Alexander Alexandrovich*
Undergraduate student
Samara State University of Economics
E-mail: martusenko.aleksandr@gmail.com

© 2025 Podlipskaya Arina Vladimirovna*
Undergraduate student
Samara State University of Economics
E-mail: arina_podlipskaya@mail.ru

Keywords: brand, digital environment, social networks, Internet marketing, image, reputation management.

The article examines the issues of creating and maintaining a brand in a digital environment, analyzed the main elements of brand management in social networks. The author pays special attention to the use of Internet marketing tools in the commercial activities of companies, such as: targeted advertising, content marketing, retargeting, end-to-end analytics, email and CRM marketing, which allow improving the work with the audience in social networks and increasing their involvement. Issues of practical interest are related to reputation management, which, in conjunction with marketing, allows for an integrated approach to brand management in an online environment.

* Scientific adviser – **Toymentseva Irina Anatolyevna**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Samara State University of Economics.

ВНУТРЕННЕЕ ОЦЕНИВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ И ПРОЕКТОВ

© 2025 Поцелуева Дарья Геннадьевна
магистрант
Самарский государственный экономический университет
E-mail: PotseluevaDG@yandex.ru

Ключевые слова: оценка результативности, государственные программы, российская практика, методы оценки, метод аккумулирования эффектов, балльная оценка, интегральная оценка, целевые показатели, эффективность программ и проектов, контроль исполнения бюджета.

В статье приводится подробный анализ методов оценки государственных программ, разделенный на российские и зарубежные подходы к анализу. Рассматриваются такие методики, как метод учета показателей доходов будущих периодов, метод суммирования эффектов, метод рейтинговой оценки и метод анализа затрат и полезности. Кроме того, автором рассматривается оценка результативности правительственных программ с помощью интегральной оценки, а также сложность комплексной оценки и ее измерений.

В текущей нормативно правовой базе Российской Федерации основными законодательными документами определяющими методологию разработки реализации и анализа эффективности государственных программ выступает Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации», который определяет базовые принципы для формирования государственных программ в России и порядок их выполнения. В свою очередь выполнение государственных программ всегда корректируется в связи с актуальной стратегией социально-экономического развития Российской Федерации, для наиболее эффективного достижения актуальных целей развития государства. Несмотря на установление в законодательстве ответственности министерства экономического развития России за разработку и организацию разработки и корректировки государственных программ, в том числе по причине возможности наиболее эффективного анализа и прогнозирования социально экономического развития России, процесс разработки, реализации и оценки государственных программ устанавливается и контролируется непосредственно Правительством российской федерации.

Действующие федеральные программы России разрабатываются, анализируются и оцениваются на основе регламентирующего данные процессы Постановления Правительства РФ №786, которое устанавливает единые критерии для наполнения государственных программ, уточняет фундаментальные аспекты для их создания, а также последовательность этапов их разработки. Постановление также закрепляет требования к реализации программы, в том числе правила финансирования и требования к мониторингу проекта, определяет обязанности ответственных лиц программы: ее исполнителей и участников.

Также данный регламент отвечает на вопросы относительно выбора целей задач, мероприятий и индикаторов для разрабатываемых государственных программ. Данное постановление дополнено приказом минэкономразвития России №582, которое закрепляет за ответственным исполнителем госпрограммы контроль за ее реализацией и самостоятельную разработку методики оценки ее результативности, при этом метод оценки должен охватывать следующие аспекты:

- 1) анализ прогресса в реализации ведомственных целевых программ и их ключевых показателей
- 2) измерение прогресса в достижении утвержденных целевых индикаторов данной программы и ее подпрограмм
- 3) оценка рациональности применения бюджетных средств выделенных для реализации программы, в том числе путем сопоставления финансовых вложений с ожидаемыми объемами
- 4) другие аспекты оценивания результативности программы с учетом уникальных особенностей сферы, в которой данная программа реализуется.

Оценка эффективности государственных программ является центральным аспектом в механизме внедрения госпрограммы и позволяет решать следующие принципиальные задачи:

- 1) обеспечивает возможность отслеживать динамику выполнения программных мероприятий и осуществлять контроль за рациональным использованием финансовых активов
- 2) гарантирует полноту и достоверность предоставляемой информации
- 3) способствует более эффективному использованию различных ресурсов в процессе реализации программы
- 4) стимулирует повышение ответственности и мотивации участников проекта, что способствует более качественному выполнению поставленных задач
- 5) предоставляет основу для возможности корректировки действий в процессе реализации проекта и определение перспективных направлений дальнейшего развития правительственной программы.

Среди методов анализа и определения результативности государственных программ одним из наиболее распространенных является аудит, в рамках которого осуществляется независимая экспертиза операционной и административной деятельности проекта на предмет соответствия установленным нормам и законодательству, оценивается результативность использования бюджетных средств и других материальных активов. Другой метод - мониторинг - заключается в сборе анализа данных о текущем состоянии и ходе реализации правительственных программ и их кассовом исполнении. С помощью мониторинга можно заблаговременно определить и устранить проблемные моменты в реализации программы, или исправить текущее отклонение проекта от заданных параметров.

На данный момент существуют различные способы оценки результативности государственных программ и способы их классификации. Если мы рассмотрим зарубежный опыт метода оценки результативности, то анализ эффективности за-

ключается в оценке конечных результатов программы и анализ ее логической структуры. В российской практике анализ госпрограмм заключается в анализе баланса затрат и эффективности, когда определяется стоимость достижения единицы результата за счет используемых для этого средств без учета социальных эффектов от реализации программы. Для этого также применяют интегральную оценку, а именно присваивают каждому коэффициенту отдельный вес внутри программы и рассчитывают на основе этого требуемые ресурсы и целевые показатели. Применяется также метод учета денежных поступлений будущих периодов, где рассчитывается дисконтированный денежный поток на основе реализации программы; метод аккумуляции эффектов, когда мы рассматриваем комплексный достигаемый эффект от реализации данной программы; метод анализа издержек и выгод; метод бальной оценки и другие.

Если мы рассмотрим метод бальной оценки, то, получив ответы на серию вопросов в рамках исследования, сможем сформировать структурированную картину программы и ее влияния. Эти вопросы можем разделить на 4 области применения, которые определяют приоритеты (цели и задачи) программы:

- стратегическое планирование: осуществляется оценка соответствия полученных измеримых результатов долгосрочным целям;
- управление: фокусирующая оценка программного контроля и использования финансовых и материальных активов;
- анализ результатов: оценка степень достижения намеченных индикаторов и целей программы в разные временной перспективе.

Согласно множественным исследованиям, интегральная оценка наиболее часто используется как основной способ определения эффективности государственных программ, объясняя высокое качество оценивания программ применением обширной совокупности критериев для их оценки. Сложность оценки заключается в том, что различные показатели программы имеют разные критерии оценивания и различные единицы измерения, что затрудняет создание единой формулы или правила для их оценки. Поэтому для вычисления общей эффективности программы сопоставляется уровень достижения целевых показателей со степенью освоения бюджетных средств, как наиболее универсального критерия.

Каждая государственная программа подвергается всесторонней оценке эффективности ее реализации, и всегда включает в себя ряд конкретных аспектов:

- 1) исследование прогресса в достижении целевых ориентиров, установленных для программы;
- 2) анализ степени достижения установленных значений показателей (индикаторов) подпрограмм (в том числе федеральных целевых программ), являющихся частью государственной программы.
- 3) оценка результативности внедрения отдельных компонентов подпрограмм, формирующих государственную программу.
- 4) анализ объема фактически произведенных расходов бюджета государственной программы.

5) оценка эффективности деятельности ответственного исполнителя программы и соответствии его работы требуемым нормам и законодательству.

Таким образом, анализ структуры комплексной оценки программ позволяет увидеть важность достижения целевых значений программы: именно оценка по выполнению запланированных значений показателей составляет 70% от общей оценки эффективности программы.

Для ранжирования программ по их результативности была создана категориальная система, которая рассчитывается как среднее арифметическое значение комплексных оценок и активности всех анализируемых государственных и экспериментальных программ:

- I категория присваивается программам с высокой результативностью реализации;

- II категория присваивается госпрограмме, когда ее результативность оказалась выше средней;

- III категория присваивается госпрограмме, если ее результативность ниже среднего уровня;

- IV категория присваивается государственным программам с низкой эффективностью ее реализации.

В современных исследованиях для оценки эффективности государственных программ в Российской практике предлагается применение многофакторной модели, которая основана на комплексном анализе по четырем главным параметрам:

1) определение цели программы и детальная разработка ее концепции и результатов;

2) согласованность программы внутри между своими элементами, ее структура, а также рациональность использования ресурсов по мере реализации программы;

3) система управления процессом реализации госпрограммы;

4) практические результаты, которые достигнуты в ходе реализации государственной программы.

Алгоритм и набор инструментов данной модели оформлены в виде проекта Методических указаний и протестированы на примере ряда государственных программ, отличающихся по формату и сферам их реализации. Реализация государственной программы должна способствовать достижению задач и приоритетов социально-экономического развития государства и оказывать позитивное влияние на объекты воздействия программы, связанные с ними общественные процессы и внешнюю среду.

Данное влияние должно быть спрогнозировано ответственным лицом за разработку и реализацию программы, и на основе приоритетного прогностического сценария, с учетом возможных неблагоприятных факторов, формулируются цели и целевые показатели программы, и ее результаты.

Стоит отметить, несмотря на приоритет формирования оценки программы на основе достижения целевых показателей, эксперт также имеет право учитывать эффекты и последствия, которые не были приняты во внимание разработ-

чиками, в том числе влияние реализации программы на смежные области. В связи с этим мы можем рассмотреть некоторые трудности оценки эффективности государственных программ:

программа может быть признана успешной, даже в случае, если по отдельным компонентам программы не были достигнуты желаемые результаты. По причине того, что разные показатели имеют разную единицу измерения, зачастую используется индексный метод оценки, который позволяет выявить различия в единицах измерений и определить эффективность как соотношение степени достижения целевого показателя к объему его финансирования.

Учитывая большое количество целевых показателей в программах, иногда достижение высокого значения в некоторых целевых индикаторах может сгладить не выполнение некоторых других показателей. Именно таким образом выполняется усредненная оценка эффективности программы, которая может негативно повлиять на качество оказываемого влияния от реализации данной программы.

В конечном счете, наибольшее значение в оценке программы имеет анализ социального эффекта от ее реализации. На практике лишь немногие ведомства субъектов российской федерации отражают ежегодный отчет с отражением конечных и промежуточных значений показателей действующих программ, что делает невозможным оценить нарастающий социальный эффект, лишает понимания и возможности дать объективную оценку со стороны общественности и заинтересованных лиц

Ограниченное финансирование систем мониторинга и оценки программных инициатив может привести к дефициту данных, необходимых для обоснованного выбора: продолжать реализацию программы в прежнем виде или вносить коррективы. Существенно важно принимать во внимание социально-экономические трансформации, способные оказывать влияние на итоги реализации программ, что существенно усложняет задачу объективного оценивания их результативности.

Стоит отметить трудность оценки программ в случае значительного превышения плановых показателей. Такая ситуация не всегда свидетельствует об эффективности программы, но может свидетельствовать об ошибке в расчетах при прогнозировании, либо намеренном занижении целевых показателей. Также данное превышенное значение может быть компенсацией или результатом игнорирования или провала выполнения другого показателя.

При разработке и анализе программы еще одной проблемой становится избыточное число показателей. С одной стороны, такая ориентация на результат позитивна для достижения целей программы, но при этом не учитывает негативное влияние от расфокусировки направлений работы участников программы, и может уводить внимание от выполнения целевых показателей и контроля за оказываемым влиянием программы.

При проведении оценивания осуществляется сопоставление реально достигнутых значений индикаторов и показателей госпрограммы с плановыми, зафиксированными в актуальной версии программы. Однако, корректировки целе-

вых значений и объемов финансирования, вносимые в течение года, способны вносить погрешности в итоговую оценку.

Применяемая методология не позволяет выстраивать подпрограммы и отдельные мероприятия в порядке убывания их значимости для достижения конечных результатов и целевых индикаторов госпрограммы. Этот факт также может исказить оценку, поскольку не обеспечивается выявление реальной бюджетной эффективности реализации программы.

Методика оценивания игнорирует качественные характеристики реализации госпрограмм, фокусируясь исключительно на количественных показателях, которые не всегда позволяют адекватно оценить эффективность достижения целей программы. В большинстве случаев, отслеживание и изучение государственных программ ограничивается проверкой расходования бюджетных ассигнований, а не детальным разбором реализации самих мероприятий. Оценка реального воздействия этих мероприятий на целевые ориентиры и показатели практически не проводится, а анализ результатов их внедрения подменяется фиксацией взаимосвязи между действиями и числовыми значениями [1].

Оценка прогресса в достижении контрольной точки основана исключительно на пропорции завершенных действий в рамках программы. Задержка в достижении контрольной точки не влияет на значение этого индикатора. Отсутствие подтверждающей документации в ситуациях, когда действия не были выполнены, также не принимается во внимание.

Оценка исполнения бюджета производится на основе консолидированной бюджетной росписи, в которую допускается внесение корректировок в течение всего отчетного периода. Сопоставление фактических показателей с первоначальным планом, утвержденным в начале года, не проводится [2].

Для устранения обозначенных сложностей, возможно применить следующие меры:

- включить в систему отчетности анализа результатов программы оценку качества планирования программы, что возможно при привлечении независимых специалистов и общественных объединений;

- внести в методологию создания государственных программ базовые принципы для составления сравнительных инструментов, например таблицы, отражающей взаимосвязи целевых индикаторов программ и задачами и мероприятиями, которые предлагает осуществить разработчик, и методику отслеживания динамики развития процессов программы и достижения ее целей;

- установить единую приоритизацию целевых показателей государственных программ с присвоением коэффициентов важности каждому из них;

- изменить анализ результативности применения бюджетных средств, а именно включить методологию вычисления параметров измерения прогресса в развитии и реализации ключевых этапов программы с каждой единицы инвестиции материальных и нематериальных активов.

Поскольку государственное планирование, в том числе государственные программы служат ключевыми инструментами для влияния на экономический рост государства, они также влияют на распределение и планирование государ-

ственных финансов, в настоящее время являясь базисом такого планирования. В связи с этим, для максимальной отдачи от реализации государственных программ финансовое планирование должно быть комплексным, и учитывать новые государственные программы на этапе их разработки. Именно детальная проработка финансового плана и прогноз комплексной динамики развития позволит достичь запланированных намеченных показателей, при этом экономно расходовать бюджетные средства.

Для обеспечения анализа качественных аспектов выполнения государственной программы можно применить метод экспертных оценок, либо осуществить проведение опросов среди населения или целевых групп. Внедрение подобных методов существенно затруднит процесс анализа, потребует привлечения компетентных и непредвзятых специалистов, а также дополнительных временных и финансовых ресурсов. Однако при системном подходе, и комплексном исследовании оказываемого эффекта от реализации программы, учета подбора различных экспертов и целевых групп для каждого вида программы, можно отследить важные взаимозависимости и усовершенствовать как систему оценок государственных программ, так и непосредственно реализацию программ и ее эффект в разной временной перспективе [3–5].

-
1. Бугаева Т.Н. Контроль качества и оценка эффективности государственных программ/ Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2024. № 3 (68). С. 34-43.
 2. Гумеров Р.Р., Гусева Н.В., Лысенко А.А. Методология оценки качества государственных программ Российской Федерации на основе многокритериальной модели / Менеджмент и бизнес-администрирование. 2021. № 2. С. 35-47.
 3. Беланова Н.Н. Оценка эффективности государственных программ: ключевые индикаторы и показатели / Экономика, предпринимательство и право. 2020. Т. 10. № 3. С. 487-502.
 4. Кириенко О.Э., Возняк А.Н. Подходы к оценке эффективности государственных программ/ Естественно-гуманитарные исследования. 2024. № 4 (54). С. 158-163.
 5. Scriven M. The logic of evaluation. CA: Edgepress. Ru.scribd.com. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.scribd.com/document/91344246/Logic-of-Evaluation-Scriven>.

INTERNAL EVALUATION OF GOVERNMENT PROGRAMS AND PROJECTS

© 2025 Potselueva Daria Gennadievna
Undergraduate student
Samara State University of Economics
E-mail: PotseluevaDG@yandex.ru

Keywords: performance evaluation, government programs, Russian practice, evaluation methods, effects accumulation method, scoring method, integral assessment, target indicators, effectiveness of programs and projects, budget execution control.

This article presents a detailed analysis of methods for evaluating government programs, divided into Russian and foreign approaches to analysis. It discusses methodologies such as the method of accounting for future income indicators, the effects summation method, the rating assessment method, and the cost-benefit analysis method. Furthermore, the author examines the evaluation of government programs' effectiveness through integral assessment, as well as the complexity of comprehensive evaluation and its measurements.

СИСТЕМА ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО ТУРИЗМА КАК ИНСТРУМЕНТА РЕАЛИЗАЦИИ КОРПОРАТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ

© 2025 Рыжов Сергей Александрович*
аспирант

Самарский государственный экономический университет
E-mail: ryzhov_sa@mail.ru

Ключевые слова: промышленный туризм, бренд, бизнес-стратегия, корпоративная стратегия, система оценки эффективности, промышленное предприятие.

В статье рассмотрен промышленный туризм как инструмент реализации корпоративных стратегий. Описаны конкретные примеры стратегий и текущие системы оценки промышленного туризма. Предложены показатели для каждой из стратегий с учетом специфики и долгосрочности реализации.

Сегодня более 2000 предприятий в России включены в программу развития промышленного туризма и открывают свои производства для различных целевых аудиторий. Предприятия таким образом решают ряд стратегических задач в рамках маркетинга и связей с общественностью, репутации бренда компании и лояльности конечного потребителя, партнеров, повышения узнаваемости собственного HR-бренда. Отдельное внимание в рамках реализации промышленного туризма предприятие уделяет обмену опытом, привлечению инвестиций, созданию возможности расширения географии присутствия компании и масштабирования производства через деловые связи.

Реализация промышленного туризма характеризуется индивидуальным подходом, каждое предприятие создает уникальный продукт. На сегодняшний день совсем немного производств умеют грамотно оценивать эффективность созданного продукта, а комплексный подход к оценке его эффективности в разрезе реализуемых корпоративных стратегий на данный момент не сформирован. Поэтому далее рассмотрим возможные роли промышленного туризма в современных корпоративных стратегиях, подходы к оценке эффективности реализации корпоративных стратегий и промышленного туризма как инструмента их реализации.

По данным проекта «Открытая промышленность» и итогам четвертого акселератора по промышленному туризму в России, инструмент «промышленный туризм» внедряется в 82 регионах нашей страны и, как отмечают эксперты, уже выходит за рамки проведения типовых экскурсий на предприятиях. Участники проекта отмечают, что промышленный туризм стал инструментом формирова-

* Научный руководитель – **Трошина Елена Павловна**, кандидат экономических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет.

ния сообществ между предприятиями, посетителями, местными администрациями и внешними потребителями экскурсий в целом. Сегодня данный инструмент может стать фундаментом для формирования программы продвижения российской промышленности как внутри страны, так и за ее пределами.

Наиболее популярными целевыми аудиториями, в которых заинтересованы промышленные предприятия при организации визитов, остаются потенциальные сотрудники, школьники и студенты для профориентации, поставщики услуг и товаров, партнеры, профессиональные покупатели, местные жители, а также внешние туристы. С учетом разносторонних целевых аудиторий промышленный туризм становится инструментом для реализации корпоративных стратегий и входит в зону ответственности различных подразделений, которые присутствуют в управляющих компаниях и их предприятиях.

Рассмотрим, в какие корпоративные стратегии входит промышленный туризм как часть ее реализации достижения.

В рамках маркетинговой стратегии промышленный туризм может влиять на усиление узнаваемости бренда, на рост продаж, на потребителя и открытость предприятия, а также на повышение лояльности и управление мнением о бренде в целом [1]. В рамках HR-стратегии возможна демонстрация подрастающему поколению текущего состояния предприятия, популярных и значимых профессий, а также обозначение профессий будущего, что повышает лояльность школьников, их родителей и представителей учебных заведений. Сегодня, благодаря экскурсиям для этой целевой аудитории, появилась возможность влиять на мнение будущих поколений профессионалов о работодателях [2]. В ряде градообразующих предприятий существует стратегия территориального присутствия, которая позиционирует имидж ответственного производителя в регионе и демонстрирует социальные проекты, реализуемые предприятием, в конкретном муниципальном образовании. Высокотехнологичные предприятия имеют инновационные стратегии, в рамках которых промышленный туризм может влиять на поиск талантов, идей и подбор специалистов, готовых реализовывать совместные проекты для формирования технологического лидерства на том или ином предприятии. Практически у всех предприятий, сегодня входящих в проект промышленного туризма, существует стратегия устойчивого развития. Промышленный туризм позволяет в реализации данной стратегии демонстрировать, какие экологические программы проводят предприятия на территории, что реализуется в части социальной ответственности, насколько компания прозрачно ведет свою деятельность и готова к взаимодействию с социумом и государством. В рамках инвестиционной стратегии промышленный туризм знакомит и готовит продукты под туры, в которых потенциальные партнеры и инвесторы смогут познакомиться с механизмами целесообразности вложений в данное предприятие, динамику роста и возможность создания новых совместных проектов [3].

Проведя анализ среди предприятий промышленного туризма и их имеющихся подходов к оценке эффективности проводимых экскурсий, можно выделить следующие показатели, которые измеряют представители предприятий при организации данного процесса:

- удовлетворенность после посещения экскурсий на основании проведенных опросов и анкет;
- прямые доходы, полученные по итогу организации экскурсий;
- размещенные посты в социальных сетях посетителями промышленных экскурсий.

В перечисленных пунктах наблюдается узкая ориентированность, зачастую основанных на экономическом или маркетинговом эффекте от применения инструмента промышленный туризм. В этой связи существует недостаточная привязка к настоящим целям компании при реализации корпоративных стратегий. Текущие инструменты указывают на отсутствие системности в организации. В данном подходе не рассматриваются долгосрочные эффекты, которые можно достичь при реализации промышленного туризма, а также не оцениваются нематериальные эффекты такие, например, как репутация, повышение лояльности.

Эффект от промышленного туризма зачастую сложно оценить в чистом виде, так как предприятие используют помимо него другие инструменты для реализации той или иной корпоративной стратегии [4]. В табл. 1 предложен подход к комплексной оценке, ориентированный на стратегическую направленность, охват различных аспектов эффективности, учитывающий качественные и количественные показатели в разных временных периодах.

Таблица 1 – Инструменты оценки эффективности промышленного туризма по стратегическим направлениям деятельности

Цель программы 1	Показатели 2	Метод сбора данных 3
Направление: маркетинг и бренд		
Усиление бренда	<ul style="list-style-type: none"> - Уровень узнаваемости бренда (до/после) - Индекс лояльности (NPS) посетителей - Количество позитивных упоминаний в СМИ/социальных сетях 	<ul style="list-style-type: none"> - Опросы - Медиамониторинг - Анализ соцсетей - Фокус-группы
Повышение продаж/лояльности клиентов	<ul style="list-style-type: none"> - Процент посетителей, совершивших покупку - Средний чек экскурсантов vs обычных клиентов - Повторные покупки посетителей - Увеличение трафика на сайте/в магазине после экскурсии 	<ul style="list-style-type: none"> - Данные CRM - Онлайн-аналитика - Опросы посетителей - Данные POS-систем
Направление: HR-бренд		
Привлечение талантов	<ul style="list-style-type: none"> - Количество откликов на вакансии с упоминанием экскурсии - Процент трудоустроенных после посещения экскурсии (стажеры/сотрудники) - Упоминание промтуризма как фактора выбора компании в интервью 	<ul style="list-style-type: none"> - Данные HR-отделов - Опросы соискателей - Анализ источников найма

1	2	3
Мотивация и лояльность персонала	<ul style="list-style-type: none"> - Индекс вовлеченности сотрудников (eNPS) - Уровень гордости за компанию - Количество рефералов от сотрудников - Удовлетворенность сотрудников программой промтуризма 	<ul style="list-style-type: none"> - Внутренние опросы сотрудников (анкетирование, pulse-опросы) - Данные HR по реферальным программам
Направление: развитие территории и КСО		
Укрепление связей с местным сообществом	<ul style="list-style-type: none"> - Уровень поддержки компании местными жителями - Количество совместных проектов с местными организациями - Индекс социального капитала компании в регионе - Количество обращений/жалоб от сообщества 	<ul style="list-style-type: none"> - Опросы жителей - Отчеты по КСО - Данные отдела по связям с общественностью - Мониторинг обратной связи
Образовательный вклад	<ul style="list-style-type: none"> - Количество студентов/школьников, охваченных программами - Отзывы и оценка полезности от учебных заведений - Количество стажировок, организованных после экскурсий 	<ul style="list-style-type: none"> - Статистика посещений - Опросы преподавателей/администрации учебных заведений - Данные HR
Направление: экономика и операционная деятельность		
Финансовая эффективность	<ul style="list-style-type: none"> - Прямые доходы от промтуризма (билеты, сувениры) - Соотношение доходов и затрат (ROI) - Доля самоокупаемости программы - Валовая прибыль от промтуризма 	<ul style="list-style-type: none"> - Финансовая отчетность (P&L по проекту) - Данные бухгалтерии - Управленческий учет
Оптимизация процессов	<ul style="list-style-type: none"> - Удовлетворенность посетителей логистикой/сервисом (CSI) - Коэффициент заполняемости туров - Эффективность работы гидов/персонала (оценки посетителей, внутренний аудит) - Время обработки заявки/регистрации 	<ul style="list-style-type: none"> - Опросы посетителей (анкеты обратной связи) - Внутренняя статистика (бронирования, расписания) - Тайм-трекинг
Направление: инновации и репутация (ESG)		
Управление репутацией	<ul style="list-style-type: none"> - Индекс репутации компании (в т.ч. по ESG-критериям) - Уровень доверия к компании (опросы стейкхолдеров) - Количество запросов на партнерство/инвестиции после посещения - Позитивные отзывы о прозрачности/открытости 	<ul style="list-style-type: none"> - Специализированные репутационные исследования - Опросы ключевых аудиторий - Мониторинг входящих запросов

В ходе формирования матрицы системы оценки эффективности промышленного туризма предлагается систематизировать методологию сбора информации

о проведенных экскурсиях. В первую очередь необходимо структурировать источники данных внутренней статистики:

- данные от HR-департаментов о количестве обращений трудоустроенных,
- данные из CRM-системы о поступающих запросах на сотрудничество,
- отчетность о прибыльности и доходности от проведенных экскурсий,
- аналитика сайтов по итогу проведения туров,
- глобальный медиа-мониторинг с употреблением темы экскурсий промышленного туризма при заведении соответствующих хэштегов.

С точки зрения инструментов предлагается использовать опросные платформы, программы по формированию аналитических отчетов, а также систематические доклады руководителей ответственных за реализацию той или иной корпоративной стратегии. Для эффективной работы с точки зрения сроков целесообразно проводить оперативную оценку по итогам проведения экскурсий, ежеквартально и ежегодно собирать данные от подразделений и выносить вопросы об эффективности реализации проектов промышленного туризма на годовые собрания с участием высшего руководства.

Необходимо сравнивать все имеющиеся показатели и динамику год от года, проводить сравнительный анализ с игроками по своей отрасли, а также с участниками, которые внедряют инструменты промышленного туризма из других отраслей, связанными аналогичными целями и реализацией корпоративных стратегий.

Безусловным фактором успешности внедрения системы оценки является определение ответственных за формирование отчетности, сбор данных и регулярную оценку данной деятельности. При проведении оценки эффективности промышленного туризма как бизнес-процесса необходимо учитывать взаимодействие всех ответственных лиц, которые участвуют в разработке промышленного тура, сборе обратной связи, в формировании инструментов для оценки руководителей, отвечающих за ту или иную функцию выполнения стратегий. При грамотном управлении этим процессом и своевременной сдаче отчетности у промышленного туризма формируется собственная функция, которая должна быть подкреплена бюджетированием, ресурсами для реализации качественного достижения целей, определяемых корпоративными стратегиями [5]. Важно постоянно заниматься обновлением программ промышленного туризма, демонстрацией значимости данного инструмента в рамках годовых отчетов и презентаций топ-менеджменту и инвесторам.

Система оценки эффективности промышленного туризма должна подстраиваться под специфику той или иной отрасли. Важно фокусироваться не только на определенном показателе, например, финансах, а рассматривать комплексность применения данного инструмента и его влияние на реализацию различных корпоративных стратегий. Для выявления конкретных взаимосвязей необходимо проводить исследования на протяжении нескольких лет, которые будут выявлять степень влияния промышленного туризма на стоимость бренда, узнаваемость его как в глазах потребителей, так и в лице администрации регионов,

локальных жителей, и какой эффект он внес в систему устойчивого развития предприятия.

Подводя итоги, можно сказать, что промышленный туризм сегодня не только помогает предприятиям в достижении их краткосрочных целей, связанных с подбором персонала, продвижением бренда, но и является полноценным стратегическим инструментом, который комплексно развивает предприятие. Чтобы реализовать потенциал и обосновать инвестиции в мероприятия по внедрению и развитию промышленного туризма, необходимо определить ключевые цели и ожидаемый результат, функциональные подразделения, ответственные за реализацию той или иной корпоративной стратегии и сформировать первичный прототип системы оценки эффективности, которая будет строиться исходя из ключевых показателей и реализуемых корпоративных стратегий на предприятии. Внедряя данный инструмент, можно интегрировать не только получение количественных показателей, но и на качественном уровне проследить влияние промышленного туризма на предприятие в целом.

1. Малюженко, Е. В. Методы продвижения продукта промышленного туризма: отечественный и зарубежный опыт / Е. В. Малюженко, А. А. Кабаргина, Л. Н. Деркачева // *Сервис в России и за рубежом*. – 2020. – Т. 14, № 5(92). – С. 51-60. – DOI 10.24411/1995-042X-2020-10504. – EDN JIVYFW. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44720473>

2. Шустова, К. В. Особенности разработки и реализации корпоративной стратегии промышленных предприятий / К. В. Шустова, А. О. Егорова, Н. И. Яшина // *Russian Economic Bulletin*. – 2023. – Т. 6, № 2. – С. 330-336. – EDN HVKXUG. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=52694511>

3. Ялунина, Е. Н. Методические подходы к исследованию системы стратегического планирования промышленного предприятия / Е. Н. Ялунина // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. – 2022. – № 2-2. – С. 279-283. – DOI 10.17513/vael.2087. – EDN RJLBJX. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48101336>

4. Ушакова, Е. А. Промышленный туризм: его значение и развитие в России / Е. А. Ушакова, О. Р. Мухамбеталиева // VI Международная научная конференция по междисциплинарным исследованиям : Сборник статей конференции, Екатеринбург, 15 июня 2024 года. – Екатеринбург: ООО «Институт цифровой экономики и права», 2024. – С. 169-177. – EDN DZRRDI.

5. Лебедева, О. Е. Тенденции развития мирового рынка услуг промышленного туризма / О. Е. Лебедева, К. А. Лебедев // *Управленческий учет*. – 2023. – № 1. – С. 315-325. – DOI 10.25806/uu12023315-325. – EDN HVVLOY. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50315411>

THE SYSTEM OF ASSESSMENT OF INDUSTRIAL TOURISM EFFICIENCY AS A TOOL FOR IMPLEMENTING CORPORATE STRATEGIES

© 2025 Ryzhov Sergey Aleksandrovich*
Postgraduate student
Samara State University of Economics
E-mail: ryzhov_sa@mail.ru

Keywords: industrial tourism, brand, business strategy, corporate strategy, performance evaluation system, industrial enterprise.

The article considers industrial tourism as a tool for realizing corporate strategies. Specific examples of strategies and current systems of industrial tourism assessment are described. Indicators for each of the strategies are proposed, taking into account the specifics and long-term implementation.

* Scientific adviser – **Troshina Elena Pavlovna**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Samara State University of Economics.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ РЫНКА РЕСТОРАННЫХ УСЛУГ

© 2025 Трофименко Дмитрий Владимирович*
аспирант
Самарский государственный экономический университет
E-mail: trofimenkov@gmail.com

Ключевые слова: ресторанный бизнес, региональное развитие, особенности рынка общественного питания, тенденции развития.

Рынок общественного питания играет важную роль в региональной экономике, в основном в качестве фактора, способствующего созданию рабочих мест, генерации доходов, а также в качестве фактора стимулирования потребительского спроса и экономического развития. В данной статье раскрыта отраслевая основа деятельности предприятий общественного питания, описана его роль, выделены региональные особенности его формирования. По результатам проведенного исследования сформулированы основные выводы.

Стратегический курс на обеспечение темпа роста валового внутреннего продукта страны выше среднемирового при сохранении макроэкономической стабильности, определенный в рамках национальной цели развития страны – «достойный эффективный труд и успешное предпринимательство», предусматривает формирование такой модели развития рыночных отношений, которая бы обладала долгосрочным потенциалом динамичного роста и являлась способной обеспечивать последовательное повышение благосостояния населения, эффективное воспроизводство и модернизацию производственного аппарата, укрепление конкурентоспособности и экономической безопасности страны.

Анализ тенденций в социально-экономическом развитии страны и регионов показывает, что в настоящее время более половины валового внутреннего продукта производится в сфере услуг, при этом сектор услуг оказывает все возрастающее влияние на экономику страны, характер и структуру потребления.

Одним из наиболее стремительно развивающихся секторов рынка услуг является ресторанный бизнес, опережающий в динамике своего роста многие отрасли народного хозяйства.

Вместе с тем, структурные изменения, произошедшие за последнее время в системе общественного питания, рост предпринимательской активности населения, развитие рыночных отношений в нашей стране диктуют необходимость переосмысления теоретических основ позиционирования рынка услуг resto-

* Научный руководитель – **Гусева Мария Сергеевна**, кандидат экономических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет.

ранного бизнеса в экономике России и отдельных регионов, которые остаются вне контекста современных экономических исследований [1].

Формирование рынка ресторанных услуг представляет собой сложный процесс, глубоко укорененный в специфике конкретного региона. Глобальные тренды, в частности, цифровизация, здоровое питание, устойчивость действуют повсеместно, но их реализация и доминирующие модели бизнеса кардинально различаются в зависимости от географического, экономического, социального и культурного контекста. Рассмотрим ключевые региональные особенности [2].

Фундаментальными факторами, определяющими специфику регионального развития рынка услуг общественного питания безусловно являются экономические факторы [3].

Уровень экономического развития и доходов населения региона способствуют формированию высокого спроса на премиум-сегмент с авторской кухней и эксклюзивными концепциями питания, а также большой долей локальных и международных сетевых форматов в высокоразвитых регионах (столицы, нефтегазовые центры). В то же время депрессивные и аграрные регионы характеризуются доминированием эконом-сегмента (столовые, фастфуд, недорогие кафе), высокой конкуренцией за ограниченный платежеспособный спрос, минимальным сетевым проникновением, высокой ролью социального питания и преобладанием локальных независимых операторов.

Целевая аудитория и спрос на рынке ресторанных определяется структурой региона. В промышленных центрах высок спрос на предприятия общепита столовые, точки быстрого питания. В туристических развитых регионах преобладает ярко выраженная сезонность, ориентация на туристов, развитие гастротуризма, фастфуда у достопримечательностей, существует необходимость адаптации меню и сервиса под иностранных гостей.

Особенностью развития рынка ресторанных услуг выступают культурные и гастрономические традиции региона. Регионы с сильными кулинарными традициями (Кавказ, Поволжье, Сибирь) имеют высокую долю национальных ресторанов, которые часто становятся визитной карточкой региона, формируя тем самым спрос на аутентичность.

В мультикультурных регионах, в которых расположены крупные портовые города, исторические центры миграции, более развит рынок этнической кухни (китайской, японской, итальянской, кавказской и т.д.).

В регионах с менее выраженной собственной кухней выше доля универсальных заведений и международных сетей с традиционной кухней.

Демографические и социальные факторы являются определяющими при оценке емкости рынка ресторанных услуг и уровня конкуренции. Высокая плотность населения обеспечивает большой поток клиентов, позволяя развиваться узкоспециализированным нишевым проектам, (веганские, сыроедческие, моно-продуктовые рестораны), таким образом, высокая конкуренция стимулирует инновации. Малые города и сельская местность характеризуется ограниченным локальным спросом, преобладанием универсальных заведений. Конкуренция на таком рынке ниже, но и потенциал роста ограничен.

В регионах с преобладающей долей молодого населения развит спрос на динамичные, технологичные, недорогие форматы организации общественного питания. В тоже время регионы со стареющим населением характеризуются большим спросом на классические кафе и столовые с домашней кухней.

Регионы с развитым сельским хозяйством имеют преимущество в использовании локальных свежих продуктов, что поддерживает тренд «фарм-ту-тейбл» и снижает логистические издержки. Отдаленные регионы (Крайний Север, Дальний Восток) сталкиваются с высокой стоимостью и сложностью доставки многих продуктов.

На сезонность и форматы меню региональных рынков ресторанных услуг оказывает влияние климат. В южных курортных регионах развита инфраструктура летних веранд, сезонных кафе, высок спрос на освежающие напитки, морепродукты и легкую пищу. В северных регионах летние веранды и террасы являются менее значимыми. Большой акцент в меню ресторанов приходится на сытную, калорийную пищу, супы.

Следует отметить, что региональные особенности с одной стороны создают уникальные риски (сезонность на курортах, логистические сложности на севере), а с другой перспективные возможности (использование локальных продуктов в аграрных регионах, гастротуризм в местах с уникальной кухней).

В 2023 году рынок ресторанных услуг Самарской области показал умеренный рост, сочетавшийся со структурными сдвигами в сторону упрощенных форматов и локализации. Количество субъектов малого и среднего предпринимательства увеличилось на 1% по сравнению с 2022 годом, достигнув 130,2 тыс. предприятий. Оборот сектора составил 473,2 млрд рублей (+9,7% г/г), из которых значительная доля пришлась на сферу общественного питания, оборот которого в стране в 2023 году вырос на 12,3% (до 2,83 трлн рублей), а средний чек увеличился на 40% за четыре года, достигнув 500 рублей [4].

Как и в целом по России, в регионе наблюдался сдвиг в сторону бюджетных форматов организации общественного питания. Упрощение меню, сокращение издержек и акцент на фастфуд стали ответом на снижение платежеспособности населения.

Санкционное давление ускорило переход региона на отечественное сырье. Рестораторы активно внедряли блюда из местных продуктов, что соответствовало общероссийскому тренду на «понятную кулинарию». Рост внутреннего туризма стимулировал спрос на национальную кухню, особенно в туристических кластерах области.

В 2023 году Самарская область вошла в ТОП-3 регионов по объему финансирования туристического бизнеса (176 млн рублей), что косвенно поддержало ресторанный сектор. Приоритетными проектами стали строительство гостиниц и развитие развлекательного общепита. Вместе с тем, главным фактором ограничивающего роста в регионе остается кадровый дефицит, частично компенсируемый государственной поддержкой отрасли и цифровизацией [5].

Таким образом, понимание региональных особенностей является ключевым условием для анализа, прогнозирования и успешного функционирования

на рынке ресторанных услуг. Их игнорирование ведет к неверным стратегическим решениям, неэффективным инвестициям и снижению конкурентоспособности. Формирование рынка ресторанных услуг в каждом регионе есть уникальный процесс, определяемый сложным взаимодействием экономики, культуры, географии, демографии и регулирования.

1. Клименкова, Т. А. Факторы регионального развития ресторанного бизнеса в России / Т. А. Клименкова, И. В. Щедрина // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 4(153). – С. 662-667.

2. Шнорр, Ж. П. Состояние и развитие индустрии общественного питания в регионе (на примере Новосибирской области) / Ж. П. Шнорр // Экономика, предпринимательство и право. – 2024. – Т. 14, № 4. – С. 1357-1370. – DOI 10.18334/ep.14.4.120861

3. Вестник индустрии гостеприимства: международный научный сборник. Выпуск 15. – СПб.-: Изд-во СПбГЭУ, 2023. – 163 с.

4. Как изменился бизнес кафе и ресторанов за три года в России // URL: <https://www.rbc.ru/wine/news/6736284a9a79476d44beb2d5> (дата обращения: 20.05.2025).

5. Анализ рынка кафе и ресторанов в России в 2020-2024 гг, прогноз на 2025-2029 гг // URL: https://businesstat.ru/images/demo/cafes_and_restaurants_russia_demo_businesstat.pdf (дата обращения: 20.05.2025).

REGIONAL FEATURES OF THE FORMATION OF THE RESTAURANT SERVICES MARKET

© 2025 Trofimenko Dmitry Vladimirovich*
Postgraduate student
Samara State University of Economics
E-mail: trofimenkodv@gmail.com

Keywords: restaurant business, regional development, features of the catering market, development trends.

The catering market plays an important role in the regional economy mainly as a factor contributing to the creation of jobs, income generation, as well as a factor stimulating consumer demand and economic development. This article reveals the industry basis of the activities of catering enterprises, describes its role, highlights the regional features of its formation. Based on the results of the study, the main conclusions are formulated.

* Scientific adviser – **Guseva Maria Sergeevna**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Samara State University of Economics.

ЗНАЧЕНИЕ И ЦЕЛИ МАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ КОМПАНИИ

© 2025 Фролова Анастасия Алексеевна*
магистрант

Самарский государственный экономический университет
E-mail: anastasiya-12.frolova@yandex.ru

Ключевые слова: маркетинг, маркетинговая стратегия, цели стратегии, эффективность.

В статье рассматриваются значение и цели маркетинговой стратегии в деятельности современных компаний, поскольку разработка грамотной и полноценной маркетинговой стратегии позволит современной компании адаптироваться к быстро меняющимся условиям внешней среды, определить приоритеты хозяйственно-экономической деятельности, что при определенных условиях приведет к взаимовыгодному сотрудничеству с партнерами и клиентами и в результате максимально обеспечит заданный уровень рентабельности и обезопасит компанию от возможных рисков и убытков.

В настоящее время экономическая ситуация в нашей стране достаточно сложная. Это напрямую связано и с кризисными явлениями в экономике, которые возникли в связи с проведением специальной военной операции, санкциями европейских государств, а также с увеличением количества информации, которая перерабатывается в системе менеджмента на предприятиях в реалиях нашего времени, с усиливающимися интеграционными процессами и масштабным расширением границ рынков. И вышеназванные и ряд иных факторов влияют на внешнюю среду, тем самым повышая ее неопределенность, что препятствует полноценной деятельности хозяйствующих субъектов, особенно в долгосрочный период, не позволяют делать прогнозы на перспективу.

В таких условиях предприятиям достаточно трудно прогнозировать и планировать свою деятельность на длительное время вперед, поскольку часто принимаются решения, связанные с вопросами в настоящий момент времени. И такие решения, как правило, не всегда тесно вплетаются в цельную стратегию организации.

Однако на опыте передовых предприятий, успешно работающих в самых разных отраслях, можно сделать вывод, что для успешного ведения бизнеса, в любых условиях, необходимы решения, принимаемые в рамках стратегического маркетинга. Поэтому современным компаниям, чтобы остаться на плаву, очень важно приспособиться к таким условиям внешней среды, а для этого особенно актуальным становится необходимость разработки грамотных и полно-

* Научный руководитель – **Коржова Галина Анатольевна**, кандидат экономических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет.

ценных маркетинговых стратегий. Инструменты стратегического маркетинга позволяют слабой и неинтересной в инвестиционном смысле компании, стать более успешной и заинтересовать потенциальных инвесторов, позволить собственникам достичь поставленных при создании целей. Поэтому стратегический маркетинг использует целый комплекс инструментов, состоящих из принципов, методик и форм, для корректировки финансового состояния компании.

В основу маркетинговой стратегии предприятия положено планирование разных направлений работы, которые позволят компании в достижении намеченных целей, и их последующая реализация. Маркетинговая стратегия выступает взаимосвязанным звеном с общей стратегией компании, и направлена на решение вопросов увеличения продаж и повышением доходности. Специалисты компании, при разработке маркетинговой стратегии, просчитывают правильность и целесообразность использования доступной ресурсной базы, чтобы достичь динамики продаж в долгосрочном периоде. При условии грамотной разработки и реализации маркетинговой стратегии, компания сможет максимально правильно использовать имеющиеся ресурсы, успешно реализовывать произведенную продукцию, и получать стабильную прибыль, достигая при этом основную непосредственную цель маркетинга. То есть, разработка и реализация решений маркетинговой стратегии – это ступени в построении любого бизнеса [1].

Совокупность управленческих решений, которые направлены на реализацию миссий предприятия и ее переустройство в иное состояние принято называть стратегией. Такие решения бывают, как правило, долгосрочными, и устанавливаются:

- источники формирования организационного потенциала и его дальнейшее развитие;
- поведение субъекта в условиях рыночных отношений для улучшения конкурентоспособности [2].

В том случае, если стратегия развивается на среднем и низком уровне управления, то ее уточняет и детализирует тактика, которая представлена системой решений управленческого характера, она способна выявить непосредственно лучший вариант при решении стратегических задач в практических условиях, а также в том случае, если возникают непредвиденные ситуации и условия изменяются.

Состав стратегии составляют ее элементы (рис. 1).

Как к основной составляющей развития, к стратегии маркетинга предъявляются определенные требования:

- стратегии должны быть реальными и потенциально выполнимыми;
- должны соответствовать государственным возможностям, политике, установленной на предприятии, имеющемуся опыту, корпоративной культуре, мотивационной системе;
- этичность;
- стратегия должна быть целостной внутри, не содержать противоречивых составляющих (долгосрочность и краткосрочность цели);

- для эффективного взаимодействия со средой, она должна быть совместима с ней;
- стратегия, для полноценного развития, должна быть полностью ресурсообеспечена, риски минимизированы.

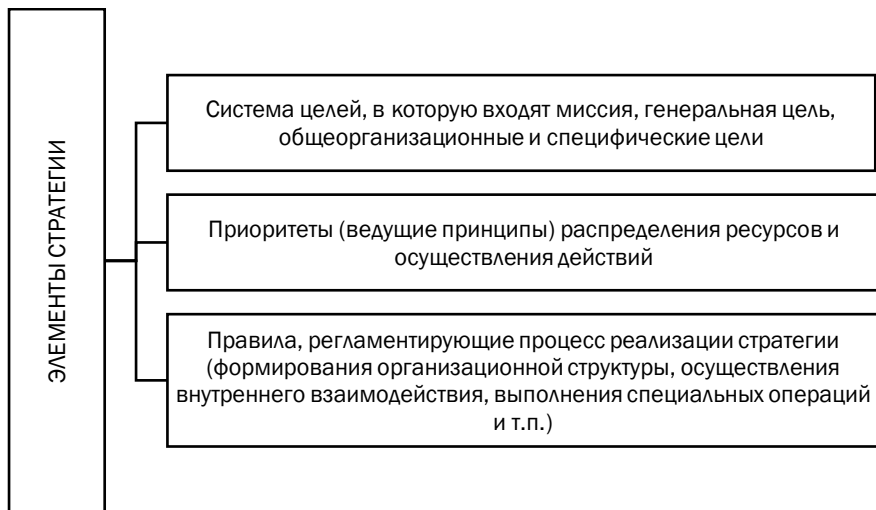

Рисунок 1 – Элементы стратегии развития [3]

Таким образом, маркетинговая стратегия – это свод правил, которые соблюдают при реализации решений управления. При проведении стратегического планирования важно грамотно и детально анализировать перспективы, выяснение направленностей, возможных рисков и опасностей, а также учесть форс-мажорные ситуации, которые могут внести изменения в намеченные направления [4].

Деятельность организации, направленная на ведение работы по получению желаемого результата, именуется целями. Цели могут быть долгосрочными, среднесрочными или краткосрочными, в зависимости от промежутка времени, который необходим для получения необходимого результата.

Цели маркетинговых стратегий в своей основе содержат построение от низов к верху. Поставленные высокие цели более развернутые, и им присущ длительный период для достижения, их основу составляют цели нижнего уровня.

Самыми важными являются цели роста, которые показывают динамику между показателями изменений (быстрый рост, стабильный рост, сокращение).

Цель увеличения прибыли компании достигается при реализации грамотной стратегии, направленной на увеличение продаж при одновременной оптимизации расходов на рекламную компанию и продвижение продукта. При эффективном применении инструментов маркетинга акцент делается на определенную аудиторию, и тем самым достигается поставленная цель.

Увеличения объемов продаж можно достичь, используя инструменты маркетинговой стратегии, которые помогут привлечь новых потребителей и сохранить существующих (разработка рекламных мероприятий для привлечения потенциальных клиентов и программы лояльности для постоянных).

Следующая цель, которую важно достичь, используя маркетинговую стратегию, - это увеличение доли рынка, поскольку достижение этой цели позволит занять более прочные позиции в бизнесе. Увеличение доли рынка достигается за счет освоения новых ниш и переманивания клиентов в рамках конкурентной борьбы.

Также целью маркетинговой стратегии компании является повышение узнаваемости бренда, поскольку большинство потребителей, как правило, приобретают продукцию уже знакомых марок. Эта цель достигается через проведение спонсорских мероприятий, рекламные и PR-компания и тому подобное.

Улучшение репутации компании – это цель, основанная на обратной связи с потребителями (компания важно знать мнение о ней, для того чтобы устранить негативные моменты и повысить свой рейтинг), и участие в социально-значимых мероприятиях, поскольку в настоящее время актуальность приобретает не только экономическая, но и социальная сторона бизнеса.

Повышения конкурентоспособности можно достичь, подчеркнув преимущество собственной продукции, представив ее потребителю. Средствами маркетинговой стратегии здесь выступают использование инновационных технологий, повышение качества и сервисного обслуживания, регулирование цены.

Характеристика целей имеет важное значение, поскольку от того, насколько точны эти цели, какие способы необходимо применять для их выполнения, достигается конечный результат [5].

Стратегическое управление начинает складываться как ответ на вызов времени, сформулированный в концепции устойчивого управляемого развития.

Таким образом, в основе маркетинговой стратегии современной компании лежит работа по определению миссии, главных целей и путей для того, чтобы их достигнуть, способствующих ее развитию в несовершенной внешней природе, изменением и организации, и окружающей ее внешней среды. Маркетинговая стратегия компании выступает инструментом, при помощи которого бизнес успешно развивается.

1. Астратова Г. В. Основы маркетинга : учебное пособие / Г. В. Астратова ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2024. 232 с.

2. Коляда Н. Я. Теоретические основы стратегического маркетинга // Молодой ученый. 2021. № 13 (355). С. 125-131. URL: <https://moluch.ru/archive/355/79498/> (дата обращения: 18.04.2025).

3. Маркетинг: учебник и практикум для вузов / под редакцией Л. А. Данченко. Москва: Юрайт, 2024. 477 с.

4. Пашкус Н. А. Стратегический маркетинг: учебник и практикум для вузов / Н. А. Пашкус, В. Ю. Пашкус. Москва: Юрайт, 2024. 225 с.

5. Котляревская, И. В. Стратегический маркетинг: учебное пособие. В 2 ч. Ч. 1 / И. В. Котляревская; Мин-во науки и высшего образования РФ. — 3-е изд., перераб. и доп. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2019. 138 с.

THE IMPORTANCE AND GOALS OF A MARKETING STRATEGY IN BUSINESS A MODERN COMPANY

© 2025 Frolova Anastasia Alekseevna*
Undergraduate student
Samara State University of Economics
E-mail: anastasiya-12.frolova@yandex.ru

Keywords: marketing, marketing strategy, strategy goals, effectiveness.

The article discusses the importance and goals of a marketing strategy in the activities of modern companies, since the development of a competent and comprehensive marketing strategy will allow a modern company to adapt to rapidly changing environmental conditions, determine the priorities of economic activity, which, under certain conditions, will lead to mutually beneficial cooperation with partners and customers, and as a result, it will maximize the desired level of profitability and protect the company from possible risks and losses.

* Scientific adviser – **Korzhova Galina Anatolyevna**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Samara State University of Economics.

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

УДК 656.01
Код РИНЦ 06.00.00

РОЛЬ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА В ОПТИМИЗАЦИИ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЦЕПЕЙ ПОСТАВОК

© 2025 Глазков Тимофей Михайлович
магистрант
Государственный университет управления
E-mail: Glazkov.timofey@list.ru

© 2025 Борисова Виктория Владимировна
кандидат экономических наук, доцент
Государственный университет управления
E-mail: vv_borisova@guu.ru

Ключевые слова: логистические цепи поставок, железнодорожный транспорт, международная логистика.

В статье обсуждаются вопросы влияния железнодорожного транспорта в организации логистических потоков на евразийском пространстве. В ходе проведенного исследования выявлены преимущества международных железнодорожных грузовых перевозок и описаны проблемы, ограничивающие на современном этапе полноценную интеграцию железнодорожных маршрутов в международную логистику. Определено особое влияние на конкурентоспособность железнодорожных перевозок «зеленой повестки», обуславливающее необходимость модернизации железнодорожной транспортной инфраструктуры с учетом требований окружающей среды. В статье отмечена высокая важность таких технологических и организационных решений для оптимизации международных логистических потоков и предложены мероприятия, способствующие укреплению устойчивости международных логистических цепей.

На современном этапе экономического развития логистические цепи поставок являются ключевым фактором функционирования мировой экономики, способствуя эффективному перемещению товаров между странами. Стремительное развитие международной торговли, общая цифровизация и рост спроса на потребляемые товары вынуждают логистическую отрасль работать над повышением гибкости, устойчивости и эффективности интеграции. Более того, постоянно растущая конкуренция, геополитическая нестабильность и экологические требования порождают новые вызовы к организации и контролю логистическими процессами.

В рамках этих изменений ключевой переменной эффективности логистической цепей становится выбор транспорта. Сегодня особенно популярным решением становится железнодорожный транспорт – как наиболее надежный, экологичный и экономически эффективный способ транспортировки больших объемов грузов на дальние расстояния. Особенно этот выбор актуален на евразийском пространстве, где географические особенности способствуют созданию протяженный маршрутов в комплексе транспортных коридоров между Азией и странами Европы.

В последнее время наблюдается устойчивый рост контейнерных перевозок по железной дороге. Это связано с реорганизацией многих логистических потоков, вынужденной диверсификацией маршрутов и стремлением к сокращению издержек в условиях обеспечения устойчивости поставок. Однако, несмотря на позитивную тенденцию, остаются факторы, влияющие на развитие потенциала железнодорожных перевозок. К ним относятся технические барьеры и децентрализация документооборота, различия в инфраструктуре, таможенные трудности и слабая цифровая интеграция между участниками логистических процессов [1].

Как и для любых других видов транспорта, развитие международных железнодорожных грузовых перевозок требует комплексного подхода, включающего в себя модернизацию инфраструктуры, оптимизацию процессов взаимодействия между компаниями и странами. При этом важно учитывать не только экономические аспекты, но и технологические и экологические требования. Эти знания позволяют организовать устойчивые и в то же время гибкие цепи поставок, которые могут оперативно адаптироваться к меняющимся условиям международного рынка.

Наиболее острой проблемой для международной логистики сегодня является сохранение баланса между скоростью доставки, надежностью выбранных маршрутов и затратами. Так, например морской транспорт даже несмотря на свой масштаб и относительно невысокую стоимость, подвержен влиянию различных факторов и может быть нестабильным из-за перегрузки портом, экстремальных погодных условий и политических факторов. Автомобильный транспорт в свою очередь является очень эффективным на коротких дистанциях, но ограничен в грузоподъемности.

На этом фоне сильно выделяются основные преимущества железнодорожного транспорта: высокая скорость по сравнению с морским транспортом, большая надежность и экологичность по сравнению с автомобильным транспортом. В рамках этих преимуществ железная дорога приобретает все большую значимость по доставке грузов из Азии в Европу. Одна уровень интеграции железнодорожного транспорта на сегодняшний день не до конца соответствует внешним требованиям, что указывает нам на необходимость совершенствования логистических решений с учетом особенностей железнодорожного транспорта.

Существует целый спектр проблем, которые так или иначе ограничивают полноценную интеграцию железнодорожных маршрутов в международную логистику:

- различные технические стандарты (например, ширина колеи);
- различия процедур контроля и документооборота;
- недостаточный уровень координации между перевозчиками и таможенными органами;
- геополитические риски и внешнеэкономическая нестабильность;
- неразвитая цифровизация [2].

Более того, актуальность темы усиливается влиянием «зеленой» логистики, направленной на снижение негативного воздействия транспортных средств на окружающую среду. В рамках этой необходимости железная дорога является наиболее устойчивым видом транспорта, способным снизить углеродный след.

Следовательно, возникает необходимость повторного рассмотрения и переосмысления роли железнодорожного транспорта в международной логистике и разработке решений, которые помогут использовать его потенциал на 100%, сохраняя устойчивость и технологическую актуальность.

В рамках концепции устойчивого развития железнодорожный транспорт в последние годы обретает все большую популярность. Его доля в международных и трансконтинентальных грузоперевозках стабильно растет благодаря преимуществу в скорости, стабильным срокам поставки и меньшему воздействию на окружающую среду, хотя и уступает по объему морскому транспорту [3].

Также для железнодорожного транспорта существует ряд ограничений и барьеров:

- несогласованность инфраструктуры. В разных странах используются железнодорожное полотно с разной шириной колеи, что требует перегрузки контейнеров на стыках;
- сложности таможенного оформления. На некоторых переходах скапливается «пробка», связанная с дублирующимся документооборотом;
- ограничение обрабатываемой мощности железнодорожных узлов. Не все станции способны вместить большое количество грузовых составов;
- недостаточная цифровизация. Многие процессы до сих пор выполняются вручную, что увеличивает время выполнения операции и вероятность ошибки;
- геополитическая нестабильность. Изменения международных отношений и введение санкций может повлиять на стабильность и целесообразность выбранных маршрутов.

Следовательно, даже несмотря на положительную динамику развития, железнодорожная логистика имеет огромный потенциал для улучшений в технологическом и организационном плане. А возможность реализации таких решений, как и создание гибкой и устойчивой логистической инфраструктуры напрямую зависит от успеха международного сотрудничества.

Для улучшения эффективности железнодорожной логистики, необходимо применения комплексных мер, включающих технологические и организационные меры. Основная цель – сделать железнодорожный транспорт не альтернативой или вспомогательным средством, а стратегически важным элементом международных цепей поставок.

Основным подходом должны стать мультимодальные решения. Использование нескольких видов транспорта, объединенных единым управлением, позволяет повысить гибкость и, как следствие, общую эффективность логистического процесса. Развитие мультимодальности (особенно важно для стран с отсутствием выхода к морю или для стран с ограниченным доступом к иным видам транспорта) будет способствовать более равномерному распределению грузопотоков и улучшению связей в трансграничном пространстве.

Цифровизация операционных процессов путем внедрения различных цифровых платформ и технологий слежения (например GPS), обеспечит прозрачность и контроль всех этапов доставки и повысит качество координации между участниками цепей поставок и поможет снизить операционные издержки.

Применение электронного таможенного оформления, заблаговременное декларирование грузов, создание «зеленых» коридоров для контейнеров, следующих по транзитному маршруту сократит время простоя грузового состава и общее время доставки груза, что будет способствовать лучшему прогнозированию процессов цепей поставок и улучшению международного сотрудничества. Компании смогут заранее планировать маршруты с учетом погрузки/выгрузки/догрузки, избегать перегруженных участков железнодорожной сети и оперативно реагировать на изменения рыночной конъюнктуры.

Для успешной интеграции железнодорожного транспорта в международную логистику необходимы постоянные инвестиции в инфраструктуру и подвижной состав. Сюда входит модернизация железнодорожных путей, строительство новых терминалов, обновление контейнерных платформ, использование современных локомотивов и вагонов, приспособленных к международным перевозкам. Инвестиции в развитие инфраструктуры позволят улучшить показатели сразу нескольких факторов: средняя скорость движения, время оборачиваемости вагона, грузоподъемность вагона, время обработки грузовых составов на железнодорожных терминалах, а также позволят расширять «узкие» места для разгрузки вагонов и более равномерно формировать нагрузку общей сети железных дорог.

Не менее важным фокусом внимания является экологическая устойчивость и уменьшение углеродного следа, производимого железнодорожным транспортом. В этом контексте он становится фаворитом «зеленой» логистики благодаря относительно более низкому уровню выбросов по сравнению с автомобильным и авиационным транспортом. Это становится возможным благодаря использованию современных электровозов и экологичных технологий погрузки, что позволяет соблюдать экологические требования [4].

В настоящее время международная логистика находится в фазе кардинальных изменений, основанием для которых служат экономические, технологические и экологические факторы. В рамках этих обстоятельств железнодорожный грузовой транспорт выделяется как способ обеспечения устойчивости, гибкости и надежности международных цепей поставок.

Даже несмотря на различные инфраструктурные или организационные проблемы, потенциал развития железной дороги только начинает реализовываться.

Цифровизация, унификация процедур, стабильные инвестиции, разработка новых мультимодальных маршрутов и соответствие строгим экологическим требованиям позволяют использовать этот потенциал для формирования гибкой и эффективной отрасли международных перевозок.

Предложенные меры по оптимизации логистических цепей поставок, в том числе и международных, в первую очередь направлены на укрепление фактора устойчивости, смещение фокуса с привычных маршрутов на разработку новых и повышение уровня адаптивности логистических сетей. Реализация этих мер требует слаженной работы компаний-операторов и государств-участников. Поэтому развитие железнодорожного транспорта как ключевого элемента международных цепей поставок может стать не только ответом на сегодняшние проблемы, но и отправной точкой стабильного роста в ближайшие годы. А системный подход к этому развитию обеспечит становление инновационной логистики – гибкой, технически развитой и устойчивой [5].

1. Грузы перекладывают в контейнеры. Контейнерные перевозки на сети РЖД растут за счет вагонов // «ВГудок». URL: <https://vgudok.com/lenta/gruzy-perekладыvayut-v-konteynery-konteynerynye-perevozki-na-seti-rzhd-rastut-za-schyot-vagonov> (дата обращения 20.05.2025).

2. Вызовы и перспективы трансформации международной логистической системы в Евразийском регионе / Т. В. Подольская, А. Г. Сотников // Экономические отношения. 2024. Т. 14, № 1. С. 57-72. URL: <https://1economic.ru/lib/119872> (дата обращения 20.05.2025).

3. Европейский рынок мультимодальных перевозок // «ZDMira». URL: <https://zdmira.com/articles/evropejskij-rynok-multimodalnykh-perevozok> (дата обращения 21.05.2025).

4. Интеграция железнодорожного транспорта в мультимодальные логистические системы: стратегии, преимущества и проблемы реализации // Фундаментальные исследования. 2024. № 1. URL: <https://s.fundamental-research.ru/pdf/2024/1/43560.pdf> (дата обращения 21.05.2025).

5. Логистика железнодорожного транспорта — особенности и перспективы развития с учетом современных тенденций // «Logistics.by». URL: <https://logistics.by/blog/logistika-zheleznodorozhnogo-transporta-osobennosti-i-perspektivy-razvitiya-s-uchetom-sovremennyh-tendencij> (дата обращения 20.05.2025).

THE ROLE OF RAILWAY TRANSPORT IN OPTIMIZING LOGISTICS PROCESSES OF INTERNATIONAL SUPPLY CHAINS

© 2025 Glazkov Timofey Mikhailovich
Undergraduate student
State University of Management
E-mail: Glazkov.timofey@list.ru

© 2025 Borisova Viktoria Vladimirovna
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
State University of Management
E-mail: vv_borisova@guu.ru

Keywords: logistics supply chains, railway transportation, international logistics.

The article discusses the influence of railway transport in the organization of logistics flows in the Eurasian space. The study reveals the advantages of international rail freight transportation and describes the problems that limit the full integration of rail routes into international logistics at the present stage. The special influence of the “green agenda” on the competitiveness of railway transportation, which makes it necessary to modernize railway transport infrastructure to meet the requirements of the environment, is determined. The article notes the high importance of such technological and organizational solutions for international logistics flows and proposes measures to strengthen the sustainability of international logistics chains.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ РЕАЛИЗАЦИИ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В ПРОМЫШЛЕННЫХ РЕГИОНАХ (НА ПРИМЕРЕ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ)

© 2025 Поцелуева Дарья Геннадьевна
магистрант
Самарский государственный экономический университет
E-mail: PotseluevaDG@yandex.ru

Ключевые слова: миграционная политика, Самарская область, регулирование миграции, трудовые мигранты, нелегальная миграция, интеграция мигрантов, региональное управление, рынок труда, межведомственное взаимодействие.

В статье исследуются современные механизмы реализации миграционной политики в промышленно развитых регионах России на примере Самарской области. Автор анализирует структуру миграционных потоков, эффективность применяемых инструментов регулирования и выявляет ключевые проблемы миграционного управления. Особое внимание уделяется диспропорциям в распределении трудовых мигрантов, уровню нелегальной занятости и недостаткам интеграционных программ. На основе проведенного анализа предлагается комплекс мер по совершенствованию миграционной политики, включающий оптимизацию системы квотирования, усиление контроля за нелегальной миграцией, развитие адаптационной инфраструктуры и улучшение межведомственной координации. Результаты исследования могут быть использованы органами государственной власти при разработке региональных программ миграционного регулирования.

Актуальность исследования механизмов реализации миграционной политики в промышленных регионах России обусловлена их ключевой ролью в экономике страны и особой привлекательностью для мигрантов. Самарская область, как один из наиболее развитых промышленных центров Поволжья (за 2024 год объем отгруженных товаров в Промкомплексе области составил 2 989,8 млрд рублей, среди субъектов ПФО заняв 2 место), демонстрирует все характерные вызовы и проблемы регулирования миграционных процессов в условиях сохранения положительного миграционного сальдо.

Анализ статистических данных за 2023-2024 гг. показывает устойчивый миграционный прирост на уровне 3-7 тыс. человек ежегодно (рис. 1).

Структура миграционных потоков характеризуется следующими элементами:

- Трудовая миграция (до 60% потока) – граждане Узбекистана, Таджикистана, Украины и Армении, занятые в строительстве, ЖКХ и сфере услуг;

- Учебная миграция – приток студентов из стран СНГ в вузы Самары и Тольятти;

- Вынужденная миграция – увеличение числа переселенцев из Донбасса и Украины после 2022 г.;

- Отток населения в столицы: часть молодежи и высококвалифицированных специалистов уезжает в Москву и Санкт-Петербург, что создает кадровый дисбаланс в местной экономике [1].

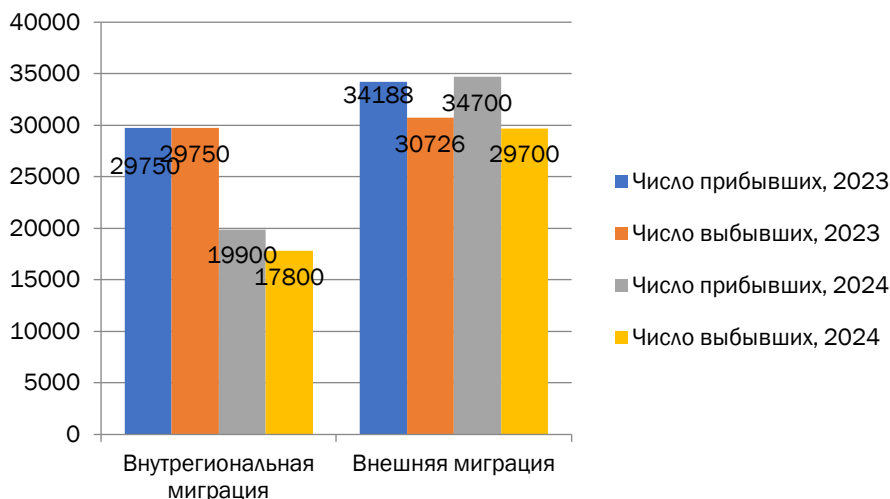

Рисунок 1 – Общие итоги миграции населения Самарской области за 2023-2024 год по видам миграции, чел. [2]

По итогам 2024 года в самарской области зарегистрирован общий миграционный прирост в 7100 человек, который более чем в два раза превысил значение прошлого года. Однако за этот же период в России было принято в гражданство на 45% меньше лиц, а именно 209 тыс. человек, по сравнению с предыдущим годом. Рассмотрим показатели за 2024 год подробнее:

- было принято на 31,1% больше (по сравнению с 2023 г.) решений о выдворении, депортации и реадмиссии иностранных граждан;

- также страну покинули лица, нарушившие законодательство РФ, их количество превысило показатели 2023 года на 44,6%;

- 267 200 человек не смогли въехать в страну из-за не соблюдения законов России в 2024 году (на 93,8 тыс. человек больше, чем в 2023 г.);

- в рамках борьбы с фиктивной легализацией, выдача разрешений на временное проживание в РФ сократилась на 44,5 тыс., а именно 50,4% по сравнению с 2023 г., выдача видов на жительство на 214,9 тыс. – 21,3%.

- на 6,9 тыс. возросло количество внеплановых проверок в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, в результате чего было выявлено 36,8 тыс. правонарушений (на 69,6% больше, чем в 2023 г.);

- на 0,9% снизилось число преступлений, совершенных иностранными гражданами или лицами без гражданства.

Как итог комплексной работы по реализации миграционной политики, в 2024 году было на 48,8% больше заключено трудовых договоров с иностранными гражданами и лицами без гражданства, на основании патента, и на 33,6% больше договоров на основании разрешения на работу в РФ. С гражданами государств-членов ЕАЭС количество таких договоров превысило показатели прошлого года на 19,9%. Таким образом, можно с большей вероятностью говорить о законном пребывании граждан и их трудовой деятельности на территории РФ.

Рассмотрим, почему при снижении общего количества мигрантов в Российской Федерации, повышенном контроле при въезде и оформлении легального пребывания, самарская область привлекает большое количество иммигрантов. Анализ состояния миграционных процессов в Самарской области позволил выделить региональные особенности, среди которых:

- Промышленная ориентированность: основные работодатели для мигрантов – АвтоВАЗ, «РКЦ «Прогресс», нефтеперерабатывающие заводы, где иностранцы заняты на низкоквалифицированных позициях;

- Сезонные колебания: летом увеличивается приток рабочих в сельское хозяйство (особенно в Ставропольский и Красноярский районы);

- Программы поддержки: в области действует подпрограмма «Миграция», включающая: квотирование рабочих мест; сотрудничество с национальными диаспорами; социальную адаптацию вынужденных переселенцев (табл. 1).

Таблица 1 – Статистика миграционных процессов в Самарской области, на конец II квартала 2024 г. [2]

Показатели	Значение
Количество иностранных граждан на территории	Около 70 тыс. человек
Количество иностранных граждан, получивших трудовой патент	Около 46 тыс. человек
Доля иностранных работников	23% от занятых в строительстве, 15% – на обрабатывающих производствах, 7% - в АПК
Основные страны-доноры	Узбекистан и Таджикистан (67% от общего потока), Казахстан, Киргизия, Армения и Азербайджан
Число нелегальных мигрантов	Около 24 тыс. человек (оценка УВМ МВД по Самарской области)

Стоит отметить также негативные эффекты от трудовой иммиграции: за последние 3 года АО «АВТОВАЗ» столкнулся с недобросовестностью мигрантов: при полном сопровождении иммигрантов при переезде и получения официальных документов для трудоустройства с последующей обязанностью отработать определенный временный период на производстве компании, люди, получившие официальное разрешение на работу, скрывались от компании и не появлялись на рабочем месте. Для исправления ситуации компания подала серию судебных

ных исков. Среди общего количества людей, участвующих в данной программе работодателя, в среднем подобные случаи равны 10-20%.

Можно сделать вывод, что Самарская область демонстрирует устойчивую миграционную привлекательность, однако требует дальнейшего совершенствования механизмов регулирования. Ключевые задачи должны быть направлены на борьбу с нелегальной занятостью через усиление контроля за работодателями; расширение интеграционных мер (языковые курсы, правовая помощь); балансировку потребностей экономики (импорт рабочей силы) и социальной стабильности. Региону необходимо активнее использовать потенциал программ добровольного переселения соотечественников и целевого привлечения квалифицированных кадров.

Для решения выявленных проблем предлагается: создать региональный миграционный комитет как координирующий орган; ввести дифференцированную систему квотирования по районам и отраслям производства; увеличить штрафы для работодателей нелегальных мигрантов до 300-500 тыс. руб.; развить сеть многофункциональных миграционных центров; внедрить единую цифровую платформу межведомственного взаимодействия.

Также обещает перспективное совершенствование миграционного контроля правило въезда и выезда иностранных граждан через государственную границу РФ по электронному заявлению через платформу «ruID» и регистрацию в ЕСИА, что значительно предотвращает возможность нелегального въезда или выезда с территории России.

Реализация предложенных мер позволит в течение 3 лет: снизить долю нелегальной миграции с 30% до 10-15%, увеличить охват адаптационными программами до 40-50%, снизить уровень ксенофобии на 15-20 процентных пунктов.

Проведенное исследование подтверждает необходимость комплексного подхода к регулированию миграционных процессов, сочетающего административные меры с развитием интеграционных механизмов. Особое значение имеет учет региональной специфики при разработке миграционной политики [3, 4].

1. Об утверждении Плана мероприятий («дорожной карты») по реализации миграционной политики в Самарской области на период до 2025 года (с изменениями на 4 февраля 2022 года), «Об утверждении Плана мероприятий («дорожной карты») по реализации миграционной политики в Самарской области на период до 2025 года (с изменениями на 4 февраля 2022 года): Постановление Правительства Самарской области от 28 июня 2017 г. № 411. - URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/6300201707040007> (дата обращения 13.05.2025). - Текст: электронный.

2. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Самарской области: официальный сайт / Государственные программы Самарской области. - URL: <https://63.rosstat.gov.ru/population> (дата обращения 13.05.2025). - Текст: электронный.

3. Хомченко, И.Г. Современные тенденции развития миграционной политики Российской Федерации / И.Г. Хомченко // Юриспруденция в теории и на практике: актуальные вопросы и современные аспекты: сборник статей. - Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2025. - С. 82-84. - URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=80294696> (дата обращения 13.05.2025). - Режим доступа: Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU.

4. Яковлев-Чернышев, В.А. О некоторых направлениях повышения эффективности миграционной правовой политики России / В.А. Яковлев-Чернышев // Право и политика. - 2025. - № 1. - С. 40-52. - URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=80307969> (дата обращения 13.05.2025). - Режим доступа: Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU.

IMPROVEMENT OF MIGRATION POLICY IMPLEMENTATION MECHANISMS IN INDUSTRIAL REGIONS (BASED ON THE SAMARA REGION EXAMPLE)

© 2025 Potselueva Daria Gennadievna
Undergraduate student
Samara State University of Economics
E-mail: PotseluevaDG@yandex.ru

Keywords: migration policy, Samara region, migration regulation, labor migrants, illegal migration, integration of migrants, regional management, labor market, inter-agency cooperation.

The article examines modern mechanisms of migration policy implementation in industrially developed regions of Russia, using the Samara region as an example. The author analyzes the structure of migration flows, the effectiveness of the applied regulatory tools, and identifies key issues in migration management. Special attention is given to the disproportions in the distribution of labor migrants, the level of illegal employment, and the shortcomings of integration programs. Based on the analysis conducted, a set of measures for improving migration policy is proposed, including the optimization of the quota system, strengthening control over illegal migration, developing adaptive infrastructure, and enhancing inter-agency coordination. The results of the research can be used by government authorities in the development of regional migration regulation programs.

ПОЛИТИКА СОДЕЙСТВИЯ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ДЕФИЦИТА ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В РЕГИОНЕ (НА ПРИМЕРЕ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ)

© 2025 Уланова Полина Сергеевна*
магистрант

Самарский государственный экономический университет
E-mail: ulanova1.pol@gmail.com

Ключевые слова: рынок труда, содействие занятости, Самарская область, государственная политика, дефицит трудовых ресурсов.

В статье рассматривается дефицит кадров на рынке труда региона на примере Самарской области. Проведен анализ динамики соотношения потребности в кадрах предприятий и количества соискателей в регионе, а также реализуемой в Самарской области политики содействия занятости, направленной на сокращение дефицита трудовых ресурсов.

Проведение эффективной политики в сфере занятости населения – одно из основных направлений деятельности государства, как на федеральном, так и на региональном уровне, так как ситуация на рынке труда территории оказывает значительное влияние на ее перспективное развитие и экономический рост [1].

В настоящее время рынок труда многих регионов Российской Федерации характеризуется дефицитом трудовых ресурсов. Потребность предприятий в квалифицированных кадрах в несколько раз превышает количество безработных граждан, что сдерживает экономическое развитие территорий [2].

Данная проблема ярко выражена в том числе и на рынке труда Самарской области – промышленно развитого региона, среди основных отраслей которого машиностроение, металлообработка, металлургия и др.

На рис. 1 представлена динамика спроса и предложения на рынке труда Самарской области за последние 10 лет. Видно, что количество открытых вакансий превышало численность безработных и в 2015 году, однако разрыв составлял менее 10 тыс. единиц, из-за чего ситуация на рынке труда не оказывала значительного сдерживающего влияния на экономический рост региона. Заметные изменения соотношения спроса и предложения на рынке труда, а именно большой скачок количества безработных граждан, наблюдается в 2020 году, что можно связать с особыми обстоятельствами, а именно с началом пандемии COVID-19, которая повлияла на все сферы жизни, включая экономику и рынок труда. Карантинные меры привели к сокращениям и даже полной остановки деятельно-

* Научный руководитель – **Агаева Лилия Кябировна**, кандидат экономических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет.

сти некоторых предприятий и организаций (особенно в сфере услуг, торговле и туризме), что сказалось на численности безработных.

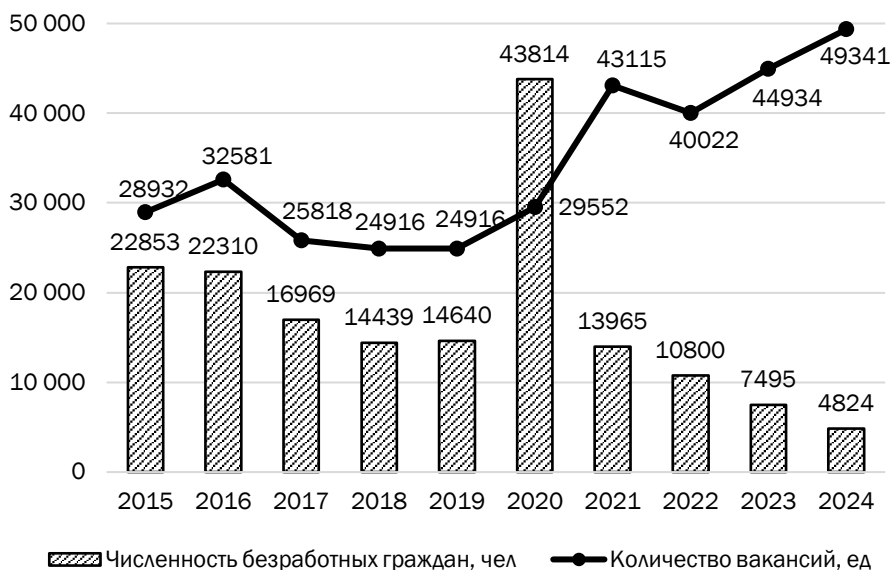

Рисунок 1 – Соотношение численности безработных граждан и заявленных в службу занятости вакансий в Самарской области за период с 2015 по 2024 годы*

* По данным официального сайта министерства труда, занятости и миграционной политики Самарской области. URL: <https://trud.samregion.ru/category/otkrytoe-ministerstvo/situatsiya-na-rynke-truda/> (дата обращения: 30.05.2025).

Однако уже с 2021 года наблюдается значительный рост потребности предприятий в кадрах, что обуславливается восстановлением работы предприятий и адаптацией бизнеса к новым условиям. К 2024 году число открытых в регионе вакансий составило около 49 тыс. единиц, что почти вдвое больше соответствующего показателя 2015 года. При этом количество граждан, ищущих работу к 2024 году, наоборот, достигло минимального значения. В последний раз столь низкий показатель численности безработных наблюдался в 90-х годах прошлого столетия. В данном случае можно говорить об ощутимом дефиците трудовых ресурсов в регионе, переводящем предприятия в состояние кадрового голода. Если в 2015 году на одного соискателя приходилось чуть более 1 вакансии (1,3 единиц на соискателя), то к 2024 году это число составило более 10 вакансий на человека.

В данных условиях важно проводить специализированную государственную политику, уделяя особое внимание привлечению трудоспособных граждан на предприятия, вносящие наибольший вклад в развитие территории.

В табл. 1 отражена потребность в кадрах организаций по основным видам экономической деятельности.

Таблица 1 – Количество заявленных в службу занятости Самарской области вакансий по ОКВЭД заявивших организаций на 30.05.2025*

ОКВЭД организаций	Количество вакансий, единиц	Доля в общем числе заявленных вакансий
Всего в Самарской области на 30.05.2025	46 054	100%
Обрабатывающие производства	9 332	20,3%
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	4 997	10,9%
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	4 606	10,0%
Транспортировка и хранение	4 269	9,3%
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	3 999	8,7%
Предоставление прочих видов услуг	3 996	8,7%
Образование	3 378	7,3%
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	2 133	4,6%
Строительство	1 524	3,3%
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	1 152	2,5%

* По данным официального сайта министерства труда, занятости и миграционной политики Самарской области. URL: <https://trud.samregion.ru/category/otkrytoe-ministerstvo/situatsiya-na-rynke-truda/> (дата обращения: 30.05.2025).

По данным таблицы можно сделать вывод, что основную потребность в кадрах испытывают именно промышленные предприятия Самарской области (ОКВЭД - обрабатывающие производства). Также можно отметить, что значимая часть вакансий приходится на государственные организации и учреждения здравоохранения.

Следовательно, в условиях дефицита кадров в том числе на предприятиях, работа которых оказывает влияние на экономическое развитие региона, разработка эффективных механизмов регулирования занятости приобретает особую значимость [3]. Можно выделить несколько основных направления деятельности государственных органов, направленных на сокращение дефицита трудовых ресурсов в Самарской области [4]:

- привлечение квалифицированных кадров в регион;
- маршрутизация безработных граждан на значимые для экономики предприятия, в том числе посредством предоставления мер поддержки;
- организация переобучения граждан по востребованным профессиям;
- проведение профориентационных мероприятий для подростков и студентов;

- создание условий для экономической активности таких групп населения, как молодежь, люди с ограниченными возможностями, ветераны СВО и т.д.

Для информирования о возможности переезда и трудоустройства на предприятия региона открыты «точки присутствия» службы занятости Самарской области в таких трудноизбыточных регионах, как Республика Ингушетия, Дагестан и Северная Осетия-Алания. Кроме того, с целью привлечения молодых специалистов на предприятия области реализуется программа «Переезд под ключ», в рамках которой граждане в возрасте от 18 до 35 лет могут получить 200 тыс. рублей при переезде и трудоустройстве в Самарской области.

В целях популяризации технических рабочих профессий среди молодежи и закрепления их на первом рабочем месте с 2016 года Правительством Самарской области реализуется закон «О молодом специалисте в Самарской области» [5]. В рамках закона молодым специалистам, трудоустроенным по востребованной в регионе профессии, предоставляются денежные выплаты в зависимости от заработной платы до 190 тыс. рублей в год в течении трех лет.

В рамках нового национального проекта «Кадры» в 2025 году будет продолжена Программа бесплатного переобучения и дополнительного профессионального образования граждан по наиболее востребованным на рынке труда профессиям. Ранее в Самарской области можно было бесплатно обучиться в рамках нацпроекта «Демография».

В 2025 году Самарская область стала одним из 11 регионов, в которых проходит апробация методических рекомендаций по организации системы профессиональной ориентации и маршрутизации обучающихся и выпускников организаций среднего профессионального и высшего образования, а также молодых специалистов на конкретные предприятия. В рамках апробации службой занятости реализуются разнообразные мероприятия, направленные на ознакомление молодых людей с востребованными на территории профессиями и крупными работодателями региона.

Наконец, работодатели Самарской области могут получить компенсацию за трудоустройство по программе субсидирования найма граждан таких категорий как, молодежь в возрасте до 30 лет, инвалиды, участники СВО, граждане, потерявшие работу в следствие сокращения штата и т.д. Также в рамках нацпроекта «Кадры» предусмотрена поддержка работодателей в виде субсидий на создание (оборудование) рабочих мест для трудоустройства инвалидов.

Таким образом, можно отметить, что значительный кадровый дефицит на рынке труда любого региона, требует особого внимания государственной власти и проведения соответствующей политики.

В условия недостаточного для обеспечения потребности в кадрах предприятий региона количества соискателей в Самарской области осуществляется разнонаправленная политика содействия занятости, адаптированная под конкретные потребности данной территории.

1. Яковлева Е.Б. Рынок труда : учебник и практикум для вузов / под редакцией Е.Б. Яковлевой. // Москва : Издательство Юрайт. 2025. 253 с. URL: <https://urait.ru/bcode/560614> (дата обращения: 26.05.2025).

2. Регионы России. Социально-экономические показатели. Статистический сборник / Росстат. 2024. 1081 с. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 27.05.2025).

3. Кязимов К. Г. Рынок труда и занятость населения : учебник для среднего профессионального образования. // Москва : Издательство Юрайт. 2025. 214 с. URL: <https://urait.ru/bcode/568363> (дата обращения: 30.05.2025).

4. Федеральный закон от 12.12.2023 №565-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О занятости населения в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу от 01.03.2025). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_464093/ (дата обращения: 30.05.2025).

5. Закон Самарской области от 06.07.2015 №76-ГД «О молодом специалисте в Самарской области» (с изменениями от 10.06.2024). URL: <https://docs.cntd.ru/document/464019787> (дата обращения 25.05.2025).

POLICY OF PROMOTING EMPLOYMENT IN CONDITIONS OF SHORTAGE OF LABOR RESOURCES IN THE TERRITORY (THE EXAMPLE OF THE SAMARA REGION)

© 2025 Ulanova Polina Sergeevna*

Undergraduate student

Samara State University of Economics

E-mail: ulanova1.pol@gmail.com

Keywords: labor market, employment promotion, Samara region, government policy, labor shortage.

The article examines the shortage of personnel in the labor market of the territory on the example of the Samara region. The analysis of the dynamics of the ratio of the need for personnel of enterprises and the number of applicants in the region, as well as the employment promotion policy implemented in the Samara region, aimed at reducing the shortage of labor resources, is carried out.

* Scientific adviser – **Agaveva Liliya Kyabirovna**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Samara State University of Economics.

СОДЕРЖАНИЕ

Институциональные проблемы в экономике региона и технологический суверенитет

Бадердинова А.Н. Совершенствование государственной поддержки агроэкспорта в регионе	3
Нигреев И.В. Особенности инновационной деятельности в нефтегазовом секторе.....	10
Нижегородов А.В. Анализ тенденций новой индустриализации в отраслевой структуре региональной экономики.....	15
Никифоров А.И. Анализ и оценка инвестиционной привлекательности Самарской области	21
Сатуев Б.Б. Пути преодоления вызовов в инвестиционной политике Чеченской Республики	28
Трофимов А.Н. Формирование жилищной инфраструктуры региона в контексте стратегического развития	35
Чумаков Е.Н., Зиганшина А.Р. Инвестиционная привлекательность создания социальной инфраструктуры	41

Стратегические проблемы развития регионов в условиях санкций

Аллянова А.А. Принципы стратегического планирования муниципальных образований Новосибирской области.....	48
Галиева А.Р. Современные проблемы рынка труда Самарской области	53
Калашникова Е.Б., Долгих И.А. Роль Социального фонда в процедуре банкротства под влиянием санкций	59
Катигроб Е.А. ГЧП в развитии транспортной инфраструктуры: российский и региональный аспект	64

Проблемы импортозамещения, предпринимательства и внешнеэкономической деятельности в регионе

Агаева Л.К., Хрущев В.И. Развитие региональных товарных рынков в условиях санкций.....	70
Алиева С.С., Аксинина О.С. Влияние ESG на финансовые результаты компаний	76
Беспалов Н.А. Актуальные вопросы раскрытия информации об обесценении активов в финансовой отчетности организации	83
Голованенко Д.Д. Теоретические основы стратегического анализа маркетинговой деятельности предприятия: обзор ключевых концепций и современных подходов	88

Гусакова Е.П., Фадеев Е.Ю., Игнатъева Е.И. Инвестиционная политика агрохолдингов в России	96
Егоров Д.С. Методы оптимизации бизнес-процессов в проектно-изыскательской деятельности.....	103
Иванова А.С. Разработка и внедрение методов проектного управления на промышленных предприятиях	109
Игонтов В.С. Формирование механизма управления конкурентоспособностью предприятия на рынке IT-услуг.....	114
Клишина В.С. Энергетическая трансформация Индии и возможности для российских электротехнических поставок.....	120
Конищев И.В. Стратегический подход к развитию внешнеэкономической деятельности в регионах Поволжья	125
Краснов А.В. Стратегия ценовой политики.....	132
Курникова М.В. Детерминанты глобальной конкурентоспособности региона: к теории вопроса.....	137
Мясников А.А. Сравнительный анализ российских и международных подходов к методике учета и отчетности арендных операций.....	144
Сурков С.С. Стратегия развития розничной сети разливных напитков	150
Трухин А.С., Хмелева Г.А., Гусева М.С. Деятельность Республики Узбекистан в многосторонних интеграционных объединениях СНГ, ОДКБ, ЕАЭС.....	155
Хилов Д.В., Клишина В.С. Потенциал экспорта Самарской области в регионы проекта «Волга – Янцзы»	162
Хренов М.В. Возможности экономического роста компаний малого и среднего бизнеса в условиях ограничений во внешнеэкономической деятельности.....	167
Шайкина П.С. Оценка продовольственной безопасности региона (на примере Воронежской области)	173

Инновации и цифровая трансформация региональной экономики

Антонов В.В. Инновационные особенности организации коммерческой деятельности в оптовой торговле.....	178
Асеев А.А., Керимов Д.Т. Проблемы цифровой трансформации малых и средних предприятий	184
Беляева Г.И. Человекоцентричный подход к развитию региональной экономики	189
Бобов И.А., Королева Е.Н. Основные подходы к исследованию содержания долевой экономики	195
Богодухов Н.А. Центр ресурсного обеспечения как способ развития дополнительного профессионального образования в регионах.....	199
Гусакова Е.П., Горюнов Е.И., Богатов П.А. Цифровая трансформация строительства и ее эффективность	204
Данилов Д.С. Оценка результатов деятельности предприятия сферы услуг.....	214
Колесникова Д.В. Искусственный интеллект в управлении экосистемами.....	218
Королев Н.А. Актуальные проблемы развития нейросетей и вероятные пути их решения.....	225
Кулагин И.Ю. Роль цифровых сервисов по обеспечению режима банковской тайны в экономической системе общества	231
Кумаева В.Л. Система управления проектами в сфере дополнительного образования.....	236

Мороков М.В. Анализ конкурентных преимуществ компаний на рынке автошкол Калининградской области.....	242
Плохотниченко В.А. Повышение доступности медицинской помощи в отдаленных населенных пунктах на основе цифровых технологий.....	249
Семенов П.С. Цифровая трансформация рынка товаров и услуг в РФ.....	255
Фёдорова Н.О. Анализ динамики численности населения.....	260
Хаметов Т.Р., Алексеева Н.А. Цифровая трансформация управления рисками в строительстве с использованием облачных платформ и искусственного интеллекта (на примере развития PlanRadar и ChatGPT).....	265
Черванов С.Г. Влияние цифровизации на сферу гостеприимства в Самарской области.....	270

Пространственное распределение экономических ресурсов в современных условиях

Антонов М.П. Новые возможности роста региональной экономики в парадигме территориального капитала.....	277
Буракова В.А. Факторный анализ экономической эффективности ПАО «Татнефть».....	283
Васильев Н.В., Копцев Е.С. Идентификация рисков в цепях поставок маркетплейсов.....	289
Диденко В.В., Измайлова Л.Н. Оценка состояния сельского хозяйства Воронежской области.....	295
Динукова О.А., Динуков Р.Р. Стимулирование работников организации с учетом их мотивационного типа.....	300
Ермоленко Д.И. Теоретические и практические аспекты регионального распределения трудовых ресурсов в сельском хозяйстве.....	306
Молчанова А.А. Подходы к развитию сельских агломераций: возможности и ограничения.....	311
Никифоров А.С. Региональная дифференциация энергетических систем России.....	316
Ховрин Н.А. Стратегические альтернативы территориального распределения бизнес-процессов.....	322

Новые тренды в теории и практике современного публичного управления

Архипов-Пестов Н.Д. Исследование подходов к оценке вклада регионов в экономическое развитие Российской Федерации.....	328
Брежнев И.В. Современные подходы к разработке прогнозов в индустрии гостеприимства.....	336
Вавилин Р.Ю. Особенности стратегического планирования и прогнозирования предпринимательской деятельности в ресторанном бизнесе региона.....	340
Гурин Е.А. Современные вызовы профессиональной подготовки кадров для гостиничной индустрии: проблемы и пути решения.....	344
Королева Ю.Е. Проектное управление кадровой экосистемой региона.....	348
Мартусенко А.А., Подлипская А.В. Управление брендом в социальных сетях: инструменты интернет-маркетинга и репутационного менеджмента.....	355
Поцелуева Д.Г. Внутреннее оценивание государственных программ и проектов.....	362

Рыжов С.А. Система оценки эффективности промышленного туризма как инструмента реализации корпоративных стратегий.....	370
Трофименко Д.В. Региональные особенности формирования рынка ресторанных услуг	377
Фролова А.А. Значение и цели маркетинговой стратегии в деятельности современной компании.....	381

Устойчивое развитие территорий

Глазков Т.М., Борисова В.В. Роль железнодорожного транспорта в оптимизации логистических процессов международных цепей поставок.....	386
Поцелуева Д.Г. Совершенствование механизмов реализации миграционной политики в промышленных регионах (на примере Самарской области)	392
Уланова П.С. Политика содействия занятости населения в условиях дефицита трудовых ресурсов в регионе (на примере Самарской области)	397

Научное издание

**РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ:
НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ РОСТА**

Сборник научных статей
III Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием

28 мая 2025 года

ISBN 978-5-00176-231-7

*Материалы представлены
в авторской редакции*

Формат 60×84/16. Печ. л. 25,38. Электронные текстовые данные (4,73 Мб).
<https://si.sseu.ru/nauchnaya-deyatelnost/arhiv-materialov-6>.

ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет».
443090, Самара, ул. Советской Армии, 141.